

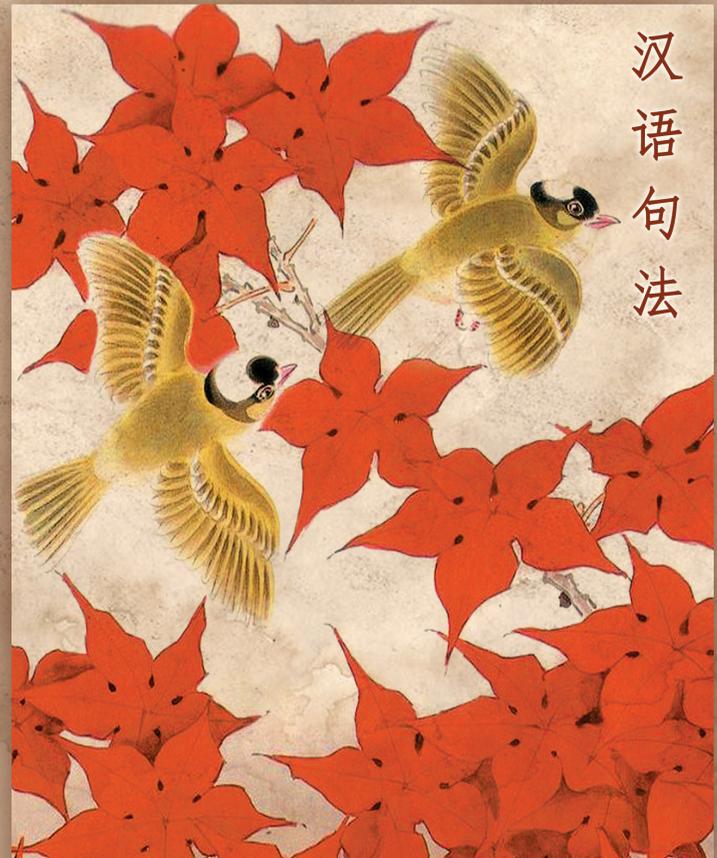
汉语句法

СИНТАКСИС КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА
ЕДИНИЦЫ И СТРУКТУРЫ

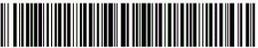
Д. А. КАРТЕКА

Д. А. КАРТЕКА

СИНТАКСИС КИТАЙСКОГО
ЯЗЫКА
ЕДИНИЦЫ И СТРУКТУРЫ

汉语句法

ISBN 978-5-89332-115-2

978-5-89332-115-2

Д. А. Карпека

*Синтаксис китайского
языка*

Единицы и структуры

Санкт-Петербург
«Восточный экспресс»
2019

УДК 811.581'367(075)
ББК 81.2 Кит-9
К91

Рецензенты:

Сюмэй Хуан, д.ф.н., проф. (Гуандунский Университет Иностранных Языков и Внешней Торговли, г. Гуанчжоу, КНР)

Яхонтов Сергей Евгеньевич, к.ф.н., доц. (Кафедра китайской филологии Восточного факультета СПбГУ)

Карпека, Д. А.

К91 Синтаксис китайского языка: единицы и структуры / Д. А. Карпека. — СПб.: Восточный экспресс, 2019. — 504 с.

ISBN 978-5-89332-115-2

Настоящее пособие посвящено описанию синтаксиса современного китайского языка, а также анализу и классификации синтаксических единиц и синтаксических структур (т.е. сочетаний таких единиц между собой).

Для любого языка изолирующего строя, в том числе и китайского, синтаксический уровень является наиболее важным и выступает как основополагающий при описании и определении грамматического строя как такового, принимая во внимание как строгость правил расположения и взаимной сочетаемости единиц, так и отсутствие у них морфологических маркеров.

Книга предназначена в первую очередь для студентов востоковедных вузов и факультетов, аспирантов и преподавателей, для слушателей курсов китайского языка, для учеников школ с углублённым изучением китайского языка, а также для лиц, изучающих китайский язык самостоятельно.

УДК 811.581'367(075)
ББК 81.2 Кит-9

© Карпека Дмитрий Александрович, 2019
© Издательство «Восточный экспресс», 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная книга посвящена описанию и анализу самого важного раздела грамматики для языка изолирующего строя (коим является китайский язык) – синтаксиса, т.е. правил и закономерностей построения и функционального взаимодействия синтаксических единиц (фактически, слов различных частей речи) в словосочетаниях и предложениях как синтаксических структурах (единицах более протяжённых, нежели одно слово¹), а также правил и закономерностей взаимоотношений словосочетаний и предложений между собой. Она предназначена в первую очередь для студентов востоковедных вузов и факультетов, аспирантов и преподавателей, для слушателей курсов китайского языка, для учеников школ с углублённым изучением китайского языка, а также для лиц, изучающих китайский язык самостоятельно. Определённый интерес она может представлять также для студентов-русистов, родным языком которых является китайский.

В основу базовой теоретической концепции положено видение синтаксической природы китайского языка, изложенное в работах А. А. Драгунова «Грамматическая система современного китайского разговорного языка»² и «Исследования по грамматике современного китайского языка»³ (в частности, трактовка многих «морфологических» категорий как позиционных, выделяемых на основе критериев сочетаемости слов между собой), а также в курсе лекций проф. Сю Дань, прослушанному автором в аспирантуре Национального института восточных языков и культур, г. Париж (*Institut national des langues et civilisations orientales (INALCO), Paris*), в 2011 – 2012 гг.

Основным объектом внимания настоящего «Синтаксиса» является современный китайский литературный язык *путунхуа* (普通话 *pǔtōnghuà*) в его устной и письменной форме. В то же время, стараясь как можно более целостно описать природу китайского языка в целом

¹ Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. — М.: Изд-во РГГУ, 2001. — С. 19.

² Драгунов А. А. Грамматическая система современного китайского разговорного языка. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. — 270 с.

³ Драгунов А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка. Том 1. Части речи. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952. — 231 с.

и провести наглядные сравнительные параллели, нами в немалом объёме привлекается материал из древнекитайского литературного языка *вэньянь* (文言 *wényán*), крупнейших диалектов китайского языка (преимущественно кантонского и южноминьского / тайваньского), а также других изолирующих языков Восточной Азии (бирманского, вьетнамского, тайского и пр.).

В качестве материала для иллюстрации грамматических правил и закономерностей используются либо оригинальные китайские тексты, позаимствованные из китайской прессы или литературы 20-21 вв., либо образцы устной речи китайцев, почерпнутые автором во время общения с носителями языка, либо отрывки из произведений мировой литературы в своих наиболее удачных переводах на китайский язык.

Все иллюстративные примеры на китайском языке приводятся в написании упрощёнными иероглифами согласно официально принятому в КНР стандарту. В тех случаях, когда оригинал текста написан дореформенными (традиционными) иероглифами, они переводятся в упрощённые на основе нормативных таблиц иероглифических соответствий⁴.

Большое внимание уделяется описанию тех синтаксических явлений китайского языка, которые не находят прямых соответствий в русском и европейских языках. В таких случаях мы прибегаем к иллюстративно-описательному методу, позволяющему раскрыть сущность явления как такового вместо попыток поиска аналогий или сходств с родственными явлениями в других языках.

Несмотря на то, что предлагаемая книга носит, прежде всего, практический характер, автор стремился одновременно осветить и важнейшие теоретические вопросы, касающиеся синтаксиса китайского языка. В то же время, стараясь избежать избыточного теоретизирования, автор намеренно оставляет за скобками (или касается лишь самым беглым образом) ряд положений, взгляд на природу которых у разных лингвистов заметно отличается и по поводу которых не существует (и не может существовать) какого-либо единого, «правильного» мнения: соотношение топики и комментария (тема – рема), общая теория и типы предикации, критерии для выделения членов речи, сущность синтаксических лакун,

⁴ Шер А. Я. Что нужно знать о китайской письменности / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1968. — С. 169-208.

полисемантическую и контекстуальность грамматических единиц (контекстуальная зависимость грамматических морфем) и т.п.

Структурно книга состоит из двух разделов: «Синтаксические единицы» и «Синтаксические структуры». Первый раздел излагает общую классификацию синтаксических единиц (подлежащее, сказуемое, дополнение и д.п.) и представляет исчерпывающую характеристику каждого из выделяемых классов / типов этих единиц, а второй – описывает и анализирует особенности сочетания синтаксических единиц между собой, типы возникающих синтаксических связей и, следовательно, закономерности построения синтаксических структур (словосочетаний и предложений).

Автор выражает благодарность своей коллеге и другу Сюэмэй Хуан (Гуандунский Университет Иностранных Языков и Внешней Торговли, г. Гуанчжоу, КНР) за ряд ценных советов и консультации по поводу тех или иных грамматических тонкостей, а также проф. Рут Кремериус (Институт Азии и Африки Университета г. Гамбург, Германия; нем. *Asien-Afrika-Institut, Universität Hamburg*) за рекомендации в отношении общетеоретического направления работы.

Введение в проблематику

Согласно классической трактовке, изолирующие или аморфные языки определяются как языки, для которых характерны полное или почти полное отсутствие словоизменения, грамматическая значимость порядка слов и служебных слов, в некоторых случаях – слабое противопоставление знаменательных и служебных слов⁵. Такому критерию соответствуют все китайские диалекты (ещё в большей степени – древнекитайский язык, не в последнюю очередь ввиду того, что все корни древнекитайского языка являются односложными⁶), дунганский, тайские и кадайские, часть бантоидных языков. Такие языки, как лоло-бирманские, мон-кхмерские, африканские манде, гур и ква (гвинейские) благодаря широкому использованию присловных частиц, функционально и структурно приближающихся к аффиксам, и элементам собственно аффиксации можно охарактеризовать как в разной степени переходные от изолирующих к агглютинативным. К их статусу приближаются и современный литературный китайский язык, в котором с течением времени прослеживается чёткая тенденция к превращению некоторых изначально независимых служебных морфем в полноценные суффиксальные элементы (например, 們 *mén*, 了 *le*, 儿 (*ér*) и др.)⁷. В то же время, существуют и морфемы, которые могут быть и частью слова, и отдельным словом. Например, слово 主义 *zhǔyì* «идея, принцип» в современном китайском языке не только является полнозначным существительным, но также используется в качестве суффикса, в большинстве случаев соответствующего по значению русскому суффиксу «-изм»: 共产主义 *gòngchǎnzhǔyì* «коммунизм», 民族主义 *mínzúzhǔyì* «национализм» и т.п.⁸

⁵ Кузнецов П. С. Морфологическая классификация языков: Материалы к курсам языкознания / Под общ. ред. В. А. Звегинцева. — Изд. 2-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. — С. 13-16.

⁶ Яхонтов С. Е. Древнекитайский язык. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1965. — С. 12.

⁷ Солнцев В. М., Солнцева Н. В. Куда идёт китайский язык? // Китайское языкознание: Изолирующие языки: IX международная конференция: Материалы. — М.: Ин-т языкознания РАН, 1998. — С. 15-22.

⁸ Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1971. — С. 266.

В китайском и других изолирующих языках могут синхронно сосуществовать одно- и двусложный варианты одного слова, например: 刷 *shuā* и 刷子 *shuāzi* «щётка», 钉 *dīng* и 钉子 *dīngzi* «гвоздь» и т.п.⁹

Одним из самых спорных вопросов грамматики изолирующих языков является вопрос о частях речи. Несомненно, само по себе наличие частей речи (грамматических классов слов) в любом языке обязательно. Части речи возникают на основе парадигматических отношений¹⁰. Однако, в изолирующих языках слово в своей формальной стороне не несёт никаких показателей, отражающих его основное синтаксическое значение, становясь тем самым до известной степени полисинтаксичным¹¹. Исходя из этого, можно констатировать, что, с определёнными оговорками, часть речи в изолирующем языке – понятие позиционное и проявляющееся только на синтаксическом уровне – словосочетаний и предложений.

Материально одна и та же единица может выполнять как вещественную, так и служебную функцию, обладая как вещественным, так и грамматическим значением, которые генетически связаны¹². Это значит, что одно и то же слово может быть как знаменательной, так и служебной частью речи, а служебное слово может быть служебной морфемой в составе производного слова (аффиксом), причём оценить статус морфемы всегда нелегко, т.к. различия лежат только в сфере семантики. Например, морфолого-синтаксический характер морфемы страдательного залога 被 *bèi* создаёт колебания в оценке его либо как грамматической морфемы (префикса), либо как служебного слова, регулирующего субъектно-объектные отношения¹³.

Этимологическая соотнесённость современных служебных элементов китайского и вьетнамского языков со знаменательными словами в большинстве случаев весьма прозрачна. Так, вьетнамский

⁹ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 20.

¹⁰ Солнцев В. М. Введение в теорию изолирующих языков. — М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — С. 20.

¹¹ Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи / Отв. ред. В. З. Панфилов, П. Я. Скорик. — 2-е изд. — АН СССР, Отд-ние литературы и языка. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1978. — С. 252.

¹² Солнцев В. М. Введение в теорию изолирующих языков. — М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — С. 108.

¹³ Там же, С. 92.

показатель прошедшего времени *dā* явственно возводится к наречию *dā* «уже», которое употребляется в современном языке¹⁴. Китайские видовременные суффиксы 了 *le* и 过 *guo* восходят соответственно к глаголам 了 *liǎo* «завершать» и 过 *guò* «проходить» и т.д.¹⁵

Исходя из вышесказанного, очевидным становится вывод о том, что основные средства выражения грамматических значений в изолирующих языках лежат в синтаксической плоскости. К таковым следует, прежде всего, отнести порядок слов и употребление служебных слов. Порядок слов из всех грамматических средств наиболее отделён от лексического содержания (занять определённую позицию в предложении может практически любая лексема) и поэтому является типичным аналитическим способом. Что же касается служебных слов, но они не являются членами предложения сами по себе, а лишь служат в качестве оформителей полноценных членов предложения, выраженных знаменательными словами.

Принимая как аксиому синтаксический центризм китайского языка, особенно важным становится правильное понимание концепции «топик – комментарий», т.е. вычленение ядра и периферии словосочетания и предложения. Согласно классической трактовке¹⁶, топик – синтаксическая категория уровня предложения-текста (фактически, расширенный член предложения), представляющая собой главный объект сообщения, «тему для разговора», нечто новое и / или главное, в то время как все остальные слова являются комментарием (описывающим, дополняющим, уточняющим и т.п.) к нему. При этом топик не тождественен подлежащему, поскольку топиком может быть и дополнение или обстоятельство, а подлежащее может быть формальным или десемантизированным (например, выраженным указательным местоимением и т.п.). Таким образом, топик – это предметная тема образования текстового (сверхфразового) уровня, локализуемая в одном из предложений в синтаксическом виде. Цельность и связность фрагмента как раз и достигается за счёт единства топика. Комментарий может реализовываться как в данном

¹⁴ Панфилов В. С. Грамматический строй вьетнамского языка / Отв. ред. д.ф.н. В. Б. Касевич. — СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1993. — С. 236.

¹⁵ Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1971. — С. 254.

¹⁶ Charles N. Li, Sandra A. Thompson. Subject and Topic: A New Typology of Language // Subject and topic / Ed. by Charles N. Li. — London, New York: Academic Press, 1976. — p. 457-489.

предложении, так и на протяжении всего единства (топик характеризуется всем текстом, который он контролирует), однако в каждом предложении может содержаться и свой, «локальный» синтаксический топик¹⁷.

Что же касается степени типологической близости к литературному китайскому языку, то в первую очередь следует назвать китайские диалекты, а также т.н. корнеизолирующие языки – вьетнамский, тайский, бирманский. Несколько дальше отстоят т.н. основоизолирующие языки, имеющие регулярные словообразовательные модели – кхмерский язык и малайско-полинезийские языки, однако их типологическое сходство также довольно высоко.

Основоизолирующие языки обладают рядом признаков, отличающих их от корнеизолирующих. Корневые морфемы в языках этого подтипа чаще всего двусложные, морфемный стык не обязательно совпадает со слоговой границей. Слово или материально совпадает с корневой морфемой, или состоит из корневой морфемы и аффиксов. Степень сложности аффиксации колеблется в широких пределах. Строение многоморфемного слова обычно прозрачно, удельный вес фузионных стыков невелик. Широко распространены аффиксация, повтор и сложение¹⁸. В морфологии глагола обнаруживается значительное разнообразие: от сложных систем синтетических форм, выражающих залог, отношение к объекту действия, модально-временные значения (например, в филиппинских языках¹⁹) до почти полного отсутствия синтетической морфологии (в полинезийских языках²⁰).

Таким образом, в качестве одного из исходных постулатов данной работы следует признать утверждение о том, что то, что характерно для китайского синтаксиса в подавляющем большинстве случаев характерно и для вьетнамского, тайского и бирманского (равно как и

¹⁷ Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. — М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. — С. 124.

¹⁸ Еловков Д. И. Теоретическая грамматика кхмерского языка: Дополнительные значения и способы их выражения: Учеб. пособие. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. — С. 3-7.

¹⁹ Рачков Г. Е. Введение в морфологию современного тагальского языка: Учеб. пособие. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. — С. 103-104.

²⁰ Беликов В. И, Сирк Ю. Х. Австронезийские языки // Большой энциклопедический словарь. Языковедение / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — Изд. 2-е, репринт. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — С. 13.

наоборот), а также, но уже с определёнными оговорками и исключениями, для остальных изолирующих языков Юго-Восточной Азии.

Вышесказанное ни в коей мере не означает, что автор считает вышеперечисленные языки (за исключением диалектов китайского языка) генетически взаимосвязанными. Хотя каждый из этих языков претерпел существенное влияние китайского, в плане генетического родства мы всецело придерживаемся классической точки зрения о принадлежности указанных языков к разным языковым семьям: китайского с диалектами, а также бирманского – к сино-тибетской семье (последний входит в её тибето-бирманскую подсемью), вьетнамского и кхмерского – к мон-кхмерской семье, тайского и лаосского – к тай-кадайской семье и т.п.²¹

Важнейшую роль для синтаксиса изолирующего языка играет понятие валентности синтаксических единиц.

Все слова как представители грамматических классов в предложении вступают в те или иные отношения между собой и обнаруживают определённые связи с другими словами. Все знаменательные слова потенциально обладают валентностью (сочетаемостью), т. е. свойством образовывать грамматические связи или вступать в грамматические отношения с другими словами. Валентность синтаксической единицы определяется числом грамматических связей, которыми данная единица может соединиться с другими единицам. Грамматическая связь в силу линейности языка всегда направлена к одной из предшествующих или последующих единиц.²²

Одни классы слов могут образовывать несколько связей с различными классами слов. Это – многовалентные классы слов (многовалентные единицы). Другие могут вступать только в одну связь с определённым классом слов. Это – одновалентные классы слов (одновалентные единицы).

Слова одних классов могут быть исходным пунктом связи. Это – единицы с положительной валентностью. Слова других классов

²¹ Яхонтов С. Е. Современное состояние вопроса о генетических связях языков Юго-Восточной Азии // Генетические, ареальные и типологические связи языков Азии / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1983. — С. 19-33.

²² Klaus Fischer, Vilmos Ágel. Dependency Grammar and Valency Theory // The Oxford Handbook of Linguistic Analysis / Ed. by Bernd Heine and Heiko Narrog. — Oxford: Oxford University Press, 2010. — p. 223-255.

выступают в качестве конечного пункта связи. Это – единицы с отрицательной валентностью. Наконец, третьи могут быть как исходным, так и конечным пунктом связи. Это – единицы с отрицательно-положительной валентностью.

В качестве единиц с положительной или отрицательной валентностью выступают одновалентные слова. Они принадлежат к таким элементам языка, которые предполагают обязательное наличие другого элемента.

В составе предложения всякое знаменательное слово может быть одновременно исходным пунктом только одной грамматической связи, т. е. оно всегда связано с другим словом единичной грамматической связью. Вместе с тем, в меру своих возможностей, синтаксическая единица может быть конечным пунктом одновременно нескольких связей (по одной от каждого слова), удерживая в своем подчинении сразу несколько других единиц.

Две единицы в результате акта приёма-передачи связи оказываются связанными грамматическим отношением. Сочетание таких двух единиц, связанных тем или иным грамматическим отношением, называется синтагмой.

Грамматические отношения между членами синтагмы бывают подчинительными, зависимыми, и сочинительными, независимыми. Подчинительные, зависимые, отношения включают объективные, атрибутивные и атрибутивно-обстоятельственные отношения как разновидность атрибутивных. Сочинительные, независимые, отношения представляют собой копулятивные отношения.

В сочетаниях с подчинительными отношениями между компонентами один член является управляющим, главным, независимым, а другой – управляемым, второстепенным, зависимым. В таких сочетаниях связь всегда считается направленной от управляемого слова к управляющему, поскольку первое своим присутствием обязано второму, а не наоборот. В сочетаниях с сочинительными отношениями между компонентами оба члена являются равноправными, независимыми. В этих сочетаниях связь считается равнонаправленной от одного члена к другому.

Особый вид грамматических отношений между двумя членами представляют предикативные отношения. В сочетаниях с предикативной связью оба члена условно считаются самостоятельными, а связь между ними считается равнонаправленной, хотя, в конечном счёте, один член таких сочетаний (подлежащее)

может рассматриваться абсолютно независимым, а связь – направленной к этому члену от другого (сказуемого). Такое допущение обуславливается тем, что формальный анализ двусоставного предложения обычно заканчивается обнаружением предикативной пары.

Синтаксические единицы представляют собой строительный материал, из которого создаются синтагмы и предложения. Для организации их в синтагмы и предложения употребляются определённые грамматические средства. Такими грамматическими средствами в изолирующих языках являются (как уже говорилось ранее) порядок слов и служебные слова. Соответственно этому, связь между единицами по форме может быть позиционной и опосредствованной. Позиционной формой связи называется такая грамматическая связь, при которой сочетание, последовательность двух единиц получает грамматическое значение благодаря определённому порядку грамматически значимых компонентов. А опосредствованная связь – это такая форма связи, когда отношение между единицами определяется через посредство связующих слов – предлогов, союзов и относительных слов.

Порядок слов в изолирующих языках обладает грамматической значимостью. Он представляет собой грамматическое средство для выражения грамматической связи между синтаксическими единицами и средством для определения синтаксической роли данной единицы в синтагме и предложении. В ряде случаев порядок слов также связан с актуальным членением предложения и некоторыми другими аспектами высказывания.²³

Из понятия «синтаксической связи» непосредственно вытекает понятие т.н. синтаксической парадигматики. Под таковой понимается упорядоченность типов синтаксической связи на парадигматической оси языка, т. е. способ деления типов синтаксической связи на подтипы и их варианты и соответственно деление суперкласса синтагм на классы (подклассы). Основанием деления являются взятые в их единстве содержательные и формальные синтаксические критерии, детерминируемые факторами универсально-логического и конкретно-языкового порядка. Первые определяются спецификой функциональных задач, стоящих перед синтаксисом как особым

²³ Морев Л. Н. Основы синтаксиса тайского языка / Отв. ред. Б. К. Пашков. — М.: Наука, 1964. — С. 14-17.

уровнем языковой системы, потребностью формирования мысли, обладающей способностью быть сообщением о действительности, вторые – различиями формально-синтаксических способов различных языков.

Общность универсально-логических оснований деления предопределяет деление категории синтаксической связи на три универсальных типа – предикативный, подчинительный, сочинительный. Парадигматическая стратификация универсальных типов синтаксической связи (фактически, парадигматических классов предикативных, подчинительных и сочинительных структур) имеет конкретно-языковой характер, определяясь способами формальной организации синтагм и их соотношением, свойственными определённому языку. Внутренняя организация типовых синтаксических отношений как некоторых парадигматических классов структур подчинена принципу иерархии и оппозиции.²⁴

Изолирующий строй языка предполагает, что семантика многих грамматических категорий, которые в языках другого строя носят морфологический или морфосинтаксический характер, «перемещается» в китайском и ему подобных языках на чисто синтаксический уровень. Так, ввиду отсутствия морфологического словоизменения в системе имён (в частности, падежей), конкретный характер дополнения раскрывается либо исключительно позиционным образом, либо при помощи служебных слов (предлогов, частиц). Например, русскому словосочетанию *машина учителя* (чь?) в китайском языке соответствует словосочетание 老师的车 *lǎoshī de chē*, в котором значение русского родительного падежа передаётся служебным словом-маркером принадлежности 的 *de*; аналогично, к примеру, в бирманском языке: ဆရာရဲ့ကား – функцию родительного падежа исполняет частица-маркер принадлежности ရဲ့ *u'é*²⁵. Значение винительного падежа (прямое дополнение) в изолирующих языках и вовсе не имеет никакого формального маркера и выражается исключительно порядком слов.

При описании языка изолирующего строя традиционному понятию «член предложения» следует предпочесть несколько более

²⁴ Шутова Е. И. Синтаксис современного китайского языка / Отв. ред. Н. Н. Коротков. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1991. — С. 40-41.

²⁵ Mathias Jenny, San San Hnin Tun. Burmese: A Comprehensive Grammar. — London, New-York: Routledge, 2016. — p. 154-155.

расширенное понятие «синтаксической единицы». По большому счёту, различие между этими двумя терминами заключается лишь в том, что служебные слова (один из важнейших элементов китайского, вьетнамского, тайского и др. предложения) традиционно не являются членами предложения²⁶, в то время как включаются в разряд синтаксических единиц на правах отдельного класса.

С чисто практической точки зрения синтаксис китайского и других изолирующих языков характеризуется следующими особенностями²⁷:

1. Беспредложные словосочетания. В сфере словосочетаний китайского языка доминирует такой простой и удобный вид синтаксической связи, как примыкание. Объектные, пространственные и некоторые иные отношения часто находят своё выражение посредством беспредложных словосочетаний: 走路 *zǒu lù* «идти по дороге» (букв.: «идти дорога»), 贺节 *hè jié* «поздравлять с праздником» (букв.: «поздравлять праздник»), 照镜子 *zhào jìngzi* «смотреться в зеркало» (букв.: «смотреть зеркало») и т.п.

2. Эллипс служебных слов, особенно союзов и предлогов:

你不写, 我写。

Nǐ bù xiě, wǒ xiě.

Ты не станешь писать, я напишу. (в начале предложения пропущен союз 如果 *rúguǒ* «если»)

他能左手写字。

Tā néng zuǒ shǒu xiě zì.

Он может писать левой рукой. (перед словосочетанием 左手 *zuǒ shǒu* «левая рука» опущен предлог 用 *yòng*)

Такой эллипс характерен не для всех функциональных стилей современного китайского языка, а главным образом для разговорного стиля. Что же касается письменно-книжных стилей и особенно вэньяня, то в них широко и многообразно представлены служебные слова названных классов, в том числе имеются многочисленные

²⁶ Арутюнова Н. Д. Члены предложения // Большой энциклопедический словарь. ЛINGVISTIKA / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — Изд. 2-е, репринт. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — С. 584-585.

²⁷ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 96-100.

случаи, когда для выражения одного и того же грамматического значения имеются несколько разных, этимологически не связанных служебных слов²⁸.

3. Идентичное оформление синтаксических единиц. Характерной особенностью синтаксического строя китайского языка является употребление одних и тех же (или омонимичных) служебных слов для обозначения синтаксических связей и выражения смысловых отношений между членами предложения и между частями сложного целого.

Так, например, служебное слово 的 *de* выражает атрибутивные отношения между определением и определяемым в простом предложении. Вместе с тем, оно способно выражать эти же семантические отношения между придаточным и главным предложением в составе сложной синтаксической единицы (аналогично *của* во вьетнамском языке²⁹, *ของ* *kǒng* и *ซึ่ง* *hèng* в тайском языке³⁰ и др.).

Предложно-последовательные сочетания 在……以前 *zài ... yǐqián* «до того как», 在……以后 *zài ... yǐhòu* «после того как» и другие употребляются в составе обстоятельственных оборотов времени в простом предложении. Они же в структуре сложных предложений являются формальным средством выражения некоторых разновидностей временных отношений и т.п.

4. Фиксированный словопорядок, играющий важную роль в грамматическом строе китайского языка. Это объясняется тем, что в китайском языке члены предложения обычно выражаются неморфологизованными средствами и синтаксическая функция слова, а следовательно, и его квалификация как члена предложения в значительной степени зависят от места, занимаемого словом в строе предложения³¹.

²⁸ Зограф И. Т. Вэньянь и байхуа: взаимодействие двух форм изолирующего языка // Письменные памятники Востока, 1(8), 2008. — СПб.: Института восточных рукописей РАН; М.: Наука; Изд. фирма «Восточная литература», 2008. — С. 128.

²⁹ Быстров И. С., Нгуен Тай Кан, Станкевич Н. В. Грамматика вьетнамского языка / Отв. ред. канд. филолог. наук доц. С. Е. Яхонтов. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. — С. 162.

³⁰ Морев Л. Н., Плам Ю. Я., Фомичёва М. Ф. Тайский язык. — М.: Изд-во вост. лит., 1961. — С. 60-61.

³¹ 高明凱「语法理论」, 北京: 商务印书馆, 1960. — 页 311.

Наиболее типичным для китайского языка следует считать прямой порядок расположения слов в простом предложении с глагольным сказуемым (подлежащее – сказуемое – дополнение). Это широко распространённое синтаксическое построение, синтаксическая структура, лежащая в основе многих разновидностей простого предложения китайского языка. Вместе с тем, развитые и совершенные средства и приёмы китайского синтаксиса допускают инверсию, различного рода перестановки членов предложения, а также дистантное расположение в речевой цепи грамматически связанных компонентов синтаксических структур.

5. Показатели членов предложения. В китайском языке имеются специальные служебные слова, которые обозначают структурные элементы простого предложения, – лексические единицы (слова и словосочетания), выполняющие функции членов предложения.

Служебные слова данного класса, такие, например, как 者 *zhě*, 而 *ér*, 将 *jiāng*, 之 *zhī*, 的 *de* и др., являясь своеобразными показателями границ между членами предложения, отражают одну из характерных особенностей синтаксической системы китайского языка.

6. Групповое оформление членов предложения. Подобно тому, как суффикс коллективной множественности существительных 们 *mén* и видовременной суффикс глаголов 了 *le* способны осуществлять групповое оформление нескольких слов, служебные слова – показатель определения 的 *de* и показатель обстоятельства 地 *de* – также могут одновременно относиться к нескольким лексическим единицам, выполняющим функцию однородных членов предложения:

国际和国内的形势都对我们有利。

Guójì hé guónèi de xíngshì dōu duì wǒmen yǒulì.

Международное и внутреннее положение благоприятствует нам.

我们应当有效和节俭地利用资源。

Wǒmen yīngdāng yǒuxiào hé jiéjiǎn dì lìyòng zīyuán.

Мы должны эффективно и экономно использовать ресурсы.

С точки зрения частотности групповое оформление в изолирующих языках чаще характерно для членов т.н. групп существительных с многочленным ядром³².

³² Мазо В. Д. Группа существительного в бирманском языке / Отв. ред. С. Е. Яхонтов. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1978. — С. 172.

7. Включение членов предложения. Убедительным свидетельством предельной простоты синтаксических связей, присущих изолирующим языкам, служит структура предложений с включённой частью. Образование этих предложений не требует употребления каких-либо служебных слов и осуществляется простым включением одной части предложения в состав другой:

我和你谈话一夜赛过我自己读书十年。

Wǒ hé nǐ tánhuà yíyè sàiguò wǒ zìjǐ dú shū shí nián.

С тобой побеседовать одну ночь лучше, чем самому учиться по книгам десять лет. (букв.: Мне с тобой беседовать одну ночь [подлежащее] превосходит [сказуемое] мне самому учиться по книгам десять лет [дополнение]).

Здесь две включённые части, каждая из которых по своему словесному составу равна целому предложению, предельно просто без каких-либо формально-грамматических средств соединяются при помощи глагола-сказуемого в одно синтаксически завершённое построение.

8. Рамочные конструкции. Одним из важных средств формальной организации синтаксических единиц китайского языка является рамочная конструкция, называемая иногда замыканием. Она создаётся посредством дистантного расположения формальных элементов (служебных слов и специальных лексических элементов), тесно связанных между собой в функционально-синтаксическом отношении. Это своеобразные «единства на расстоянии».

Рамочная конструкция чётко обозначает границы лексических образований (слов и словосочетаний), функционирующих в качестве членов предложения. Вместе с тем она служит также формальным средством обозначения частей сложных синтаксических единиц.

В современном китайском языке насчитывается огромное количество подобного рода рамочных конструкций, из которых в реальном языковом употреблении чаще всего встречаются немногим более трёх сотен³³.

- рамочные конструкции, образуемые сочетанием предлогов с послелогогами: 在……以前 *zài...yǐqián* «до того как», 在……以后

³³ Щичко В. Ф., Яковлев Г. Ю. Китайский язык. Полный курс перевода: учебник. — М.: Восточная книга, 2009. — С. 361-368.

zài...yǐhòu «после того как», 自从……以来 *zìcóng...zìlái* «с тех пор как», 在……前面 *zài...qiánmian* «впереди», 在……后面 *zài...hòumian* «сзади» и т.д.; в простом предложении рамочные конструкции этого типа обрамляют с двух сторон слова и словосочетания, выполняющие функцию обстоятельств места и времени, а некоторые из них используются также в качестве формального средства обозначения частей сложных синтаксических единиц, выражающих временные отношения;

- рамочные конструкции, представляющие собой сочетания предлогов (послелогов) со специальными лексическими элементами, а также сочетания двух лексических элементов: 在……时候 *zài...shíhou* «во время», 每逢……时候 *měiféng...shíhou* «каждый раз, когда», 等到……以后 *děngdào...yǐhòu* «с наступлением того времени, когда», 直到……为止 *zhídào...wéizhǐ* «до тех пор, пока не» и др.; компоненты рамочных конструкций данного типа охватывают с двух сторон части сложных синтаксических единиц, функционирующих в сфере выражения временных отношений;
- рамочные конструкции, компонентами которых являются союзы и специальные лексические элементы: 如果……(的)话 *rúguǒ...(de) huà* «в том случае, если», 因为……(的)缘故 *yīnwèi...(de) yuàngù* «по той причине, что» и др.; эти сочетания, называемые союзными фразеологическими единствами, являются формальными показателями границ придаточных предложений условия и причины; их компоненты, неизменно помещаясь в начале и в конце придаточного предложения, как бы замыкают его с двух сторон;
- рамочные конструкции, которые образуют части сложных компаративных союзов: 好像……似的 *hǎoxiàng...shì de* «как, словно», 如同……一样 / 一般 *rútóng...yīyàng / yībān* «точно, точно так же, как» и др.; компоненты сложных союзов обрамляют с двух сторон придаточную часть усложнённого предложения, выражающего отношения сходства (тождества), а также подчинённую часть в составе сложного предложения, выражающего аналогичные отношения; части сложных союзов, находясь на расстоянии, вместе с тем, в отличие от повторных и

парных союзов, помещаются в пределах одной части сложной синтаксической единицы;

Ввиду его изолирующей природы, провести чёткую границу между многосложным словом и словосочетанием не всегда представляется возможным. Особенно это касается т.н. многосложных лексических комплексов с равноправным типом связи между элементами³⁴. Среди таковых необходимо выделить сочетания семантически независимых корневых морфем (типа 输尿管炎 *shūniàoguǎnyán* «уретерит», 老百姓们 *lǎobǎixìngmen* «обыватели, простой народ» и т.п.)³⁵, которые традиционно считаются сложными словами, хотя по своим формальным характеристикам всё же ближе стоят к словосочетаниям.

Кроме того, следует заметить, что в путунхуа существуют номинативные образования, для которых характерно двоякое употребление: как слова, и как словосочетания.

С другой стороны, свободная, почти ничем не ограниченная сочетаемость китайских слов создаёт большие возможности для построения разнообразных словосочетаний. В словосочетаниях находят своё яркое отражение лексико-семантические и структурно-синтаксические особенности китайского языка. Словосочетание – это та ступень в изучении синтаксических явлений языка, которая позволяет построить научно обоснованную систему членов предложения.

Классическим (хотя и имеющим ряд исключений) методом разграничения слов и словосочетаний в китайском языке является апелляция к монолитности структуры: всякие два или более слога, между которыми можно вставить какие-либо другие (например, служебные слова), являются словосочетанием; если же между ними вставить ничего нельзя, они составляют единое слово³⁶.

Опираясь на всё вышеизложенное, можно сформулировать ряд целей (задач), постановку и решение которых решает синтаксис

³⁴ Семенас А. Л. Лексика китайского языка. — 2-е изд., стер. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2005. — С. 50.

³⁵ Хаматова А. А. Словообразование современного китайского языка. — М.: Муравей, 2003. — С. 22.

³⁶ Ван Ляо-и. Основы китайской грамматики / Пер. с кит. Г. Н. Райской, под ред. А. А. Драгунова и Чжоу Сун-Юаня, предисл. А. А. Драгунова и Л. Д. Позднеевой, примеч. А. А. Драгунова. — М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1954. — С. 22.

любого языка (в частности и в особенности китайского и других изолирующих языков)³⁷:

1. Изучение грамматической формы, грамматического значения и грамматических особенностей синтаксических единиц и структур;

2. Описание структурных и функциональных типов синтаксических единиц и структур;

3. Выявление и анализ структурно-семантических разновидностей синтаксических структур;

4. Изучение структурно-семантических компонентов, составляющих синтаксические структуры, в частности, синтаксических единиц как членов предложения;

5. Описание средств и типов связи, а также способов выражения синтаксических отношений внутри синтаксических структур и между синтаксическими единицами.

³⁷ Fowler Roger. An Introduction to Transformational Syntax. — New York: Barnes and Nobles Inc., 1971. — p. 9-12.

1. Общие положения / 概要 *gàiyào*.

1.1. Понятие «член предложения».

Основанием при делении понятия «члены предложения» на соответствующие подклассы обычно служат смысловые и формальные признаки. В различных работах в качестве таких признаков выдвигаются те или иные моменты, отражающие смысловые отношения и синтаксические связи между словами.

Обычно при разграничении членов предложения учитываются морфологическая категория сочетающихся слов; значение отношений, возникающих между словами в предложении; коммуникативная нагрузка, или, иными словами, смысловой вес отдельных слов в строе предложения; порядок слов, или синтаксическая позиция слова по отношению к другим словам; позиционные возможности слова, выявляемые путем сопоставления соотносительных конструкций; степень связи между словами в предложении и, наконец, наличие служебных слов. Кроме того, некоторые лингвисты считают нужным учитывать также лексические значения сочетающихся слов. Указанные моменты неравноценны. Сущность членов предложения как синтаксических категорий определяется их функциями.

Член предложения – это функция структурного элемента (слова или номинативного словосочетания) в составе предложения. Данное понятие связано с функциональными особенностями слов и словосочетаний в предложении. Поскольку члены предложения соотносятся со структурой предложения, они представляют собой не субстанциональную, а функциональную категорию.

Функции членов предложения определяются отношениями, существующими между структурными элементами предложения. Значения же отношений складываются на основе значений сочетающихся между собою слов³⁸.

³⁸ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 119-120.

Грамматические признаки членов предложения, их роль и значение, по-видимому, обусловлены характером и особенностями синтаксической системы языка в целом.

Применительно к китайскому языку важное место среди собственно грамматических признаков принадлежит порядку слов, ибо в китайском языке члены предложения находят своё выражение главным образом неморфологизованными средствами. Порядок слов, таким образом, является одним из основных показателей синтаксической функции того или иного структурного элемента. Однако этот признак играет существенную роль при выявлении подлежащего, сказуемого и особенно определения. При решении же вопросов, связанных с разграничением дополнения и обстоятельства, его роль значительно снижается.

1.2. Принцип соотносительности синтаксических конструкций.

Для разграничения членов предложения важное значение имеет также интонация предложения и, в частности, такой компонент интонации, как пауза. Последняя, будучи формальным средством выражения актуального членения предложения, позволяет определить семантический (смысловой) вес отдельных слов и на этой основе вскрыть смысловые отношения между элементами структуры предложения³⁹.

Сопоставление синтаксических конструкций, по сути дела, представляет собой приём, позволяющий выявить позиционные возможности членов предложения. Учёт же позиционных возможностей сам по себе не вызывает возражений, так как является одним из моментов, позволяющих полнее охарактеризовать особенности отдельных членов предложения. Однако следует иметь в виду, что этот приём может найти лишь ограниченное применение главным образом в отношении предложений с глагольным сказуемым; в сфере же предложений с именным и качественным сказуемым соотносительные конструкции с разным порядком слов вряд ли возможны вообще.

³⁹ Яхонтов С. Е. Члены предложения в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания / Отв. ред. проф. А. А. Холодович. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — С. 164.

Выявление степени связи между словами предложении как один из приёмов, используемых при анализе структуры предложения⁴⁰, представляет определённый интерес. Этот приём позволяет выделить в составе предложения основные синтаксические группы.

Однако он ничего не даёт при разграничении таких второстепенных членов предложения, как дополнение и обстоятельство, так как для них характерен один и тот же тип связи (комплетивная связь). Между тем для китайского языка разграничение отдельных типов дополнений и обстоятельств как раз и представляет наибольшие трудности. Что касается наличия служебных слов при второстепенных членах предложения, то применительно к китайскому языку этот момент имеет первостепенное значение. В отдельных случаях наличие служебных слов определенного разряда является единственным формально-грамматическим признаком, позволяющим разграничить такие две категории, как дополнение и обстоятельство.

1.3. «Член предложения» и «синтаксическая единица».

Именно исходя из такой важности служебных слов, понятие «синтаксическая единица», в отличие от понятия «член предложения», включает в себя служебные слова в качестве особой группы. Второе отличие между двумя данными терминами заключается в том, что все синтаксические единицы считаются равноправными между собой, в то время как члены предложения традиционно принято делить на главные (подлежащее и сказуемое) и второстепенные (определение, дополнение и обстоятельство).

В остальном же, а особенно в сфере практического синтаксиса, понятия «член предложения» и «синтаксическая единица» можно назвать (с определённой натяжкой и принимая во внимания вышеописанные оговорки) синонимичными.

Таким образом, в языке можно выделить шесть синтаксических единиц: подлежащее, сказуемое, определение, дополнение, обстоятельство и служебное слово (в терминах функционального синтаксиса изолирующих языков т.ж. называется служебным элементом⁴¹).

⁴⁰ Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка / Подгот. к печати и ред. к.ф.н. В. В. Пассек. — М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1957. — С. 173-184.

⁴¹ Неволин К. В., Нгуен Ань Нам. Аналитический синтаксис вьетнамского языка: Элементы и связи. — СПб.: Восточный экспресс, 2018. — С. 16-17.

1.4. Синтаксический анализ.

Правильность положения о том, что языковые категории следует рассматривать во взаимной связи лексики и грамматики как структурно-семантические единства, вряд ли может быть поставлена под сомнение. Но едва ли можно сомневаться также и в том, что значение формальных признаков особенно велико при решении вопросов грамматической классификации языковых явлений. В тех случаях, когда имеются формальные признаки, помогающие разграничить синтаксические функции слов, анализ по членам предложения нужен и полезен. В тех же случаях, когда нет формальных признаков, позволяющих установить различие синтаксических функций, попытки произвести разбор по членам предложения вряд ли могут оказаться удачными. Разбор по членам предложения нужен для того, чтобы по внешним признакам распознать синтаксические функции структурных элементов предложения. Он кончается там, где кончаются формальные различия между элементами структуры предложения.

Морфологическая сторона слова, взятая сама по себе, еще не даёт надежных оснований для классификации членов предложения. Поэтому, квалифицируя слово как член предложения, нужно учитывать не только признаки, которыми обусловлена его принадлежность к определённой лексико-грамматической категории, но и всю совокупность связей этого слова с другими словами в строе предложения.

Синтаксический анализ предложения нельзя представить как некое механическое деление целого на части; смысловые отношения и грамматические связи, реально существующие в предложении, не могут быть вскрыты на основе какого-либо одного, отдельно взятого признака. Поэтому при синтаксическом анализе совершенно неизбежен учёт совокупности признаков, характеризующих то или иное слово как член предложения.⁴²

1.4.1. В современном китайском языке в ряде случаев слова, находящиеся в препозиции к глаголу-сказуемому, а также слова, стоящие в постпозиции по отношению к нему, не имеют каких-либо формально-грамматических признаков, и их невозможно

⁴² Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 122.

квалифицировать с точки зрения традиционной системы членов предложения. Так, например, слова, находящиеся перед глаголом-сказуемым, могут означать субъект, а также место действия. Слова же, стоящие после глагола-сказуемого, способны обозначать объект действия, место действия, а также находиться с ним в иных отношениях. Традиционная система членов предложения применима к китайскому языку лишь в своих наиболее общих чертах. Она требует определённых дополнений и уточнений.⁴³

1.5. Разграничение препозитивных элементов глагольного предложения.

В современном китайском языке лексические единицы, обозначающие субъект действия и выполняющие функцию подлежащего, обычно не имеют формально-грамматических признаков. Единственным грамматическим признаком является начальная позиция в предложении. Однако эту же позицию могут занимать слова, указывающие место действия или объект действия⁴⁴.

Поскольку предложно-последеложная система китайского языка для обозначения пространственных, временных и объектных отношений стала складываться сравнительно поздно и синтаксические нормы взъянъя до сих пор сохраняют своё значение⁴⁵, эти слова часто употребляются без предлогов и послелогов. В таком случае они ничем не отличаются от лексем, обозначающих субъект действия.

В китайском языке лексическая единица (существительное или местоимение), занимающая в предложении начальную позицию, может обозначать не только субъект действия, но и субъект события, т.е. лицо, с которым связано какое-либо событие, тот или иной факт действительности. Структурный элемент такого рода иногда называют заинтересованным лицом⁴⁶:

⁴³ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 122.

⁴⁴ Claudia Ross, Jing-heng Sheng Ma. Modern Mandarin Chinese Grammar: A Practical Guide. — London, New York: Routledge, 2006. — p. 17-20.

⁴⁵ Котов А. М. Стилистический статус взъянъизмов в современном китайском литературном языке // Вопросы языкознания, №5 (сентябрь - октябрь). — М.: Наука, 1987. — С. 108-110.

⁴⁶ Яхонтов С. Е. Некоторые пассивные конструкции в китайском языке // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залого / Отв. ред. А. А. Холодович. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1974. — С. 197.

少奶奶早就死了亲生的母亲。(草明)

Shàonǚnǚnǚ zǎo jiù sǐ le qīnshēng de mǔqīn. (Cǎo Míng)

У госпожи давно уже умерла её родная мать. (Цао Мин)

隔壁人家来了很多客人。

Gébi rénjiā lái le hěnn duō kèrén.

К соседям пришло много гостей.

我近来头发掉得很厉害。

Wǒ jìnlái tóufa diào de hěn lìhai

В последнее время **у меня** ужасно выпадают волосы.

Иногда местоимение, обозначая субъект события и находясь в препозиции по отношению к остальной части предложения, опирается на слово с локальным значением. В этом случае получают своё выражение субъектно-локальные отношения⁴⁷:

我家里死了人。

Wǒ jiā lǐ sǐ le rén.

У меня в семье умер человек.

他家来了客人。

Tā jiā lái le kèrén.

К нему домой пришли гости.

Из вышесказанного ясно, что в глагольном предложении лексическая единица (существительное или местоимение), не имея при себе каких-либо служебных слов и находясь в препозиции по отношению к остальной части предложения, может обозначать субъект действия, субъект события, иногда объект действия, а также может указывать место действия.

Такого рода структурные элементы предложения следует отнести к одной синтаксической категории т.н. предваряющих слова⁴⁸.

1.6. Разграничение постпозитивных элементов глагольного предложения.

В китайском языке в сфере второстепенных членов предложения значительную трудность представляет совокупность вопросов,

⁴⁷ Dingxu Shi. Topic and Topic-Comment Constructions in Mandarin Chinese // Language Vol. 76, No. 2 (Jun., 2000). — Washington: Linguistic Society of America, 2000. — p. 398.

⁴⁸ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 124-125.

связанных с разграничением дополнения и обстоятельства. В строе предложения слова, выполняющие функцию дополнения и обстоятельства, связаны со сказуемым. Они своеобразно переплетаются между собой, иной раз нерасчленённо выражая объектно-локальные отношения; граница, проходящая между дополнением и обстоятельством, нередко бывает крайне зыбкой и неопределённой.⁴⁹ Это особенно ощущается при попытках разграничить слова, стоящие после сказуемого, например:

我在走我的路。

Wǒ zài zǒu wǒ de lù.

Я иду своей дорогой.

他照看镜子。

Tā zhàokàn jìngzi.

Он смотрится в зеркало.

右手握紧，伸向前方。

Yòushǒu wò jǐn, shēn xiàng qiánfāng.

Правая рука сжата в кулак и вытянута вперёд.

Разграничение этих слов возможно лишь на основе существующих между ними смысловых различий. Но такое разграничение лишено собственно грамматических признаков и поэтому неприемлемо для грамматической классификации языковых явлений.

Знаменательные слова, относящиеся к одной и той же части речи, не имеющие при себе служебных слов и занимающие в предложении одну и ту же позицию, должны входить в одну синтаксическую категорию, рассматриваться как один и тот же член предложения. Поэтому существительные, занимающие позицию после сказуемого и не имеющие при себе служебных слов, независимо от того, обозначают ли они прямой объект, орудие действия, место действия или находятся в каких-либо иных отношениях с глаголом-сказуемым, следует отнести к одной синтаксической категории, назвав последнюю дополняющими словами⁵⁰.

⁴⁹ Cheung Candice Chi-Hang. *Parts of Speech in Mandarin: The State of the Art.* — Heidelberg: Springer, 2016. — p. 68.

⁵⁰ Завьялова О. И. Связь между оформленностью глагола и определённой дополнением в китайском языке // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. VI годичная научная сессия ЛО ИВ АН, посвящённая 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Апрель 1970 года. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1970. — С. 147-148.

1.7. Размежевание дополнения как синтаксической категории, выражающей объектные отношения, и обстоятельства места как категории, призванной выражать пространственные отношения, происходит в китайском языке путём все более широкого употребления существительных и местоимений со служебными словами разных разрядов (предлоги, послелого, слова типа 把 *bǎ*), причём эти формально-грамматические средства специализируются: одни (предлоги и слова типа 把 *bǎ*) употребляются с лексическими единицами, обозначающими объект, другие (предлоги, а также послелого) используются с лексическими единицами, указывающими место действия⁵¹.

1.8. Сложное сказуемое, содержащее каузатив.

Вопрос о синтаксической сущности предложения, в составе которого имеется побуждение (каузатив), нуждается в определённом уточнении:

主人让客坐。

Zhǔrén ràng kè zuò.

Хозяин предложил гостю сесть.

С точки зрения структуры китайского языка, глаголы типа 让 *ràng* следует считать дополнительным словом или дополнительным членом и рассматривать в качестве отдельного члена предложения⁵², хотя в других языках подобного рода элементы могут считаться инфинитивом в роли дополнения или же составной частью сложного сказуемого⁵³.

1.9. Семантический объём и формально-грамматические признаки определения.

В китайском языке механизм выявления определения в силу его позиционной определённости весьма прост. Нахождение определения

⁵¹ Chang Jung-hsing. The Syntax of Event Structure in Chinese. — Saarbrücken: VDM Verlag, 2009. — p. 133-139.

⁵² Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — С. 44-45.

⁵³ Denis Creissels. Syntaxe générale. Une introduction typologique. 2: La phrase (Collection Langues et Syntaxe). — Paris: Hermes Sciences Lavoisier, 2006. — p. 50-52.

облегчается еще и тем, что для обозначения атрибутивной связи употребляются всего лишь два служебных слова: 的 *de* и 之 *zhi*. Таким образом, формально-грамматические признаки определения просты и определённы. Труднее указать семантический объём определения.

Говоря о смысловом содержании определения, нередко указывают, что эта синтаксическая единица, относясь к другой синтаксической единице – слову с предметным значением, – обозначает качество, признак или свойство названного этим словом предмета. Отмечают далее, что определение может иметь указательное или притяжательное значение, а также значение количества (например, числительное 三 *sān* «три» в словосочетании 三个人 *sān gè rén* «три человека»)⁵⁴. Между тем, легко заметить, что понятие числа вещей существенно отличается от понятия качества, свойства вещей. Словосочетания типа 三个人 *sān gè rén* «три человека» обозначают единое понятие, без подразделения на предмет и присущий ему признак; они указывают совокупность, комплекс предметов. Поэтому целесообразно рассматривать их как образования неделимые в синтаксическом плане, как один член предложения (единую синтаксическую единицу). А если это так, то слова со значением числа, количества, естественно, не следует относить к категории определения.

1.10. Семантический объём и формально-грамматические признаки обстоятельства.

Грамматическая категория обстоятельства отличается широким смысловым диапазоном. Она содержит многообразные характеристики переменных и постоянных признаков предмета. Функцию обстоятельства обычно выполняют лексические единицы, обозначающие внешние обстоятельства, при которых протекает действие или проявляется качество (время, место, цель, причина, условие, уступка). Эти лексические единицы именно и образуют костяк категории обстоятельства в её конкретных и наиболее определённо очерченных границах. Они и есть собственно обстоятельственные слова в отличие от слов, традиционно именуемых обстоятельствами образа действия, к которым примыкают также обстоятельства меры и степени.

⁵⁴ 邢福义「汉语语法学」, 长春: 吉林东北师范大学, 1996. — 页 277.

Так называемые обстоятельства образа действия, меры и степени не указывают внешних обстоятельств, при которых осуществляется действие или проявляется признак. Они дают качественную, количественную характеристику действия, обозначают образ, способ его осуществления, указывают меру, степень проявления признака⁵⁵.

Интересно отметить, что тот факт, что обстоятельство в китайском языке часто выражается наречием (да и к тому же, наречие в предложении может выступать только обстоятельством), позволяет подразделить весь класс наречий на две группы, обладающие общими функционально-грамматическими свойствами: наречия степени и обстоятельственные наречия⁵⁶.

С грамматической точки зрения немаловажно и то, что в китайском языке слова, указывающие внешние обстоятельства, при которых протекает действие или проявляется признак, и слова, определяющие характер самого действия (признака), различаются также и по своим внешнеграмматическим приметам. Слова первой группы часто употребляются с предлогами и послелогами, между тем как для некоторых слов второй группы характерно использование служебных слов 地 *de* и 得 *de*. Кроме того, слова второй группы синтаксически теснее связаны со сказуемым, чем слова первой группы. Они редко употребляются в экспозиции, тогда как для слов первой группы данная особенность синтаксического употребления является обычной⁵⁷.

1.11. Особый способ выражения субстантивных членов предложения.

В современном китайском языке субстантивные члены предложения (подлежащее, дополнение, именная часть сказуемого) в ряде случаев получают своё выражение посредством конструктивного сочетания нескольких слов, представляющего собой единое синтаксическое образование, т.е. происходит синтаксическая субстантивация:

⁵⁵ Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка / Подгот. к печати и отред. канд. филол. наук В. В. Пассек. — М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1957. — С. 223.

⁵⁶ Колодко С. А. Прислівник у китайській мові: структура, семантика, функції: Автореф. дис. ... канд. філол. наук. — К.: Ін-т сходознавства ім. А. Кримського, 2009. — С. 11.

⁵⁷ 何洪峰「汉语方式状语」, 北京: 中国社会科学出版社, 2012. — 页 342.

你所答的不是我所回的。

Nǐ suǒ dá de bù shì wǒ suǒ huí de.

Ты отвечаешь не то, что я спрашиваю (букв.: то, что ты отвечаешь, не есть то, что я спрашиваю).

Эти конструктивные сочетания слов называются синтаксическими комплексами. Они состоят из двух компонентов: существительное (местоимение) и глагол (прилагательное), иногда с относящимися к ним словами.

Синтаксические комплексы в своём составе, как правило, содержат служебные слова – нейтрализаторы предикативности (субстантиваторы): 的 *de*, 着 *zhe*, 所 *suǒ*, 之 *zhi*. Эти слова опредмечивают конструктивные сочетания глагола / прилагательного⁵⁸ с иминем и тем самым создают возможность использования этих сочетаний в качестве подлежащего, дополнения, а также именной части составного сказуемого.

Синтаксические комплексы представлены в китайском языке двумя структурными вариантами⁵⁹:

1. В составе синтаксических комплексов данной разновидности употребляются служебные слова 的 *de*, 着 *zhe*, 所 *suǒ*:

凡你所梦都是好的。

Fán nǐ suǒ mèng dōu shì hǎo de.

Ты всегда видишь хорошие сны (букв.: любое, что ты видишь во сне, всё хорошее).

2. В составе синтаксических комплексов этой разновидности используются служебные слова 的 *de*, 之 *zhi*; их постановка между словами, находящимися в отношениях субъекта и предиката, превращает такое сочетание слов в синтаксическую единицу, способную функционировать в роли субстантивных членов предложения:

他的打孩子是常事。

Tā de dǎ hái zǐ shì cháng shì.

То, что он бьёт детей, обычная история.

⁵⁸ Xu Dan. Initiation à la syntaxe chinoise: Des repères et des analyses pour écrire et parler juste / Préface de Claude Hagège. — 2e édition revue et corrigée. — Paris: L'Asiathèque, 2010. — p. 14.

⁵⁹ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 132.

2. Подлежащее / 主语 *zhǔyǔ*.

2.1. Общие положения.

Подлежащее – главный член предложения. В наиболее типичных случаях подлежащее является функцией существительного или местоимения. Семантически оно обозначает производителя действия или носителя признака, указанного в сказуемом. В предложениях активного строя подлежащее выражает субъект, а в пассивных предложениях – объект⁶⁰.

За исключением случаев инверсии, а также предложений с т.н. нулевым подлежащим (повеление, эллипс и т.п.)⁶¹, подлежащее в китайском языке всегда предшествует сказуемому.

Обычно подлежащее употребляется без служебных слов. Однако в вэньяне подлежащее, выраженное существительным, иногда обозначается служебным словом 者 *zhě* (как правило при именном составном сказуемом с глагольной частью, выраженной связкой 也 *yě*)⁶²:

仁者人也，义者宜也。（孔子）

Rén zhě rén yě, yì zhě yí yě. (Kǒngzǐ)

Гуманность – это человечность, справедливость – это долг.
(Конфуций)

2.2. Слова и словосочетания, способные выполнять роль подлежащего.

Синтаксическую функцию подлежащего в предложении способны выполнять имена существительные (имена нарицательные и имена собственные), местоимения различных классов (*личные*: 我 *wǒ* «я», 你 *nǐ* «ты», 您 *nín* «Вы», 他 *tā* «он», 她 *tā* «она», 它 *tā* «он / она (для предметов и животных), оно», 我们 *wǒmen* «мы», 咱们 *zánmen* «мы с

⁶⁰ Гоглиб О. М. Практическая грамматика современного китайского языка. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Муравей, 2002. — С. 172.

⁶¹ Ivona Kučerová. The Syntax of Null Subjects // Syntax. A Journal of Theoretical, Experimental and Interdisciplinary Research. — Volume 17, Issue 2, June 2014. — Hoboken: Wiley-Blackwell Publishing, 2014. — p. 132-167.

⁶² Зограф И. Т. Официальный вэньянь / Отв. ред. С. Е. Яхонтов. — Изд. 2-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. — С. 12.

тобой / с Вами», 你们 *nǐmen* «вы (мн.)», 他们 *tāmen* «они (муж. пол)», 她们 *tāmen* «они (жен. пол)», 它们 *tāmen* «они (предметы и животные)»; **указательные**: 这 *zhè* «это, этот», 那 *nà* «то, тот», 这些 *zhè xiē* «эти», 那些 *nà xiē* «те»; **вопросительные**: 谁 *shéi / shuí* «кто?», 什么 *shénme* «что?; какой?», 几 *jǐ* «сколько (от 0 до 10)», 多少 *duōshao* «сколько (любое количество)?», 哪 *nǎ* «какой?; который?», 哪儿 *nǎr / nǎr* / 哪里 *nǎlǐ* «где?»; **неопределённые**: 某人 *mǒu rén*, 有一个(人) *yǒu yī ge (rén)* «некто, кто-то», 一边 *yībiān*, (不管)在么地方 *(bù guǎn) zài shénme dìfang*, (不定)在何处 *(bù dìng) zài héchù* «где-нибудь», 不知什么 *bù zhī shénme*, 一些什么 *yīxiē shénme* «что-то» и др.; стоит, однако, обратить внимание на личное местоимение 3-го лица 之 *zhī*, употребляемое в вэньяне, которое не может быть подлежащим и употребляется только в функции дополнения («его; её; это»): 见之 *jiàn zhī* «видеть его / её»⁶³, а также счётные комплексы, состоящие из числительного и классификатора или же числительные без классификатора (особенно в предложениях со связкой 是 *shì* или её синонимами).

Менее типичным, однако также возможным, является употребление в роли подлежащего глаголов, прилагательных, предлогов, а также глагольно-объектных словосочетаний, синтаксических комплексов и включённых частей.

Кроме того, функцию подлежащего может выполнять словосочетание (очень часто определительного характера с 的 *de*), несколько следующих друг за другом однородных словосочетаний, а также целое предложение⁶⁴:

问题在于, 飞机在大气层飞行的全部时间里要克服地球引力和大气阻力。

Wèntí zài yú, fēijī zài dàqìcéng fēixíng de quánbù shíjiān lǐ yào kèfú dìqíu yǐnlì hé dàqì zǔlì.

Проблема состоит в том, что самолёт в течение всего полёта должен преодолевать притяжение Земли и сопротивление атмосферы.

⁶³ Edwin G. Pulleyblank. Outline of Classical Chinese Grammar. — Vancouver: UBC Press, 1995. — p. 79.

⁶⁴ Щичко В. Ф. Учебник общего перевода китайского языка / Отв. ред. член-корр. В. М. Солнцев. — М., 1993. — С. 11-12.

2.3. Три возможные позиции подлежащего в предложении.

С учётом различного рода инверсий можно констатировать наличие у подлежащего трёх возможных позиций в предложении⁶⁵:

- на первом месте, перед обстоятельством; в этом случае подлежащее является ремой высказывания:

Подлежащее	Обстоятельство	Сказуемое	Дополнение
我 <i>Wǒ</i>	今天 <i>jīntiān</i>	有 <i>yǒu</i>	正经事。 <i>zhèngjingshì.</i>
У меня сегодня есть важные дела.			

- на втором месте после обстоятельства (как правило, времени или места) или дополнения (предложного или беспредложного); в этом случае подлежащее представляет собой тему высказывания, а обстоятельство или дополнение – рему, на которой делается смысловой акцент:

Обстоятельство	Подлежащее	Сказуемое	Дополнение
今天 <i>Jīntiān</i>	我 <i>wǒ</i>	有 <i>yǒu</i>	正经事。 <i>zhèngjingshì.</i>
[Именно] сегодня у меня есть важные дела.			

Дополнение	Подлежащее	Сказуемое
这本书 <i>Zhè běn shū</i>	我 <i>wǒ</i>	看过。 <i>kàn guo.</i>
Эту книгу я прочёл / читал.		

- на последнем месте; такая позиция подлежащего наблюдается в случаях, когда сказуемое выражает а) бытие, существование (как правило, выражается связкой 是 *shì*); б) месторасположение; в) наличие или отсутствие (как правило, выражается глаголом 有 *yǒu*), а также г) появление или исчезновение:

⁶⁵ Philippe Roche. Grammaire active du Chinois / Préface de Joël Bel Lassen. — Paris: Editions Larousse, 2007. — p. 144-146.

Обстоятельство	Сказуемое	Определение	Подлежащее
屋顶上 <i>Wūdǐng shàng</i>	有 <i>yǒu</i>	两只 <i>liǎng zhī</i>	猫。 <i>māo.</i>
На крыше есть (сидят) два кога.			

2.4. Опускание подлежащего в безличных предложениях с глаголом-сказуемым 有 *yǒu* «имеется...».

Глагол 有 *yǒu* способен выступать в роли сказуемого в предложениях безличного типа со значением «имеется...», принимая после себя беспредложное дополнение. В этих случаях подлежащее в предложении отсутствует:

有几个问题。

Yǒu jǐ gè wèntí.

Есть несколько вопросов. (здесь 问题 *wèntí* – прямое дополнение)

Однако если в подобного рода предложение ввести обстоятельство места или времени, либо же предложное или беспредложное дополнение, то в таком случае изменяется его семантико-синтаксическая структура: «бывшее» прямое дополнение становится подлежащим, занимающим место в конце предложения в как частный случай вышеописанной третьей позиции подлежащего⁶⁶:

向你有几个问题。

Xiàng nǐ yǒu jǐ gè wèntí.

К тебе есть несколько вопросов. (здесь 问题 *wèntí* – подлежащее)

2.5. Эллипс подлежащего.

Как уже говорилось ранее, в определённых случаях подлежащее может опускаться. В современном китайском языке нормативные случаи опущения подлежащего в целом можно свести к нижеследующим⁶⁷:

- описание климатических, метеорологических и естественных природных явлений:

⁶⁶ 张伯江, 方梅「汉语功能语法研究」, 南昌: 江西教育出版社, 1996. — 页 89.

⁶⁷ Wen-Hua Teng. *Yufal: A Practical Guide to Mandarin Chinese Grammar*. — 2nd edition. — London, New York: Routledge, 2017. — p. 196.

昨天下了一场雨。

Zuótiān xià le yì chǎng yǔ.

Вчера шёл дождь.

- описание событий, происходящих на регулярной основе, в соответствии с правилами, традициями, нормативными предписаниями или законами природы:

到了夏天，蚊虫会很多。

Dào le xiàtiān, wénchóng huì hěn duō.

Когда приходит лето, появляется много комаров.

- в предложениях со сказуемым, выраженным глаголом 有 *yǒu* / 没有 *méi yǒu* (см. тж. п. 2.4.):

没有人会回答这个问题。

Méi yǒu rén huì huídá zhè ge wèntí.

Никто не сможет ответить на этот вопрос.

- обозначение появления или исчезновения объекта:

昨天来了三位客人，明天还会来三位。

Zuótiān lái le sān wèi kèrén, míngtiān hái huì lái sān wèi.

Вчера прибыли трое гостей, ещё трое придут завтра.

- обозначение существования, наличия или местоположения объекта:

墙上贴了一张纸，纸上写着几个字。

Qiáng shàng tiē le yì zhāng zhǐ, zhǐ shàng xiě zhe jǐ gè zì.

На стену приклеен лист бумаги, на котором написаны несколько иероглифов.

2.6. Инверсия подлежащего.

В подавляющем большинстве случаев инверсия подлежащего служит для его эмоционального или смыслового выделения. Инвертированное подлежащее характеризуется позицией, предшествующей сказуемому⁶⁸:

回来了吗，你？

Huí lái le ma, nǐ?

Ты вернулся?!

⁶⁸ Фролова М. Г., Барабошкин К. Е. Китайский язык. Большой справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2014. — С. 471.

真多呢, 街上的人!

Zhēn duō ne, jiē shàng de rén!

Как много людей на улице!

2.7. Структуры выделения подлежащего.

Помимо инверсии, подлежащее может быть грамматически выделено (подчёркнуто) с помощью особых конструкций, вносящих в предложение дополнительное значение: 是……的 *shì...de* «именно...» и 连……也 / 都 *lián...yě / dōu* «даже...». Первый элемент данных конструкций (соответственно 是 *shì* или 连 *lián*) ставится непосредственно перед подлежащим; второй элемент 的 *de* занимает место либо в конце предложения, либо (реже и в основном при выделении дополнения) сразу после сказуемого; второй элемент 也 / 都 *yě / dōu* ставится перед сказуемым. При наличии отрицания частица 不 *bù* предшествует 是 *shì* или 连 *lián* ⁶⁹:

这个故事是老张给我讲的。

Zhè ge gùshì shì Lǎo Zhāng gěi wǒ jiǎng de.

Именно Лао Чжан рассказал мне эту историю.

连八岁的孩子都参加了这次比赛。

Lián bā suì de hái zǐ dōu cānjiā le zhè cì bǐsài.

Даже восьмилетние дети участвовали в соревновании.

Указанные конструкции могут употребляться для выделения не только подлежащего, но и дополнения, определения или обстоятельства.

2.8. Семантическая классификация типов подлежащего.

С точки зрения семантики, т.е. исходя из непосредственной смысловой нагрузки в рамках предложения в активном залоге, подлежащее в китайском языке может принадлежать к одному из шести нижеперечисленных семантических типов ⁷⁰:

⁶⁹ Jinyang Zhu. Chinesische Grammatik für Deutsche: Ein Lehr- und Übungsbuch mit Lösungen / Unter Mitarb. v. Ruth Cordes. — Hamburg: Helmut Buske Verlag GmbH, 2007. — S. 204-205.

⁷⁰ Jian Kang Loar. Chinese Syntactic Grammar: Functional and Conceptual Principles. — New York: Peter Lang Publishing, 2011. — p. 25-28. — (Berkeley Models of Grammars; V. 9).

1. Действующий (агентивный) субъект: в предложениях с прямым дополнением обозначает непосредственного исполнителя действия, выраженного глаголом, причём действие носит намеренный или волеизъявительный характер:

学生们在打扫教室。

Xuéshēngmen zài dǎsǎo jiàoshì.

Студенты убирают в аудитории.

2. Инструмент или объект, с помощью / посредством которого осуществляется действие; как правило, выражается неодушевлённым существительным:

一块石头飞来，打破了他的头。

Yī kuài shítou fēilái, dǎpò le tā de tóu.

Прилетел камень и разбил ему голову.

3. Субъект, подвергающийся воздействию; типичен при непереходном глаголе-сказуемом, обозначающем неволеизъявительное или самопроизвольное действие:

老人摔倒了。

Lǎorén shuāidǎo le.

Старик упал.

4. Субъект-получатель или субъект-обладатель; характерен для предложений, в которых сказуемое выражено глаголами существования или обладания, а также для придаточных предложений, в которых сказуемое главного предложения выражено глаголом состояния, мышления или чувства:

很多中国人现在都有小汽车了。

Hěn duō Zhōngguó rén xiànzài dōu yǒu xiǎoqìchē le.

Сегодня у многих китайцев есть машины.

我想他的计算含有错误。

Wǒ xiǎng tā de jìsuàn hányǒu cuòwù.

Я думаю, что в его расчётах содержатся ошибки.

5. Субъект, указывающий на место или время; в таковой функции употребляются указательные локативные местоимения, имена собственные (например, географические названия и т.п.) и имена нарицательные со значением места, темпоральные имена существительные («сегодня», «завтра» и т.п.) и наречия

(«сейчас», «тогда» и т.п.), комплексы со счётными словами при обозначении отрезков или моментов времени:

伦敦多雾。

Lúndūn duō wù.

В Лондоне часто бывают туманы (букв.: много туманов).

五月一号是劳动节。

Wǔ yuè yī hào shì Láodòngjié.

Первое Мая – день труда.

6. **Позиционный субъект;** указывает на физическое расположение подлежащего в пространстве при сказуемом, выраженном т.н. позиционным глаголом⁷¹ (типа «сидеть», «стоять», «лежать», «жить» и т.п.):

我们在北京住了好些年了。

Wǒmen zài Běijīng zhù le hǎoxiē nián le.

Мы прожили в Пекине много лет.

2.9. Маркированное и немаркированное подлежащее.

В китайском языке, как и в большинстве изолирующих языков, позиция подлежащего не требует обязательного маркирования. Данное утверждение верно в том числе и для распространённого подлежащего (подлежащее с определениями и т.п.) и даже тогда, когда границы группы подлежащего сложно установить – в этом случае подлежащим считается члены / члены предложения, занимающий / занимающие крайне левую позицию и непосредственно предшествующий / предшествующие сказуемому⁷². Таким образом, можно утверждать, что если подлежащее приставляет собой исполнителя действия или носителя признака (т.е. агенса), а само предложение – активного строя, то его специальное синтаксическое маркирование не является обязательным⁷³. Это касается всех семантических типов подлежащего – собственно, тематического

⁷¹ 赵遵礼「现代汉语句子成分的分析」, 西安: 陕西人民出版社, 1983. — 页 67.

⁷² Быстров И. С., Нгуен Тай Кан, Станкевич Н. В. Грамматика вьетнамского языка / Отв. ред. канд. филолог. наук доц. С. Е. Яхонтов. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. — С. 144.

⁷³ Морев Л. Н. Сопоставительная грамматика тайских языков / Отв. ред. А. А. Москалёв. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1991. — С. 201.

подлежащего, а также подлежащего-объекта, подлежащего-места действия и т.п.⁷⁴

С другой стороны, маркирование подлежащего, безусловно, возможно, но в этом случае предложение из простой констатации факта превращается либо в эмфатическое, либо в предложение пассивного строя. Эмфаза подлежащего осуществляется с помощью специальных выделительных структур (см. п. 2.7.). Интересно отметить, что, к примеру, в классическом древнекитайском языке *вэньянь* структура 是……的 *shì...de* отсутствовала (скорее всего, в силу нарративного характера *вэньяня* – языка письменной культуры, «учённой книжности», используемого преимущественно для более или менее беспристрастного изложения фактов), однако начала появляться в разговорном языке (в том числе и в прозе, написанной разговорным языком *байхуа*) уже в 11 – 12 вв., чаще в сокращённом виде как одно 的 *de* после выделяемого члена предложения⁷⁵. Морфемы, эмфатически выделяющие подлежащее, существуют также и в диалектах китайского языка, например, маркер 有 *jau5* в кантонском диалекте, который, ставится перед выделяемым одушевлённым подлежащим и, кроме того, может и сам служить самостоятельным формальным одушевлённым подлежащим (неопределённым подлежащим-заместителем со значением, близким к «кто-то»)⁷⁶.

Несколько иная ситуация наблюдается в бирманском языке, где подлежащее зачастую носит маркированный характер, однако может быть и не маркированным, но только 1) если оно непосредственно предшествует сказуемому, 2) если другие субстантивные члены предложения маркированы (тогда подлежащее может быть отделено от сказуемого другими членами предложения) или же 3) когда есть другой немаркированный субстантивный член предложения, отделяющий подлежащее от сказуемого, но функции каждого из этих

⁷⁴ Горгониев Ю. А. Грамматика кхмерского языка / Отв. ред. Г. П. Сердюченко; Вступ. ст. Л. С. Горгониевой — Изд. 2-е, доп. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — С. 248-249.

⁷⁵ Гуревич И. С. Историческая грамматика китайского языка: язык прозы на *байхуа* периода Сун-Юань (*пинхуа*). — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. — С. 78-79. — (Серия «Orientalia»).

⁷⁶ Stephen Matthews, Virginia Yip. Cantonese: A Comprehensive Grammar. — London, New-York: Routledge, 1994. — p. 76.

субстантивных членов ясны вследствие определённой смысловой подборки слов.⁷⁷

2.10. Подлежащее-предложение.

Функция подлежащего в предложении может исполняться в том числе и субъектно-предикативной структурой, т.е., фактически, отдельным предложением со своим подлежащим и сказуемым. В случае наличия в предложении такого рода подлежащего предложение в целом считается простым предложением с усложнённой внутренней структурой.

Подлежащее-предложение наиболее характерно для предложений с составным именным сказуемым (т.е. с той или иной связкой), а также для предложений со сказуемым, выраженным прилагательным, глаголом 有 *yǒu*, модальным или каузативным глаголом. Таким образом, подлежащее-предложение связано со сказуемым прямой предикативной, описательной предикативной или изъяснительной предикативной соотнесённостью⁷⁸:

为亲人预备火炉预备吃的东西多么愉快啊! (茅盾)

Wèi qīnrén yùbèi huǒlú yùbèi chī de dōngxī duōme yúkuài a! (*Máo Dùn*)

Для близкого человека развести огонь, приготовить еду – как приятно! (Мао Дунь)

2.11. Подлежащее и исходный пункт высказывания.

В рамках коммуникативной теории принято разделять понятия подлежащего и исходного пункта высказывания.

Исходный пункт высказывания всегда стоит в предложении на первом месте и называет уже известные элементы высказывания (т.е. является темой), а его грамматическое и смысловое отношение к другим членам предложения может быть различным, т.е. исходным

⁷⁷ Омелянович Н. В. Общая характеристика синтаксического строя бирманского языка // Очерки по синтаксису простого предложения в бирманском языке / Отв. ред. Ю. А. Горгониев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1971. — С. 27.

⁷⁸ Шутова Е. И. Синтаксис современного китайского языка / Отв. ред. Н. Н. Коротков. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1991. — С. 336-337.

пунктом высказывания могут быть разные члены предложения, в том числе дополнение, обстоятельство или сказуемое.⁷⁹

Вопреки вышесказанному, именно подлежащее чаще всего является исходным пунктом высказывания. Тем не менее, эти понятия не идентичны, во-первых, потому что «чаще всего» не означает «всегда», а во-вторых, поскольку подлежащее есть член предикативной связи, вне зависимости от того, какое место в предложении оно занимает, в то время как исходный пункт высказывания – категория чисто позиционная и коммуникативная.⁸⁰

⁷⁹ Смирнов Б. Л. Подлежащее и исходный пункт высказывания в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания / Отв. ред. проф. А. А. Холодович. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — С. 192.

⁸⁰ Там же, С. 197.

3. Сказуемое / 谓语 wèiyǔ.

3.1. Общие положения.

Сказуемое – главный член предложения, который обычно семантически согласуется с подлежащим и имеет значение, выраженное в вопросах «что делает субъект?», «что с ним происходит?», «каков он?», «чем он является?» и т.п. Иными словами, можно сказать, что сказуемое – главный член предложения, обозначающий признак (действие, состояние, свойство, качество) предмета, выраженного подлежащим.

В составе предложения сказуемое играет важнейшую роль. Поэтому в теории грамматики его иногда называют центральным членом предложения. В логике сказуемое соответствует предикату суждения, который в связи с этим иногда именуют логическим сказуемым⁸¹.

Сказуемое характеризуется наличием взаимоподчинительной синтаксической связи с подлежащим и при этом не требует никакого специального морфологического оформления, которое специально указывало бы на то, что данное слово является сказуемым⁸².

Сказуемое может иметь дополнение или дополнения, что зависит от типа сказуемого. Дополнение характерно для глагольного сказуемого, выраженного переходным глаголом, однако ввиду того, что вопрос о переходности в китайском языке не решён окончательно и иногда однозначно отнести тот или иной глагол к переходным или непереходным бывает затруднительно, переходность следует признать не морфологической, а позиционной характеристикой объекта (о чём гласит, у примеру, теория дополнения как аргумента⁸³). Переходность в китайском языке, в отличие от европейских языков, не есть нечто постоянное и присущее глаголу, а зависит от ситуации. Поэтому, если объект действия не конкретизируется или не имеет значения,

⁸¹ Бродский И. Н. Элементарное введение в символическую логику / Науч. ред. О. Ф. Серебрянников. — 2-е изд., перераб. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. — С. 53-54.

⁸² Москалёв А. А. Грамматика языка чжуан / Отв. ред. Ю. Я. Плам. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1971. — С. 272.

⁸³ Walter Bisang. Chinese Syntax // The Routledge Encyclopedia of the Chinese Language / Edited by Prof. Chan Sin-Wai; Assisted by James Minett and Florence Li Wing Yee. — London, New-York: Routledge, 2016. — p. 361-362.

функцию дополнения выполняет слово с абстрактным значением, т.е. вводится так называемое «пустое дополнение»⁸⁴.

3.2. Место сказуемого в предложении.

Место сказуемого в предложении характеризуется, с одной стороны, а) расположением на втором месте и, с другой стороны, б) тяготением к концу высказывания. Это означает, что сказуемому всегда предшествует какой-либо член предложения (подлежащее, дополнение или обстоятельство). Схематически место сказуемого можно представить следующим образом⁸⁵:

Подлежащее	<i>Нуль</i>	Обстоятельство	Сказуемое	Или <i>нуль</i> , или: - дополнение + обстоятельство - обстоятельство + дополнение
Дополнение	(Подлежащее)			Подлежащее или дополнение
Обстоятельство	Сказуемое			

В разговорной речи возможна инверсия сказуемого, т.е. его вынесение на первое место в предложении, что связано с отношением темы и ремы. В этом случае сказуемое является ремой, причём эмфатически подчёркнутой – подобного рода предложения свойственны устной эмоциональной (чаще диалогической) речи, но недопустимы для обычного нейтрального повествования (как письменного, так и устного)⁸⁶:

回来了, 爸爸, 这现在你可以放心了。

Huílái le, bàba, zhè xiànzài nǐ kěyǐ fàngxīn le.

[Да] вернулся папа, теперь ты можешь успокоиться.

⁸⁴ Карпека Д. А. Глагол и грамматические категории предикатов в современном китайском языке. — СПб.: Восточный экспресс, 2017. — С. 215.

⁸⁵ Philippe Roche. Grammaire active du Chinois / Préface de Joël Bel Lassen. — Paris: Editions Larousse, 2007. — p. 168.

⁸⁶ Тянь Аошун. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Московский гос. ун-т; Ин-т стран Азии и Африки. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — С. 133. — (Studia philologica).

3.3. Грамматические типы сказуемого.

В функции сказуемого могут употребляться слова разных классов (частей речи). В этом случае, в рамках теории предикации применительно к изолирующим языкам, приходится говорить о выделении некоего вербального или вербализованного класса слов, способных выполнять сказуемостную функцию вне зависимости от своих исходных грамматических свойств⁸⁷. Тем не менее, следует отметить, что функция сказуемого в общем – прерогатива глаголов и прилагательных, из чего вытекает, что именных частей речи и словосочетания, выполняющие функцию сказуемого, в той или иной мере уподобляются глаголам: чаще путём сочетания со связкой, реже методом полной или частичной грамматической конверсии (вербализации).

Исходя из вышесказанного, естественной синтаксической оппозицией типов сказуемых было бы их деление на бессвязочные (глагольные или адъективные, обладающие самостоятельной предикативностью) и связочные (именные, лишённые самостоятельной предикативности и требующие связи)⁸⁸. Однако реальная языковая практика современного китайского языка показывает, что узус сказуемого оказывается шире базовой дихотомии, основанной просто на наличии или отсутствии предикативности: и бессвязочные, и связочные сказуемые, в свою очередь, включают в себя несколько подтипов.

Таким образом, сказуемое в китайском языке может принадлежать к одному из далее перечисленных типов: глагольное (простое и сложное), качественное (простое и сложное) и именное (составное и сложное)⁸⁹.

3.3.1. Глагольное сказуемое или бессвязочное сказуемое действия включает в себя следующие подтипы:

⁸⁷ Amélie Manente. Types de prédication en vietnamien: Dynamique et variété des structures (Thèse de doctorat de Sciences du Langage). — Paris: Université Paris Descartes, 2013. — p. 307.

⁸⁸ Чан Ван Ко. Вьетнамский язык. Справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2015. — С. 134.

⁸⁹ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 133-137.

1. Простое глагольное сказуемое: выражается однозначным глаголом, результативным или нерезультативным, и обозначает действие или состояние предмета, указанного подлежащим:

太阳没入黑云。

Tàiyáng mòrù hēi yún.

Солнце зашло за тучу.

他把全部心意都赤裸裸地说出了。

Tā bǎ quánbù xīnyì dōu chìlǔluǒ de shuōchū le.

Он напрямую высказал все свои мысли.

Если после глагольного сказуемого следует обстоятельственный оборот места или времени, то сказуемое, как правило, не оформляется видовременными суффиксами⁹⁰. Это одна из важных особенностей китайского глагола:

她把一瞥忧虑的眼光投在他脸上。

Tā bǎ yīpiē yōulù de yǎnguāng tóu zài tā liǎnshang.

Она бросила на него тревожный взгляд.

五十岁上下的女人站在我面前。

Wǔ shí suì shàngxià de nǚrén zhàn zài wǒ miànqián.

Женщина лет пятидесяти стояла передо мной.

2. Сложное двучленное глагольное сказуемое: в китайском языке основная, наиболее распространённая форма сложного глагольного сказуемого, представляющая собой сочетание двух глаголов. Первый глагол – вспомогательный; он выражает модальное значение (возможность, необходимость, желание и пр.), указывает на этап действия (начало, продолжение, завершение), означает побуждение, цель движения и т.п. Второй глагол – однозначный; он обозначает действие, составляющее основное смысловое содержание сказуемого.

Таким образом, в зависимости от первого компонента, сложные двучленные глагольные сказуемые можно подразделить на несколько разновидностей:

- сказуемое, в составе которого имеется модальный глагол; такое сказуемое выражает возможность, вероятность, способность,

⁹⁰ 房玉清「实用汉语语法」，北京：北京语言学院出版社，1992。— 页 159.

позволение, обязательство, желание, необходимость или решимость осуществить действие⁹¹:

他可以说三种外语。

Tā kěyǐ shuō sān zhǒng wàiyǔ.

Он может говорить на трёх иностранных языках.

你要干什么?

Nǐ yào gàn shénme?

Что ты хочешь сделать?

- сказуемое, в состав которого входит глагол намерения (决定 *juédìng* «собираться», 打算 *dǎsuàn* «намереваться» и т.п.), попытки (试 *shì*, 试图 *shìtú* «пытаться» и т.п.), личностного отношения или чувств (爱 *ài* «любить», 喜欢 *xǐhuan* «нравиться», 怕 *pà*, 害怕 *hàipà* «бояться», 习惯 *xíguàn* «привыкать», 装作 *zhuāngzuò* «притворяться», 希望 *xīwàng* «надеяться» и т.п.), мыслительной деятельности (记得 *jìde* «помнить», 忘记 *wàngjì* «забывать», 知道 *zhīdao* «знать», 相信 *xiāngxìn* «верить», 假定 *jiǎdìng* «предполагать», 认为 *rènwéi*, 以为 *yǐwéi* «думать, считать» и т.п.) или же субъективной оценки (显得 *xiǎnde* «казаться, выглядеть», 好像 *hǎoxiàng* «быть похожим», 值得 *zhíde* «стоять, заслуживать» и т.п.)⁹²:

你今天打算做什么?

Nǐ jīntiān dǎsuàn zuò shénme?

Что ты намереваешься сегодня делать?

我爱钓鱼。

Wǒ ài diào yú.

Я люблю ловить рыбу.

- сказуемое, в состав которого входят глаголы 来 *lái* «приходить» и 去 *qù* «идти», реже другие глаголы движения; такого рода сказуемое обозначает цель движения («пришёл / ушёл, чтобы сделать что-либо»)⁹³:

⁹¹ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: A Comprehensive Grammar. — London, New York: Routledge, 2004. — p. 278-286.

⁹² Ibid., p. 270-275.

⁹³ Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — С. 166-167.

我来问你。

Wǒ lái wèn nǐ.

Я пришёл, чтобы спросить тебя.

- сказуемое, включающее глаголы, указывающие на этапы действия (开始 *kāishǐ* «начинать», 继续 *jìxù* «продолжать», 作完 *zuòwán* «заканчивать» и т.п.)⁹⁴:

他开始认识了真理。

Tā kāishǐ rènshì le zhēnlǐ.

Он начал понимать истину.

双方继续讨论条约草案。

Shuāngfāng jìxù tāolùn tiáoyuē cǎo'àn.

Стороны продолжают обсуждение проекта договора.

- сказуемое, имеющее в своём составе каузативный (побудительный) глагол (允许 *yǔnxǔ*, 准许 *zhǔnxǔ*, 许可 *xǔkě*, 让 *ràng* «позволять»; 吩咐 *fēnfu*, 嘱咐 *zhǔfu*, 叫 *jiào* «велеть»; 让 *ràng*, 请 *qǐng* «побуждать»; 请 *qǐng*, 请求 *qǐngqiú*, 求 *qiú* «просить»; 迫使 *pòshǐ*, 强使 *qiǎngshǐ*, 求 *qiú* «заставлять» и т.п.)⁹⁵:

让我想一会儿。

Ràng wǒ xiǎng yīhuìr.

Разрешите мне немного подумать.

3. Сложное трёхчленное глагольное сказуемое: представляет собой усложнённый вариант предыдущего и включает в себя три элемента. Как правило, строится по одной из двух нижеперечисленных схем⁹⁶:

- «модальный глагол – побудительный глагол – полнозначный глагол»:

可是你妈肯让你去么?

Kěshì nǐ mā kěn ràng nǐ qù me?

А твоя мама согласится позволить тебе пойти?

⁹⁴ 陆俭明「现代汉语语法研究教程」, 北京: 北京大学出版社, 2003. — 页 140.

⁹⁵ Ibid., 页 143.

⁹⁶ 陈昌来「现代汉语动词的句法语义属性研究」, 上海: 学林出版社, 2002. — 页 73-76.

- «глагол 有 *yǒu* «иметь» – имя существительное – полнозначный глагол»; первая часть сказуемого этого типа (有 *yǒu* + существительное) представляет собой словосочетание, которое по своему смысловому значению соотносительно с модальным глаголом (т.н. описательное выражение модального значения), а вторая часть обозначает действие, выражающее основное содержание сказуемого:

每个人都有权提出这样的要求。

Měi gè rén dōu yǒu quán tíchū zhèyàng de yāoqiú.

Все имеют право предъявлять такие требования.

3.3.2. Качественное или адъективное сказуемое также может быть простым и сложным:

1. Простое качественное сказуемое выражается качественными прилагательными (в единичных случаях – порядковыми числительными). Оно указывает, каков предмет, выраженный подлежащим, т.е. характеризует предмет в качественном (количественном) отношении.

Характерной особенностью простого качественного сказуемого в китайском языке является то, что оно в основном требует перед собой определения, выраженного наречиями 很 *hěn* «очень», 真 *zhēn* «действительно», 又 *yòu* «ещё более», 太 *tài* «очень, слишком, крайне» или др., называемых интенсификаторами⁹⁷. При этом следует помнить, что такие наречия (особенно 很 *hěn* и 真 *zhēn*) в данном случае, как правило, грамматикализируются, т.е. утрачивают своё лексическое значение, употребляются в роли обязательного структурного элемента предложения (определения к простому качественному сказуемому) и не переводятся на русский язык:

今天天气很好。

Jīntiān tiānqì hěn hǎo.

Сегодня погода хорошая (а не «очень хорошая»).

狐狸的尾巴很大。

Húlí de wěibā hěn dà.

У лисицы хвост большой (а не «очень большой»).

⁹⁷ Claudia Ross, Jing-heng Sheng Ma. Modern Mandarin Chinese Grammar: A Practical Guide. — London, New York: Routledge, 2006. — p. 57-58.

Отсутствие наречия-интенсификатора в этой позиции чаще всего подразумевает, что далее последует (или же просто подразумевается) продолжение высказывания, в котором описываемому качеству будет противопоставляться другое. Наречие-интенсификатор может отсутствовать (но может и сохраняться) также и в отрицательных предложениях, где прилагательному непосредственно предшествует не bù⁹⁸:

狐狸的尾巴大, 兔子的尾巴小。

Húlǐ de wěibā dà, tùzǐ de wěibā xiǎo.

У лисицы хвост большой, а у зайца – маленький.

兔子的尾巴不大。

Tùzǐ de wěibā bù dà.

У зайца хвост не большой.

2. Сложное двучленное качественное сказуемое выражается качественным прилагательным / числительным и существительным.

Существительное в составе сказуемого обозначает одну из сторон того предмета, который выражен подлежащим, а прилагательное или числительное характеризует эту сторону предмета в качественном или количественном отношении. Таким образом, сложное качественное сказуемое характеризует предмет не прямо, а через одну из его сторон, и, следовательно, в данном случае имеет место опосредованное соотнесение признака с предметом-носителем признака. Именно поэтому в некоторых источниках такой тип сказуемого выделяют в отдельную категорию и именуют членным сказуемым⁹⁹.

С точки зрения структуры сложное двучленное качественное сказуемое делится на несколько подтипов:

- сказуемое, выраженное качественно-предметным (собственно субстантивным) словосочетанием:

那个人红头发。

Nà ge rén hóng tóufǎ.

У того человека рыжие волосы.

⁹⁸ 张松林「现代汉语语法表解」, 成都: 四川科学技术出版社, 1985. — 页 100-101.

⁹⁹ Щичко В. Ф. Практическая грамматика современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — С. 132-133.

这位老大娘好心脏。

Zhè wèi lǎodàniáng hǎo xīnzàng.

У этой старушки доброе сердце.

- сказуемое, выраженное предметно-качественным (субстантивно-квалификативным) словосочетанием:

那个人经验丰富。

Nà ge rén jīngyàn fēngfù.

У того человека большой опыт.

中国地大, 自然资源富有。

Zhōngguó dì dà, zìrán zīyuán fùyǒu.

В Китае территория большая, природные ресурсы богатые.

- сказуемое, выраженное числительно-предметным (субстантивно-квантитивным) словосочетанием:

他两米。

Tā liǎng mǐ.

Он ростом два метра.

这张桌子三条腿。

Zhè zhāng zhuōzi sān tiáo tuǐ.

У этого стола три ножки.

Этот же тип сказуемого очень характерен, например, для указания возраста, но при этом субстантивный элемент (слово «год»), как правило, опускается¹⁰⁰:

今年我儿子十六。

Jīnnián wǒ érzi shí liù.

В этом году моему сыну [исполняется] 16 лет.

- сказуемое, выраженное качественным прилагательным и вспомогательным глаголом; данный подтип структурно и семантически отличается от трёх предыдущих: он означает появление у предмета того или иного признака (качества) или же обозначает процесс нарастания признака¹⁰¹:

¹⁰⁰ Philippe Roche. Grammaire active du Chinois / Préface de Joël Bel Lassen. — Paris: Editions Larousse, 2007. — p. 170.

¹⁰¹ 马庆株「汉语动词和动词性结构」, 北京: 北京语言学院出版社, 1992. — 页 135.

她的声音又高了上去。

Tā de shēngyīn yòu gāo le qǐqù.

Она опять повысила голос (опять *стал* высоким).

他一天比一天胖下去。

Tā yītiān bǐ yītiān pàng xiàqù.

Он день ото дня всё более или более толстел (*продолжал становиться* толстым).

3. Сложное трёхчленное качественное сказуемое, представляющее собой сочетание качественного прилагательного с двумя вспомогательными глаголами. В составе сложного трёхчленного качественного сказуемого обычно наблюдается следующий порядок компонентов: «модальный глагол – каузативный глагол – качественное прилагательное». Такое сказуемое обозначает свойство или качество, которое предмет способен приобрести:

锻炼能使人坚强。

Duànliàn néng shǐ rén jiānqiáng.

Закалка может сделать человека стойким.

只有劳动可以使人高贵。

Zhǐyǒu láodòng kěyǐ shǐ rén gāoguì.

Только труд способен возвысить человека.

3.3.3. Именное сказуемое подразумевает обязательное наличие в своём составе двух компонентов – именного (существительного, местоимения, субстантивного комплекса) и форманта-вербализатора, который выступает носителем предикативности.¹⁰²

Именное сказуемое в китайском языке можно подразделить на такие подтипы:

1. Составное именное сказуемое, состоящее из именной части (существительного, местоимения, субстантивного комплекса или включённой части) и глагола-связки, который играет вспомогательную роль. Функция глагола-связки – отождествить субъект с каким-либо предметом или отнести субъект к определённом классу предметов. Именная часть является основным компонентом и выражает смысловое содержание сказуемого.

¹⁰² Баринова М. Ю. Грамматизация семантики компонентов составного именного сказуемого: Дис. ... канд. филол. наук. — М.: МГОУ, 2011. — С. 22-23.

В качестве вербализатора в данном случае используются глаголы-связки с различными оттенками значения бытия¹⁰³: наиболее универсальный и широко употребляемый в современном языке глагол 是 *shì* «быть, являться», а также 当 *dāng* «быть, являться; состоять (кем-л.); служить (в качестве кого-л.)», 为 (трад. 為 или 爲) *wéi* «быть, являться; делать», 即 *jí* «именно [это] и есть, является; то есть», 乃 *nǎi* «именно [это] и есть, является [ничем иным, как ...]»¹⁰⁴:

鸟是动物。

Niǎo shì dòngwù.

Птица – [есть] животное.

我是个男人，正常的男人，又不是机器人！（莫言）

Wǒ shì gè nánrén, zhèngcháng de nánrén, yòu bù shì jīqìrén! (Mò Yán)

Я, в конце концов, мужчина, нормальный мужчина, а не робот!
(Мо Янь)

北京为中国首都。

Běijīng wéi Zhōngguó shǒudū.

Пекин – столица Китая.

Именная часть составного именного сказуемого может быть сколь угодно продолжительной, в том числе представлять собой целое предложение (простое или сложное):

中华人民共和国是工人阶级领导的、以工农联盟为基础的人民民主专政的社会主义国家。（中华人民共和国宪法，第一条）

Zhōnghuá rénmín gònghéguó shì gōngrén jījǐ lǐngdǎo de, yǐ gōngnóng liánméng wèi jīchǔ de rénmín mínzhǔ zhuānzhèng de shèhuì zhǔyì guójiā. (Zhōnghuá rénmín gònghéguó xiànfǎ, dì yī tiáo)

Китайская Народная Республика является социалистическим государством демократической диктатуры народа, руководимым рабочим классом и основанным на союзе рабочих и крестьян.
(Конституция КНР, ст. 1)

2. Сложное двучленное именное сказуемое образуется сочетанием существительного с глаголом, при этом глагол играет

¹⁰³ Карпека Д. А. Глагол и грамматические категории предикатов в современном китайском языке. — СПб.: Восточный экспресс, 2017. — С. 145.

¹⁰⁴ Никитина Т. Н. Грамматика китайского публицистического текста: Учебное пособие. — СПб.: КАРО, 2007. — С. 21.

вспомогательную роль, тогда как существительное передаёт основное смысловое содержание.

В функции вербализатора используются т.н. глаголы-полусвязки, т.е. глаголы, функционирующие подобно связкам, но не до конца утратившие своё лексическое значение. К таковым относятся, например, 成 *chéng* «1. становиться, делаться; 2. заканчиваться [успехом]», 做 (тж. 作) *zuò* «1. являться, быть; становиться; 2. принимать за..., считать(ся) за...», 叫 *jiào* «называть(ся), именовать(ся)», 姓 *xìng* «называться по фамилии», 叫做 (тж. 叫作) *jiàozuò* «зваться, именовать(ся), называться», 作成 (тж. 做成) *zuòchéng*, 成为 *chéngwéi*, 变为 *biànwéi* «сделать(ся), становиться», 作为 (тж. 做为) *zuòwéi* «делать(ся), становиться, быть (кем-л., чем-л.); числиться, служить (в качестве кого-л.)», 等于 *děngyú* «равняться», 似 *sì*, 如 *rú* «быть похожим», 若 *ruò* «1. быть похожим; 2. как будто, словно», 归 *guī* «относиться за счёт (кого-л., чего-л.), считать за ..., квалифицировать как» и др.¹⁰⁵.

他在故乡做教员。

Tā zài gùxiāng zuò jiàoyuán.

На родине он работал преподавателем.

他变为作家。

Tā biànwéi zuòjiā.

Он стал писателем.

3. Сложное трёхчленное именное сказуемое состоит из существительного и двух глаголов, первый из которых выражает модальное значение, а второй, как правило, является полусвязкой:

他很想作为医生。

Tā hěn xiǎng zuòwéi yīshēng.

Он очень хочет стать врачом.

3.4. Имя существительное без связки в роли сказуемого.

В отдельных случаях в китайском языке возможно выражение сказуемого именем существительным или именным сочетанием, т.е. без наличия вербализатора (глагола-связки). Подобного рода случаи

¹⁰⁵ 刘月华, 潘文娉, 故韡「实用现代汉语语法」, 北京: 商务印书馆, 2001. — 页 343.

носят семантически ограниченный характер и, фактически, сводятся к нескольким классам имён. Так, для выполнения функции сказуемого без вербализатора имя или именное сочетание должно иметь значение¹⁰⁶:

- описания погодных или климатических условий:

今天晴天。

Jīntiān qíngtiān.

Сегодня солнечный день.

- конкретной даты, особенно дней недели и месяцев:

今天星期日。

Jīntiān xīngqīrì.

Сегодня воскресенье.

- национальной принадлежности или гражданства:

可是，准确地说，拿破仑科西嘉人，不法国人。(莫言)

Kěshì, zhǔnquè de shuō, Nápòlún kēxījiārén, bù fǎguórén. (Mò Yán)

Однако Наполеон – корсиканец, не француз. (Мо Янь)

- профессиональной принадлежности:

他翻译员。

Tā fānyuán

Он – переводчик.

- возраста (касается числительных):

小李已经五十多岁。

Xiǎo Lǐ yǐjīng wǔ shí duō suì.

Сяо Ли уже больше пятидесяти лет / уже шестой десяток.

Естественно, что во всех вышеприведённых случаях также возможно употребление связки.

3.5. Эллипс сказуемого.

Эллипс или, проще говоря, пропуск сказуемого возможен в различного рода эмоционально окрашенных восклицательных предложениях, а также в кратких ответах на вопрос, преимущественно

¹⁰⁶ Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgesehen und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 59-60.

в разговорной речи. С точки зрения теории синтаксиса такие предложения представляют собой односложные предложения, состоящие из одной номинативной синтагмы¹⁰⁷:

美丽的花儿!

Měilì de huār!

Какие красивые цветы!

Краткие вопросы также не требуют сказуемого, но, как правило, сопровождаются той или иной модально-экспрессивной частицей (чаще всего 呢 *ne* или 吗 *ma*)¹⁰⁸:

你呢?

Nǐ ne?

А ты?

3.6. Однородные сказуемые.

Однородные сказуемые в китайском языке представляют собой цепочку соотносимых с общим подлежащим сказуемых элементов одного типа (глаголов или прилагательных)¹⁰⁹. Каждое из однородных сказуемых может иметь при себе собственное дополнение или соотноситься с одним общим для всех дополнением, занимающим место, как правило, после последнего из однородных сказуемых. Однородные сказуемые соединяются друг с другом либо примыканием (в устной речи – с перечислительной интонацией), либо с помощью сочинительных союзов (наподобие 和 *hé*, 与 *yǔ*; 并 *bìng*, 又 *yòu* и т.п.)¹¹⁰.

Действия, выражаемые однородными сказуемыми, происходят либо одновременно, либо следуют непосредственно друг после друга (прямая последовательность действий)¹¹¹:

¹⁰⁷ Щичко В. Ф. Практическая грамматика современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — С. 125.

¹⁰⁸ 丁声树「现代汉语语法讲话」, 北京: 商务印书馆, 1999. — 页 173.

¹⁰⁹ Шевцова Н. И. Синтаксис глагольного предложения (конструкция сопряжённых действий): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М.: ИСАА МГУ, 1991. — С. 10-11.

¹¹⁰ 李德津「外国人实用汉语语法」/ 程美珍编著, 北京: 北京语言大学出版社, 2008. — 页 182.

¹¹¹ David Smyth. Thai: An Essential Grammar. — 2nd ed. — London, New York: Routledge, 2013. — p. 92.

父亲喝啤酒，看电视。

Fùqīn hē píjiǔ, kàn diànshì.

Отец пьёт пиво и смотрит телевизор. (одновременные действия)

早上我洗澡，吃早餐。

Zǎoshang wǒ xǐzǎo, chī zǎocān.

По утрам я принимаю душ и [затем] завтракаю.
(последовательность действий)

4. Дополнение / 宾语 *bīnyǔ*.

4.1. Общие положения.

Дополнение – второстепенный член предложения. Выражая обобщённое грамматическое значение, дополнение обозначает объект действия, мысли и чувства, а также адресата действия, тж. в изолирующих языках – орудие действия или материал, из которого сделан предмет¹¹². Дополнения этих типов называются прямым и косвенным дополнением.

Кроме того, в китайском языке нужно особо выделить количественное дополнение. Последнее указывает длительность или кратность действия, а также обозначает количественные изменения качественного признака. Иными словами, количественное дополнение уточняет действие или качество в количественном отношении, указывает, сколько времени затрачено на действие, сколько раз повторялось действие, насколько велико качество предмета¹¹³.

Прямые и косвенные дополнения в наиболее типичных случаях выражаются существительными, местоимениями различных классов (**личные**: 我 *wǒ* «я», 你 *nǐ* «ты», 您 *nín* «Вы», 他 *tā* «он», 她 *tā* «она», 它 *tā* «он / она (для предметов и животных), оно», 我们 *wǒmen* «мы», 咱们 *zánmen* «мы с тобой / с Вами», 你们 *nǐmen* «вы (мн.)», 他们 *tāmen* «они (муж. пол)», 她们 *tāmen* «они (жен. пол)», 它们 *tāmen* «они (предметы и животные)», в том числе и местоимение 3-го лица 之 *zhī* в вэньяне»; **указательные**: 这 *zhè* «это, этот», 那 *nà* «то, тот», 这些 *zhèxiē* «эти», 那些 *nàxiē* «те»; **вопросительные**: 谁 *shéi* / *shuí* «кто?», 什么 *shénme* «что?; какой?», 几 *jǐ* «сколько (от 0 до 10)», 多少 *duōshǎo* «сколько (любое количество)?», 哪 *nǎ* «какой?; который?», 哪儿 *nǎr* / 哪里 *nǎlǐ* «где?»; **неопределённые**: 某人 *mǒu rén*, 有一个(人) *yǒu yī ge (rén)* «некто, кто-то», 一边 *yībiān*, (不管)在么地方 *(bù guǎn) zài shénme dìfang*, (不定)在何处 *(bù dìng) zài héchù* «где-нибудь», 不知什么 *bù zhī shénme*, 一些什么 *yīxiē shénme* «что-то» и др.) или

¹¹² Неволин К. В., Нгуен Ань Нам. Аналитический синтаксис вьетнамского языка: Элементы и связи. — СПб.: Восточный экспресс, 2018. — С. 55.

¹¹³ Драгунов А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка. Том 1. Части речи. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952. — С. 96, 118, 190.

целыми субстантивными комплексами (субстантивированными простыми или сложными предложениями), а количественное дополнение получает своё выражение посредством числительно-предметных словосочетаний. Кроме того, дополнение в китайском языке может быть выражено глагольно-объектным словосочетанием, синтаксическим комплексом и включённой частью.

Дополнения двух разновидностей обладают также разными позиционными возможностями. Слова и словосочетания, выполняя функцию прямого и косвенного дополнения, могут занимать место перед подлежащим, перед сказуемым и после него, тогда как лексические единицы, выступая в функции количественного дополнения, неизменно помещаются после сказуемого. Наконец, следует отметить, что дополнения первой разновидности могут иметь при себе служебные слова, в то время как дополнения второй разновидности не употребляются со служебными словами.¹¹⁴

Отдельно следует упомянуть т.н. инвертированное прямое дополнение, вводимое глаголом-предлогом 把 *bǎ*, которое занимает место в препозиции к сказуемому¹¹⁵:

把窗户打开。

Bǎ chuānghu dǎkāi.

Открыть окно. (ср. 打开窗户 *dǎkāi chuānghu* с тем же значением)

Дополнение с 把 *bǎ* характеризуется наличием определённых грамматических ограничений. Среди них, к примеру, невозможность употребления в качестве такого дополнения служебного слова 所 *suǒ* или личных местоимений и т.п.¹¹⁶

4.2. Прямое дополнение.

Прямое дополнение соотносительно с понятием объекта действия, мысли и чувства. Оно является функцией существительного или местоимения без предлога и переводится на русский язык

¹¹⁴ Michael Barrie and Audrey Li. *Analysis versus Synthesis: Objects // Chinese Syntax in a Cross-Linguistic Perspective* / Edited by Audrey Li, Andrew Simpson and Wei-Tien Dylan Tsai. — Oxford, New York: Oxford University Press, 2015. — p. 179-182.

¹¹⁵ Готлиб О. М. *Практическая грамматика современного китайского языка*. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Муравей, 2002. — С. 175.

¹¹⁶ С.-Т. James Huang, Y.-H. Audrey Li, Yafei Li. *The Syntax of Chinese*. — New York: Cambridge University Press, 2009. — p. 15-17.

винительным падежом. В таких случаях действие непосредственно направлено на объект. Между глаголом-сказуемым и существительным или местоимением существует непосредственная контактная связь.¹¹⁷

В большинстве случаев прямое дополнение следует после сказуемого, однако нередко, в основном с целью смыслового или эмфатического выделения, оно может быть вынесено на первое место в предложении:

妈妈凝视着儿子的脸。(巴金)

Māmā níngshì zhe érzi de liǎn. (Bā Jīn)

Мать пристально смотрела на лицо сына. (Ба Цзинь)

他就想法子来安慰自己。

Tā jiù xiǎng fǎzi lái ānwèi zìjǐ.

Он старался успокоить себя.

我明白这是不容易的。

Wǒ míngbái zhè shì bù róngyì de.

Я понимаю, что это нелегко.

这个问题，我们还要仔细研究。

Zhè ge wèntí, wǒmen hái yào zìxì yánjiū.

Этот вопрос мы ещё должны тщательно изучить.

4.3. Косвенное дополнение.

Косвенное дополнение обычно соотносительно с такими понятиями, как: адресат действия, орудие действия, материал, из которого что-либо сделано. Зачастую оно представляет собой функцию существительного или местоимения.

Косвенное дополнение в китайском языке может быть беспредложным или предложным.

4.3.1. Беспредложное косвенное дополнение всегда занимает место после сказуемого и, как правило, перед прямым неоформленным дополнением. Таким образом, порядок следования дополнений, а также общий порядок слов в предложениях с беспредложным косвенным дополнением обычно таков:

¹¹⁷ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 138.

Подлежащее	Сказуемое	Косвенное беспредложное дополнение	Прямое дополнение
我 Wǒ	给 gěi	孩子 háizi	一个玩具。 yī gè wánjù.
Я даю ребёнку игрушку.			

Косвенные беспредложные дополнения употребляются с т.н. дативными глаголами, т.е. глаголами, обозначающими непосредственного адресата действия и отвечающими на вопрос «кому?» (реже «кого?»): 给 gěi «давать, предоставлять», 问 wèn «спрашивать», 送 sòng «дарить», 教 jiào «преподавать, обучать» и т.п.; наиболее распространённым и употребительным является глагол 给 gěi. Дативные глаголы могут оформляться видовременными маркерами 了 le, 过 guo и иногда (正)在 (zhèng)zài, но не употребляются с 着 zhe¹¹⁸:

我给了他一本书。

Wǒ gěi le tā yī běn shū.

Я дал ему книгу.

我的朋友送我中国的纪念品。

Wǒ de péngyǒu sòng wǒ Zhōngguó de jìniànpǐn.

Мой друг подарил мне сувенир из Китая.

李老师教我们汉语语法。

Lǐ lǎoshī jiào wǒmen hànyǔ yǔfǎ.

Учитель Ли преподаёт нам китайскую грамматику.

4.3.2. Предложное косвенное дополнение, как следует из его названия, вводится определёнными предлогами. Такое дополнение, как правило, занимает место перед сказуемым (в случае наличия в предложении ещё и прямого дополнения с 把 bǎ – после сказуемого), однако существуют и некоторые исключения. Базовым порядком слов в предложениях с предложным косвенным дополнением является следующий:

¹¹⁸ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: An Essential Grammar / Second Edition. — London, New York: Routledge, 2006. — p. 63-64.

Подлежащее	Косвенное предложное дополнение	Сказуемое	Прямое дополнение
我 Wǒ	给朋友 gěi péngyou	解释 jiěshì	一个规则。 yī gè guīzé.
Я объясняю другу правило.			

Чаще всего предложное косвенное дополнение вводится следующими предлогами¹¹⁹:

Таблица 1

Предлоги, вводящие косвенное предложное дополнение

Предлог	Примечания	Примеры
给 gěi	обычно располагается перед сказуемым и указывает на адресата действия, отвечая на вопрос «кому?», «чему?»; иногда может занимать место после сказуемого или в конце предложения, но такое расположение встречается реже и считается менее грамотным;	我给妈妈写信。 Wǒ gěi māma xiě xìn. Я пишу письмо маме。 我送给他很有意思的书。 Wǒ sòng gěi tā hěn yǒu yìsi de shū. Я дарю ему очень интересную книгу。 爸爸做饭给我们。 Bàba zuò fàn gěi wǒmen. Папа готовит для нас еду.
用 yòng	располагается только перед сказуемым и указывает на орудие действия, материал или манеру действия; отвечает на вопросы «чем?», «с помощью чего?», «используя что?»;	请问，这个词用汉语怎么说？ Qǐngwèn, zhè ge cí yòng hànǔ zěnmē shuō? Подскажите, как сказать это слово по-китайски (букв.: используя китайский язык)?

¹¹⁹ Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgesehen und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 79-82.

<p>跟 <i>gēn</i>, 和 <i>hé</i>, 同 <i>tóng</i></p>	<p>синонимичные предлоги, располагающиеся только перед сказуемым и выражающие значение партнёра по совместному действию; отвечают на вопросы «с кем?» или «у кого?»;</p> <p>с данными предлогами отрицание может ставиться как перед предлогом (в большинстве случаев), так и перед сказуемым – в случае, если глагол не выражает конкретного действия, например: 知道 <i>zhīdao</i> «знать», 有 <i>yǒu</i> «иметь», 注意 <i>zhùyì</i> «обращать внимание», 明白 <i>míngbai</i> «понимать», 认识 <i>rènshi</i> «быть знакомым» и т.п.;</p>	<p>你看, 她跟谁跳舞? <i>Nǐ kàn tā gēn shéi tiàowǔ.</i> Смотри, с кем она танцует? 我和他是最好的朋友。 <i>Wǒ hé tā shì zuìhǎo de péngyǒu.</i> Мы с ним лучшие друзья. 我同他们去电影院。 <i>Wǒ tóng tāmen qù diànyǐngyuàn.</i> Я вместе с ними пошёл в кинотеатр. 我跟他不认识。 <i>Wǒ gēn tā bù rènshi.</i> Я с ним не знаком.</p>
<p>对 <i>duì</i></p>	<p>обычно употребляется при дополнениях, отвечающих на вопрос «кому?», «чему?», а также передаёт значения «к», «по отношению», «для» и т.п.;</p> <p>в предложении 对 <i>duì</i> может располагаться как в самом начале</p>	<p>我对中国历史感兴趣。 <i>Wǒ duì Zhōngguó lìshǐ gǎn xìngqù.</i> Я интересуюсь историей Китая. 对他这件事, 大家很不满意。 <i>Duì tā zhè jiàn shì, dàjiā hěn bù mǎnyì.</i> Все очень недовольны этой</p>

	предложения, так и перед сказуемым; если сказуемое выражено прилагательным или глаголом, не описывающим конкретного действия, то отрицание ставится непосредственно перед самим сказуемым;	его выходкой. 对这个情况, 我 <u>不</u> 太清楚。 <i>Duì zhè ge qíngkuàng, wǒ bú tài qīngchū.</i> Я не очень осведомлён по поводу этой ситуации.
替 <i>tì</i>	располагается только перед сказуемым и вводит дополнение, выражающее значение «за», «вместо» или «от имени»;	我替他的成功很高兴。 <i>Wǒ tì tā de chénggōng hěn gāoxìng.</i> Я очень рад за его успех. 请你替我问妈妈好。 <i>Qǐng nǐ tì wǒ wèn māma hǎo.</i> Передай маме привет от меня.

Если в предложении с косвенным предложным дополнением присутствуют модальные глаголы, наречия, служебные слова или отрицательные частицы, то все они будут стоять перед косвенным предложным дополнением¹²⁰:

我不会用汉语说。

Wǒ bù huì yòng hànǔ shuō.

Я не могу говорить на китайском языке.

4.4. Количественное дополнение.

Количественное дополнение соответствует в смысловом отношении таким понятиям, как длительность или кратность действия. Оно указывает также количественные изменения качественного признака и, как правило, является функцией числительно-предметного словосочетания¹²¹:

¹²⁰ 卢福波「对外汉语教学实用语法（修订本）」，北京：北京语言大学出版社，2011。— 页 281。

¹²¹ 周国光，张林林「现代汉语语法理论与方法（修订版）」，广州：广东高等教育出版社，2011。— 页 63。

我来过两回，都没有碰到你。

Wǒ lái guo liǎng huí, dōu méi yǒu pèngdào nǐ.

Я приходил два раза, но не застал тебя.

这个问题，她也想了好几天好几夜了。

Zhè ge wèntí, tā yě xiǎng le hǎo jǐ tiān hǎo jǐ yè le.

Этот вопрос она обдумывала много дней и ночей.

他回到家里休息十来分钟。

Tā huí dào jiā li xiūxi shí lái fēnzhōng.

Он вернулся домой отдохнуть минут десять.

4.5. Прямое дополнение с глаголом-предлогом 把 *bǎ*.

Как уже отмечалось ранее, конструкция прямого дополнения с глаголом-предлогом 把 *bǎ* служит для смыслового выделения прямого дополнения, а с синтаксической точки зрения – для вынесения прямого дополнения в позицию перед сказуемым. Данная конструкция исторически возникла из свободного глагольно-объектного словосочетания с глаголом 把 *bǎ* «держать; брать», который в своём прямом лексическом значении употребляется также и в современном языке, являясь синонимом глаголов 拿 *ná*, 将 *jiāng* или 取 *qǔ*¹²².

Необходимо отметить следующие важнейшие грамматические и семантические особенности конструкции прямого дополнения с глаголом-предлогом 把 *bǎ*¹²³:

- В качестве дополнения с 把 *bǎ* не могут употребляться личные местоимения в номинативной функции, но могут в притяжательно-определятельной. Иными словами, нельзя сказать 把我 *bǎ wǒ* «меня», но вполне можно сказать, например, 把我(的)朋友 *bǎ wǒ (de) péngyǒu* «моего друга» и т.п.
- Дополнение с 把 *bǎ* обычно обозначает некий определённый, конкретный, детерминированный объект, известный как

¹²² Waltraud Paul. *New Perspectives on Chinese Syntax*. — Berlin, Munich, Boston: De Gruyter Mouton, 2015. — p. 26-27. — (Trends in Linguistics. Studies and Monographs, Vol. 271).

¹²³ Li Dejin, Cheng Meizhen. *A Practical Chinese Grammar for Foreigners (Revised Edition)*. — Beijing: Beijing Language and Culture University Press, 2008. — p. 461-465.

говорящему, так и собеседнику. Ввиду этого, высказывание с дополнением, оформленным глаголом-предлогом 把 *bǎ*, носит завершённый (перфективный) и самодостаточный характер, а также несёт на себе смысловой акцент в предложении, т.е. является ремой¹²⁴. Данное обстоятельство исключает возможность употребления в конструкции с 把 *bǎ* сказуемых, выраженных глаголами психэмоционального состояния или чувственного восприятия, наподобие 爱 *ài* «любить», 喜欢 *xǐhuān* «нравится», 想念 *xiǎngniàn* «думать», 了解 *liǎojiě* «понимать», 害怕 *hàipà* «бояться», 痛恨 *tònghèn* «ненавидеть», 看 *kàn* «смотреть», 听 *tīng* «слушать», 闻 *wén* «нюхать» и т.п.:

我把词典放在桌子上了。

Wǒ bǎ cídiǎn fàng zài zhuōzi shàng le.

Я положил [конкретный, этот] словарь на стол.

我有时候把牛奶喝。

Wǒ yǒu shíhòu bǎ niúǎi hē.

Я иногда пью молоко. (понятие «молоко» известно обоим участникам диалога)

我把作业做好了。

Wǒ bǎ zuòyè zuòhǎo le.

Я сделал домашнее задание.

- Дополнение с 把 *bǎ* довольно часто сочетается со сказуемым, выражающим некое действие, неприятное или нежелательное этому субъекту действия или говорящему лицу. Следовательно, такое глагольное сказуемое обычно обозначает действие, совершаемое без участия или вопреки желанию субъекта:

他把我的钱包偷走了。

Tā bǎ wǒ de qiánbāo tōuzǒu le.

Он украл мой кошелёк.

把鸡也飞了，蛋也打碎了。

Bǎ jī yě fēi le, dàn yě dǎsuì le.

И курица улетела, и яйца разбились.

¹²⁴ Xu Dan. Initiation à la syntaxe chinoise: Des repères et des analyses pour écrire et parler juste / Préface de Claude Hagège. — 2e édition revue et corrigée. — Paris: L'Asiathèque, 2010. — p. 164-166.

- Сказуемое, следующее за конструкцией 把 *bǎ*, обычно бывает осложнено теми или иными предглагольными или послеглагольными элементами, указывающими на перфектный, длительный или направленный характер действия (часто это показатели 了 *le* или 着 *zhe* или глагольные модификаторы; заметим, однако, что показатель 过 *guo* употребляется довольно редко и только как некий окказионализм)¹²⁵ и может оставаться односложным лишь по соображениям ритма (например, в песнях, поэзии и т.п.):

她把我的车修好了。

Tā bǎ wǒ de chē xiūhǎo le.

Она починила мою машину.

您把您的名字写下来。

Nín bǎ nín de míngzì xiě xiàlái.

Напишите Ваше имя.

他把三块巧克力吃掉了。

Tā bǎ sān kuài qiǎokèlì chīdiào le.

Он съел подчистую три плитки шоколада.

你不要把灯开着。

Nǐ bù yào bǎ dēng kāi zhe.

Тебе не надо держать свет включённым.

- Сказуемое в указанной конструкции с 把 *bǎ* может иметь два дополнения, в том числе косвенное предложное, которое следует после прямого дополнения с 把 *bǎ* и после самого сказуемого; аналогично, после прямого пополнения с 把 *bǎ* и после сказуемого располагаются, к примеру, предложные обстоятельства места, вводимые предлогами 在 *zài*, 从 *cóng*, 到 *dào* и т.п.¹²⁶:

¹²⁵ Hilary Chappell, Dingxu Shi. Major Non-Canonical Clause Types: *ba* and *bei* (Chapter 15) // A Reference Grammar of Chinese / Edited by Chu-Ren Huang, Dingxu Shi. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — p. 453-454.

¹²⁶ Jingxia Lin, Chaofen Sun. Prepositions and Preposition Phrases (Chapter 13) // A Reference Grammar of Chinese / Edited by Chu-Ren Huang, Dingxu Shi. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — p. 353-354.

她把手机卖给他了。

Tā bǎ shǒujī mài gěi tā le.

Она продала ему телефон.

我把我男朋友介绍给朋友了。

Wǒ bǎ wǒ nán péngyǒu jièshào gěi péngyǒu le.

Я представила своего парня друзьям.

我把词典放在桌子上了。

Wǒ bǎ cídiǎn fàng zài zhuōzi shàng le.

Я положил словарь на стол.

- Отрицание в конструкции с 把 *bǎ* занимает место непосредственное перед самим глаголом-предлогом 把 *bǎ*. При этом нужно обратить внимание, что если отрицание носит общий характер (т.е. отрицается действие главного сказуемого), то (в силу перфективного характера высказывания и с опущением 了 *le*) используется 没(有) *méi (yǒu)*, а если в предложении имеется модальный глагол, который всегда располагается строго перед 把 *bǎ*, то используется 不 *bù* перед этим модальным глаголом¹²⁷:

我没有把你的电脑弄坏。

Wǒ méi yǒu bǎ nǐ de diànnǎo nòng huài.

Я не ломал твой компьютер.

她没有把她的房间收拾干净。

Tā méi yǒu bǎ tā de fángjiān shōushí gānjìng.

Она не убралась у себя в комнате

我不会把这件事告诉父母。

Wǒ bù huì bǎ zhè jiàn shì gàosù fùmǔ.

Я не могу рассказать об этом родителям.

- Сказуемое после конструкции с 把 *bǎ* может быть опущено, если говорящий желает изругать адресата либо выразить угрозу своё крайнее недовольство¹²⁸:

¹²⁷ Claudia Ross, Jing-heng Sheng Ma. Modern Mandarin Chinese Grammar: A Practical Guide. — London, New York: Routledge, 2006. — p. 126.

¹²⁸ 邵敬敏, 任芝鏊, 李家树「汉语语法专题研究(增订本)」, 北京: 北京大学出版社, 2009. — 页 172.

我把你个糊涂虫啊!

Wǒ bǎ nǐ ge hūtu chónɡ a!

Да я тебя, дурака этакого!

Более подробно конструкции с 把 *bǎ* будут описаны в разделах, посвящённых соответствующим типам предложений.

5. Определение / 定语 *dīngyǔ*.

5.1. Общие положения.

Определение – второстепенный член предложения. Основной, первичной функцией определения является выражение качественного или относительного признака предмета или субстанции. В изолирующих языках оно может также иметь указательное, притяжательное или поясняющее значение¹²⁹.

Определение, характеризуя субстантивные члены предложения, может быть выражено любой частью речи, кроме количественного числительного. Последнее функционирует в сочетании с существительным, образуя с ним числительно-предметное словосочетание.

Определение в китайском языке всегда предшествует определяемому. Многосложные определения почти всегда дополнительно оформляются (в современном языке – служебным словом 的 *de*, в вэньяне – служебным словом 之 *zhi*¹³⁰). Аналогична ситуация, например, в бирманском языке, где определение может оформляться служебным словом ၵါ или ၵ်း, например: အဖေ့ၵ်း အိမ် «дом отца»¹³¹. В то же время, в изолирующих языках, в которых определение следует после определяемого, в подобных случаях специального оформления определения не требуется. Ср.: тайск.: นาป่า «поле дяди»¹³², вьетн.: *ngựa đen* «чёрная лошадь»¹³³, кхмерск.: ធ្មៃធំ «большая собака»¹³⁴.

¹²⁹ Солнцев В. М. Введение в теорию изолирующих языков. — М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — С. 316-319.

¹³⁰ Яхонтов С. Е. Древнекитайский язык. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1965. — С. 89.

¹³¹ Тагунова И. М. Определение в бирманском языке // Очерки по синтаксису простого предложения в бирманском языке / Отв. ред. Ю. А. Горгониев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1971. — С. 96-100.

¹³² Jean-Pierre Dupuis, Nattawan Boonniyom. Précis de grammaire thaïe. — Paris: Librairie You-Feng, 2004. — p. 133.

¹³³ Nguyễn Đình-Hoà. Vietnamese / London Oriental and African Language Library. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1997. — p. 174-175.

¹³⁴ John Haiman. Cambodian: Khmer / London Oriental and African Language Library. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2011. — p. 159-160.

Определение нередко получает своё выражение и другими типами словосочетаний, в частности устойчивыми словосочетаниями (фразеологизмами). Необходимо отметить, что средства выражения определения соотносительны со средствами выражения сказуемого, то есть одни и те же средства способны выполнять функцию как сказуемого, так и определения.¹³⁵

С точки зрения семантики определения в китайском языке можно подразделить на качественные, относительные и указательные, притяжательные.

5.2. Служебное слово 的 *de* как маркер определительных отношений.

Во многих случаях синтаксическим маркером определения выступает служебное слово 的 *de*, следующее после него. Это служебное слово употребляется в четырёх случаях¹³⁶:

1. Для оформления притяжательного определения (отвечающего на вопрос «чей?»). Тем не менее, если притяжательное определение выражено личными местоимениями, а определяемое – терминами родства или словами, обозначающими людей, с которыми у говорящего близкие отношения, то 的 *de*, как правило (особенно в разговорной речи), опускается, хотя оба варианта являются грамматически правильными: 我(的)家庭 *wǒ (de) jiātíng* «моя семья», 她(的)丈夫 *tā (de) zhàngfu* «её муж» и т.п. Однако даже в этом случае 的 *de* нельзя опускать, если личное местоимение употребляется в эллиптическом (неполном) предложении при отсутствии последующего определяемого, например, в качестве ответа на вопрос «чей?»:

这是我的。

Zhè shì wǒ de.

Это моё.

2. Когда в роли определения выступает двух- или трёхсложное прилагательное или сочетание наречия с односложным

¹³⁵ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 139-140.

¹³⁶ Wen-Hua Teng. Yufa!: A Practical Guide to Mandarin Chinese Grammar. — 2nd edition. — London, New York: Routledge, 2017. — p. 32-38.

прилагательным, оно обязательно сопровождается *的 de*: 漂亮的衣服 *piàoliang de yīfu* «красивая одежда», 及时的援助 *jíshí de yuánzhù* «своевременная помощь», 很大的房子 *hěn dà de fángzi* «очень большой дом» и т.п. Исключением являются сочетания 很多 *hěn duō* «очень много», 不少 *bù shǎo* «немало», 很少 *hěn shǎo* «очень мало», которые всегда употребляются в роли определения без *的 de*: 很多朋友 *hěn duō péngyou* «много друзей», 不少钱 *bù shǎo qián* «немало денег».

3. Односложные прилагательные в роли определения требуют *的 de* в случаях, когда в рамках одного предложения делается противопоставление или сравнение двух или более признаков одного и того объекта или однородных объектов:

摄影师说：高的人站后面，矮的人站前面。

Shèyǐngshī shuō: Gāo de rén zhàn hòumiàn, ǎi de rén zhàn qiánmiàn.

Фотограф сказал: Люди ростом повыше становятся сзади, а люди пониже – спереди.

4. Когда в роли определения употребляются единицы, для которых функция определения не является основной. К таковым следует отнести существительные (混凝土的墙 *hùnníngtǔ de qiáng* «бетонная стена»), глаголы (哭的孩子 *kū de hái zi* «плачущий ребёнок»), словосочетания (完全合乎逻辑的结论 *wánquán héhū luójí de jièlùn* «вполне логичный вывод»), а также целые предложения (обычно придаточные определительные, переводимые на русский язык с помощью союза «[тот,] который»¹³⁷) опускать *的 de* в таких случаях нельзя. Особенно это касается имён существительных, поскольку *的 de* при таком употреблении служит в том числе и маркером границы слова, отграничивая словосочетание типа «определение + определяемое» (国家的敌 *guójiā de dí* «враг государства») от многосложного слова (国家敌 *guójiādí* «враждебное государство»), которые иногда могут разные значения¹³⁸:

¹³⁷ Shin Yong Robson. Speed Up Your Chinese: Strategies to Avoid Common Errors. — London, New York: Routledge, 2013. — p. 95.

¹³⁸ Ruth Cremerius. Attribut und attributive Konstruktionen im Chinesischen // Beiträge zur chinesischen Linguistik: Grammatik und Phonologie (Staats- und Universitätsbibliothek Hamburg Karl von Ossietzky). — Hamburg: Hamburg University Press, 2019. — S. 79.

飞扬的歼击机提高速度。

Fēiyáng de jiānjījī tígāo sùdù.

Летающий истребитель развивает большую скорость. (определение выражено глаголом 飞扬 *fēiyáng* «[высоко] лететь»)

你昨天买的苹果我都吃完了。

Nǐ zuótiān mǎi de píngguǒ wǒ dōu chīwán le.

Все яблоки, которые ты вчера купил, я доел. (определение выражено придаточным предложением 你昨天买 *nǐ zuótiān mǎi* «те, которые ты вчера купил / купленные тобою вчера»)

В остальных случаях использование служебного слова 的 *de* носит факультативный характер. Так, например, 的 *de* рекомендуется употреблять и после односложных определений-прилагательных в случаях, если перед этим определением располагается наречие и / или если это определение является одним из нескольких однородных¹³⁹, однако такое употребление носит скорее ритмический, нежели грамматический характер: 很大(的)很舒服的房间 *hěn dà (de) hěn shūfu de fángjiān* «очень большая и очень удобная комната».

Со стилистической точки зрения отсутствие 的 *de* перед определяемым сигнализирует о том, что данное определение тесно связано с определяемым в смысловом отношении, в то время как 的 *de* указывает на некое непостоянство или второстепенность признака:

小的红花此时已皱了拢来。(穆时英)

Xiǎo de hóng huā cǐshí yǐ zhòu le lǒnglái. (Mù Shíyīng)

Маленькие красные цветы к этому времени уже съёжились. (Му Шиин)

В данном примере, с точки зрения автора, определение 红 *hóng* «красный» теснее связано с определяемым 花 *huā* «цветы», чем определение 小 *xiǎo* «маленький»: у него сначала возникло о «красных цветах» (红花 *hóng huā*), а уже затем о «маленьких красных цветах» (小的红花 *xiǎo de hóng huā*).¹⁴⁰

¹³⁹ Ruth Cremerius. Chinesisch für Deutsche 1: Hochchinesisch für Anfänger: In Kurzzeichen. — Hamburg: Helmut Buske Verlag, 2004. — S. 50

¹⁴⁰ Люй Шу-сян. Очерк грамматики китайского языка. I. Слово и предложение / Пер. с испр. кит. изд. Ю. Я. Плама, Е. В. Пузицкого, Ю. В. Рождественского, Н. В. Солнцевой, В. М. Солнцева; Под ред. и с примеч. И. М. Ошанина. — М.: Изд-во вост. лит., 1961. — С. 57.

Наконец, даже в случае, когда определение выражено именем существительным, 的 *de* может опускаться, если при этом не происходит изменения или искажения смысла: 狗(的)舍 *gǒu (de) shè* «собачья будка» (хотя в этом случае уже не всегда понятно, стоит ли говорить о словосочетании или уже о сложном слове). Факультативный характер оформления именного определения в целом соответствует общей тенденции изолирующих языков. Например, во вьетнамском языке служебное слово *của* (синоним китайского 的 *de*) в аналогичной позиции также может опускаться, если это не влечёт за собой изменения смысла¹⁴¹.

5.3. Качественное определение.

Качественное определение обозначает собственные признаки предмета (признаки, непосредственно присущие предмету) или выражает субъективную оценку говорящего. В наиболее обычных случаях определения данной разновидности являются синтаксической функцией качественных прилагательных:

我因为漫不经心而犯了小错误。

Wǒ yīnwèi màn bù jīng xīn ér fàn le xiǎo cuòwù.

По своей невнимательности я совершил маленькую ошибку.

我们已经挑中了一个理想的地方去度假。

Wǒmen yǐjīng tiāozhōng le yī ge lǐxiǎng de dìfāng qù dùjià.

Мы уже выбрали идеальное место для проведения отпуска.

白熊不大侵略。

Bái xióng bù dà qīnlüè.

Белые медведи не очень агрессивны.

Кроме того, качественное определение может быть выражено качественно-предметным или предметно-качественным словосочетанием:

他买了一辆黑色的汽车。

Tā mǎi le yī liàng hēi sè de qìchē.

Он купил автомобиль чёрного цвета.

¹⁴¹ Лекомцев Ю. К. Структура вьетнамского простого предложения / Отв. ред. Ю. В. Рождественский. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1964. — С. 82.

中国是历史悠久，文化丰富的国家。

Zhōngguó shì lìshǐ yōujiǔ, wénhuà fēngfù de guójiā.

Китай – страна древней истории и богатой культуры.¹⁴²

5.4. Относительное определение.

Относительное определение обозначает признаки предмета не прямо, а опосредованно, по отношению к другому предмету, действию, а также к месту или времени действия¹⁴³. Типичными средствами его выражения служат относительные прилагательные, а также существительные. Реже относительное определение получает своё выражение наречиями, порядковыми числительными, числительно-предметными словосочетаниями или глаголами:

这是假文件。

Zhè shì jiǎ wénjiàn.

Это фальшивый документ.

这是偶然的事情。

Zhè shì ǒurán de shìqíng.

Это случайность (букв.: случайное обстоятельство).

靠窗一张三抽屉的桌子。

Kào chuāng yī zhāng sān chōutì de zhuōzi.

Около окна стол с тремя выдвижными ящиками.

晚上最后一班火车来了。

Wǎnshàng zuìhòu yībān huǒchē lái le.

Вечером пришёл самый последний поезд.

5.5. Указательное определение.

Указательное определение не называет признак предмета. Оно выполняет указательную функцию. Определения данной разновидности выражаются указательными местоимениями или наречиями¹⁴⁴:

¹⁴² Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgeseh. und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 88.

¹⁴³ 陈冉「现代汉语语法学」，北京：北京大学出版社，2018。— 页 329.

¹⁴⁴ Xu Yulong. A Study of Referential Functions of Demonstratives in Chinese Discourse // Journal of Chinese Linguistics, Vol. 15, No. 1 (January 1987). — Hong Kong: Chinese University Press, 1987. — p. 132-151.

你所说的那个人已经死了。

Nǐ suǒ shuō dì nà ge rén yǐjīng sǐ le.

Тот человек, о котором ты говоришь, уже умер.

这个问题把他的谈伴窘住了。

Zhè ge wèntí bǎ tā de tánbàn jiǒngzhù le.

Этот вопрос смутил его собеседника.

5.6. Притяжательное определение.

Притяжательное определение указывает на принадлежность предмета тому или иному лицу либо другому предмету. Оно получает выражение посредством притяжательных местоимений или существительных¹⁴⁵:

你的孩子在哪儿呢?

Nǐ de hái zi zài nǎr ne?

Где же твой ребёнок?

人民群众的创造力是无限的。(毛泽东)

Rénmín qúnzhòng de chuàngzàoli shì wúxiàn de. (Máo Zédōng)

Творческие силы народных масс неиссякаемы. (Мао Цзэдун)

5.7. Фразеологизмы в роли определений.

В отдельных случаях в качестве определения могут употребляться фразеологизмы-чэньюй. Они примыкают к определяемому при помощи служебного слова 的 *de*:

到处都能看见一派蓬勃发展的景象。

Dàochù dōu néng kànjiàn yī pài péngbó fāzhǎn de jǐngxiàng.

Повсюду видна картина кипучей жизнедеятельности.

Определения внутри самой структуры фразеологизмов-чэньюй (в основном четырёхсложных), ввиду их происхождения из древнекитайского языка, как правило, вводятся с помощью служебного слова 之 *zhi*: 敬慕之心 *jìngmù zhī xīn* «чувство восхищения», 一孔之见 *yī kǒng zhi jiàn* «узость взглядов; субъективное

¹⁴⁵ Chien-Jer Charles Lin. The syntax of possessive arguments in Mandarin Chinese (National Taiwan Normal University). URL: <http://www.indiana.edu/~lacl/att/LinWorkshonopArgumentRealization.pdf>

мнение», 无稽之谈 *wújī zhī tán* «безответственная болтовня? голословное утверждение» и т.п.¹⁴⁶

5.8. Определение при местоимении.

Особенностью китайского языка является то, что определение может относиться не только к существительному, но также и к местоимению¹⁴⁷:

阿廖沙又已经不是从前的他了。(费奥多尔·陀思妥耶夫斯基)

Āliàoshā yòu yǐjīng bù shì cóngqián de tā le. (Fèi'àoduō'ěr Tuósītūōyēfūsjī)

Да и Алёша был уже не таким как прежде. (Ф. Достоевский)

5.9. Усложнённое определение.

Усложнённым определением называется такое синтаксическое построение, в котором к одному члену предложения относятся несколько определений; при этом такие определения могут находиться в семантической связи между собой, т.е., фактически, определять друг друга¹⁴⁸:

未来的生活底美丽的幻影也跟着出现了，当然是很夸张的。

Wèilái de shēnghuó de měilì de huànyǐng yě gēnzhe chūxiàn le, dāngrán shì hěn kuāzhāng de.

Вслед за тем возникла красивая фантазмагория будущей жизни, конечно, очень преувеличенная.

В этом предложении к подлежащему 幻影 *huànyǐng* «фантазмагория» относится качественное определение 美丽 *měilì* «красивая», а также притяжательное определение 生活 *shēnghuó* «жизнь». Последнее, в свою очередь, имеет при себе относительное определение 未来 *wèilái* «будущая».

¹⁴⁶ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: A Comprehensive Grammar. — London, New York: Routledge, 2004. — p. 80-81.

¹⁴⁷ Ruth Cremerius. Attribut und attributive Konstruktionen im Chinesischen // Beiträge zur chinesischen Linguistik: Grammatik und Phonologie (Staats- und Universitätsbibliothek Hamburg Karl von Ossietzky). — Hamburg: Hamburg University Press, 2019. — S. 82.

¹⁴⁸ 陈冉「现代汉语语法学」, 北京: 北京大学出版社, 2018. — 页 332.

5.10. Порядок следования однородных определений.

Если иное не продиктовано стилистическими соображениями или личной манерой автора сообщения, нормативный порядок следования однородных определений в современном китайском языке выглядит следующим образом¹⁴⁹:

Определения				Определяемое
Притяжат. местоим. или существ.	Указат. местоим.	Счётный комплекс	Прилагат., опредетельн. именное сочет. или глагол	
他 <i>tā</i> его	这 <i>zhè</i> эти	两个 <i>liǎng ge</i> два	最好的 <i>zuì hǎo de</i> лучших	朋友 <i>péngyou</i> друга
我父亲 <i>wǒ fùqin</i> моего отца	那 <i>nà</i> тот	一台 <i>yī tái</i> [один]	新 <i>xīn</i> новый	汽车 <i>qìchē</i> автомобиль
政府的 <i>zhèngfǔ de</i> правительства	这 <i>zhè</i> эти	几个 <i>jǐ ge</i> несколько	蠢事的 <i>chǔnshì de</i> глупых	决议 <i>juéyì</i> решений
青春的 <i>qīngchūn de</i> юности	那些 <i>nà xiē</i> те	很多的 <i>hěnduō de</i> многие	飞翔的 <i>fēixiáng de</i> парящие	梦想 <i>mèngxiǎng</i> мечты

5.11. Приложение как особый тип определения.

Приложением (同位语 *tóngwèiyǔ*) в китайском языке называется особый тип определения, отличающийся от остальных типов в смысловом отношении.

Приложение поясняет предмет посредством другого названия, тогда как все остальные типы определений обычно обозначают признак предмета. Приложение отличается также и тем, что помещается не перед определяемым членом предложения, а после

¹⁴⁹ Li Dejin, Cheng Meizhen. A Practical Chinese Grammar for Foreigners (Revised Edition). — Beijing: Beijing Language and Culture University Press, 2008. — p. 261.

него. Приложение обычно выражается существительными собственными, реже – существительными нарицательными¹⁵⁰:

中华人民共和国的首都北京在华北。

Zhōnghuá Rénmín Gònghéguó de shǒudū Běijīng zài Huáběi.

Столица Китайской Народной Республики Пекин находится в Северном Китае.

九十岁的老太婆阿芙罗拉聚精会神地注视他，一句话也不说。(德米特里·梅列日科夫斯基)

Jiǔ shí suì de lǎotàipó Āfúluólā jùjīng huìshén de zhùshì tā, yījù huà yě bù shuō. (Démǐtèlǐ Méilèrìkēfūsjī)

Девяностолетняя старуха [по имени] Аврора пристально следила за ним, не проронив ни слова. (Д. Мережковский)

¹⁵⁰ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 142.

6. Обстоятельство / 状语 *zhuàngyǔ*.

6.1. Общие положения.

Обстоятельство – второстепенный член предложения, семантически зависящий от сказуемого и обозначающий признак действия или признак другого признака¹⁵¹.

Как структурно-семантический компонент предложения обстоятельство представлено в китайском языке двумя разновидностями – собственно обстоятельства и определительные обстоятельства.

Со структурной точки зрения обстоятельства, во-первых, можно подразделить на беспредложные и предложные (вводимые предлогами), а, во-вторых, на неоформленные и оформляемые служебными словами, в частности 地 *de* (обстоятельство качества действия или способа действия) или 得 *de* (обстоятельство меры или степени, иногда тж. и обстоятельство времени; кроме того, это же служебное слово оформляет и комплемент)¹⁵². Кроме того, обстоятельства могут оформляться и послелогами, либо же одновременно – предлогами и послелогами. Сочетание того или иного члена предложения с предлогом и / или послелогом образует обстоятельственные оборот, который служит для выражения различных аспектов временных или пространственных отношений (место или время действия и т.п.)¹⁵³.

Предложное обстоятельство занимает место перед сказуемым, что синтаксически сближает его с предложным дополнением. Беспредложное обстоятельство может располагаться как перед сказуемым, так и после него. Обстоятельственные обороты места и времени часто выносятся на первое место в предложении (перед подлежащим). Кроме того, перед подлежащим иногда могут располагаться и другие типы обстоятельств: меры-степени, способа действия и т.п.

¹⁵¹ Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. — С. 130-131.

¹⁵² Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgesehen und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 95.

¹⁵³ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 72-73.

6.2. Средства выражения обстоятельства.

В китайском языке обстоятельство может быть выражено разными средствами (словами разных частей речи): наречиями, прилагательными, глаголами, существительными, числительными, числительно-предметными словосочетаниями, глагольно-объектными словосочетаниями, а сочетания существительного или местоимения с предлогом и / или послелогом¹⁵⁴.

При этом некоторые из вышеперечисленных слов, выступая в роли обстоятельства, характеризуются теми или иными особенностями:

- функция обстоятельства может выполняться качественными и обстоятельственными наречиями, наречиями степени или местоименными наречиями¹⁵⁵:

他忽然发现了很多人都 在食品店旁边排队。

Tā hūrán fāxiàn le hěnx duō rén dōu zài shípǐndiàn pángbiān páiduì.

Он вдруг заметил, что очень много людей стоят в очереди у продовольственного магазина.

我就回来。

Wǒ jiù huílái.

Я тотчас же вернусь.

最会说话的就是你。

Zuì huì shuōhuà de jiù shì nǐ.

Кто лучше всех умеет говорить, так это ты.

他总是来得不凑巧。

Tā zǒngshì lái de bù còuqiǎo.

Он всегда приходит не вовремя.

我打算再 见她一次。

Wǒ dāsuan zài jiàn tā yīcì.

Я хочу увидеть её ещё раз.

¹⁵⁴ Xing Fuyi. Modern Chinese Grammar: A Clause-Pivot Approach / Translated by Wang Yong and Dong Fangfeng. — London, New York: Routledge, 2017. — p. 130-131.

¹⁵⁵ Колодко С. А. Прислівник у китайській мові: структура, семантика, функції: Автореф. дис. ... канд. філол. наук. — К.: Ін-т сходознавства ім. А. Кримського, 2009. — С. 11-13.

他快回来。

Tā kuài huílái.

Он скоро вернётся.

我老没工夫去看你。

Wǒ lǎo méi gōngfu qù kàn nǐ.

Я давно не нахожу времени пойти навестить тебя.

- качественные прилагательные в функции обстоятельства могут подвергаться редупликации, что выражает усиление степени интенсивности проявления качества¹⁵⁶:

我走得很快，可还是冻僵了。(韦尼阿明·卡维林)

Wǒ zǒu de hěn kuài, kě hái shì dòngjiāng le. (Wéiníāmíng Kǎwéilín)

Я шёл быстро, но всё-таки замёрз. (В. Каверин)

我要去远远的。

Wǒ yào qù yuǎn yuǎn de.

Я уеду далеко-далеко.

小孩子晚饭要少吃，小心撑着。

Xiǎo háizi wǎnfàn yào shǎo chī, xiǎoxīn chēngzhāo.

Пусть ребёнок за ужином ест поменьше, нельзя, чтобы он передал.

- нерезультативные глаголы в роли обстоятельства либо употребляются независимо, либо представляют собой глагольную форму, образуемую видовременным показателем *zhe* (как правило, обстоятельство качества действия или способа действия)¹⁵⁷:

我想买点儿东西吃。

Wǒ xiǎng mǎi diǎnr dōngxī chī.

Я хочу купить что-нибудь поесть.

我坐着看书。

Wǒ zuò zhe kàn shū.

Я читаю книгу сидя.

¹⁵⁶ Драгунов А. А. Структурные единицы китайской речи // Вопросы корейского и китайского языкознания / Отв. ред. проф. А. А. Холодович. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — С. 245.

¹⁵⁷ 陈冉「现代汉语语法学」，北京：北京大学出版社，2018。— 页 192.

- имена существительные и именные сочетания в роли обстоятельств обычно занимают место после сказуемого¹⁵⁸:

我在走我的路。

Wǒ zài zǒu wǒ de lù.

Я иду своей дорогой.

太阳刚刚下了地平线。

Tàiyáng gānggāng xià le dìpíngxiàn.

Солнце только что опустилось за горизонт.

- числительные в функции обстоятельства предшествуют сказуемому и в основном представляют собой числительно-предметное словосочетание (числительное с тем или иным счётным суффиксом; наличие объекта исчисления факультативно)¹⁵⁹:

他第一个来到这里。

Tā dì yī ge lái dào zhèlǐ.

Он первым пришёл сюда.

我已经三个月没有见到他。

Wǒ yǐjīng sān ge yuè méi yǒu jiàndào tā.

Я не видел его уже три месяца.

- обстоятельство, выраженное глагольно-объектным словосочетанием, в зависимости от семантического типа и выражаемого значения, занимает место либо перед сказуемым, либо после него¹⁶⁰:

我去吃饭。

Wǒ qù chī fàn.

Я пойду покушать.

妻子去买蔬菜。

Qīzi qù mǎi shūcài.

Жена пошла купить овощей.

¹⁵⁸ Jian Kang Loar. Chinese Syntactic Grammar: Functional and Conceptual Principles. — New York: Peter Lang Publishing, 2011. — p. 39-42. — (Berkeley Models of Grammars; V. 9).

¹⁵⁹ 邢福义「汉语语法学」, 长春: 吉林东北师范大学, 1996. — 页 163.

¹⁶⁰ Waltraud Paul. New Perspectives on Chinese Syntax. — Berlin, Munich, Boston: De Gruyter Mouton, 2015. — p. 136-137. — (Trends in Linguistics. Studies and Monographs, Vol. 271).

他点着头笑了一笑。

Tā diǎn zhe tóu xiào le yīxiào.

Кивая головой, он усмехнулся.

6.3. Собственно обстоятельства.

Семантика слов и словосочетаний, функционирующих в качестве обстоятельства данной разновидности, отличается значительным разнообразием. Лексические единицы, о которых идёт речь, объединяются общим значением так называемых внешних обстоятельств, при которых осуществляется действие или проявляется качество (момент времени, временная протяжённость, место, а также цель, причина, условие, уступка)¹⁶¹.

6.3.1. Обстоятельство времени.

Обстоятельство времени даёт временную характеристику (в том числе начальный и конечный моменты или продолжительность) действия, состояния или постоянного признака какого-либо предмета¹⁶². В наиболее типичных случаях указанную синтаксическую функцию выполняют наречия времени (наиболее частотные 就 *jiù* «тотчас, сейчас же» и 才 *cái* «только что, только-только», а также 正在 *zhèngzài* «как раз когда», 已(经) *yǐ(jīng)* «уже», 刚 *gāng* «как раз, [как] только», 立即 *lìjǐ* / 立刻 *lìkè* / 立马 *límǎ* / 马上 *mǎshàng* «немедленно», 还 *hái* / 尚 *shàng* «[всё] ещё», 有一次 *yǒu yīcì* «однажды», 早就 *zǎojiù* / 早已 *zǎoyǐ* / 老早 *lǎozǎo* «давно», 迟早 *chízǎo* / 早晚 *zǎowǎn* «рано или поздно», 最后 *zuìhòu* «в конце концов» и т.п.¹⁶³), числительно-предметные словосочетания со значением времени (两天 *liǎng tiān* «два дня», 五年 *wǔ nián* «пять лет», 十二点 *shí èr diǎn* «двенадцать часов» и т.п.), темпоральные имена

¹⁶¹ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 142.

¹⁶² Jian Kang Loar. Chinese Syntactic Grammar: Functional and Conceptual Principles. — New York: Peter Lang Publishing, 2011. — p. 49-50. — (Berkeley Models of Grammars; V. 9).

¹⁶³ Yung-O Biq, Chu-Ren Huang. Adverbs. (Chapter 12) // A Reference Grammar of Chinese / Edited by Chu-Ren Huang, Dingxu Shi. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — p. 320-321, p. 336-338.

существительные (今天 *jīntiān* «сегодня», 明天 *míngtiān* «завтра», 昨天 *zuótiān* «вчера», 八月 *bāyuè* «август», 上周 *shàngzhōu* «прошлая неделя», 今年 *jīnnián* «этот год», 晚上 *wǎnshang* «вечер», 早晨 *zǎochén* «утро» и т.п.), определительно-именные словосочетания (明天下午 *míngtiān xiàwǔ* «завтра после обеда», 今天晚上 *jīntiān wǎnshang* «сегодня вечером» и т.п.) а также обстоятельственные обороты.

Беспредложные обстоятельства времени занимают в предложении место либо непосредственно после подлежащего, либо выносятся на первое место перед подлежащим. Последнее особенно характерно для длинных, состоящих из трёх и более слогов словосочетаний, а также для обстоятельств-существительных, если на них падает смысловой акцент в предложении (хотя обстоятельства-существительные и определительно-именные словосочетания вполне могут следовать после подлежащего и в этом случае)¹⁶⁴:

饭就好了。

Fàn jiù hǎo le.

Рис сейчас будет готов.

协定签字后立即生效。

Xiédìng qiānzì hòu lìjí shēngxiào.

Соглашение вступает в силу сразу после подписания.

我早就打算离开这里。

Wǒ zǎojiù dǎsuàn líkāi zhèlǐ.

Я давно подумывал уехать отсюда.

天都黑了，你还看呢！

Tiān dōu hēi le, nǐ hái kàn ne!

Совсем уже стемнело, а ты всё ещё читаешь!

战争以前他带着全家迁移到巴西去了。

Zhànzhēng yǐqián tā dàizhe quányiā qiānyí dào Bāxī qù le.

Перед войной он со всей семьёй эмигрировал в Бразилию.

他昨天下了活。

Tā zuótiān xià le huó.

Он вчера уволился с работы.

¹⁶⁴ 卢福波「对外汉语教学实用语法(修订本)」, 北京: 北京语言大学出版社, 2011. 一页 349-350.

十年前我们见过一面，从此再没联系过。

Shí nián qián wǒmen jiàn guo yīmiàn, cóngcǐ zài méi liánxì guo.

Десять лет назад мы встретились один раз, с тех пор больше не общались. (также возможно 我们十年前…… *Wǒmen shí nián qián...*)

今天晚上我在家。

Jīntiān wǎnshàng wǒ zài jiā.

Сегодня вечером я буду дома. (хотя вполне возможно также 我今天晚上…… *Wǒ jīntiān wǎnshàng...*)

Для более точного выражения характера временных отношений используются **обстоятельственные обороты времени**, включающие в себя предлоги, послелогои или одновременно и предлоги, и послелогои. Такого рода сочетания существуют в китайском языке сравнительно недавно, хотя ещё в классическом и постклассическом вэньяне наметалась тенденция построения предложных и послеложных временных конструкций с морфемами 當 *dāng*, 時 *shí*, 後 *hòu* и пр.¹⁶⁵

Предлоги в обстоятельственных оборотах времени выражают основные временные отношения:

- 在 *zài*, 于 *yú* (книжн.)¹⁶⁶: время действия (когда?);
- 从 *cóng*, 打 *dǎ*, 由 *yóu* (книжн.), 自 *zì* (книжн.)¹⁶⁷: начальный момент действия (с какого времени?);
- 到 *dào*, 至 *zhì*: конечный момент действия (до какого времени?);

Послелогои в обстоятельственных оборотах времени уточняют основные временные отношения, выражаемые предлогами:

- 里 *lǐ*, 里面 *lǐmiàn*, 里头 *lǐtou*: «во время»;
- 中 *zhōng*, 间 *jiān*, 中间 *zhōngjiān*: «во время, в течение»;
- 内 *nèi*, 以内 *yǐnèi*: «в пределах времени»;

¹⁶⁵ Крюков М. В., Хуан Шу-ин. Древнекитайский язык (тексты, грамматика, лексический комментарий) / Отв. ред. Т. П. Задоевко, М. В. Софронов. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1978. — С. 257, С. 271, С. 282, С. 334.

¹⁶⁶ Claudia Ross, Jing-heng Sheng Ma. Modern Mandarin Chinese Grammar: A Practical Guide. — London, New York: Routledge, 2006. — p. 86-87.

¹⁶⁷ Ibid.

- 前 *qián*, 以前 *yǐqián*: «до наступления времени»;
- 后 *hòu*, 以后 *yǐhòu*: «после наступления времени»;
- 以来 *yǐlái*: «со времени»;
- 来 *lái*, 以来 *yǐlái*: «за время, в течение времени»;

Место обстоятельственных оборотов времени в предложении – либо непосредственно после подлежащего, либо на первом месте в предложении¹⁶⁸:

在六月里, 我去休假。

Zài liùyuè lǐ, wǒ qù xiūjià.

В июне я собираюсь в отпуск.

会议在下星期举行。

Huìyì zài xiàxīngqī jǔxíng.

Собрание состоится на будущей неделе.

我从明天就戒掉吸烟。

Wǒ cóng míngtiān jiù jièdiào xīyān.

С завтрашнего дня я брошу курить.

有生民以来, 不平等也有。

Yǒu shēngmín yǐlái, bùpíngděng yě yǒu.

С тех пор, как [на земле] живут люди, существует и неравенство.

这个工作一周以内必须完成。

Zhè ge gōngzuò yīzhōu yǐnèi bìxū wánchéng.

Эту работу нужно закончить в течение недели.

农民从黎明到黄昏很忙。

Nóngmín cóng límíng dào huánghūn hěn máng.

Крестьяне заняты от рассвета и до сумерек.

Беспредложное обстоятельство времени ставится перед обстоятельством места, а предложное обстоятельство времени следует после обстоятельства времени¹⁶⁹:

¹⁶⁸ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: An Essential Grammar / Second Edition. — London, New York: Routledge, 2006. — p. 104.

¹⁶⁹ Тяпкина Н. И. Послелогии в современном китайском языке: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. — М.: Ин-т востоковедения АН СССР, 1954. — С. 6.

我将留在这里一直到十二点钟。

Wǒ jiāng liú zài zhèlǐ yīzhí dào shí èr diǎn zhōng.

Я останусь здесь до двенадцати часов.

我从前在学校工作。

Wǒ cóngqián zài xuéxiào gōngzuò.

Когда-то я работал в школе.

При указании времени действия нередко существительное с предлогом или без предлога относится к слову с общим значением времени: 时 *shí* / 时候 *shíhou* «время», (时)期 (*shí*)*qī* «период», 当儿 *dāngr* «момент» и т.п. Эти слова, подобно послелогам, ставятся после существительного и, как правило, сочетаются с ним посредством служебного слова 的 *de*¹⁷⁰:

文化大革命的时候国家乱了。

Wénhuà dàgémìng de shíhou guójiā luàn le.

Во время «Культурной революции» в стране воцарился хаос.

6.3.1.1. В ряде случаев, в частности тогда, когда оно характеризует действие сказуемого, возможно оформление обстоятельства времени с помощью служебного слова 得 *de*. Оформленное таким образом обстоятельство времени располагается после сказуемого и, фактически, ни по смыслу, ни по грамматическим особенностям не отличается от комплемента¹⁷¹:

睡得早, 所以醒得早。

Shuì de zǎo, suǒyǐ xǐng de zǎo.

Ложусь спать рано, поэтому и просыпаюсь рано.

6.3.1.2. Наречия 以前 *yǐqián* и 以后 *yǐhòu*.

Особенностью обстоятельств времени, выраженных наречиями 以前 *yǐqián* «перед, до; раньше» и 以后 *yǐhòu* «после; потом, впоследствии» является то, что они обладают двойным узусом: могут в таковой функции употребляться как самостоятельно, так и в роли послелога, при этом не требуя оформления служебным словом 的 *de*:

¹⁷⁰ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 76.

¹⁷¹ Thierry Marau, Li Yunhua. L'étude théorique de la syntaxe chinoise. — Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2019. — p. 71.

我以前在银行工作。

Wǒ yǐqián zài yínháng gōngzuò.

Раньше я работал в банке.

以后他境况渐渐好起来了。

Yǐhòu tā jìngkuàng jiànjiàn hǎo qǐlái le.

Впоследствии его положение постепенно улучшилось.

他每天晚上睡觉以前妈妈都会给他讲一个故事。

Tā měi tiān wǎnshàng shuìjiào yǐqián māma dōu huì gěi tā jiǎng yī ge gùshi.

Каждый вечер перед тем, как он уснёт, мама рассказывает ему сказку.

我中学毕业以后想学医生专业。

Wǒ zhōngxué bìyè yǐhòu xiǎng xué yīshēng zhuānyè.

После окончания школы я хочу учиться на врача.

Наречие 以前 *yǐqián* допускает постановку перед собой отрицания, но при этом значение высказывания в целом остаётся утвердительным: и формально отрицательное, и утвердительное предложение с 以前 *yǐqián*, фактически, одинаковы по смыслу; в этом состоит уникальное семантическое свойство словосочетаний с наречем времени 以前 *yǐqián*:

功课还没有写完以前 / 功课写完以前, 你不可以跟朋友出去玩。

Gōngkè hái méi yǒu xiě wán yǐqián / gōngkè xiě wán yǐqián, nǐ bù kěyǐ gēn péngyǒu chūqù wán.

Пока не закончишь домашнюю работу, не пойдёшь играть с друзьями.

Очень близким по значению к 以后 *yǐhòu* является наречие 后来 *hòulái*, которое, однако имеет одно существенное ограничение – оно может употребляться только в речи об уже совершённом действии, в то время как 以后 *yǐhòu* допустимо как в речи о совершённом, так и о предстоящем действии:

他来过几封信, 可是后来 / 以后就通信中断了。

Tā lái guo jǐ fēng xìn, kěshì hòulái / yǐhòu jiù tōngxìn zhōngduàn le.

Он прислал несколько писем, но потом замолчал (букв.: переписка совсем прервалась).

三个月以后再见吧!

Sān gè yuè yǐhòu zàijàn ba!

Увидимся через три месяца. (употребить 后来 *hòulái* нельзя)¹⁷²

6.3.2. Обстоятельство места.

Обстоятельство места даёт пространственную характеристику действия, состояния или постоянного признака того или иного предмета. В большинстве случаев эту синтаксическую функцию выполняют наречия и обстоятельственные обороты¹⁷³.

В качестве обстоятельства места могут употребляться имена существительные, обозначающие места (географические названия: 北京 *Běijīng* «Пекин», 乌克兰 *Wūkèlán* «Украина» и т.п.; общие наименования физического месторасположения: 学校 *xiuéxiào* «школа», 工厂 *gōngchǎng* «завод» и т.п.), а также указательные наречия места: 那边 *nàbiān* / 那儿 *nàr* / 那里 *nàlǐ* «там»; 这边 *zhèbiān* / 这儿 *zhèr* / 这里 *zhèlǐ* «здесь».

Указывая направление действия к одушевлённому лицу или от одушевлённого лица, после существительного или личного местоимения обязательно необходимо употребить указательное наречие места¹⁷⁴:

你夏天到我们这里来。

Nǐ xiàtiān dào wǒmen zhèlǐ lái.

Приезжай летом к нам.

她到女友那儿去。

Tā dào nǚyǒu nàr qù.

Она ушла к подруге.

他从我这儿到大学里去了。

Tā cóng wǒ zhèr dào dàxué lǐ qù le.

От меня он пошёл в университет.

¹⁷² Wen-Hua Teng. Yufa!: A Practical Guide to Mandarin Chinese Grammar. — 2nd edition. — London, New York: Routledge, 2017. — p. 263-266.

¹⁷³ Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgeseh. und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 99.

¹⁷⁴ Кондрашевский А. Ф., Румянцева М. В., Фролова М. Г. Практический курс китайского языка. В 2 т., Т. 1 / Отв. ред. А. Ф. Кондрашевский. — 9-е изд., испр. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. — С. 134.

Отдельным подвидом обстоятельств места являются обстоятельства, выраженные т.н. **именами с локативным значением** (могу трактоваться и как существительные, и как наречия): 北 *běi* «север», 南 *nán* «юг», 西 *xī* «запад», 东 *dōng* «восток»; 外 *wài* «снаружи, вне», 内 *nèi*, 里 *lǐ* «внутри», 下 *xià* «под», 上 *shàng* «сверху», 左 *zuǒ* «слева», 右 *yòu* «справа», 前 *qián* «впереди», 后 *hòu* «позади, сзади».

Имена с локативным значением могут употребляться как самостоятельно, так и принимать после себя суффиксальные морфемы 边(儿) *biān(r)*, 间(儿) *jiān(r)*, 面 *miàn* или 头 *tou*. Иными словами, сочетания 上边(儿) *shàngbiān(r)* / 上间(儿) *shàngjiān(r)* / 上面 *shàngmiàn* / 上头 *shàngtou* равнозначны с отдельным именем 上 *shàng*, а сочетания 前边(儿) *qiánbiān(r)* / 前间(儿) *qiánjiān(r)* / 前面 *qiánmiàn* / 前头 *qiántou* – с отдельным именем 前 *qián* и т.п. Исключением являются имена 对面 *duìmiàn* «напротив», 旁边 *pángbian* «рядом», 中间 *zhōngjian* «посередине, среди», 附近 *fùjìn* «рядом, поблизости» и заимствованное из вэньяня имя 之间 *zhījiān* «между», которые могут употребляться только с суффиксальными морфемами.¹⁷⁵ Наконец, двухсложные имена с локативным значением, составленные из обозначений частей света (东北 *dōngběi* «северо-восток», 西南 *xīnán* «юго-запад» и т.п.), никогда не принимают вышеупомянутые суффиксы.

Имена с локативным значением могут употребляться в роли обстоятельства места как самостоятельно, так и в функции послелога. В последнем случае двухсложные имена с локативным значением могут факультативно принимать перед собой служебное слово 的 *de*: 桌子(的)上面 *zhuōzi de shàngmian* «на столе», 学校(的)附近 *xuéxiào (de) fùjìn* «рядом со школой».

Имена 上 *shàng*, 里 *lǐ* и 外 *wài* образовали с некоторыми существительными слитные идиоматические сочетания со значением места. В таких сочетаниях имена с локативным значением произносятся с нейтральным тоном: 桌上 *zhuōshang* «на столе», 报上 *bào Shang* «в газете», 墙上 *qiángshang* «на стене», 地上 *dìshang* «на

¹⁷⁵ Jingling Wang, Monika Motsch. Grundlagen der chinesischen Grammatik / Unter Mitarb. v. Alex Kirch. — Stuttgart: Ernst Klett Sprachen, 2010. — S. 70-71.

полу», 街上 *jiēshang* «на улице»; 家里 *jiālǐ* «дома»; 窗外 *chuāngwài* «за окном».¹⁷⁶

Обстоятельства места, выраженные именами с локативным значением, словосочетаниями с наречиями места и словосочетаниями с компонентом 地方 *dìfang* «место» обычно не требуют оформления предлогами и / или послелогоми. Во всех остальных случаях обстоятельства места в китайском языке зачастую выступают в форме **обстоятельственных оборотов места**, включающих в себя предлоги, послелогои или одновременно и предлоги, и послелогои; они используются для более точного выражения характера пространственных отношений.

Предлоги в обстоятельственных оборотах места выражают основные пространственные отношения:

- 在 *zài*, 于 *yú* (книжн.)¹⁷⁷: место действия (где?);
- 到 *dào*, 上 *shàng*, 向 *xiàng*, 向着 *xiàngzhe*, 往 *wǎng*, 朝 *cháo*: направление действия (куда?);
- 从 *cóng*, 打 *dǎ*, 由 *yóu* (книжн.)¹⁷⁸: обратное направление действия (откуда?);
- 从 *cóng*, 打 *dǎ*, 由 *yóu* (книжн.)¹⁷⁹: начальный пункт действия;
- 到 *dào*: конечный пункт действия;

Несколько реже вышеперечисленных употребляется конструкция с предлогом 离 *lí* «на расстоянии от; недалеко»: 离北京不远 *lí Běijīng bù yuǎn* «недалеко от Пекина», 离这儿五里地 *lí zhèr wǔ lǐ de* «в пяти ли отсюда»¹⁸⁰.

Вышеупомянутыми предлогами могут оформляться в том числе и вопросительные местоимения 哪儿 *nǎr* / 哪里儿 *nǎlǐ*, 何处 *héchù* «где?» и 什么地方 *shénme dìfang* «какое место?», например: 在哪儿 *zài nǎr*

¹⁷⁶ Shin Yong Robson. Speed Up Your Chinese: Strategies to Avoid Common Errors. — London, New York: Routledge, 2013. — p. 97-98.

¹⁷⁷ Claudia Ross, Jing-heng Sheng Ma. Modern Mandarin Chinese Grammar: A Practical Guide. — London, New York: Routledge, 2006. — p. 86-87.

¹⁷⁸ Ibid.

¹⁷⁹ Ibid.

¹⁸⁰ Рукодельникова М. Б., Салазанова О. А., Холкина Л. С., Ли Тао. Китайский язык: второй иностранный язык: 7 класс: учебное пособие. — М.: Вентана-Граф, 2018. — С. 60. — (Российский учебник).

nǎr, 在何处 *zài héchù*, 在什么地方 *zai shénme dìfang* «где?»; 从哪儿 *cóng nǎr*, 从何处 *cóng héchù*, 从什么地方 *cóng shénme dìfang* «откуда?» и т.п.

Послелого в обстоятельственных оборотах места уточняют основные пространственные отношения, выражаемые предлогами. Большинство этих послелогов морфологически совпадают с соответствующими именами с локативным значением:

- 上 *shàng*, 上头 *shàngtóu*, 上面 *shàngmiàn*, 上边 *shàngbiān*: «верх, верхняя сторона, верхний край»;
- 下 *xià*, 下头 *xiàtóu*, 下面 *xiàmiàn*, 下边 *xiàbiān*, 底下 *dǐxià*: «низ, нижняя сторона, нижний край»;
- 前 *qián*, 前头 *qiántou*, 前面 *qiánmiàn*, 前边 *qiánbiān*, 跟前 *gēnqián*, 面前 *miànqián*: «перёд, передняя сторона, передний край»;
- 后 *hòu*, 后头 *hòutou*, 后面 *hòumiàn*, 后边 *hòubiān*: «зад, задняя сторона, задний край»;
- 外 *wài*, 外头 *wàitou*, 外面 *wàimiàn*, 外边 *wàibiān*: «внешняя сторона»;
- 里 *lǐ*, 里头 *lǐtóu*, 里面 *lǐmiàn*, 里边 *lǐbiān*: «внутренняя сторона»;
- 对面 *duìmiàn*, 对过(儿) *duìguò(r)*: «противоположная сторона»;
- 旁 *páng*, 边 *biān*, 旁边 *pángbian*: «боковая сторона»;
- 中 *zhōng*, 间 *jiān*, 中间 *zhōngjiān*, 当中 *dāngzhōng*, 当间 *dāngjiān*: «середина, промежуток»;
- 周围 *zhōuwéi*: «окружность»;
- 内 *nèi*, 以内 *yǐnèi*: «внутри, в пределах»; ¹⁸¹

6.3.2.1. Позиция обстоятельства места в предложении.

Позиционная дифференциация обстоятельств места в китайском языке зависит от того, носит ли оно статический или динамичный

¹⁸¹ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 73.

характер. Иначе говоря, между позицией обстоятельства места и семантической нагрузкой сказуемого прослеживается чёткая взаимосвязь. Обстоятельство места, отвечающее на вопрос «где?» называется статическим обстоятельством места, а отвечающее на вопрос «куда?» – динамическим обстоятельством места¹⁸².

6.3.2.1.1. Положение статического обстоятельства места.

Положение статического обстоятельства места в предложении зависит от типа сказуемого¹⁸³:

1. Если сказуемое в предложении выражено непереходным глаголом 在 *zài* «находиться где-либо; жить, обитать где-либо», то обстоятельство места всегда ставится после этого глагола:

现在我[在]北京。

Xiànzài wǒ zài Běijīng.

Я сейчас нахожусь / живу в Пекине.

面包[在]盘子里。

Miànbāo zài pánzi lǐ.

Хлеб на тарелке.

这家公司的中心总部[在]城外。

Zhè jiā gōngsī de zhōngxīn zōngbù zài chéngwài.

Главный офис этой корпорации находится за городом.

电话[在]这间房间里。

Diànhuà zài zhè jiān fángjiān lǐ.

Телефон находится в этой комнате.

2. Если сказуемое в предложении выражено глаголом 有 *yǒu* «иметь(ся)», то применяется обратный порядок слов, при котором обстоятельство места занимает первое место, потом следует сказуемое, а подлежащее ставится в конце предложения:

我这儿[有]两份报纸。

Wǒ zhèr yǒu liǎng fèn bàozhǐ.

У меня тут две газеты.

¹⁸² Thierry Marau, Li Yunhua. L'étude théorique de la syntaxe chinoise. — Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2019. — p. 77-79.

¹⁸³ Омельченко О. А. Изучаем грамматику китайского языка. — М.: Восточная книга, 2007. — С. 171-177.

门那儿有狗。

Mén nàr yǒu gǒu.

У двери собака.

你们教室有多少学生？

Nǐmen jiàoshì yǒu duōshǎo xuésheng?

Сколько у вас в аудитории учеников？

3. Если сказуемое выражено глаголом-связкой со значением наличия 是 *shì* или его синонимами, то обстоятельство места ставится перед ним, а подлежащее – в конце предложения, т.е. применяется обратный порядок слов как и в случае с 有 *yǒu*:

小吃店对面是我的家。

Xiǎochīdiàn duìmiàn shì wǒ de jiā

Напротив закусочной – мой дом.

门那儿是狗。

Mén nàr shì gǒu.

Собака – у двери.

在基辅大学对面是塔拉斯舍甫琴科纪念碑。

Zài Jīfǔ dàxué duìmiàn shì Tǎlāsī Shěfūqínkē jìniànxìàng.

Напротив здания Киевского университета есть памятник Тарасу Шевченко.

Смысловое отличие предложений с 是 *shì* от предложений с 有 *yǒu* заключается в том, что в предложениях с 有 *yǒu* собеседнику сообщается о чём-то, о чём он не знает, тогда как в предложениях с 是 *shì* говорящий либо подтверждает информацию, о которой говорит собеседник, либо опровергает её, но в любом случае эта информация собеседнику известна.¹⁸⁴

4. Если сказуемое в предложении выражено глаголами действия (в том числе сочетаниями модальных, каузативных и пр. глаголов с глаголами действия), то обстоятельство места может занимать несколько позиций:

- в начале предложения; в такой позиции обстоятельства места чаще всего употребляются без предлога:

¹⁸⁴ Xing Fuyi. Modern Chinese Grammar: A Clause-Pivot Approach / Translated by Wang Yong and Dong Fangfeng. — London, New York: Routledge, 2017. — p. 185, p. 191-194.

他们班里几个学生学习中文。

Tāmen bān lǐ jǐ gè xuésheng xuéxí zhōngwén.

У них в группе несколько студентов изучают китайский язык.

这里你可以喝咖啡。

Zhèlǐ nǐ kěyǐ hē kāfēi.

Здесь ты можешь выпить кофе.

水中声波也传播。

Shuǐzhōng shēngbō yě chuánbō.

В воде звуковые волны тоже распространяются.

- непосредственно после сказуемого; такое положение обстоятельства места характерно для случаев, когда сказуемое выражено одним из глаголов состояния: 放 *fàng* «класть; лежать (про вещи, предметы)», 住 *zhù* «жить, проживать», 躺 *tǎng* «лежать», 坐 *zuò* «сидеть», 站 *zhàn* «стоять», 挂 *guà* «висеть» и др.¹⁸⁵:

我的书放在桌子上。

Wǒ de shū fàng zài zhuōzǐ shàng.

Моя книга лежит на столе.

我住在北京。

Wǒ zhù zài Běijīng.

Я живу в Пекине.

老师站在黑板旁边。

Lǎoshī zhàn zài hēibǎn pángbiān.

Преподаватель стоит у доски.

- между подлежащим и сказуемым; в этом случае обстоятельство места обязательно вводится предлогом и, зачастую, сопровождается послелогом:

我哥哥在物理系学习。

Wǒ gēge zài wùlǐxì xuéxí.

Мой старший брат учится на физическом факультете.

¹⁸⁵ Jian Kang Loar. Chinese Syntactic Grammar: Functional and Conceptual Principles. — New York: Peter Lang Publishing, 2011. — p. 54. — (Berkeley Models of Grammars; V. 9).

父亲在工厂里工作。

Fùqīn zài gōngchǎng lǐ gōngzuò.

Отец работает на заводе.

老师在黑板上写汉字。

Lǎoshī zài hēibǎn shàng xiě hànzì.

Преподаватель пишет иероглифы на классной доске.

6.3.2.1.2. Положение динамического обстоятельства места.

Возможны две позиции динамического обстоятельства места: после глагола-сказуемого или перед ним¹⁸⁶:

1. Динамическое обстоятельство располагается в позиции **после глагола-сказуемого**:

- если глагол-сказуемое обозначает движение к говорящему лицу или от говорящего лица и выражается с помощью глаголов 来 *lái* «приходить» или 去 *qù* «идти; уходить»:

他晚上来我家。

Tā wǎnshàng lái wǒ jiā

Вечером он зайдёт ко мне.

我夏天想去北京学习。

Wǒ xiàtiān xiǎng qù Běijīng xuéxí.

Летом я поеду в Пекин учиться.

Когда 来 *lái* или 去 *qù* используются в качестве модификаторов, динамическое обстоятельство места ставится между сказуемым и модификатором:

我进商店去。

Wǒ jìn shāngdiàn qù.

Я вошёл в магазин.

Если при этом ещё используется глагол 到 *dào* «достигать; прибыть в...», то после обстоятельства места также ставятся модификаторы 来 *lái* или 去 *qù*:

¹⁸⁶ Thierry Marau, Li Yunhua. L'étude théorique de la syntaxe chinoise. — Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2019. — p. 101-102.

今天我想到商店去。

Jīntiān wǒ xiǎng dào shāngdiàn qù.

Сегодня я хочу сходить в магазин.¹⁸⁷

- если глагол-сказуемое не выражает направления движения (как в предыдущих случаях), то обстоятельство места может стоять за ним, только если он оформлен показателем направления движения:

他跑食堂近来。

Tā pǎo shítáng jìnlái

Он вбежал в столовую (говорящий находится в столовой).¹⁸⁸

2. Динамическое обстоятельство располагается в позиции **перед глаголом-сказуемым**, если это сказуемое:

- отвечает на вопрос «откуда?», а само дополнение места вводится предлогом 从 *cóng* «из, от»:

我从中国带来了一些汉语语法书。

Wǒ cóng Zhōngguó dài lái le yìxiē hànyǔ yǔfǎ shū.

Я привёз из Китая несколько книг по грамматике китайского языка.

- отвечает на вопрос «куда?», а само дополнение места вводится предлогом 往 *wǎng* «по направлению к» (типичные сочетания: 往上 *wǎngshàng* «наверх», 往下 *wǎngxià* «вниз», 往左 *wǎngzuǒ* «налево», 往右 *wǎngyòu* «направо», 往前 *wǎngqián* «вперёд», 往后 *wǎnghòu* «назад», 往北 *wǎngběi* «на север», 往南 *wǎngnán* «на юг», 往西 *wǎngxī* «на запад», 往东 *wǎngdōng* «на восток», 往哪儿 *wǎng nǎr* «в каком направлении?; куда?» и т.п.):

请你们往前走, 那儿有一家商店。

Qǐng nǐmen wǎngqián zǒu, nàr yǒu yì jiā shāngdiàn.

Идите вперед, пожалуйста, там есть магазин.

¹⁸⁷ Zhu Xiaoxing. Chinesische Grammatik leicht gemacht / Aus dem Chinesischen übersetzt von Katrin Buchta. — Zürich: Chinabooks E. Wolf und E. Wu, 2010. — S. 104-106.

¹⁸⁸ Тянь Аошун. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Московский гос. ун-т; Ин-т стран Азии и Африки. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — С. 224-229. — (Studia philologica).

- при оформлении динамического обстоятельства места предлогами 从……往…… *cóng... wǎng...* «с / из ... в ...» или 从……到…… *cóng... dào...* «с / из ... до ...», т.е. при одновременном указании исходной и конечной точек движения:

他从树上往下跳了。

Tā cóng shù shàng wǎng xià tiào le.

Он спрыгнул с дерева на землю. ¹⁸⁹

6.3.2.2. Обозначение расстояния.

В предложениях, обозначающих расстояние, обстоятельство места может выражаться двумя способами¹⁹⁰:

- с помощью предлога 离 *lí* «от, на расстоянии от»; в роли сказуемого выступают качественные прилагательные (很)远 (*hěn yuǎn*) «далеко», 不远 *bù yuǎn* «недалеко», (很)近 (*hěn jìn*) «близко», а обстоятельство места располагается перед сказуемым:

我住的地方离大学不远。

Wǒ zhù de dìfāng lí dàxué bù yuǎn.

Я живу (букв.: моё местожительство) недалеко от университета.

食堂离这儿很近。

Shítáng lí zhèr hěn jìn.

Здесь поблизости есть столовая.

- с помощью наречия места 附近 *fùjìn* «поблизости» (может употребляться как самостоятельно, так и в функции определяемого, сочетаясь с определением посредством служебного слова 的 *de* или без него); в роли сказуемого выступают глаголы 有 *yǒu* или 是 *shì* (изредка тж. 在 *zài*), при этом порядок слов – обратный: обстоятельство места стоит в начале предложения, потом следует сказуемое, подлежащее – в конце предложения:

¹⁸⁹ 陈冉「现代汉语语法学」, 北京: 北京大学出版社, 2018. — 页 199.

¹⁹⁰ Омельченко О. А. Изучаем грамматику китайского языка. — М.: Восточная книга, 2007. — С. 178-179.

大学的附近有食堂。

Dàxué de fùjìn yǒu shítáng.

Недалеко от университета есть столовая.¹⁹²

6.3.3. **Обстоятельство цели.**

Обстоятельство цели указывает цель действия. Эту синтаксическую функцию в китайском языке выполняют нерезультативные глаголы (иногда с относящимися к ним существительными), а также существительные или местоимения с предлогами¹⁹³.

Основным предлогом, вводящим обстоятельство цели, является 为 *wèi* «ради, для, во имя», однако также широко используются его производные с аналогичным значением 为了 *wèile*, 为着 *wèizhe*, 为的是 *wèide shì*¹⁹⁴.

В предложении обстоятельство цели либо занимает место после подлежащего, либо выносится на первое место перед подлежащим:

她为美国政府工作。

Tā wèi Měiguó zhèngfǔ gōngzuò.

Она работает в правительстве (букв.: для правительства) Соединенных Штатов.

我不会为了钱而出卖朋友。

Wǒ bù huì wèile qián ér chūmài péngyou.

Я не предаю своих друзей ради денег.

为了祖国，我们不惜做出任何牺牲。

Wèile zǔguó, wǒmen bùxī zuò chū rèn hé xīshēng.

Во имя Родины мы не остановимся ни перед какими жертвами.

人的一生要疯狂一次，无论是为一个人，为一段情，或为一个梦想。

¹⁹² Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgesehen und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 103.

¹⁹³ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 143.

¹⁹⁴ Щичко В. Ф., Яковлев Г. Ю. Китайский язык. Полный курс перевода: учебник. — М.: Восточная книга, 2009. — С. 355.

Rén de yīshēng yào fēngkuáng yīcì, wúlùn shì wéi yī ge rén, wéi yī duàn qíng, huò wéi yī ge mèngxiǎng.

Каждый человек в своей жизни однажды должен совершить безумие, неважно, ради другого человека, ради чувства или ради мечты.

Несколько реже обстоятельство цели может вводиться рамочными конструкциями 使……有利于 *shǐ ... yǒu lìyú* или 对……有利 *duì ... yǒulì* со значением «в пользу чего-л. / кого-л., ради», которые характерны для письменной или формальной устной речи¹⁹⁵:

陪审团作出了对他有利的结论。

Péishěnn tuán zuòchū le duì tā yǒulì de jiélùn.

Присяжные заседатели вынесли вердикт в его пользу.

На периферии узуса находится эпизодическое использование союза 以便 *yǐbiàn* «для того, чтобы; ради» в качестве предлога, вводящего обстоятельство цели¹⁹⁶:

以便公平, 我作好。

Yǐbiàn gōngpíng, wǒ zuòhǎo.

Ради справедливости я сделаю [это].

6.3.4. Обстоятельство причины.

Обстоятельство причины указывает причину, повод, мотив, в силу которых совершается или протекает действие. Обычно оно является функцией существительных или местоимений с предлогами¹⁹⁷.

Для введения обстоятельства причины используются предлоги со значением «из-за, ввиду, вследствие»: предлог 因 *yīn* и его производные 因为 *yīnwèi*, 因了 *yīnle*, 因着 *yīnzhe*; предлоги, омонимичные предлогам цели: 为 *wèi*, 为了 *wèile*, 为着 *wèizhe*; предлог 由于 *yóuyú*, характерный для письменной или официальной устной речи;¹⁹⁸ предлог 多亏 *duōkuī* «благодаря»; заимствованные из

¹⁹⁵ 刘美如「初级实用商务汉语」, 北京: 北京大学出版社, 2006. — 页 242.

¹⁹⁶ 彭小川, 李守纪, 王红「对外汉语教学·语法释疑 201 例」, 北京: 商务印书馆, 2017. — 页 375.

¹⁹⁷ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 144.

¹⁹⁸ Li Dejin, Cheng Meizhen. A Practical Chinese Grammar for Foreigners (Revised Edition). — Beijing: Beijing Language and Culture University Press, 2008. — p. 116.

вэньняня предлоги 以 *yǐ* и 故 *gù*¹⁹⁹, употребляемые в языке официальной документации.

В предложении обстоятельство цели либо занимает место после подлежащего, либо выносится на первое место перед подлежащим:

因为这话，他就冒火了。

Yīnwèi zhè huà, tā jiù màohuǒ le.

От этих слов его бросило в жар.

他因伤而死。

Tā yīn shāng ér sǐ.

Он умер от ран.

他的身体因了愤怒颤抖起来。

Tā de shēntǐ yīnle fènnù chànǒu qǐlái.

Он весь затрясся от гнева.

由于天气的原因，比赛取消了。

Yóuyú tiānqì de yuányīn, bǐsài qǔxiāo le.

Из-за погоды соревнования отменили.

多亏医生的照顾，我才恢复了健康。

Duōkuī yīshēng de zhàogù, wǒ cái huīfù le jiànkāng.

Я выздоровел благодаря заботам врачей.

Иногда обстоятельства причины представляют собой функцию существительного (местоимения), входящего в состав служебного фразеологизма 因为 / 由于……(的)缘故 *yīnwèi / yóuyú... (de) yuángù* «по той причине, что; так как»²⁰⁰:

汽车因为发生故障缘故停了下来。

Qìchē yīnwèi fāshēng gùzhàng yuángù tíng le xiàlái.

Машина остановилась из-за аварии.

Ещё одной разновидностью обстоятельства причины является словосочетание, вводимое предложной рамочной конструкцией 之所以…… 是因为 / 是由于…… *zhī suǒyǐ... shì yīnwèi / shì yóuyú...* «причина, по которой..., заключается в том, что...», имеющей выделительно-подчёркивающий оттенок. Собственно само

¹⁹⁹ Edwin G. Pulleyblank. Outline of Classical Chinese Grammar. — Vancouver: UBC Press, 1995. — p. 161-162.

²⁰⁰ Прядохин М. Г., Прядохина Л. И. Краткий словарь трудностей китайского языка. — Изд. 3-е. — М.: Муравей, 2002. — С. 391-394.

обстоятельство причины следует после 是因为 / 是由于…… shì yīnwèi / shì yóuyú...²⁰¹:

我之所以没告诉你是因为不想让你担心。

Wǒ zhī suǒyǐ méi gàosu nǐ shì yīnwéi bù xiǎng ràng nǐ dānxīn.

Причина, по которой я тебе [об этом] не сказал, заключается в том, что я не хотел тебя тревожить.

6.3.5. Обстоятельство условия.

Обстоятельство условия обозначает условие, при котором возможно совершить действие²⁰²; семантические оттенки могут быть разными, но чаще всего – это последствия или сопутствующие / благоприятствующие обстоятельства. Обстоятельства данной разновидности обычно представляют собой функцию обстоятельственного оборота (как правило, включающего предлог и смысловой элемент по схеме типа 在……情况下 zài...qíngkuàng xià «в таком случае, при таком условии», 在……(的)帮助下 zài...(de) bāngzhù xià «при помощи» и т.п.) либо же предлога (чаще всего 随着 suízhe «по мере того, как; вследствие», 趁 chèn «благодаря; пользуясь тем, что»)²⁰³.

Обстоятельство условия в предложении обычно стоит на первом месте перед подлежащим:

随着经济的发展，越来越多的中国人购买汽车。

Suízhe jīngjì de fāzhǎn, yuè lái yuè duō de zhōngguó rén gòumǎi qìchē.

Вследствие экономического развития всё больше китайцев покупают автомобили.

随着税率的提高，福利也在增加。

Suízhe shuìlǜ de tígāo, fú lì yě zài zēngjiā.

По мере того, как повышается налоговая ставка, повышается и благосостояние.

²⁰¹ 彭小川, 李守纪, 王红「对外汉语教学·语法释疑 201 例」, 北京: 商务印书馆, 2017. — 页 360-361.

²⁰² Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 144.

²⁰³ Jinyang Zhu. Chinesische Grammatik für Deutsche: Ein Lehr- und Übungsbuch mit Lösungen / Unter Mitarb. v. Ruth Cordes. — Hamburg: Helmut Buske Verlag GmbH, 2007. — S. 145-146.

在朋友的帮助下，他取得了很大的进步。

Zài péngyou de bāngzhù xià, tā qǔdé le hěn dà jìnbù.

При помощи друзей он добился больших успехов.

在这种情况下，我们不可避免失败。

Zài zhè zhǒng qíngkuàng xià, wǒmen bù kě bì miǎn shībài.

При таком положении дел мы неизбежно потерпим крах.

6.3.6. обстоятельство уступки.

Обстоятельство уступки обозначает факт, вопреки которому совершается действие. Эту функцию обычно выполняют существительные или местоимения с предлогами (尽管 *jǐnguǎn* «вопреки», 不惜 *bùxī* «вопреки, несмотря на», 任凭 *rènpíng* «несмотря на», 不顾 *bùgù* «невзирая на, вопреки» 虽然 *suīrán* «[даже / пусть] хоть», 违反 *wéifǎn* «невзирая на, вразрез с» и их синонимы), несколько реже обстоятельственные обороты (与……相反 *yǔ...xiāngfǎn* «вопреки» и т.п.).

Типичное месторасположение обстоятельства уступки в предложении – после подлежащего, в более редких случаях – перед подлежащим в начале предложения²⁰⁴:

他不顾有令在先，还是一个人去了。

Tā bùgù yǒu lìng zài xiān, háishì yī ge rén qù le.

Вопреки тому, что было приказано, он отправился один.

叶文洁任凭飓风顽固地前进。(刘慈欣)

Yè Wénjié rènpíng jùfēng wángù de qiánjìn. (Liú Cíxīn)

Е Вэньцзе, невзирая на ураган, упорно шла вперёд. (Лю Цысинь)

与预期相反，他一点都不害怕。

Yǔ yùqī xiāngfǎn, tā yīdiǎn dōu bù hàipà.

Вопреки ожиданиям, он совершенно не испугался.

6.4. определительные обстоятельства.

В пределах этой разновидности обстоятельственных слов объединяются лексические единицы, выражающие широкий круг

²⁰⁴ Thierry Marau, Li Yunhua. L'étude théorique de la syntaxe chinoise. — Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2019. — p. 109.

логико-смысловых значений. Слова и словосочетания, выполняющие функцию определительных обстоятельств, обозначают качество действия или способ его совершения, указывают степень проявления признака или дают его количественную характеристику²⁰⁵, т.е., иными словами, состоят в определительных отношениях с глагольным или адъективным сказуемым и отвечают на различные оттенки вопроса «как?», «каким образом?», «в какой мере?»²⁰⁶.

Определительное обстоятельство обычно занимает место непосредственно после подлежащего.

6.4.1. Служебное слово 地 *de* как маркер определительного обстоятельства.

Формальным маркером определительного обстоятельства, выраженного прилагательным или существительным, является служебное слово 地 *de*, которое употребляется после такого обстоятельства, морфологически оформляет его и, с точки зрения семантики и узуса, максимально приближает к классу т.н. обстоятельственных наречий, которые имеют значение внешнего признака и указывают на внешние обстоятельства совершения действия или проявления признака²⁰⁷.

Классическое правило гласит, что служебное слово 地 *de* оформляет определительное обстоятельство, выраженное двухсложным (в том числе и редуцированным) или многосложным прилагательным, которое характеризует лицо (а не неодушевлённый предмет), его эмоциональное состояние или волевое усилие (努力 *nǔlì* «старательный, прилежный», 认真 *rènzhēn* «1. серьёзный; 2. добросовестный» и т.п.)²⁰⁸.

Однако данное правило нуждается в уточнении и детализации. Во-первых, даже после такого рода многосложных прилагательных

²⁰⁵ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 145.

²⁰⁶ 马庆株「汉语动词和动词性结构」, 北京: 北京语言学院出版社, 1992. — 页 166.

²⁰⁷ Колодко С. А. Прислівник у китайській мові: структура, семантика, функції: Автореф. дис. ... канд. філол. наук. — К.: Ін-т сходознавства ім. А. Кримського, 2009. — С. 11.

²⁰⁸ Фролова М. Г., Барабошкин К. Е. Китайский язык. Большой справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2014. — С. 486.

служебное слово 地 *de* может опускаться, особенно в разговорной речи:

大学生都应当努力(地)学习。

Dàxuéshēng dōu yīngdāng nǚlì (de) xuéxí.

Все студенты университета должны прилежно заниматься.

我们快快(地)吃, 否则要迟误了。

Wǒmen kuài kuài (de) chī, fǎuzé yào chíwù le.

Давайте есть быстрее, иначе опоздаем.

Во-вторых, употребление 地 *de* может зависеть не только от формального состава (количества слогов), но и от семантики прилагательного. Так, в следующих случаях употребление 地 *de* является обязательным²⁰⁹:

- после прилагательных с глагольными свойствами:

他满意地走了。

Tā mǎnyì de zǒu le.

Он ушёл довольным.

学生们注意地听着。

Xuéshēngmen zhùyì de tīng zhe.

Студенты внимательно слушают.

- после прилагательного, имеющего перед собой наречие-определение:

她十分专心地画。

Tā shífēn zhuānxīn de huà.

Она рисует, полностью сосредоточившись.

- после прилагательных, выражающих количественные характеристики:

他们两个两个地挑起舞来。

Tāmen liǎng ge liǎng ge de tiǎo qǐwǔ lái.

Они начали танцевать парами.

- после редуцированных односложных и двухсложных прилагательных:

²⁰⁹ Jingling Wang, Monika Motsch. Grundlagen der chinesischen Grammatik / Unter Mitarb. v. Alex Kirch. — Stuttgart: Ernst Klett Sprachen, 2010. — S. 61-62.

汽车慢慢地在凹凸不平的路上走。

Qìchē màn màn de zài āo tú bù píng de lùshàng zǒu.

Машины медленно проезжали по неровной дороге.

我们高高兴兴地一起去看电影。

Wǒmen gāo gao xìng xìng de yìqǐ qù kàn diànyǐng.

Мы весело идём вместе смотреть кино.

- после употребляемых в роли обстоятельства фразеологизмов-чэньюй и звукоподражательных слов:

你应该一心一意地工作。

Nǐ yīnggāi yī xīn yī yì de gōngzuò.

Ты должен работать, отдаваясь делу всей душой и сердцем.

孩子们劈里啪啦地放鞭炮。

Háizimen pīlǐpālā de fàng biānpào.

Дети с треском запускали фейерверки.

Односложные прилагательные типа 快 *kuài* «быстрый», 慢 *màn* «медленный», 大 *dà* «большой», 乱 *luàn* «беспорядочный» в позиции обстоятельства не требуют употребления *地*, однако в некоторых случаях могут подчёркивать своё адвербиальное значение путём редупликации. В литературном китайском языке это явление не очень распространено (основное значение удвоенного прилагательного в путунхуа – интенсификация признака или более живой стиль изложения²¹⁰), однако в региональных говорах и диалектах, к примеру, в кантонском, редупликация является одним из трёх равнозначных (наряду со служебным словом 得 *dak1* и наречием 咁 *gam3*; иногда редупликация и 得 *dak1* могут использоваться и одновременно) способов адвербиализации имени прилагательного, т.е. придания ему семантических и синтаксических свойств наречия²¹¹:

他快(快)跑。

Tā kuài (kuai) pǎo.

Он бежит быстро.

²¹⁰ Чжу Сяосин. Справочник для изучения китайской грамматики. — М.: Изд-во Пекинского ун-та; Международная издательская компания «Шанс», 2016. — С. 256.

²¹¹ Stephen Matthews, Virginia Yip. Cantonese: A Comprehensive Grammar. — London, New-York: Routledge, 1994. — p. 179-180.

Никогда не употребляется служебное слово 地 *de* после многосложных обстоятельств (адвербиальных или именных), в состав которых в состав которых в качестве первого компонента входит морфема — *yī*²¹²:

我刚一进门就一头撞上老板。

Wǒ gāngyī jìn mén jiù yītóu zhuàng shàng lǎobǎn.

Я только вошёл, и вдруг / сразу же наткнулся на хозяина.

我们一起去吧!

Wǒmen yīqǐ qù ba!

Давайте пойдём вместе!

他一拳把小偷打倒在地。

Tā yīquán bǎ xiǎotōu dǎdǎo zài dì.

Он одним ударом повалил вора на землю.

6.4.2. Обстоятельство качества действия.

Обстоятельство качества действия описывает характер осуществления действия или проявления качества в плане качественной характеристики или степени интенсивности, которые не являются имманентным свойством субъекта как такового, могут изменяться или быть перенесены на предметы, для которых данный признак / характеристика по природе вещей несвойственны, а даны случайно в той или иной произвольной связи (непостоянный атрибутивный признак)²¹³. Обычно указанную синтаксическую функцию выполняют качественные наречия и качественные прилагательные:

我慢慢地在桥上走。

Wǒ màn màn de zài qiáo shàng zǒu.

Я медленно шёл по мосту.

船平静地在水面流动。

Chuán píngjìng de zài shuǐ miàn liúdòng.

Лодка тихо плыла по воде.

²¹² Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: A Comprehensive Grammar. — London, New York: Routledge, 2004. — p. 147.

²¹³ Шутова Е. И. Синтаксис современного китайского языка / Отв. ред. Н. Н. Коротков. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1991. — С. 228.

这一切发生得非常迅速。

Zhè yīqiè fāshēng de fēicháng xùnsù.

Всё это произошло чрезвычайно быстро.

6.4.3. обстоятельство способа действия.

Обстоятельство способа действия служит для обозначения конкретного способа, метода или манеры осуществления действия. Указанную синтаксическую функцию в наиболее типичных случаях выполняют наречия, существительные с предлогами или глаголы в форме, образуемой суффиксом 着 *zhe*²¹⁴:

囚犯悄悄地逃脱了。

Qiúfàn qiāo qiao de táotuō le.

Арестант украдкой улизнул.

十几年没见，但是我第一眼就认出他来了。

Shí jǐ nián méi jiàn, dànshì wǒ dì yī yǎn jiù rènchū tā lái le.

Хоть мы и не виделись более десяти лет, но я с первого взгляда узнала его.

我点着头，感谢地对她笑了笑。(余华)

Wǒ diǎn zhe tóu, gǎnxiè de duì tā xiào le xiào. (Yú Huá)

Я, кивая головой, благодарно улыбнулся ей. (Юй Хуа)

6.4.4. обстоятельство степени.

Основная функция обстоятельств данного типа – указание степени проявления постоянного (имманентного) качественного признака, выражаемого прилагательным. Вторичной функцией является обозначение степени переменного признака, выражаемого глаголом, однако число таких глаголов не велико. Это главным образом глаголы, обозначающие умственную деятельность и проявление различных чувств, а также модальные и каузативные глаголы²¹⁵.

Функцию обстоятельства степени обычно выполняют наречия степени²¹⁶:

²¹⁴ 邵敬敏, 任芝鏊, 李家树「汉语语法专题研究(增订本)」, 北京: 北京大学出版社, 2009. — 页 214.

²¹⁵ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 146.

²¹⁶ Philippe Roche. Grammaire active du Chinois / Préface de Joël Bel Lassen. — Paris: Editions Larousse, 2007. — p. 62-63.

这个房间太冷了。

Zhè ge fángjiān tài lěng le.

В этой комнате слишком уж холодно.

我很想妈妈。

Wǒ hěn xiǎng māma.

Я очень тосковал по маме.

街上太黑。

Jiē shàng tài hēi.

На улице [стало] совсем темно.

伤口疼得_了不得。

Shāngkǒu téng de liǎobude.

Ужасно болит рана.

В примерах, подобных последнему, 了不得 *liǎobude* «очень, чрезвычайно» можно фактически рассматривать как комплемент.

6.4.5. Обстоятельство меры.

Функция обстоятельств этого типа заключается в том, что они обозначают количественную характеристику действия или качества (меру пространства, времени, количества). Обстоятельства меры выражаются наречиями, словами, обозначающими количественный признак, а также числительно-предметными словосочетаниями²¹⁷.

Обстоятельство меры занимает место либо после подлежащего, либо в начале предложения:

进一步, 退两步。

Jìn yī bù, tuì liǎng bù.

Шаг вперёд, два шага назад.

你好久没有来了。

Nǐ hǎo jiǔ méi yǒu lái le.

Ты долго не приходил.

我已经两年没有见过我的家人了。

Wǒ yǐjīng liǎng nián méi yǒu jiànguò wǒ de jiārén le.

Я два года не видел свою семью.

²¹⁷ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 147.

下次我们不能这样轻易放过你。

Xià cì wǒmen bù néng zhèyàng qīngyì fàngguò nǐ.

В следующий раз мы так легко тебя не отпустим.

6.5. Поскольку обстоятельство нередко выражается существительным (местоимением) с предлогом, это сближает его с дополнением. В тех же случаях, когда обстоятельство представляет собой функцию качественного прилагательного, оно сближается с определением²¹⁸.

Таким образом, можно сказать, что между второстепенными членами предложения нельзя провести резкие разграничительные линии и, напротив, при синтаксическом анализе предложения следует учитывать существующие между ними точки соприкосновения.²¹⁹

²¹⁸ Ван Ли. Части речи // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 22. Языкознание в Китае: Пер. с кит. / Редкол.: В. А. Звягинцев (пред.) и др.; Сост., общ. ред. и вступ. ст. М. В. Софронова. — М.: Прогресс, 1989. — С. 37-55.

²¹⁹ Dai Xiangling. Chinese Morphology and Its Interface with Syntax (Dissertation Presented in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Doctor of Philosophy in the Graduate School of the Ohio State University). — Columbus: Ohio State University, 1992. — p. 62-64.

7. Комплемент / 补语 *bǔyǔ*.

7.1. Общие положения.

Комплементом в китайском языке называется особый подвид синтаксических единиц: дополнительный модификатор действия (в отношении его результата, направления, степени, количественной характеристики, возможности и пр.²²⁰), который ставится после сказуемого, выраженного глаголом или прилагательным, и дополняет его значение. Таким образом, можно сказать, что комплемент – это, фактически, постпозиционное определение сказуемого²²¹; именно поэтому ряд исследователей не выделяют комплемент в отдельную категорию синтаксических единиц / членов предложения, а считают разновидностью определения (видимо по аналогии с определением к сказуемому со служебным словом 而 *ér*, существующим в *вэньянь*²²²).

С точки зрения актуального членения предложения комплемент является вспомогательной частью ядерной структуры («ядро + комплемент»), взаимосвязь между компонентами которой сильнее, нежели между определением и определяемым или обстоятельством и действием, но всё-таки слабее взаимосвязи, возникающей между компонентами предикативной или объектной структуры²²³.

Синтаксическая особенность комплемента заключается в том, что, помимо расположения после сказуемого, он, в свою очередь, может принимать после себя дополнение. Комплемент может быть выражен прилагательным, глаголом, числительным или числительно-предметным словосочетанием. Формальным маркером комплемента является служебное слово 得 *de*, которое ставится между сказуемым и собственно комплементом в большинстве случаев (однако не

²²⁰ Hua Lin. A Grammar of Mandarin Chinese / Ed. by Ulrich J. Lüders. — München: Lincom Europa, 2001. — p. 158.

²²¹ C. T. James Huang. More on Chinese Word Order and Parametric Theory // Syntactic Theory and First Language Acquisition: Heads, Projections, and Learnability. Vol. 1. / Editors: Barbara Lust, Margarita Suárez, John Whitman; Co-editors: Gabriella Hermon, Jaklin Kornfilt, Suzanne Flynn et al. — Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 1994. — p. 22-24.

²²² Зограф И. Т. Официальный *вэньянь* / Отв. ред. С. Е. Яхонтов. — Изд. 2-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. — С. 122.

²²³ Xing Fuyi. Modern Chinese Grammar: A Clause-Pivot Approach / Translated by Wang Yong and Dong Fangfeng. — London, New York: Routledge, 2017. — p. 144.

всегда)²²⁴. Иногда наличие или отсутствие служебного слова 得 *de* непосредственно влияет на семантику комплемента, например: 推倒 *tuī dǎo* «свалить, опрокинуть» (倒 *dǎo* – комплемент направления), но 推得倒 *tuī de dǎo* «возможно свалить, опрокинуть» (得倒 *de dǎo* – комплемент вероятности)²²⁵.

В зависимости от семантики и внутренней структуры, в китайском языке принято выделять 8 основных видов комплементов²²⁶:

1. Комплемент степени (程度补语 *chéngdù bǔyǔ*);
2. Комплемент состояния (状态补语 *zhuàngtài bǔyǔ*);
3. Комплемент результата (结果补语 *jiéguǒ bǔyǔ*);
4. Комплемент вероятности (可能补语 *kěnéng bǔyǔ*);
5. Комплемент направления (趋向补语 *qūxiàng bǔyǔ*);
6. Комплемент кратности (动量补语 *dòngliàng bǔyǔ*);
7. Комплемент длительности (时量补语 *shíliàng bǔyǔ*);
8. Комплемент количества (数量补语 *shùliàng bǔyǔ*);

7.2. Комплемент степени.

Комплемент степени указывает на то, что определённое действие или характер предмета, явления достигает определённой степени. Данный вид комплемента может образовываться как с помощью 得 *de*, так и без этого служебного слова.

7.2.1. Комплемент степени без 得 *de*.

Комплемент степени без 得 *de* образуется путём присоединения к сказуемому, выраженному глаголом психических действий или прилагательным, одного из т.н. полуслужебных (частично

²²⁴ Шатравка А. В. Спорные вопросы классификации служебных слов в современном китайском языке: Дис. ... канд. филол. наук. — СПб.: СПбГУ, 2002. — С. 179-185.

²²⁵ Xing Fuyi. Modern Chinese Grammar: A Clause-Pivot Approach / Translated by Wang Yong and Dong Fangfeng. — London, New York: Routledge, 2017. — p. 145.

²²⁶ Тихонова Е. В., Привороцкая Т. В., Тагина Е. К., Терешкова Н. С., Ветрова Е. В. Комплемент в китайском языке: учеб. пособие / Под общ. ред. проф. С. К. Гураль. — Томск: Издательский Дом Томского гос. ун-та, 2015. — С. 7.

десемантизированных адвербиальных морфем, употребляемых в качестве обязательного элемента грамматической структуры²²⁷) наречий со значением «в высшей степени, крайне» (极 *jí*, 透 *tòu*, 死 *sǐ*, 坏 *huài*) и частицы 了 *le*:

好极了 *hǎo jíle* «превосходно, отлично», 人多极了 *rén duō jíle* «уйма (масса) народу», 事情多极了 *shìqíng duō jíle* «очень много дел», 坏极了 *huài jíle* «крайне плохо», 有趣极了 *yǒuqù jíle* «страшно интересно», 好吃极了 *hǎochī jíle* «очень вкусно (пальчики оближешь)», 无聊极了 *wúliáo jíle* «смертельная скука», 困极了 *kùn jíle* «смертельно хочется спать; сильно утомиться»;

饿透了 *è tòule* «очень проголодаться», 全身湿透了 *quánshēn shī tòule* «весь промок до костей (до нитки)», 模透了 *mó tòule* «прощупывать полностью / до конца», 湿透了 *shī tòule* «промокнуть, отсыреть насквозь», 扎透了 *zhā tòule* «протыкать насквозь, пронизывать»;

累死了 *lèi sǐle* «до смерти устать», 饿死了 *è sǐle* «смертельно проголодаться», 好看死了 *hǎokàn sǐle* «сногшибательно, безумно красивый», 笑死了 *xiào sǐle* «умереть со смеху», 热死了 *rè sǐle* «смертельно жарко»;

累坏了 *lèi huàile* «валиться с ног от усталости», 乐坏了 *lè huàile* «страшно обрадоваться», 气坏了 *qì huàile* «лопнуть от злости», 饿坏了 *è huàile* «ужасно проголодаться», 吓坏了 *xià huàile* «страшно испугаться»;

这条牛仔裤好极了。

Zhè tiáo niúzáikù hǎo jíle.

Эти джинсы отличные.

这个桃子熟透了。

Zhè ge táozi shú tòule.

Персики созрели.

她又迟到，我们都气坏了。

Tā yòu chídào, wǒmen dōu qì huàile.

Она опять опоздала, мы все сильно разозлились.

²²⁷ Неволин К. В., Нгуен Ань Нам. Аналитический синтаксис вьетнамского языка: Элементы и связи. — СПб.: Восточный экспресс, 2018. — С. 139.

我妈妈做的蛋糕甜死了。

Wǒ māmā zuò de dàngāo tián sǐle.

Пирог, который испекла моя мама, ужасно сладкий. ²²⁸

В отрицательных предложениях комплемент степени без 得 *de* не употребляется, поскольку в этих случаях отрицается сам признак или действие, а не степень их проявления²²⁹:

我妈妈做的蛋糕不甜。

Wǒ māmā zuò de dàngāo bù tián.

Пирог, который испекла моя мама, не сладкий.

7.2.2. Комплемент степени со служебным словом 得 *de*.

Комплемент степени со служебным словом 得 *de* образуется путём присоединения к сказуемому, выраженному глаголом психических действий или прилагательным, одного из наречий степени (很 *hěn* «очень», 慌 *huāng* «в высшей степени», 要命 *yàomìng* «крайне», 要死 *yàosǐ* «до смерти», 不得了 *bùdéliǎo* «в высшей степени, крайне», 不行 *bùxíng* «чрезвычайно»; 太 *tài* «весьма; очень», 相当 *xiāngdāng* «1. в некоторой степени, в какой-то мере»; 2. очень, чрезвычайно», 够 *gòu* «достаточно, довольно, весьма», 有点儿 *yǒu diǎnr* «немного, чуть-чуть» и др.²³⁰), при этом между сказуемым и таким наречием ставится служебное слово 得 *de*:

高兴得很 *gāoxìng de hěn* «очень обрадоваться», 冷得很 *lěng de hěn* «очень холодно», 高得很 *gāo de hěn* «очень высокий»;

累得慌 *lèi de huāng* «здорово утомился», 饿得慌 *è de huāng* «страшно проголодаться», 闷得慌 *mèn de huāng* «ужасно скучно»;

渴得要命 *kě de yàomìng* «смертельно хочется пить», 慢得要命 *màn de yàomìng* «убийственно медленно», 热得要命 *rè de yàomìng* «убийственно жарко»;

²²⁸ Тихонова Е. В., Привороцкая Т. В., Тагина Е. К., Терешкова Н. С., Ветрова Е. В. Комплемент в китайском языке: учеб. пособие / Под общ. ред. проф. С. К. Гураль. — Томск: Издательский Дом Томского гос. ун-та, 2015. — С. 8-11.

²²⁹ 彭小川, 李守纪, 王红「对外汉语教学·语法释疑 201 例」, 北京: 商务印书馆, 2017. — 页 218.

²³⁰ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: An Essential Grammar / Second Edition. — London, New York: Routledge, 2006. — p. 105-106.

脏得要死 *zāng de yào sǐ* «крайне грязно», 气得要死 *qì dé yào sǐ* «до сметри разозлиться», 烦得要死 *fán dé yào sǐ* «измученный до смерти»;

痛得不得了 *tòng de bù dé liǎo* «невозможная (страшная) боль», 忙得不得了 *máng de bù dé liǎo* «ужас как устал», 讨厌得不得了 *tǎo yàn de bù dé liǎo* «чертовски надоело»;

累得不行 *lèi de bù xíng* «очень устал», 爱得不行 *ài de bù xíng* «любить до безумия», 气得不行 *qì de bù xíng* «чрезвычайно сердиться»;

这个教室里热得要命。

Zhè ge jiàoshì lǐ rè de yào mìng.

В этой аудитории смертельно жарко.

我吃不了辣的菜，之后肚子胀得慌。

Wǒ chī bù liǎo là de cài, zhīhòu dùzi zhàng de huāng.

Я не могу есть острую пищу, потом у меня жутко раздувает живот.

你那么不整洁的人，这儿脏得要死。

Nǐ nàme bù zhěngjié de rén, zhèr zàng de yào sǐ.

Ты такой неопрятный, здесь ужасно грязно.

他的外表引人注目得相当。

Tā de wàibiǎo yǐn rén zhù mù de xiāng dāng.

У него довольно примечательная внешность.

我今天不舒服得有点儿。

Wǒ jīntiān bù shūfu de yǒu diǎnr.

Мне сегодня немного нездоровится.²³¹

При построении отрицательного или вопросительного предложения комплемент степени либо вообще не употребляется (тогда отрицание и вопрос относятся ко всему предложению), либо преобразуется соответствующим образом: принимает отрицание непосредственно перед собой (сразу после 得 *de*) или редуцируется для образования вопросительной формы²³²:

²³¹ Тихонова Е. В., Привороцкая Т. В., Тагина Е. К., Терешкова Н. С., Ветрова Е. В. Комплемент в китайском языке: учеб. пособие / Под общ. ред. проф. С. К. Гураль. — Томск: Издательский Дом Томского гос. ун-та, 2015. — С. 12-15.

²³² Edward McDonald. The Complement in Chinese Grammar: A Functional Reinterpretation // Functional Descriptions: Theory in practice / Edited by Ruqaiya Hasan, Carmel Cloran, David G. Butt. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1996. — p. 276-278.

Отрицание или вопрос относятся:	
<i>ко всему предложению</i>	<i>к комплементу</i>
他不累。 <i>Tā bù lèi.</i> Он [вообще, совсем] не устал.	他累得不很。 <i>Tā lèi de bù hěn.</i> Он не очень устал.
他累吗? / 他累不累? <i>Tā lèi ma? / Tā lèi bù lèi?</i> Он устал?	他累得很不很? <i>Tā lèi de hěn bù hěn?</i> Он очень устал [или не очень]?

7.2.3. Во избежание тавтологии, перед комплементом степени не следует употреблять усиливающие наречия 很 *hěn* «очень», 非常 *fēicháng* «очень, чрезвычайно», 挺 *tǐng* «крайне», 还 *hái* «ещё более», 最 *zuì* «самый, наиболее», которые в данном случае приведут к стилистической избыточности («масло масляное») ²³³.

7.3. Комплемент состояния.

Комплемент состояния вводит оценочное или описательное разъяснение результата действия. Он образуется при помощи служебного слова 得 *de*, после которого следует глагол, прилагательное или словосочетание (в том числе даже включающее собственное подлежащее и сказуемое; в этом случае классические грамматики китайского языка говорят о т.н. предложении-описании с предикативной связью ²³⁴):

她唱歌唱得很好听。

Tā chàng gē chàng de hěn hǎotīng.

Она очень хорошо поёт.

心跳得正常。

Xīn tiào de zhèngcháng.

Сердце бьётся нормально.

²³³ Dmitri Karpeka. Grammatische Variation bei der Deutsch-Chinesisch Übersetzung // Beiträge zur ostasiatischen Sprachwissenschaft (Eberhard Karls Universität Tübingen). — Bd. 1.: Chinesisch, Vietnamisch, Tai-Kadai-Sprachfamilie / Bearbeitet vom Prof. Albert Zemmer. — Tübingen: Tübingen University Press, 2019. — S. 441-442.

²³⁴ Ван Ляо-и. Основы китайской грамматики / Пер. с кит. Г. Н. Райской, под ред. А. А. Драгунова и Чжоу Сун-Юаня, предисл. А. А. Драгунова и Л. Д. Позднеевой, примеч. А. А. Драгунова. — М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1954. — С. 134-135.

她长得漂亮。

Tā zhǎng de piàoliang.

Она красивая.

他把酒杯举得高高的。

Tā bǎ jiǔbēi jǔ de gāo gao de.

Он высоко поднял стакан.

老人高兴得眼泪都流出来。

Lǎorén gāoxìng de yǎnlèi dōu liú chūlái.

Старик расплакался от радости.

Если в предложениях данного типа после глагола-сказуемого следует дополнение, то необходимо повторно использовать глагол после него (перед *得 de*), либо вынести дополнение в позицию перед сказуемым или перед подлежащим²³⁵:

Он говорит по-китайски очень бегло.	他说汉语说得很流利。 <i>Tā shuō hànǔ shuō de hěn liúlì.</i>	повторение глагола
	他汉语说得很流利。 <i>Tā hànǔ shuō de hěn liúlì.</i>	дополнение в позиции перед сказуемым
	汉语他说得很流利。 <i>Hànǔ tā shuō de hěn liúlì.</i>	дополнение в позиции перед подлежащим

Говоря о дополнении в предложениях с компонентом состояния необходимо отметить ещё две характерные возможности его оформления²³⁶:

- если предложение строится по схеме «повторения глагола», то первый глагол может быть опущен, поскольку сказуемое всё равно дублируется, вследствие чего потеря смысла не происходит:

²³⁵ Thierry Marau, Li Yunhua. L'étude théorique de la syntaxe chinoise. — Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2019. — p. 113.

²³⁶ Wen-Hua Teng. Yufa!: A Practical Guide to Mandarin Chinese Grammar. — 2nd edition. — London, New York: Routledge, 2017. — p. 116.

他汉语说得很流利。

Tā Hànyǔ shuō de hěn liúlì.

Он говорит по-китайски очень бегло.

小丁歌唱得不错，舞也跳得很好，他真有才华。

Xiǎo Dīng gē chàng de bùcuò, wǔ yě tiào de hěn hǎo, tā zhēnyǒu cáihuá.

Сяо Дин неплохо поёт, а также хорошо танцует, он действительно талантлив.

- если дополнение располагается после подлежащего и перед сказуемым, то между ним и подлежащим возможно употребление служебного слова 的 de (фактически, формирование определительной структуры), которое не вносит никакого дополнительного смысла, а просто служит для уточнения или ритмизации:

他的汉语说得很流利。

Tā de Hànyǔ shuō de hěn liúlì.

Он говорит по-китайски очень бегло.

我妈妈的中国菜作得非常好。

Wǒ māma de Zhōngguó cài zuò de fēicháng hǎo.

Моя мама очень хорошо готовит китайскую еду.

Одной из распространённых разновидностей комплемента состояния является также вопросительная структура с местоимением 怎么样 zěnmeyàng «как?; каким образом?», т.е. ……得怎么样 ...de zěnmeyàng²³⁷.

李老师，请问，我儿子中文学得怎么样？

Lǐ lǎoshī, qǐngwèn, wǒ érzi zhōngwén xué de zěnmeyàng?

Учитель Ли, разрешите спросить, как (насколько хорошо) мой сын учится / успевает по китайскому языку?

Определённой спецификой обладает и расположение вспомогательных элементов в предложениях с комплементом степени. Так, отрицание 不 bù употребляется непосредственно в составе самого комплемента после 得 de (но не перед сказуемым)²³⁸, а уточняющие и

²³⁷ 朱德熙「语法答问」，北京：商务印书馆，1999。— 页 55-56.

²³⁸ Wen-Hua Teng. Yufa!: A Practical Guide to Mandarin Chinese Grammar. — 2nd edition. — London, New York: Routledge, 2017. — p. 117.

усилительные наречия (都 *dōu* «все; все», 也 *yě* «также, тоже», 总(是) *zǒng(shì)* «всегда, постоянно», 常(常) *cháng(cháng)* «часто», 一定 *yīdìng* «определённо, непременно», 很 *hěn* «очень», 非常 *fēicháng* «очень, чрезвычайно», 太 *tài* «слишком; очень», 真 *zhēn* «действительно, в самом деле» и т.п.) занимают место либо перед повторяемым (вторым) глаголом, либо в составе комплемента после *得 de* (но не перед дополнением и не перед первым глаголом)²³⁹:

我昨天晚上睡得不好。

Wǒ zuótiān wǎnshàng shuì de bù hǎo.

Вчера ночью я спал не хорошо.

小王、小李打网球都打得不错。 / 小王、小李(打)网球打得都不错。

Xiǎo Wáng, Xiǎo Lǐ dǎ wǎngqiú dōu dǎ de bùcuò. / Xiǎo Wáng, Xiǎo Lǐ (dǎ) wǎngqiú dǎ de dōu bùcuò.

Сяо Ван и Сяо Ли оба неплохо играют в теннис.

7.3.1. Грамматические особенности комплемента состояния.

Помимо глаголов и прилагательных, после *得 de* в конструкциях комплемента состояния также могут употребляться²⁴⁰:

- глагольные словосочетания:

孩子们高兴得跳了起来。

Háizimen gāoxìng de tiào le qǐlái.

Дети запрыгали от счастья (так обрадовались, что запрыгали).

她气得又喊又叫的。

Tā qì de yòu hǎn yòu jiào de.

Она была так зла, что кричала и ругалась.

- редуцированные прилагательные:

那天她打扮得漂漂亮亮。

Nà tiān tā dǎban de piào piao liàng liang.

В тот день она нарядилась очень красиво.

²³⁹ Li Chen. Downward Entailing and Chinese Polarity Items. — London, New York: Routledge, 2018. — p. 32, p. 77-79.

²⁴⁰ Тихонова Е. В., Привороцкая Т. В., Тагина Е. К., Терешкова Н. С., Ветрова Е. В. Комплемент в китайском языке: учеб. пособие / Под общ. ред. проф. С. К. Гураль. — Томск: Издательский Дом Томского гос. ун-та, 2015. — С. 19-20.

我解释得清清楚楚。

Wǒ jiěshì de qīng qīng chǐ chū.

Я очень понятно объяснил.

- субъектно-предикативные сочетания:

她羞得脸红了。

Tā xiū de liǎn hóng le.

Она так засмушалась, что покраснела.

她急得话都不清楚了。

Tā jí de huà dōu bù qīngchǐ le.

Она так волновалась, что её речь была непонятной.

- устойчивые словосочетания или фразеологизмы:

他就吓得半途而废。

Tā jiù xià de bàn tú ér fèi.

Он так испугался, что сдался на полпути.

我最近忙得团团转。

Wǒ zuìjìn máng de tuántuánzhuàn.

В последнее время я кручусь, как белка в колесе.

- типовые синтаксические структуры:

他伤心得连饭也不吃了。

Tā shāngxīn de lián fàn yě bù chī le.

Он так огорчился, что даже перестал есть.

你洗得没法再干净了。

Nǐ xǐ de méifǎ zài gānjìng le.

Ты помыл так, что чище и быть не может.

玛丽歌唱得比谁都好听。

Mǎlì gē chàng de bǐ shéi dōu hǎotīng.

Мари поёт лучше всех.

7.4. Комплемент результата.

Комплемент результата (который некоторые исследователи считают одной из разновидностей потенциального комплемента²⁴¹)

²⁴¹ 蕭惠貞, 林倩如「論現代漢語補語可能構式」//《語言暨語言學》, 第十三卷第五期. — 臺北: 中研院語言學研究所, 2012. — 頁 963-998.

следует после сказуемого, выраженного глаголом, и указывает на результат действия.

Комплемент результата образуется путём прямого присоединения к глаголу одной из результативных морфем, характеризующих итог действия. Результативные морфемы могут представлять собой глаголы или прилагательные, сказуемое же всегда глагольное, причём обязательно выраженное процессуальным глаголом:

我说完了，谢谢！

Wǒ shuōwán le, xièxiè!

Я закончил (договорил), спасибо!

我没听懂他说的话。

Wǒ méi tīngdǒng tā shuō de huà.

Я не понял, что он сказал.

他终于找到了一份好工作。

Tā zhōngyú zhǎodào le yī fèn hǎo gōngzuò.

Он, наконец, нашёл хорошую работу.

你吃饱了吗？

Nǐ chībǎo le ma?

Ты наелся?

В предложениях с комплементом результата могут использоваться видовременные показатели 了 *le* и 过 *guo*, но показатель 着 *zhe* употребляться не может; 了 *le* и 过 *guo*, а также дополнение, если оно имеется, употребляются после комплемента: 吃完了(米饭) *chī wán le (mǐfàn)* «доесть (рис)», 看到过(他) *kàn dào guo (tā)* «увидеть (его)», 抬高了(头) *tái gāo le (tóu)* «поднять (голову)» и т.п.²⁴²

Следует отметить, что 了 *le* и 过 *guo* не могут употребляться при использовании потенциальной формы комплемента результата (с инфиксами 得 *de* и 不 *bu*)²⁴³:

²⁴² Тихонова Е. В., Привороцкая Т. В., Тагина Е. К., Терешкова Н. С., Ветрова Е. В. Комплемент в китайском языке: учеб. пособие / Под общ. ред. проф. С. К. Гураль. — Томск: Издательский Дом Томского гос. ун-та, 2015. — С. 22-24.

²⁴³ Claudia Ross, Jing-heng Sheng Ma. Moderne chinesische Grammatik: Ein praktischer Leitfaden der chinesischen Hochsprache. Deutschsprachige Ausgabe basierend auf der zweiten überarbeiteten englischsprachigen Ausgabe / ins Deutsche übersetzt von Katrin Buchta; Lektorat: Cornelia Schindelin. — London, New York: Routledge; Zürich: Chinabooks E. Wolf und E. Wu, 2016. — S. 210.

你听得见他说的话吗?

Nǐ tīngdejiàn tā shuō de huà ma?

Ты слышишь (букв.: можешь услышать) что он говорит?

这个工作三天做不好。

Zhè ge gōngzuò sān tiān zuòbuhǎo.

Невозможно закончить эту работу за три дня.

Результативная морфема является вспомогательным элементом, поэтому использовать её в качестве самостоятельного сказуемого нельзя. Иными словами, нельзя сказать 我已经完了我的功课。 *Wǒ yǐjīng wán le wǒ de gōngkè.* «Я уже закончил своё домашнее задание»; нужно говорить: 我已经做完了我的功课。 *Wǒ yǐjīng zuòwán le wǒ de gōngkè.* «Я уже закончил делать своё домашнее задание»²⁴⁴.

Результативные морфемы присутствуют во всех диалектах китайского языка и, как правило, имеют во всех одинаковое значение. Незначительные исключения (включая наличие уникальных морфем наподобие 著毋 *m-tiòh* вместо литературного 错 *cuò* или 去 *khi* вместо литературного 掉 *diào* в тайваньском диалекте²⁴⁵) в целом не влияют на общую систему семантической дистрибуции результативных морфем как класса слов.

7.4.1. Результативные морфемы.

Поскольку результативные морфемы китайского результативного глагола в одном контексте могут быть словом-членом словосочетания (т.е. выступать как самостоятельный глагол), а в другом контексте функционировать как элементы двух- и более сложного слова (т.е. выполнять функцию служебной морфемы), китайские языковеды традиционно относят результативные глаголы к особой категории т.н. раздельно-слитных слов (离合词 *lìhécí*, букв.: «слова, способные к расчленению») ²⁴⁶.

²⁴⁴ Shin Yong Robson. *Speed Up Your Chinese: Strategies to Avoid Common Errors.* — London, New York: Routledge, 2013. — p. 115.

²⁴⁵ Philip T. Lin. *Taiwanese Grammar: A Concise Reference.* — Dublin: Greenhorn Media, 2015. — p. 246.

²⁴⁶ Колпачкова Е. Н. Акциональные классы глаголов в современном китайском языке: грамматика и комбинаторика: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — СПб.: СПбГУ, 2011. — С. 12.

Наиболее распространёнными результативными морфемами современного китайского языка являются следующие^{247, 248.}:

Таблица 2

Основные результативные морфемы и их значения

Морфема	Значение	Примеры
完 <i>wán</i>	выражает окончание, завершение какого-либо действия	我终于抄完了这篇课文。 <i>Wǒ zhōngyú chāowán le zhè piān kèwén.</i> Я наконец-то закончил переписывать этот текст.
到 <i>dào</i>	указывает на достижение цели или результата	我今天找到了我要的书, 可是来不及买到。 <i>Wǒ jīntiān zhǎodào le wǒ yào de shū, kěshì láibuǐ mǎidào.</i> Сегодня я нашёл нужную мне книгу, но не успел её купить.
	указывает на достижение определённой степени (уровня, количества и т.д.)	我们班的学生增加到了二十人。 <i>Wǒmen bān de xuésheng zēngjiā dào le èrshí rén.</i> Количество студентов в нашей группе увеличилось до 20 человек.
见 <i>jiàn</i>	указывает на достижение результата; обычно	我一进来, 就闻见了香味儿!

²⁴⁷ Тихонова Е. В., Привороцкая Т. В., Тагина Е. К., Терешкова Н. С., Ветрова Е. В. Комплемент в китайском языке: учеб. пособие / Под общ. ред. проф. С. К. Гураль. — Томск: Издательский Дом Томского гос. ун-та, 2015. — С. 25-33.

²⁴⁸ Карпека Д. А. Глагол и грамматические категории предикатов в современном китайском языке. — СПб.: Восточный экспресс, 2017. — С. 178-181.

	используется с глаголами сенсорного восприятия	<p><i>Wǒ yī jùnlái, jiù wénjiàn le xiāngwèir!</i> Как только я зашёл, сразу почувял приятный аромат.</p> <p>我听见了你的声音。</p> <p><i>Wǒ tīngjiàn le nǐ de shēngyīn.</i> Я услышал твой голос.</p>
倒 <i>dǎo</i>	указывает на то, что объект действия (человек или вертикально стоящий предмет) оказывается опрокинутым, перевёрнутым	<p>路太滑，一不小心就<u>摔倒</u>了。</p> <p><i>Lù tài huá, yī bù xiǎoxīn jiù shuāidǎo le.</i> На улице очень скользко, чуть зазеваешься, сразу упадёшь.</p>
成 <i>chéng</i>	указывает на изменение, а также на успешное завершение действия, в результате которого объект приобретает новое качество	<p>她<u>变成</u>很漂亮。</p> <p><i>Tā biànréng hěn piàoliang.</i> Она стала очень красивая.</p> <p>他把中文小说<u>翻译成</u>英文了。</p> <p><i>Tā bǎ zhōngwén xiǎoshuō fānyìchéng yīngwén le.</i> Он перевёл китайский роман на английский язык.</p> <p>怎么把照片<u>做成</u>视频呢?</p> <p><i>Zěnme bǎ zhàopiàn zuòchéng shìpín ne?</i> Как сделать видео из фотографий?</p>
住 <i>zhù</i>	указывает на фиксацию объекта в определённом положении посредством	<p>今天讲的语法我都<u>记住</u>了。</p> <p><i>Jīntiān jiǎng de yǔfǎ wǒ</i></p>

	какого-либо действия	<i>dōu jìzhù le.</i> Я запомнил всю грамматику, которую мы сегодня прошли.
着 <i>zháo</i>	указывает на достижение цели или результата	晚上她很快就睡着了。 <i>Wǎnshàng tā hěn kuài jiù shuìzháo le.</i> Вечером она очень быстро заснула.
掉 <i>diào</i>	указывает на то, что результатом действия является исчезновение, устранение объекта	这么好的东西你怎么 <u>扔掉</u> 了? <i>Zhème hǎo de dōngxī nǐ zěnmē rēngdiào le?</i> Зачем ты выбросил такую хорошую вещь?
懂 <i>dǒng</i>	указывает на понимание в результате совершения какого-либо действия	同学们都 <u>弄懂</u> 了这个问题。 <i>Tóngxuémen dōu nòngdǒng le zhè ge wèntí.</i> Все студенты разобрались в этом вопросе.
开 <i>kāi</i>	указывает на отделение, разделение	他 <u>切开</u> 了生日蛋糕。 <i>Tā qiēkāi le shēngrì dàngāo.</i> Он отрезал торт.
走 <i>zǒu</i>	указывает на удаление, разъединение	谁 <u>拿走</u> 了我的书? <i>Shéi ná zǒu le wǒ de shū?</i> Кто унёс мою книгу?
满 <i>mǎn</i>	указывает на насыщение, наполнение	院子里 <u>堆满</u> 了垃圾。 <i>Yuànzi lǐ duī mǎn le lājī.</i> Двор завален мусором. 教室里 <u>坐满</u> 了人。 <i>Jiàoshì lǐ zuò mǎn le rén.</i> Аудитория заполнена людьми.
对 <i>duì</i> / 错 <i>cuò</i>	указывает на то, что действие совершено правильно / неправильно	今天的听写两个字 <u>写错</u> 了, 其他的都写对了。

		<p><i>Jīntiān de tīngxiě liǎng ge zì xiěcuò le, qítā de dōu xiěduì le.</i></p> <p>Сегодня во время диктанта два иероглифа написал неправильно, всё остальное написал правильно.</p>
好 <i>hǎo</i>	указывает на успешное завершение действия	<p>今天我没准备好。 <i>Jīntiān wǒ méi zhǔnbèihǎo.</i></p> <p>Сегодня я не подготовился.</p> <p>等一下，事情先要安排好。 <i>Děng yīxià, shìqíng xiān yào ānpáihǎo.</i></p> <p>Подожди, сначала нужно всё спланировать.</p>
干净 <i>gānjìng</i>	указывает на то, что в результате совершения действия предмет станет чистым	<p>这件衣服要洗干净。 <i>Zhè jiàn yīfú yào xǐgānjìng.</i></p> <p>Эту одежду нужно постирать.</p>
清楚 <i>qīngchū</i>	указывает на ясность и понимание, которые получены в результате какого-либо действия	<p>请再说一遍，我没听清楚。 <i>Qǐng zài shuō yībiàn, wǒ méi tīng qīngchū.</i></p> <p>Повтори еще раз, пожалуйста, я плохо расслышал.</p>
惯 <i>guàn</i>	указывает на то, что действие стало привычным.	<p>我还吃不惯中国菜。 <i>Wǒ hái chībuguàn Zhōngguó cài.</i></p> <p>Я ещё не привык есть китайские блюда.</p>

7.4.2. Глаголы 弄 *nòng* «делать, выполнять» и 搞 *gǎo* «заниматься чем-л., делать» часто используются в разговорной речи и имеют множество смысловых оттенков и вариантов употребления. При

употреблении с какой-либо результативной морфемой данные глаголы имеют значение «(с)делать» и используются в тех случаях, когда говорящий не знает, как именно было совершено действие, либо когда действие трудно описать. Говорящему, как правило, важно только то, что было совершено определённое действие, в результате которого объект приобрёл новое качество²⁴⁹:

窗户被弄破了。

Chuānghu bèi nòngpò le.

Окно было разбито. (не важно, каким именно способом его разбили, важно лишь то, что оно было разбито)

电脑弄坏了。

Diànnǎo nònghuài le.

Компьютер сломался. (неизвестно, что именно сломалось, главное то, что компьютер не в рабочем состоянии)

你把这瓶牛奶弄开。

Nǐ bǎ zhè píng niúniǎi nòngkāi.

Открой эту бутылку молока. (как она будет открыта – не важно, главное результат)

7.4.3. Потенциальная форма результативного комплемента.

Комплемент результата может употребляться в потенциальной форме. В таком случае между сказуемым и комплементом ставятся инфиксы 得 *de* (в утвердительной форме) или 不 *bu* (в отрицательной форме): 作得完 *zuòdewán* «могу / в состоянии сделать (доделать)», 作不完 *zuòbùwán* «не могу / не в состоянии сделать (доделать)» и т.п. В предложениях с подобного рода сочетаниями видовременные показатели 了 *le* и 过 *guo* никогда не употребляются.²⁵⁰

Существует ряд комплементов результата, которые способны употребляться только в потенциальной форме. Некоторые из них,

²⁴⁹ 陈冉「现代汉语语法学」, 北京: 北京大学出版社, 2018. — 页 224.

²⁵⁰ Claudia Ross, Jing-heng Sheng Ma. *Moderne chinesische Grammatik: Ein praktischer Leitfaden der chinesischen Hochsprache. Deutschsprachige Ausgabe basierend auf der zweiten überarbeiteten englischsprachigen Ausgabe / ins Deutsche übersetzt von Katrin Buchta; Lektorat: Cornelia Schindelin.* — London, New York: Routledge; Zürich: Chinabooks E. Wolf und E. Wu, 2016. — S. 210.

ПОМИМО ЧИСТО МОДАЛЬНОГО, ОБЛАДАЮТ ТАКЖЕ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМ ОТТЕНКОМ^{251, 252}:

- 得了 *de liǎo* «быть в состоянии закончить» (часто в риторических вопросах) / 不了 *buliǎo* «быть не в состоянии закончить»:
你做了这么多菜, 我怎么吃得了?
Nǐ zuò le zhème duō cài, wǒ zěnmē chīde liǎo?
Ты наготовила столько еды, как же я смогу [всё] съесть?
我牙疼, 现在吃不了东西。
Wǒ yá téng, xiànzài chībuliǎo dōngxi.
У меня болят зубы, сейчас не могу ничего есть.
- 得起 *deqǐ* «могу позволить сделать» / 不起 *buqǐ* «не могу позволить сделать»:
你买得起买不起那个汽车?
Nǐ mǎideqǐ mǎibuqǐ nèi ge qìchē?
Ты можешь позволить себе купить эту машину?
- 得下 *dexià* «быть в состоянии вместить в себя» / 不下 *buxià* «не быть в состоянии вместить в себя»:
这辆车坐得下九个人。
Zhè liàng chē zuòdexià jiǔ ge rén.
Эта машина вмещает (в ней могут сидеть) девять человек.
箱子太小, 放不下这件大衣。
Xiāngzi tài xiǎo, fàngbuxià zhè jiàn dàyī.
Чемодан слишком маленький, это пальто в него не поместится.
- 得过 *deguò* «мочь превзойти» / 不过 *buguò* «не мочь превзойти»:
汽车快得过火车。
Qìchē kuàideguò huǒchē.
Автомобиль в скорости может превзойти поезд.
我说不过她。
Wǒ shuōbuguò tā.
Я не могу её переспорить.

²⁵¹ Claudia Ross, Jing-heng Sheng Ma. Modern Mandarin Chinese Grammar: A Practical Guide. — London, New York: Routledge, 2006. — p. 110-112.

²⁵² Чжу Сяосин. Справочник для изучения китайской грамматики. — М.: Изд-во Пекинского ун-та; Международная издательская компания «Шанс», 2016. — С. 120-123.

- 得及 *dejí* «быть в состоянии успеть» / 不及 *bují* «не быть в состоянии успеть»; сказуемое чаще всего выражено глаголом 来 *lái* «приходить»:

他不在的时候, 我们来得及搞完。
Tā bù zài de shíhou, wǒmen láidejí gǎowán.
 Мы успеем сделать, пока его нет.

如果你来不及, 那我就更不用说了。
Rúguǒ nǐ láibují, nà wǒ jiù gèng bù yòng shuō le.
 Если ты не успеешь, то я и давно.
- 不定 *búdìng* (зачастую после глагола 说 *shuō* «говорить, сказать»; 说不定 *shuōbúdìng* означает «как знать; возможно, может быть, не исключена возможность, что...»):

说不定我过几年就有钱了。
Shuōbúdìng wǒ guòjǐ nián jiù yǒu qián le.
 Может быть, через несколько лет я уже разбогатею.
- 得动 *dedòng* «быть в состоянии двигаться / сдвинуть(ся) (с места)» / 不动 *búdòng* «не быть в состоянии двигаться / сдвинуть(ся) (с места)»:

行李太重了, 一个人拿不动。
Xíngli tài zhòng le, yī ge rén nábudòng.
 Чемодан слишком тяжёлый, один человек не сможет его поднять.

7.4.4. Комплемент результата с метафорическим или фразеологическим значением.

Некоторые морфемы могут употребляться в роли комплемента результата, характеризуясь при этом метафорическим или фразеологическим оттенком. Это такие морфемы, как 死 *sǐ* «до смерти» (忙死 *mángsǐ* «ужасно / до смерти заняты», 累死 *lèisǐ* «мертвецки устал», 吓死 *xiàsǐ* «до смерти испугать(ся)»), 坏 *huài* «ужасно» (气坏 *qìhuài* «ужасно злой», 累坏 *lèihuài* «ужасно устал»), 扁 *biǎn* «сдавленно, битком» (压扁 *yābiǎn* «сплющивать(ся), спрессовывать(ся)», 挤扁 *jǐbiǎn* «набить(ся) битком, до предела»), 疯 *fēng* «сумасшедший» (气疯 *qìfēng* «сходить с ума от злости», 想疯 *xiǎngfēng* «тосковать до безумия»).

Кроме того, потенциальный комплемент результата 得起 *deqǐ* / 不起 *buqǐ* также входит в состав некоторых фразеологических оборотов: 看得起 *kàndeqǐ* «уважать, считаться с кем-либо», 看不起 *kànbuqǐ* «презирать, смотреть свысока»; 对得起 *duìdeqǐ* «не посрамить, оказаться достойным», 对不起 *duìbuqǐ* «1. быть виноватым перед кем-либо, оказаться недостойным; 3. извините, прошу прощения»²⁵³.

Предложения с такого рода комплементом результата, как правило, оканчиваются заключительной частицей 了 *le*:

那个电影真可笑，把我笑死了。

Nà ge diànyǐng zhēn kěxiào, bǎ wǒ xiàosǐ le.

Этот фильм действительно [был] смешной, рассмешил меня до смерти.

今天我做了这么多事，真把我累坏了。

Jīntiān wǒ zuò le zhème duō shì, zhēn bǎ wǒ lèihuài le.

Сегодня я сделал очень много работы и действительно ужасно устал.²⁵⁴

7.5. Комплемент направления.

Как следует из его названия, комплемент направления обозначает направление движения исходя из местонахождения говорящего или объекта речи:

下雨了，快跑进房子来！

Xià yǔ le, kuài pǎojìn fángzi lái!

Пошел дождь, скорее забегайте в дом!

他一走进教室去，学生都就笑起来了。

Tā yī zǒujìn jiàoshì qù, xuéshēng dōu jiù xiào qǐlái le.

Когда он вышел из аудитории, студенты сразу засмеялись.

走下来，我要告诉你一件很有意思的事儿。

Zǒu xiàlái, wǒ yào gàosu nǐ yī jiàn hěn yǒu yìsi de shìr.

Спускайся, мне нужно сказать тебе кое-что интересное.

²⁵³ 孙维张「汉语熟语学」，长春：吉林教育出版社，1989。— 页 151.

²⁵⁴ Claudia Ross, Jing-heng Sheng Ma. Modern Mandarin Chinese Grammar: A Practical Guide. — London, New York: Routledge, 2006. — p. 112-113.

С точки зрения структуры комплемент направления может быть простым (одноморфемным) или сложным (комплексным, двухморфемным)²⁵⁵.

Простой комплемент направления образуется путём присоединения к глаголу-сказуемому вспомогательных глаголов 来 *lái* «приходить» или 去 *qù* «идти, направляться», либо же вспомогательных глаголов 上 *shàng* «подниматься», 下 *xià* «спускаться», 进 *jìn* «входить», 出 *chū* «выходить», 回 *huí* «возвращаться», 过 *guò* «проходить мимо», 起 *qǐ* «вставать, подниматься» или 到 *dào* «доходить до чего-то / кого-то; достигать» (использование 到 *dào* немного отличается от других)²⁵⁶:

别客气了, 进来!

Biē kèqì le, jìnlái!

Не стесняйся, заходи.

快出来吧!

Kuài chūlái ba!

Скорее выходи!

请大家说出自己的意见。

Qǐng dàjiā shuōchū zìjǐ de yìjiàn.

Прошу всех высказать свою точку зрения.

При сочетании с глаголом 到 *dào* второй компонент 来 *lái* или 去 *qù* ставится не сразу после него, а после слова, обозначающего место²⁵⁷:

你什么时候要到中国去?

Nǐ shénme shíhou yào dào Zhōngguó qù?

Когда ты планируешь поехать в Китай?

Сложный комплемент направления образуется путём присоединения к глаголу-сказуемому вспомогательных глаголов 上 *shàng*, 下 *xià*, 进 *jìn*, 出 *chū*, 回 *huí*, 过 *guò*, 起 *qǐ*, 到 *dào*, после которых

²⁵⁵ Jinyang Zhu. Chinesische Grammatik für Deutsche: Ein Lehr- und Übungsbuch mit Lösungen / Unter Mitarb. v. Ruth Cordes. — Hamburg: Helmut Buske Verlag GmbH, 2007. — S. 194.

²⁵⁶ Wen-Hua Teng. Yufa!: A Practical Guide to Mandarin Chinese Grammar. — 2nd edition. — London, New York: Routledge, 2017. — p. 135.

²⁵⁷ Ibid., p. 136-137.

следуют вспомогательные глаголы 来 *lái* или 去 *qù*. Таким образом получаются составные словосочетания типа 跑上来 *pǎo shànglái* «прибежать сюда наверх», 跑上去 *pǎo shàngqù* «побежать туда наверх», 跑下来 *pǎo xiàlái* «сбежать сюда вниз», 跑下去 *pǎo xiàqù* «побежать туда вниз»; 走进来 *zǒu jìnlái* «войти сюда», 走进去 *zǒu jìnqù* «войти туда», 走出来 *zǒu chūlái* «выйти отсюда», 走出去 *zǒu chūqù* «выйти оттуда»; 走回来 *zǒu huílái* «вернуться обратно сюда», 走过去 *zǒu guòqù* «перейти туда»; 站起来 *zhàn qǐlái* «встать, подняться» и т.п.²⁵⁸:

他给我讲一个笑话，我笑起来了。

Tā gěi wǒ jiǎng yī ge xiàohuà, wǒ xiào qǐlái le.

Он рассказал мне анекдот, и я рассмеялся.

芭蕾舞导演请学生跳下去。

Bālěiwǔ dǎoyǎn qǐng xuésheng tiào xiàqù.

Балетмейстер попросил учеников продолжать танцевать.

他从包里拿出来一本书。

Tā cōng bāo lǐ ná chūlái yī běn shū.

Он достал из сумки одну книгу.

Как видно из примеров, глаголы 来 *lái* или 去 *qù* в данном случае выражают не объективное направление действия, а направление относительного говорящего: если действие направленно на говорящего, то употребляется 来 *lái*, если же от говорящего – то 去 *qù*.²⁵⁹

7.5.1. Порядок слов в предложении с комPLEMENTом направления.

В предложении с простым или сложным комPLEMENTом направления дополнение, обозначающее место, употребляется перед 来 *lái* или 去 *qù*:

²⁵⁸ Омельченко О. А. Изучаем грамматику китайского языка. — М.: Восточная книга, 2007. — С. 182.

²⁵⁹ Чжу Яосин. Справочник для изучения китайской грамматики. — М.: Изд-во Пекинского ун-та; Международная издательская компания «Шанс», 2016. — С. 131.

我不喜欢这件衬衫，把它放进柜子去。

Wǒ bù xǐhuān zhè jiàn chènshān, bǎ tā fàng jìn guìzi qù.

Мне не нравится эта рубашка, убери её в шкаф.

我不觉得舒服，我不能爬上山去。

Wǒ bù juéde shūfu, wǒ bù néng pá shàng shān qù.

Я себя плохо чувствую, не могу взобраться на гору.

他一看绿灯亮了，就立刻穿过马路来跟我说话。

Tā yī kàn lǜdēng liàng le, jiù lìkè chuān guò mǎlù lái gēn wǒ shuōhuà.

Как только он увидел, что загорелся зелёный свет, он сразу же перешёл дорогу, чтобы поговорить со мной.

Видовременной показатель 了 *le* в этом случае занимает место после 来 *lái* или 去 *qù*²⁶⁰:

教室里本来只有三把椅子，刚才小王搬进来了两把，现在有五把了。

Jiàoshì lǐ běnlái zhǐ yǒu sān bǎ yǐzi, gāngcái Xiǎo Wáng bān jìnlái liǎng bǎ, xiànzài yǒu wǔ bǎ le.

Сначала в аудитории было три стула, только что Сяо Ван принёс ещё два, [так что] теперь [там] пять стульев.

Если дополнение, выраженное словом или словосочетанием, обозначает какой-либо предмет или явление, то оно может стоять как перед, так и после 来 *lái* или 去 *qù*, что не влияет на смысл предложения; показатель 了 *le* всегда занимает место в самом конце предложения²⁶¹:

我妈妈给我寄回很多照片来了 / 我妈妈给我寄回来很多照片了。

Wǒ māmā gěi wǒ jì huí hěn duō zhàopiàn lái le / Wǒ māmā gěi wǒ jì huílái hěn duō zhàopiàn le.

Мама отправила мне много фотографий.

来早一点儿，要搬进去新冰箱 / 来早一点儿，要搬进新冰箱去。

Lái zǎo yīdiǎnr, yào bān jìnqù xīn bīngxiāng / Lái zǎo yīdiǎnr, yào bān jìn xīn bīngxiāng qù.

Приезжай пораньше, нужно занести новый холодильник.

²⁶⁰ Xu Dan. Initiation à la syntaxe chinoise: Des repères et des analyses pour écrire et parler juste / Préface de Claude Hagège. — 2e édition revue et corrigée. — Paris: L'Asiathèque, 2010. — p. 44-45.

²⁶¹ Shin Yong Robson. Speed Up Your Chinese: Strategies to Avoid Common Errors. — London, New York: Routledge, 2013. — p. 117-118.

При обозначении завершенного действия в предложении с комплементом направления видовременной показатель 了 *le* ставится непосредственно после 来 *lái* или 去 *qù*, а дополнение, если таковое имеется, занимает место после 了 *le*²⁶²:

我给她买回去[了]一跳蓝色的牛仔褲。

Wǒ gěi tā mǎi huíqù le yī tiào lán sè de niú zǎi kù.

Я ей купила синие джинсы.

爸爸带回来[了]一只小狗。

Bàba dài huí lái le yī zhī xiǎo gǒu.

Папа принёс щеночка.

Если же дополнение отсутствует, то видовременной показатель 了 *le* ставится либо разу после сказуемого, либо после комплемента, что не влияет на смысл предложения²⁶³:

男人看见怀孕的女后，都站[了]起来 / 男人看见怀孕的女后，都站起来[了]。

Nán rén kàn jiàn huái yùn de nǚ hòu, dōu zhàn le qǐ lái / Nán rén kàn jiàn huái yùn de nǚ hòu, dōu zhàn qǐ lái le.

После того, как мужчины увидели беременную девушку, они встали.

作天我看你小孩的照片时，我笑起来[了] / 作天我看你小孩的照片时，我笑[了]起来。

Zuò tiān wǒ kàn nǐ xiǎo hái de zhào piàn shí, wǒ xiào qǐ lái le / Zuò tiān wǒ kàn nǐ xiǎo hái de zhào piàn shí, wǒ xiào le qǐ lái.

Вчера, когда я смотрела твои детские фотографии, я расхохоталась.

7.5.2. Соотношение сложного и простого комплемента направления.

Сложный комплемент направления, который присоединяется к глаголу, часто может употребляться отдельно и выступать уже в роли простого комплемента направления. Значение исходных сочетаний при этом не меняется:

²⁶² Kristin Roose. Using the Simple and Complex Directional Complements in Chinese for Beginners (An Honors Thesis). — Muncie, Indiana: Ball State University, 2010. — p. 9-10.

²⁶³ Ibid., p. 18.

他刚才走了进来。

Tā gāngcái zǒu le jìnlái.

Он только что зашёл.

进来吧!

Jìn lái ba!

Заходи!

小狗跑了过来。

Xiǎo gǒu pǎo le guòlái.

Собачка подбежала.

小王，你过来吧!

Xiǎo wáng, nǐ guò lái ba!

Сяован, иди сюда!

В первом предложении 进来 *jìn lái* является сложным комплементом, используемым в сочетании с глаголом 走 *zǒu*, во втором же модификатором является 来 *lái*, а 进 *jìn* выступает уже в роли смыслового глагола. В третьем предложении 跑了过来 *pǎo le guòlái* представляет собой структуру с глаголом 跑 *pǎo* и сложным комплементом направления, в четвертом 过来 *guò lái* является простым комплементом направления, а 过 *guò* уже не часть модификатора, а основной глагол²⁶⁴.

Вышесказанное не касается сложных комплементов с модальным значением, а также комплементов, означающих стадию осуществления действия: 起来 *qǐlái* в значении «начинать», 下去 *xiàqù* в значении «продолжать» и т.п.²⁶⁵

Если сложный комплемент 起来 *qǐlái* принимает дополнение, то оно ставится между 起 *qǐ* и 来 *lái*:

参观香山时，突然刮起大风来了。

Cānguān Xiāngshān shí, túrán guā qǐ dàfēng lái le.

Во время экскурсии на гору Сяншань неожиданно начался сильный ветер.

²⁶⁴ Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgeseh. und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 139.

²⁶⁵ Jeroen Wiedenhof. A Grammar of Mandarin. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2015. — p. 316.

7.5.3. Однозначные и многозначные сложные комплементы направления.

В современном китайском языке в реальном языковом употреблении сложный комплемент направления включает следующие сочетания: 起来 *qǐlái*, 进去 *jìnqù*, 上去 *shàngqù*, 进来 *jìnlái*, 上来 *shànglái*, 回去 *huíqù*, 下去 *xiàqù*, 回来 *huílái*, 下来 *xiàlái*, 过去 *guòqù*, 出去 *chūqù*, 过来 *guòlái*, 出来 *chūlái*.

Некоторые из вышеперечисленных сочетаний обладают лишь одним значением и могут обозначать только направление движения действия. К таким сочетаниям относятся:

进来 *jìnlái* – направления действия снаружи внутрь (к говорящему);

进去 *jìnqù* – направление действия снаружи внутрь (от говорящего);

回去 *huíqù* – направление действия обратно от говорящего;

回来 *huílái* – направление действия обратно к говорящему,

出去 *chūqù* – направление действия изнутри наружу (от говорящего);

我不要，你拿回去吧！

Wǒ bù yào, nǐ ná huíqù ba!

Мне не нужно, забирай!

刚才一个女的走了进来，她在哪儿？

Gāngcái yī ge nǚ de zǒu le jìnlái, tā zài nǎr?

Только что сюда вошла девушка, где она?

你快一点走出去吧！

Nǐ kuài yīdiǎn zǒu chūqù ba!

Выходи побыстрее!²⁶⁶

Однако существуют и такие сложные комплементы, которые помимо основного, пространственного значения, обладают также и рядом дополнительных значений.

²⁶⁶ Тихонова Е. В., Привороцкая Т. В., Тагина Е. К., Терешкова Н. С., Ветрова Е. В. Комплемент в китайском языке: учеб. пособие / Под общ. ред. проф. С. К. Гураль. — Томск: Издательский Дом Томского гос. ун-та, 2015. — С. 44-45.

7.5.3.1. 起来 *qǐlái*.

Данный комплемент может употребляться в следующих значениях^{267, 268}.

- направление действия сверху вниз; чаще всего употребляется в следующих сочетаниях: 坐起来 *zuò qǐlái* «сесть», 站起来 *zhàn qǐlái* «встать», 跳起来 *tiào qǐlái* «подпрыгнуть», 举起来 *jǔ qǐlái* «поднять», 拿起来 *ná qǐlái* «взять, подобрать», 提起来 *tí qǐlái* «поднять», 抬起来 *tái qǐlái* «поднять», 升起来 *shēng qǐlái* «поднять» и др.:

乌鸦飞起来了。

Wūyā fēi qǐlái le.

Ворон взлетел.

医生突然站了起来。

Yīshēng túrán zhàn le qǐlái.

Доктор внезапно встал.

新来的学生把手举了起来。

Xīn lái de xuésheng bǎ shǒu jǔ le qǐlái.

Вновь прибывшие студенты подняли руки.

- обозначает начало и продолжение какого-либо действия; сказуемое в таких случаях может быть выражено глаголом или прилагательным:

七月天气热起来了。

Qī yuè tiānqì rè qǐlái le.

С июля погода стала жаркой (т.е. начались жаркие дни и этот процесс продолжается до настоящего момента).

走进教室去，他就说起来了。

Zǒujìn jiàoshì qù, tā jiù shuō qǐlái le.

Он зашёл в аудиторию и сразу начал говорить.

- обозначает направление действия от рассредоточения к централизации, как правило, в сочетании с глаголами 联合起来

²⁶⁷ Чжу Сяосин. Справочник для изучения китайской грамматики. — М.: Изд-во Пекинского ун-та; Международная издательская компания «Шанс», 2016. — С. 139-140.

²⁶⁸ 陈冉「现代汉语语法学」, 北京: 北京大学出版社, 2018. — 页 247.

liánhé qǐlái «соединить, объединить», 集中起来 *jìzhōng qǐlái* «концентрировать, централизовать», 捆起来 *kǔn qǐlái* «связать», 积累起来 *jīlěi qǐlái* «накопить», 存起来 *cún qǐlái* «запасти, сохранить», 组织起来 *zǔzhī qǐlái* «организовать, сформировать», 收拾起来 *shōushi qǐlái* «собрать» и т.п.:

我们没有那么多力量，我们要把朋友组织起来。

Wǒmen méi yǒu nàme duō lìliàng, wǒmen yào bǎ péngyou zǔzhī qǐlái.
У нас нет столько сил, надо собрать друзей.

我终于把拼图收拾起来了。

Wǒ zhōngyú bǎ pīntú shōushi qǐlái le.
Я наконец-то собрал пазл.

- передаёт значение множественности действий, в результате которых свойства объекта могут быть оценены; употребляется, как правило, с глаголами 看起来 *kàn qǐlái* «смотрится, выглядит», 说起来 *shuō qǐlái* «говорится», 做起来 *zuò qǐlái* «по делу; делается», 用起来 *yòng qǐlái* «при использовании», 吃起来 *chī qǐlái* «по вкусу, на вкус», 喝起来 *hē qǐlái* «по вкусу; пьется», 听起来 *tīng qǐlái* «по голосу; слышится», 算起来 *suàn qǐlái* «если посчитать», 穿起来 *chuān qǐlái* «носится» и др.:

事情是说起来容易，做起来难。

Shìqíng shì shuō qǐlái róngyì, zuò qǐlái nán.
Сказать легко, а сделать трудно.

这部智能手机用起来方便。

Zhè bù zhìnéng shǒujī yòng qǐlái fāngbiàn.
Этот смартфон удобен в использовании.

- выражает воспоминания, формируя с рядом глаголов сочетания, имеющие значение «вспоминать»: 想起来 *xiǎng qǐlái*, 记起来 *jì qǐlái*, 回忆起来 *huíyì qǐlái*:

哦，记起来了。

Ó, jì qǐlái le.
Ах да, вспомнил.

你回忆起来就说。

Nǐ huíyì qǐlái jiù shuō.
Ты, когда вспомнишь, то сразу скажи.

7.5.3.2. 下去 xiàqù.

Данного сложный комплемент характеризуется наличием двух значений^{269, 270}:

- выражает направление действия сверху вниз, при котором говорящий находится наверху:

我等你太久，快走下去。

Wǒ děng nǐ tài jiǔ, kuài zǒu xiàqù.

Я жду тебя слишком долго, скорее спускайся.

他跪下去。

Tā guì xiàqù.

Он опустился на колени.

请你帮我忙把这套洗衣机搬下去。

Qǐng nǐ bāng wǒ máng bǎ zhè tào xǐyījī bān xiàqù.

Помоги мне, пожалуйста, спустить вниз эту стиральную машинку.

- обозначает продолжение действия; в этом значении, как правило, употребляется в сочетаниях 说下去 *shuō xiàqù* «продолжать говорить», 讲下去 *jiǎng xiàqù* «продолжать рассказывать», 学下去 *xué xiàqù* «продолжать учиться», 读下去 *dú xiàqù* «продолжать читать», 传下去 *chuán xiàqù* «продолжать распространять, передавать», 坚持下去 *jiānchí xiàqù* «продолжать проявлять упорство, упорствовать, стараться» и т.п.:

我们都听着你的话呢，继续说下去吧。

Wǒmen dōu tīng zhe nǐ de huà ne, jìxù shuō xiàqù ba.

Мы все тебя слушаем, продолжай говорить.

老师应该鼓励学生学下去。

Lǎoshī yīnggāi gǔlì xuésheng xué xiàqù.

Учитель должен воодушевить студента продолжить обучение.

²⁶⁹ Thierry Marau, Li Yunhua. L'étude théorique de la syntaxe chinoise. — Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2019. — p. 122.

²⁷⁰ 彭小川, 李守纪, 王红「对外汉语教学·语法释疑 201 例」, 北京: 商务印书馆, 2017. — 页 276-278.

考试还没结束，读下去。

Kǎoshì hái méi jiěshù, dú xiàqù.

Экзамен ещё не закончился, продолжай читать.

7.5.3.3. 下来 *xiàlái*.

Этот сложный комплемент может употребляться в следующих значениях^{271, 272}.

- обозначает направление действия сверху вниз, при котором говорящий находится внизу:

几个人跑下来了。

Jǐ ge rén pǎo xiàlái le.

Несколько человек сбежали вниз.

水流下地板来了。

Shuǐ liú xià dìbǎn lái le.

Вода стекла на пол.

- выражает результативный характер действия²⁷³, а также фиксацию в определённом положении, чаще всего в сочетаниях 画下来 *huà xiàlái* «нарисовать», 停下来 *tíng xiàlái* «остановиться», 记下来 *jì xiàlái* «запомнить», 写下来 *xiě xiàlái* «записать, написать», 留下来 *liú xiàlái* «оставить; остаться», 固定下来 *gùdìng xiàlái* «стабилизировать, зафиксировать» и др.:

我们到了，停下来吧。

Wǒmen dào le, tíng xiàlái ba.

Мы приехали, остановите.

我不能迷路，我把地址记下来了。

Wǒ bù néng mílù, wǒ bǎ dìzhǐ jì xiàlái le.

Я не заблужусь, я записал адрес.

²⁷¹ Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgesehen und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 144.

²⁷² 彭小川, 李守纪, 王红「对外汉语教学·语法释疑 201 例」, 北京: 商务印书馆, 2017. — 页 276-278.

²⁷³ Тань Аошун. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Московский гос. ун-т; Ин-т стран Азии и Африки. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — С. 205. — (Studia philologica).

剩下来的问题，我们明天讨论。

Shèng xiàláide wèntí, wǒmen míngtiān tāolùn.

Оставшиеся вопросы, мы обсудим завтра.

- обозначает отделение, разделение, как правило, в сочетаниях типа 撕下来 *sī xiàláide* «оторвать», 扯下来 *chě xiàláide* «оторвать», 揪下来 *jiū xiàláide* «стянуть, сорвать», 脱下来 *tuō xiàláide* «снять» и т.п.:

我把衣服脱下来了。

Wǒ bǎ yīfu tuō xiàláide le.

Я снял одежду.

扯下一张纸来吧!

Chě xià yī zhāng zhǐ lái ba!

Вырви лист бумаги!

- обозначает спад, угасание действия; употребляется со глаголами со значением «успокаиваться, затихать»: 冷静 *lěngjìng*, 安静 *ānjìng*, 平静 *píngjìng* и т.п.²⁷⁴:

妻子已经平静下来了，可以回家。

Qīzi yǐjīng píngjìng xiàláide le, kěyǐ huí jiā.

Жена уже успокоилась, можно возвращаться домой.

- обозначает, что действие началось в прошлом и продолжается до настоящего времени; как правило, употребляется в сочетаниях 活下来 *huó xiàláide* «выжить», 传下来 *chuán xiàláide* «передать», 坚持下来 *jiānchí xiàláide* «проявлять упорство», 继承下来 *jìchéng xiàláide* «унаследовать», 保存下来 *bǎocún xiàláide* «сохранить» и т.п.²⁷⁵:

这是我从我妈妈继承下来的秘方。

Zhè shì wǒ cóng wǒ māma jìchéng xiàláide mìfāng.

Это рецепт, который я унаследовала от своей мамы.

虽然累得要死，但我还是坚持下来。

Suīrán lèide yàosǐ, dàn wǒ hái shì jiānchí xiàláide.

Хотя я смертельно устал, но продолжаю проявлять упорство.

²⁷⁴ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: An Essential Grammar / Second Edition. — London, New York: Routledge, 2006. — p. 72.

²⁷⁵ Richard Xiao, Tony McEnery. Aspect in Mandarin Chinese: A corpus-based study. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2004. — p. 242.

你如果喜欢这张图片，可以在桌面保存下来。

Nǐ rúguǒ xǐhuān zhè zhāng túpiàn, kěyǐ zài zhuōmiàn bǎocún xiàlái.

Если тебе нравится эта картинка, можно сохранить её на рабочем столе.

7.5.3.4. 上来 *shànglái*.

Данный комплемент имеет два значения²⁷⁶:

- обозначает направление действия снизу вверх, при котором говорящий находится наверху:

演员走上舞台来了。

Yǎnyuán zǒu shàng yǎntái lái le.

Актёр поднялся на сцену.

你把东西拿上来吧!

Nǐ bǎ dōngxī ná shànglái ba!

Занеси вещи наверх!

- выражает возможность или невозможность совершения действия, при этом между основным глаголом и 上来 *shànglái* обычно используется инфикс 得 *de* (при утверждении) или 不 *bu* (при отрицании)²⁷⁷; употребляется, как правило, в сочетаниях типа 说得上来 *shuō de shànglái* / 说不上来 *shuō bu shànglái* «могу сказать / не могу сказать», 学得上来 *xué de shànglái* / 学不上来 *xué bu shànglái* «могу выучить / не могу выучить», 回答得上来 *huídá de shànglái* / 回答不上来 *huídá bu shànglái* «могу ответить / не могу ответить», 背得上来 *bèi de shànglái* / 背不上来 *bèi bu shànglái* «могу выучить наизусть / не могу выучить наизусть» и т.п.:

我学了半天也学不上来。

Wǒ xué le bàntiān yě xué bu shànglái.

Я долго учил, но так и не смог выучить.

²⁷⁶ Тихонова Е. В., Привороцкая Т. В., Тагина Е. К., Терешкова Н. С., Ветрова Е. В. Комплемент в китайском языке: учеб. пособие / Под общ. ред. проф. С. К. Гураль. — Томск: Издательский Дом Томского гос. ун-та, 2015. — С. 53.

²⁷⁷ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: A Comprehensive Grammar. — London, New York: Routledge, 2004. — p. 153.

我要问一个一般人回答不上来的问题。

Wǒ yào wèn yī ge yībānrén huí dā bu shànglái de wèntí.

Я задам вопрос, на который не сможет ответить обычный человек.

究竟为什么, 我也说得上来。

Jiùjìng wèishéme, wǒ yě shuō de shànglái.

Почему так получилось, я и сам могу сказать.

7.5.3.5. 上去 *shàngqù*.

Этот комплемент обладает тремя основными значениями²⁷⁸:

- обозначает направление действия снизу вверх, при котором говорящий находится внизу:

我想爬上山顶去。

Wǒ xiǎng pá shàng shāndǐng qù.

Я хочу забраться на вершину горы.

猫跳上树去。

Māo tiào shàng shù qù.

Кошка запрыгнула на дерево.

- выражает присоединение или объединение, как правило, в сочетаниях наподобие 贴上去 *tiē shàngqù* «приклеить», 挂上去 *guà shàngqù* «повесить», 穿上去 *chuān shàngqù* «надеть» и т.п.:

你这张照片怎么贴上去, 就怎么揭下来!

Nǐ zhè zhāng zhàopiàn zěnmē tiē shàngqù, jiù zěnmē jiē xiàlái!

Как приклеил эту фотографию, так и сдирай!

他生我气了, 所以我挂上电话去。

Tā shēng wǒ qì le, suǒyǐ wǒ guà shàng diànhuà qù.

Она разозлила меня, поэтому я повесил трубку.

别穿上去这件毛衣, 它是脏的。

Bié chuān shàngqù zhè jiàn máoyī, tā shì zàng de.

Не надевай этот свитер, он грязный.

²⁷⁸ Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgeseh. und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 146.

- в сочетании с глаголами 看 *kàn* «смотреть, видеть» и 听 *tīng* «слушать, слышать» передаёт значение множественности действий, в результате которых свойства объекта могут быть оценены: 看上去 *kàn shàngqù* «смотрится, выглядит», 听上去 *tīng shàngqù* «на слух, слышится»²⁷⁹:

看上去很美!

Kàn shàngqù hěn měi!

Смотрится красиво!

听上去非常冷。

Tīng shàngqù fēicháng lěng.

Звучит очень мелодично.

7.5.3.6. 出来 *chūlái*.

Среди основных значений данного сложного компонента необходимо отметить следующие^{280, 281}:

- направление действия изнутри наружу (по направлению к говорящему):

从房间里跑出来了几个人。

Cóng fángjiān lǐ pǎo chūlái le jǐ ge rén.

Из комнаты выбежали несколько человек.

你从口袋里把双手拿出来!

Nǐ cóng kǒudài lǐ bǎ shuāngshǒu ná chūlái!

Вытащи руки из карманов!

- выражает способность узнать предмет или человека в результате совершения какого-то действия, в основном в сочетаниях 听出来 *tīng chūlái* «расслышать; узнать по голосу», 认出来 *rèn chūlái*

²⁷⁹ 周国光, 张林林「现代汉语语法理论与方法(修订版)」, 广州: 广东高等教育出版社, 2011. — 页 87.

²⁸⁰ Чжу Сяосин. Справочник для изучения китайской грамматики. — М.: Изд-во Пекинского ун-та; Международная издательская компания «Шанс», 2016. — С. 138.

²⁸¹ Тихонова Е. В., Привороцкая Т. В., Тагина Е. К., Терешкова Н. С., Ветрова Е. В. Комплемент в китайском языке: учеб. пособие / Под общ. ред. проф. С. К. Гураль. — Томск: Издательский Дом Томского гос. ун-та, 2015. — С. 55-56.

«узнать (о человеке)», 看出来 *kàn chūlái* «рассмотреть; узнать на вид»²⁸².

你听出来是谁唱的吗?

Nǐ tīng chūlái shì shéi chàng de ma?

Ты понял (узнал по голосу), кто это поёт?

好多年没见过他了, 差一点没认出来。

Hǎoduō nián méi jiàn guo tā le, chà yīdiǎn méi rèn chūlái.

Я много лет его не видел и с трудом его узнал.

- обозначает появление, возникновение предмета или явления; употребляется преимущественно в сочетаниях 想出来 *xiǎng chūlái* «придумать», 猜出来 *cāi chūlái* «догадаться, угадать», 创造出来 *chuàngzào chūlái* «создавать», 发明出来 *fāmíng chūlái* «изобрести», 露出来 *lù chūlái* «появляться» и т.п.:

我突然想出来了一个好主意。

Wǒ túrán xiǎng chūlái le yī ge hǎo zhǔyì.

Внезапно мне пришла в голову хорошая идея.

大家能猜出来他是谁吗?

Dàjiā néng cāi chūlái tā shì shéi ma?

Вы сможете отгадать, кто он?

姑娘终于露出来笑脸。

Gūniáng zhōngyú lù chūlái xiàoliǎn.

На лице девушки, наконец, появилась улыбка.

7.5.3.7. 过去 *guòqù*.

Данный комплемент может иметь два основных значения²⁸³:

- обозначает движение в обратную сторону от говорящего или же поворот оборотной стороной, изнанкой, спиной к говорящему:

²⁸² Dmitri Karpeka. Grammaticische Variation bei der Deutsch-Chinesisch Übersetzung // Beiträge zur ostasiatischen Sprachwissenschaft (Eberhard Karls Universität Tübingen). — Bd. 1.: Chinesisch. Vietnamisch. Tai-Kadai-Sprachfamilie / Bearbeitet vom Prof. Albert Zemmer. — Tübingen: Tübingen University Press, 2019. — S. 435.

²⁸³ 彭小川, 李守纪, 王红「对外汉语教学·语法释疑 201例」, 北京: 商务印书馆, 2017. — 页 269-270.

一群鸟儿在我的头上飞过去。

Yī qún niǎo r zài wǒ de tóu shàng fēi guòqù.

Над моей головой пролетела стая птиц.

我把信封翻过去，细看邮戳上的日子。

Wǒ bǎ xīnfēng fān guòqù, xìkàn yóuchuō shàng de rìzi.

Я перевернул конверт и внимательно посмотрел на дату почтового штемпеля.

- обозначает переход от нормального состояния к ненормальному, чаще всего в сочетаниях типа 昏过去 *hūn guòqù* «падать в обморок», 晕过去 *yūn guòqù* «терять сознание» и т.п.:

奶奶运过去了。

Nǎinai yùn guòqù le.

Бабушка лишилась чувств.

听到了这些事儿，我差点儿晕过去了。

Tīng dào le zhè xiē shìr, wǒ chà diǎnr yūn guòqù le.

Услышав об этом, я чуть не упала в обморок.

7.5.3.8. 过来 *guòlái*.

Этот комплимент в современном китайском языке выражает три основных значения²⁸⁴:

- обозначает движение в сторону говорящего, приближение к говорящему:

他走过来了。

Tā zǒu guòlái le.

Он подошёл.

我一叫小狗的名字，它就跑了过来。

Wǒ yī jiào xiǎo gǒu de míngzì, tā jiù pǎo le guòlái.

Как только я окликнул собачку, она сразу подбежала.

- обозначает переход от ненормального состояния к нормальному, чаще всего в сочетаниях наподобие 改过来 *gǎi guòlái*

²⁸⁴ Тихонова Е. В., Привороцкая Т. В., Тагина Е. К., Терешкова Н. С., Ветрова Е. В. Комплемент в китайском языке: учеб. пособие / Под общ. ред. проф. С. К. Гураль. — Томск: Издательский Дом Томского гос. ун-та, 2015. — С. 58-59.

«исправить», 明白过来 *míngbái guòlái* «понять», 醒过来 *xǐng guòlái* «очнуться, прийти в себя» и т.п.:

他终于醒过来了。

Tā zhōngyú xǐng guòlái le.

Она, наконец, пришла в себя.

这些错误你要帮助她改过来。

Zhè xiē cuòwù nǐ yào bāngzhù tā gǎi guòlái.

Ты должен помочь ему исправить эти ошибки.

终于我妈妈都明白过来了。

Zhōngyú wǒ māma dōu míngbái guòlái le.

Наконец-то моя мама всё поняла.

- выражает возможность или невозможность совершения действия, при этом между основным глаголом и 上来 *shànglái* обычно используется инфикс 得 *de* (при утверждении) или 不 *bu* (при отрицании)²⁸⁵:

孩子太多，我一个人照顾不过来。

Háizi tài duō, wǒ yī ge rén zhàogù bu guòlái.

Детей слишком много, я один не услежу за ними.

这张桌子不太重，我一个人搬得过来。

Zhè zhāng zhuōzi bù tài zhòng, wǒ yī ge rén bān de guòlái.

Этот шкаф не очень тяжелый, я один его перетащу.

Следует запомнить, что словосочетание 忙不过来 *máng bu guòlái* следует переводить как «не успеваю» или «очень занят»²⁸⁶.

7.6. Комплемент вероятности.

Комплемент вероятности (или потенциальный комплемент) употребляется после сказуемого, выраженного глаголом, и обозначает вероятность достижения цели. С точки зрения семантики, комплемент вероятности – яркий пример т.н. грамматической синонимии в современном китайском языке, поскольку он в большинстве случаев

²⁸⁵ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: A Comprehensive Grammar. — London, New York: Routledge, 2004. — p. 153.

²⁸⁶ 武占坤「汉语熟语通论(修订版)」, 保定: 河北大学出版社, 2007. — 页 263.

выражает то же значение, что и модальный глагол 能 *néng* и часто (однако не всегда) может быть им заменён²⁸⁷.

Комплемент вероятности может быть образован двумя способами²⁸⁸:

- от комплемента результата / комплемента направления путём присоединения морфем 得 *de* (утвердительная форма) или 不 *bu* (отрицательная форма):

这个衣柜搬得进去。

Zhè ge yīguì bān de jìnqù.

Этот шкаф можно занести внутрь.

这个衣柜搬不进去。

Zhè ge yīguì bān bu jìnqù.

Этот шкаф нельзя занести внутрь.

- путём присоединения к смысловому глаголу модальный сочетаний 得了 *deliao* (утвердительная форма) или 不了 *buliao* (отрицательная форма):

他读得了原文的孔子著作。

Tā dú deliao yuánwén de Kǒngzǐ zhùzuò.

Он может читать Конфуция в оригинале.

没工作他活不了。

Méi gōngzuò tā huó buliao.

Он не может жить без работы.

В предложениях данного типа дополнение может занимать место как после комплемента, так и перед сказуемым или подлежащим:

我看得清楚黑板上的字。

Wǒ kàn de qīngchǔ hēibǎn shàng de zì.

Я могу рассмотреть иероглифы, написанные на доске.

河南话他们都听得懂。

Hénánhuà tāmen dōu tīng de dǒng.

Они все понимают на слух хэнаньский диалект.

²⁸⁷ Кірнoсoвa Н. А. Явище гpамaтичнoї cинонімії в китaйській мoві // Віcник Кіївськoгo нaціoнaльнoгo університету імені Тaрaсa Шeвчeнкa. Сeрiя: cхідні мoви тa літeрaтури. Вип. 13 (2008) / Відпoв. рeд. д-р. філoл. нaук, прoф. Г. Ф. Сeмeнюк. — К.: Вiдaвничo-пoлігpафічний цeнтp "Кіївський університет", 2008. — С. 9-10.

²⁸⁸ Shin Yong Robson. Speed Up Your Chinese: Strategies to Avoid Common Errors. — London, New York: Routledge, 2013. — p. 119-120.

7.6.1. Комплемент вероятности и модальные глаголы.

Будучи фактическим синонимом модальных глаголов 能 *néng* и 可以 *kěyǐ*, комплемент вероятности может употребляться как вместо них, так и вместе с ними для усиления модального значения или эмфатического выделения. Последнее характерно для разговорной речи и для утвердительных предложений (при отрицании одновременное употребление модального глагола и комплемента вероятности невозможно)²⁸⁹:

这件事我也能做得了。

Zhè jiàn shì wǒ yě néng zuò de liǎo.

Это я тоже могу сделать.

我可以进来吗?

Wǒ kěyǐ jìnlái ma?

Можно войти?

Тем не менее, несмотря на вышесказанное, между модальными глаголами 能 *néng* и 可以 *kěyǐ* и комплементом вероятности существуют определённые расхождения в условиях употребления²⁹⁰.

Так, если в предложении говорится о том, что действие может быть выполнено самостоятельно или об условиях, позволяющих совершить это действие, то комплемент вероятности и модальные глаголы взаимозаменяемы:

我有钱，能买。 <i>Wǒ yǒu qián, néng mǎi.</i>	我有钱，买得了。 <i>Wǒ yǒu qián, mǎi de liǎo.</i>
У меня есть деньги, я могу совершить покупку.	

我没有钱，不能买。 <i>Wǒ méi yǒu qián, bù néng mǎi.</i>	我没有钱，买不了。 <i>Wǒ méi yǒu qián, mǎi bu liǎo.</i>
У меня нет денег, я не могу совершить покупку.	

²⁸⁹ Jingling Wang, Monika Motsch. Grundlagen der chinesischen Grammatik / Unter Mitarb. v. Alex Kirch. — Stuttgart: Ernst Klett Sprachen, 2010. — S. 54.

²⁹⁰ Любимова Ю. С. Засоби і способи реалізації модальності можливості в сучасній китайській мові // Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка. Філологічні науки. Випуск 1 (83). — Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2016. — С. 74-76.

Если в предложении говорится о том, что действие должно прекратиться или о запрете совершения действия, то используется конструкция с модальным глаголом; в данном случае употребить комплемент вероятности нельзя:

公共场所，不能抽烟。

Gōnggòng chāngsuǒ, bù néng chōuyān.

Нельзя курить в общественных местах.

Если же в предложении присутствуют субъективные или объективные обстоятельства, позволяющие совершить действие, то используется комплемент вероятности; модальный глагол в таком случае был бы стилистической ошибкой:

这个柜子太重了，你搬不动。

Zhè ge guìzi tài zhòng le, nǐ bān bu dòng.

Этот шкаф слишком тяжёлый, ты не сможешь его передвинуть. ²⁹¹

7.6.2. Различия между комплементом вероятности, комплементом состояния и комплементом результата.

Основное различие между указанными типами комплементов заключается в выражаемом значении (что, собственно говоря, и позволяет считать их разными комплементами, а не вариантами одного и того же)²⁹²:

<p>王冬<u>写得</u>好这篇作文。 <i>Wáng Dōng xiě de hǎo zhè piān zuòwén.</i> Ван Дун может написать это сочинение.</p>	<p>комплемент вероятности – означает потенциальную способность субъекта совершить действие</p>
<p>王冬<u>写好</u>了这篇作文。 <i>Wáng Dōng xiě hǎo le zhè piān zuòwén.</i> Ван Дун дописал это сочинение.</p>	<p>комплемент результата – подчёркивает то, что действие закончено и, в данном случае, выполнено хорошо</p>

²⁹¹ Тихонова Е. В., Привороцкая Т. В., Тагина Е. К., Терешкова Н. С., Ветрова Е. В. Комплемент в китайском языке: учеб. пособие / Под общ. ред. проф. С. К. Гураль. — Томск: Издательский Дом Томского гос. ун-та, 2015. — С. 67-69.

²⁹² Wen-Hua Teng. Yufa!: A Practical Guide to Mandarin Chinese Grammar. — 2nd edition. — London, New York: Routledge, 2017. — p. 153.

<p>这篇作文王冬写得好。 <i>Zhè piān zuòwén Wáng Dōng xiě de hǎo.</i> Это сочинение написано Ван Дуном хорошо.</p>	<p>комплемент состояния – означает оценку действия; действие всегда мыслится как уже совершённое и, следовательно, «пребывающее» в готовом состоянии²⁹³</p>
---	--

Помимо этого, между предложениями, включающими данные три типа комплементов, существуют также и структурные различия. Так, комплемент вероятности и комплемент результата принимают после себя дополнение, комплемент состояния принимать после себя дополнение не может:

王冬写不好这篇作文。

Wáng Dōng xiě bu hǎo zhè piān zuòwén.

Ван Дун не сможет написать это сочинение.

这篇作文王冬写得不好。

Zhè piān zuòwén Wáng Dōng xiě de bù hǎo.

Это сочинение написано Ван Дуном плохо.

王冬没写好这篇作文。

Wáng Dōng méi xiě hǎo zhè piān zuòwén.

Ван Дун не написал это сочинение.

Наконец, для вопросительных предложений с этими комплементарными характерна разная структура²⁹⁴:

王冬写得好写不好?

Wáng Dōng xiě de hǎo xiě bu hǎo?

Сможет ли Ван Дун написать это сочинение? (комплемент вероятности)

王冬写得好不好?

Wáng Dōng xiě de hǎo bu hǎo?

Хорошо ли Ван Дун написал статью? (комплемент состояния)

²⁹³ Zhu Xiaoxing. Chinesische Grammatik leicht gemacht / Aus dem Chinesischen übersetzt von Katrin Buchta. — Zürich: Chinabooks E. Wolf und E. Wu, 2010. — S. 121.

²⁹⁴ Тихонова Е. В., Привороцкая Т. В., Тагина Е. К., Терешкова Н. С., Ветрова Е. В. Комплемент в китайском языке: учеб. пособие / Под общ. ред. проф. С. К. Гураль. — Томск: Издательский Дом Томского гос. ун-та, 2015. — С. 69-70.

王冬写(好)没写好?

Wáng Dōng xiě (hǎo) méi xiě hǎo?

Ван Дун дописал сочинение? (комплемент результата)

7.7. Комплемент длительности.

Комплемент длительности указывает на продолжительность действия и выражается словом или словосочетанием, обозначающим отрезок времени²⁹⁵:

下个星期我们只学习一天。

Xià ge xīngqī wǒmen zhǐ xuéxí yī tiān.

На следующей неделе мы учимся только один день.

我等了她一会儿，然后去电影院。

Wǒ děng le tā yīhuǐr, ránhòu qù diànyǐngyuàn.

Я немного подождал её, потом пошёл в кинотеатр.

玛丽学了一年的英语。

Mǎlì xué le yī nián de yīngyǔ.

Мария учила английский язык один год.

В зависимости от характера дополнения, предложение с комплементом длительности может строиться двумя способами²⁹⁶:

Сказуемое	了 le (факультативно)	Комплемент длительности	的 de	Дополнение
听 Tīng	了 le	好久 hǎojiǔ	的 de	音乐 yīnyuè
Долго (подолгу) слушал музыку.				

我看了一会儿的电视。

Wǒ kàn le yīhuǐr de diànshì.

Я немного посмотрел телевизор.

²⁹⁵ Lin Jo-wang. Chinese Durative and Completive NPs as Polarity Items // Language and Cognition: Festschrift in honor of James H-Y. Tai on his 70th birthday / ed. Jung-hsing Chang. — Taipei: Crane Publishing Company, 2011. — p. 345-346.

²⁹⁶ Wei-wen Roger Liao. The Syntax-Semantics of Durative Phrases in Chinese: The Archimedes' Principle in Linguistics // Bulletin of Chinese Linguistics, Vol. 8, Issue 2. — Leiden: Brill, 2015. — p. 301-308.

我学了三年的汉语。

Wǒ xué le sān nián de hànǔ.

Я изучал китайский три года.

Сказуемое	了 <i>le</i>	Дополнение	Комплемент длительности
听 <i>Tīng</i>	了 <i>le</i>	音乐 <i>yīnyuè</i>	好久 <i>hǎojiǔ</i>
Долго (подолгу) слушал музыку.			

我等了你三十分钟。

Wǒ děng le nǐ sān shí fēnzhōng.

Я ждал тебя 30 минут.

他找了我三个小时。

Tā zhǎo le wǒ sān ge xiǎoshí.

Он искал меня 3 часа.

В письменной речи дополнение, не указывающее на человека, может использоваться перед комплементом (после сказуемого), однако при этом необходимо повторно использовать глагол после дополнения²⁹⁷:

她复习学过的东西复习了一个小时。

Tā fùxí xuéguò de dōngxī fùxí le yī ge xiǎoshí.

Она повторяла пройденный материал один час.

他学法语学了五年。

Tā xué fǎyǔ xué le wǔ nián.

Он изучал французский язык пять лет.

Раздельно-слитные слова глагольно-объектной структуры (离合词 *líhécí*) в предложениях данного типа функционируют как словосочетания. Первая часть слова, являющаяся глаголом, выступает в роли сказуемого, вторая часть становится дополнением и употребляется после комплемента (т.е., фактически, по первой схеме)²⁹⁸:

²⁹⁷ 卢福波「对外汉语教学实用语法(修订本)」, 北京: 北京语言大学出版社, 2011. — 页 272.

²⁹⁸ Thierry Marau, Li Yunhua. L'étude théorique de la syntaxe chinoise. — Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2019. — p. 130.

我只睡了五个小时的觉。

Wǒ zhǐ shuì le wǔ ge xiǎoshí de jué.

Я спал только пять часов.

他们俩吵了半天架，结果分手了。

Tāmen liǎ chǎo le bàntiān jià, jiéguǒ fēnshǒu le.

Они долго ссорились и в итоге расстались.

7.7.1. Грамматические особенности комплемента длительности.

В предложениях с комплементом длительности после сказуемого может использоваться видовойременной показатель 了 *le*, но не могут использоваться видовойременные показатели 过 *guo* и 着 *zhe*²⁹⁹.

他们都等了教师二十分钟。

Tāmen dōu děng le jiàoshī èr shí fēnzhōng.

Они все ждали преподавателя двадцать минут.

Для выражения отрицания используется 没 *méi*; в случае если дополнение не указывает на человека, комплемент всегда ставится после сказуемого, видовойременной показатель 了 *le* в таких случаях отсутствует³⁰⁰:

他没玩一个小时的电脑。

Tā méi wán yī ge xiǎoshí de diànnǎo.

Он не играл в компьютер один час.

小刘没睡八个小时的觉。

Xiǎo Liú méi shuì bā ge xiǎoshí de jué.

Сяо Лю не спал восемь часов.

Если действие началось в прошлом и продолжается до настоящего момента, то показатель 了 *le* используется как после сказуемого, так и после комплемента. Если же действие к моменту речи уже закончилось, то 了 *le* употребляется только после сказуемого³⁰¹:

²⁹⁹ Richard Xiao, Tony McEnery. Aspect in Mandarin Chinese: A Corpus-Based Study. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2004. — p. 89-91.

³⁰⁰ 陈冉「现代汉语语法学」, 北京: 北京大学出版社, 2018. — 页 168.

³⁰¹ Тихонова Е. В., Привороцкая Т. В., Тагина Е. К., Терешкова Н. С., Ветрова Е. В. Комплемент в китайском языке: учеб. пособие / Под общ. ред. проф. С. К. Гураль. — Томск: Издательский Дом Томского гос. ун-та, 2015. — С. 77.

我的朋友在基辅住了两年了。

Wǒ de péngyou zài Jīfǔ zhù le liǎng nián le.

Мой друг живёт в Киеве уже два года. (всё ещё живёт)

我的朋友在基辅住了两年。

Wǒ de péngyou zài Jīfǔ zhù le liǎng nián.

Мой друг (про)жил в Киеве два года. (сейчас уже больше не живёт)

7.8. Комплемент кратности.

Комплемент кратности указывает на то, сколько раз произошло действие и выражается числительным в сочетании с одним из глагольных счётных суффиксов:

我吃过两次烤鸭。

Wǒ chī guo liǎng cì kǎoyā.

Я ел утку по-пекински два раза.

妈妈叫了他一声。

Māma jiào le tā yī shēng.

Мама позвала его один раз.

Чаще всего в роли счётных суффиксов употребляются морфемы 次 *cì* и 遍 *biàn*³⁰², однако существуют и другие суффиксы подобного рода. В сочетании с глаголом и числительным такие морфемы имеют значение «раз», однако каждая из них употребляется с определённым семантическим классом глаголов³⁰³:

Таблица 3

Счётные суффиксы кратности

Суффикс	Значение	Глаголы, с которыми употребляется
次 <i>cì</i> / 回 <i>huí</i> / 场 <i>chǎng</i>	указывает на кратность, повторяемость действия	去 <i>qù</i> , 参观 <i>cānguān</i> , 参加 <i>cānjiā</i> , 来 <i>lái</i> и др.

³⁰² Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2010. — С. 189.

³⁰³ Thierry Marau, Li Yunhua. L'étude théorique de la syntaxe chinoise. — Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2019. — p. 134.

遍 <i>biàn</i>	указывает на то, что действие совершается от начала и до конца	说 <i>shuō</i> , 听 <i>tīng</i> , 看 <i>kàn</i> , 读 <i>dú</i> , 写 <i>xiě</i> , 念 <i>niàn</i> , 抄 <i>chāo</i> , 讲 <i>jiǎng</i> и др.
趟 <i>tàng</i>	употребляется с глаголами движения	去 <i>qù</i> , 跑 <i>pǎo</i> , 来 <i>lái</i> , 走 <i>zǒu</i> , 回 <i>huí</i> и др.
下儿 <i>xiàr</i>	употребляется с кратковременными (с точки зрения говорящего) действиями	看 <i>kàn</i> , 打 <i>dǎ</i> , 用 <i>yòng</i> , 玩儿 <i>wánr</i> , 敲 <i>qiāo</i> , 摇 <i>yáo</i> , 比 <i>bǐ</i> , 画 <i>huà</i> , 等 <i>děng</i> , 找 <i>zhǎo</i> , 说 <i>shuō</i> , 想 <i>xiǎng</i> , 考虑 <i>kǎolù</i> , 讨论 <i>tǎolùn</i> и др.
顿 <i>dùn</i>	употребляется с глаголом 吃饭 <i>chīfàn</i> «есть, кушать», а также с глаголами со значением «бить», «ругать» т.д.	吃 <i>chī</i> , 骂 <i>mà</i> , 打 <i>dǎ</i> , 揍 <i>zòu</i> , 批评 <i>pīpíng</i> , 教训 <i>jiàoxùn</i> и др.
番 <i>fān</i>	указывает на то, что действие требует много времени и сил, часто употребляется с глаголами речевой или психической деятельности	解释 <i>jiěshì</i> , 调查 <i>diàochá</i> , 思考 <i>sīkǎo</i> , 嘲笑 <i>cháoxiào</i> , 表扬 <i>biǎoyáng</i> , 称赞 <i>chēngzàn</i> , 整顿 <i>zhěngdùn</i> , 赞美 <i>zànměi</i> , 打量 <i>dǎliang</i> , 努力 <i>nǔlì</i> и др.

Следует отметить, что со счётными суффиксами 番 *fān* и 下儿 *xiàr* употребляется только числительное 一 *yī* «один», однако в случае с 下儿 *xiàr* могут встречаться исключения:

我轻轻地敲了两下(儿)门, 没有反应。

Wǒ qīng qīng de qiāo le liǎng xià(r) mén, méi yǒu fǎnyìng.

Я легонько постучал в дверь пару раз, ответа не было.

Кроме того, в китайском языке существует еще одна категория глагольных счётных суффиксов, в которой вместо специальных

счётных морфем (см. табл. 3) используются существительные, так или иначе относящиеся к конкретному действию³⁰⁴:

让我咬一口!

Ràng wǒ yǎo yī kǒu!

Дай откусить разок. (口 *kǒu* «рот»)

他看了我一眼就走了。

Tā kàn le wǒ yī yǎn jiù zǒu le.

Он взглянул на меня и тут же ушёл. (眼 *yǎn* «глаз»)

他的脸好像被人打了一拳!

Tā de liǎn hǎoxiàng bèi rén dǎ le yī quán!

Кажется, ему кто-то дал разок по лицу! (拳 *quán* «кулак»)

После сказуемого в предложениях с комплементом кратности могут использоваться только видовременные показатели 了 *le* и 过 *guo*; показатель 着 *zhe* использоваться не может³⁰⁵:

这个星期我看了两遍京剧。

Zhè ge xīngqī wǒ kàn le liǎng biàn jīngjù.

На этой неделе я два раза смотрел китайскую оперу.

我看过一场京剧。

Wǒ kàn guo yī chǎng jīngjù.

Я видел китайскую оперу один раз.

7.8.1. Структура предложения с комплементом кратности.

В зависимости от характера дополнения, предложение с комплементом кратности может строиться двумя способами³⁰⁶:

Подлежащее	Сказуемое	了 <i>le</i> / 过 <i>guo</i>	Комплемент кратности	Неодушевлён. дополнение
我 <i>Wǒ</i>	读 <i>dú</i>	过 <i>guo</i>	五遍 <i>wǔ biàn</i>	这本书 <i>zhè běn shū</i>
Я читал (перечитывал) эту книгу пять раз.				

³⁰⁴ Li Dejin, Cheng Meizhen. A Practical Chinese Grammar for Foreigners (Revised Edition). — Beijing: Beijing Language and Culture University Press, 2008. — p. 296-300.

³⁰⁵ 陆俭明「现代汉语语法研究教程」, 北京: 北京大学出版社, 2003. — 页 92.

³⁰⁶ Ibid., 页 93.

我复习了三遍语法。

Wǒ fùxí le sān biàn yǔfǎ.

Я трижды повторял грамматику.

他试了一下儿红毛衣。

Tā shì le yī xiàr hóng máoyī.

Он один раз примерил красный свитер.

Подлежащее	Сказуемое	了 <i>le</i> / 过 <i>guo</i>	Одушевлён. дополнение	Комплемент кратности
我 <i>Wǒ</i>	听 <i>tīng</i>	过 <i>guo</i>	帕瓦罗蒂 <i>Pàwǎluódì</i>	一次 <i>yī cì</i>
Я слышал [как поёт] Паваротти один раз.				

我见过他两回。

Wǒ jiàn guo tā liǎng huí.

Я дважды видел его.

老师辅导过我们三次。

Lǎoshī fūdǎo guo wǒmen sān cì.

Учитель три раза проводил для нас консультацию.

Если дополнение выражено именем собственным, то комплемент кратности может ставиться как до, так и после него:

他去过一次韩国。 / 他去过韩国一次。

Tā qù guo yī cì Hánguó. / Tā qù guo Hánguó yī cì.

Он один раз был в Корее.

Глаголы, представляющие собой глагольно-объектные словосочетания (离合词 *líhécí*), в предложениях данного типа также разделяются на две части: первая часть становится сказуемым, а вторая используется как дополнение и ставится после комплемента кратности³⁰⁷:

她已经结过两次婚。

Tā yǐjīng jié guo liǎng cì hūn.

Она уже была замужем два раза.

³⁰⁷ Thierry Marau, Li Yunhua. L'étude théorique de la syntaxe chinoise. — Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2019. — p. 135.

他们给父母鞠了三次躬。

Tāmen gěi fùmǔ jū le sān cì gōng.

Они трижды поклонились родителям.

7.9. Комплемент количества.

Комплемент количества указывает на количественную разницу двух сравниваемых предметов и употребляется после сказуемого, выраженного прилагательным:

这个西瓜比那个重三斤。

Zhè ge xīguā bǐ nà ge zhòng sān jīn.

Этот арбуз тяжелее того на полтора килограмма.

他比我大三岁。

Tā bǐ wǒ dà sān suì.

Он на три года старше меня.

Комплемент количества образуется путём присоединения к сказуемому, выраженному прилагательным, числительного в сочетании с существительным либо таких слов как 一些 *yīxiē* «немного», 一点儿 *yīdiǎnr* «чуть-чуть», 多了 *duōle* «намного», 得多 *déduō* «гораздо»³⁰⁸:

这件大衣比那件贵一百块钱。

Zhè jiàn dàyī bǐ nà jiàn guì yībǎi kuài qián.

Это пальто дороже того на сто юаней.

他以前的画比现在的好多了。

Tā yǐqián de huà bǐ xiànzài de hǎo duōle.

Его прежние картины намного лучше теперешних.

本年度总产值比去年增长百分之十。

Běn niándù zǒngchǎnzhí bǐ qùnián zēngzhǎng bǎifēnzhī shí.

Показатель ВВП текущего года, по сравнению с показателем прошедшего, вырос на 10 процентов.

Комплемент количества используется преимущественно в сравнительных предложениях с предлогом 比 *bǐ*, однако часть с 比 *bǐ* может упускаться. В таких случаях подразумевается косвенное

³⁰⁸ 陈冉「现代汉语语法学」, 北京: 北京大学出版社, 2018. — 页 175.

сравнение одного объекта с другим, о котором не упоминается в предложении. Как и во всех других случаях, комплемент количества занимает позицию после сказуемого³⁰⁹:

现在我身体好多了。

Xiànzài wǒ shēntǐ hǎo duōle.

Сейчас моё здоровье гораздо лучше.

他的成绩好一些。

Tā de chéngjī hǎo yīxiē.

Его оценки немного лучше.

³⁰⁹ Yang Gu, Jie Guo. On the Internal Structure of Comparative Constructions: From Chinese and Japanese to English // *Chinese Syntax in a Cross-Linguistic Perspective* / Edited by Audrey Li, Andrew Simpson and Wei-Tien Dylan Tsai. — Oxford, New York: Oxford University Press, 2015. — p. 341-344.

8. Служебные слова / 虚字眼儿 *xūzì yǎnr*.

8.1. Общие положения.

Традиционное языкознание предлагает следующее определение термина «служебные слова» – слова с ослабленным собственно лексическим значением, которые, вследствие этого, выступают в речи не в качестве самостоятельных единиц, а при других, полнозначных словах, выполняя служебную функцию³¹⁰. Однако применительно к китайскому языку данное определение нуждается в уточнении.

Так, учитывая специфику функционирования служебных слов в китайском языке, нам представляется целесообразным подразделить их на два класса: служебные морфемы и форманты. Последние не нуждаются в дополнительной характеристике посредством определения «служебный», поскольку «неслужебных» формантов не существует.

Служебные морфемы (в данный класс включаются также и неделимые сочетания служебных морфем) характеризуются тем, что, во-первых, частично сохраняют синтаксическую независимость, а во-вторых, имеют собственное (пусть и ослабленное и / или контекстуально зависимое) лексическое значение. К служебным морфемам относятся предлоги, послелого, союзы, частицы и счётные суффиксы.

Форманты, в отличие от служебных морфем, являются полностью десемантизированными элементами предложения, выполняющими сугубо формальную функцию выражения того или иного грамматического значения. К формантам следует отнести видовременные показатели 了 *le*, 过 *guo*, 着 *zhe*, (正)在 (*zhèng*)*zài*, 来 着 *lái**zhe*, показатели главных членов предложения 着 *zhe*, 而 *ér*, 来 *lái*, 去 *qù*, показатели второстепенных членов предложения 把 *bǎ*, 将 *jiāng*, 被 *bèi*, 以 *yǐ*, 价 *jià*, 让 *ràng*, 叫 *jiào*, 的 *de*, 得 *de*, 地 *de*, 之 *zhi*, а также т.н. нейтрализаторы предикативности³¹¹ 的 *de*, 者 *zhě*, 所 *suǒ*, 之 *zhi*.

В вэньяне, помимо вышеперечисленных формантов, существует также целый ряд специфических формантов: видовременные

³¹⁰ Смирницкий А. И. Морфология английского языка / Ред. В. В. Пассек. — М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. — С. 362.

³¹¹ 方经民「汉语语法变换研究」, 郑州: 河南人民出版社, 2000. — 页 51.

показатели³¹² 已 *yǐ*, 竟 *jìng*, 畢 *bì*, 訖 *qì*, показатель подлежащего-ремы 夫 *fū* и показатель субъективности высказывания 蓋 *gài*³¹³, показатель сказуемого-ремы 則 *zé*³¹⁴ и многие другие.

В китайском языке служебные слова, наряду с фиксированным порядком слов и интонаций, являются важнейшим синтаксическим средством, определяющим коренные особенности китайского синтаксиса. Поэтому не случайно, что в течение многих столетий работы по грамматике, принадлежащие китайским учёным, фактически сводились к истолкованию значений и функций служебных слов³¹⁵.

8.2. Служебные морфемы.

Служебные морфемы не имеют полного вещественного значения. Они обозначают связи и выражают отношения между предметами, признаками. Некоторые служебные морфемы являются средством эмоционально-логического выделения. Они могут также передавать добавочные смысловые значения и экспрессивные оттенки. Наконец, иногда служебные морфемы входят в состав аналитических форм знаменательных частей речи³¹⁶.

8.2.1. Предлоги.

Предлогами (кит. 介词 *jiècí*, 前置词 *qiánzhìcí*) называются служебные морфемы, обозначающая отношение между объектом и субъектом, выражающие синтаксическую зависимость имён существительных, местоимений, числительных от других слов в словосочетаниях и предложениях³¹⁷.

³¹² Яхонтов С. Е. Древнекитайский язык. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1965. — С. 58-60.

³¹³ Зограф И. Т. Официальный взънянь / Отв. ред. С. Е. Яхонтов. — Изд. 2-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. — С. 312-313.

³¹⁴ Edwin G. Pulleyblank. Outline of Classical Chinese Grammar. — Vancouver: UBC Press, 1995. — p. 72.

³¹⁵ Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. — М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. — С. 28-33.

³¹⁶ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 67-68.

³¹⁷ 萧红「洛阳伽蓝记句法研究」, 北京: 中国社会科学出版社, 2008. — 页 212-213.

Китайские предлоги тесно связаны с глаголами, как семантически (многие происходят от глаголов), так и этимологически (употребляются с определённым семантическим классом глаголов); именно ввиду этого в западном китаеведении предлоги часто называют термином «конвербы»³¹⁸.

Предлоги до сих пор сохраняют некоторые синтаксические свойства глаголов³¹⁹. Так, например, в тех случаях, когда в препозиции по отношению к сказуемому помещается дополнение или обстоятельство с предлогом, отрицание ставится не перед сказуемым, а перед предлогом. Кроме того, предлоги в современном языке далее сосуществуют параллельно с глаголами, от которых произошли: 在 *zài* «1. жить, находиться где-л.; 2. в», 到 *dào* «1. достигать; 2. до» и т.п.³²⁰

Таким образом, предлоги следует считать одной из разновидностей т.н. бифункциональных слов, совмещающих знаменательную и служебную функции, в данном конкретном случае – функции глагола и предлога³²¹.

По значению предлоги китайского языка подразделяются на шесть разрядов. Каждый из разрядов обладает своими смысловыми и синтаксическими особенностями³²²:

1. Предлоги, выражающие пространственные отношения: 在 *zài* «в чём-либо, на чём-либо», 于 *yú* «*книжн.* в чём-либо, на чём-либо», 从 *cóng* «из, от», 由 *yóu* «*книжн.* из, от», 自 *zì* «*офич.* из, от», 打 *dǎ* «из, от», 朝 *cháo* «к, на», 往 *wǎng* / 向 *xiàng* «до, в, по направлению к», 到 *dào* «до, достигая», 沿着 *yánzhe* / 顺着 *shùnzhe* «вдоль», 跟着 *gēnzhe* «следуя за, вдогонку»;

³¹⁸ Charles N. Li, Sandra A. Thompson. Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. — Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1989. — p. 356.

³¹⁹ Янкивер С. Б. О глаголах-предлогах современного китайского языка // Исследования по китайскому языку: Сб. статей / Отв. ред. Н. И. Тяпкина. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1973. — С. 47.

³²⁰ Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2010. — С. 155.

³²¹ Янкивер С. Б. Предлоги в китайском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М.: МГУ, 1964. — С. 5.

³²² Щичко В. Ф. Практическая грамматика современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — С. 83-90.

2. Предлоги, выражающие временные отношения: 从 *cóng* «от, начиная с», 打 *dǎ* «от, начиная с», 由 *yóu* «*книжн.* от, начиная с», 自 *zì* «*офиц.* от, начиная с», 自从 *zìcóng* «с тех пор как, начиная с», 在 *zài* «в, во время», 于 *yú* «*книжн.* в, во время», 当 *dāng* «когда; если, в случае»;

3. Предлоги, выражающие субъектно-объектные отношения: 对 *duì* «для, по отношению к», 对于 *duìyú* «по отношению к, относительно», 关于 *guānyú* / 至于 *zhìyú* «относительно, что касается, по поводу», 论 *lùn* «*книжн.* к вопросу об, касательно», 给 *gěi* «для, (отвечает на вопрос «кому?»)», 为 (了) *wèi(le)* «для, ради», 于 *yú* «*книжн.* для, ради, во имя», 替 *tì* «вместо, за; ради», 跟 *gēn* / 和 *hé* / 同 (于) *tóng(yú)* «(вместе) с кем-то / чем-то», 用 *yòng* «с помощью, при помощи», 比 *bǐ* «по сравнению с»;

4. Предлоги, выражающие обоснование: 依(照) *yī(zhào)* / 按(照) *ànzhào* / 根据 *gēnjù* / 照 *zhào* / 据 *jù* / 依据 *yījù* «согласно, в соответствии с», 以 *yǐ* «*книжн.* согласно, соответственно», 基于 *jīyú* «согласно, на основании», 凭 *píng* «основываясь на, на основании»;

5. Предлоги, выражающие целевые отношения: 为 *wèi* / 为了 *wèile* / 为着 *wèizhe* / 为的是 *wèi de shì* «для, ради, с целью»;

6. Предлоги, выражающие причинные отношения: 因为 *yīnwèi* / 因 *yīn* / 由于 *yóuyú* / 为了 *wèile* «из-за, по причине»;

Нужно отметить, что двухсложные предлоги, в отличие от односложных (даже если они синонимичны по значению односложным), обычно вводят дополнение, занимающее место в начале предложения; на письме такое дополнение, как правило, отделяется от последующего подлежащего запятой³²³.

8.2.2. Послелогои.

Послелогои (кит. 后置词 *hòuzhìcí*) – служебные морфемы, уточняющие пространственные и временные отношения, выражаемые

³²³ 刘月华, 潘文娱, 故鞞「实用现代汉语语法」, 北京: 商务印书馆, 2001. — 页 160.

предлогами³²⁴. Послелогои вместе с предлогами употребляются в составе обстоятельственных оборотов места и времени.

Послелогои генетически связаны с существительными, являются дериватами существительных. Они сохраняют некоторые синтаксические особенности последних. Подобно существительному, послелог может иметь при себе определение, выраженное местоимением или существительным и присоединяемое служебным словом. Многие послелогои и существительные, от которых они произошли, сосуществуют в современном китайском языке, при этом такого рода морфемы функционируют как служебные в тех случаях, когда в предложении они сопровождают имя существительное или его заместитель – местоимение³²⁵.

Употребление послелогов вместе с предлогами уточняет семантику высказывания и, как правило, не регламентируется какими-то обязательными правилами (кроме некоторых рекомендательных указаний; так, например, употребление локативных послелогов с предлогом 在 *zài* не рекомендуется, если обстоятельство места представлено неким учреждением, организацией, жилым домом, учебным заведением и т.п.³²⁶)

Послелогои чётко подразделяются на две группы: локативные (выражающие пространственные отношения) и темпоральные (выражающие временные отношения). Каждая из этих групп обладает своими грамматическими и смысловыми особенностями.

Локативные послелогои в большинстве случаев представляют собой локативные морфемы, употребляемые либо самостоятельно, либо в сочетании с суффиксам 边 (儿) *biān(r)*, 间 (儿) *jiān(r)*, 面 *miàn* или 头 *tou*³²⁷ (см. тж. п. 6.3.2.):

³²⁴ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 41.

³²⁵ Тяпкина Н. И. Послелогои в современном китайском языке // Некоторые вопросы китайской грамматики / Отв. ред. И. М. Ошанин. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — С. 48.

³²⁶ Кошкин А. П. Некоторые морфологические и синтаксические особенности предлогов пространственных отношений китайского языка // Вестник Челябинского государственного университета, № 28 (282), 2012: Филология. Искусствоведение. Вып. 70. — Челябинск: Издательство ЧелГУ, 2012. — С. 97.

³²⁷ Isabelle Rabut, Wu Yongyi, Liu Hong. Méthode de chinois: premier niveau / Avec la collaboration de Zhitang Drocourt. — Nouvelle édition révisée. — Paris: L'Asiathèque, 2009. — p. 246.

- 上 *shàng*, 上头 *shàngtóu*, 上面 *shàngmiàn*, 上边 *shàngbiān*: «верх, верхняя сторона, верхний край»;
- 下 *xià*, 下头 *xiàtóu*, 下面 *xiàmiàn*, 下边 *xiàbiān*, 底下 *dǐxià*: «низ, нижняя сторона, нижний край»;
- 前 *qián*, 前头 *qiántou*, 前面 *qiánmiàn*, 前边 *qiánbiān*, 跟前 *gēnqián*, 面前 *miànqián*: «перёд, передняя сторона, передний край»;
- 后 *hòu*, 后头 *hòutou*, 后面 *hòumiàn*, 后边 *hòubiān*: «зад, задняя сторона, задний край»;
- 外 *wài*, 外头 *wàitou*, 外面 *wàimiàn*, 外边 *wàibiān*: «внешняя сторона»;
- 里 *lǐ*, 里头 *lǐtóu*, 里面 *lǐmiàn*, 里边 *lǐbiān*: «внутренняя сторона»;
- 对面 *duìmiàn*, 对过(儿) *duìguò(r)*: «противоположная сторона»;
- 旁 *páng*, 边 *biān*, 旁边 *pángbian*: «боковая сторона»;
- 中 *zhōng*, 间 *jiān*, 中间 *zhōngjiān*, 当中 *dāngzhōng*, 当间 *dāngjiān*: «середина, промежуток»;
- 周围 *zhōuwéi*: «окружность»;
- 内 *nèi*, 以内 *yǐnèi*: «внутри, в пределах»;

Темпоральные послелогии также могут быть односложными и двухсложными (последние часто начинаются морфемой 以 *yǐ*)³²⁸ (см. тж. п. 6.3.1.):

- 里 *lǐ*, 里面 *lǐmiàn*, 里头 *lǐtóu*: «во время»;
- 中 *zhōng*, 间 *jiān*, 中间 *zhōngjiān*: «во время, в течение»;
- 内 *nèi*, 以内 *yǐnèi*: «в пределах времени»;
- 前 *qián*, 以前 *yǐqián*: «до наступления времени»;
- 后 *hòu*, 以后 *yǐhòu*: «после наступления времени»;
- 以来 *yǐlái*: «со времени»;
- 来 *lái*, 以来 *yǐlái*: «за время, в течение времени»;

³²⁸ 邢福义「汉语语法学」, 长春: 吉林东北师范大学, 1996. — 页 284.

8.2.3. Союзы.

Союзы (кит. 连词 *liáncí*, 连接词 *liánjiēcí*) – служебные морфемы, выражающие соединительные, противительные, разделительные, сопоставительные, целевые, причинные, условные, уступительные отношения, а также отношения сходства и различия. Союзы обозначают синтаксические связи и выражают семантические отношения между однородными членами предложения в составе простого предложения или между частями сложных синтаксических единиц.³²⁹

В китайском языке союзы образуют самый многочисленный класс служебных слов. Их значение как средства синтаксической связи весьма велико. Особенно значительна роль союзов в произведениях письменного-книжного стилей.³³⁰

По степени грамматикализации союзы китайского языка можно подразделить на: союзы, полностью утратившие исходное лексическое значение (虽 *suī* «хотя»), союзы, частично сохранившие лексическое значение (如果 *rúguǒ* «если действительно») и союзы-омонимы знаменательных слов современного языка, этимологически восходящие к этим знаменательным словам (好 *hǎo* «1. хорошо; 2. чтобы»).

Строго говоря, нередко союз – это одна из функций многозначного слова, зависящая от положения этого слова в конкретном предложении. Рассмотрим в качестве примера слово 为了 *wèile*:

这是为了适应国家日益增长的需要。

Zhè shì wèile shìyìng guójiā rìyì zēngzhǎng de xūyào.

Это именно и служит удовлетворению постоянно растущих потребностей государства.

他为了国家牺牲自己。

Tā wèile guójiā xīshēng zìjǐ.

Он жертвует собой во имя родины.

³²⁹ Шатравка А. В. Спорные вопросы классификации служебных слов в современном китайском языке: Дис. ... канд. филол. наук. — СПб.: СПбГУ, 2002. — С. 68-88.

³³⁰ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 75.

为了使大家了解，让我们再举两个例子。

Wèile shǐ dàjiā liǎojiě, ràng wǒmen zài jǔ liǎng ge lìzi.

Чтобы всем стало совершенно понятно, позвольте нам привести ещё два примера.

В первом предложении 为了 *wèile* – глагол «служить, быть призванным служить», т.е. знаменательное слово, функционирующее в роли сказуемого в простом предложении. Во втором предложении 为了 *wèile* – предлог «для, ради, во имя», т.е. служебное слово при существительном, выполняющем функцию обстоятельства цели. Наконец, в третьем предложении 为了 *wèile* – союз «чтобы», т.е. тоже служебное слово, объединяющее части сложноподчинённого предложения и выражающее целевые отношения.³³¹

Аналогичное явление грамматической полисемантичности морфем в целом характерно для всех изолирующих языков, в каждом из которых наблюдается множество подобных случаев. Так, например, слово *ໄ* в тайском языке может употребляться в функции существительного, предлога, союза, счётного суффикса и субстантиватора³³²; вьетнамское слово *nên*, в зависимости от занимаемого в предложении места, может быть однозначным глаголом, видовременным показателем или союзом³³³ и т.п.

По семантическому значению союзы китайского языка подразделяются на девять разрядов, каждый из которых обладает своими семантико-функциональными особенностями³³⁴:

1. Соединительные союзы (употребляются при однородных членах предложения и в сложносочинённом предложении): 和 *hé*, 与 *yǔ*, 并 *bìng* «и»; 并且 *bìngqiě*, 而且 *érqiě* «и, к тому же, вдобавок [ещё и]»; 不但 / 不仅 …… 而且 / 并且 / 也 (还) *bùdàn / bùjǐn … érqiě / bìngqiě / yě (hái)* «не только…, но [ещё] и…» и др.; союзы этого

³³¹ Шатравка А. В. Спорные вопросы классификации служебных слов в современном китайском языке: Дис. ... канд. филол. наук. — СПб.: СПбГУ, 2002. — С. 108-111.

³³² Pranee Kullavanijaya. A Historical Study of /thi/ in Thai // The Thai-Kadai Languages / Edited by Anthony V. N. Diller, Jerold A. Edmondson and Yongxian Luo. — London, New York: Routledge, 2008. — p. 460-461.

³³³ Laurence C. Thompson. A Vietnamese Reference Grammar. — Honolulu: University of Hawaii Press, 1987. — p. 354-355. — (Mon-Khmer studies XIII – XIV).

³³⁴ Yip Po-Ching, Don Rimmington, Zhang Xiaoming, Rachel Henson. Intermediate Chinese: A Grammar and Workbook. — London, New York: Routledge, 1998. — p. 65-84.

разряда в сложносочинённом предложении могут опускаться без ущерба для смысла, если выражаемая связь ясна из контекста³³⁵;

2. Противительные союзы (употребляются при однородных членах предложения и в сложносочинённом предложении): 可是 *kěshì*, 但 *dàn*, 但是 *dànshì*, 然而 *rán'ér* «но, однако»; 不是……而是 *bùshì ... érshì* «не..., а...» и др.;

3. Разделительные союзы (употребляются при однородных членах предложения и в сложносочинённом предложении): 或 *huò*, 或者 *huòzhě*; 还是 *háishì* «или, либо»; 或 (者)……或 (者) *huò(zhě) ... huò(zhě)*, 还是……还是 *háishì ... háishì* «или...или..., либо...либо...», 不然 *bùrán* «или, иначе, в противном случае» и др.;

4. Сопоставительные союзы (употребляются при однородных членах предложения и в сложносочинённом предложении): 如果……则 *rúguǒ ... zé*, 如果……那么 *rúguǒ ... nàme*, 一方面……[另]一方面 *yī fāngmiān ... [lìng] yī fāngmiān* «если..., то...»; 不是……就是 / 便是 *bùshì ... jiùshì / biànshì* «если не..., то и...» и др.;

5. Целевые союзы (употребляются в сложноподчинённом предложении и в предложении с придаточной частью): 为 *wèi*, 为了 *wèile*, 为的是 *wèi de shì*, 以 *yǐ*, 以便 *yǐbiàn* «чтобы, для того чтобы» и др.;

6. Причинные союзы (употребляются в сложноподчинённом предложении и в предложении с придаточной частью): 因为 *yīnwèi*, 因 *yīn*, 由于 *yóuyú*, 为了 *wèile* «так как, из-за того что»; 因……故 *yīn ... gù*, 因为……所以 *yīnwèi ... suǒyǐ*, 由于……因而 *yóuyú ... yīn'ér* «так как..., то...» и др.;

7. Условные союзы (употребляются в сложноподчинённом предложении и в предложении с придаточной частью): 若 *ruò*, 要 *yào*, 倘 *tǎng*, 如果 *rúguǒ*, 若是 *ruòshì*, 要是 *yàoshì*, 假如 *jiǎrú*, 倘然 *tǎngrán*, 若要 *ruòyào*, 假若 *jiǎruò* «если, если бы»; 假如 *jiǎrú*, 倘使 *tǎngshǐ*, 倘若 *tǎngruò* «если предположить»; 既然 *jìrán* «раз [уж], коль скоро»; 即使

³³⁵ Weidong Zhan, Xiaojing Bai. Sentence Types (Chapter 14) // A Reference Grammar of Chinese / Edited by Chu-Ren Huang, Dingxu Shi. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — p. 427-429.

jíshǐ «даже если допустить, допустим даже»; 就是 *jiùshì* «если даже»; 只要 *zhǐyào* «если только»; 如……则 *rú ... zé*, 如果……那么 *rúguǒ ... nàme*, 要是 / 假若……那 *yàoshì / jiǎruò ... nà* «если..., то...»; 既然……于是 *jìrán ... yúshì* «раз [уж]..., то...» и др.;

8. Уступительные союзы (употребляются в сложноподчинённом предложении и в предложении с придаточной частью): 虽 *suī*, 虽然 *suīrán*, 尽管 *jǐnguǎn*, 就算 *jiùsuàn* «хотя»; 纵 *zòng*, 纵然 *zòngrán*, 即使 *jíshǐ*, 哪怕 *nǎpà* «пусть, пускай»; 虽……然 *suī ... rán*, 虽然……但 *suīrán ... dàn*, 虽然……可是 *suīrán ... kěshì*, 尽管……但是 *jǐnguǎn ... dànshì* «хотя [и]..., но / однако...» и др.;

9. Сравнительные союзы (употребляются в сложноподчинённом предложении и в предложении с придаточной частью): 像 *xiàng*, 好像 *hǎoxiàng*, 似乎 *sìhū*, 仿佛 *fǎngfú* «словно, как будто»; 如同 *rútóng* «подобно, точно»; 与其 *yǔqí* «чем, нежели»; 像……似的 *xiàng ... shì de*, 仿佛……似的 *fǎngfú ... shì de* «как, как будто»; 好像……一样 *hǎoxiàng ... yīyàng* «как, словно»; 与其……宁 / 宁可 / 不如 / 不若 / 岂若 / 孰若 / 毋宁 / 不宁 *yǔqí ... níng / nìngkě / bùrú / bùruò / qǐruò / shúrú / wúning / bùning* «чем..., не лучше ли...?» и др.;

Союзы выражают разнообразные и многосторонние отношения между предметами, явлениями действительности, включая такие наиболее абстрактные отношения, как причинные, условные, уступительные и др. Смысловый объём некоторых союзов сложного предложения весьма велик. Эти союзы способны сочетать основное значение с добавочным, что позволяет им передавать тонкие смысловые оттенки и значительно расширяет сферу их использования³³⁶.

С точки зрения структуры союзы бывают односложными, двухсложными, повторяемыми (типа 或……或 *huò... huò*) и парными (типа 因……故 *yīn ... gù*). Последние иногда могут включать в свой состав фразеологические единства, например: 如果……话……那么 *rúguǒ ... huà... nàme*, 假若……话……那 *jiǎruò ... huà... nà* «при условии если»³³⁷.

³³⁶ Горелов В. И. Союзы в сложном предложении современного китайского литературного языка. — М.: Изд-во ИМО, 1963. — С. 5-14.

³³⁷ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 44.

По синтаксическому значению, т.е. по тому, какого рода предложение они вводят, союзы принято делить на сочинительные и подчинительные. К сочинительным относятся соединительные, противительные, разделительные и сопоставительные, а к подчинительным – целевые, причинные, условные, усыпительные и сравнительные³³⁸.

Иногда в китайском языке функцию союзов выполняют сочетания предлогов с послелогоми. Эти сочетания употребляются в качестве союзов в сложноподчинённых предложениях, выражающих временные отношения, а также в предложениях с придаточной частью, выражающих эти же отношения. В роли союзов используются следующие сочетания предлогов с послелогоми: 在……以前 *zài ... yǐqián*, 于……前 *yú ... qián* «до того как»; 在……以后 *zài ... yǐhòu*, 于……后 *yú ... hòu* «после того как»; 自从……以来 *zìcóng ... yǐlái* «с тех пор как» и некоторые другие³³⁹.

8.2.4. Частицы.

Частицы (кит. 语气词 *yǔqìcí*, 小品词 *xiǎopǐncí*) либо выражают отношения между членами предложения (частями сложных предложений), либо служат средством эмоционально-смыслового выделения членов предложения (частей сложных предложений), либо, наконец, вносят в предложение добавочные смысловые значения и экспрессивные оттенки. Они могут относиться к одному или нескольким членам предложения или же к предложению в целом³⁴⁰.

В классической китаистике частицы принято делить на союзные или соединительные (也 *yě*, 再 *zài*, 又 *yòu*, 还 *hái*, 尚 *shàng*, 就 *jiù*, 才 *cái* и др.), усилительные (就 *jiù*, 就是 *jiùshì*, 便 *biàn*, 便是 *biànshì*, 连 *lián*, 即 *jí*, 乃至 *nǎizhì* и др.), ограничительные (只 *zhǐ*, 只是 *zhǐshì*, 仅 *jǐn*, 仅是 *jǐnshì*, 特 *tè*, 光(是) *guāng(shì)*, 惟(有) *wéi(yǒu)*, 但(是) *dàn(shì)* и др.), отрицательные (不 *bù*, 不是 *bùshì*, 没 *méi*, 没有 *méiyǒu*, 别 *bié*, 莫 *mò*, 非 *fēi*, 无 *wú*, 未 *wèi* и др.), обобщающие (都 *dōu*, 皆 *jiē*,

³³⁸ Готлиб О. М. Практическая грамматика современного китайского языка. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Муравей, 2002. — С. 161-162.

³³⁹ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 78.

³⁴⁰ Неволин К. В., Нгуен Ань Нам. Аналитический синтаксис вьетнамского языка: Элементы и связи. — СПб.: Восточный экспресс, 2018. — С. 155.

均 *jūn*), темпоральные (来着 *láizhe*, а также 的 *de* для обозначения прошедшего времени³⁴¹) и модально-экспрессивные (呢 *ne*, 啊 *a*, 吧 *ba*, 啦 *la* и др.)³⁴².

Все частицы, кроме двух последних классов, можно также отнести к соответствующим разрядам наречий, что делает их трактовку как именно частиц весьма неоднозначной. Темпоральные частицы, к тому же, функционально идентичны видовременным показателям.

8.2.4.1. Модально-экспрессивные частицы.

Отдельно следует коснуться модально-экспрессивных частиц. Эти частицы, во-первых, всегда занимают место в конце предложения, а во-вторых, выражают то или иное модальное значение, напрямую влияющее на коммуникативный характер высказывания³⁴³. Иными словами, именно их, скорее всего, следует считать собственно частицами в первоначальном смысле этого термина.

В современном китайском языке употребляются следующие модально-экспрессивные частицы^{344, 345}:

- 啊 *a*: твёрдость, решительность или удивление, радость:

这话说得是啊!

Zhè huà shuō de shì a!

И верно же сказано!

今年的庄稼长得真好啊!

Jīnnián de zhuāngjià zhǎng de zhēn hǎo a!

Ого, [ведь] хлеб в этом году действительно уродился хорошо!

³⁴¹ Драгунов А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка. Том 1. Части речи. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952. — С. 114.

³⁴² Ramón Chu. Las categorías funcionales en el chino estándar: un libro de referencia para estudiantes. — Habana: Universidad de La Habana, 1972. — p. 12-13.

³⁴³ Симатова С. А. Частицы как способ выражения модальности в китайском языке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13. Востоковедение. Африканистика. — Вып. 4, 2014. — Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014. — С. 28-31.

³⁴⁴ Фролова М. Г., Барабошкин К. Е. Китайский язык. Большой справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2014. — С. 462-470.

³⁴⁵ Jinyang Zhu. Chinesische Grammatik für Deutsche: Ein Lehr- und Übungsbuch mit Lösungen / Unter Mitarb. v. Ruth Cordes. — Hamburg: Helmut Buske Verlag GmbH, 2007. — S. 172-174.

啊，原来是你，怪不得看着面熟哇！

A, yuánlái shì nǐ, guàibude kàn zhe miànshú wa!

Ага, так это ты! то-то я смотрю – лицо знакомое!

- 吧 *ba*: побуждение; догадка, предположение:

我们走吧。

Wǒmen zǒu ba.

Ну, идём же!

今天不会下雨吧。

Jīntiān bù huì xiàyǔ ba.

Сегодня, вероятно, дождя не будет.

- 的 *de*: уверенность:

这事儿，我知道的。

Zhè shìr, wǒ zhīdào de.

Это дело мне известно.

- 罢了 *bàle*, 而已 *éryǐ*: «и всё», «и только», «всего лишь»:

这不过是一种借口罢了。

Zhè bùguò shì yī zhǒng jièkǒu bàle.

Это всего лишь пустая отговорка.

- 给 *gěi*: в разговорной речи ставится перед глаголом и усиливает высказывание, акцентирует внимание:

弟弟把花瓶给打碎了。

Dìdì bǎ huāpíng gěi dǎ suì le.

Братишка разбил вазу

- 啦 *la*: завершённость действия, эмоциональное восклицание:

人都到齐啦！

Rén dōu dàoqí la!

О, все уже прибыли!

- 了 *le*: завершённость действия, эмоциональное восклицание:

我现在明白他的意思了。

Wǒ xiànzài míngbái tā de yìsi le.

Теперь я понимаю о чём он.

- 嘛 *ma*: очевидность высказывания («так ведь», «ведь же»):

这样做就是不对嘛!

Zhèyàng zuò jiùshì bù duì ma!

Конечно же, так делать не правильно!

- 呢 *ne*: вопрос, на который ожидается утвердительный ответ («...не так ли?») или риторический вопрос; противопоставление ожидаемой ситуации; убеждённость, настойчивость:

你去不去呢?

Nǐ qù bù qù ne?

Ну, а ты-то пойдёшь?

为什么不早说呢?!

Wèishéme bù zǎo shuō ne?!

Почему же ты раньше не сказал?!

我也能说中国话呢!

Wǒ yě néng shuō zhōngguóhuà ne!

Я ведь тоже могу говорить по-китайски (чего вы не ожидали)!

8.2.5. Счётные суффиксы.

Счётные суффиксы или классификаторы (кит. 量词 *liàngcí*, 类别词 *lèibìcí*) т.н. ползузнаменательные суффиксы³⁴⁶, которые указывают, к какой смысловой категории относится существительное. Смысловая же категория определяется в зависимости от того или иного признака, присущего предмету, который обозначает данное существительное. Использование счётных суффиксов ограничено теми случаями, когда существительное употребляется с числительными или местоимениями, то есть при счёте предметов или при указании на определённые предметы³⁴⁷.

С точки зрения синтаксиса сочетание числительного или местоимения со счётным суффиксом принято считать единой синтаксической единицей, которая способна выполнять все те же функции, что и слова именных частей речи (существительные, местоимения). В этой связи следует дополнительно заметить, что в

³⁴⁶ Драгунов А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка. Том 1. Части речи. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952. — С. 46.

³⁴⁷ 王希杰「数词·量词·代词」, 北京: 人民教育出版社, 1990. — 页 41-44.

роли определения комплекс со счётным суффиксом не требует употребления после себя служебного слова 的 *de*, за исключением случаев, когда счётный суффикс выражает единицу измерения (массы, длины, меры, объёма и т.п.); тогда 的 *de* необходимо. Например: 三辆汽车 *sān liàng qìchē* «три автомобиля», но: 三公斤的苹果 *sān gōngjīn de píngguǒ* «три килограмма яблок»³⁴⁸.

В современном китайском языке насчитывается около 200 счётных суффиксов. Хотя степень их частотности различна, все они служат единой грамматической цели – категориальной дистрибуции имён существительных на семантические классы, основываясь на их внешних или внутренних признаках, характерных чертах³⁴⁹. Кроме этого, счётные суффиксы иногда могут употребляться для выражения стилистической окраски. К примеру, в словосочетаниях 一个人 *yī gè rén*, 一位人 *yī wèi rén* и 一口人 *yī kǒu rén* счётные суффиксы указывают на человека, однако их оттеночное значение совсем не одинаково³⁵⁰ (в первом случае оттенок нейтральный, во втором – почтительный, уважительный, в третьем – уничижительный, фамильярный).

В семантико-функциональном отношении счётные суффиксы близки к существительным-единицам измерения. Эта близость объясняется генетическим родством. Счётные суффиксы произошли от существительных-единиц измерения. В современном языке некоторые счётные суффиксы сосуществуют рядом с лексическими единицами, от которых они произошли, отличаясь от них лишь более высокой степенью грамматикализации.

Два слова, обозначаемые на письме одним и тем же иероглифом, могут употребляться одно как слово знаменательное, обозначающее единицу измерения, другое как слово служебное, выполняющее функцию счётного суффикса: 三张纸 *sān zhāng zhǐ* «три листа бумаги», 三张桌子 *sān zhāng zhuōzi* «три стола». В первом примере

³⁴⁸ XuPing Li. Numeral Classifiers in Chinese: The Syntax-Semantics Interface. — Berlin, Munich, Boston: De Gruyter Mouton, 2013. — p. 202-205. — (Trends in Linguistics. Studies and Monographs, Vol. 250).

³⁴⁹ Hong Zhang. Numeral Classifiers in Mandarin Chinese // Journal of East Asian Linguistics, Vol. 16, Issue 1 (March 2007). — Berlin: Springer, 2007. — p. 44.

³⁵⁰ Чу Пэйжу, Цзинь Найлу. Учебное пособие по китайскому языку: счётные слова. — М.: Изд-во Пекинского ун-та; Международная издательская компания «Шанс», 2016. — С. 4.

слово 张 *zhāng* – существительное «лист», обозначающее единицу измерения. Во втором примере слово 张 *zhāng* – счётный суффикс, указывающий на класс предметов с открытой плоской поверхностью.

Существительное, обозначающее единицу измерения, являясь знаменательным словом, способно принимать определение; счётный суффикс, являясь словом служебным, этой способностью не обладает: 三 [大]张纸 *sān dà zhāng zhǐ* «три больших листа бумаги» (прилагательное 大 *dà* «большой» является определением к существительному 张 *zhāng* «лист»), но: 三张 [大]桌子 *sān zhāng dà zhuōzi* «три больших стола» (прилагательное 大 *dà* «большой» является определением к существительному 桌子 *zhuōzi* «стол», поскольку 张 *zhāng* в данном случае – служебная морфема).³⁵¹

Счётные суффиксы как лингвистическое явление характерны для всех изолирующих языков Восточной Азии (вьетнамского³⁵², тайского³⁵³, лаосского³⁵⁴, бирманского³⁵⁵, кхмерского³⁵⁶, чжуанского³⁵⁷, индонезийского³⁵⁸ и пр.), а также, ввиду сильного влияния китайского языка на лексический состав (как и на культуру данных стран в целом), для агглютинативных языков региона – японского³⁵⁹ и корейского³⁶⁰.

³⁵¹ 范开泰, 张亚军「现代汉语语法分析」, 上海: 华东师范大学出版社, 2002. — 页 62.

³⁵² Солнцев В. М., Лекомцев Ю. К., Мхитарян Т. Т., Глебова И. И. Вьетнамский язык / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Изд-во вост. лит., 1960. — С. 68.

³⁵³ Морев Л. Н., Плам Ю. Я., Фомичёва М. Ф. Тайский язык. — М.: Изд-во вост. лит., 1961. — С. 62-63.

³⁵⁴ Морев Л. Н., Москалев А. А., Плам Ю. Я. Лаосский язык / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1972. — С. 108-113.

³⁵⁵ Маун Маун Ньун, Орлова И. А., Пузицкий Е. В., Тагунова И. М. Бирманский язык / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Изд-во вост. лит., 1963. — С. 55-56.

³⁵⁶ Горгониев Ю. А. Кхмерский язык / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Изд-во вост. лит., 1961. — С. 67-68.

³⁵⁷ Москалёв А. А. Грамматика языка чжуан / Отв. ред. Ю. Я. Плам. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1971. — С. 119-127.

³⁵⁸ Алиева Н. Ф., Аракин В. Д., Оглоблин А. К., Сирк Ю. Х. Грамматика индонезийского языка / Отв. ред. В. Д. Аракин. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1972. — С. 206-209.

³⁵⁹ Карпека Д. А. Грамматика японского языка: в 3 т. Т. 1. — СПб.: Восточный экспресс, 2018. — С. 269-349.

³⁶⁰ Карпека Д. А. Грамматика корейского языка: в 3 т. Т. 1. — СПб.: Восточный экспресс, 2018. — С. 292-328.

8.2.5.1. Счётный суффикс 个 *gè*.

Счётный суффикс 个 *gè* является самым универсальным из всех счётных суффиксов. Он получил в китайском языке широкое распространение, употребляется со всеми существительными, не имеющими специализированных счётных суффиксов, а также, преимущественно в разговорной речи, и с существительными, имеющими специальный счётный суффикс, который, тем не менее, кажется говорящему слишком формальным, неуместно литературным, старомодным и т.п. Наконец, 个 *gè* употребляется также и тогда, когда говорящий попросту забыл нужный счётный суффикс или же сомневается, какой именно счётный суффикс следовало бы употребить³⁶¹.

По сути дела, став универсальным показателем предметности, счётный суффикс 个 *gè* в сочетании с числительным 一 *yī* «один» фактически служит для выражения категории неопределённости («какой-то, некий; один»); иными словами, сочетание 一个 *yī ge* по своей семантике и функциям сходно с неопределённым артиклем в европейских языках (англ. *a / an*, нем. *ein / eine*, фр. *un / une*, исп. *un / una* и т.п.), формируя собственную коммуникативную ось высказывания и являясь носителем новой информации³⁶²:

在入口处我看到了一个男人。

Zài rùkǒu chù wǒ kàndào le yī ge nánrén.

У входя я увидел / заметил [какого-то] мужчину.

Ввиду своей универсальности, счётный суффикс 个 *gè* употребляется с существительными, относящимися к самым различным семантическим категориям³⁶³: 一个人 *yī ge rén* «один человек», 两个河 *liǎng ge hé* «две реки», 五个鱼 *wǔ ge yú* «пять рыб», 四个椅子 *sì ge yǐzi* «четыре стула», 三个书 *sān ge shū* «три книги», 两个词 *liǎng ge cí* «два слова», 两个猫 *liǎng ge māo* «два кота», 一个团体

³⁶¹ Ramón Chu. Las categorías funcionales en el chino estándar: un libro de referencia para estudiantes. — Habana: Universidad de La Habana, 1972. — p. 29.

³⁶² Тянь Аошун. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Московский гос. ун-т; Ин-т стран Азии и Африки. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — С. 694. — (Studia philologica).

³⁶³ 郭先珍「现代汉语量词用法词典」, 北京: 北京语文出版社, 2002. — 页 11.

yī ge tuántǐ «одна организация», 五个朋友 *wǔ ge péngyou* «пятеро друзей», 六个字 *liù ge zì* «шесть иероглифов», 三个星期 *sān ge xīngqī* «три недели» и т.п.

8.2.5.2. Другие счётные суффиксы.

Как уже говорилось выше, общее количество счётных суффиксов в китайском языке превышает 200. Тем не менее, почти половина из них либо носят узко специфический характер, либо стилистически старомодны, т.е. в реальном современном языковом употреблении встречается около ста нижеприведённых счётных суффиксов³⁶⁴:

Таблица 4

Счётные суффиксы современного китайского языка

Счётный суффикс	Употребление	Примеры
把 <i>bǎ</i>	1. предметы с ручками (ножи, сковородки, букеты и т.д.); 2. горсть (как мера); 3. некоторые абстрактные понятия;	一把刀 <i>yī bǎ dāo</i> , 一把剪子 <i>yī bǎ jiǎnzi</i> , 一把米 <i>yī bǎ mǐ</i> , 一把花儿 <i>yī bǎ huār</i> , 加把劲 <i>yī bǎ jìn</i>
杯 <i>bēi</i>	стаканы, бокалы, рюмки, в том числе с различными жидкостями;	一杯咖啡 <i>yī bēi kāfēi</i>
本 <i>běn</i>	книги, документы, т.е. то, что имеет переплёт;	一本书 <i>yī běn shū</i> , 一本笔记本 <i>yī běn bǐjìběn</i>
笔 <i>bǐ</i>	суммы денег, счета;	一笔账 <i>yī bǐ zhàng</i>

³⁶⁴ Чу Пэйжу, Цзинь Найлу. Учебное пособие по китайскому языку: счётные слова. — М.: Изд-во Пекинского ун-та; Международная издательская компания «Шанс», 2016. — С. 7-174.

遍 <i>biàn</i>	количество действий (раз);	念一遍 <i>niàn yī biàn</i>
部 <i>bù</i>	1. тома, части; 2. приборы, машины; 3. кинофильмы;	一部字典 <i>yī bù zìdiǎn</i> , 一部影片 <i>yī bù yǐngpiàn</i> , 一部机器 <i>yī bù jīqì</i> , 两部汽车 <i>liǎng bù qìchē</i> , 这部电影 <i>zhè bù diànyǐng</i>
场 <i>chǎng</i>	события, сеансы, представления, спортивные матчи и т.п.;	一场透雨 <i>yī chǎng tòuyǔ</i> , 第一场表演 <i>dì yī chǎng biǎoyǎn</i>
出 <i>chū</i>	акты / действия представлений, части пьес;	一出戏 <i>yī chū xì</i>
处 <i>chǔ</i>	1. жильё; 2. опечатки, ошибки в тексте;	几处人家 <i>jǐ chù rénjiā</i> , 一处印刷错误 <i>yī chù yìnshuā cuòwù</i>
串 <i>chuàn</i>	парные предметы, неразрывно связанные события, грозди растений;	一串珠子 <i>yī chuàn zhūzi</i> , 一串骆驼 <i>yī chuàn luòtuó</i> , 歌珠一串 <i>gē zhū yī chuàn</i>
幢 <i>chuáng</i>	здания;	一幢房 <i>yī chuáng fáng</i>
道 <i>dào</i>	1. реки, улицы, ручьи, дороги, тропинки и т.п.; 2. двери, стены, ограды; 3. приказы, вопросы, задачи, цели; 4. стадии, этапы процесса; 5. блюда;	一道河 <i>yī dào hé</i> , 一道沟 <i>yī dào gōu</i> , 一道围墙 <i>yī dào wéiqiáng</i> , 两道门 <i>liǎng dào mén</i> , 一道命令 <i>yī dào mìnglìng</i> , 十道数学题 <i>shí dào shùxué tí</i> , 一道手续 <i>yī dào shǒuxù</i>

		<i>shōuxù</i> , 三道漆 <i>sān dào qī</i> , 一道汤 <i>yī dào tāng</i> , 一道甜点心 <i>yī dào tiándiǎnxīn</i>
滴 <i>dī</i>	капли;	三滴水 <i>sān dī shuǐ</i>
顶 <i>dǐng</i>	предметы, находящиеся сверху чего-либо (например, шляпы);	一顶帽子 <i>yī dǐng màozi</i> , 一顶帐子 <i>yī dǐng zhàngzi</i>
栋 <i>dòng</i>	здания;	一栋房 <i>yī dòng fáng</i>
堵 <i>dǔ</i>	стены;	一堵墙 <i>yī dǔ qiáng</i>
对 <i>duì</i>	пары одушевлённых или неодушевлённых объектов: супруги, вазы, подушки;	一对夫妻 <i>yī duì fūqī</i>
顿 <i>dùn</i>	1. приёмы пищи; 2. побои, удары; 3. жалобы; 4. увещевания, уговоры;	三顿饭 <i>sān dùn fàn</i> , 一顿打 <i>yī dùn dǎ</i>
朵 <i>duǒ</i>	1. облака; 2. соцветия;	两朵玫瑰 <i>liǎng duǒ méiguī</i> , 一朵白云 <i>yī duǒ báiyún</i>
发 <i>fā</i>	выстрелы;	一发子弹 <i>yī fà zǐdàn</i> , 十发炮弹 <i>shí fā pàodàn</i>
方 <i>fāng</i>	прямоугольные предметы;	一方手帕 <i>yī fāng shǒupà</i> , 三方图章 <i>sān fāng túzhāng</i>
份 <i>fèn</i>	1. сложносоставные предметы и понятия;	一份饭 <i>yī fèn fàn</i> , 一份礼 <i>yī fèn lǐ</i> , 一份报纸

	2. тиражи изданий, номера газет, журналов; 3. чувства, ощущения;	<i>yī fèn bàozhǐ</i> , 一份杂志 <i>yī fèn zázhì</i> , 一份情意 <i>yī fèn qíngyì</i>
封 <i>fēng</i>	почтовая корреспонденция;	一封信 <i>yī fēng xìn</i> , 一封电报 <i>yī fēng diànbào</i>
峰 <i>fēng</i>	верблюды;	一峰骆驼 <i>yī fēng luòtuó</i>
服 <i>fú</i>	количество приёмов лекарств (преимущественно средств китайской медицины);	一服药 <i>yī fú yào</i>
幅 <i>fú</i>	1. картины, полотна; 2. полотна, ткани, куски материи;	一幅画 <i>yī fú huà</i> , 一幅布 <i>yī fú bù</i>
付 <i>fù</i>	лекарства;	三付药 <i>sān fù yào</i>
副 <i>fù</i>	1. комплекты предметов; 2. жесты, мимика; 3. парные предметы: обувь, носки, очки, перчатки;	一副象棋 <i>yī fù xiàngqí</i> , 一副笑容 <i>yī fù xiàoróng</i> , 一副眼睛 <i>yī fù yǎnjīng</i>
根 <i>gēn</i>	тонкие продолговатые предметы (например, спички, спицы и т.п.), предметы на палочке (например, эскимо), верёвки;	两根筷子 <i>liǎng gēn kuàizi</i> , 三根火柴 <i>sān gēn huǒchái</i> , 一根绳子 <i>yī gēn shéngzi</i>
股 <i>gǔ</i>	1. вытянутые, продолговатые предметы; 2. усилия, эмоции; запахи; 3. группы людей;	一股线 <i>yī gǔ xiàn</i> , 两股道 <i>liǎng gǔ dào</i> , 一股泉水 <i>yī gǔ quánshuǐ</i> , 一股热气 <i>yī gǔ rèqì</i> , 一股香味 <i>yī gǔ xiāngwèi</i> , 一股敌军 <i>yī gǔ xiāngwèi</i> , 两股土匪

		<i>liǎng gǔ tǔfěi</i>
管 <i>guǎn</i>	предметы в форме трубок;	一管毛笔 <i>yī guǎn máobǐ</i>
记 <i>jì</i>	резкие движения, краткосрочные события;	一记耳光 <i>yī jì ěrguāng</i>
剂 <i>jì</i>	лекарства;	一剂药 <i>yī jì yào</i>
家 <i>jiā</i>	семьи; фирмы, магазины, заводы	一家人家 <i>yī jiā rénjiā</i> , 两家商店 <i>liǎng jiā shāngdiàn</i>
架 <i>jià</i>	1. приборы, инструменты, механизмы, бытовая техника; 2. горы; 3. самолёты;	一架照相机 <i>yī jià zhàoxiàngjī</i> , 一架山 <i>yī jià shān</i> , 一架飞机 <i>yī jià fēijī</i>
间 <i>jiān</i>	комнаты, помещения, аудитории;	一间卧室 <i>yī jiàn wòshì</i>
件 <i>jiàn</i>	1. предметы одежды; 2. дела, события; 3. мебель, поклажа;	一件衬衫 <i>yī jiàn chènshān</i> , 一件大事 <i>yī jiàn dàshì</i> , 两件家具 <i>liǎng jiàn jiājù</i>
节 <i>jié</i>	1. уроки; 2. предметы, образующие комплект;	三节课 <i>sān jié kè</i> , 两节车厢 <i>liǎng jié chēxiāng</i> , 三节电池 <i>sān jié diànchí</i>
届 <i>jiè</i>	встречи, собрания, переговоры;	第三届会议 <i>dì sān jiè huìyì</i>
茎 <i>jīng</i>	тонкие длинные предметы;	数茎小草 <i>shù jīng xiǎocǎo</i> , 数茎白发 <i>shù jīng báifà</i>

句 jù	предложения, поговорки;	фразы,	一句话 yī jù huà
具 jù	1. гробы, трупы; 2. некоторые механизмы;	приборы,	一具棺材 yī jù guāncái, 一具尸体 yī jù shǐtǐ, 一具钟 yī jù zhōng
棵 kē	растения, деревья;		一棵树 yī kē shù, 一棵草 yī kē cǎo
颗 kē	мелкие предметы жемчужины, т.п.);	рассыпчатые (бусинки, горошины и и т.п.);	一颗珠子 yī kē zhūzi, 一颗黄豆 yī kē huángdòu
孔 kǒng	отверстия, дыры;		一孔土窑 yī kǒng tǔ yáo
口 kǒu	1. члены семьи (букв. «рты»); 2. свиньи; 3. сосуды, колокола, ножи; 4. люди (уничижительный или высокомерный или покровительственный оттенок);		一家五口人 yījiā wǔ kǒu rén, 一口猪 yī kǒu zhū, 一口锅 yī kǒu guō, 两口井 liǎng kǒu jǐng, 三口缸 sān kǒu gāng, 一口钟 yī kǒu zhōng, 一口钢刀 yī kǒu gāngdāo
块 kuài	предметы, не имеющие правильной формы, в виде куска чего-либо (мела, резины, металла, мяса и т.п.); куски, отрезки;		一块桌布 yī kuài zhuōbù, 两块香皂 liǎng kuài xiāngzào
粒 lì	круповидные объекты (зёрна, крупички);		一粒米 yī lì mǐ, 一粒珠子 yī lì zhūzi
辆 liàng	средства передвижения на		一辆汽车 yī liàng qìchē

	колёсах: автомобили, повозки, вагоны, кареты и др.;	<i>qìchē</i>
领 <i>lǐng</i>	1. заседания, собрания; 2. халаты, плащи, накидки;	一领席 <i>yī lǐng xí</i>
轮 <i>lún</i>	1. солнце, луна; 2. раунды соревнований, переговоров;	一轮红日 <i>yī lún hóngrì</i> , 一轮明月 <i>yī lún míngyuè</i> , 第一轮比赛 <i>dì yī lún bǐsài</i> , 新一轮会谈 <i>xīn de yī lún huìtán</i>
缕 <i>lǚ</i>	тонкие предметы (например, струйки дыма);	一缕麻 <i>yī lǚ má</i> , 一缕烟 <i>yī lǚ yān</i>
枚 <i>méi</i>	общее счётное слово для мелких предметов;	一枚戒指 <i>yī méi jièzhǐ</i> , 一枚纪录章 <i>yī méi jìlù zhāng</i>
门 <i>mén</i>	1. пушки; 2. уроки, предметы (в школе), науки; 3. свадьбы;	一门大炮 <i>yī mén dàpào</i> , 一门功课 <i>yī mén gōngkè</i> , 两门技术 <i>liǎng mén jìshù</i> , 一门亲事 <i>yī mén qīnshì</i> , 一门亲戚 <i>yī mén qīnqī</i>
面 <i>miàn</i>	1. плоские предметы; 2. зеркала, флаги;	一面镜子 <i>yī miàn jìngzi</i> , 一面锣 <i>yī miàn luó</i> , 三面旗子 <i>sān miàn qízi</i>
名 <i>míng</i>	люди при перечислении по спискам или ранжиру;	兵士五名 <i>bīngshì wǔ míng</i> , 第五名 <i>dì wǔ míng</i>

片 <i>pán</i>	1. фабрики, заводы, магазины; 2. земельные участки;	一月水果店 <i>yī pán shuǐguǒ diàn</i> , 一月地 <i>yī pán dì</i>
盘 <i>pán</i>	1. тарелки, порции; 2. жернова, точила; 3. мотки, бобины, сматывающиеся предметы; 4. раунды соревнований;	四盘菜 <i>sì pán cài</i> , 一盘磨 <i>yī pán mó</i> , 一盘录影带 <i>yī pán lùyǐngdài</i> , 两盘单打 <i>liǎng pán dāndǎ</i>
喷 <i>pēn</i>	урожаи, сборы плодов;	头喷棉花 <i>tóu pēn miánhuā</i> , 二喷豆角 <i>èr pēn dòujiǎo</i>
批 <i>pī</i>	группы, партии товара;	一批货物 <i>yī pī huòwù</i>
匹 <i>pǐ</i>	лошади, ослы и пр.;	一匹马 <i>yī pǐ mǎ</i> , 两匹骡子 <i>liǎng pǐ luózi</i>
篇 <i>piān</i>	статьи, разделы, главы; листы бумаги, письма;	一篇文章 <i>yī piān wénzhāng</i> , 两篇报告 <i>liǎng piān bàogào</i>
片 <i>piàn</i>	1. пластинообразные предметы; 2. площади, поверхности; 3. явления природы; 4. звуки, речь, эмоции;	一片面包 <i>yī piàn miànbāo</i> , 两片药 <i>liǎng piàn yào</i> , 一片草地 <i>yī piàn cǎodì</i> , 一片汪洋 <i>yī piàn wāngyáng</i> , 一片新气象 <i>yī piàn xīn qìxiàng</i> , 一片欢腾 <i>yī piàn huānténg</i>
瓶 <i>píng</i>	бутылки, банки (с жидкостью);	一瓶啤酒 <i>yī píng píjiǔ</i>
群 <i>qún</i>	толпы, ватаги (детей), табуны (лошадей), стаи	一群孩子 <i>yī qún háizi</i>

	(собак, кошек, птиц и т.п.);	
扇 <i>shān</i>	двери, окна;	一扇门 <i>yī shàn mén</i> , 两扇窗 <i>liǎng shàn chuāng</i>
手 <i>shǒu</i>	мастерство, техника;	一手好字 <i>yī shǒu hào zì</i>
首 <i>shǒu</i>	стихи, песни;	一首诗 <i>yī shǒu shī</i> , 两首词 <i>liǎng shǒu cí</i>
束 <i>shù</i>	связки, пучки;	一束花 <i>yī shù huā</i>
双 <i>shuāng</i>	парные предметы, например, ботинки, носки, перчатки и т.п.	一双皮鞋 <i>yī shuāng píxié</i>
艘 <i>sāo</i>	корабли (в т.ч. боевые);	一艘远洋货轮 <i>yī sōu yuǎnyáng huòlún</i>
所 <i>suǒ</i>	1. жильё (комнаты, квартиры); 2. учреждения, заведения, здания и постройки;	一所房屋 <i>yī suǒ fángwū</i> , 一所医院 <i>yī suǒ yīyuàn</i>
台 <i>tái</i>	1. акты, действия представлений; 2. приборы, механизмы, бытовая техника, электронные гаджеты;	一台戏 <i>yī tái xì</i> , 一台话剧 <i>yī tái huàjù</i> , 一台手机 <i>yī tái shǒujī</i>
堂 <i>táng</i>	1. предметы мебели, образующие комплект; 2. уроки (аудиторные занятия);	一堂家具 <i>yī táng jiājù</i> , 一堂课 <i>yī táng kè</i>
趟 <i>tàng</i>	рейсы, ходки;	一趟火车 <i>yī tàng huǒchē</i>

套 <i>tào</i>	1. комплекты, наборы (например, посуды); 2. дома, квартиры;	一套茶具 <i>yī tào chájù</i> , 一套房子 <i>yī tào fángzi</i>
条 <i>tiáo</i>	1. тонкие, узкие, продолговатые предметы; 2. рыбы, морские животные; 3. реки, улицы; 4. продолговатые предметы стандартной формы, размера; 5. абстрактные информационные понятия; 6. люди (редкое и очень специфическое употребление);	一条线 <i>yī tiáo xiàn</i> , 三 条鱼 <i>sān tiáo yú</i> , 一条 大河 <i>yī tiáo dàhé</i> , 一条 大街 <i>yī tiáo dàjiē</i> , 一条 肥皂 <i>yī tiáo féizào</i> , 一 条香烟 <i>yī tiáo xiāngyān</i> , 一条妙计 <i>yī tiáo miàoji</i> , 两条建议 <i>liǎng tiáo jiànyì</i> , 三条 新闻 <i>sān tiáo xīnwén</i> , 四条办法 <i>sì tiáo bànfǎ</i> , 一条好汉 <i>yī tiáo hǎohàn</i> , 一条人命 <i>yī tiáo rénmìng</i>
贴 <i>tiē</i>	мазки крема, мази; пластыри;	一贴膏药 <i>yī tiē gāoyao</i>
通 <i>tōng</i>	движения, удары;	打了一通鼓 <i>dǎ le yī tòng gǔ</i>
头 <i>tóu</i>	1. домашний скот; 2. головки чеснока, лука и т.п.; 3. свадьба (обычно в единственном числе);	一头牛 <i>yī tóu niú</i> , 两头 骡子 <i>liǎng tóu luózi</i> , 一 头蒜 <i>yī tóu suàn</i> , 一头 亲事 <i>yī tóu qīnshì</i>
位 <i>wèi</i>	люди, количество персон (имеет уважительный оттенок);	一位同学 <i>yī wèi tóngxué</i> , 两位老师 <i>liǎng wèi lǎoshī</i>
味 <i>wèi</i>	лекарства;	这个方子有八味药 <i>zhè ge fāng zi yǒu bā wèi yào</i>

席 <i>xí</i>	переговоры, застолья;	一席话 <i>yī xí huà</i> , 一席 酒桌 <i>yī xí jiǔzhuō</i>
项 <i>xiàng</i>	темы, вопросы для обсуждения;	一项任务 <i>yī xiàng rèn wù</i>
则 <i>zé</i>	пункты, отрывки текста;	三则试题 <i>sān zé shìtí</i> , 两则新闻 <i>liǎng zé xīnwén</i>
盏 <i>zhǎn</i>	светильники, лампы;	一盏灯 <i>yī zhǎn dēng</i>
张 <i>zhāng</i>	1. листы чего-л., плоские предметы; 2. лицо, части лица; 3. лук (оружие);	一张纸 <i>yī zhāng zhǐ</i> , 一 张地图 <i>yī zhāng dìtú</i> , 一张脸 <i>yī zhāng liǎn</i> , 一张嘴 <i>yī zhāng zuǐ</i> , 一 张弓 <i>yī zhāng gōng</i>
阵 <i>zhèn</i>	краткосрочные события;	一阵风 <i>yī zhèn fēng</i> , 几 阵雨 <i>jǐ zhèn yǔ</i> , 一阵剧 痛 <i>yī zhèn jùtòng</i>
支 <i>zhī</i>	1. предметы продолговатой формы, напоминающие шесты, карандаши и т.п.; 2. куплеты песен; 3. отряды солдат, колонны людей;	一支笔 <i>yī zhī bǐ</i> , 一支 歌 <i>yī zhī gē</i> , 一支军队 <i>yī zhī jūnduì</i>
只 <i>zhǐ</i>	1. все животные и птицы, кроме тех, для которых традиционно употребляются 匹 <i>pǐ</i> , 头 <i>tóu</i> , 峰 <i>fēng</i> и 条 <i>tiáo</i> ; 2. парные предметы, в т.ч. органы (уши, глаза и т.п.); 3. предметы прямоугольной формы; 4. корабли;	一只鸡 <i>yī zhǐ jī</i> , 两只 小鸟 <i>liǎng zhǐ xiǎo niǎo</i> , 一只狮子 <i>yī zhǐ shīzi</i> , 两只手 <i>liǎng zhǐ shǒu</i> , 两只耳朵 <i>liǎng zhǐ ěrduǒ</i> , 一只书包 <i>yī zhǐ shūbāo</i> , 一只小船 <i>yī zhǐ xiǎochuán</i>

枝 <i>zhī</i>	предметы продолговатой формы, напоминающие шесты, карандаши и т.п., а также цветы;	一枝铅笔 <i>yī zhī qiānbǐ</i>
种 <i>zhǒng</i>	сорт, вид, порода;	各种树 <i>gè zhǒng shù</i> , 两种人 <i>liǎng zhǒng rén</i>
株 <i>zhū</i>	растения, деревья;	一株树 <i>yī zhū shù</i>
桩 <i>zhuāng</i>	дела, события;	一桩心事 <i>yī zhuāng xīnshì</i>
宗 <i>zōng</i>	дела, события;	一宗心事 <i>yī zōng xīnshì</i> , 一宗事 <i>yī zōng shì</i>
尊 <i>zūn</i>	1. статуи Будды; 2. пушки;	一尊佛像 <i>yī zūn fóxiàng</i> , 五十尊大炮 <i>wú shí zūn dàpào</i>
座 <i>zuò</i>	здания, сооружения, детали ландшафта, мосты, горы;	一座山 <i>yī zuò shān</i> , 一座高楼 <i>yī zuò gāolóu</i>

В тех случаях, когда для одного предмета существует несколько счётных слов, выбор того или иного счётного суффикса может приобретать стилистический характер³⁶⁵. Так, существительное 人 *rén* допускает употребление нескольких счётных суффиксов с весьма заметными стилистическими различиями:

我有两个朋友。

Wǒ yǒu liǎng gè péngyou.

У меня есть два друга. (нейтрально)

³⁶⁵ Бахтина Е. В. К изучению и использованию классификаторов китайского языка // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке / Глав. ред. О. Г. Дилакторская, д.ф.н., проф. — Вып. 2 (6), 2009. — Владивосток: ДВГТУ, 2009. — С. 18.

这位老师教我们汉语。

Zhè wèi lǎoshī jiāo wǒmen hànyǔ.

Этот учитель обучает нас китайскому языку. (подчёркнуто уважительно)

一名外国人到我们的城市来了。

Yī míng wàiguórén dào wǒmen de chéngshì lái le.

В наш город прибыл один / некий иностранец. (формально-канцелярский оттенок)

这口小伙子并不怎么聪明。

Zhè kǒu xiǎohuǒzi bìng bùzěnme cōngmíng.

Этот парень не очень-то смыслённый. (пренебрежительно)

8.3. Форманты.

Форманты представляют собой элементы предложения, выполняющие сугубо и только служебную функцию, лишённые какого-либо лексического значения (самостоятельной семантики) и обладающие исключительно грамматическим значением.

8.3.1. Видовременные показатели.

Видовременные показатели служат для выражения грамматической категории вида и / или времени глагола, причём эти две категории зачастую сложно отделимы одна от другой³⁶⁶. К видовременным показателям относятся:

- 了 *le*: указывает на состоявшийся характер действия: это действие имело место в прошлом (время), носило однократный характер и было завершено до момента речи (вид). При употреблении с неволеизъявительными глаголами 了 *le* носит обязательный характер, в то время как с волеизъявительными глаголами может опускаться, если завершённый характер действия очевиден из контекста.³⁶⁷ При употреблении с

³⁶⁶ Коротков Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова) / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1968. — С. 266-267.

³⁶⁷ Xu Dan. Initiation à la syntaxe chinoise: Des repères et des analyses pour écrire et parler juste / Préface de Claude Hagège. — 2e édition revue et corrigée. — Paris: L'Asiathèque, 2010. — p. 20-25.

прилагательными 了 *le* обозначает завершившуюся перемену состояния (冷了 *lěng le* «стал холодным, охладился; стало холодно, похолодало»). Таким образом, можно резюмировать, что видовременной показатель 了 *le* служит одним из маркеров категории состояния³⁶⁸: 病了 *bìng le* «заболел (букв.: заболевший, больной)», 走了 *zǒu le* «ушёл (букв.: ушедший)», 吃了 *chī le* «съел (букв.: съеденный)» и т.п.;

- 过 *guo*: указывает на то, что действие имело место в неопределённое время в прошлом и что оно завершено до момента речи (время), а также на то, что это действие было совершено один раз или совершалось многократно (вид)³⁶⁹, при этом внимание чаще всего акцентируется на то, что данное действие / состояние субъекту уже доводилось выполнять / переживать³⁷⁰: 病过 *bìng guo* «болел», 走过 *zǒu guo* «уходил», 吃过 *chī guo* «ел» и т.п.;
- 着 *zhe*: указывает на то, что действие имеет место в момент речи (время) и что оно, протекая непрерывно, превратилось в длящееся состояние (вид)³⁷¹, т.е. форма на 着 *zhe* употребляется в тех случаях, когда нужно обозначить настоящее длительное время³⁷²: 病着 *bìng zhe* «болеет», 走着 *zǒu zhe* «уходит, идёт», 吃着 *chī zhe* «ест» и т.п.;
- (正)在 (*zhèng*)zài: выражает значение, синонимичное 着 *zhe* (действие имеет место в момент речи (время) и что оно, протекая непрерывно, превратилось в длящееся состояние), однако ставится не после глагола, а перед ним; может

³⁶⁸ Гуревич И. С. Категория состояния в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания / Отв. ред. проф. А. А. Холодович. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — С. 150-155.

³⁶⁹ Xu Dan. Initiation à la syntaxe chinoise: Des repères et des analyses pour écrire et parler juste / Préface de Claude Hagège. — 2e édition revue et corrigée. — Paris: L'Asiathèque, 2010. — p. 70-72.

³⁷⁰ Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — С. 20.

³⁷¹ 彭小川, 李守纪, 王红「对外汉语教学·语法释疑 201 例」, 北京: 商务印书馆, 2017. — 页 226-227.

³⁷² Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — С. 139.

употребляться только с нерезультативными глаголами³⁷³: 在病 *zài bìng* «болеет», 正在走 *zhèngzài zǒu* «уходит, идёт», 正在吃 *zhèngzài chī* «ест» и т.п.;

- 来着 *láizhe*: указывает на то, что действие непрерывно продолжалось на протяжении определённого отрезка времени в прошлом либо же (в основном с наречием 刚才 *gāngcái*) то, что действие длилось какое-то время в прошлом и только что завершилось³⁷⁴: 病来着 *bìng láizhe* «болел», 走来着 *zǒu láizhe* «шёл», 吃来着 *chī guo* «ел» и т.п.;

С одним и тем же глаголом-сказуемым могут одновременно употребляться два видовременных показателя, например, 了 *le* и 过 *guo*: 吃过了 *chī guo le* «[до]ел, съел (в прошлом); доводилось есть что-либо»³⁷⁵.

8.3.2. Показатели главных членов предложения.

Прежде всего, следует отметить, что показатели главных членов предложения 着 *zhe*, 而 *ér*, 来 *lái*, 去 *qù* в основном характерны для вэньяня или письменных публицистических текстов³⁷⁶. Второй их особенностью является факультативный, т.е. необязательный, выделительно-подчёркивающий характер.

Формант 着 *zhe* используется для интонационного отделения подлежащее от последующей части предложения, т.е., фактически, как графический / фонетический признак паузы³⁷⁷:

³⁷³ Claudia Ross, Jing-heng Sheng Ma. *Modern Mandarin Chinese Grammar: A Practical Guide*. — London, New York: Routledge, 2006. — p. 216.

³⁷⁴ Waltraud Paul. *New Perspectives on Chinese Syntax*. — Berlin, Munich, Boston: De Gruyter Mouton, 2015. — p. 258-260. — (Trends in Linguistics. Studies and Monographs, Vol. 271).

³⁷⁵ Солнцева Н. В., Солнцев В. М. Теоретическая грамматика современного китайского языка (проблемы морфологии): Курс лекций. — М.: ВИИЯ, 1978. — С. 133.

³⁷⁶ Никитина Т. Н. Грамматика китайского публицистического текста: Учебное пособие. — СПб.: КАРО, 2007. — С. 178-182.

³⁷⁷ Люй Шу-сян. Очерк грамматики китайского языка. II. Часть первая: Категории / Пер. с испр. кит. изд. А. В. Котова, А. Ф. Котовой, Е. И. Лубо-Лесниченко, Т. Н. Никитиной, Е. В. Пузицкого, Н. Г. Ранинской, Т. Н. Сорокиной, Н. И. Тяпкиной; Под ред. и с примеч. И. М. Ошанина. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1965. — С. 346.

风着空气流动而成。

Fēng zhe kōngqì liúdòng ér chéng.

Ветер образуется движением воздуха.

Форманты 而 *ér*, 来 *lái*, 去 *qù* употребляются в тех случаях, когда нужно интонационно отделить сказуемое от предшествующей части предложения (дополнений, обстоятельств цели, причины, образа действия и т.д.); слово 而 *ér* используется в письменной речи³⁷⁸:

他忽然把老哥来称呼我。

Tā hūrán bǎ lǎogē lái chēnghu wǒ.

Он вдруг назвал меня старшим братом.

人材以培养而出。

Réncái yǐ péiyǎng ér chū.

Кадры создаются воспитанием.

8.3.3. Показатели второстепенных членов предложения.

В отличие от показателей главных членов предложения, показатели второстепенных членов предложения носят структурно обязательный характер. К таковым в современном китайском языке относятся:

- показатель страдательного залога 被 *bèi*; занимает место перед дополнением и указывает на то, что действие направлено на подлежащее, а деятелем выступает это дополнение³⁷⁹. Во многих контекстах пассивное предложение с 被 *bèi* (при его прямом сравнении с аналогичным активным предложением) может иметь негативный, нежелательный для говорящего оттенок³⁸⁰:

衣服被小孩弄脏了。

Yīfu bèi xiǎohái nòngzāng le.

Одежда испачкана ребёнком.

³⁷⁸ Прядохин М. Г., Прядохина Л. И. Краткий словарь трудностей китайского языка. — Изд. 3-е. — М.: Муравей, 2002. — С. 141.

³⁷⁹ Солнцева Н. В. Страдательный залог в китайском языке: проблемы морфологии / Отв. ред. Н. Н. Коротков. — М.: Изд-во вост. лит., 1962. — С. 6-9.

³⁸⁰ Xu Dan. Initiation à la syntaxe chinoise: Des repères et des analyses pour écrire et parler juste / Préface de Claude Hagège. — 2e édition revue et corrigée. — Paris: L'Asiathèque, 2010. — p. 182.

碗被他打破了。

Wǎn bèi tā dǎpò le.

Чашка разбита им.

- показатели страдательного залога 将 *jiāng*, 以 *yǐ* и 让 *ràng*, 叫 *jiào*, 给 *gěi*; в отличие от универсального 被 *bèi*, эти форманты стилистически ограничены: 将 *jiāng*, 以 *yǐ* характерны для формально-письменных стилей³⁸¹, а 让 *ràng*, 叫 *jiào*, 给 *gěi* (может также ставиться непосредственно перед глаголом) – для разговорной речи³⁸². Негативный оттенок при использовании 叫 *jiào* и 让 *ràng* выражен слабее или может вовсе отсутствовать³⁸³. В некоторых китайских диалектах могут использоваться другие пассивные маркеры, например, маркер 予 *hōo* в южноминьском (пров. Фуцзянь, КНР) и тайваньском³⁸⁴ диалекте и др.:

鸡叫狗咬死了。

Jī jiào gǒu yǎo sǐ le.

Собака загрызла курицу.

钱给小偷扒了去了。

Qián gěi xiǎotōu bā le qù le.

Деньги украдены воров.

蜡烛将风灭了。

Làzhú jiāng fēng miè le.

Свеча потушена ветром.

- показатель прямого дополнения 把 *bǎ*; служит для смыслового выделения прямого дополнения, а с синтаксической точки зрения – для вынесения прямого дополнения в позицию перед сказуемым³⁸⁵.

³⁸¹ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: A Comprehensive Grammar. — London, New York: Routledge, 2004. — p. 208.

³⁸² Yip Po-Ching, Don Rimmington, Zhang Xiaoming, Rachel Henson. Intermediate Chinese: A Grammar and Workbook. — London, New York: Routledge, 1998. — p. 11.

³⁸³ Карпека Д. А. Глагол и грамматические категории предикатов в современном китайском языке. — СПб.: Восточный экспресс, 2017. — С. 332.

³⁸⁴ Philip T. Lin. Taiwanese Grammar: A Concise Reference. — Dublin: Greenhorn Media, 2015. — p. 400.

³⁸⁵ Charles N. Li, Sandra A. Thompson. Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. — Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1989. — p. 463-466.

他把我的车修好了。

Tā bǎ wǒ de chē xiūhǎo le.

Он починил мою машину.

- показатели определения 的 *de* и 之 *zhi*; всегда следуют после определения перед определяемым вне зависимости от того, насколько громоздким является это определение³⁸⁶. Формант 的 *de* носит универсальный характер, а заимствованный из вэньяня формант 之 *zhi* употребляется в формально-письменных стилях и устойчивых выражениях³⁸⁷: 人的命运 *rén de mìngyùn* / 人之命运 *rén zhi mìngyùn* «судьба человека»;
- показатели обстоятельства 地 *de* (как показатель «определения к предикативу» этимологически восходит к 的 *de*³⁸⁸), 得 *de*, 价 *jià*; формант 地 *de* употребляется в препозиции по отношению к сказуемому, а формант 得 *de* – в постпозиции³⁸⁹: 努力地学习 *nǚlì de xuéxí* «старательно учиться», 心疼得慌 *xīn téng de huāng* «сердце сильно болит» и т.п. Что же касается форманта 价 *jià*, то по смыслу и употреблению он синонимичен 地 *de*, однако в современном языке он практически не используется (за исключением некоторых фразеологизмов и крылатых выражений) и в целом характерен для вэньяня³⁹⁰: 整天价想 *zhěng tiān jià xiǎng* «размышлять целыми днями».

8.3.4. Нейтрализаторы предикативности.

Нейтрализаторы предикативности или субстантиваторы – это форманты, которые, присоединяясь к синтаксическим конструкциям предикативного типа, переводят их в разряд субстантивных

³⁸⁶ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: An Essential Grammar / Second Edition. — London, New York: Routledge, 2006. — p. 36.

³⁸⁷ 陆俭明「现代汉语研究教程」, 北京: 北京大学出版社, 2005. — 页 83.

³⁸⁸ Гуревич И. С. Историческая грамматика китайского языка: язык прозы на *байхуа* периода Сун-Юань (*тинхуа*). — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. — С. 170-171. — (Серия «Orientalia»).

³⁸⁹ 周国光, 张林林「现代汉语语法理论与方法(修订版)」, 广州: 广东高等教育出版社, 2011. — 页 167.

³⁹⁰ 杨伯峻「文言语法」, 北京: 北京出版社, 1962. — 页 119.

конструкций. Последние получают, таким образом, способность функционировать в качестве подлежащего, дополнения, а также именной части составного сказуемого³⁹¹.

К числу нейтрализаторов предикативности следует отнести такие форманты, как 的 *de*, 者 *zhě*, 所 *suǒ*, 之 *zhi*. Слова 的 *de* и 者 *zhě* помещаются в конце предикативной конструкции, а слова 所 *suǒ* и 之 *zhi* – перед глаголом (прилагательным), входящим в состав конструкции³⁹². В первом случае имеет место прогрессивная нейтрализация, тогда как во втором случае можно наблюдать явление регрессивной нейтрализации³⁹³.

Форманты 者 *zhě* и 所 *suǒ* употребляются в функции нейтрализаторов предикативности несколько чаще других. Этимологически они восходят к т.н. объектным местоимениям классического китайского языка³⁹⁴; 者 *zhě* используется с одушевлёнными существительными («тот, кто (с)делал / делающий / делавший что-либо»), а 所 *suǒ* – с неодушевлёнными существительными:

仁者安人，智者利人。(孔子)

Rén zhě ān rén, zhì zhě lì rén. (Kǒngzǐ)

Тот, кто гуманен, – успокаивает людей, тот, кто мудр, – приносит им пользу. (Кофуций)

己所不欲，勿施于人。

Jǐ suǒ bù yù, wù shī yú rén.

Не делай другим того, чего не желаешь себе.

8.4. Дискуссионным в современном китаеведении остаётся вопрос о категориальной принадлежности модальных слов, выражающих уверенность (当然 *dāngrán* «конечно», 自然 *zìrán* «разумеется», 必然 *bìrán* «безусловно, непременно», 一定 *yīdìng* «несомненно», 的确 *dìquè* / 实在 *shízài* / 果然 *guǒrán* / 真是 *zhēnshì* «действительно, поистине, в

³⁹¹ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 89-90.

³⁹² Ramón Chu. Las categorías funcionales en el chino estándar: un libro de referencia para estudiantes. — Habana: Universidad de La Habana, 1972. — p. 103.

³⁹³ 邓思颖「形式汉语语法学」, 上海:上海教育出版社, 2010. — 页 187.

³⁹⁴ Jeroen Wiedenhof. A Grammar of Mandarin. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2015. — p. 153.

самом деле», 该 *gāi* «конечно, естественно»), эмфатическое утверждение (到底 *dàodǐ* «в конце концов, всё-таки», 简直 *jiǎnzhí* «попросту, прямо таки»), предположение (大概 *dàgài* / 大约 *dàyuē* «возможно, вероятно», 也许 *yěxǔ* / 或者 *huòzhě* / 或许 *huòxǔ* «может быть, возможно», 看来 *kànlái* «видимо, по-видимому», 想来 *xiǎnglái* «надо думать, надо полагать», 怕 *pà* / 恐怕 *kǒngpà* «пожалуй», 光景 *guāngjǐng* «вероятно, по-видимому», 别是 *biéshì* «не иначе как, пожалуй»), сомнение (难道 *nándào* «неужели?; разве?», 未必 *wèibì* / 不大可能 *bùdà kěnéng* / 不见得 *bùjiànde* «вряд ли, едва ли») и т.п.

Некоторые исследователи относят эти слова к служебным на том основании, что они не выполняют функцию члена предложения³⁹⁵; другие учёные склонны считать такие модальные слова особой разновидностью наречий (т.н. модальными наречиями)³⁹⁶ ввиду наличия у них собственной семантики и конкретного лексического значения. Тем не менее, при любой из возможных трактовок их природы синтаксические функции и особенности употребления модальных слов остаются неизменными и, следовательно, данный вопрос лежит исключительно в теоретической плоскости и никак не влияет на практическое использование модальных слов.

³⁹⁵ 彭利贞「现代汉语情态研究」, 北京: 中国社会科学出版社, 2007. — 页 316.

³⁹⁶ Любимова Ю. С. Засоби і способи вираження категорії модальності в сучасній китайській мові // Одеський лінгвістичний вісник: Науково-практичний журнал. — Вип. 5, том 1. — Одеса: Національний університет «Одеська юридична академія», 2015 — С. 88.

9. Словосочетание / 词组 *cízǔ*, 短语 *duǎnyǔ*.

9.1. Общие положения.

Словосочетание (или, применительно к изолирующим языкам, тж. лексический комплекс³⁹⁷) представляет собой семантико-грамматическое единство, состоящее из двух и более знаменательных слов, между которыми существует подчинительная связь и которое выступает как первоэлемент всех синтаксических структур, от простого предложения до сложного синтаксического целого³⁹⁸.

Модели образования словосочетаний аналогичны моделям сложных слов. Это приводит к тому, что в китайском языке словосочетания и сложные слова имеют внешнее формально сходство, например: 东西 *dōng xī* «восток и запад» (словосочетание) и 东西 *dōngxī* «вещь» (сложное слово). Отличить словосочетание от сложного слова можно на основе фонетической и семантической характеристики³⁹⁹: во-первых, в словосочетании одинаковое силовое ударение падает на оба компонента (多少 *duō shǎo* «много и мало», 大小 *dà xiǎo* «большой и маленький» и т.п.), в то время как в сложном слове силовое ударение обычно переносится на первый компонент, в связи с чем тон второго компонента ослабевает или переходит в нейтральный (多少 *duōshao* «сколько?», 大小 *dàxiào* «размер» и т.п.); во-вторых, каждый компонент словосочетания обладает собственной семантикой и выражает то или иное значение, а семантика компонентов сложного слова может ослабевать или исчезать вовсе (например, последовательность морфем 大小说 *dà xiǎo shuō* – словосочетание, в котором 小说 *xiǎoshuō* – одно сложное слово

³⁹⁷ Еловков Д. И. Очерки по лексикологии языков Юго-Восточной Азии. — Изд. 2-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — С. 91-95.

³⁹⁸ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 100.

³⁹⁹ Семенас А. Л. Лексика китайского языка. — 2-е изд., стер. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2005. — С. 33-35.

(«рассказ, повесть»), а 大 *dà* «большой» – определение к нему; иной перевод логически невозможен, поскольку рассказ не может быть одновременно маленьким и большим).

Ещё одним признаком, отличающим словосочетание от сложного слова, является неразделимость последнего на компоненты: всякие два слога, между которыми можно вставить какие-либо другие, являются словосочетанием; если же между ними вставить ничего нельзя, они составляют единое слово⁴⁰⁰.

Поскольку связь между частями сложного слова в китайском и других изолирующих языках осуществляется путём свободного примыкания, не получая формального выражения посредством специальных морфологических показателей, а также поскольку проблема границ китайского слова до сих пор не получила своего разрешения, – иногда бывает трудно, а в иных случаях и невозможно разграничить в рамках двусложного или трёхсложного комплекса сложное слово и словосочетание. К примеру, 北京大学 *Běijīng dàxué* «Пекинский университет» – без сомнения является словосочетанием, однако сокращение от него 北大 *Běidà* (с тем же значением) может уже считаться как словосочетанием, так и сложным словом.⁴⁰¹ Кроме того, следует заметить, что в пугунхуа существуют номинативные образования, для которых характерно двойное употребление: как слова и как словосочетания.

Отдельно необходимо упомянуть т.н. сложные слова, образованные по синтаксической модели, между компонентами которых устанавливаются связи, аналогичные связям между членами предложения⁴⁰². Компоненты таких слов чётко разделяются по смыслу и не теряют своего фонетического тона, а каждый компонент обладает собственным «независимым» значением (т.е. формально они близки к словосочетаниям), однако всё же представляют собой синтаксически неделимое единство и, за редким исключением, не допускают постановки никаких морфем между компонентами. Например, в слове 縮小 *suōxiǎo* «уменьшать(ся), сжимать(ся)» первый компонент 縮 *suō*

⁴⁰⁰ Ван Ляо-и. Основы китайской грамматики / Пер. с кит. Г. Н. Райской, под ред. А. А. Драгунова и Чжоу Сун-Юаня, предисл. А. А. Драгунова и Л. Д. Позднеевой, примеч. А. А. Драгунова. — М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1954. — С. 22.

⁴⁰¹ Солнцев В. М. Введение в теорию изолирующих языков. — М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — С. 166-167.

⁴⁰² Хаматова А. А. Словообразование современного китайского языка. — М.: Муравей, 2003. — С. 63.

«сжимать, сокращать» принимает второй компонент 小 *xiǎo* «маленький» в качестве прямого дополнения, формируя вместе с ним производное общее значение «сжимать что-л. / сжиматься до маленького состояния».

Словосочетания создаются по определенным моделям на основе существующей между словами подчинительной связи. В составе словосочетания обычно различают центральный (стержневой) компонент и компонент зависимый.

При синтаксическом анализе предложения нужно различать такие понятия, как сочетание слов и словосочетание. Сочетание слов – это любое объединение слов в предложении, тогда как словосочетание – это единица языка, обладающая определёнными семантическими и синтаксическими свойствами⁴⁰³.

9.2. Средства синтаксической связи в словосочетаниях.

В китайском языке формально-грамматическими средствами обозначения синтаксических связей и вместе с тем выражения смысловых отношений между компонентами словосочетаний являются служебные слова и порядок слов.

Внешними показателями синтаксической связи между компонентами субстантивных словосочетаний являются форманты 的 *de* и 之 *zhi*. Для адъективных словосочетаний характерно употребление форманта 得 *de*, а также заимствованных из вэньяня служебных слов 为 *wèi*, 其 *qí*, 于 *yú*.

Что касается глагольных словосочетаний, то в их составе используются предлоги 在 *zài*, 向 *xiàng*, 因 *yīn*, 为 *wèi*, 以 *yǐ* и некоторые послелогии. Наконец, в субстантивных словосочетаниях особого типа употребляется формант 得 *de*.⁴⁰⁴

Важнейшую грамматическую роль в структуре словосочетаний выполняет порядок слов. Сравним два словосочетания: 保护环境 *bǎohù huánjìng* «охранять окружающую среду» и 环境保护 *huánjìng bǎohù* «охрана окружающей среды».

В первом словосочетании он выражает глагольно-объектные отношения, а во втором – отношения атрибутивные. При перестановке

⁴⁰³ 俞士汶「现代汉语语法信息词典详解」, 北京: 清华大学出版社, 1998. — 页 6.

⁴⁰⁴ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 102.

компонентов первого словосочетания глагол обозначает не действие, а название действия, и в целом синтаксическое образование приобретает значение атрибутивного словосочетания. Атрибутивный, а не глагольно-объектный характер синтаксической связи между частями второго словосочетания и осмысление словосочетания в целом как субстантивного определяется смысловым (логическим) соотношением компонентов: первый компонент не может быть производителем действия. Важно обратить внимание на то, что в сложных словосочетаниях в качестве зависимого компонента, как правило, употребляется не глагольное, а атрибутивное словосочетание данного типа: 修理汽车 *xiūlǐ qìchē* «ремонттировать автомобили», 汽车修理 *qìchē xiūlǐ* «ремонт автомобилей», 汽车修理厂 *qìchē xiūlǐchǎng* «автомастерская, предприятие по ремонту автомобилей» и т.п.⁴⁰⁵

9.3. Классификация словосочетаний.

Распределяя словосочетания в соответствии с присущими им структурными и семантическими признаками, целесообразно дать двойную классификацию: **структурную** – по числу компонентов (знаменательных слов) и **семантическую** – по смысловой слитности компонентов, а также по центральному компоненту (в зависимости от его категориальной принадлежности)⁴⁰⁶.

9.3.1. Классификация по числу компонентов.

По числу знаменательных слов, входящих в состав словосочетаний, всю массу синтаксических единиц этого класса можно подразделить на две большие группы: простые и сложные словосочетания.

Простыми словосочетаниями называют словосочетания, состоящие из двух знаменательных слов, выражающие единое значение и способные обозначать различные понятия: предметы, качества, действия, процессы. Простые (двучленные) словосочетания представляют собой простейшие, элементарные синтаксические

⁴⁰⁵ Ángel Flogado, Manuela Cárdenas. La sintaxis estructural del idioma chino (mandarín estándar): un manual. — Habana: Universidad de La Habana, 1985. — p. 66.

⁴⁰⁶ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 103.

единицы, а также минимальные единицы фонетического членения в потоке связной речи⁴⁰⁷. Они создаются на основе единичной синтаксической связи: 木头房子 *mùtóu fángzi* «деревянный дом», 买票 *mǎi piào* «купить билет», 歪曲事实 *wāiqū shìshí* «исказить факты», 仔细地研究 *zǐxì de yánjiū* «тщательно исследовать», 父亲的肖像 *fùqīn de xiàoxiàng* «портрет отца», 秋天的公园 *qiūtiān de gōngyuán* «осенний парк», 来的人 *lái de rén* «пришедший человек», 红铅笔 *hóng qiānbǐ* «красный карандаш», 第一位 *dì yī wèi* «первое место», 为和平而奋斗 *wèi héping ér fēndòu* «бороться за мир» и т.п.

Сложными словосочетаниями можно назвать словосочетания, состоящие из трёх или более знаменательных слов. Как и простые словосочетания, они являются номинативными единицами, обозначающими и называющими различные понятия.

Обычно сложные словосочетания возникают в результате распространения одного из компонентов простого словосочетания, иногда представляют собой соединение двух простых словосочетаний. Они создаются главным образом на основе двойной синтаксической связи⁴⁰⁸: 从事社会活动 *cóngshì shèhuì huódòng* «заниматься общественной деятельностью», 著名作家的肖像 *zhù míng zuòjiā de xiàoxiàng* «портрет знаменитого писателя», 仔细地研究原因 *zǐxì de yánjiū yuányīn* «тщательно исследовать причины», 离家的一年 *lí jiā de yī nián* «один год вдали от семьи», 归罪于人 *guīzuì yú rén* «сваливать вину на других», 我们对未来的看法 *wǒmen duì wèilái de kànfǎ* «наш взгляд на будущее» и т.п.

Особую разновидность сложных словосочетаний образуют синтаксические единицы, в составе которых зависимый компонент представляет собой субстантивно-квантитативное (предметно-количественное) или субстантивно-кваликативными (предметно-качественными) словосочетание. В такого рода синтаксических единицах образующие их компоненты соединяются посредством форманта *的 de*⁴⁰⁹: 一吨多重的载荷 *yī dùn duō zhòng de zǎihé* «груз

⁴⁰⁷ Jerome L. Packard. Chinese Psycholinguistics // The Routledge Encyclopedia of the Chinese Language / Edited by Prof. Chan Sin-Wai; Assisted by James Minett and Florence Li Wing Yee. — London, New-York: Routledge, 2016. — p. 322.

⁴⁰⁸ 丁声树「现代汉语语法讲话」, 北京: 商务印书馆, 1999. — 页 162.

⁴⁰⁹ Li Dejin, Cheng Meizhen. A Practical Chinese Grammar for Foreigners (Revised Edition). — Beijing: Beijing Language and Culture University Press, 2008. — p. 224-225.

весом более тонны», 五岁口的马 *wǔ suì kǒu de mǎ* «лошадь возрастом пять лет», 人烟稠密的地方 *rényān chóumì dì difang* «густонаселённая местность», 品质优良的商品 *pǐnzhì yōuliáng de shāngpǐn* «высококачественный товар» и т.п.

9.3.2. Классификация по слитности компонентов.

По степени смысловой слитности компонентов словосочетания подразделяются на членимые (свободные) и нечленимые (слитные). Лексико-семантические особенности этих словосочетаний связаны с их функционально-синтаксическими свойствами. Компоненты свободных словосочетаний способны функционировать в качестве отдельных членов предложения, тогда как оба компонента слитного словосочетания выполняют роль одного члена предложения.

В нечленимых словосочетаниях центральное, стержневое слово конкретизируется значением зависимого компонента, который в смысловом отношении играет доминирующую роль.⁴¹⁰

Членимые (свободные) словосочетания выражают разнообразные семантические отношения. Это, например, словосочетания с общим значением принадлежности (中国的领土 *Zhōngguó de lǐngtǔ* «территория Китая», 北京的名胜古迹 *Běijīng de míngshèng gǔjì* «достопримечательности Пекина» и т.п.), атрибутивные словосочетания, обозначающие качественный или относительный признак предмета (窄小的屋子 *zhǎixiǎo de wūzi* «маленькая комната», 女性美 *nǚxìng měi* «женская красота» и т.п.), а также словосочетания, выражающие партитивные отношения (狐狸的尾巴 *húlí de wěibā* «хвост лисицы», 椅子腿 *yǐzi tuǐ* «ножка стула» и т.п.).

Нечленимые (слитные) словосочетания также выражают разнообразные смысловые отношения: словосочетания с общим значением избирательности (国家之一 *guójiā zhī yī* «одно из государств», 原因之一 *yuányīn zhī yī* «одна из причины» и т.п.), количественно-предметные (субстантивно-квантитативные) словосочетания, обозначающие совокупность (число) предметов или массу (количество) вещества (两个朋友 *liǎng ge péngyou* «двое друзей»),

⁴¹⁰ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 105.

一只眼睛 *yī zhī yǎnjīng* «один глаз» и т.п.) и предметно-качественные (субстантивно-кваликативные) словосочетания, выражающие отношения ограниченной (частичной) квалификации предмета (脾气古怪的老头儿 *pìqì gǔguài de lǎotóur* «чудаковатый старик», 中等身材的男子 *zhōngděng shēncái de nánzǐ* «мужчина среднего роста» и т.п.). В этих словосочетаниях зависимый компонент является слитным словосочетанием, содержащим характеристику одного из свойств человека.⁴¹¹

9.3.3. Классификация по центральному компоненту.

По центральному (стержневому) компоненту основную массу словосочетаний современного китайского языка можно подразделить на субстантивные (центральный компонент – существительное), адъективные (центральный компонент – прилагательное) и глагольные (центральный компонент – глагол)⁴¹².

9.3.3.1. Собственно субстантивные словосочетания.

В собственно субстантивных словосочетаниях центральный компонент выражен существительным. Существительное может сочетаться с другим существительным, а также с прилагательным, местоимением, числительным, глаголом и наречием.

Подобно сложным словам, собственно субстантивные словосочетания, выражая атрибутивные отношения, обозначают предмет с относящимися к нему признаками (качественными или относительными)⁴¹³. Они могут также выражать притяжательные, партитивные, временные и пространственные отношения. Наконец, они иногда выражают отношение предмета к действию.

Субстантивные словосочетания широко представлены в современном китайском языке. Они отличаются большим структурно-семантическим диапазоном. Возможны самые разнообразные комбинации слов, выражающих атрибутивные отношения. Поэтому

⁴¹¹ Ángel Flogado, Manuela Cárdenas. La sintaxis estructural del idioma chino (mandarín estándar): un manual. — Habana: Universidad de La Habana, 1985. — p. 70-71.

⁴¹² 陈冉「现代汉语语法学」, 北京: 北京大学出版社, 2018. — 页 433.

⁴¹³ Хаматова А. А. Словообразование современного китайского языка. — М.: Муравей, 2003. — С. 90.

определение и чёткое разграничение многообразных видов субстантивных словосочетаний сопряжено с большими трудностями.

С точки зрения структуры все субстантивные словосочетания подразделяются на две группы: имеющие в своём составе форманты *de* или *之* *zhi* и не имеющие этих формантов (с т.н. морфологизированной связью⁴¹⁴): 月夜 *yuèyè* «лунная ночь», 高山 *gāoshān* «высокая гора», 木头桌子 *mùtóu zhuōzi* «деревянный стол», 十九世纪 *shíjiǔ shìjì* «девятнадцатый век»; 老师的书 *lǎoshī de shū* «книга учителя», 九岁的孩子 *jiǔ suì de hái zi* «девятилетний ребёнок», 干旱的年 *gānhàn de nián* «засушливый год», 流浪之狗 *liúlàng zhi gǒu* «бездомная собака» и т.п.

В тех случаях, когда атрибутивную функцию в составе субстантивных словосочетаний выполняет существительное, наличие или отсутствие служебного слова *的 de* является грамматически релевантным. Структура без *的 de* обычно обозначает признак предмета как постоянный, присущий ему имманентно, проистекающий из природы предмета (естественное обладание или естественная принадлежность)⁴¹⁵. Структура же с *的 de* обычно означает признак предмета как временный, не свойственный ему имманентно, а возникающий в силу определённых обстоятельств.

Иногда зависимый компонент субстантивного словосочетания бывает выражен видовременной или модальной формой глагола: 规范化了的文学语言 *guīfānhuà le de wénxué yǔyán* «нормализованный литературный язык», 靠不住的消息 *kào bu zhù de xiāoxi* «недостоверные сведения» и т.п.

В системе субстантивных словосочетаний нужно рассмотреть и такие синтаксические единицы сложной структуры, как: 我对这个问题的意见 *wǒ duì zhè ge wèntí de yìjiàn* «моё мнение по этому вопросу», 人格在历史上的作用 *rén gé zài lìshǐ shàng de zuòyòng* «роль личности в истории», 老师对学生的要求 *lǎoshī duì xuéshēng de yāoqiú* «требования учителя к ученикам» и т.п. Особенность словосочетаний данного типа заключается в том, что они не допускают постановку

⁴¹⁴ Солнцев В. М. Введение в теорию изолирующих языков. — М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — С. 170.

⁴¹⁵ Wen-Hua Teng. Yufa!: A Practical Guide to Mandarin Chinese Grammar. — 2nd edition. — London, New York: Routledge, 2017. — p. 39.

форманта 的 *de* после первого компонента, выраженного существительным или местоимением⁴¹⁶.

9.3.3.2. Субстантивно-квантитативные словосочетания.

Субстантивно-квантитативные (предметно-количественные) словосочетания имеют в качестве зависимого компонента количественное числительное, которое присоединяется к центральному компоненту-существительному посредством служебного слова-счётного суффикса.

В смысловом отношении эти словосочетания существенно отличаются от собственно субстантивных словосочетаний. Они обозначают единое понятие, указывают совокупность (число) предметов. В их составе нельзя выделить предмет и присущий ему признак. Синтаксические единицы этого типа являются слитными словосочетаниями и в силу этого выполняют функцию одного члена предложения: 三个人 *sān ge rén* «три человека», 五只猫 *wǔ zhǐ māo* «пять кошек», 十张桌子 *shí zhāng zhuōzi* «десять столов» и т.п.

Эти словосочетания могут указывать также массу / количество вещества. В этом случае в их составе вместо счётного суффикса употребляется существительное-единица измерения: 五公斤糖 *wǔ gōngjīn táng* «пять килограммов сахара», 八张纸 *bā zhāng zhǐ* «восемь листов бумаги» и т.п.⁴¹⁷

9.3.3.3. Субстантивно-квалификативные словосочетания.

Субстантивно-квалификативные (предметно-качественные) словосочетания представляют собой сочетание существительного с качественным прилагательным. Признак, обозначенный прилагательным, характеризует одну из сторон предмета-носителя признака. Таким образом, зависимый компонент словосочетаний данного типа содержит ограниченную (частичную) квалификацию

⁴¹⁶ Ранинская Н. Г. О выделении в современном китайском языке особой модели определительных структур // Научные труды МГИМО. Вопросы языка и литературы. Восточные языки; Вып. 12. — М.: МГИМО, 1974. — С. 52.

⁴¹⁷ Jinyang Zhu. Chinesische Grammatik für Deutsche: Ein Lehr- und Übungsbuch mit Lösungen / Unter Mitarb. v. Ruth Cordes. — Hamburg: Helmut Buske Verlag GmbH, 2007. — S. 40.

предмета. Формально-грамматическим средством обозначения синтаксической связи между компонентами словосочетания служит порядок слов: прилагательное неизменно находится в постпозиции по отношению к существительному⁴¹⁸: 身体健康 *shēntǐ jiànkāng* «крепкий здоровьем», 脑筋灵敏 *nǎojīn língmǐn* «острый ум», 性格直爽 *xìnggé zhíshuǎng* «прямой характер» и т.п.

Некоторые словосочетания этого типа подверглись идиоматизации. Значения их компонентов переосмыслены, и ныне они обозначают черты характера, психические свойства человека⁴¹⁹: 胆子小 *dǎnzi xiǎo* «трусливый (букв.: жёлчный пузырь маленький)», 脸皮薄 *liǎnpí báo* «застенчивый (букв.: кожа лица тонкая)», 嘴硬 *zuǐ yìng* «неуступчивый (букв.: рот твёрдый)» и др.

9.3.3.4. Субстантивные словосочетания особого типа.

К числу субстантивных словосочетаний следует отнести такие синтаксические образования наподобие 送信的 *sòng xìn de* «тот, кто доставляет письма», 开车的 *kāi chē de* «тот, кто ведёт машину», 说中国话 *shuō zhōngguóhuà de* «тот, кто говорит по-китайски» и им подобные. Особенность синтаксических единиц этого типа заключается в том, что формант 的 *de*, присоединяясь к словосочетаниям несубстантивного типа, превращает их в субстантивные словосочетания⁴²⁰.

9.3.3.5. Адъективные словосочетания.

Адъективные словосочетания представляют собой синтаксическую единицу, в составе которой центральный компонент, выраженный прилагательным, сочетается с наречием, выступающим в качестве зависимого компонента⁴²¹.

⁴¹⁸ Jian Kang Loar. Chinese Syntactic Grammar: Functional and Conceptual Principles. — New York: Peter Lang Publishing, 2011. — p. 280-281. — (Berkeley Models of Grammars; V. 9).

⁴¹⁹ 史锡尧「常用词语漫话」, 北京: 北京师范大学出版社, 2000. — 页 78.

⁴²⁰ Stephen Matthews, Virginia Yip. Relative Constructions (Chapter 9) // A Reference Grammar of Chinese / Edited by Chu-Ren Huang, Dingxu Shi. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — p. 274-275.

⁴²¹ 张弓「现代汉语修辞学」, 天津: 天津人民出版社, 1963. — 页 139.

Словосочетания данной разновидности выражают градуальные отношения, а именно обозначают качественный признак, указывая при этом степень (градацию) проявления этого признака: 非常远 *fēicháng yáo* «чрезвычайно далёкий», 很冷 *hěn lěng* «очень холодный», 穷得不得了 *qióng de bùdéliǎo* «ужасно бледный», 颇为奇怪 *pōwéi qíguài* «очень странный», 甚为重要 *shènwéi zhòngyào* «очень важный», 极其低微 *jíqí dīwēi* «чрезвычайно низкий» и т.п.

Иногда адъективные словосочетания представляют собой сочетание прилагательного с существительным или с глаголом, функционирующим в порядке транспозиции в качестве существительного. В этом случае признак конкретизируется в отношении его внутреннего содержания. Данная модель адъективного словосочетания является малопродуктивной: 忠于传统 *zhōngyú chuántǒng* «верный традициям», 富于养分 *fùyú yǎngfèn* «богатый питательными веществами», 等于拒绝 *děngyú jùjué* «равносильный отказу» и т.п.⁴²²

9.3.3.6. Глагольные словосочетания.

Глагольными называются словосочетания с глаголом в качестве центрального компонента. Зависимым компонентом в этом случае могут быть существительные, наречия, а также некоторые глаголы.

Словосочетания этой разновидности выражают объектные отношения, а также отношения количественные, иногда указывают степень интенсивности действия. Кроме того, они способны обозначать действие, осложнённое модальным значением. Наконец, эти словосочетания могут обозначать действие, связанное с различными обстоятельствами.

С точки зрения структуры глагольные словосочетания подразделяются на беспредложные (走路 *zǒu lù* «идти по дороге», 进门 *jìn mén* «войти в дверь», 晒太阳 *shài tàiyáng* «греться на солнце», 学习哲学 *xuéxí zhéxué* «изучать философию», 克服困难 *kèfú kùnnán* «преодолевать трудности», 不断发展 *bùduàn fāzhǎn* «непрерывно развивать», 读两遍 *dú liǎng biàn* «прочитать два раза», 应当用功

⁴²² 李劲荣「现代汉语形容词生动形式的语用价值」, 北京: 中国社会科学出版社, 2014. — 页 23.

yīngdāng yònggōng «нужно стараться» и т.п.) и содержащие предлоги (归罪于人 guīzuì yú rén «свалить вину на других», 出于自愿 chūyú zìyuàn «по собственному желанию», 为人民服务 wèi rénmin fúwù «служить народу», 因病请假 yīn bìng qǐng jià «взять отпуск по болезни», 躺在床上 tāng zài chuáng shàng «лежать на кровати», 依次就坐 yī cì jiù zuò «садиться по порядку» и т.п.).⁴²³

Глагол может также сочетаться с наречиями степени. Глагольные словосочетания этой разновидности указывают степень интенсивности того или иного действия: 颇为不满 pǒwéi bù mǎn «быть весьма недовольным», 大大地提高 dàdà de tígāo «значительно повысить» и т.п.

В сфере глагольных словосочетаний необходимо отметить такую особенность китайского языка, как параллельное сосуществование двух форм одного и того же словосочетания – беспредложную и предложно-послеложную⁴²⁴: 走路 zǒu lù / 在路上走 zài lù shàng zǒu «идти по дороге», 躺床 tāng chuáng / 躺在床上 tāng zài chuáng shàng «лежать на кровати» и др.

⁴²³ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 110-111.

⁴²⁴ 史锡尧「常用词语漫话」, 北京: 北京师范大学出版社, 2000. — 页 76.

10. Предложение / 句子 *jùzi*.

10.1. Общие положения.

Предложение – это основная единица синтаксиса. Предложение выражает относительно законченную мысль и имеет определённое грамматическое и интонационное оформление. Данное определение содержит характеристику смысловой и формальной сторон предложения, квалифицирует предложение как структурно-синтаксическое единство⁴²⁵.

В предложении, в отличие от словосочетания, указывается действие, состояние или характер предмета, и предложение тем самым способно выражать законченную мысль. Иными словами, в предложении может отсутствовать любой второстепенный член или даже подлежащее, но не может отсутствовать сказуемое (в случае эллипса оно должно хотя бы подразумеваться), поскольку именно оно сигнализирует о законченном характере мысли и выступает как семантический центр предложения⁴²⁶.

Отсюда следует, что основным признаком, общим грамматическим значением, определяющим лингвистическую природу предложения, является предикативность (кит. 谓语句性 *wèiyǔxìng*). Представляя собой сложное и вместе с тем неразрывное единство двух категорий – синтаксического времени и объективной модальности, предикативность формирует предложение, относит содержание предложения к действительности⁴²⁷.

Категория синтаксического времени – понятие более широкое, нежели морфологическая категория времени, получающая своё выражение посредством форм глагола. Временной план, синтаксическое время создаются ситуацией, уточняются контекстом⁴²⁸.

⁴²⁵ Сизова И. А. Что такое синтаксис / Отв. ред. д.ф.н. В. Н. Ярцева. — М.: Наука, 1966. — С. 8.

⁴²⁶ Ван Ляо-и. Основы китайской грамматики / Пер. с кит. Г. Н. Райской, под ред. А. А. Драгунова и Чжоу Сун-Юаня, предисл. А. А. Драгунова и Л. Д. Позднеевой, примеч. А. А. Драгунова. — М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1954. — С. 89-90.

⁴²⁷ Amélie Manente. Types de prédication en vietnamien: Dynamique et variété des structures (Thèse de doctorat de Sciences du Langage). — Paris: Université Paris Descartes, 2013. — p. 345-347.

⁴²⁸ Коротков Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова) / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1968. — С. 206-209.

Категория объективной модальности определяется отношением сообщаемого в предложении к тому или иному факту объективной действительности. То, что сообщается, может осознаваться как конкретное, реальное или как предполагаемое, ирреальное. Объективная модальность может сочетаться с добавочным значением субъективной модальности, которая определяется положением говорящего (пишущего) в момент речи, его отношением к сообщаемому. Субъективная модальность мыслится как желание, согласие, уверенность либо же как нежелание, несогласие, неуверенность. Она может также содержать эмоционально-оценочное значение.⁴²⁹

Одним из важных свойств, неизменно присущих каждому предложению, является интонация. Интонационная завершённость предложения играет особенно важную роль в устной речи. Предложения различных функциональных типов (повествовательные, вопросительные, побудительные) отличаются разным характером интонации, имеют разное интонационное оформление (интонационный рисунок). Интонация придаёт особое оформление восклицательным предложениям.

Интонация не только служит средством оформления различных типов предложения и тем самым является структурным признаком, но также выступает в качестве средства актуального членения предложения, выделения его смыслового центра и, следовательно, является семантическим признаком.⁴³⁰

Функциональный синтаксис подразделяет слова, составляющие предложение, на таксономические и функциональные единицы. Таксономические единицы – это все отдельные слова (словоформы) в составе предложения. Функциональная единица – это таксономическая единица или сочетание таксономических единиц, которые выполняют в предложении определённую синтаксическую функцию⁴³¹. Например, в предложении 他往城外去 *Tā wǎng chéngwài qù* «Он уехал за город» четыре таксономические единицы (他 *tā*, 往

⁴²⁹ Панасюк В. А. Употребление модальных глаголов в современном китайском языке и их классификация: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М.: ВИИЯ, 1954. — С. 4-5.

⁴³⁰ Румянцев М. К. Фонетика и фонология современного китайского языка. — М.: «Восток – Запад», 2007. — С. 105-116. — (Лингвистика и межкультурная коммуникация: золотая серия).

⁴³¹ Касевич В. Б. Элементы общей лингвистики / Отв. ред. Ю. С. Маслов. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1977. — С. 91.

wǎng, 城外 chéngwài, 去 qù) и три функциональные (他 tā, 往城外 wǎng chéngwài, 去 qù).

10.2. Классификация предложений.

Предложения китайского языка неоднородны. Для них характерна разная коммуникативная установка. Наличие или отсутствие эмоциональной окраски также представляет собой один из дифференциальных признаков китайских предложений. Наконец, они различаются по степени сложности синтаксической структуры.

Исходя из вышесказанного, целесообразно дать три системы классификации: функциональную (по цели высказывания), эмотивную (в зависимости от наличия эмоциональной окраски), структурную (в зависимости от сложности синтаксической организации).⁴³²

10.2.1. Классификация по цели высказывания.

В зависимости от функции, цели высказывания, иногда называемой коммуникативной установкой, предложения китайского языка подразделяются на повествовательные, вопросительные и побудительные. Эти функциональные разновидности предложения соответственно содержат сообщение, вопрос, побуждение.⁴³³

10.2.1.1. Повествовательные предложения.

Повествовательные предложения (кит. 叙述句 *xùshùjù*) выражают суждение, утвердительное или отрицательное. Они обычно заключают в себе сообщение о каком-либо явлении, событии или представляют собой утверждение (отрицание) о наличии (отсутствии) у предмета мысли того или иного признака.⁴³⁴

Обычным для повествовательных предложений является употребление в их составе модально-экспрессивных частиц (см.

⁴³² Шведова Н. Ю. Предложение // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — Изд. 2-е, репринт. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — С. 395-396.

⁴³³ 黄正德, 李艳慧, 李亚非「汉语句法学」, 北京: 世界图书出版公司北京公司, 2013. — 页 27.

⁴³⁴ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 113.

8.2.4.1.): 啊 *a*, 吧 *ba* (в значении предположения), 的 *de*, 罢了 *bàle* / 而已 *éryǐ*, 给 *gěi*, 啦 *la*, 了 *le*, 嘛 *ma*, 呢 *ne*.

Повествовательные предложения подразделяются на утвердительные и отрицательные.

Утвердительные повествовательные предложения выражают утвердительное суждение и не нуждаются в каких-либо дополнительных грамматических средствах оформления своей «утвердительности»:

地球绕日运行。

Dìqiú rào rì yùnxíng.

Земля вращается вокруг Солнца.

第二次世界大战有巨大的历史性意义。

Dì èr cì shìjiè dàzhàn yǒu jùdà de lìshǐxìng yìyì.

Вторая мировая война имеет огромное историческое значение.

近一年来他很老了。

Jìn yīnián lái tā hěn lǎo le.

За последний год он очень постарел

他被闪闪发光的铜门环给迷惑住了。(林语堂)

Tā bèi shǎnshǎn fāguāng de tóng ménhuán gěi míhuòzhù le. (Lín Yǔtáng)

Он был зачарован ярко блестящим медным кольцом на воротах.
(Линь Юйтан)

为了寻求庇护，许多“黑老大”都和一些地方政府官员保持着紧密的关系。(《人民日报》，27.09.2018)

Wèile xúnqǐ bìhù, xǔduō “hēi lǎodà” dōu hé yīxiē dìfāng zhèngfǔ guānyuán bǎochì zhe jǐnmì de guānxì. (“Rénmín Rìbào”, 27.09.2018)

В стремлении обзавестись надёжным прикрытием, многие лидеры преступных группировок устанавливают и поддерживают тесные связи с отдельными сотрудниками местных органов власти и управления. («Жэньминь жибао», 27.09.2018)

发现机器有故障，要及时排除。

Fāxiàn jīqì yǒu gùzhàng, yào jíshí páichú.

При обнаружении повреждения механизма, необходимо сразу же устранить его.

人的一切都应该是美丽的：面貌、衣裳、心灵、思想。(安东·契诃夫)

Rén de yīqiè dōu yīnggāi shì měili de: miànmào, yīshang, xīnlíng, sīxiǎng. (Āndōng Qihēfū)

В человеке всё должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли. (А. Чехов)

Отрицательные повествовательные предложения выражают отрицательное суждение. Отрицание в китайском языке выражается путём употребления перед глаголом или прилагательным специальных отрицательных морфем (частиц, суффиксов), а также производных от них словоформ, например, 不 *bù*, 不是 *bù shì*, 没 *méi*, 没有 *méi yǒu*, 无 *wú*, 别 *bié*, 未 *wèi*, 莫 *mò*, 非 *fēi* в литературном китайском языке путунхуа или 唔 *m4*, 冇 *mou5*, 未 *mei6*, 唔好 *m4 hou2*, 咪 *mai5* в кантонском диалекте⁴³⁵ и т.п. Такие отрицательные морфемы в китайском языкознании традиционно относят к наречиям⁴³⁶:

我不知道我们下一步应该干什么。

Wǒ bù zhīdao wǒmen xià yībù yīnggāi gàn shénme.

Я не знаю, что мы должны делать дальше.

这个念头不很好。

Zhè ge niàntou bù hěn hǎo.

Эта идея не очень хорошая.

不是不想来，是事情多，分不开身啊。

Bù shì bù xiǎng lái, shì shìqíng duō, fēn bù kāi shēn a.

Не то чтобы я не хотел прийти: дел у меня много, никак не мог выбраться.

别客气了。

Bié kèqi le.

Не нужно стесняться.

我还未看了。

Wǒ hái wèi kàn le.

Я еще не [про]читал.

⁴³⁵ Stephen Matthews, Virginia Yip. *Cantonese: A Comprehensive Grammar*. — London, New-York: Routledge, 1994. — p. 251-257.

⁴³⁶ Тань Аошун. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Московский гос. ун-т; Ин-т стран Азии и Африки. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — С. 569. — (Studia philologica).

老师今天没来上课。

Lǎoshī jīntiān méi lái shàngkè.

Учитель сегодня не пришёл на занятия.

他从来没有出过国。

Tā cónglái méi yǒu chū guó.

Он никогда не был за границей.

食无求饱，居无求安。(孔子)

Shí wú qiú bǎo, jū wú qiú ān. (Kǒngzǐ)

[Совершенный человек] в столе не добивается пресыщения, в жильё не ищет полного комфорта. (Конфуций)

10.2.1.2. Вопросительные предложения.

Вопросительные предложения (кит. 疑问句 *yíwènjù*) выражают вопрос. Значение коммуникативно-грамматической категории вопросительности складывается из следующих компонентов: наличие в составе предложения «неизвестного», желание раскрыть это «неизвестное» и побуждение к раскрытию этого «неизвестного». Исходя из характера «неизвестного», можно выделить два вида вопроса: простой и альтернативный. Альтернативный вопрос в свою очередь подразделяется на два подвида: определённо-альтернативный и неопределённо-альтернативный⁴³⁷.

Предложения, содержащие **специальный (простой) вопрос**, требуют разъяснения того, что неизвестно. На такой вопрос нужно дать конкретный ответ, касающийся определенного предмета, признака или обстоятельства.

Специальный вопрос выражается специальными словами, занимающими в предложении то место, что и член предложения, о котором задаётся вопрос (т.е., фактически, заменяющие, вытесняющие его): вопросительными местоимениями и наречиями. Определённую роль в выражении специального вопроса, как и других видов вопроса, играет интонация⁴³⁸: 多少 *duōshao* «сколько?», 几 *jǐ* «сколько? (не более 10)», 哪 *nǎ* «который?; какой из?», (在) 哪儿 (*zài nǎr* / (在) 哪里

⁴³⁷ Котова А. Ф. Вопросительное предложение в современном китайском языке (определённо-альтернативный вопрос) / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. — С. 10-11.

⁴³⁸ 金天俊「实用语法与修辞」, 长沙: 中南工业大学出版社, 1988. — 页 48-49.

(zài) nǎlǐ / (在)何处 (zài) héchù / (在)什么地方 (zài) shénme dìfang «где?», 到哪里 dào nǎlǐ, 上哪里 shàng nǎlǐ, 往哪儿 wǎng nǎr, 向哪儿 xiàng nǎr «куда?», 怎么样 zěnmeyàng / 如何 rúhé «как?; каким образом?», 哪样 nǎyàng «какой?; какого рода?», 干什么 gàn shénme / 有什么用处 yǒu shénme yòngchǔ «для чего?», 谁 shéi / shuí «кто?», 谁的 shéi de / shuí de «чей?», 什么 shénme «1. что?; 2. какой?», 为什么 wèi shénme «почему?; зачем?», 干吗 gànma «с какой целью?; ради чего?; зачем?», 何必 hébì «зачем?; с какой стати?» и др. В художественной литературе и публицистике могу также встречаться заимствованные из вэньяня вопросительные местоимения 孰 shú «1. кто?; который из двух?; 2. что?; какой?; 3. по какой причине?; почему?», 何 hé «1. что?; какой?; 2. почему?», 何如 hérú «какой?; подобный чему?», 奈何 nàihé «как?; каким образом?», 何以 héyǐ «1. почему же?; 2. как?; каким образом?», 何为 héwéi / héwèi «1. почему?; зачем?; 2. что называется...?», 做什么 zuò shénme «зачем?; для чего?», 何不 hébù «почему бы [и] не...?» и др.⁴³⁹:

他在做什么?

Tā zài zuò shénme?

Что он сейчас делает?

你找谁?

Nǐ zhǎo shéi?

Кого ты ищешь?

您在哪儿工作?

Nín zài nǎr gōngzuò?

Где Вы работаете?

这个东西多少钱?

Zhè ge dōngxi duōshǎo qián?

Сколько стоит эта вещь?

你为什么烦躁不安?

Nǐ wèishéme fánzào bù'ān?

Почему ты так расстраиваешься?

⁴³⁹ Люй Шу-сян. Очерк грамматики китайского языка. II. Часть первая: Категории / Пер. с испр. кит. изд. А. В. Котова, А. Ф. Котовой, Е. И. Лубо-Лесниченко, Т. Н. Никитиной, Е. В. Пузицкого, Н. Г. Ранинской, Т. Н. Сорокиной, Н. И. Тяпкиной; Под ред. и с примеч. И. М. Ошанина. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1965. — С. 81-95.

Предложения, содержащие **общий (определённо-альтернативный) вопрос**, требуют подтверждения или отрицания высказанной мысли. Отвечая на общий вопрос, нужно сделать выбор между утверждением и отрицанием.

Общий вопрос выражается такими средствами, как вопросительная форма сказуемого (образуется повторением сказуемого дважды: без отрицания и с отрицанием), усилительные частицы 是 *shì* и 不是 *bùshì*, вопросительная частица 吗 *ma*:

明天他来吗?

Míngtiān tā lái ma?

Он придёт завтра?

难道你不知道吗?

Nándào nǐ bù zhīdao ma?

Разве ты не знаешь?

这件事他是知道?

Zhè jiàn shì tā shì zhīdao?

Знает ли он об этом?

您有没有孩子?

Nín yǒu méi yǒu hái zi?

У Вас есть дети?

你想见他?

Nǐ xiǎng jiàn tā?

Ты хочешь его увидеть? (вопрос задан с помощью интонации)

В языке художественной литературы и публицистики возможно также употребление вопросительных частиц, заимствованных из вэньяня, среди которых 乎 *hū*, 與 *yǔ* / *yù*, 耶 *yé*⁴⁴⁰ и др.

Предложения, содержащие **альтернативный (неопределённо-альтернативный) вопрос**, требуют выбора одной из двух взаимоисключающих возможностей («либо..., либо...?»); на альтернативный вопрос нужно дать один из двух возможных ответов⁴⁴¹.

⁴⁴⁰ Никитина Т. Н. Грамматика древнекитайских текстов: Конструкции с особыми глаголами и прилагательными. Необычные функции знаменательных слов. Служебные слова. Структура текста: Учебное пособие. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. — С. 112.

⁴⁴¹ 黄正德, 李艳慧, 李亚非「汉语句法学」, 北京: 世界图书出版公司北京公司, 2013. — 页 153.

Альтернативный вопрос выражается союзами 还是 *háishì* (реже тж. 或 *huò* или 或者 *huòzhě*) или 是 *shì*. В предложениях данной разновидности часто употребляется также заключительная частица 呢 *ne*:

前进呢, 还是后退呢?

Qiánjìn ne, háishì hòutuì ne?

Идти вперёд или же отступить?

你是战士, 还是军官呢?

Nǐ shì zhànshì, háishì jūnguān ne?

Ты рядовой или офицер?

Разновидностью общего вопроса является т.н. **расчленённый вопрос**. Расчленённый вопрос представляет собой предложение, состоящее из двух частей: первая часть содержит суждение (утвердительное или отрицательное), а вторая – лаконичный вопрос.

Вопрос в предложениях этого типа выражается словами 是不是 *shì bù shì* «не так ли?; так что ли?», 对不对 *duì bù duì* «не правда ли?», 好不好 *hǎo bù hǎo* «хорошо?», 行不行 *xíng bù xíng* «ладно?». Кроме того, важным средством выражения расчлененного вопроса является вопросительная интонация⁴⁴²:

这件事非常奇怪, 是不是?

Zhè jiàn shì fēicháng qíguài, shì bù shì?

Это очень странно, не так ли?

你爱上了她, 对不对?

Nǐ àishang le tā, duì bù duì?

Ты в неё влюбился, так ведь?

这样作, 行不行?

Zhèyàng zuò, xíng bù xíng?

Сделаем так, ладно?

Отдельно необходимо упомянуть **риторический вопрос**, образуемый при помощи одновременного употребления усилительной частицы 不是 *bùshì* и заключительной частицы 吗 *ma*⁴⁴³:

⁴⁴² Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgeseh. und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 177.

⁴⁴³ Claudia Ross, Jing-heng Sheng Ma. Modern Mandarin Chinese Grammar: A Practical Guide. — London, New York: Routledge, 2006. — p. 181-182.

他不是已经毕业了吗?

Tā bùshì yǐjīng bìyè le ma?

Разве он уже закончил учёбу?

你不是已经看过那部电影了吗?

Nǐ bùshì yǐjīng kàn guo nà bù diànyǐng le ma?

Разве ты уже видел этот фильм?

Ещё одним средством выражения риторического вопроса служит вводное слово 难道 (说) *nándào(shuō)* «неужто?; неужели?», занимающее место в начале предложения (перед подлежащим или непосредственно после него)⁴⁴⁴:

你难道不知道这里所有的人都在等你吗?

Nǐ nándào bù zhīdao zhèlǐ suǒyǒu de rén dōu zài děng nǐ ma?

Неужели ты не знаешь, что все собравшиеся здесь люди ждут тебя?

他已经尽量低声下气了, 你难道没有看到?

Tā yǐjīng jǐnliàng dīshēng xiàqì le, nǐ nándào méi yǒu kàndào?

Неужто ты не заметил, что он уже полностью смирился?

10.2.1.3. Побудительные предложения.

Побудительные предложения (кит. 祈使句 *qíshǐjù*), называемые также императивными, выражают побуждение. Их смысловым содержанием является не сообщение, а волеизъявление.

В зависимости от характера волеизъявления предложения этой разновидности могут содержать просьбу, увещевание, приказание, запрещение. В побудительных предложениях часто употребляется фразовая частица 吧 / 罢 *ba* (в значении побуждения)⁴⁴⁵:

- предложения, содержащие просьбу, приказание:

你放心吧!

Nǐ fàngxīn ba!

Успокойся (не беспокойся)!

⁴⁴⁴ 卢福波「对外汉语教学实用语法(修订本)」, 北京: 北京语言大学出版社, 2011. — 页 191.

⁴⁴⁵ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: A Comprehensive Grammar. — London, New York: Routledge, 2004. — p. 361-363.

快点走吧, 我冻坏了!
Kuài diǎn zǒu ba, wǒ dònghuài le
Пойдём скорее, я совсем замёрз!

我来给您帮忙吧!
Wǒ lái gěi nín bāngmáng ba!
Давайте я Вам помогу!

- предложения, выражающие запрещение; в таких предложениях употребляются отрицательные морфемы 不要 *bùyào*, 别 *bié*, 不用 *bùyòng*, 甭 *béng*, 休 *xiū*, 莫 *mò*, 勿 *wù* (последние две характерны для вэньня)⁴⁴⁶:

不要管我!
Bùyào guǎn wǒ!
Оставьте меня в покое!

别生气!
Bié shēngqì!
Не сердись!

甭坐到一块儿!
Béng zuò dào yīkuài'r!
Не надо садиться вместе!

休取笑!
Xiū qǔxiào!
Бросьте насмеяться / не смейтесь!

己所不欲, 勿施于人。
Jǐ suǒ bù yù, wù shī yú rén.
Не делай другим того, чего себе не желаешь.

10.2.2. Классификация по эмоциональной окраске.

Повествовательные предложения, выражая суждение, вопросительные – вопрос, побудительные – побуждение, могут вместе с тем выражать также и восклицание, т.е. сопровождать содержание мысли говорящего теми или иными его чувствами, субъективными эмоциями.

⁴⁴⁶ Скворцов А. В. Курс древнекитайского языка: учебник. В 2-х ч. Ч. 1. — М.: Издательство ВКН, 2017. — С. 262-263.

Восклицание выражается особой восклицательной интонацией, восклицательными наречиями⁴⁴⁷, а также частицами 啊 *a* и 呀 *ya*⁴⁴⁸. Кроме того, употребляются экспрессивные частицы 了 *le*, 啦 *la*, 呢 *ne*, 哪 *na*:

- повествовательно-восклицательные предложения:

呀, 下雪了!

Ya, xiàxuě le!

Ого, снег пошёл!

哎哟, 说得真好听呀!

Āiyō, shuō de duō hǎotīng ya!

Ой, как красиво ты говоришь!

眼看就要下雨啦!

Yǎnkàn jiù yào xià yǔ la!

Вот-вот пойдёт дождь!

- вопросительно-восклицательное предложение:

你东张西望在找什么人呀?

Nǐ dōng zhāng xī wàng zài zhǎo shénnǐ rén ya?

Кого же ты везде ищешь?

呀, 你怎么啦?

Yā, nǐ zěnnǐ le?

Ах, что с тобой?

- побудительно-восклицательные предложения:

看你这身上下, 邋里邋遢!

Kàn nǐ zhè shēn shàngxià, lā lǐ lā tà!

Посмотри на себя – ты весь в грязи!

千万要小心啊!

Qiānwàn yào xiǎoxīn a!

Будь предельно осторожен!

Периодически в современном языке может встречаться отрицательная форма *вэньня* на 未 *wèi*. Изначальное

⁴⁴⁷ Xing Fuyi. Modern Chinese Grammar: A Clause-Pivot Approach / Translated by Wang Yong and Dong Fangfeng. — London, New York: Routledge, 2017. — p. 30.

⁴⁴⁸ Ying Xian Wang. On Chinese Modal Particle A (啊): A Pragmatic and Semantic Study. — Bern: Peter Lang, 2013. — p. 7-9.

этимологическое значение морфемы 未 *wèi* – запретительное отрицание «нельзя, не следует», исходя из чего в современном путунхуа данную форму можно рассматривать как своего рода отрицательно-восклицательную, поскольку она добавляет к отрицанию субъективную модальность⁴⁴⁹:

未可厚非。

Wèi kě hòu fēi.

Нельзя резко осуждать!

В восклицательных предложениях высокая степень проявления качественного признака нередко выражается наречием 太 *tài* «слишком, чересчур, очень» и экспрессивной частицей 了 *le* / 啦 *la* «уж»⁴⁵⁰. Это одно из проявлений взаимодействия лексических и грамматических средств языка:

大衣作得太肥大了。

Dà yī zuò de tài fēi dà le.

Пальто сшито слишком свободно.

这件事太过火了。

Zhè jiàn shì tài guò huǒ le.

Дело зашло слишком далеко.

В таких предложениях частица 了 *le* не только повышает экспрессивность речи, но и делает высказывание интонационно завершённым, что тоже немаловажно для отточенных и поэтому совершенных форм языка.⁴⁵¹

10.2.3. Классификация по структуре.

По внутреннему строению, по степени сложности грамматической структуры предложения китайского языка следует подразделить на простые, усложнённые и сложные. Сложные предложения, в свою очередь, делятся на сложносочинённые (включающие два или более

⁴⁴⁹ Christoph Harbsmeier. Aspects of Classical Chinese Syntax. — London, Malmö: Curzon Press, 1981. — p. 44-45.

⁴⁵⁰ Репнина Е. К. Китайский без репетитора. Самоучитель китайского языка. — М.: ООО «Хит-книга», 2017. — С. 82.

⁴⁵¹ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 118.

равноправных простых предложения) и сложносочинённые (характеризующиеся наличием неравноправной, а именно подчинительной связи (смысловой и структурной зависимости) между двумя или более простыми предложениями в составе одного сложного; при этом одно из этих простых предложений является главным, а второе (либо все остальные) – зависимым или придаточным)⁴⁵².

В последующих разделах мы подробно рассмотрим каждый из структурных типов предложений.

⁴⁵² Ángel Flogado, Manuela Cárdenas. La sintaxis estructural del idioma chino (mandarín estándar): un manual. — Habana: Universidad de La Habana, 1985. — p. 77.

11. Простое предложение / 简单句 *jiǎndānjù*.

11.1. Общие положения.

Структура простого предложения определяется наличием одного грамматического состава. Это значит, что в простом предложении имеется одна предикативная единица, внутри которой концентрируются средства выражения категорий времени и модальности, тогда как сложное предложение характеризуется наличием двух или более частей и соответственно двух грамматических составов, двух предикативных единиц⁴⁵³.

Обладая способностью образовывать предложение, предикативные отношения вместе с тем, так же как и другие типы синтаксических отношений, могут получить реализацию не только на уровне предложения как синтаксического целого, но и на уровне отдельных членов предложения, что может быть связано с некоторыми особенностями синтаксической организации соответствующих синтагм⁴⁵⁴.

Простое предложение находится как бы в центре синтаксической системы языка. С одной стороны, вопрос о грамматической структуре простого предложения непосредственно связан с изучением членов предложения, отражающих отношения между структурными элементами предложения. С другой стороны, без уяснения структурно-семантических особенностей отдельных типов простого предложения невозможно серьёзное изучение сложного предложения, ибо простое предложение служит строительным материалом для образования сложных синтаксических единств⁴⁵⁵.

11.2. Принципы разграничения членов предложения.

Основанием при делении понятия «члены предложения» на соответствующие подклассы обычно служат смысловые и формальные признаки. В различных работах в качестве таких

⁴⁵³ 孙德金「汉语语法教程：语言知识类」，北京：北京语言大学出版社，2002。— 页 206.

⁴⁵⁴ Шутова Е. И. Синтаксис современного китайского языка / Отв. ред. Н. Н. Коротков. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1991. — С. 77.

⁴⁵⁵ Неволин К. В., Нгуен Ань Нам. Аналитический синтаксис вьетнамского языка: Элементы и связи. — СПб.: Восточный экспресс, 2018. — С. 214.

признаков выдвигаются те или иные моменты, отражающие смысловые отношения и синтаксические связи между словами в предложении. Обычно при разграничении членов предложения учитываются морфологическая категория сочетающихся слов; значение отношений, возникающих между словами в предложении; коммуникативная нагрузка, или, иными словами, смысловой вес отдельных слов в строе предложения; порядок слов, или синтаксическая позиция слова по отношению к другим словам; позиционные возможности слова, выявляемые путём сопоставления соотносительных конструкций; степень связи между словами в предложении и, наконец, наличие служебных слов⁴⁵⁶. Кроме того, некоторые лингвисты считают нужным учитывать также лексические значения сочетающихся слов.

Указанные моменты неравноценны. Сущность членов предложения как синтаксических категорий определяется их функциями. Член предложения – это функция структурного элемента (слова или номинативного словосочетания) в составе предложения. Данное понятие связано с функциональными особенностями слов и словосочетаний в предложении. Поскольку члены предложения соотносятся со структурой предложения, они представляют собой не субстанциональную, а функциональную категорию⁴⁵⁷.

Функции членов предложения определяются отношениями, существующими между структурными элементами предложения. Значения же отношений складываются на основе значений сочетающихся между собою слов, однако это обобщённые значения, грамматические значения членов предложения. Поэтому при выделении членов предложения валено учитывать значения отношений между структурными элементами предложения. Общие грамматические значения частей речи в абстрактном грамматическом смысле – предметности (в том числе представление действий и качеств как «предметов мыли»), действия, свойства и качества и т.д. – в своём истоке, конечно, восходят к представлениям людей о реальных предметах, действиях, свойствах, признаках и т.д., закреплённым в звуковых единицах языков. Видимо, этим и

⁴⁵⁶ Драгунов А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка. Том 1. Части речи. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952. — С. 7-9.

⁴⁵⁷ Сизова И. А. Что такое синтаксис / Отв. ред. д.ф.н. В. Н. Ярцева. — М.: Наука, 1966. — С. 25.

объясняется, что в разноструктурных языках обнаруживаются примерно одни и те же (не одни и те же, а именно «примерно») части речи⁴⁵⁸.

Грамматические признаки членов предложения, их роль и значение, по-видимому, обусловлены характером и особенностями синтаксической системы языка в целом. Применительно к китайскому языку важное место среди собственно грамматических признаков принадлежит порядку слов, ибо в китайском языке, как известно, члены предложения находят свое, выражение главным образом посредством неморфологизованных средств. Порядок слов, таким образом, является одним из основных показателей синтаксической функции того или иного структурного элемента. Однако этот признак играет существенную роль при выявлении подлежащего, сказуемого и особенно определения. При решении же вопросов, связанных с разграничением дополнения и обстоятельства, его роль значительно снижается.⁴⁵⁹

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что универсальным средством выделения членов предложения в китайском языке следует считать метод сопоставления синтаксических конструкций, который, по сути дела, представляет собой приём, позволяющий выявить позиционные возможности членов предложения⁴⁶⁰. Тем не менее, данный метод всё-таки лишь ограниченное применение главным образом в отношении предложений с глагольным сказуемым; в сфере же предложений с именным и качественным сказуемым соотносительные конструкции с разным порядком слов вряд ли возможны вообще⁴⁶¹.

Выявление степени связи между словами в строе предложения как один из приёмов, используемых при анализе структуры предложения, представляет определённый интерес. Этот приём позволяет выделить

⁴⁵⁸ Солнцев В. М. Введение в теорию изолирующих языков. — М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — С. 219.

⁴⁵⁹ Чжао Сяобин. К вопросу о порядке слов в русском и китайском языках: трансформации при переводе // Гуманитарный вектор, Том 11, № 3. — Чита: Забайкал. гос. ун-т, 2016. — С. 120-126.

⁴⁶⁰ Яхонтов С. Е. Члены предложения в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания / Отв. ред. проф. А. А. Холодович. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — С. 164.

⁴⁶¹ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 121.

в составе предложения основные синтаксические группы.⁴⁶² Однако он ничего не даёт при разграничении таких второстепенных членов предложения, как дополнение и обстоятельство, так как для них характерен один и тот же тип связи (комплетивная связь). Между тем для китайского языка разграничение отдельных типов дополнений и обстоятельств как раз и представляет наибольшие трудности.

Морфологическая сторона слова, взятая сама по себе, ещё не даёт надёжных оснований для классификации членов предложения. К примеру, 吃 *chī* может функционировать и как существительное «еда», и как глагол «есть». Подобного рода «контекстуальная конверсия» является характерной чертой китайского и других изолирующих языков. Поэтому, квалифицируя слово как член предложения, нужно учитывать не только признаки, которыми обусловлена его принадлежность к определённой лексико-грамматической категории, но и всю совокупность связей этого слова с другими словами в строе предложения⁴⁶³.

Что касается наличия служебных слов при второстепенных членах предложения, то применительно к китайскому языку этот момент имеет первостепенное значение. В отдельных случаях наличие служебных слов определённого разряда является единственным формально-грамматическим признаком, позволяющим разграничить такие две категории, как дополнение и обстоятельство⁴⁶⁴. Наиболее характерным примером здесь может служить дополнение, вводимое служебным словом 把 *bǎ*⁴⁶⁵.

В современном китайском языке в ряде случаев слова, находящиеся в препозиции к глаголу-сказуемому, а также слова, стоящие в постпозиции по отношению к нему, не имеют каких-либо формально-грамматических признаков, и их невозможно квалифицировать с точки зрения традиционной системы членов

⁴⁶² Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка / Подгот. к печати и ред. к.ф.н. В. В. Пассек. — М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1957. — С. 173-184.

⁴⁶³ Коротков Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова) / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1968. — С. 159.

⁴⁶⁴ Кирюхина Л. В. Грамматические исследования в китайском языкознании // Вестник Иркутск. гос. линв. ун-та, № 1 (26), 2014. — Иркутск: ИГЛУ, 2014. — С. 206-208.

⁴⁶⁵ Xu Dan. Initiation à la syntaxe chinoise: Des repères et des analyses pour écrire et parler juste / Préface de Claude Hagège. — 2e édition revue et corrigée. — Paris: L'Asiathèque, 2010. — p. 5-6.

предложения. Так, например, слова, находящиеся перед глаголом-сказуемым, могут означать субъект, а также место действия. Слова же, стоящие после глагола-сказуемого, способны обозначать объект действия, место действия, а также находиться с ним в иных отношениях. Традиционная система членов предложения применима к китайскому языку лишь в своих наиболее общих чертах и требует определённых дополнений и уточнений⁴⁶⁶.

Отсутствие у большинства китайских слов внешних грамматических примет, формально выраженных признаков категориальной принадлежности и в связи с этим показателей их синтаксического предназначения серьёзно затрудняет синтаксический анализ предложения. Нередко лексические единицы, занимая в строе предложения одинаковую позицию, в силу своего лексического значения выполняют функции разных членов предложения.

В современном китайском языке лексические единицы, обозначающие субъект действия и выполняющие функцию подлежащего, обычно не имеют формально-грамматических признаков; единственным грамматическим признаком является начальная позиция в предложении⁴⁶⁷. Однако эту же позицию могут занимать слова, указывающие место действия или объект действия. Поскольку предложно-последеложная система китайского языка как формальная система обозначения пространственных, временных и объектных отношений стала складываться сравнительно поздно и синтаксические нормы вэньяня до сих пор сохраняют своё значение, эти слова часто употребляются без предлогов и последелогов⁴⁶⁸. В этом случае они ничем не отличаются от лексических единиц, обозначающих субъект действия.

11.3. Порядок слов в китайском языке.

Фундаментальным постулатом китайской грамматики является тот факт, что базовым порядком слов в современном китайском языке

⁴⁶⁶ Waltraud Paul. *New Perspectives on Chinese Syntax*. — Berlin, Munich, Boston: De Gruyter Mouton, 2015. — p. 53-54. — (Trends in Linguistics. Studies and Monographs, Vol. 271).

⁴⁶⁷ 李德津「外国人实用汉语语法」/程美珍编著,北京:北京语言大学出版社,2008.—页178.

⁴⁶⁸ Скворцов А. В. *Курс древнекитайского языка: учебник*. В 2-х ч. Ч. 1. — М.: Издательство ВКН, 2017. — С. 68-69.

является «подлежащее – сказуемое – дополнение» (т.н. структура SVO)⁴⁶⁹.

Для архаичного периода древнекитайского языка типичен был порядок слов, при котором дополнение предшествовало сказуемому (SOV); постепенный переход к современному порядку слов произошёл между X и III вв. до н.э.⁴⁷⁰ В то же время, классический вэньянь (за вычетом ряда исключений) уже характеризуется порядком слов, аналогичным современному путунхуа⁴⁷¹.

Структура SVO – это широко распространённое синтаксическое построение, синтаксическая структура, лежащая в основе многих разновидностей простого предложения, наиболее общая норма синтаксиса китайского языка. Вместе с тем, средства и приёмы китайского синтаксиса допускают инверсию, различного рода перестановки компонентов речи, обуславливающие иной порядок слов в предложении. Классическим примером можно считать инверсию дополнения с 把 *bǎ*, которая, помимо собственно структурно-грамматической роли, иногда способна исполнять также и эмоционально-эмфатическую⁴⁷².

Говоря об эмпазе тех или иных членов предложения, следует упомянуть, что эмоциональное выделение может быть, во-первых, как грамматическим, так и стилистическим явлением⁴⁷³, а во-вторых, осуществляться не только путём модификации порядка слов, но и (намного чаще) при помощи частиц⁴⁷⁴. Частицы логически подчёркивают, эмоционально окрашивают отдельные элементы структуры предложения. Они, таким образом, увеличивают смысловой вес и усиливают экспрессию лексических единиц, обозначающих те или иные предметы и их признаки.

⁴⁶⁹ Waltraud Paul. *New Perspectives on Chinese Syntax*. — Berlin, Munich, Boston: De Gruyter Mouton, 2015. — p. 20-25. — (Trends in Linguistics. Studies and Monographs, Vol. 271).

⁴⁷⁰ Charles N. Li, Sandra A. Thompson. *An Explanation of Word Order Change SVO → SOV // Foundations of Language*, Vol. 12, No. 2 (Nov., 1974). — New York, Heidelberg, Dordrecht: Springer, 1974. — p. 208.

⁴⁷¹ 王克仲「古汉语词类活用」, 长沙: 湖南人民出版社, 1989. — 页 55.

⁴⁷² Jing-Schmidt Zhuo. *Dramatized Discourse: The Mandarin Chinese ba-construction*. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2005. — p. 17-21.

⁴⁷³ Горелов В. И. *Стилистика современного китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.»* — М.: Просвещение, 1979. — С. 55-75.

⁴⁷⁴ 朱德熙「现代汉语语法研究」, 北京: 商务印书馆, 1997. — 页 139.

11.4. Интерпретация некоторых синтаксических структур.

Прежде чем дать описание структурно-семантических типов простого предложения, необходимо сначала рассмотреть несколько синтаксических структур, грамматическая интерпретация которых имеет дискуссионный характер.

Истолкование грамматической сущности этих структур необходимо для уяснения присущих им структурно-семантических особенностей, предопределяющих правильное употребление в речи. Необходимым представляется также достаточно чёткое разграничение предложений активного и пассивного строя, поскольку это в отдельных случаях связано с определенными трудностями.⁴⁷⁵

11.4.1. Структура типа 大会开了 *Dàhuì kāi le*.

В китайском языке довольно часто встречаются предложения следующего типа:

大会开了。

Dàhuì kāi le.

Собрание началось.

房子租用了。

Fángzi zūyòng le.

Дом арендован (стал арендованным).

Рассматривая подобные синтаксические построения, иногда считают, что дополнение, выраженное неодушевлённым существительным, тоже может быть поставлено в начале предложения как исходный пункт сообщения. Название действующего лица (подлежащее) при этом обычно отсутствует, и предложение является неопределённо-личным⁴⁷⁶.

Прежде всего нужно заметить, что неопределённо-личные предложения существуют, по-видимому, лишь в тех языках, в которых категория лица получает своё формально-грамматическое выражение в глаголе-сказуемом. Далее следует обратить внимание на

⁴⁷⁵ Thierry Marau, Li Yunhua. L'étude théorique de la syntaxe chinoise. — Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2019. — p. 138.

⁴⁷⁶ Яхонтов С. Е. Члены предложения в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания / Отв. ред. проф. А. А. Холодович. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — С. 164.

тот факт, что в построениях анализируемого типа в той же синтаксической позиции, что и неодушевлённые существительные, могут употребляться также существительные, обозначающие одушевлённые предметы. Наконец, нельзя не заметить, что для предложений данного типа наличие частицы 了 *le* является обязательным. Последнюю, как известно, многие исследователи китайского языка справедливо считают средством, указывающим на переход субъекта в новое состояние⁴⁷⁷, из чего следует, что в подобных случаях обозначается не состояние субъекта, а переход субъекта в иное состояние⁴⁷⁸.

11.4.2. Структура типа 有人敲门呢 *Yǒu rén qiāo mén ne*.

В китайском языке нередко встречаются предложения следующего типа:

有人敲门呢。

Yǒu rén qiāo mén ne.

Кто-то стучит в дверь.

远处有个狗叫了几声。

Yuǎnchù yǒu gè gǒu jiào le jǐ shēng.

Вдали какая-то собака тявкнула несколько раз.

Эти предложения иногда объединяют в единую группу с предложениями, в составе которых имеются побудительные (каузативные) глаголы:

同事请我讲演。

Tóngshì qǐng wǒ jiǎngyǎn.

Коллеги попросили меня прочесть лекцию.

Эти два типа простого предложения существенно отличаются друг от друга по своей грамматической структуре. В предложениях с глаголом 有 *yǒu* имеются две предикативные связи и, как правило, отсутствует подлежащее. В предложениях с каузативными глаголами

⁴⁷⁷ Philippe Roche. Grammaire active du Chinois / Préface de Joël Bel Lassen. — Paris: Editions Larousse, 2007. — p. 127-128.

⁴⁷⁸ Солнцева Н. В. О критериях определения подлежащего глагольного предложения в китайском языке // Некоторые вопросы китайской грамматики / Отв. ред. И. М. Ошанин. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — С. 43.

имеет место лишь одна предикативная связь.⁴⁷⁹ Глагол 有 *yǒu* ни по смыслу, ни синтаксически не связан с последующим глаголом. Каузативный и следующий за ним глагол тесно связаны по смыслу и в синтаксическом отношении представляют собой сложное сказуемое.

Предложение с глаголом 有 *yǒu* состоит из двух частей. Одно из слов, входящих в состав предложения, выполняет двойную синтаксическую функцию: оно выступает в роли дополнения в первой части предложения и одновременно служит подлежащим для второй части. Это слово позволяет сомкнуть обе части предложения. Отсюда название – простое предложение, построенное по способу смыкания.

Особенность данного грамматического явления в сравнении с русским языком заключается в том, что по-русски повествование о том или ином лице или предмете обычно начинается сразу, без предварительного указания на его наличие. В китайском же языке повествованию обычно предшествует указание на наличие какого-либо лица или предмета.⁴⁸⁰

Простое предложение, построенное по способу смыкания, отличается следующими особенностями: а) в первой части предложения часто отсутствует подлежащее, но нередко имеется обстоятельство места; б) сказуемое в первой части предложения, как правило, бывает выражено глаголом 有 *yǒu* «быть, имеется, иметь место» (иногда с отрицанием 没 *méi*). Основное смысловое содержание передает сказуемое второй части предложения, а глагол 有 *yǒu*, констатируя лишь факт существования (бытия) субъекта, в смысловом отношении оказывается отодвинутым на задний план. Кроме того, глагол 有 *yǒu* может констатировать существование (наличие) только неопределённого лица (предмета), поэтому можно сказать, что это слово вводит подлежащее, которое не упоминалось выше и которое имеет в большей или меньшей степени неопределённый (недетерминированный) характер⁴⁸¹.

⁴⁷⁹ Румянцев М. К. Синтаксическая структура предложения и интонация // Спорные вопросы строя языков Китая и Юго-Восточной Азии: Сборник статей / Отв. ред. Ю. В. Рождественский. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1964. — С. 44.

⁴⁸⁰ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 153.

⁴⁸¹ Тяпкина Н. И. Предложения безличного типа в современном китайском языке // Языки Китая и Юго-Восточной Азии: Проблемы синтаксиса / Отв. ред. Н. Ф. Алиева, Ю. Я. Плам. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1971. — С. 200-201.

11.4.3. Структура типа 茶碗打破了 *Cháwǎn dǎpò le*.

Структура указанного типа (茶碗打破了 *Cháwǎn dǎpò le* «Чашка разбилась») формально напоминает пассивную, однако не является таковой, поскольку в ней нет производителя действия, а сказуемое выражено глаголом, характеризующим состояние подлежащего⁴⁸².

Синтаксические построения данного типа представляют собой предложения активного строя, в которых существительное (иногда – местоимение) является подлежащим, а глагол (обычно результативный, реже – нерезультативный) выступает в функции сказуемого, обозначающего переход субъекта в иное состояние.

11.4.4. Структура типа 被你杀了四只老虎 *Bèi nǐ shā le sì zhǐ lǎohǔ*.

В китайском языке предложения с 被 *bèi* представлены, в частности, следующей синтаксической структурой:

被你杀了四只老虎。

Bèi nǐ shā le sì zhǐ lǎohǔ.

Тобою были убиты четыре тигра.

会不会终于被他占了胜利。

Huì bù huì zhōngyú bèi tā zhàn le shènglì.

Может ли случиться так, что, в конце концов, им будет одержана победа?

В этих предложениях, в отличие от предложений пассивного строя с прямым, порядком членов предложения (подлежащее – дополнение с 被 *bèi* – сказуемое), слово, обозначающее реальный объект действия, находится не в начале, а в конце предложения. Синтаксические построения этого типа по своему внешнему облику весьма близки к предложениям активного строя.

О структурной близости этих синтаксических образований к активным предложениям свидетельствует также и то обстоятельство, что слово, обозначающее реальный объект действия, может быть

⁴⁸² Солнцева Н. В. О критериях определения подлежащего глагольного предложения в китайском языке // Некоторые вопросы китайской грамматики / Отв. ред. И. М. Ошанин. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — С. 42-43.

инвертировано при помощи 把 *bǎ* и поставлено перед глаголом-сказуемым⁴⁸³:

让你把我吓了一跳。

Ràng nǐ bǎ wǒ xià le yī tiào.

Ты меня напугал (букв.: тобою я напуган).

Тем не менее, классической является такая точкой зрения, согласно которой предложение 被你杀了四只老虎 *Bèi nǐ shā le sì zhǐ lǎohǔ* представляет собой инверсионное построение от предложения 四只老虎被你杀了 *Sì zhǐ lǎohǔ bèi nǐ shā le*, а, следовательно, указанная структура с грамматической точки зрения относится к пассивным⁴⁸⁴.

11.4.5. Структура типа 我记性坏 *Wǒ jìxìng huài*.

Для уяснения характерных особенностей китайского синтаксиса значительный интерес представляет анализ синтаксической структуры следующего типа:

我记性坏。

Wǒ jìxìng huài.

У меня плохая память (букв.: я память плохая).

这孩子脸皮薄。

Zhè hái zǐ liǎnpí báo.

Этот ребёнок застенчив (букв.: этот ребёнок кожа лица тонкая).

В подобного рода предложениях два слова категории имени находятся в прямой связи между собой, причём второе обозначает неотчуждаемую принадлежность первого⁴⁸⁵. Таким образом, в предложении 我记性坏 *Wǒ jìxìng huài* существительное 记性 *jìxìng* является основным подлежащим, а личное местоимение 我 *wǒ* – т.н. атрибутивным подлежащим (особым членом предложения, близким к

⁴⁸³ Ramón Chu. Las categorías funcionales en el chino estándar: un libro de referencia para estudiantes. — Habana: Universidad de La Habana, 1972. — p. 119.

⁴⁸⁴ Солнцева Н. В. Страдательный залог в китайском языке: проблемы морфологии / Отв. ред. Н. Н. Коротков. — М.: Изд-во вост. лит., 1962. — С. 94.

⁴⁸⁵ Яхонтов С. Е. Члены предложения в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания / Отв. ред. проф. А. А. Холодович. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — С. 173.

обстоятельству и указывающим, кому принадлежит или частью чего является то, что обозначено подлежащим)⁴⁸⁶.

11.4.6. Структура типа 柜子里是书 *Guizi lǐ shì shū*.

Рассмотрим ещё одну синтаксическую структуру, грамматическая интерпретация которой имеет дискуссионный характер:

柜子里是书。

Guizi lǐ shì shū.

В шкафу книги.

房子前面是花园。

Fángzi qiánmiàn shì huāyuán.

Перед домом есть сад.

Одни исследователи считают предложения этого типа конструкцией с именным сказуемым и связкой 是 *shì*⁴⁸⁷, другие же рассматривают предложения данного типа как особую разновидность предложений со связочным предметным сказуемым, т.н. связочные бессубъектные предложения⁴⁸⁸.

Стараясь определить синтаксическую сущность структуры данного типа, следует прежде всего сказать, что предложения с именным сказуемым не могут быть бессубъектными, ибо они в любом случае или идентифицируют субъект, отождествляют его с каким-либо предметом, или же классифицируют субъект, относят его к определённом классу предметов. Именно поэтому анализируемую структуру нельзя отнести к предложениям с именным сказуемым.

Скорее всего, данную структуру следует считать предложением с глагольным сказуемым, выражающим обобщённо-грамматическое значение существования, бытия. Что касается существительного с

⁴⁸⁶ Смирнов Б. Л. Подлежащее и исходный пункт высказывания в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания / Отв. ред. проф. А. А. Холодович. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — С. 196.

⁴⁸⁷ Драгунов А. А. К вопросу о классификации простых предложений современного китайского языка (предложения наличности и обладания) // Некоторые вопросы китайской грамматики / Отв. ред. И. М. Ошанин. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — С. 11.

⁴⁸⁸ Тяпкина Н. И. Послелог в современном китайском языке // Некоторые вопросы китайской грамматики / Отв. ред. И. М. Ошанин. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — С. 72.

послелогом (в приведённых выше примерах находится в препозиции по отношению к морфеме 是 *shì*), то этот структурно-семантический компонент предложения можно квалифицировать как субъектный локализатор.⁴⁸⁹

11.5. Однородные члены предложения.

В простом предложении может быть несколько подлежащих, сказуемых или других членов предложения, отвечающих на один и тот же вопрос и обычно относящихся к одному и тому же слову. Такие члены предложения называются однородными. Если иное не продиктовано соображениями смыслового выделения или стилистическими мотивами, то однородные члены в китайском предложении следуют от наиболее важного или самого конкретного (на первом месте) до наименее важного или самого абстрактного / общего⁴⁹⁰.

В китайском языке связь между однородными членами предложения может быть установлена одним из следующих трёх способов: бессоюзным способом, при помощи союзов или же при помощи союзных частиц⁴⁹¹:

1. Однородные подлежащие:

北京, 上海, 广州都是中国的大城市。

Běijīng, Shànghǎi, Guǎngzhōu dōu shì Zhōngguó de dà chéngshì.

Пекин, Шанхай, Гуанчжоу – большие города Китая.

桌子, 椅子, 柜子都是用木头做的。

Zhuōzi, yǐzi, guìzi dōu shì yòng mùtóu zuò de.

Столы, стулья, шкафы сделаны из дерева.

Союзы при однородных подлежащих: соединительные (和 *hé*, 跟 *gēn*, 同 *tóng*, 与 *yǔ*, 及 *jí* «и») и разделительные (或 *huò*, 或者 *huòzhě*, 或是 *huòshì* «или») – употребляются в повествовательных предложениях,

⁴⁸⁹ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 158.

⁴⁹⁰ 钱乃荣「现代汉语」, 南京: 江苏教育出版社, 2001. — 页 224.

⁴⁹¹ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 77-81.

还是 *háishì* «или» – употребляется в вопросительных предложениях⁴⁹²;
不论……或是 *bùlùn... huòshì* «будь то... или...»):

你和他是朋友。

Nǐ hé tā shì péngyou.

Ты и он – друзья.

母亲和孩子已经睡着了。

Mǔqīn tóng háizi yǐjīng shuìzháo le.

Мать и ребёнок уже уснули.

或者你或者我一定应该出席会议。

Huòzhě nǐ huòzhě wǒ yīdìng yīnggāi chūxí huìyì.

Либо ты, либо я непременно должен присутствовать на заседании.

你还是我犯了错误吗?

Nǐ háishì wǒ fàn le cuòwù ma?

Ты или я сделал ошибку?

2. Однородные сказуемые:

我每天看报纸, 听新闻。

Wǒ měitiān kàn bàozhǐ, tīng xīnwén.

Я ежедневно читаю газеты, слушаю новости.

孩子们在幼儿园里唱歌, 跳舞, 画图画等。

Háizimen zài yòu'eryuán lǐ chànggē, tiàowǔ, huà túhuà děng.

В детском саду дети поют, танцуют, рисуют и многое другое.

Однородные сказуемые могут соединяться целым рядом союзов, в зависимости от того, какую семантику такое соединение подразумевает⁴⁹³:

- соединительные союзы: 并 *bìng*, 并且 *bìngqiě*, 而且 *érqiě*, 和 *hé* «и, да и к тому же»; 不但……而且 / 并且 *bùdàn... érqiě / bìngqiě*, 不仅……而且 / 并且 *bùjǐn... érqiě / bìngqiě*, 非但……而且 / 并且 *fēidàn... érqiě / bìngqiě* «не только..., но и...»:

⁴⁹² Чжу Сяосин. Справочник для изучения китайской грамматики. — М.: Изд-во Пекинского ун-та; Международная издательская компания «Шанс», 2016. — С. 21.

⁴⁹³ 范开泰, 张亚军「现代汉语语法分析」, 上海: 华东师范大学出版社, 2002. — 页 83.

她年青并且非常美丽。

Tā niánqīng bìngqiě fēicháng měilì.

Она молода и удивительно хороша.

向他道谢并辞别。

Xiàng tā dàoxiè bìng cíbié.

Поблагодарил его и откланялся.

他不仅有广博的知识，并且还有很强的工作能力。

Tā bùjǐn yǒu guǎngbó de zhīshì, bìngqiě hái yǒu hěn qiáng de gōngzuò nénglì.

Он обладает не только обширными познаниями, но и высокой работоспособностью.

非但要增加生产，而且要提高质量。

Fēidàn yào zēngjiā shēngchǎn, érqiě yào tígāo zhìliàng.

Нужно не только увеличить производство, но нужно и повысить его качество.

- противительные союзы: 但是 *dànshì*, 可是 *kěshì*, 然而 *rán'ér* «а, но»; 不是……而是 *bùshì... érshì* «не..., а...»:

他写得很好，但是慢点。

Tā xiě de hěn hǎo, dànshì màndiǎn.

Он пишет хорошо, но медленно.

你不是不聪明，而是不留心。

Nǐ bùshì bù cōngmíng, érshì bù liúxīn.

Ты не глупый, а невнимательный.

- разделительные союзы: 或 *huò*, 或者 *huòzhě*, 或是 *huòshì* «или» – употребляются в повествовательных предложениях, 还是 *háishì* «или» – употребляется в вопросительных предложениях⁴⁹⁴:

或者你去，或者我去。

Huòzhě nǐ qù, huòzhě wǒ qù.

Или ты иди, или я пойду.

你肯定还是询问吗?

Nǐ kěndìng háishì xúnwèn ma?

Ты утверждаешь или спрашиваешь?

⁴⁹⁴ Чжу Сяосин. Справочник для изучения китайской грамматики. — М.: Изд-во Пекинского ун-та; Международная издательская компания «Шанс», 2016. — С. 21.

- сопоставительные союзы: 不是……就是 *bùshì... jiùshì* «если не..., то...»:

他很努力: 他不是工作, 就是学习。

Tā hěn nǔlì: tā bùshì gōngzuò, jiùshì xuéxí.

Он очень старательный: он если не работает, то учится.

Однородные сказуемые также могут соединяться посредством союзных частиц: 也 *yě* «и, также, к тому же», 又 *yòu* «и, опять же», 就 *jiù*, 便 *biàn* «и, и тогда», 越……越 *yuè...yuè*, 愈……愈 *yù... yù* «чем..., тем...»:

这个东西又好又不贵。

Zhè ge dōngxi yòu hǎo yòu bù guì.

Эта вещь и хороша, и не дорога.

他站起来就走。

Tā zhàn qǐlái jiù zǒu.

Он поднялся (встал с места) и ушёл.

练习的次数越多, 熟练的程度越高。

Liànxí de cìshù yuè duō, shúliàn de chéngdù yuè gāo.

Чем больше раз практикуешься, тем более искусным становишься.

3. Однородные дополнения:

在学校里孩子们学习数学, 历史, 化学, 外语。

Zài xuéxiào lǐ háizimen xuéxí shùxué, lìshǐ, huàxué, wàiyǔ.

В школе дети изучают математику, историю, химию, иностранные языки.

我喜欢吃香蕉, 橘子, 苹果。

Wǒ xǐhuan chī xiāngjiāo, júzi, píngguǒ.

Я люблю есть бананы, апельсины, яблоки.

Союзы при однородных дополнениях употребляются те же, что и при однородных подлежащих:

我买了香烟和打火机。

Wǒ mǎi le xiāngyān hé dǎhuǒjī.

Я купил сигареты и зажигалку.

我在街上出乎意料遇见了前妻跟女儿。

Wǒ zài jiē shàng chūhū yìliào yùjiàn le qiánqī gēn nǚ'ér.

На улице я неожиданно встретил бывшую жену с дочерью.

В китайском языке при однородных дополнениях нередко повторяется сказуемое, выраженное одним и тем же глаголом. В этом случае связь между однородными членами предложения может быть установлена не только бессоюзным способом и посредством союзов, но также и при помощи союзных частиц⁴⁹⁵:

英语难学呢, 还是法语难学?

Yīngyǔ nánxué ne, háishì fǎyǔ nánxué?

Английский или французский язык труднее изучать?

他家有父亲, 也有母亲。

Tā jiā li yǒu fùqīn, yě yǒu mǔqīn.

У него в семье есть отец и мать.

4. Однородные определения:

这是一间明亮, 宽敞的房间。

Zhè shì yī jiān míngliàng, kuānchǎng de fángjiān.

Это светлая, просторная комната.

领土广大, 人口众多的中国是世界上最大国家之一。

Lǐngtǔ guǎngdà, rénkǒu zhòngduō de Zhōngguó shì shìjiè shàng zuìdà guójiā zhī yī.

Китай с его обширной территорией, многочисленным населением является одним из самых больших государств мира.

Однородные дополнения могут соединяться с помощью соединительных союзов (和 *hé*, 而 *ér*, 而且 *érqiě* «и, да и к тому же»), противительных союзов (而 *ér*, 但 *dàn* «но»), а также соединительных частиц, образующих рамочную конструкцию (又……又 *yòu... yòu* «и... и...»):

长而且难的句子要慢慢地念。

Cháng érqiě nán de jùzi yào màn màn de niàn.

Длинные и трудные предложения нужно читать медленно.

他住在一个小但舒适的房子里。

Tā zhù zài yī ge xiǎo dàn shūshì de fángzi lǐ.

Он жил в небольшом, но уютном доме.

⁴⁹⁵ 陈冉「现代汉语语法学」, 北京: 北京大学出版社, 2018. — 页 602.

5. Однородные обстоятельства:

我今天, 明天都有空闲时间。

Wǒ jīntiān, míngtiān dōu yǒu kòngxián shíjiān.

У меня [и] сегодня, [и] завтра есть свободное время.

他低着头, 不停地走。

Tā dī zhe tóu, bù tíng de zǒu.

Он шёл опустив голову, не останавливаясь.

Однородные обстоятельства могут соединяться посредством соединительных союзов 并且 *bìngqiě*, 而且 *érqiě*, 而 *ér* «и, вместе с тем, да и к тому же»:

长的句子, 要清楚而且慢慢地念。

Zhǎng de jùzi, yào qīngchǔ érqiě màn man de niàn.

Длинные предложения нужно читать чётко и медленно.

В китайском языке при однородных обстоятельствах иногда повторяется сказуемое, выраженное одним и тем же глаголом⁴⁹⁶:

我们明天不是九点钟上课, 而是十一点钟上课。

Wǒmen míngtiān bù shì jiǔ diǎn zhōng shàngkè, ér shì shí yī diǎn zhōng shàngkè.

Мы завтра занимаемся не с девяти, а с одиннадцати часов.

11.6. Вводные слова.

Вводными называются слова, которые выражают отношение говорящего к высказыванию, а также указывают на последовательность высказываний. Иногда они представляют собой добавочные замечания и пояснения. Вводные слова не являются членами предложения, могут занимать в предложении разную позицию и, в большинстве случаев, не выделяются запятыми⁴⁹⁷.

Основным средством выражения вводных слов являются модальные слова и наречия.

В качестве вводных слов употребляются модальные слова, выражающие уверенность (当然 *dāngrán* «конечно», 自然 *zìrán*

⁴⁹⁶ 陈冉「现代汉语语法学」, 北京: 北京大学出版社, 2018. — 页 603.

⁴⁹⁷ Ángel Flogado, Manuela Cárdenas. La sintaxis estructural del idioma chino (mandarín estándar): un manual. — Habana: Universidad de La Habana, 1985. — p. 94.

«разумеется», 必然 *bìrán* «безусловно, непременно», 一定 *yīdìng* «несомненно», 的确 *díquè* / 实在 *shízài* / 果然 *guǒrán* / 真是 *zhēnshì* «действительно, поистине, в самом деле», 该 *gāi* «конечно, естественно»), эмфатическое утверждение (到底 *dàodǐ* «в конце концов, всё-таки»), 简直 *jiǎnzhí* «попросту, прямо таки»), предположение (大概 *dàgài* / 大约 *dàyuē* «возможно, вероятно», 也许 *yěxǔ* / 或者 *huòzhě* / 或许 *huòxǔ* «может быть, возможно», 看来 *kànlái* «видимо, по-видимому»),想来 *xiǎnglái* «надо думать, надо полагать», 怕 *pà* / 恐怕 *kǒngpà* «пожалуй», 光景 *guāngjǐng* «вероятно, по-видимому»), 别是 *biéshì* «не иначе как, пожалуй»), сомнение (难道 *nándào* «неужели?; разве?», 未必 *wèibì* / 不大可能 *bùdà kěnéng* / 不见得 *bùjiànde* «вряд ли, едва ли») и т.п. (см. т.ж. п. 8.4.):

我当然马上就猜到了。

Wǒ dāngrán mǎshàng jiù cāidào le.

Я, конечно, сразу догадался.

经济危机来了不见得大家都倒霉，有危机也会有机遇。

Jīngjì wéijī lái le bùjiànde dàjiā dōu dǎoméi, yǒu wéijī yě huì yǒu jīyù.

Экономический кризис едва ли затронет всех, а для некоторых даже откроются новые возможности.

凉风起来了，光景要下雨。

Liáng fēng qǐlái le, guāngjǐng yào xiàyǔ.

Поднялся холодный ветер, по всей видимости, пойдёт дождь.

Наречия, выполняя функцию вводных слов, указывают на последовательность высказываний. Некоторые наречия представляют собой добавочные замечания⁴⁹⁸:

首先要把工作做完。

Shǒuxiān yào bǎ gōngzuò zuòwán.

Прежде всего, нужно закончить работу.

这到底是怎么回事?

Zhè dàodǐ shì zěnmé huìshì?

Что, в конце концов, случилось?

⁴⁹⁸ 丁声树「现代汉语语法讲话」, 北京: 商务印书馆, 1999. — 页 107.

一般地说, 来这种情况不多见。

Yībān de shuō, lái zhè zhǒng qíngkuàng bù duōjiàn.

Вообще говоря, такая ситуация встречается не часто.

11.7. Смысловое выделение членов предложения.

Отдельные члены предложения могут быть выделены по смыслу, подчеркнуты, т.е. превращены в семантическое ядро (рему) всего предложения⁴⁹⁹. Для смыслового выделения членов предложения в китайском языке, кроме интонации и инверсии, используются усилительные и ограничительные частицы, а также, в некоторых случаях, особые выделительные конструкции⁵⁰⁰.

11.7.1. Смысловое выделение подлежащего.

Подлежащее (иногда с относящимся к нему определением) можно выделить по смыслу при помощи двух групп усилительных частиц, которые, как правило, употребляются одновременно⁵⁰¹:

а) частицы со значением «даже [и]», занимающие место перед подлежащим: 连 *lián*, 就连 *jiùlián*, 就是 *jiùshì*, 便是 *biànshì*, 即是 *jìshì*, 甚至 *shènzhì*, 甚至连 *shènzhìlián*;

б) частицы со значением «и то», которые ставятся перед сказуемым: 都 *dōu*, 也 *yě*, 还 *hái*:

就连太阳还有黑点呢。

Jiùlián tàiyáng hái yǒu hēidiǎn ne.

Даже на солнце бывают пятна.

连爷爷都笑了。

Lián yéye dōu xiào le.

Даже дед и тот рассмеялся.

⁴⁹⁹ Xing Fuyi. Modern Chinese Grammar: A Clause-Pivot Approach / Translated by Wang Yong and Dong Fangfeng. — London, New York: Routledge, 2017. — p. 59-60.

⁵⁰⁰ Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgeseh. und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 191.

⁵⁰¹ W.A.C.H. Dobson. A Dictionary of the Chinese Particles: with a prolegomenon in which the problems of the particles are considered and they are classified by their grammatical functions. — Toronto: University of Toronto Press, 1974. — p. 563.

甚至疾病也没有减弱他对工作的渴望。

Shènzhì jíbìng yě méi yǒu jiǎnrùo tā duì gōngzuò de kěwàng.

Даже болезнь не ослабила его жажду работы.

Значение, передаваемое в русском языке определительным местоимением «все», в китайском языке часто выражается неопределённым местоимением 谁 *shéi / shuí* «кто-либо, кто-то, кто-нибудь» и усилительной частицей 都 *dōu* или 也 *yě*⁵⁰²:

谁都可以做。

Shuí dōu kěyǐ zuò.

Все могут / каждый может это сделать.

При отрицательной форме сказуемого сочетания 谁都 *shéi dōu* / 谁也 *shéi yě* переводятся как «никто»⁵⁰³:

谁都不会知道。

Shéi dōu bù huì zhīdao.

Никто не узнает.

Подлежащее (иногда с относящимся к нему определением) можно также выделить по смыслу с оттенком значения «только, лишь». Для этого необходимо одновременно использовать следующие частицы⁵⁰⁴:

а) частицы 只是 *zhǐshì*, 只有 *zhǐyǒu*, 唯有 *wéiyǒu*, 独有 *dúyǒu* перед подлежащим;

б) частицы 才 *cái*, 方 *fāng* перед сказуемым:

只是他才会那样唱歌。

Zhǐshì tā cái huì nà-yàng chànggē.

Только он умеет так петь.

只有专业人员才能解决这个问题。

Zhǐyǒu zhuānyè rényuán cái néng jiějué zhè ge wèntí.

Только профессионал сможет решить эту проблему.

⁵⁰² Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: A Comprehensive Grammar. — London, New York: Routledge, 2004. — p. 52-53.

⁵⁰³ Ibid., p. 53.

⁵⁰⁴ W.A.C.H. Dobson. A Dictionary of the Chinese Particles: with a prolegomenon in which the problems of the particles are considered and they are classified by their grammatical functions. — Toronto: University of Toronto Press, 1974. — p. 837.

11.7.2. Смысловое выделение сказуемого.

Для смыслового выделения сказуемого также используются частицы и выделительные конструкции.

1. **Глагольное сказуемое** (иногда с относящимся к нему дополнением или обстоятельством) можно выделить по смыслу двумя способами:

- глагол, которым выражено сказуемое, повторяется дважды; перед первым глаголом ставится частица 连 *lián* «даже», а перед вторым – частица 都 *dōu* или 也 *yě* «и то»⁵⁰⁵:

他连看都不看。

Tā lián kàn dōu bù kàn.

Он даже не смотрит.

你妻子连跟我打招呼也不打招呼。

Nǐ qīzi lián gēn wǒ dǎ zhāohu yě bù dǎ zhāohu.

Твоя жена даже не здоровается со мной.

Возможно также употребление только частиц 都 *dōu* или 也 *yě*, но сказуемое при этом всё равно повторяется:

他哭都没哭一声。

Tā kū dōu méi kū yī shēng.

Он и плакать-то не плакал.

- перед сказуемым (при наличии дополнения или обстоятельства – перед ними) ставится частица 是 *shì*, а в самом конце предложения – частица 的 *de*; в данном случае имеет место употребление рамочной конструкции 是……的…… *shì... de...* в значении «ведь»⁵⁰⁶:

他是知道的。

Tā shì zhīdao de.

Он ведь знает.

⁵⁰⁵ Wen-Hua Teng. Yufa!: A Practical Guide to Mandarin Chinese Grammar. — 2nd edition. — London, New York: Routledge, 2017. — p. 308.

⁵⁰⁶ Jian Kang Loar. Chinese Syntactic Grammar: Functional and Conceptual Principles. — New York: Peter Lang Publishing, 2011. — p. 476-478. — (Berkeley Models of Grammars; V. 9).

我是应当走的。

Wǒ shì yīngdāng zǒu de.

Я ведь должен уйти.

Иногда возможно употребление одной частицы 的 *de* в конце предложения, которая в этом случае несёт полусвязочное значение⁵⁰⁷:

他不会不知道的。

Tā bù huì bù zhīdao de.

Он ведь не может не знать.

2. **Именное сказуемое** (иногда с определением, относящимся к именной части) можно подчеркнуть с помощью усилительных частиц со значением «именно и [есть], как раз именно»: 就 *jiù*, 便 *biàn*, 即 *jí*⁵⁰⁸:

这就是难得的机会。

Zhè jiùshì nándé de jīhuì.

Это как раз и есть уникальная возможность.

3. **Качественное (адъективное) сказуемое** (часто с относящимися к нему обстоятельствами) обычно подчёркивается с помощью рамочной конструкции 是……的…… *shì... de...* в значении «ведь»: перед сказуемым ставится частица 是 *shì*, а в самом конце предложения – частица 的 *de*⁵⁰⁹:

房间是很小的。

Fángjiān shì hěn xiǎo de.

Комната ведь маленькая.

爱情是盲目的。

Aiqíng shì mángmù de.

Ведь любовь слепа.

Возможно также употребление одной частицы 是 *shì* перед прилагательным-сказуемым:

⁵⁰⁷ Тяпкина Н. И. О значении связочных структур (к вопросу о роли частицы *de*) // Спорные вопросы строя языков Китая и Юго-Восточной Азии / Отв. ред. Ю. В. Рождественский. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1964. — С. 80.

⁵⁰⁸ 邢福义「汉语语法学」, 长春: 吉林东北师范大学, 1996. — 页 155.

⁵⁰⁹ Jian Kang Loar. Chinese Syntactic Grammar: Functional and Conceptual Principles. — New York: Peter Lang Publishing, 2011. — p. 465-467. — (Berkeley Models of Grammars; V. 9).

您是这样忙。

Nín shì zhèyàng máng.

Вы ведь так заняты.

Сказуемое любого типа можно также выделить при помощи ограничительных частиц со значением «всего лишь, только лишь, всего-навсего»: 只 *zhǐ*, 只是 *zhǐshì*, 仅 *jǐn*, 仅是 *jǐnshì*, 就 *jiù*, 才 *cái*. Нередко сказуемое выделяется вместе с относящимися к нему возрастными членами предложения⁵¹⁰:

这只是开始。

Zhè zhǐ shì kāishǐ.

Это только начало.

我只是到过中国一次。

Wǒ zhǐshì dàoguò Zhōngguó yīcì.

Я был в Китае только один раз.

他才想自己的工作。

Tā cái xiǎng zìjǐ de gōngzuò.

Он только и думает, что о своей работе.

Иногда смысловое выделение сказуемого достигается одновременным использованием двух ограничительных частиц. При этом первая частица ставится перед сказуемым (группой сказуемого), а вторая – в самом конце предложения. Для этой цели используются следующие сочетания частиц, выражающие значение «всего лишь, только лишь, всего-навсего»: 只(是)……罢了 *zhǐ(shì)...bàle*, 不过……罢了 *bùguò...bàle*, 不过……而已 *bùguò...éryǐ*⁵¹¹:

我只能说几句话罢了。

Wǒ zhǐ néng shuō jǐ jù huà bàle.

Я могу сказать лишь несколько слов.

我不过预先通知你罢了。

Wǒ bùguò yùxiān tōngzhī nǐ bàle.

Я лишь заранее ставлю тебя в известность.

⁵¹⁰ Zhitang Yang-Drocourt, Liu Hong, Fan Jianmin. Méthode de chinois: deuxième niveau / Avec la collaboration d'Isabelle Rabut. — Deuxième édition revue et augmentée. — Paris: L'Asiathèque, 2017. — p. 404.

⁵¹¹ 彭小川, 李守纪, 王红「对外汉语教学·语法释疑 201 例」, 北京: 商务印书馆, 2017. — 页 369-370.

11.7.3. Смысловое выделение дополнения.

Дополнение (иногда с относящимся к нему определением) можно подчеркнуть при помощи тех же усилительных частиц, которые используются для выделения подлежащего (см. п. 11.7.1.). При этом обязательно делается инверсия дополнения и оно занимает место либо перед подлежащим, либо между подлежащим и сказуемым, становясь, таким образом, ремой высказывания⁵¹²:

就是这本书他也没有看。

Jiùshì zhè běn shū tā yě méi yǒu kàn.

Даже эту книгу он и то не прочёл.

我连这个字也不懂。

Wǒ lián zhè ge zì yě bù dǒng.

Я даже этот иероглиф и то не знаю (не понимаю).

便是这样的琐事也不容小视。

Zhèyàng de suǒshì yě bùróng xiǎoshì.

Даже такую мелочь нельзя игнорировать / недооценивать.

Значение, передаваемое в русском языке определительным местоимением «всё», в китайском языке часто выражается неопределённым местоимением 什么 *shénme* «что-либо, что-нибудь» и усилительной частицей 也 *yě* или 都 *dōu*; в отрицательном предложении такая конструкция, соответственно, выражает значение «ничего»⁵¹³:

他什么都知道。

Tā shénme dōu zhīdao.

Он всё знает.

他什么都不明白。

Tā shénme dōu bù míngbai.

Он ничего не понимает.

⁵¹² Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Московский гос. ун-т; Ин-т стран Азии и Африки. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — С. 138-140. — (Studia philologica).

⁵¹³ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: An Essential Grammar / Second Edition. — London, New York: Routledge, 2006. — p. 35.

Дополнение (иногда с относящимся к нему определением) можно также выделить в смысловом отношении посредством тех же ограничительных частиц, что и подлежащее (см. 11.7.1.). При этом прибегают к инверсии дополнения⁵¹⁴:

只有这个东西，我没有买得到。

Zhǐyǒu zhè ge dōngxi, wǒ méi yǒu mǎi de dào.

Лишь эту вещь мне не удалось купить.

11.7.4. Смысловое выделение обстоятельства.

Обстоятельство можно выделить по смыслу при помощи тех же усилительных или ограничительных частиц, которые употребляются для выделения подлежащего (см. 11.7.1.). При этом обстоятельство занимает место перед сказуемым⁵¹⁵:

他连北京都没到过。

Tā lián Běijīng dōu méi dào guò.

Он даже в Пекине и то не бывал.

我一次也没有见着他。

Wǒ yīcì yě méi yǒu jiànzhào tā.

Я ни разу его не видел.

我只是现在才想起这件事。

Wǒ zhǐshì xiànzài cái xiǎngqǐ zhè jiàn shì.

Я только сейчас об этом вспомнил.

11.7.5. Одновременное выделение нескольких членов предложения с помощью конструкции 是…… 的…… shì... de... .

Данная конструкция позволяет подчёркивать целые синтаксические комплексы, т.е., иными словами, несколько связанных по смыслу членов предложения. Так, в предложениях активного строя при помощи 是…… 的…… shì... de... можно одновременно выделить

⁵¹⁴ Lisa Lai-Shen Cheng and Rint Sybesma. Transitive Psych-Predicates // Chinese Syntax in a Cross-Linguistic Perspective / Edited by Audrey Li, Andrew Simpson and Wei-Tien Dylan Tsai. — Oxford, New York: Oxford University Press, 2015. — p. 208-209.

⁵¹⁵ Thierry Marau, Li Yunhua. L'étude théorique de la syntaxe chinoise. — Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2019. — p. 188.

по смыслу подлежащее и сказуемое, а в предложениях пассивного строя – дополнение и сказуемое⁵¹⁶:

条件是人们建立的。

Tiáojiàn shì rénmen jiànlì de.

Ведь именно люди [и] создают условия.

这是由武装侵略引起的。

Zhè shì yóu wǔzhuāng qīnlüè yīnqǐ de.

Это как раз и вызвано вооружённой агрессией.

11.8. Структурно-семантические типы простого предложения.

Структурно-семантический тип предложения представляет собой единство обобщённого грамматического значения и определённых структурных признаков. Простое предложение представлено в китайском языке многочисленными и разнообразными моделями, подробное и всестороннее описание которых является одной из наиболее сложных проблем китайского синтаксиса.

При классификации простых предложений могут быть взяты различные признаки. Представляется наиболее целесообразным выделить основные типы простого предложения в соответствии с конкретными формами сказуемого. Анализируя структурно-семантические типы простого предложения, можно убедиться, что в логико-смысловом отношении все они делятся на субъект и его предикат. Предикат – это структурный элемент предложения, сообщающий нечто о субъекте как предмете мысли.

Предикаты являются организующим и формирующим звеном структуры высказывания, потому выделение их непосредственно отражается на определении самих структурных типов предложения.⁵¹⁷

11.8.1. Предложения с глагольным сказуемым.

По форме сказуемого структуры этого типа подразделяются на предложения с простым и сложным сказуемым. Они способны

⁵¹⁶ Claudia Ross, Jing-heng Sheng Ma. Modern Mandarin Chinese Grammar: A Practical Guide. — London, New York: Routledge, 2006. — p. 251-252.

⁵¹⁷ Тяпкина Н. И. О принципах анализа и классификации простых предложений в китайском языке // Языки Китая и Юго-Восточной Азии: Проблемы синтаксиса / Отв. ред. Н. Ф. Алиева, Ю. Я. Плам. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1971. — С. 168-187.

передавать широкий круг смысловых значений, выражать разнообразные отношения, возникающие между субъектом и его предикатом. Это такие отношения, как субъект и его существование, субъект и его состояние, субъект и его действие, отношение субъекта к объекту, местонахождение субъекта, передвижение субъекта и др.⁵¹⁸

Предложение с глагольным сказуемым, которое иногда называют процессным предикатом, одна из самых распространённых структур, представленная в китайском языке многочисленными синтаксическими конструкциями⁵¹⁹.

11.8.1.1. Предложения с простым сказуемым.

Предложения данного типа распадаются на две структурно-семантические разновидности: предложения активного и пассивного строя, называемые иногда действительным и страдательным оборотами речи⁵²⁰. Эти структуры представляют собой соотносительные в смысловом отношении синтаксические построения. Они отличаются друг от друга тем, что один и тот же факт действительности получает в них разное описание.

В предложениях активного строя исходным элементом описания конкретной ситуации служит реальный субъект действия, а в предложениях пассивного строя в качестве исходного элемента описания выступает реальный объект действия⁵²¹. Поэтому в предложениях первой разновидности подлежащее обозначает реальный субъект, а дополнение – реальный объект действия. В предложениях же пассивного строя в результате субъектно-объектной трансформации, напротив, подлежащее – это реальный объект, а дополнение – это реальный субъект действия⁵²².

⁵¹⁸ Неволин К. В., Нгуен Ань Нам. Аналитический синтаксис вьетнамского языка: Элементы и связи. — СПб.: Восточный экспресс, 2018. — С. 244.

⁵¹⁹ 卢福波「对外汉语教学实用语法（修订本）」, 北京: 北京语言大学出版社, 2011. — 页 279.

⁵²⁰ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 89.

⁵²¹ Jinyang Zhu. Chinesische Grammatik für Deutsche: Ein Lehr- und Übungsbuch mit Lösungen / Unter Mitarb. v. Ruth Cordes. — Hamburg: Helmut Buske Verlag GmbH, 2007. — S. 211-212.

⁵²² Райская Г. Н. Страдательная конструкция в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания / Отв. ред. проф. А. А. Холодович. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — С. 222-223.

11.8.1.1.1. Предложения активного строя.

Предложения активного строя (кит. 主动句 *zhǔdòngjù*) представлены многочисленными конструкциями. В них, кроме подлежащего и сказуемого, может быть несколько второстепенных членов предложения. Последние в зависимости от смысловых значений и грамматического оформления располагаются в определённой последовательности.

Простое предложение с глагольным сказуемым, имеющее прямой порядок расположения слов (подлежащее – сказуемое – дополнение), является одним из наиболее типичных синтаксических построений китайского языка, получивших весьма широкое употребление⁵²³:

Подлежащее	Сказуемое	Дополнение
学生 <i>Xuésheng</i>	看 <i>kàn</i>	书。 <i>shū.</i>
Студент	читает	книгу.

Произвольное изменение этого порядка слов не допускается, так как оно неизбежно приводит к изменению смысла предложения. Например, перестановка местами подлежащего и дополнения влечёт за собой полное изменение субъектно-объектной структуры. Например, если в предложении 我爱妈妈 *Wǒ ài māma* «Я люблю маму» поменять местами 我 *wǒ* и 妈妈 *māma*, то полученное предложение 妈妈爱我 *Māma ài wǒ* будет означать «Мама любит меня». В предложениях с неодушевлённым дополнением типа 学生看书 *Xuésheng kàn shū* «Студент читает книгу» такая перестановка и вовсе невозможна, поскольку приводит к полной бессмыслице (书看学生 *Shū kàn xuésheng* «Книга читает студента»).⁵²⁴

В простом распространённом предложении с глагольным сказуемым определение всегда находится в препозиции по отношению к определяемому им члену предложения. Что касается обстоятельства, то оно часто помещается в позицию перед

⁵²³ Philippe Roche. Grammaire active du Chinois / Préface de Joël Bel Lassen. — Paris: Editions Larousse, 2007. — p. 138-139.

⁵²⁴ Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgesehen und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 217.

сказуемым.⁵²⁵ Таким образом, предложение с простым глагольным сказуемым может иметь также следующий порядок слов: определение + подлежащее – обстоятельство + сказуемое – определение + дополнение⁵²⁶.

<i>Опред.</i>	<i>Подл.</i>	<i>Обст.</i>	<i>Сказ.</i>	<i>Опред.</i>	<i>Доп.</i>
我的 <i>Wǒ de</i>	朋友 <i>péngyou</i>	昨天 <i>zuótiān</i>	得到了 <i>dédào le</i>	很大的 <i>hěn dà de</i>	奖金。 <i>jiǎngjīn.</i>
Мой	друг	вчера	получил	большую	премию.

11.8.1.1.1. Изменение порядка слов.

При наличии нескольких дополнений в составе конструкций этого типа они помещаются после сказуемого. В этом случае при них обычно не бывает служебных слов⁵²⁷:

我告诉了他这个消息。

Wǒ gàosu le tā zhè ge xiāoxi.

Я сообщил ему эту новость.

При наличии определённых лексико-грамматических условий порядок членов предложения может быть изменён. В современном китайском языке допускается инверсия подлежащего. Дополнение и обстоятельство тоже могут занимать разную позицию по отношению к сказуемому. Что касается определения, то оно не допускает перестановок и неизменно помещается перед определяемым⁵²⁸.

11.8.1.1.1.2. Инверсия подлежащего.

В тех случаях, когда необходимо сообщить, что произошло, случилось, или указать на то, что существует, имеется в наличии, применяется инверсия подлежащего; данное явление представляет собой прецедент выделения подлежащего в качестве ремы (новой

⁵²⁵ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 160.

⁵²⁶ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 91.

⁵²⁷ 陈冉「现代汉语语法学」, 北京: 北京大学出版社, 2018. — 页 619.

⁵²⁸ Xu Dan. Initiation à la syntaxe chinoise: Des repères et des analyses pour écrire et parler juste / Préface de Claude Hagège. — 2e édition revue et corrigée. — Paris: L'Asiathèque, 2010. — p. 176.

информации) предложения⁵²⁹. Инверсия подлежащего возможна, если оно выражено существительным; инверсия подлежащего-местоимения обычно не допускается. При инверсии подлежащего перед сказуемым часто имеется обстоятельство места или времени⁵³⁰:

Обстоятельство	Сказуемое	Подлежащее
墙上 <i>Qiáng shàng</i>	挂着 <i>guàzhe</i>	画。 <i>huà.</i>
На стене	висит	картина.

刮风了, 下雨了, 打雷了。

Guā fēng le, xià yǔ le, dǎ léi le.

Подул ветер, пошёл дождь, грянул гром.

大客厅上挤了很多人。

Dà kètīng shàng jǐ le hěn duō rén.

В большой гостиной собралось много людей.

来了个尴尬的冷场。

Lái le ge gāngà de lěngchǎng.

Наступило неловкое молчание.

车里走出人来。

Chē lǐ zǒuchū rén lái.

Из машины вышел человек.

В предложениях анализируемого типа является зависимым членом предложения и вместе с глаголом образует единую замкнутую группу сказуемого. В пользу данной точки зрения говорит тот факт, что видовременные суффиксы сказуемого 了 *le*, 呢 *ne*, 来着 *laizhe* стоят не после глагола, а после подлежащего. При сказуемом-глаголе, оформленном суффиксом направленности, подлежащее стоит не после сказуемого, а оказывается замкнутым между основной глагольной морфемой и вспомогательной морфемой 来 *lái* или 去 *qù*⁵³¹.

⁵²⁹ Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Московский гос. ун-т; Ин-т стран Азии и Африки. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — С. 107-108. — (Studia philologica).

⁵³⁰ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 92.

⁵³¹ Драгунов А. А. О зависимых членах предложения в современном китайском языке // Известия АН СССР: От-ние лит.-ры. и языка. — Т. V, вып. 6. — М.: Изд-во АН СССР, 1946. — С. 484-490.

11.8.1.1.3. Инверсия дополнения.

Инверсия дополнения применяется в том случае, когда его необходимо выделить по смыслу, сделать на нём эмфатическое ударение.

В этих случаях чаще всего используется инверсия дополнения с предлогом 把 *bǎ* (в официально-деловой речи вместо 把 *bǎ* может употребляться 将 *jiāng* или 拿 *ná*), который выступает в роли т.н. нейтрализатора переходности и превращает дополнение в рему высказывания⁵³². Дополнение с 把 *bǎ*, как правило, носит определённый характер, т.е. либо упоминается не в первый раз, либо известно обоим собеседникам, либо же является чем-то общеизвестным в сочетании с данным глаголом⁵³³.

В предложениях с инвертированным дополнением с 把 *bǎ* сказуемое обычно сопровождается теми или иными постпозитивными компонентами: видовременными суффиксами 了 *le*, 着 *zhe*, 过 *guo*, частицами, конструкцией удвоения с 一 *yī*, элементом 一下 (儿) *yíxià(r)*, другими дополнениями, обстоятельствами и пр.⁵³⁴:

Подлежащее	Служеб. слово	Дополнение	Сказуемое
他 <i>Tā</i>	把 <i>bǎ</i>	这些书 <i>zhèxiē shū</i>	看完了。 <i>kànwán le.</i>
Он		эти книги	прочёл.

我把这个消息告诉了他。

Wǒ bǎ zhè ge xiāoxi gàosu le tā.

Я сообщил ему эту новость.

他把茶杯打破了。

Tā bǎ chábéi dǎpò le.

Он разбил чашку.

⁵³² Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. — М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. — С. 279.

⁵³³ Jing-Schmidt Zhuo. Dramatized Discourse: The Mandarin Chinese ba-construction. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2005. — p. 18-19.

⁵³⁴ Ранинская Н. Г. Инверсия прямого дополнения со служебным словом 把 *bǎ* в современном китайском языке: Дис. ... канд. филол. наук. — М.: МИВ, 1953. — С. 39-44.

我把你的衣服放在箱子里。

Wǒ bǎ nǐ de yīfu fàng zài xiāngzi lǐ

Твою одежду я положил в чемодан

请大家回家去把这个问题答案想一想。

Qǐng dàjiā huí jiā qù bǎ zhè ge wèntí de dá'àn xiǎng yī xiǎng.

Пожалуйста, идите домой и подумайте над ответом на этот вопрос.

В единичных случаях (под влиянием норм вэньнян) возможна постановка дополнения между подлежащим и сказуемым без какого-либо служебного слова⁵³⁵:

他酒不喝，烟也不吸。

Tā jiǔ bù hē, yān yě bù xī.

Он вина не пьёт и табак не курит.

Таким образом, в предложении дополнение может занимать одну из следующих позиций: после сказуемого, между подлежащим и сказуемым и перед подлежащим. В последнем случае обычно используется дополнение без предлога (хотя в некоторых случаях предлог также вполне возможен), а также дополнение с усилительной (ограничительной) частицей⁵³⁶:

这个，叶文洁知道。(刘慈欣)

Zhè ge, Yè Wénjié zhīdao. (Liú Cíxīn)

Это Е Вэньцзе знала. (Лю Цысинь)

这个问题我早就提问了。

Zhè ge wèntí wǒ zǎojiù tíwèn le.

Этот вопрос я уже давно задавал.

对这个问题他不是内行。

Duì zhè ge wèntí tā bù shì nèiháng.

В этом вопросе он некомпетентен.

В современном китайском языке допускается постановка дополнения между результативным и вспомогательным глаголами. В

⁵³⁵ Edwin G. Pulleyblank. Outline of Classical Chinese Grammar. — Vancouver: UBC Press, 1995. — p. 27.

⁵³⁶ Wen-Hua Teng. Yufa!: A Practical Guide to Mandarin Chinese Grammar. — 2nd edition. — London, New York: Routledge, 2017. — p. 199-200.

этом случае дополнение в сочетании с двумя глаголами образует компактную синтаксическую группу⁵³⁷:

女人突然抬起头来说。

Nǚrén túrán táiqǐ tóu lái shuō.

Женщина, вдруг подняв голову, сказала.

11.8.1.1.1.4. **Позиция обстоятельства.**

В китайском языке средства выражения обстоятельства (отдельные слова и номинативные словосочетания), так же как и средства выражения дополнения, имеют широкий позиционный диапазон. Обстоятельство в рамках предложения может занимать одну из следующих позиций: между подлежащим и сказуемым, перед подлежащим или после сказуемого.

В позиции между подлежащим и сказуемым, а также перед подлежащим используется обстоятельство без предлога, обстоятельство с предлогом, обстоятельственный оборот, обстоятельство с усилительной (ограничительной) частицей:

他突然醒了。

Tā túrán xǐng le.

Он внезапно проснулся.

她在我面前走过去了。

Tā zài wǒ miànqián zǒu guòqu le.

Она прошла мимо меня.

我们为了正义进行斗争。

Wǒmen wèile zhèngyì jìnxíng dòuzhēng.

Мы боремся за справедливость.

然后这种能以热的形式传输给水蒸汽。

Ránhòu zhè zhǒng néng yǐ rè de xíngshì chuánshǔ jǐshuǐ zhēngqì.

Затем эта энергия в виде тепла передаётся водяному пару.

只是现在我才和他认识了。

Zhǐshì xiànzài wǒ cái hé tā rènshi le.

Только сейчас я познакомился с ним.

⁵³⁷ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 163.

在城里流传一些流言。

Zài chéng lǐ liúchuán yīxiē liúyán.

В городе циркулируют слухи.

В позиции после сказуемого используется только обстоятельство без предлога или обстоятельственный оборот:

马跑得快。

Mǎ pǎo de kuài.

Лошадь бежит быстро.

妈妈出去买点菜。

Māmā chūqù mǎi diǎnr cài.

Мама пошла купить немного овощей.

你什么时候去上海?

Nǐ shénme shíhou qù Shànghǎi?

Когда ты поедешь в Шанхай?⁵³⁸

11.8.1.1.1.5. Позиция отрицательных частиц.

В повествовательном предложении при глагольном сказуемом в настоящем и будущем времени употребляется отрицательная частица 不 *bù*, а в прошедшем времени – частицы 没 *méi* или 没有 *méi yǒu*. В побудительном предложении используется запретительная частица 别 *bié*. Все эти частицы занимают место непосредственно перед сказуемым⁵³⁹:

我不喜欢他。

Wǒ bù xǐhuan tā.

Я его не люблю.

十六岁的孩子不可以喝酒。

Shíliù suì de hái zi bù kěyǐ hē jiǔ.

Детям шестнадцати лет нельзя пить алкоголь.

他还没有读过这本书。

Tā hái méi yǒu dú guo zhè běn shū.

Он ещё не читал эту книгу.

⁵³⁸ 陈冉「现代汉语语法学」, 北京: 北京大学出版社, 2018. — 页 197.

⁵³⁹ Claudia Ross, Jing-heng Sheng Ma. Modern Mandarin Chinese Grammar: A Practical Guide. — London, New York: Routledge, 2006. — p. 170-172.

他昨天没来过。

Tā zuótiān méi lái guo.

Вчера он не приходил.

你别难过了。

Nǐ bié nánguò le.

Не переживай.

В тех случаях, когда перед сказуемым находится второстепенный член предложения, представляющий собой дополнение с 把 *bǎ* или с предлогом, а также обстоятельство с предлогом, отрицательные частицы помещаются перед ним⁵⁴⁰:

他没有到到中国去。

Tā méi yǒu dào Zhōngguó qù.

Он не ездил в Китай.

你为什么不向我说真话?

Nǐ wèishéme bù xiàng wǒ shuō zhēnhuà?

Почему ты не говоришь мне правду?

Если отрицательные частицы входят в состав модальных конструкций с двойным отрицанием (по схеме 不……不 *bù...bù*, например: 不得不 *bù dé bù* «нельзя не...; вынужден», 不能不 *bù néng bù* «невозможно / нельзя не...», 不敢不 *bù gǎn bù* «не осмелиться, не посметь» и т.п.), то их положение относительно сказуемого может отличаться, хотя, в большинстве случаев, они также предшествуют сказуемому⁵⁴¹:

不能不表示极大的遗憾。

Bù néng bù biǎoshì jí dà de yíhàn.

Нельзя не выразить величайшего сожаления.

11.8.1.1.1.6. **Позиция союзных частиц.**

Союзные частицы также занимают место перед сказуемым. Если же в позиции перед сказуемым находится дополнение или обстоятельство, то они, подобно отрицательным частицам, ставятся

⁵⁴⁰ Thierry Marau, Li Yunhua. L'étude théorique de la syntaxe chinoise. — Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2019. — p. 193.

⁵⁴¹ Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. — М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. — С. 323.

перед ним, формируя вместе с ним т.н. структуру слитного глагольного (адъективного) ряда⁵⁴²:

我站起来就走。

Zhàn qǐlái jiù zǒu.

Я встал и пошёл.

我吃完了早饭就到学校里去了。

Wǒ chīwán le zǎofàn jiù dào xuéxiào lǐ qù le.

Я позавтракал и пошёл в школу.

政府越腐败，法律越多。(塔西陀)

Zhèngfǔ yuè fǔbài, fǎlǜ yuè duō. (Tǎxītúo)

Чем больше в государстве коррупции, тем больше законов.
(Тацит)

11.8.1.1.1.7. Структурные разновидности предложений активного строя.

В предложении с простым глагольным сказуемым может быть несколько дополнений и обстоятельств. Эти члены предложения в зависимости от смысловых значений и грамматического оформления располагаются в определённой последовательности⁵⁴³. Это означает, что их конкретная семантика носит позиционно-ситуативный характер и выявляется лишь в непосредственной связи с занимаемым в предложении местом⁵⁴⁴. Следовательно, основываясь на вышеупомянутом критерии, можно выделить семь основных разновидностей предложений с простым глагольным сказуемым⁵⁴⁵.

11.8.1.1.1.7.1. Первая разновидность предложений с простым глагольным сказуемым характеризуется порядком слов «подлежащее – сказуемое – дополнение 1 – дополнение 2».

⁵⁴² Шутова Е. И. Синтаксис современного китайского языка / Отв. ред. Н. Н. Коротков. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1991. — С. 295.

⁵⁴³ С.-Т. James Huang, Y.-Н. Audrey Li, Yafei Li. The Syntax of Chinese. — New York: Cambridge University Press, 2009. — p. 48-63.

⁵⁴⁴ Лекомцев Ю. К. Структура вьетнамского простого предложения / Отв. ред. Ю. В. Рождественский. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1964. — С. 101-102.

⁵⁴⁵ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 97-104.

В зависимости от смысловых значений, выражаемых двумя дополнениями, существует три возможных варианта реализации данной разновидности^{546, 547}:

1. подлежащее – сказуемое – дополнение «кому? / кого?» – дополнение «что?»:

Подлежащее	Сказуемое	Дополнение «кому?»	Дополнение «что?»
他 <i>Tā</i>	给 <i>gěi</i>	你 <i>nǐ</i>	钱。 <i>qián.</i>
Он	даст	тебе	денег.

我告诉了他这个消息。

Wǒ gàosu le tā zhè ge xiāoxi.

Я сообщил ему эту новость.

李老师教他中文。

Lǐ lǎoshī jiào tā Zhōngwén.

Учитель Ли преподаёт ему китайский язык.

Иногда между двумя дополнениями (непосредственно перед вторым) ставится служебное слово 以 *yǐ*⁵⁴⁸:

我军给敌军以打击。

Wǒ jūn gěi dǐjūn yǐ dǎjī.

Наши войска нанесли удар противнику.

2. подлежащее – сказуемое – дополнение «кого? / кому?» – дополнение «сколько раз?»:

Подлежащее	Сказуемое	Дополнение «кого?»	Дополнение «сколько раз?»
我 <i>Wǒ</i>	见过 <i>jiànguò</i>	他 <i>tā</i>	两次。 <i>liǎng cì.</i>
Я	видел	его	два раза.

⁵⁴⁶ 邢福义「汉语语法学」，长春：吉林东北师范大学，1996。— 页 158-159。

⁵⁴⁷ Мощенко И. А., Острогская А. А., Сорокина Е. М. Грамматика китайского языка в таблицах: учебное пособие. — М.: Издательство ВКН, 2018. — С. 53-57. — (Серия «Китайская грамота»).

⁵⁴⁸ Прядохин М. Г., Прядохина Л. И. Краткий словарь трудностей китайского языка. — Изд. 3-е. — М.: Муравей, 2002. — С. 379.

我告诉他好多次。

Wǒ gàosǎ tā hǎoduō cì.

Я говорил ему много раз.

我只到过中国一次。

Wǒ zhǐ dào guò Zhōngguó yī cì.

Я был в Китае только один раз.

3. подлежащее – сказуемое – дополнение «сколько времени? / сколько раз?» – дополнение «что?»:

Подлежащее	Сказуемое	Дополнение «сколько времени?»	Дополнение «что?»
我 <i>Wǒ</i>	学会了 <i>xuéhuì le</i>	三年 <i>sān nián</i>	汉语。 <i>hànyǔ.</i>
Я	изучал	три года	китайский язык.

我研究了几年这个问题。

Wǒ yánjiū le jǐ nián zhège wèntí.

Я несколько лет исследовал эту проблему.

妈妈去买了两次东西。

Māma qù mǎi le liǎng cì dōngxi.

Мать два раза ходила за покупками.

Предложение «Я изучал китайский язык три года» по-китайски можно сказать двумя способами: 我学会了三年汉语 *Wǒ xuéhuì le sān nián hànyǔ* или же 我学会汉语学会了三年 *Wǒ xuéhuì hànyǔ xuéhuì le sān nián.*

11.8.1.1.1.7.2. Вторая разновидность предполагает постановку одного из дополнений в сопровождении предлога в позицию перед сказуемым⁵⁴⁹. Такие предложения имеют следующий порядок слов: подлежащее – 把 *bǎ* или предлог + дополнение 1 – сказуемое – дополнение 2:

⁵⁴⁹ Xu Dan. Initiation à la syntaxe chinoise: Des repères et des analyses pour écrire et parler juste / Préface de Claude Hagège. — 2e édition revue et corrigée. — Paris: L'Asiathèque, 2010. — p. 150.

Подлежащее	Предлог	Дополнение 1	Сказуемое	Дополнение 2
我 <i>Wǒ</i>	给 <i>gěi</i>	他 <i>tā</i>	写了 <i>xiě le</i>	一封信。 <i>yī fēng xìn.</i>
Я		ему	написал	письмо.

他用铅笔写字。

Tā yòng qiānbǐ xiě zì.

Он пишет иероглифы карандашом.

我向你贺节。

Wǒ xiàng nǐ hè jié.

Я поздравляю тебя с праздником.

我把这个消息告诉了他。

Wǒ bǎ zhè ge xiāoxi gàosu le tā.

Я сообщил ему эту новость.

经理对这个问题提了意见。

Jīnglǐ duì zhè ge wèntí tí le yìjiàn.

Директор высказал замечания по этому вопросу.

Иногда в предложениях данного типа употребляются служебные слова-показатели сказуемого: 来 *lái*, 去 *qù*, 而 *ér* ⁵⁵⁰. Они интонационно отделяют сказуемое от предшествующей части предложения, поэтому при чтении перед показателем сказуемого делается пауза⁵⁵¹:

我们为和平而进行斗争。

Wǒmen wèi héping ér jìnxíng dòuzhēng.

Мы ведём борьбу за мир.

11.8.1.1.7.3. Третья разновидность представляет собой расширенную за счёт обстоятельства вариацию второй. Порядок слов в таких предложениях следующий: подлежащее – обстоятельство – 把 *bǎ* или предлог + дополнение 1 – сказуемое – дополнение 2 ⁵⁵²:

⁵⁵⁰ 周国光, 张林林「现代汉语语法理论与方法(修订版)」, 广州: 广东高等教育出版社, 2011. — 页 149.

⁵⁵¹ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 100.

⁵⁵² Омельченко О. А. Изучаем грамматику китайского языка. — М.: Восточная книга, 2007. — С. 174.

Подл.	Обст.	Предлог	Доп. 1	Сказ.	Доп. 2
我 <i>Wǒ</i>	已经 <i>yǐjīng</i>	给 <i>gěi</i>	他 <i>tā</i>	写了 <i>xiě le</i>	一封信。 <i>yī fēng xìn.</i>
Я	уже	ему		написал	письмо.

他昨天把这个消息告诉了我。

Tā zuótiān bǎ zhè ge xiāoxi gàosu le wǒ.

Он вчера сообщил мне эту новость.

我们勇敢地为和平进行斗争。

Wǒmen yǒnggǎn de wèi héping jìnxíng dòuzhēng.

Мы смело ведём борьбу за мир.

新政府逐渐地对于经济稳定采取措施。

Xīn zhèngfǔ zhújiàn de duìyú jīngjì wěndìng cǎiqǔ cuòshī.

Новое правительство постепенно принимает меры по стабилизации экономики.

11.8.1.1.7.4. Четвёртая разновидность семантически связана с указанием на или направление действия (в прямом или переносно-метафорическом значении), выражаемое обстоятельством. Порядок слов следующий: подлежащее – 把 *bǎ* + дополнение – сказуемое – обстоятельство⁵⁵³:

Подлеж.	Служебн. сл.	Дополн.	Сказуем.	Обстоятельство
你 <i>Nǐ</i>	把 <i>bǎ</i>	书 <i>shū</i>	放 <i>fàng</i>	在桌子上。 <i>zài zhuōzi shàng.</i>
Ты	книгу		положи	на стол.

他把弟弟送去了医院。

Tā bǎ dìdì sòngqù le yīyuàn.

Он отправил младшего брата в больницу.

他把左轮手枪掖在腰里。

Tā bǎ zuǒlún shǒuqiāng yē zài yāo lǐ.

Он заткнул револьвер за пояс.

⁵⁵³ 邓思颖「形式汉语句法学」，上海：上海教育出版社，2010。— 页 133.

父母把很高的希望寄托对儿子。

Fùmǔ bǎ hěn gāo de xīwàng jìtuō duì érzi.

Родители возлагают очень большие надежды на сына.

你别把全部工作推在我身上。

Nǐ bié bǎ quánbù gōngzuò tuī zài wǒ shēnshang.

Не взваливай на меня всю работу.

11.8.1.1.1.7.5. Пятая разновидность характеризуется следующим порядком слов: подлежащее – 把 *bǎ* или предлог + дополнение – сказуемое + 得 *de* – обстоятельство. Она предполагает выражение семантики признака, качества или степени / интенсивности реализации действия и отвечает на вопрос «как делает(ся) что-либо?»⁵⁵⁴:

Подлеж.	Сл. слово	Дополн.	Сказуем.	Сл. слово	Обстоят.
你 <i>Nǐ</i>	把 <i>bǎ</i>	这个字 <i>zhè ge zì</i>	写 <i>xiě</i>	得 <i>de</i>	好。 <i>hǎo.</i>
Ты	этот иероглиф		пишешь	хорошо.	

老师把资料解释得清楚。

Lǎoshī bǎ zīliào jiěshì de qīngchū.

Учитель понятно объясняет материал (урока).

他把这件事忘得干干净净了。

Tā bǎ zhè jiàn shì wàng de gān gān jìng jìng le.

Он совершенно забыл об этом деле.

Предложение «Учитель понятно объясняет материал» можно также сказать по-китайски повторив сказуемое два раза – после подлежащего и после дополнения, т.е. следующим образом: 老师解释资料解释得清楚 *Lǎoshī jiěshì zīliào jiěshì de qīngchū*. Однако эту форму предложения обычно употребляют в тех случаях, когда сказуемое выражено односложным глаголом, а дополнение – словом, а не словосочетанием. Иными словами, вышеприведённое предложение звучит немного неестественно (из-за двухсложного сказуемого), в то

⁵⁵⁴ Shin Yong Robson. Speed Up Your Chinese: Strategies to Avoid Common Errors. — London, New York: Routledge, 2013. — p. 45.

время как вариант 老师解资料解得清楚 *Lǎoshī jiě zīliào jiě de qīngchu* в данном случае более приемлем⁵⁵⁵.

11.8.1.1.7.6. Шестая разновидность подразумевает наличие трёх дополнений: первое дополнение указывает на объект действия (прямое дополнение), второе – называет адресата действия (косвенное дополнение), а третье – количество реализаций действия сказуемого (дополнение кратности)⁵⁵⁶. Порядок слов следующий: подлежащее – 把 *bǎ* + дополнение 1 – предлог + дополнение 2 – сказуемое – дополнение 3:

Подлеж.	Служ. слов.	Доп. 1	Служ. слов.	Доп. 2	Сказуем.	Доп. 3
他 <i>Tā</i>	把 <i>bǎ</i>	这件事 <i>zhè jiàn shì</i>	给 <i>gěi</i>	我 <i>wǒ</i>	说过 <i>shuō guo</i>	多次。 <i>duō cì.</i>
Он	об этом деле		мне		говорил	много раз.

他把他的病情给孩子们说了一次。

Tā bǎ tā de bìngqíng gěi háizimen shuō le yī cì.

Он один раз сказал детям о своей болезни.

我把这部电影给你们放映两次。

Wǒ bǎ zhè bù diànyǐng gěi nǐmen fàngyǐng liǎng cì.

Я покажу вам этот фильм два раза.

11.8.1.1.7.7. Седьмая разновидность называется предложением смыкания и имеет следующий порядок слов: обстоятельство (как правило, места, несколько реже – времени или сопутствующего события) – сказуемое 1 – дополнение / подлежащее – сказуемое 2 – дополнение:

⁵⁵⁵ 卢福波「对外汉语教学实用语法（修订本）」，北京：北京语言大学出版社，2011。— 页 167。

⁵⁵⁶ Waltraud Paul. *New Perspectives on Chinese Syntax*. — Berlin, Munich, Boston: De Gruyter Mouton, 2015. — p. 78-80. — (Trends in Linguistics. Studies and Monographs, Vol. 271).

Обстоят.	Сказуемое 1	Доп. / Подлеж.	Сказуемое 2	Дополн.
那边 <i>Nàbiān</i>	有 <i>yǒu</i>	一个人 <i>yī gè rén</i>	等着 <i>děng zhe</i>	你。 <i>nǐ.</i>
Там		какой-то человек	ожидает	тебя.

有个人丢了一部手机。

Yǒu gè rén diū le yī bù shǒujī.

Кто-то потерял мобильный телефон.

在家里没有一个人了解我。

Zài jiālǐ méi yǒu yī gè rén liǎojiě wǒ.

В семье никто не понимает меня.

Как видно из первого примера, обстоятельство в таких предложениях может опускаться.

Особенность предложений седьмой разновидности заключается в том, что одно из слов, входящих в состав предложения, выполняет двойную синтаксическую функцию: оно выступает в роли дополнения в первой части предложения и одновременно служит подлежащим для второй части. Отсюда и название – предложение смыкания, – поскольку это слово позволяет сомкнуть обе части предложения⁵⁵⁷.

Синтаксический способ смыкания используется в тех случаях, когда необходимо ввести в повествование какое-либо лицо или предмет. Сущность данного синтаксического явления в сравнении с русским языком заключается в том, что в русском языке повествование о том или ином лице или предмете обычно начинается сразу, без предварительного указания на его наличие. В китайском же языке повествованию обычно предшествует указание на существование или наличие какого-либо лица / предмета⁵⁵⁸.

В первой части предложений, построенных по способу смыкания, обычно отсутствует подлежащее, однако в некоторых случаях оно может употребляться для уточнения, занимая при этом место обстоятельства⁵⁵⁹:

⁵⁵⁷ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 103.

⁵⁵⁸ Ángel Flogado, Manuela Cárdenas. La sintaxis estructural del idioma chino (mandarín estándar): un manual. — Habana: Universidad de La Habana, 1985. — p. 139.

⁵⁵⁹ 黄正德, 李艳慧, 李亚非「汉语句法学」, 北京: 世界图书出版公司北京公司, 2013. — 页 142.

我有一个朋友会弹钢琴。

Wǒ yǒu yī gè péngyou huì tán gāngqín.

У меня друг умеет играть на фортепиано.

Сказуемое первой части предложения, как правило, бывает выражено глаголом 有 *yǒu* «быть, иметь(ся), иметь место», иногда с отрицанием 没 *méi*. Основное смысловое содержание передаёт сказуемое второй части предложения, а глагол 有 *yǒu* лишь констатирует факт существования или наличия субъекта, причём только неопределённого субъекта («какой-то», «некий»)⁵⁶⁰. В тех же случаях, когда речь идёт об известном, определённом лице / предмете, синтаксический способ смыкания не применяется.

11.8.1.1.2. Предложения пассивного строя.

Предложением пассивного строя (кит. 被动句 *bèidòngjù*) называется такое построение, при котором подлежащее обозначает реальный объект действия, а дополнение – реальный субъект действия. В китайском языке в предложениях пассивного строя существует определённый порядок слов и используются специальные служебные слова⁵⁶¹.

Пассивные предложения в китайском языке представлены двумя основными конструкциями. Это так называемые трёхчленные предложения и предложения двучленные. Трёхчленное предложение подразумевает наличие дополнения (одушевленного – деятеля, или неодушевленного – инструмента действия), двучленное же предложение дополнения не имеет⁵⁶². Таким образом, учитывая их структурную идентичность, двучленное пассивное предложение фактически является редуцированным (усечённым) вариантом трёхчленного, в котором нет указания на деятеля / инструмент – он либо не важен, либо понятен из контекста, либо неизвестен вовсе.

⁵⁶⁰ Jian Kang Loar. Chinese Syntactic Grammar: Functional and Conceptual Principles. — New York: Peter Lang Publishing, 2011. — p. 328-329. — (Berkeley Models of Grammars; V. 9).

⁵⁶¹ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: An Essential Grammar / Second Edition. — London, New York: Routledge, 2006. — p. 164-165.

⁵⁶² Никитина Т. Н. Каузативная и пассивная конструкции в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания / Отв. ред. проф. А. А. Холодович. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — С. 217-219.

11.8.1.1.2.1. Трёхчленное пассивное предложение с простым глагольным сказуемым имеет следующий порядок слов: подлежащее – предлог / служебное слово пассива + дополнение – сказуемое⁵⁶³:

Подлежащее	Служебное слово пассива	Дополнение	Сказуемое
残暴 <i>Cánbào</i>	被 <i>bèi</i>	革命 <i>gémìng</i>	战胜了。 <i>zhànshèng le.</i>
Тирания	революцией		была побеждена.

В качестве служебных слов пассива при дополнении чаще всего употребляется предлог 被 *bèi* (самый универсальный и распространённый), но также могут использоваться 将 *jiāng* (сегодня архаичен, используется в формально-письменном стиле и в ряде устойчивых выражений⁵⁶⁴), 给 *gěi*, 叫 *jiào*, 让 *ràng*, 为 *wéi*, 由 *yóu*⁵⁶⁵ (см. тж. п. 8.3.3.):

碗被他打破了。

Wǎn bèi tā dǎpò le.

Чашка разбита им.

鱼给猫吃了。

Yú gěi māo chī le.

Рыба была съедена кошкой.

犯罪嫌疑人昨天晚上被人暗害了。

Fànzuì xiányí rén zuótiān wǎnshàng bèi rén ànhài le.

Подозреваемый вчера вечером был убит неизвестными.

鸦片由葡萄牙人输入。

Yāpiàn yóu pútáoyárén shūrù.

Опиум ввозился португальцами.

蜡烛叫风吹灭。

Làzhú jiào fēng chuīmiè.

Свеча потушена ветром.

⁵⁶³ Солнцева Н. В. Страдательный залог в китайском языке: проблемы морфологии / Отв. ред. Н. Н. Коротков. — М.: Изд-во вост. лит., 1962. — С. 11-12.

⁵⁶⁴ Прядохин М. Г., Прядохина Л. И. Краткий словарь трудностей китайского языка. — Изд. 3-е. — М.: Муравей, 2002. — С. 238.

⁵⁶⁵ Claudia Ross, Jing-heng Sheng Ma. Modern Mandarin Chinese Grammar: A Practical Guide. — London, New York: Routledge, 2006. — p. 130-131.

这件事让他带走了。

Zhè jiàn shì ràng tā dài zǒu le.

Эта вещь унесена им.

В целом принято считать, что 让 *ràng*, 叫 *jiào* и 给 *gěi* в функции пассива более типичны для неформальной разговорной речи, а также для некоторых диалектов⁵⁶⁶.

Указанные предлоги употребляются также в предложениях активного строя⁵⁶⁷:

叫雨湿透了衣服了。

jiào yǔ shī tòu le yī fu le.

Дождём промочило одежду.

В отрицательных пассивных предложениях используется 没(有) *méi(yǒu)* в позиции перед показателем пассива⁵⁶⁸:

小偷没有被警察逮捕。

xiǎo tóu méi yǒu bèi jǐng chá dài bǔ.

Вор [так и] не был пойман (арестован) полицией.

11.8.1.1.2.2. Двухчленное пассивное предложение.

В предложениях пассивного строя может отсутствовать дополнение, обозначающее реальный субъект действия. В таких предложениях сказуемое следует за подлежащим, отделяясь от него залоговой формой пассива, образуемой с помощью 被 *bèi*⁵⁶⁹:

骨头被折了。

Gútou bèi zhé le.

Кость сломана.

全村被烧毁了。

Quāncūn bèi shāo huǐ le.

Вся деревня сожжена.

⁵⁶⁶ Thierry Marau, Li Yunhua. L'étude théorique de la syntaxe chinoise. — Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2019. — p. 196.

⁵⁶⁷ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 105.

⁵⁶⁸ Claudia Ross, Jing-heng Sheng Ma. Modern Mandarin Chinese Grammar: A Practical Guide. — London, New York: Routledge, 2006. — p. 129.

⁵⁶⁹ 吴竞存, 侯学超「现代汉语句法分析」, 北京: 北京大学出版社, 1982. — 页 152.

我被感动得流泪。

Wǒ bèi gǎndòng de liúlèi.

Я был растроган до слёз.

11.8.1.1.2.3. Лексическое выражение пассива.

Ряд глаголов (爱 ài «легко поддаваться чему-либо», 受 shòu, 遭受 zāoshòu, 受到 shòudào, 遭到 zāodào «подвергаться, претерпевать», 得到 dédào «получать, обретать») в состоянии образовывать пассивные по значению предложения лексическим образом, т.е. в силу своей семантики. В грамматическом же отношении такие предложения представляют собой построения активного строя, поскольку имеют «обычный» порядок слов: подлежащее – сказуемое – дополнение⁵⁷⁰:

他爱害病。

Tā ài hàibìng.

Он подвержен заболеваниям.

总统受了公正的批评。

Zǒngtǒng shòu le gōngzhèng de pīpíng.

Президент подвергся справедливой критике.

杀人犯遭到了应有的惩处。

Shā rén fàn zāodào le yīngyǒu de chéngchǔ.

Убийца понёс заслуженную кару.

11.8.1.1.2.4. Условный пассив.

Условным пассивом принято называть конструкции активного строя, которые описывают переход предмета в новое состояние. При этом, несмотря на грамматически активную природу, действие в таких предложениях направленно на сам субъект. На русский язык предложения этого типа переводятся возвратными глаголами на -ся («продаваться», «распространяться» и т.п.)⁵⁷¹:

我的钱花完了。

Wǒ de qián jiéshù le.

Мои деньги израсходованы.

⁵⁷⁰ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: A Comprehensive Grammar. — London, New York: Routledge, 2004. — p. 221-222.

⁵⁷¹ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: An Essential Grammar / Second Edition. — London, New York: Routledge, 2006. — p. 151.

这种产品很畅销。

Zhè zhǒng chǎnpǐn hěn chàngxiāo.

Такой товар очень хорошо продаётся.

你的裤子烫平了。

Nǐ de kùzi tàngpíng le.

Твои брюки поглажены (букв.: погладились).

11.8.1.1.2.5. Конструкция 是……的…… *shì... de...* в пассивном значении.

Эмфатическая конструкция 是……的…… *shì... de...*, помимо значения смыслового выделения, может в определённых контекстах (а именно при выделении сказуемого) также иметь значения пассивного залога; при этом такие предложения остаются активными со структурно-грамматической точки зрения. Пассивное значение в этом случае вытекает из эмфатического, то есть говорящий акцентирует внимание на действии сказуемого, делает на нём эмоциональное ударение⁵⁷²:

那张肖像是你画的。

Nà zhāng xiàoxiàng shì nǐ huà de.

Тот портрет ведь нарисован тобой.

11.8.1.1.2.6. Пассивная конструкция 为……所…… *wéi... suǒ...*

Рамочная пассивная конструкция 为……所…… *wéi... suǒ...* возникла и широко употреблялась как нормативный вариант введения пассива в классическом языке⁵⁷³. В современном языке эта конструкция используется в основном в формально-канцелярской письменной речи, в устойчивых выражениях, а также при стилизации речи «под старину» (например, в художественной литературе) или придания возвышенно-старомодного оттенка⁵⁷⁴:

⁵⁷² Li Dejin, Cheng Meizhen. A Practical Chinese Grammar for Foreigners (Revised Edition). — Beijing: Beijing Language and Culture University Press, 2008. — p. 577-579.

⁵⁷³ Hongyuan Dong. A History of the Chinese Language. — London, New York: Routledge, 2014. — p. 98-99.

⁵⁷⁴ Щичко В. Ф., Радус Л. А., Абдрахимов Л. Г. Курс лекций по истории китайского языка. — М.: Издательство ВКН, 2015. — С. 124.

我为这件事实所很着急。
Wǒ wéi zhè jiàn shìshì suǒ hěn zhāojí.
Я очень обеспокоен этим фактом.

11.8.1.1.2.7. **Позиция частиц в предложениях пассивного строя.**

Отрицательные, союзные и усилительные частицы ставятся перед показателем пассива:

他们的军队早就被击溃了。
Tāmen de jūnduì zǎo jiù bèi jīkuì le.
Их войска уже давно разбиты.

碗没有被他打破了。
Wǎn bèi tā dǎpò le.
Чашка не разбита им.

В тех случаях, когда в предложении имеется обстоятельство, служебное слово-показатель пассива обычно ставится перед этим обстоятельством⁵⁷⁵:

他们的权利被无耻地蹂躏了。
Tāmen de quánlì bèi wúchǐ de róulìn le.
Их права были бессовестно поправаны.

В предложениях, имеющих в своём составе дополнение с предлогом, обозначающее субъект действия, иногда перед сказуемым употребляется служебное слово 给 *gěi* или заимствованное из вэньяня служебное слово 所 *suǒ*⁵⁷⁶:

不久全酒饭都叫我们给吃掉了。
Bùjiǔ quán jiǔfàn dōu jiào wǒmen gěi chīdiào le.
Вскоре все угощения были нами съедены.

我们被他们的胜利所鼓舞。
Wǒmen bèi tāmen de shènglì suǒ gǔwǔ.
Мы воодушевлены их победами.

⁵⁷⁵ Ramón Chu. Las categorías funcionales en el chino estándar: un libro de referencia para estudiantes. — Habana: Universidad de La Habana, 1972. — p. 122.

⁵⁷⁶ 太田辰夫「中国语历史文法」/ 蒋绍愚、徐昌华译, 北京: 北京大学出版社, 2003. — 页 343.

Служебное слово 给 *gěi* в этой синтаксической позиции встречается также и в предложениях активного строя, имеющих в своём составе дополнение с 把 *bǎ*⁵⁷⁷:

你怎么把我的眼镜给打破了?

Nǐ zěnmē bǎ wǒ de yǎnjìng gěi dǎpò le?

Как же ты сломал мои очки?

11.8.1.1.2.8. Структурные разновидности предложений пассивного строя.

В предложениях пассивного строя, кроме подлежащего, сказуемого, а иногда и дополнения, могут содержаться также и обстоятельственные слова, которые могут занимать различную позицию в зависимости от смысловых значений и грамматического оформления⁵⁷⁸. Таких возможных позиций обстоятельства насчитывается три, следовательно, можно выделить три структурные разновидности предложений пассивного строя⁵⁷⁹.

11.8.1.1.2.8.1. Первая разновидность включает в себя обстоятельство места и имеет следующий порядок слов: подлежащее – сказуемое – обстоятельство⁵⁸⁰:

Подлежащее	Сказуемое	Обстоятельство
重量 <i>Zhòngliàng</i>	被放 <i>bèi fàng</i>	在小车上。 <i>zài xiǎochē shàng.</i>
Груз	был помещён	на тележку.

他被派到外国去了。

Tā bèi pàidào wàiguó qù le.

Он послан за границу.

鱼被扔在水桶里。

Yú bèi rēng zài shuǐtǒng lǐ.

Рыбу бросили в ведро с водой.

⁵⁷⁷ Wen-Hua Teng. Yufa!: A Practical Guide to Mandarin Chinese Grammar. — 2nd edition. — London, New York: Routledge, 2017. — p. 208.

⁵⁷⁸ 钱乃荣「现代汉语」, 南京: 江苏教育出版社, 2001. — 页 201.

⁵⁷⁹ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 108-109.

⁵⁸⁰ 张伯江, 方梅「汉语功能语法研究」, 南昌: 江西教育出版社, 1996. — 页 166.

11.8.1.1.2.8.2. Вторая разновидность включает в себя обстоятельство образа действия, описывает манеру или степень совершения действия и характеризуется следующим порядком слов: подлежащее – служебное слово пассива + дополнение – сказуемое + 得 *de* – обстоятельство⁵⁸¹:

Подлеж.	Служ. сл. пассива	Доп.	Сказуемое	Служ. сл.	Обстоятельство
这些话 <i>Zhè xiē huà</i>	被 <i>bèi</i>	我 <i>wǒ</i>	听 <i>tīng</i>	得 <i>de</i>	清清楚楚。 <i>qīng qīng chǐ chǐ.</i>
Эти слова	мною		расслышаны	отчётливо.	

衣服被狗撕得粉碎了。

Yīfu bèi gǒu sī de fěnsuì le.

Одежда разорвана собакой в клочья.

11.8.1.1.2.8.3. Третья разновидность подразумевает наличие обстоятельства образа действия, времени или сопутствующего события; дополнение отделяется от сказуемого служебным словом 给 *gěi* / 所 *suǒ*⁵⁸². Порядок слов: подлежащее – обстоятельство – служебное слово пассива + дополнение – 给 *gěi* / 所 *suǒ* + сказуемое:

Подлеж.	Обстоят.	Служ. сл. пассива	Дополн.	Служ. сл. 给 <i>gěi</i> / 所 <i>suǒ</i>	Сказуем.
他的演说 <i>Tā de yǎnshuō</i>	经常 <i>jīngcháng</i>	被 <i>bèi</i>	热烈的掌 声 <i>rèliè de zhǎngshēng</i>	所 <i>suǒ</i>	打断。 <i>dǎduàn.</i>
Его речь	всё время	бурными аплодисментами			прерывалась.

⁵⁸¹ Валиева Т. Д. Учебное пособие по практической грамматике современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — С. 69.

⁵⁸² 彭小川, 李守纪, 王红「对外汉语教学·语法释疑 201 例」, 北京: 商务印书馆, 2017. — 页 200-201.

他父亲昨天被汽车给轧死了。

Tā fùqīn zuótiān bèi qìchē gěi yà sǐ le.

Его отец вчера был задавлен машиной.

11.8.1.2. Предложения со сложным глагольным сказуемым.

В отношении предложений этого типа, аналогично предложениям с простым сказуемым, целесообразно применить дихотомическое деление, подразделив их также на две структурно-семантические разновидности: предложения активного и пассивного строя.

Если предложения, в составе которых имеется сложное сказуемое, сопоставить с предложениями с простым сказуемым, то следует сказать, что первые по сравнению со вторыми, видимо, представлены в китайском языке несколько меньшим числом синтаксических конструкций.⁵⁸³

Сложное глагольное сказуемое в китайском языке выражается двумя глаголами. Первый из этих глаголов является **вспомогательным** – он выражает различного рода оттенки модальности (возможность, необходимость, желание осуществить действие), побуждение к действию, а также указывает на начало, продолжение или прекращение действия. Второй глагол является **главным** или **смысловым** – он обозначает действие, составляющее основное содержание сказуемого.⁵⁸⁴

11.8.1.2.1. Предложения активного строя.

В зависимости от типа вспомогательного глагола предложения активного строя со сложным глагольным сказуемым подразделяются на три разновидности.

11.8.1.2.1.1. Первая разновидность таких предложений включает в свой состав модальный глагол, т.е. глагол, обозначающий субъективное отношение говорящего к действию (подробно о модальных глаголах, их значениях и особенностях см. работу Д. А. Карпеки «Глагол и грамматические категории предикатов в

⁵⁸³ Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgeseh. und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 229.

⁵⁸⁴ Неволин К. В., Нгуен Ань Нам. Аналитический синтаксис вьетнамского языка: Элементы и связи. — СПб.: Восточный экспресс, 2018. — С. 253.

современном китайском языке»⁵⁸⁵). Порядок слов обычно бывает следующим⁵⁸⁶: подлежащее – сложное сказуемое – дополнение:

Подлежащее	Сложное сказуемое		Дополнение
	модальный глагол	смысловый глагол	
你 Nǐ	应当 yīngdāng	学习 xuéxí	数学。 shùxué.
Ты	должен	изучать	математику.

他不能挽救他们。

Tā bù néng wǎnjiù tāmen.

Он не может их спасти.

我想听到真相。

Wǒ xiǎng tīngdào zhēnxiàng.

Я хочу услышать правду.

你必须相信我。

Nǐ bìxū xiāngxìn wǒ.

Ты должен мне поверить.

当他的面我不敢开口。

Dāng tā de miàn wǒ bù gǎn kāi kǒu.

В его присутствии я не решаюсь открыть рта.

Между частями сложного сказуемого могут находиться восторепенные члены предложения⁵⁸⁷:

Подлежащ.	1-я часть сложн. сказ.: модальн. гл.	Второст. член предложен.	2-я часть сложн. сказ.: смысл. гл.	Дополнен.
我 Wǒ	可以 kěyǐ	在家里 zài jiālǐ	等着 děng zhe	你。 nǐ.
Я	могу	дома	подождать	тебя.

⁵⁸⁵ Карпека Д. А. Глагол и грамматические категории предикатов в современном китайском языке. — СПб.: Восточный экспресс, 2017. — С. 27-119.

⁵⁸⁶ 宋永圭「现代汉语情态动词否定研究」, 北京: 中国社会科学出版社, 2007. — 页 179.

⁵⁸⁷ Xing Fuyi. Modern Chinese Grammar: A Clause-Pivot Approach / Translated by Wang Yong and Dong Fangfeng. — London, New York: Routledge, 2017. — p. 233-234.

我们大家都应该为了和平奋斗。

Wǒmen dāijiā dōu yīnggāi wèile héping fèndòu.

Мы все должны бороться за мир.

При инверсии дополнения с 把 *bǎ* в этих случаях следует употреблять конструкцию сложного сказуемого «модальный глагол + результативный глагол». Модальная форма результативного глагола в таких предложениях не употребляется⁵⁸⁸:

今天我不能把这本书看完。

Jīntiān wǒ bù néng bǎ zhè běn shū kàn wán.

Сегодня я не могу прочесть эту книгу.

Что касается обстоятельств, выраженных модальными словами, то они занимают место перед модальным глаголом, входящим в состав сложного сказуемого⁵⁸⁹:

你一定会得到普遍的承认。

Nǐ yīdìng huì dédào pǔbiàn de chéngrèn.

Ты несомненно сможешь добиться всеобщего признания.

11.8.1.2.1.2. Вторая разновидность – предложения со сложным сказуемым, в составе которого имеется т.н. фазовый глагол⁵⁹⁰, т.е. глагол, указывающий на этап действия (开始 *kāishǐ* «начинать», 继续 *jìxù* «продолжать», 停止 *tíngzhǐ* «прекращать» и др.). Порядок слов в таких предложениях обычно аналогичен таковому с модальными глаголами, т.е.: подлежащее – сложное сказуемое – дополнение⁵⁹¹:

Подлежащее	Сложное сказуемое		Дополнение
	фазовый глагол	смысловый глагол	
我 <i>Wǒ</i>	开始 <i>kāishǐ</i>	懂得 <i>dǒngdé</i>	真理。 <i>zhēnlǐ.</i>
Я	начал	понимать	истину.

⁵⁸⁸ Панасюк В. А. Употребление модальных глаголов в современном китайском языке и их классификация: Дис. ... канд. филол. наук. — М.: ВИИЯ, 1954. — С. 83.

⁵⁸⁹ Nai Fai Wong. On the Interface Properties of Chinese Modals. — Hong Kong: Chinese University of Hong Kong, 1999. — p. 55.

⁵⁹⁰ Горбова Е. В. Грамматическая категория аспекта и контекст (на материале испанского и русского языков). — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2017. — С. 367.

⁵⁹¹ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 111.

他开始写文章。

Tā kāishǐ xiě wénzhāng.

Он начал писать статью.

很有意思，你继续讲你的故事吧。

Hěn yǒu yìsi, nǐ jìxù jiǎng nǐ de gùshì ba.

Очень интересно, продолжай рассказывать свою историю.

银行已经停止发放贷款。

Yínháng yǐjīng tíngzhǐ fāfàng dàikuǎn.

Банки уже прекратили выдавать кредиты.

11.8.1.2.1.3. Третья разновидность – предложения со сложным сказуемым, в составе которого имеется побудительный (каузативный) глагол, т.е. глагол, выражающий ту или иную степень побуждения к действию – от вежливой просьбы до прямого принуждения⁵⁹²: 请 *qǐng* «просить (сделать что-л.), приглашать», 让 *ràng* «побуждать, велеть», 叫 *jiào* «просить, позволять, велеть» (в старых текстах может встречаться в омонимичной форме 教 *jiào*; в текстах среднекитайского периода – также и 交 *jiāo*⁵⁹³), 要 *yāo* «требовать (от кого-то сделать что-то)», 使 *shǐ* «дать, позволить; послать», 允许 *yǔnxǔ* «разрешать, позволять», 令 *lìng* «приказывать, предписывать»⁵⁹⁴, 帮助 *bāngzhù* «помогать», 妨碍 *fáng'ài* «мешать, препятствовать», 委托 *wěituō* «поручать», 迫使 *pòshǐ* «вынуждать», 劝 *quàn* «уговаривать, советовать», 建议 *jiànyì* «советовать, рекомендовать», 禁止 *jìnzhǐ* «запрещать», 要求 *yāoqiú* «требовать», 号召 *hàozhào* «призывать» и др. (подробно о каузативных глаголах, их значениях и особенностях см. работу Д. А. Карпеки «Глагол и грамматические категории предикатов в современном китайском языке»⁵⁹⁵). В предложениях данной разновидности обычно бывает следующий порядок

⁵⁹² 卢福波「对外汉语教学实用语法」/ 2 版 (修订本), 北京: 北京语言大学出版社, 2011. — 页 316.

⁵⁹³ Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. — М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. — С. 329.

⁵⁹⁴ Там же, С. 331.

⁵⁹⁵ Карпека Д. А. Глагол и грамматические категории предикатов в современном китайском языке. — СПб.: Восточный экспресс, 2017. — С. 119-128.

слов⁵⁹⁶: подлежащее – 1-я часть сказуемого – дополнение – 2-я часть сказуемого (в предложениях более сложной структуры после 2-й части сказуемого может помещаться ещё одно или даже два дополнения⁵⁹⁷):

Подлежащее	1-я часть сл. сказ.	Дополнение	2-я часть сл. сказ.
	каузативный глагол		смысловый глагол
主人 <i>Zhǔrén</i>	请 <i>qǐng</i>	客人 <i>kèrén</i>	坐。 <i>zuò.</i>
Хозяин	предложил	гостю	сесть.

她请老师帮助她。

Tā qǐng lǎoshī bāngzhù tā.

Она попросила учителя помочь ей.

大夫不让她起来。

Dàifu bù ràng tā qǐlái.

Доктор велел ей не вставать с постели.

形势迫使我们采取这项政策。

Xíngshì pòshǐ wǒmen cǎiqǔ zhè xiàng zhèngcè.

Обстоятельства вынуждают нас придерживаться этой политики.

11.8.1.2.2. Предложения пассивного строя.

Предложения пассивного строя со сложным глагольным сказуемым представлены лишь одной разновидностью, включающей в себя модальный глагол. В таких предложениях обычно наблюдается следующий порядок слов⁵⁹⁸: подлежащее – 1-я часть сказуемого – служебное слово пассива + дополнение – 2-я часть сказуемого:

⁵⁹⁶ Ван Цуй, Бочина Т. Г. Каузативная конструкция в русском и китайском языках // Филология и культура. Philology and Culture, № 3 (37), 2014. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. — С. 10.

⁵⁹⁷ Никитина Т. Н. Каузативная и пассивная конструкции в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания / Отв. ред. проф. А. А. Холодович. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — С. 212-213.

⁵⁹⁸ Yang Jizhou. Verbformen im Chinesischen: Bildung und Bedeutung. — Wiesbaden: Reichert Verlag, 2015. — S. 72.

Подлеж.	1-я часть сложн. сказ.	Служ. сл. пассива	Дополн.	2-я часть сложн. сказ.
	модальн. глагол			смысл. глагол
政权 <i>Zhèngquán</i>	应该 <i>yīnggāi</i>	被 <i>bèi</i>	人民 <i>rénmín</i>	选举。 <i>xiǎnjǔ.</i>
Власть	должна	народом		избираться.

我会被您忘记的。

Wǒ huì bèi nín wàngjì de.

Я могу быть забыт Вами.

他可能被入笑。

Tā kěnéng bèi rén xiào.

Он может быть осмеян людьми.

11.8.2. Предложения с именным сказуемым.

По форме сказуемого предложения данного типа подразделяются на две разновидности: предложения с составным сказуемым и предложения со сложным сказуемым. В семантическом отношении они классифицируют субъект, относят его к определённом классу предметов или же идентифицируют субъект, отождествляют его с каким-либо предметом.

Предложения с именным сказуемым образуют синтаксическую структуру, которая представлена в китайском языке несколькими конструкциями.⁵⁹⁹

11.8.2.1. Предложения с составным именным сказуемым.

В китайском языке составное именное сказуемое обычно выражается существительным, местоимением или числительным (счётным комплексом) и глаголом-связкой, играющим служебную роль отождествления субъекта с предикатом.

К глаголам-связкам относятся: 是 *shì* «быть, являться» (самая универсальная и распространённая), а также 系 *xì* «есть, суть», 当 *dāng* «быть, являться; состоять (кем-л.); служить (в качестве кого-л.)», 为

⁵⁹⁹ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 169.

(трад. 為 или 爲) *wéi* «быть, являться; делать», 即 *jí* «именно [это] и есть, является; то есть», 乃 *nǎi* «именно [это] и есть, является [ничем иным, как ...]», 成 *chéng* «1. становиться, делаться; 2. заканчиваться [успехом]», 做 (тж. 作) *zuò* «1. являться, быть; становиться; 2. принимать за..., считать(ся) за...», 叫 *jiào* «называть(ся), именовать(ся)», 姓 *xìng* «называться по фамилии», 叫做 (тж. 叫作) *jiàozuò* «зваться, именовать(ся), называться», 作成 (тж. 做成) *zuòchéng* «сделать(ся), становиться», 作为 (тж. 做为) *zuòwéi* «делать(ся), становиться, быть (кем-л., чем-л.); числиться, служить (в качестве кого-л.)».

Также к связкам можно отнести глаголы 等于 *děngyú* «равняться», 似 *sì*, 如 *rú* «быть похожим», 若 *ruò* «1. быть похожим; 2. как будто, словно», 归 *guī* «относить за счёт (кого-л., чего-л.), считать за ..., квалифицировать как»⁶⁰⁰.

Отрицательные формы связок во всех временах образуются при помощи 不 *bù*.

Существительное, местоимение или числительное (счётный комплекс) в составном сказуемом называется именной частью сказуемого. Именная часть играет главную роль; её назначение – передать то, что говорится о субъекте⁶⁰¹.

Предложение с составным именным сказуемым имеет следующий порядок слов: подлежащее – глагол-связка – именная часть сказуемого:

Подлежащее	Составное именное сказуемое	
	глагол-связка	именная часть
我 <i>Wǒ</i>	是 <i>shì</i>	学生。 <i>xuésheng.</i>
Я	(есть)	студент.

В отличие от русского языка, где связка «быть» в настоящем времени обычно не употребляется, глаголы-связки в китайском языке

⁶⁰⁰ Никитина Т. Н. Грамматика китайского публицистического текста: Учебное пособие. — СПб.: КАРО, 2007. — С. 21.

⁶⁰¹ Зограф И. Т. О связочных и несвязочных функциях служебных слов *шэ* и *вэй* в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания / Отв. ред. проф. А. А. Холодович. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — С. 198-199.

являются абсолютно обязательными во всех временах (подобно ситуации в европейских языках: англ. *to be*, нем. *sein*, фр. *être*, исп. *ser* и *estar* и т.п.):

这个人是他的父亲。

Zhè gè rén shì tā de fùqīn.

Этот человек – его отец.

鸟是动物。

Niǎo shì dòngwù.

Птица – [есть] животное.

这个古董是假的。

Zhè gè gǔdǒng shì jiǎ de.

Эта антикварная вещь – поддельная.

社会即学校。

Shèhuì jí xuéxiào.

Общество – это [как раз] школа.

北京为中国首都。

Běijīng wéi Zhōngguó shǒudū.

Пекин – столица Китая.

此项工作纯系试验性质。

Cǐ xiàng gōngzuò chún xì shìyàn xìngzhì.

Эта работа является делом чисто опытного характера.

Все частицы (отрицательные, ограничительные, обобщающая частица 都 *dōu*) занимают место перед связкой⁶⁰²:

这不是空话。

Zhè bù shì kōnghuà.

Это не пустые слова.

失败就是成功之母。

Shībài jiù shì chénggōng zhī mǔ.

Именно поражение является залогом успеха.

我们都是二年级的学生。

Wǒmen dōu shì èrniánjí de xuésheng.

Мы все студенты второго курса.

⁶⁰² 刘月华, 潘文娉, 故鞞「实用现代汉语语法」, 北京: 商务印书馆, 2001. — 页 647.

В отдельных случаях именная сказуемая получает выражение одним существительным без связки:

我的老家山东。

Wǒ de lǎojiā Shāndōng.

Моя родина – Шаньдун.

Такие предложения наблюдались ещё в древнекитайский период; в современном путунхуа они хоть и встречаются чаще, однако всё равно находятся на периферии языкового узуса и служат скорее средством выразительности, стилистическим приёмом, но никак не грамматической нормой⁶⁰³.

С точки зрения структуры можно выделить две разновидности предложений с составным именным сказуемым – предложения, именная часть которых выражена синтаксическим комплексом и предложения, в составе которых имеется дополнение с предлогом⁶⁰⁴.

11.8.2.1.1. Первая разновидность характеризуется именной частью, выраженной синтаксическим комплексом (субстантивным, адъективным или вербальным). Эти предложения имеют следующий порядок слов: подлежащее – глагол-связка – синтаксический комплекс:

Подлежащее	Составное именная сказуемая	
	глагол-связка	синтаксический комплекс
这 <i>Zhè</i>	(就)是 <i>(jiù) shì</i>	我所需要的。 <i>wǒ suǒ xūyào de.</i>
Это	(и) есть	то, что мне нужно.

他就是传播谣言的。

Tā jiù shì chuánbò yáoyán de.

Он как раз и есть тот, кто распространяет сплетни.

11.8.2.1.2. Вторая разновидность включает в себя дополнение с предлогом, располагающееся после подлежащего. Порядок слов следующий:

⁶⁰³ 高明凯「汉语语法论」, 上海: 开明出版社, 1948. — 页 88-91.

⁶⁰⁴ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 114-115.

Подлежащ.	Предлог	Дополн.	Составное именное сказуемое	
			глагол-связка	именная часть
这 <i>Zhè</i>	对 <i>duì</i>	他 <i>tā</i>	是 <i>shì</i>	很大的成就。 <i>hěn dà de chéngjiù.</i>
Это	для	него	(есть)	большой успех.

这对我是个意料之外发现。

Zhè duì wǒ shì gè yìliào zhī wài fāxiàn.

Это для меня неожиданное открытие.

11.8.2.2. Предложения со сложным именным сказуемым.

Сложное именное сказуемое характеризуется особой семантикой глагола-связки, а именно тем фактом, что этот глагол не до конца утрачивает свою изначальную семантику и сохраняет те или иные оттенки дополнительные значения. К таким глаголам следует отнести, к примеру, 作 *zuò*, 作为 *zuòwéi* «быть, работать в качестве...», 当 *dāng* «быть, являться, служить в качестве...», 成 *chéng*, 成为 *chéngwéi* «становиться», 变 *biàn*, 变为 *biànwéi*, 变成 *biànchéng* «превращаться» и др. Эти глаголы ещё принято называть квазисвязками (кит. 准系词 *zhǔnxìcí*)⁶⁰⁵.

Порядок слов в таких предложениях аналогичен порядку слов в предложениях с составным именным сказуемым, т.е.: подлежащее – глагол-связка – именная часть сказуемого:

Подлежащее	Составное именное сказуемое	
	квазисвязка	именная часть
我 <i>Wǒ</i>	当 <i>dāng</i>	教员。 <i>jiàoyuán.</i>
Я	являюсь / работаю	преподавателем.

作为一个党员，应该全心全意为人民服务。

Zuòwéi yī gè dǎngyuán, yīnggāi quánxīn quányì wéi rénmín fúwù.

Являясь членом партии, надлежит служить народу всем сердцем.

⁶⁰⁵ 张志公「汉语语法常识」，北京：中国青年出版社，1954。— 页 59.

我们成了好朋友。

Wǒmen chéng le hǎo péngyou.

Мы стали хорошими друзьями.

秋天树叶由绿色变为褐色。

Qiūtiān shùyè yóu lǜsè biànwéi hēsè.

Осенью листья [на деревьях] меняют цвет (букв.: превращаются) с зелёного на коричневый.

11.8.2.3. Очень ограничено, но, тем не менее, в современном языке иногда встречаются предложения с составным именным сказуемым, построенные по древнекитайской модели.

Классической схемой такого рода предложений в вэньяне является постановка служебного слова 者 *zhě* после подлежащего (оно может опускаться) и связки 也 *yě* в качестве предикативной части составного сказуемого после именной части, т.е. в конце предложения (присутствует обязательно)⁶⁰⁶:

Подлежащее	Служ. слово	Составное именное сказуемое	
		именная часть	связка
仁 <i>Rén</i>	者 <i>zhě</i>	人 <i>rén</i>	也。 <i>yě.</i>
Гуманность		человечность	есть.

中国(者), 东亚之最大国也。

Zhōngguó (zhě), Dōngyà zhī zuì dà guó yě.

Китай — крупнейшее государство Восточной Азии.

Отрицание строится при помощи частицы 非 *fēi*, которая занимает место перед именной частью сказуемого⁶⁰⁷:

鲸, 非鱼也。

Jīng, fēi yú yě.

Кит – не рыба.

⁶⁰⁶ Скворцов А. В. Курс древнекитайского языка: учебник. В 2-х ч. Ч. 1. — М.: Издательство ВКН, 2017. — С. 115.

⁶⁰⁷ Sian L. Yen. On Negation with *Fei* in Classical Chinese // Journal of the American Oriental Society. — Vol. 91, No. 3 (Jul. – Sep., 1971). — Ann Arbor: University of Michigan Press, 1971. — p. 409-417.

11.8.3. Предложения с качественным сказуемым.

По форме сказуемого предложения с качественным (или адъективным) сказуемым тоже подразделяются на предложения с простым и сложным сказуемым. Эти предложения содержат квалификацию субъекта, указывают, каков субъект, характеризуют его в качественном (количественном) отношении⁶⁰⁸.

11.8.3.1. Предложения с простым качественным сказуемым.

В китайском языке простое качественное сказуемое выражается качественным прилагательным. При этом качественное прилагательное способно выражать сказуемое без помощи связки, т.е. оно обладает предикативностью. Самостоятельная предикативность прилагательного, равноценная глаголу, – очень существенная и важная особенность китайского синтаксиса, отличающая китайский язык от европейских⁶⁰⁹, в которых прилагательное в роли сказуемого обязательно требует употребления глагола-связки. Ср. кит.: 我很忙 *Wǒ hěn máng* «Я (очень) занят» и англ.: I am *busy*, нем.: ich bin *beschäftigt*, фр.: je suis *occupé*, исп.: (yo) estoy *ocupado* и т.п.

Предложения с простым качественным сказуемым обычно имеют следующий порядок слов: подлежащее – обстоятельство – сказуемое:

Подлежащее	Обстоятельство	Сказуемое
天气 <i>Tiānqì</i>	很 <i>hěn</i>	冷。 <i>lěng.</i>
Погода	(очень)	холодная.

Следует обратить внимание, что обстоятельство в этом случае – обязательный структурный элемент. Как правило, обстоятельство выражается тем или иным наречием степени. Если же по смыслу необходимости в обстоятельстве нет, то используется т.н. «пустое» обстоятельство 很 *hěn*, которое, по большому счёту, в данном случае

⁶⁰⁸ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 167.

⁶⁰⁹ Шутова Е. И. Синтаксис современного китайского языка / Отв. ред. Н. Н. Коротков. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1991. — С. 92.

утрачивает своё непосредственное значение «очень» и выступает в качестве формального структурного элемента предложения⁶¹⁰:

桌子很大。

Zhuōzi hěn dà.

Стол большой.

房间非常小。

Fángjiān fēicháng xiǎo.

Комната очень маленькая.

你太固执了。

Nǐ tài gùzhí le.

Ты слишком упряма.

狐狸的尾巴很长。

Húli de wěiba hěn zhǎng.

Хвост у лисы длинный.

Отрицательная частица 不 *bù*, а также союзные частицы занимают место перед сказуемым. В этом случае формальное обстоятельство 很 *hěn* может опускаться, но может и присутствовать⁶¹¹:

我不冷。

Wǒ bù lěng.

Мне не холодно.

这座山不很高。

Zhè zuò shān bù hěn gāo.

Эта гора невысокая.

他真的不聪明。

Tā zhēn de bù cōngmíng.

Он действительно не умён.

这件事又好又便宜。

Zhè jiàn shì yòu hǎo yòu piányi.

Эта вещь и хорошая, и дешёвая.

Формальное обстоятельство 很 *hěn* может как опускаться, так и присутствовать при смысловом выделении качественного сказуемого

⁶¹⁰ Philippe Roche. Grammaire active du Chinois / Préface de Joël Bel Lassen. — Paris: Editions Larousse, 2007. — p. 63.

⁶¹¹ 陈冉「现代汉语语法学」, 北京: 北京大学出版社, 2018. — 页 199.

с помощью конструкции 是……的…… *shì... de...* (см. тж. п. 11.7.2., пп. 3.)⁶¹²:

天气是(很)冷的!

Tiānqì shì (hěn) lěng de!

Ведь погода же холодная!

В тех случаях, когда перед сказуемым находится второстепенный член предложения (обстоятельство или дополнение), отрицательные и союзные частицы помещаются перед последним⁶¹³:

桌子不很大。

Zhuōzi bù hěn dà.

Стол не большой.

这道菜不那么好吃。

Zhè dào cài bù nàme hào chī.

Это блюдо не такое вкусное.

他并不比我大些。

Tā bìng bù bǐ wǒ dàxiē.

Он несколько не старше меня.

В тех случаях, когда наречие 很 *hěn* в роли обстоятельства используется в своём непосредственном значении «очень» (а не как формальный структурный элемент), при отрицании оно, как правило, либо опускается, либо заменяется наречием 太 *tài* «слишком» (т.е. 不太 *bù tài* «не очень»). Кроме того, 很 *hěn* в роли обстоятельства (как и другие наречия степени: 太 *tài* «слишком», 真 *zhēn* «действительно», 非常 *fēicháng* «очень, чрезмерно», 更 *gèng* «ещё более» и пр.) всегда опускается в сложных предложениях со значением противопоставления или контраста. Сравните⁶¹⁴:

他很高。

Tā hěn gāo.

Он **очень** высокий.

⁶¹² 陈冉「现代汉语语法学」, 北京: 北京大学出版社, 2018. — 页 200.

⁶¹³ Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgesehen und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 219.

⁶¹⁴ Мощенко И. А., Острогская А. А., Сорокина Е. М. Грамматика китайского языка в таблицах: учебное пособие. — М.: Издательство ВКН, 2018. — С. 23. — (Серия «Китайская грамота»).

他不太高。

Tā bù tài gāo.

Он **не очень** высокий.

他高，我不高。

Tā gāo, wǒ bù gāo.

Он высокий, **а я** невысокий.

В предложениях с простым качественным сказуемым обстоятельство может занимать позицию после сказуемого. Предложения с простым качественным сказуемым, устанавливающие сходства и различия между предметами, имеют разную структуру. Исходя из этого, можно выделить шесть структурных разновидностей предложений с простым качественным сказуемым⁶¹⁵.

11.8.3.1.1. Первая разновидность характеризуется наличием обстоятельства, обозначает степень проявления качества и имеет следующий порядок слов: подлежащее – сказуемое + служебное слово *得 de* – обстоятельство⁶¹⁶:

<i>Подлежащее</i>	<i>Сказуемое</i>	<i>Служеб. слово</i>	<i>Обстоятельство</i>
这本书 <i>Zhè běn shū</i>	好 <i>hǎo</i>	得 <i>de</i>	很。 <i>hěn.</i>
Эта книга	хорошая		очень.

这座楼房高得多。

Zhè zuò lóufáng gāo de duō.

Это здание намного выше.

今天冷得厉害。

Jīntiān lěng de lìhai.

Сегодня ужасно холодно.

房里静得沉寂。

Fáng lǐ jìng de chénjì.

В комнате стало тихо.

⁶¹⁵ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 119-125.

⁶¹⁶ Ван Ляо-и. Основы китайской грамматики / Пер. с кит. Г. Н. Райской, под ред. А. А. Драгунова и Чжоу Сун-Юаня, предисл. А. А. Драгунова и Л. Д. Позднеевой, примеч. А. А. Драгунова. — М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1954. — С. 133-135.

11.8.3.1.2. Вторая разновидность включает в себя косвенное предложное дополнение адресата (как правило, с предлогами 于 *yú* или 对 *duì*) и имеет следующий порядок слов⁶¹⁷:

Подлежащее	Сказуемое	Предлог	Дополнение
条件 <i>Tiáojiàn</i>	利 <i>lì</i>	于 <i>yú</i>	我们。 <i>wǒmen.</i>
Условия	благоприятны	для	нас.

我忠于祖国。

Wǒ zhōng yú zǔguó.

Я верен своему Отечеству.

意图不同样对行为。

Yìtú bù tóngyàng duì xíngwéi.

Намерения отличаются (букв.: не тождественны) от деяний.

В вэньяне предложения этой разновидности употребляются для выражения различия в плане большей или меньшей степени проявления признака⁶¹⁸:

马大于狗。

Mǎ dà yú gǒu.

Лошадь больше собаки (букв.: лошадь велика по отношению к собаке).

11.8.3.1.3. Третья разновидность служит выражению тождества или сходства одного предмета с другим, которое вводится косвенным дополнением со служебным словом 像 *xiàng* (реже тж. 同 *tóng* или 和 *hé*); в функции сказуемого употребляются т.н. предикативные словосочетания 一样 *yīyàng*, 一般 *yībān*, 似的 *shì de* или 是的 *shì de*⁶¹⁹. Порядок слов в таких предложениях следующий:

⁶¹⁷ 周国光, 张林林「现代汉语语法理论与方法(修订版)」, 广州: 广东高等教育出版社, 2011. — 页 60.

⁶¹⁸ Карапетьянц А. М., Тань Аошуан. Учебник классического китайского языка вэньянь. Начальный курс. — М.: Муравей, 2001. — С. XXXVII.

⁶¹⁹ Jinyang Zhu. Chinesische Grammatik für Deutsche: Ein Lehr- und Übungsbuch mit Lösungen / Unter Mitarb. v. Ruth Cordes. — Hamburg: Helmut Buske Verlag GmbH, 2007. — S. 209-210.

Подлежащее	Служеб. слово	Дополнение	Сказуемое
这个东西 <i>Zhè ge dōngxi</i>	像 <i>xiàng</i>	那个东西 <i>nà ge dōngxi</i>	似的。 <i>shì de.</i>
Эта вещь	на	ту вещь	похожа.

这个猫像小老虎一样。

Zhè ge māo xiàng xiǎo lǎohǔ yīyàng.

Эта кошка похожа на тигрёнка.

汉语像日语不一般。

Hànyǔ xiàng rìyǔ bù yībān.

Китайский язык не похож на японский.

11.8.3.1.4. Четвёртая разновидность выражает сходство двух предметов между собой или тождество двух предметов друг другу. Предложения этого типа включают в себя два подлежащих, соединённых союзом 跟 *gēn*, 和 *hé*, 与 *yǔ* или 并 *bìng* и адъективное сказуемое, выраженное словами 相似 *xiāngsì*, 相像 *xiāngxiàng*, 相若 *xiāngruò*, 相仿 *xiāngfǎng* «быть похожим друг на друга, быть подобным друг другу» или 相同 *xiāngtóng*, 相等 *xiāngděng* «быть тождественным друг другу, быть равным друг другу»⁶²⁰. Порядок слов следующий: подлежащее 1 – союз – подлежащее 2 – сказуемое⁶²¹:

Подлежащее 1	Союз	Подлежащее 2	Сказуемое
这个东西 <i>Zhè ge dōngxi</i>	和 <i>hé</i>	那个东西 <i>nà ge dōngxi</i>	相似。 <i>xiāngsì.</i>
Эта вещь	и	та вещь	похожи друг на друга.

「太」字跟「犬」字相若。

“Tài” zì gēn “quǎn” zì xiāngruò.

Иероглиф «тай» и иероглиф «цюань» похожи друг на друга.

我的意见与他们的观点相同。

Wǒ de yìjiàn yǔ tāmen de guāndiǎn xiāngtóng.

Моё мнение идентично вашему.

⁶²⁰ Готлиб О. М. Практическая грамматика современного китайского языка. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Муравей, 2002. — С. 79-80.

⁶²¹ Angel Flogado, Manuela Cárdenas. La sintaxis estructural del idioma chino (mandarín estándar): un manual. — Habana: Universidad de La Habana, 1985. — p. 159.

11.8.3.1.5. Различия между предложениями третьей и четвёртой разновидности.

Третья и четвёртая разновидности предложений с простым качественным сказуемым употребляются в тех случаях, когда между двумя предметами или явлениями устанавливается сходство или тождество в целом, безотносительно к какому-либо признаку. В тех же случаях, когда между двумя предметами или явлениями устанавливается сходство или тождество в отношении какого-либо определённого, присущего им обоим признаку, употребляются предложения с придаточной частью, выражающие отношения сходства или отношения тождества⁶²².

Четвёртая разновидность несколько отличается от третьей по смысловому содержанию. Сходство и тождество, устанавливаемые предложениями третьей разновидности, носят односторонний характер (один предмет похож на другой, тождественен другому), в то время как сходство и тождество, устанавливаемые предложениями четвёртой разновидности, носят двусторонний характер (два предмета похожи друг на друга, тождественны друг другу). Смысловые различия находят соответствующее отражение в грамматической структуре: в предложении четвёртой разновидности имеется два подлежащих, соединённых союзом⁶²³.

Предложения, выражающие сходство, и предложения, выражающие тождество, в пределах каждой из двух указанных разновидностей имеют одну и ту же грамматическую структуру и отличаются лишь словесными средствами, используемыми соответственно для выражения сходства (似的 *shì de*, 相似 *xiāngsì* и др.) или тождества (一样 *yīyàng*, 相同 *xiāngtóng* и др.).

От вышеописанных предложений следует отличать т.н. именные сочетания метафорического сравнения, образованные при помощи служебного слова 的 *de* и выражающие оттенок значения «словно, как будто»: 书的山 *shū de shān* «гора книг» (букв.: книга словно гора) и т.п.⁶²⁴

⁶²² Jian Kang Loar. Chinese Syntactic Grammar: Functional and Conceptual Principles. — New York: Peter Lang Publishing, 2011. — p. 429-430. — (Berkeley Models of Grammars; V. 9).

⁶²³ 李晓琪「现代汉语虚词讲义」, 北京: 北京大学出版社, 2005. — 页 107.

⁶²⁴ Jing Jin. Partition and Quantity: Numeral Classifiers, Measurement, and Partitive Constructions in Mandarin Chinese. — London, New York: Routledge, 2019. — p. 164.

11.8.3.1.6. Пятая разновидность выражает различие в признаке, которым обладают сравниваемые предметы. Она подразумевает обязательное наличие косвенного предложного дополнения, вводимого предлогом 比 *bǐ* «по сравнению с» (наиболее частотный предлог⁶²⁵) или, несколько реже, предлогами 较 *jiào*, 比较 *bǐjiào* с тем же значением.

Предлог 比 *bǐ* этимологически восходит к древнекитайскому глагольному префиксу **b-*⁶²⁶, хотя уже в классическом китайском языке значение этой морфемы значительно расширилось и она превратилась в самостоятельное слово. Например, в текстах 3-5 вв. н.э. 比 *bǐ* употреблялось, в том числе, и в значении наречия «наверное»⁶²⁷.

Порядок слов следующий: подлежащее – предлог + дополнение – сказуемое:

Подлежащее	Предлог	Дополнение	Сказуемое
他 <i>Tā</i>	比 <i>bǐ</i>	我 <i>wǒ</i>	大。 <i>dà.</i>
Он	по сравнению со мной		старше.

这本书比那本书有趣。

Zhè běn shū bǐ nà běn shū yǒuqù.

Эта книга интереснее той (книги).

中国的气候比俄罗斯的气候热。

Zhōngguó de qìhòu bǐ Èluósī de qìhòu rè.

Климат в Китае жарче, чем в России.

他的钱比我的钱多。

Tā de qián bǐ wǒ de qián duō.

У него денег больше, чем у меня.

11.8.3.1.7. Шестая разновидность включает в себя два дополнения и отличается от пятой разновидности тем, что, выражая

⁶²⁵ Готлиб О. М. Практическая грамматика современного китайского языка. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Муравей, 2002. — С. 80.

⁶²⁶ Laurent Sagart. The Roots of Old Chinese. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1999. — p. 110.

⁶²⁷ Гуревич И. С., Зограф И. Т. Хрестоматия по истории китайского языка III-XV вв. / Отв. ред. Б. Л. Рифгин. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1982. — С. 144.

различия в признаке, которыми обладают сравниваемые предметы, вместе с тем уточняет это различие в количественном отношении (вторым дополнением). Порядок слов соответствует порядку в пятой разновидности с поправкой на наличие второго дополнения после сказуемого: подлежащее – предлог + дополнение 1 – сказуемое – дополнение 2. В функции этого второго количественного дополнения могут выступать числительно-предметные словосочетания (числительное + существительное-название меры), а также слова типа 一点 *yīdiǎn*, 一些 *yīxiē*, 稍 *shāo* «немного, чуть-чуть», 一倍 *yībèi* «вдвое», 一半 *yībàn* «наполовину»⁶²⁸:

Подлeж.	Предлог	Дополн. 1	Сказуемое	Дополн. 2
他 <i>Tā</i>	比 <i>bǐ</i>	我 <i>wǒ</i>	大 <i>dà.</i>	两岁。 <i>liǎng suì.</i>
Он	по сравнению со мной		старше	на два года.

这个东西比那个东西大一倍。

Zhè ge dōngxi bǐ nà ge dōngxi dà yībèi.

Эта вещь вдвое больше той вещи.

这条河比那条河长一百公里。

Zhè tiáo hé bǐ nà tiáo hé zhǎng yī bǎi gōnglǐ.

Эта река длиннее той на сто километров.

Различие в количественном отношении может быть также указано при помощи наречия 多 *duō* «намного, гораздо, значительно», которое занимает место после сказуемого и обычно соединяется с ним посредством служебного слова 得 *de*. При наличии в предложении фразовой частицы 啦 *la* / 了 *le* употребление служебного слова 得 *de* не обязательно⁶²⁹:

这个东西比那个东西大得多。

Zhè ge dōngxi bǐ nà ge dōngxi dà de duō.

Эта вещь намного больше той вещи.

⁶²⁸ Чжу Сяосин. Справочник для изучения китайской грамматики. — М.: Изд-во Пекинского ун-та; Международная издательская компания «Шанс», 2016. — С. 165-169.

⁶²⁹ 彭小川, 李守纪, 王红「对外汉语教学·语法释疑 201 例」, 北京: 商务印书馆, 2017. — 页 42.

中国的气候比俄罗斯的气候热(得)多啦。

Zhōngguó de qìhòu bǐ Èluósī de qìhòu rè (de) duō la.

Климат в Китае гораздо жарче, чем в России.

11.8.3.2. Предложения со сложным качественным сказуемым.

В китайском языке сложное качественное сказуемое обычно выражается качественным прилагательным (числительным) и существительным.

Существительное в сложном качественном сказуемом обозначает одну из сторон предмета, а прилагательное (числительное) характеризует эту сторону предмета в качественном или количественном отношении. Порядок слов в такого рода предложениях всегда прямой (т.е. подлежащее предшествует сказуемому), а сложное сказуемое может выражаться тремя способами⁶³⁰:

- качественно-предметное словосочетание:

他长胡子。

Tā cháng húzi.

У него длинная борода.

这个老大娘好心肠。

Zhè ge lǎodànáng hǎo xīncháng.

У этой старушки доброе сердце.

你太大意了。

Nǐ tài dàyì le.

Ты слишком самонадеян.

- числительно-предметное словосочетание:

这个孩子十岁。

Zhè ge háiizi shí suì.

Этому ребёнку десять лет.

他五尺半。

Tā wǔ chǐ bàn.

Он (ростом) пять с половиной чи.

⁶³⁰ 陈冉「现代汉语语法学」, 北京: 北京大学出版社, 2018. — 页 205-206.

- предметно-качественное словосочетание:

他记性坏。

Tā jìxìng huài.

У него плохая память.

这个姑娘脸皮薄。

Zhè ge gūniang liǎnpí bó.

Эта девушка застенчива.

12. Усложнённое предложение / 复杂句 fùzájù.

12.1. Общие положения.

Усложнённое предложение состоит из двух частей, чем и отличается от простого предложения, состоящего из одной части. Одна часть усложнённого предложения входит в состав другой на правах распространённого члена предложения и не приводит к образованию придаточных предложений⁶³¹ как частей сложных синтаксических единиц, обычно называемых сложноподчиненными предложениями, в которых каждая из частей обладает своим составом членов предложения⁶³².

Таким образом, усложнённое предложение представляет собой промежуточное синтаксическое построение, занимающее место между простыми и сложными предложениями⁶³³.

Усложнённые предложения подразделяются на две разновидности: *предложения с включённой частью* и *предложения с придаточной частью*. Каждая из разновидностей имеет свои грамматические особенности.⁶³⁴

12.2. Предложения с включённой частью.

В русском языке отдельный член предложения обычно выражается знаменательным словом или словосочетанием. Если же тот или иной член предложения распространён до целого предложения, то он получает дополнительное грамматическое оформление в виде подчинительных союзов или служебных слов и выступает уже в качестве придаточного предложения.

В китайском языке отдельный член предложения, будучи распространён до целого предложения, в ряде случаев включается в

⁶³¹ 孙德金「汉语语法教程：语言知识类」，北京：北京语言大学出版社，2002。— 页 206。

⁶³² Неволин К. В., Нгуен Ань Нам. Аналитический синтаксис вьетнамского языка: Элементы и связи. — СПб.: Восточный экспресс, 2018. — С. 276.

⁶³³ 范开泰, 张亚军「现代汉语语法分析」, 上海: 华东师范大学出版社, 2000. — 页 186.

⁶³⁴ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 127.

состав предложения непосредственно, не получая дополнительного оформления в виде подчинительных союзов или других служебных слов.

Сопоставление простого предложения, предложения с включённой частью и сложного предложения с точки зрения присущих им особенностей грамматической структуры убеждает в том, что между этими тремя синтаксическими построениями существуют глубокие различия. Эти различия сводятся к следующему. В простом предложении – одна предикативная единица. В предложении с включённой частью – две предикативные единицы, однако одна из них входит (включается) в состав другой, основная часть предложения образует предикативную единицу лишь в сочетании с включённой частью. Наконец, в сложном предложении – две, не входящие друг в друга и в этом смысле самостоятельные, предикативные единицы; каждая из двух частей предложения образует предикативную единицу самостоятельно, независимо от другой.⁶³⁵

Включённый член предложения содержит отдельное суждение и этим существенно отличается от словосочетания, которое лишь обозначает то или иное понятие. С другой стороны, включённый член предложения не имеет интонационной законченности и этим значительно отличается от самостоятельного предложения⁶³⁶.

Учитывая особенности включённого члена предложения, его следует называть включённой частью, а остальной состав предложения – включающей частью. Предложения с включённой частью нужно рассматривать как усложнённые, занимающие место между простыми и сложными предложениями⁶³⁷.

Чаще всего включённая часть выполняет функцию подлежащего или дополнения. Вместе с тем она может также выступать в роли именной части составного сказуемого или (в отдельных случаях) обстоятельства.

⁶³⁵ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 172.

⁶³⁶ Румянцев М. К. Синтаксическая структура предложения и интонация // Спорные вопросы строя языков Китая и Юго-Восточной Азии / Отв. ред. Ю. В. Рождественский. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1964. — С. 35-48.

⁶³⁷ Солнцев В. М. Соотношение слова и предложения в китайском языке // Доклады Делегации СССР / XXV Международный конгресс востоковедов (25; 1960; Москва). — М.: Изд-во вост. лит., 1960. — С. 8-9.

12.2.1. Предложения с включённым подлежащим.

Включённая часть, выполняющая функцию подлежащего, всегда помещается в начале предложения, перед сказуемым, и может отделяться запятой от остальной части предложения.

Что касается включающей части, то она часто представляет собой составное именное сказуемое или сказуемое, выраженное числительно-предметным словосочетанием⁶³⁸:

他不来是一件怪事。

Tā bù lái shì yī jiàn guàishì.

Странно, что он не идёт (букв.: Он не идёт есть странное дело).

我来北京三年了。

Wǒ lái Běijīng sān nián le.

Уже три года, как я приехал в Пекин.

中国人民获得解放, 是世界历史上一件大事情。

Zhōngguó rénmin huòdé jiěfàng, shì shìjiè lìshǐ shàng yī jiàn dà shìqìng.

То, что китайский народ обрёл освобождение, есть важное событие в мировой истории.

特朗普的战争升级的冒险政策会使遭到惨祸, 是毫无疑问的。(人民日报, 2018年10月31日)

Tèlǎngpǔ de zhànzhēng shēngjí de màoxiǎn zhèngcè huì shǐ zāodào cǎnhuò, shì háowú yíwèn de. (Rénmín rìbào, èr líng yī bā nián shí yuè sān shí yī rì)

Совершенно не вызывает сомнений то, что авантюрная политика Трампа по эскалации военных действий может привести к катастрофе. («Жэньминь жибао», 31.10.2018)

12.2.2. Предложения с включённым дополнением.

Включённая часть, выполняющая функцию дополнения, обычно находится в конце предложения, примыкает непосредственно к глаголу-сказуемому и запятой от остальной части предложения не отделяется.

Что касается включающей части, то она, как правило, содержит подлежащее и сказуемое. Сказуемое часто выражается такими

⁶³⁸ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 128.

глаголами, как «знать», «понимать», «видеть», «слышать», «считать», «полагать», «чувствовать». Кроме главных, в составе подчиняющейся части могут быть также и второстепенные члены предложения⁶³⁹:

我知道他很快就来。

Wǒ zhīdao tā hěn kuài jiù lái.

Я знаю, что он скоро придёт.

他们不明白他在做什么。

Tāmen bù míngbai tā zài zuò shénme.

Они не понимали, что он делает.

父亲觉得他应该对儿子说几包话。(巴金)

Fùqīn juéde tā yīnggāi duì érzi shuō jǐ bāo huà. (Bā Jīn)

Отец чувствовал, что он должен что-то сказать сыну. (Ба Цзинь)

我活了一辈子, 就没有听说过机器能种地。(萧三)

Wǒ huó le yībèizi, jiù méi yǒu tīngshuō guo jīqì néng zhòngdì. (Xiāo Sān)

Я прожил целую жизнь и не слышал, что машина может обрабатывать землю. (Сяо Сань)

12.2.3. Предложения с включённой именной частью сказуемого.

Включённая часть, выполняющая функцию именной части сказуемого, всегда занимает позицию в конце предложения и примыкает непосредственно к связке.

Что касается включающей части, то она, как правило, имеет в своем составе подлежащее и связку⁶⁴⁰:

我们的信念是和平一定战胜战争。

Wǒmen de xìnniàn shì héping yīdìng zhànshèng zhànzhēng.

Мы верим, что (букв.: наша вера есть то, что) мир непременно победит войну.

易卜生的长处就是他努力说实话。

Yìbōshēng de chángchù jiù shì tā nǔlì shuō shíhuà.

Достоинством Ибсена как раз и является то, что он старается говорить правду.

⁶³⁹ Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgesehen und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 221.

⁶⁴⁰ Ibid., S. 222.

在这种场合之下，沉默是我们愿意背叛自己的原则。

Zài zhèzhǒng chǎng hé zhìxià, chénmò shì wǒmen yuànyì bèipàn zìjǐ de yuánzé.

В данном случае молчать означает (букв.: есть то), что мы готовы предать собственные интересы.

12.2.4. Предложения с включённым обстоятельством.

Включённая часть, выполняющая функцию обстоятельства, помещается между подлежащим и сказуемым включающей части. Сказуемое последней обычно бывает выражено глаголом⁶⁴¹:

我背靠着桌子站着。

Wǒ bèi kào le zhuōzi zhàn zhe.

Я стоял, прислонившись спиной к столу.

我眼泪花花地望着他。

Wǒ yǎnlèi huā huā de wàng zhe tā.

Я, обливаясь слезами, смотрела на него.

Синтаксические образования типа 眼泪花花地 *yǎnlèi huā huā de*, находясь в препозиции по отношению к сказуемому, обозначают сопутствующее обстоятельство⁶⁴². Они ещё не достигли нужной степени структурного развития и не приобрели качества придаточного предложения⁶⁴³. По своей внутренней организации эти образования в ряде случаев близки к словосочетаниям, иногда словосочетаниям фразеологического типа.

12.2.5. Предложения с включённой частью особого типа.

В отдельных случаях в современном китайском языке можно наблюдать и такие предложения:

他们没因为他没坐车而看不起他。

Tāmen méi yīnwèi tā méi zuò chē ér kàn buqǐ tā.

Они, из-за того что он не приехал на машине, не отнеслись к нему с пренебрежением.

⁶⁴¹ Ángel Flogado, Manuela Cárdenas. La sintaxis estructural del idioma chino (mandarín estándar): un manual. — Habana: Universidad de La Habana, 1985. — p. 170.

⁶⁴² Хабибулин В. А. О порядке слов в современных китайском, английском и русском языках. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1996. — С. 62.

⁶⁴³ 马洪海「汉语的句子类型」, 上海: 书海出版社, 1998. — 页 303.

Предложения этого типа содержат две предикативных единицы, обладающие семантико-синтаксической полнотой. Тем не менее одна из предикативных единиц включена в состав другой, ограничена в своих позиционных возможностях и в силу этого сохраняет формально-грамматические признаки соответствующего члена предложения (служебные слова 因为 *yīnwèi* и 而 *ér*). По смысловой завершенности это уже сложное предложение, но по внутреннему строению, по тем синтаксическим связям, которые существуют между частями, это еще предложение с включённой частью⁶⁴⁴.

Синтаксические построения данной разновидности представляют собой последнюю ступень постепенного усложнения структуры простого предложения. В своём поступательном движении эти синтаксические построения уже претерпели дальнейшие изменения: включённая часть, расширив позиционные возможности, порвала непосредственную связь со структурой основной части и стала синтаксической единицей, обладающей грамматическими качествами придаточного предложения⁶⁴⁵.

Удельный вес синтаксических структур данного типа в современном языке невелик. Можно с известной долей вероятности говорить о том, что анализируемые построения отражают пройденный этап на пути последовательного развития простого предложения и что их можно рассматривать как пережиточное, реликтовое явление в синтаксической системе современного китайского языка⁶⁴⁶.

12.3. Предложения с придаточной частью.

В китайском языке, так же как и в русском, группа слов может присоединяться к остальной части предложения при помощи подчинительных союзов или других средств синтаксической связи⁶⁴⁷. Такая группа слов представляет собой распространённый член предложения. Она в большей или меньшей степени приближается к придаточному предложению.

⁶⁴⁴ 陈昌来「现代汉语句子」, 上海: 华东师范大学出版社, 2000. — 页 219.

⁶⁴⁵ 曹逢甫「汉语的句子与子句结构」, 北京: 北京语言大学出版社, 2005. — 页 157.

⁶⁴⁶ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 175.

⁶⁴⁷ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: A Comprehensive Grammar. — London, New York: Routledge, 2004. — p. 330-344.

Указанная группа слов называется придаточной частью, а остальной состав предложения – основной частью. Предложение, в состав которого входит придаточная часть, в силу его структурно-семантических особенностей, нельзя считать простым. Вместе с тем его нельзя отнести также и к сложным предложениям. Предложение с придаточной частью представляет собой медиальное синтаксическое построение, стоящее между простым и сложным предложениями⁶⁴⁸.

Отдельные разновидности предложений с придаточной частью по своему смысловому значению и грамматическим особенностям соотносятся с соответствующими разновидностями сложноподчинённых предложений. Иными словами, предложения с придаточной частью могут выражать атрибутивные, временные, причинные, условные, уступительные, результативные, целевые отношения, а также отношения сходства⁶⁴⁹; последние два типа придаточных частей являются самыми распространёнными в современном языке.

12.3.1. Предложения с придаточной частью, выражающие атрибутивные отношения.

В предложениях данного структурно-семантического типа придаточная часть поясняет один из субстантивных членов предложения. Она даёт предмету характеристику, содержащую указание на действие, производимое этим предметом, или состояние, в котором он находится.

Единственным формально-грамматическим средством, при помощи которого придаточная часть присоединяется к поясняемому члену основной части, является универсальный показатель атрибутивных отношений – служебное слово 的 *de* или (в письменных стилях и в вэньяне) 之 *zhi*⁶⁵⁰.

昨天来找你的那个人是谁?

Zuótiān lái zhǎo nǐ de nà ge rén shì shéi?

Кто тот человек, что приходил к тебе вчера?

⁶⁴⁸ Xing Fuyi. *Modern Chinese Grammar: A Clause-Pivot Approach* / Translated by Wang Yong and Dong Fangfeng. — London, New York: Routledge, 2017. — p. 19.

⁶⁴⁹ Li Dejin, Cheng Meizhen. *A Practical Chinese Grammar for Foreigners (Revised Edition)*. — Beijing: Beijing Language and Culture University Press, 2008. — p. 567.

⁶⁵⁰ Wen-Hua Teng. *Yufa!: A Practical Guide to Mandarin Chinese Grammar*. — 2nd edition. — London, New York: Routledge, 2017. — p. 34-35.

俾斯麦是被全部德国人都不分宗教信仰尊敬的人。(贝托尔特·布莱希特)

Bìsīmài shì bèi quánbù déguó rén dōu bù fēn zōngjiào xìnyǎng zūnjìng de rén. (Bèituō'ěrtè Bùlǎixītè)

Бисмарк был человеком, уважаемым всеми немцами, независимо от их религиозных убеждений. (Бертольт Брехт)

12.3.2. Предложения с придаточной частью, выражающие временные отношения.

К этому типу относятся синтаксические единицы, между частями которых устанавливаются временные отношения. Придаточная часть, указывающая время, имеет в своём составе глагол и этим отличается от обстоятельственного оборота времени. Будучи распространённым членом предложения, она в большей или меньшей степени приближается к придаточному предложению времени.

Придаточная часть, указывающая время, обычно занимает место в начале предложения, перед основной частью. Иногда (реже и в случае небольшого объёма) придаточная часть этого типа помещается между подлежащим и сказуемым основной части⁶⁵¹.

С точки зрения семантики предложения с придаточной частью, выражающей время, подразделяются на предложения, указывающие на одновременность, предшествование и последование, т.е. подчиняются классическому принципу темпоральной (временной) относительности⁶⁵².

Придаточная часть, указывающая время, может присоединяться к основной части предложения посредством таких специальных грамматических средств, как предлоги, послелогии, а также сочетания предлогов с послелогиями. В некоторых случаях в качестве соединителей частей выступают специальные знаменательные слова⁶⁵³:

- предлоги: 在 *zài*, 当 *dāng* «в»; 自从 *zìcóng* «с; начиная с; с тех пор как»;

⁶⁵¹ 陈冉「现代汉语语法学」, 北京: 北京大学出版社, 2018. — 页 648.

⁶⁵² Philippe Roche. Grammaire active du Chinois / Préface de Joël Bel Lassen. — Paris: Editions Larousse, 2007. — p. 148-151.

⁶⁵³ Claudia Ross, Jing-heng Sheng Ma. Modern Mandarin Chinese Grammar: A Practical Guide. — London, New York: Routledge, 2006. — p. 274-284.

- послелог: 以前 *yǐqián* «до наступления времени»; 以后 *yǐhòu*, 后来 *hòulái*, 然后 *ránhòu*, *лит.* 之后 *zhīhòu* «после наступления времени»; 以来 *yǐlái* «с того времени как»;
- сочетания предлогов с послелогам: 在……以前 *zài...yǐqián* «до того как, прежде чем»; 在……以后 / 后来 / 然后 / 之后 *zài...yǐhòu / hòulái / ránhòu / zhīhòu* «после того как»; 自从……以来 *zìcóng...yǐlái* «с тех пор как»; возможно также сочетание 自从……以后 *zìcóng...yǐhòu*, совмещающее в себе два значения: «с тех пор как» и «после того как»;
- специальные знаменательные слова: 时 *shí*, (的)时候 *de shíhou* «когда, в то время как»; 一 *yī* «как только, едва лишь [только]»; 一旦 *yīdàn* «однажды»; 每逢 *měiféng* «каждый раз, всякий раз»; 等到 *děngdào*, 及至 *jízhì* «с наступлением, к тому времени когда»;
- союзные частицы: 才 *cái* «[только] после того как» (в этом случае в предложении не употребляется видовременной показатель 了 *le*⁶⁵⁴); 就 *jiù*, 便 *biàn*, 即 *jí* «[сразу] тогда, тогда же»; 还 *hái*, 尚 *shàng* «ещё», 却 *què* «тогда уже» и др.; союзные частицы ставятся перед сказуемым основной части⁶⁵⁵.

12.3.2.1. Предложения с придаточной частью, выражающие одновременность, указывают на параллельность временных планов осуществления двух действий. Это означает, что то, о чём говорится в основной части, совпадает по времени с тем, о чём сообщается в придаточной части предложения, совершается одновременно и параллельно с ним⁶⁵⁶.

吃早饭的时候，我看电视。

Chī zǎofàn de shíhou, wǒ kàn diànshì.

Завтракая (букв.: когда ем завтрак), я смотрю телевизор.

⁶⁵⁴ Claudia Ross, Jing-heng Sheng Ma. Modern Mandarin Chinese Grammar: A Practical Guide. — London, New York: Routledge, 2006. — p. 277.

⁶⁵⁵ Ramón Chu. Las categorías funcionales en el chino estándar: un libro de referencia para estudiantes. — Habana: Universidad de La Habana, 1972. — p. 50.

⁶⁵⁶ Shin Yong Robson. Speed Up Your Chinese: Strategies to Avoid Common Errors. — London, New York: Routledge, 2013. — p. 68.

在街上散步的时候，我们谈了话。

Zài jiēshang sǎnbù de shíhou, wǒmen tán le huà.

Прогуливая по улице (букв.: когда по улице прогуливались), мы беседовали.

每逢我来在她那儿，她哭和求我留在她身边。(刘震云)

Měiféng wǒ lái zài tā nàr, tā kū hé qiú wǒ liú zài tā shēnbiān. (Liú Zhènyún)

Каждый раз, когда я прихожу к ней, она плачет и просит меня остаться у неё. (Лю Чжэньюнь)

每逢到外国的时候，我总带他去。

Měiféng dào wàiguó de shíhou, wǒ zǒng dài tā qù.

Каждый раз, отправляясь за границу, я всегда беру его с собой.

12.3.2.2. Предложения с придаточной частью, выражающие предшествование, указывают на то, что действие, описанное в основной части, предшествует по времени действию, описанному в придаточной части. Действие придаточной части может как завершиться до начала действия придаточной, так и продолжаться параллельно с ним дальше, главное то, что действие придаточной части началось раньше⁶⁵⁷:

入读大学以前，他服完了兵役两年。

Rùdú dàxué yǐqián, tā fúwán le bīngyì liǎng nián.

До того, как поступить в университет, он два года отслужил в армии.

要纠正别人之前，先反省自己有没有犯错。

Yào jiūzhèng biérén zhīqián, xiān fǎnxǐng zìjǐ yǒu méi yǒu fàncuò.

Прежде чем поправить другого, сначала подумай, не ошибся ли ты сам.

在吃饭以前，要洗手。

Zài chī fàn yǐqián, yào xǐ shǒu.

Перед тем как кушать, нужно вымыть руки.

Придаточная часть, выражающая предшествование, может помещаться между подлежащим и сказуемым главной части:

⁶⁵⁷ 黄正德, 李艳慧, 李亚非「汉语句法学」, 北京: 世界图书出版公司北京公司, 2013. — 页 237.

哲夫作出结论以前，听取双方的立场。

Zhéfū zuòchū jiélùn yǐqián, tīngqǔ shuāngfāng de lìchǎng.

Мудрый человек, прежде чем делать выводы, выслушает мнение обеих сторон.

В отличие от русского языка в этих предложениях сказуемое придаточной части иногда употребляется с отрицанием. Постановка отрицания логически оправдана, так как действие, о котором говорится в основной части предложения, совершилось в то время, когда действие придаточной части ещё не осуществилось⁶⁵⁸:

没有动身以前，他先去向亲友们告别一番。

Méi yǒu dòngshēn yǐqián, tā xiān qù xiàng qīnyǒumen gàobié yīfān.

Прежде чем отправиться в путь, он пошёл проститься с родными и друзьями.

12.3.2.3. Предложения с придаточной частью, выражающие последование, выражают идею о том, что действие основной части совершается после действия придаточной части. С точки зрения семантики действие придаточной части может быть перфектным или неперфектным, т.е. уже завершиться к моменту начала действия основной части или же всё ещё продолжаться⁶⁵⁹. Из этого следует, что предложения указанного типа можно подразделить на два подтипа⁶⁶⁰:

- предложения, выражающие собственно последование:

收到短信以后，我立即去找他。

Shōudào duǎnxìn yǐhòu, wǒ lìjí qù zhǎo tā.

Получив (букв.: после того как получили) сообщение, я немедленно отправился его искать.

等到学校毕业以后，他就到外国去留学。

Děngdào xuéxiào bìyè yǐhòu, tā jiù dào wàiguó qù liúxué.

По окончании (букв.: после того как закончил) школы, он поехал учиться за границу.

⁶⁵⁸ Thierry Marau, Li Yunhua. L'étude théorique de la syntaxe chinoise. — Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2019. — p. 193.

⁶⁵⁹ 孙德金「汉语语法教程：语言知识类」，北京：北京语言大学出版社，2002。 — 页 204-205.

⁶⁶⁰ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 135.

- предложения, выражающие последование с указанием начального момента:

自从回到上海以后, 我常到他家里去。

Zìcóng huí dào Shànghǎi yǐhòu, wǒ cháng dào tā jiālǐ qù.

Со времени возвращения в Шанхай (букв.: с тех пор как вернулся в Шанхай) я часто бываю у него дома.

自从结婚以后 / 结婚以来, 他体重增加得厉害。

Zìcóng jiéhūn yǐhòu / jiéhūn yǐlái, tā tǐzhòng zēngjiā de lìhài.

Со времени женитьбы (букв.: с тех пор как женился) он значительно прибавил в весе.

Придаточная часть, выражающая последование, тоже может помещаться между подлежащим и сказуемым главной части:

这个国家的人民获得独立以后, 一劳永逸地倒置戟干戈。

Zhè ge guójiā de rénmín huòdé dúlì yǐhòu, yī láo yǒng yì de dào zhì zài gān 'gē.

Народ этой страны, обретя независимость, отказался от войны.

12.3.3. Предложения с придаточной частью, выражающие целевые отношения.

В китайском языке цель может быть указана глаголом с относящимися к нему словами. Иногда этот глагол с относящимися к нему словами присоединяется к основной части предложения посредством специальных средств и представляет собой в этом случае придаточную часть, указывающую цель, которая, по сути, является распространённым членом предложения.

Придаточная часть, указывающая цель, чаще занимает место в конце предложения, после основной части, хотя иногда может также предшествовать основной части или располагаться между подлежащим и сказуемым основной части⁶⁶¹.

Средством присоединения придаточной части, указывающей цель, к главной части могут служить союзы (одиночные и парные), союзные единства, некоторые знаменательные слова, а также одновременно союз и знаменательное слово.

⁶⁶¹ Ángel Flogado, Manuela Cárdenas. La sintaxis estructural del idioma chino (mandarín estándar): un manual. — Habana: Universidad de La Habana, 1985. — p. 173.

Семантически такие предложения подразделяются на выражающие собственно целевые отношения и выражающие изъяснительно-целевые отношения.⁶⁶²

12.3.3.1. Предложения с придаточной частью, выражающие собственно целевые отношения.

В предложениях этой разновидности придаточная часть указывает на цель того, о чём говорится в основной части предложения⁶⁶³.

В зависимости от формальных средств, которые используются для присоединения придаточной части к основной, необходимо указать следующие четыре разновидности предложений данного типа⁶⁶⁴:

- предложения с придаточной частью, присоединяемой одиночным союзом;
- предложения с придаточной частью, присоединяемой специальным словом;
- предложения с придаточной частью, присоединяемой одновременно одиночным союзом и специальным словом;
- предложения с придаточной частью, присоединяемой союзным единством.

12.3.3.1.1. Предложения, в которых придаточная часть указывает цель и присоединяется к основной части посредством одиночного союза, обычно характеризуются следующим порядком частей: основная часть – союз – придаточная часть⁶⁶⁵:

Основная часть	Союз	Придаточная часть
政府实行了这些措施, <i>Zhèngfǔ shíxíng le zhèxiē cuòshī,</i>	以便 <i>yǐbiàn</i>	尽可能迅速地恢复工业。 <i>jǐnkěnéng xùnsù de huīfù gōngyè.</i>

⁶⁶² 钱乃荣「现代汉语」, 南京: 江苏教育出版社, 2001. — 页 159.

⁶⁶³ Щичко В. Ф. Практическая грамматика современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — С. 159.

⁶⁶⁴ Thierry Marau, Li Yunhua. L'étude théorique de la syntaxe chinoise. — Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2019. — p. 194.

⁶⁶⁵ 李英哲, 郑良伟「实用汉语参考语法」, 北京: 北京语言学院出版社, 1990. — 页 344.

Правительство осуществило эти мероприятия,	чтобы	как можно скорее восстановить промышленность.
--	-------	---

В предложениях данной разновидности употребляются одиночные союзы со значением «для того чтобы, дабы» одной из трёх нижеперечисленных групп, которые помещаются в начале придаточной части⁶⁶⁶:

- 1) 为 wèi, 为了 wèile, 为是 wèishì, 为的是 wèideshì, 为的 wèide, 为着 wèizhe;
- 2) 以 yǐ, 以便 yǐbiàn;
- 3) 好 hǎo.

Союзы первой группы, кроме 为着 wèizhe, используются также в значении союзов причины. Союз 好 hǎo передаёт добавочное значение возможности совершения действия:

我来了, 为的是看看他。

Wǒ lái le, wèideshì kàn kan tā.

Я пришёл, чтобы увидеть его.

我赶紧走, 为了赶上火车。

Wǒ gǎnjǐn zǒu, wèile gǎnshàng huǒchē.

Я тороплюсь, чтобы успеть на поезд.

我要买一双褐皮鞋, 好配着那套衣服穿。

Wǒ yào mǎi yī shuāng hè píxié, hǎo pèi zhe nà tào yīfú chuān.

Я хочу купить пару коричневых ботинок, чтобы можно было носить с тем костюмом.

他活着只是为了维持父亲抛弃的这个大家庭。(茅盾)

Tā huó zhe zhǐshì wèile wéichí fùqīn pāoqì de zhè ge dà jiātīng. (Máo Dùn)

Он жил только для того, чтобы поддерживать брошенную отцом большую семью. (Мао Дунь)

他咳嗽了几声, 以便引起别人的注意。

Tā késòu le jǐ shēng, yǐbiàn yǐnqǐ biérén de zhùyì.

Он покашлял, чтобы на него обратили внимание.

⁶⁶⁶ 李晓琪「现代汉语虚词讲义」, 北京: 北京大学出版社, 2005. — 页 160-161.

При необходимости смыслового выделения придаточная часть с союзом может предшествовать главной либо же занимать место между подлежащим и сказуемым основной части, при этом отделяясь от сказуемого служебным словом 而 *ér*⁶⁶⁷:

为了使大家了解，让我们再举两个例子。

Wèile shǐ dàjiā liǎojiě, ràng wǒmen zài jǔ liǎng ge lìzi.

Чтобы всем стало совершенно понятно, позвольте нам привести ещё два примера.

他们一直为使原子能为和平服务而斗争。

Tāmen yīzhí wéi shǐ yuánzǐnéng wéi héping fúwù ér dòuzhēng.

Они боролись за то, чтобы атом служил миру.

В тех случаях, когда придаточная часть предшествует основной части или помещается между подлежащим и сказуемым основной части, используются только союзы первой группы. Употребление союзов второй и третьей групп при таком расположении частей не допускается⁶⁶⁸:

为了避免由于混凝土收缩而出现裂缝，可用温度收缩缝把长度大的钢筋混凝土结构分割成几段。

Bìmiǎn yóuyú hùnníngtǔ shōusuō ér chūxiàn lièfèng, kěyòng wēndù shōusuō fèng bǎ dàdà de gāngjīn hùnníngtǔ jiégòu fēngē chéng jǐ duàn.

Чтобы избежать появления трещин от усадки бетона, железобетонную конструкцию большой протяжённости разрезают температурно-усадочными швами.

Когда придаточная часть предшествует основной, возможно употребление союзных частиц, которые помещаются перед сказуемым основной части предложения⁶⁶⁹:

为了打败敌人，我们就要团结起来。

Wèile dǎbài dírén, wǒmen jiù yào tuánjié qǐlái.

Чтобы победить врага, мы должны сплотиться.

⁶⁶⁷ Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgeseh. und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 226.

⁶⁶⁸ 李晓琪「现代汉语虚词讲义」，北京：北京大学出版社，2005。— 页 161.

⁶⁶⁹ Ramón Chu. Las categorías funcionales en el chino estándar: un libro de referencia para estudiantes. — Habana: Universidad de La Habana, 1972. — p. 48.

12.3.3.1.2. Предложения, в которых придаточная часть указывает цель и присоединяется к основной части посредством специального слова, зачастую выражают отрицательное целеполагание («чтобы не») и имеют порядок частей, аналогичный предыдущей разновидности: основная часть – союз – придаточная часть⁶⁷⁰:

Основная часть	Спец. слово	Придаточная часть
我再说明一下施, <i>Wǒ zài shuōmíng yíxià shī,</i>	免得 <i>miǎnde</i>	引起误会。 <i>yǐnqǐ wùhuì.</i>
Я объясню ещё раз,	во избежание	недоразумений.

В предложениях данной разновидности употребляются следующие специальные слова одной из двух групп, которые ставятся в начале придаточной части⁶⁷¹:

- 1) 免 *miǎn*, 免得 *miǎnde*, 省得 *shěngde* «во избежание, чтобы не»;
- 2) 来 *lái*, 去 *qù* «для того чтобы, дабы»;

帮我把闹表定上, 免得明天上班迟到。

Bāng wǒ bǎ nàobiǎo dìng shàng, miǎnde míngtiān shàngbān chídào.

Поставь мне будильник, чтобы завтра не опоздать на работу.

你们不要论断人, 免得你们被论断。

Nǐmen bù yào lùn duàn rén, miǎnde nǐmen bèi lùn duàn.

Не судите, да не судимы будете.

我们先按兵不动, 省得打草惊蛇。

Wǒmen xiān àn bīng bù dòng, shěngde dǎcǎo jīngshé.

Пока не будем ничего предпринимать, чтобы не насторожить [их] раньше времени.

看见旁边有人打架, 他急忙躲开, 省得挨刀子。(老舍)

Kànjiàn pángbiān yǒurén dǎjià, tā jí máng duǒ kāi, shěngde āi dāozi.
(Lǎo Shě)

⁶⁷⁰ 李英哲, 郑良伟「实用汉语参考语法」, 北京: 北京语言学院出版社, 1990. — 页 343.

⁶⁷¹ 李晓琪「现代汉语虚词讲义」, 北京: 北京大学出版社, 2005. — 页 160-161.

Увидев неподалёку дерущихся, он торопливо скрылся, чтоб не попасть под раздачу. (Лао Шэ)

把它拿近点, 来使我看得清楚些。

Bǎ tā ná jìn diǎn, lái shǐ wǒ kàn de qīngchǔxiē.

Поднеси его / это ближе, чтобы я мог получше рассмотреть.

12.3.3.1.3. Предложения, в которых придаточная часть указывает цель и присоединяется к основной части посредством одновременно одиночного союза и специального слова, обычно имеет следующий порядок частей: основная часть – союз – специальное слово – придаточная часть⁶⁷²:

Основная часть	Служ. слово	Спец. слово	Придаточная часть
你预先通知他, <i>Nǐ yùxiān tōngzhī tā,</i>	为了 <i>wèile</i>	免得 <i>miǎnde</i>	白来一趟。 <i>báilái yītàng.</i>
Сообщи ему заранее,	чтобы		зря не приходил.

В таких предложениях используются одиночные союзы цели 1-й и 2-й групп кроме 以便 *yǐbiàn* (см. 12.3.3.1.1.) и специальные слова (см. 12.3.3.1.2.); также в качестве специального слова в данном случае может выступать модальный глагол 要 *yào*, который здесь имеет значение «для того чтобы, дабы»⁶⁷³:

你把钱带来, 为的免得再来一趟。

Nǐ bǎ qián dài lái, wèide miǎnde zài lái yītàng.

Захвати с собой деньги, чтобы не приходиться ещё раз.

请诸位各自写下姓氏, 以免发还的时候发生错误。

Qǐng zhūwèi gèzì xiěxià xìngshì, yǐ miǎn fāhuán de shíhou fāshēng cuòwù.

Прошу каждого из Вас, господа, написать свою фамилию, чтобы при выдаче вещей не произошла ошибка.

⁶⁷² 李英哲, 郑良伟「实用汉语参考语法」, 北京: 北京语言学院出版社, 1990. — 页 345.

⁶⁷³ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 141.

这显然是，**为的要**蒙蔽舆论。

Zhè xiǎnrán shì, wèide yào méngbì yúlùn.

Это явно сделано для того, чтобы ввести общественное мнение в заблуждение.

他戴着大眼镜，**为着来**叫人看着年高有威。(钱锺书)

Tā dài zhe dà yǎnjìng, wèizhe lái jiào rén kàn zhe niángāo yǒu wēi. (Qián Zhōngshū)

Он носил большие очки для того, чтобы люди видели в нём человека пожилого и солидного. (Цянь Чжуншу)

Придаточная часть, указывающая цель, в такого типа предложениях также может помещаться в начале предложения, перед основной частью. При таком расположении частей употребляются только союзы 1-й группы, союз **以 yǐ** употребляется не может⁶⁷⁴:

为免得休息，还可以到城外头去。

Wèi miǎnde xiūxi, hái kěyǐ dào chéng wàitou qù.

Чтобы отдохнуть, можно, наконец, съездить за город.

12.3.3.1.4. Предложения, в которых придаточная часть указывает цель и присоединяется к основной части посредством союзного единства, обычно имеют следующий порядок частей: 1-я часть союзного единства (служебное слово) – придаточная часть – 2-я часть союзного единства (специальное слово) – основная часть⁶⁷⁵:

Служ. слово	Придаточная часть	Спец. слово	Основная часть
为 wèi	稳定本国通货 wěndìng běnguó tōnghuò	起见 qǐjiàn	政府采取了一系列措施。 Zhèngfǔ cǎiqǔ le yīxìliè cuòshī.
Чтобы стабилизировать курс национальной валюты,			правительство предприняло ряд мер.

В предложениях данной разновидности употребляются следующие союзные единства со значением «для того, чтобы, дабы, в

⁶⁷⁴ 李晓琪「现代汉语虚词讲义」，北京：北京大学出版社，2005。— 页 162。

⁶⁷⁵ 李英哲，郑良伟「实用汉语参考语法」，北京：北京语言学院出版社，1990。— 页 346。

целях»: 为(了)……起见 *wèi(le)...qǐjiàn*, 为……计 *wèi...jì*, 为着……计 *wèizhe...jì*. Первая часть союзного единства помещается в начале, а вторая – в конце придаточной части⁶⁷⁶:

为逃避经济危机起见, 需要采取紧急行动。

Wèi táobì jīngjì wéijǐ qǐjiàn, xūyào cǎiqǔ jǐnjí xíngdòng.

Чтобы избежать экономического кризиса, необходимо предпринять срочные меры.

为着息事宁人计, 律师耍了滑头。

Wèizhe xīshì níng rén jì, lǜshī shuǎle huátóu.

Чтобы замять инцидент, адвокат пошёл на хитрость.

Следует отметить, что существование придаточных частей со значением цели в китайском языке – явление в целом не типичное для изолирующих языков. Так, целевые словосочетания вне зависимости от их структуры считаются полноценными придаточными предложениями, например, в индонезийском⁶⁷⁷ или вьетнамском⁶⁷⁸ языках.

12.3.3.2. Предложения с придаточной частью, выражающие изъяснительно-целевые отношения.

Изъяснительно-целевыми называются такие отношения, которые, помимо простой констатации цели или причины действия, также подразумевают определённую степень смыслового выделения или логического ударения на этой цели или причине.

В предложениях этой разновидности основная часть содержит общее указание на цель, конкретное же содержание последней раскрывается в придаточной части предложения. Основная часть всегда предшествует придаточной⁶⁷⁹:

⁶⁷⁶ Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgeseh. und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 227.

⁶⁷⁷ Алиева Н. Ф., Аракин В. Д., Оглоблин А. К., Сирк Ю. Х. Грамматика индонезийского языка / Отв. ред. В. Д. Аракин. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1972. — С. 422.

⁶⁷⁸ Лекомцев Ю. К. Структура вьетнамского простого предложения / Отв. ред. Ю. В. Рождественский. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1964. — С. 123-124.

⁶⁷⁹ 李英哲, 郑良伟「实用汉语参考语法」, 北京: 北京语言学院出版社, 1990. — 页 348.

Основная часть				Придаточная часть		
Подл.	Служ. сл.	Служ. сл.	Сказ. и доп.	Служ. сл. или обст.	Служ. сл.	Сказ. и доп.
他 <i>Tā</i>	之 <i>zhī</i>	所以 <i>suǒyǐ</i>	参加谈判, <i>cānjiā tánpàn,</i>	偷偷地 <i>tōutōu de</i>	为着 <i>wèizhe</i>	弄清细节。 <i>nòngqīng xìjié.</i>
Он только для того и принял участие в переговорах,				чтобы исподтишка выяснить подробности.		

Такого рода предложения обладают высокой степенью эмпатичности и служат для эмоционально окрашенного или семантически подчёркнутого выражения смысловых отношений («только лишь для того, чтобы...») ⁶⁸⁰.

В предложениях данной разновидности употребляются следующие парные союзы с обратным порядком расположения частей: 所以……为了…… *suǒyǐ...wèile...*, 所以……为着…… *suǒyǐ...wèizhe...*, 所以……为的…… *suǒyǐ...wèide...*, 所以……为的是…… *suǒyǐ...wèideshì...*. Перед союзом 所以 *suǒyǐ* в основной части предложения может быть поставлено служебное слово 的 *de* или 之 *zhī*. Перед союзом 为了 *wèile*, а также перед другими союзами этого типа в придаточной части предложения обычно ставится усилительная частица, ограничительная частица или обстоятельство ⁶⁸¹:

我所以把这一点提到, 是为了强调我们的成功。

Wǒ suǒyǐ bǎ zhè yīdiǎn tídào, shì wèile qiángdiào wǒmen de chénggōng.

Я только потому и упомянул об этом, чтобы подчеркнуть наши успехи.

她的所以同你交好, 只是为的得到利益。

Tā de suǒyǐ tóng nǐ jiāohǎo, zhǐshì wèide dédào lìyì.

Она только потому и дружит с тобой, чтобы извлекать [из этого] выгоду.

⁶⁸⁰ Thierry Marau, Li Yunhua. L'étude théorique de la syntaxe chinoise. — Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2019. — p. 196.

⁶⁸¹ Claudia Ross, Jing-heng Sheng Ma. Modern Mandarin Chinese Grammar: A Practical Guide. — London, New York: Routledge, 2006. — p. 286-287.

В отдельных случаях придаточная часть присоединяется к основной посредством парного союза или специального слова⁶⁸²:

银行家所以抢救经济，只为的是要解除责任。(人民日报，2018年11月06日)

Yínhángjiā suǒyǐ qiǎngjiù jīngjì, zhǐ wèideshì yào jiěchú zérèn.
(*Rénmín rìbào, èr líng yī bā nián shí yī yuè liù rì*)

Банкиры только для того и спасают экономику, чтобы снять с себя ответственность [за причастность к её краху]. («Жэньминь жибао», 06.11.2018)

12.3.4. Предложения с придаточной частью, выражающие отношения исключения.

Придаточная часть, выражающая отношения исключения («кроме того что, за исключением того что»), всегда предшествует главной и оформляется парными союзами 除了……以外 *chúle...yǐwài* или 除了……之外 *chúle...zhīwài*⁶⁸³:

除了放烟幕弹以外，美国的大众传媒还故意地加剧歇斯底里。(内蒙古日报，2018年11月06日)

Chúle fàng yānmùdàn yǐwài, Měiguó de dàzhòng chuánméi hái gùyì de jiājù xiēsīdǐlǐ. (*Nèi Měnggǔ rìbào, èr líng yī bā nián shí yī yuè liù rì*)

Кроме искажения действительности, американские СМИ ещё и намеренно нагнетают истерию. («Нэймэнгу жибао», 06.11.2018)

我们的旅行，除了天气不好之外，其他一切都非常好。

Wǒmen de lǚxíng, chúle tiānqì bù hǎo zhīwài, qítā yīqiè dōu fēicháng hǎo.

Во время нашего путешествия, за исключением того, что погода была плохой, всё остальное было отлично.

12.3.5. Предложения с придаточной частью, выражающие причинные отношения.

Придаточная часть, указывающая причину, представляет собой распространённый член предложения основной части предложения и

⁶⁸² Ramón Chu. Las categorías funcionales en el chino estándar: un libro de referencia para estudiantes. — Habana: Universidad de La Habana, 1972. — p. 50.

⁶⁸³ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: A Comprehensive Grammar. — London, New York: Routledge, 2004. — p. 344.

этим отличается от придаточного предложения причины.

Придаточная часть, указывающая причину, чаще помещается перед основной частью, хотя может также и следовать после неё.

Морфологическими средствами оформления такого рода придаточных частей являются союзы со значением «так как, потому что, из-за того что»⁶⁸⁴:

- одиночные: 由于 *yóuyú* (имеет оттенок субъективности причины)⁶⁸⁵, 因而 *yīn'ér* (оттенок подчёркнутой логичности причинно-следственных связей)⁶⁸⁶, а также 因为 *yīnwèi*, 为了 *wèile*, 为的 *wèide*, 为是 *wèishì*, 为的是 *wèideshì*, 因此 *yīncǐ* (имеют значение объективного характера причины);
- парные: 由于……原因…… *yóuyú...yuányīn...*, 由于……因…… *yóuyú...yīn...*, 因为……所以…… *yīnwèi...suǒyǐ...*, 因为……原因…… *yīnwèi...yuányīn...*, 因为……而…… / 就…… *yīnwèi...ér... / jiù...*, 因为……故此…… *yīnwèi... gùcǐ...*, 为的……所以…… *wèide...suǒyǐ...*, 为的是……所以…… *wèideshì...suǒyǐ...* и др.:

飞行延期了, 因为天气恶劣。

Fēixíng yánqī de, yīnwéi tiānqì èliè.

Авиарейс был отложен, потому что погода была плохая.

由于工厂倒闭, 大批工人失业了。

Yóuyú gōngchǎng dǎobì, dàpī gōnggrén shīyè le.

Так как фабрика обанкротилась, многие рабочие потеряли работу.

因为谁都把我没有预告, 关于这个我一无所知。

Yīnwèi shéi dōu bǎ wǒ méi yǒu yùgào, guānyú zhè ge wǒ yī wú suǒ zhī.

Поскольку меня никто не предупредил, то я об этом ничего и не знал.

我们的事业是正义的, 因而是不可战胜的。

Wǒmen de shìyè shì zhèngyì de, yīn'ér shì bù kě zhàn shèng de.

Наше дело правое, а потому непобедимое.

⁶⁸⁴ 李晓琪「现代汉语虚词讲义」, 北京: 北京大学出版社, 2005. — 页 165.

⁶⁸⁵ Claudia Ross, Jing-heng Sheng Ma. Modern Mandarin Chinese Grammar: A Practical Guide. — London, New York: Routledge, 2006. — p. 287.

⁶⁸⁶ Прядохин М. Г., Прядохина Л. И. Краткий словарь трудностей китайского языка. — Изд. 3-е. — М.: Муравей, 2002. — С. 391-393.

我昨天睡不着，为的是有人通宵达旦演奏小提琴。

Wǒ zuótiān shuìbuzháo, wèideshì yǒurén tōngxiāo dá dàn yǎnzòu xiǎotíqín.

Вчера я не мог уснуть, потому что всю ночь напролёт играл на скрипке.

发现了流行病，因此采取了紧急的预防措施。

Fāxiàn le liúxíngbìng, yīncǐ cǎiqǔ le jǐnjí de yùfáng cuòshī.

Возникла эпидемия, и поэтому были приняты срочные профилактические меры.

因为他昨天没有写功课，所以今天被老师骂了一顿。

Yīnwèi tā zuótiān méi yǒu xiě gōngkè, suǒyǐ jīntiān bèi lǎoshī mà le yī dùn.

Так как он не сделал вчера домашнее задание, то был сегодня отруган учителем.

由于反正一样我没有钱，原因我不用银行帐户。

Yóuyú fǎnzhèng yīyàng wǒ méi yǒu qián, yuányīn wǒ bù yòng yínháng zhànghù.

Так как у меня всё равно нет денег, то и счёт в банке мне не нужен.

因为原料没有按时供货，故此我们不得不停工。

Yīnwèi yuánliào méi yǒu ànshí gōnghuò, gùcǐ wǒmen bùde bù tínggōng.

Поскольку сырьё не было поставлено вовремя, нам ничего не остаётся, как прекратить работу.

При употреблении парного союза 因为……而…… / 就…… *yīnwèi...ér... / jiù...* наблюдается смысловое различие между вторыми компонентами 而 *ér* и 就 *jiù*, состоящее в том, что 就 *jiù* подразумевает субъективную недостаточность, необоснованность (неуважительность) причины с точки зрения говорящего, в то время как 而 *ér* такого оттенка не имеет⁶⁸⁷:

因为……而…… *yīnwèi...ér...*

因为……就…… *yīnwèi...jiù...*

因为头痛，而他常常逃学。

Yīnwèi tóu tòng, ér tā chángcháng táoxué.

因为头痛，就他常常逃学。

Yīnwèi tóu tòng, jiù tā chángcháng táoxué.

⁶⁸⁷ Wen-Hua Teng. Yufa!: A Practical Guide to Mandarin Chinese Grammar. — 2nd edition. — London, New York: Routledge, 2017. — p. 283.

Поскольку болит голова (из-за головных болей), он часто пропускает занятия.	
Простая констатация факта, нейтральное описание причинно-следственных связей.	Лично говорящий считает головную боль недостаточным основанием для того, чтобы пропускать занятия; дополнительный оттенок осуждения или раздражения («из-за головной боли он, видите ли, прогуливает занятия»).

12.3.6. Предложения с придаточной частью, выражающие условные отношения.

Придаточная часть, указывающая условие, обычно имеет в своём составе глагол. Будучи распространённым членом предложения, она в большей или меньшей степени приближается к придаточному предложению условия.

Придаточная часть, указывающая условие, зачастую располагается в начале предложения, перед основной частью, однако она может также и следовать после основной части.

Средствами присоединения придаточной части, указывающей условие, к основной части служат союзы и союзные единства, а также союзные частицы:

□ союзы:

- 1) «если (бы)»: 若是 *ruòshì*, 要是 *yàoshì*, 若要 *ruòyào*, 倘要 *tǎngyào* и др.;
- 2) «если действительно»: 如果 *rúguǒ*, 若果 *ruòguǒ*;
- 3) «если допустить, если предположить»: 假使 *jiǎshǐ*, 假如 *jiǎrú*, 假若 *jiǎruò*, 倘使 *tǎngshǐ* и др.;
- 4) «раз уж, коль скоро»: 既然 *jìrán*, 既是 *jìshì*, 一经 *yījīng*;
- 5) «даже если»: 就是 *jiùshì*, 便是 *biànshì*, 即便 *jìbiàn* и др.; как правило, после этих союзов в главной части употребляется 也 (都) *yě (dōu)* «то [всё равно]»⁶⁸⁸;

⁶⁸⁸ Ramón Chu. Las categorías funcionales en el chino estándar: un libro de referencia para estudiantes. — Habana: Universidad de La Habana, 1972. — p. 55-56.

6) «даже если допустить, даже если предположить»: 即使 *jíshǐ*, 即令 *jíling*;

7) «как только, если только, стоит лишь»: 只要 *zhǐyào*;

Отдельно следует упомянуть ряд условных союзов, заимствованных из вэньяня (要 *yào*, 若 *ruò*, 使 *shǐ*, 令 *lìng* «если»; 若夫 *ruòfū*, 至于 *zhìyú*, 至如 *zhìrú* «что касается» и др.), которые иногда употребляются и в современном языке⁶⁸⁹.

- союзные единства: «при условии, если, в случае если»: 要是……(的)话 *yàoshì…(de) huà*, 如果……(的)话 *rúguǒ…(de) huà*, 假若……(的)话 *jiǎruò…(de)*, 即使……(的)话 *jíshǐ…(de)*; «в случае если [бы]»: 如果……的时候 *rúguǒ…de shíhòu* и др.;
- союзные частицы (выражают следствие, возникающее из реализации условия и выступают в роли т.н. прямого соединительного элемента, англ. *forward linking*⁶⁹⁰): «то тогда, то в таком случае»: 就 *jiù*, 便 *biàn*, 即 *jí*, 那么 *nàme*.

Союзы и союзные единства находятся в придаточной части, а союзные частицы помещаются в основной части предложения. Союзы обычно ставятся в начале придаточной части, а союзные частицы занимают место между подлежащим и сказуемым основной части. Что касается союзных единств, то их части помещаются соответственно в начале и в конце придаточной части предложения⁶⁹¹:

如果我来晚了, 不要等我。

Rúguǒ wǒ lái wǎn le, bù yào děng wǒ.

Если я опоздаю, не жди меня.

⁶⁸⁹ Люй Шу-сян. Очерк грамматики китайского языка. II. Часть первая: Категории / Пер. с испр. кит. изд. А. В. Котова, А. Ф. Котовой, Е. И. Лубо-Лесниченко, Т. Н. Никитиной, Е. В. Пузицкого, Н. Г. Ранинской, Т. Н. Сорокиной, Н. И. Тяпкиной; Под ред. и с примеч. И. М. Ошанина. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1965. — С. 172-173, 193.

⁶⁹⁰ Charles N. Li, Sandra A. Thompson. Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. — Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1989. — p. 632-633.

⁶⁹¹ Peter Kupfer. Strukturelle und semantische Besonderheiten der Konditionalsätze im Chinesischen // Beiträge zur ostasiatischen Sprachwissenschaft (Eberhard Karls Universität Tübingen). — Bd. 1.: Chinesisch. Vietnamesisch. Tai-Kadai-Sprachfamilie / Bearbeitet vom Prof. Albert Zemmer. — Tübingen: Tübingen University Press, 2019. — S. 117.

若要空气中没有水汽, 就没有露水。

Ruòyào kōngqì zhōng méi yǒu shuǐqì, jiù méi yǒu lùshuǐ.

Если в воздухе отсутствует водяной пар, роса не образуется.

应该闭口不谈, 倘若想飞黄腾达。(张天翼)

Yīnggāi bì kǒu bù tán, tǎngyào xiǎng fēihuáng téngdá. (Zhāng Tiānyì)

Следует держать язык за зубами, если хочешь сделать быструю карьеру. (Чжан Тяньи)

我会睡不着, 要是我喝咖啡。

Wǒ huì shuìbuzháo, yàoshi wǒ hē kāfēi.

Я не смогу уснуть, если выпью кофе.

假使你早来一些, 就会看到他了。

Jiǎshǐ nǐ zǎo lái yīxiē, jiù huì kàndào tā le.

Если бы ты пришёл пораньше, ты бы увидел его.

既是天气不好, 那就不去了吧。

Jìshì tiānqì bù hǎo, nà jiù bù qù le ba.

Раз уж погода плохая, давай не пойдём.

就是你打我, 我也不怕。(林语堂)

Jiùshì nǐ dǎ wǒ, wǒ yě bù pà. (Lín Yǔtáng)

Если даже ты ударишь меня, я всё равно не испугаюсь. (Линь Юйтан)

即令是不对的, 不要严厉地责备我。

Jíling shì bù duì de, bùyào yánlì de zébei wǒ.

Даже если я не прав, не судите меня строго.

如果你想要和平话, 准备战争。

Rúguǒ nǐ xiǎngyào héping huà, zhǔnbèi zhànzhēng.

Если хочешь мира, готовься к войне.

假如人类能发生出翅膀来的话, 那么我的确信上帝。(茹志鹃)

Jiǎrú rénlèi néng fāshēng chū chìbǎng lái de huà, nàme wǒ díquè xìn shàngdì. (Rú Zhìjuān)

Если бы у людей могли вырасти крылья, то тогда бы я действительно поверила в Бога. (Жу Чжицзюань)

Условные союзы *既然 jìrán* и *一经 yījīng* выражают добавочное значения обоснования, союз *即便 jìbiàn* – условно-уступительные

отношения, а союз 只要 *zhǐyào* – условные отношения с ограничительным оттенком⁶⁹².

既然知道做错了, 便应当赶快纠正。

Jìrán zhīdào zuò cuò le, biàn yīngdāng gǎnkuài jiūzhèng.

Если уж знаешь, что совершил ошибку, то необходимо быстро её исправить.

他也从不服软, 即便被人打得很惨。

Tā yě cóng bù fúruǎn, jìbiàn bèi rén dǎ dé hěn cǎn.

Он никогда не признает поражение, даже если (пусть даже) сильно избит.

只要你一招呼, 我马上就来。

Zhǐyào nǐ yī zhāohu, wǒ mǎshàng jiù lái.

Как только ты позовёшь, я тотчас же приду.

12.3.7. Предложения с придаточной частью, выражающие уступительные отношения.

Придаточная часть, указывающая уступку, имеет неполный состав членов и этим отличается от придаточного уступительного предложения. Обычно она располагается в начале предложения, перед основной частью, хотя может также и следовать после основной части.

Средствами присоединения придаточной части, указывающей уступку, к основной части служат союзы, союзные частицы и специальные слова:

□ союзы:

1) «хоть (и), хотя (и); невзирая на»: 虽然 *suīrán*, 尽管 *jǐnguǎn*;

2) «пусть (даже)»: 纵然 *zòngrán*, 哪怕 *nǎpà*;

3) «кто / что / как / сколько / когда / где бы ни...»: 无论 *wúlùn*, 不论 *bùlùn*, 不管 *bùguǎn*; эти союзы сочетаются с соответствующими вопросительными местоимениями⁶⁹³;

⁶⁹² 陈冉「现代汉语语法学」, 北京: 北京大学出版社, 2018. — 页 133-134.

⁶⁹³ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: A Comprehensive Grammar. — London, New York: Routledge, 2004. — p. 192.

□ союзные частицы:

1) «всё же, всё-таки, тем не менее»: 却 *què*, 还 *hái*;

2) «всё равно, всё же, всё-таки»: 也 *yě*, 都 *dōu*, 总 *zǒng*;

□ специальные слова: 任 *rèn*, 任凭 *rènpíng*, 随 *suí*, 随便 *suíbiàn*; в сочетании с вопросительными местоимениями соответствуют русским обобщающим местоимениям «кто / что / где / когда / как / сколько угодно» и др.⁶⁹⁴

Союзы и специальные слова помещаются в придаточной части предложения, а союзные частицы – в основной части. Союзы и специальные слова обычно находятся в начале придаточной части или после подлежащего придаточной части, а союзные частицы всегда занимают место между подлежащим и сказуемым основной части предложения⁶⁹⁵:

虽然遇到风暴, 船上所有的人都安然无恙。

Suīrán yùdào fēngbào, chuánshàng suǒyǒu de rén dū ān rán wú yàng.

Несмотря на шторм, никто на корабле не пострадал.

他纵然有时间, 也不能管这些小事。

Tā zòngrán yǒu shíjiān, yě bù néng guǎn zhè xiē xiǎoshì.

Пусть даже у него оказалось бы время, ему всё равно не справиться с этой уймой мелких дел.

珍惜每一个人, 哪怕只是一瞬间的闪现。

Zhēnxī měi yī ge rén, nǎpà zhǐshì yī shùnjiān de shǎnxiàn.

Цени каждого человека, даже если он появился на мгновение.

尽管我们一再警告, 他还是我行我素。

Jǐnguǎn wǒmen yīzài jǐnggào, tā háishì wǒxíng wǒsù.

Хоть мы неоднократно предупреждали его, он по-прежнему поступает по-своему.

Союз 虽然 *suīrán* выражает реальную уступку, тогда как союзы 纵然 *zòngrán* и 哪怕 *nǎpà* выражают уступку предположительную.

⁶⁹⁴ 陈冉「现代汉语语法学」, 北京: 北京大学出版社, 2018. — 页 139.

⁶⁹⁵ Peter Kupfer. Strukturelle und semantische Besonderheiten der Konditionalsätze im Chinesischen // Beiträge zur ostasiatischen Sprachwissenschaft (Eberhard Karls Universität Tübingen). — Bd. 1.: Chinesisch. Vietnamesisch. Tai-Kadai-Sprachfamilie / Bearbeitet vom Prof. Albert Zemmer. — Tübingen: Tübingen University Press, 2019. — S. 120.

Союзы 纵然 *zòngrán* и 哪怕 *nǎpà* обладают по сравнению с 虽然 *suīrán* большей выразительностью.⁶⁹⁶

Союзы 无论 *wúlùn*, 不论 *bùlùn*, 不管 *bùguǎn*, а также специальные слова 任 *rèn*, 任凭 *rènpíng*, 随 *suí*, 随便 *suíbiàn* используются в сочетаниях с соответствующими вопросительными местоимениями для выражения обобщённо-уступительных отношений⁶⁹⁷:

无论你如何赶, 反正来不及。

Wúlùn nǐ rúhé gǎn, fǎnzhèng láibují.

Как ни торопись, всё равно не успеешь.

不管你作出什么, 父母总是饶恕你。

Bùguǎn nǐ zuòchū shénme, fùmǔ zǒngshì ráoshù nǐ.

Что бы ты не сделал, родители всегда тебя простят.

任凭你怎么说, 事实总是事实。

Rènpíng nǐ zěnmē shuō, shìshí zǒngshì shìshí.

Что бы ты ни говорил, факт остаётся фактом.

他忍受着, 随便是怎样地疼痛。

Tā rěnshòu zhe, suíbiàn shì zěnyàng de téngtòng.

Он терпел, не смотря на боль (букв.: как бы больно ни было).

12.3.8. Предложения с придаточной частью, выражающие результативные отношения.

Придаточная часть, выражающая результативные отношения, всегда занимает место после основной части, всегда имеет в своем составе глагол и является распространённым членом предложения.

С точки зрения структуры такого рода предложения подразделяются на две категории:

- присоединяемые к основной части посредством служебного слова 得 *de*, примыкающего непосредственно к сказуемому основной части; собственно говоря, такие придаточные части

⁶⁹⁶ Weidong Zhan, Xiaojing Bai. Sentence Types (Chapter 14) // A Reference Grammar of Chinese / Edited by Chu-Ren Huang, Dingxu Shi. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — p. 436-437.

⁶⁹⁷ 王维贤, 张学成 「现代汉语复句新解」, 上海: 华东师范大学出版社, 1994. — 页 303.

представляют собой частные случаи комплемента степени со служебным словом 得 *de* (см. 7.2.2.) или комплемента состояния (см. 7.3.), выражают результативные отношения с добавочным значением степени («так / настолько..., что [аж]...») и на письме не отделяются запятой от основной части:

他累得动也不动。

Tā lèi de dòng yě bù dòng.

Он так устал, что даже не мог пошевелиться.

炉子烧热得摸不得了。

Lúzi shāo rè de mō bùdéliǎo.

Печка так накалена, что нельзя прикоснуться.

我忙得简直不能到那里去。

Wǒ máng de jiǎnzhí bù néng dào nàlǐ qù.

Я настолько занят, что не могу туда пойти.

- присоединяемые к основной части с помощью специальных слов 弄得 *nòngdé*, 弄到 *nòngdào*, 以致 *yǐzhì* «так что, в результате чего»; эти специальные слова помещаются в начале придаточной части, которая на письме отделяется запятой от основной части; такая придаточная часть выражает собственно результативные («чистые» результативные) отношения без дополнительного эмфатического выделения степени⁶⁹⁸:

他饭后总是吸支烟，弄得屋子满是烟雾。

Tā fàn hòu zǒng shì xī zhī yān, nòngdé wūzi mǎnshì yānwù.

Он всегда курит после еды, в результате чего в доме везде накурено.

他太穷，弄到不能接受教育。

Tā tài qióng, nòngdào bù néng jiēshòu jiàoyù.

Он очень беден, так что не смог даже получить образование.

他平日不用功，以致考时落第。

Tā píngrì bù yònggōng, yǐzhì kǎoshí luòdì.

В обычное время он не прилагал усилий в учёбе, в результате чего провалился на экзамене.

⁶⁹⁸ 李英哲, 郑良伟「实用汉语参考语法」, 北京: 北京语言学院出版社, 1990. — 页 367.

12.3.8.1. Условно к придаточным частям, выражающим результативные отношения, можно также отнести отдельные случаи употребления выделительной конструкции 连……也 / 都 *lián...yě / dōu*, которая имеет значение «даже»⁶⁹⁹:

这个问题太简单了, 连三岁小孩都知道。

Zhè ge wèntí tài jiǎndān le, lián sān suì xiǎohái dōu zhīdao.

Этот вопрос такой лёгкий, что даже трёхлетний ребёнок знает.

12.3.9. Предложения с придаточной частью, выражающие отношения сходства.

Являясь распространённым членом предложения, придаточная часть, выражающая отношения сходства, присоединяется к основной части при помощи простых или сложных союзов. В смысловом отношении она может относиться к сказуемому, обстоятельству или определению основной части, а также ко всей основной части в целом⁷⁰⁰.

Предложения с придаточной частью, выражающие отношения сходства, принято делить на две разновидности⁷⁰¹: выражающие собственно сходство и выражающие тождество (т.е. так называемое «полное сходство»⁷⁰²).

12.3.9.1. Предложением с придаточной частью, выражающим собственно сходство, называется такое предложение, между частями которого сходство устанавливается посредством сравнения. Данное сравнение / сходство может семантически соотноситься со сказуемым основной части, обстоятельством основной части, определением основной части либо же со всей основной частью в целом⁷⁰³.

⁶⁹⁹ Li Dejin, Cheng Meizhen. A Practical Chinese Grammar for Foreigners (Revised Edition). — Beijing: Beijing Language and Culture University Press, 2008. — p. 562.

⁷⁰⁰ 李晓琪「现代汉语虚词讲义」, 北京: 北京大学出版社, 2005. — 页 166.

⁷⁰¹ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 153.

⁷⁰² Waltraud Paul. New Perspectives on Chinese Syntax. — Berlin, Munich, Boston: De Gruyter Mouton, 2015. — p. 182. — (Trends in Linguistics. Studies and Monographs, Vol. 271).

⁷⁰³ Thierry Marau, Li Yunhua. L'étude théorique de la syntaxe chinoise. — Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2019. — p. 199.

12.3.9.1.1. Предложения, в которых придаточная часть указывает сходство и относится к сказуемому основной части, характеризуются тем, что придаточная часть непосредственно предшествует сказуемому основной части, т.е. порядок слов следующий: подлежащее основной части – придаточная часть – сказуемое основной части⁷⁰⁴:

Подлеж. основн. части	Придаточная часть			Сказуем. основн. части
	Союз	Объект сравнения	Союз	
兵士们 <i>Bīngshìmen</i>	像 <i>xiàng</i>	旋风 <i>xuànfēng</i>	似的 <i>shìde</i>	冲上来。 <i>chōng shànglái.</i>
Солдаты	словно вихрь			ринулись вперёд.

Придаточная часть этого типа присоединяются к сказуемому основной части посредством следующих сложных союзов: 像……似的 *xiàng...shìde*, 好像……似的 *hǎoxiàng...shìde*, 好像……那样 / 一样 *hǎoxiàng... nà-yàng / yī-yàng* и др.⁷⁰⁵:

这些话好像一瓢冷水似的对他起了作用。

Zhè xiē huà hǎoxiàng yī piáo lěng shuǐ shìde duì tā qǐ le zuòyòng.

Эти слова подействовали на него, словно ушат холодной воды.

他像挨打的狗那样东瞧西瞧。

Tā xiàng āi dǎ de gǒu nà-yàng dōng qiáo xī qiáo.

Он озирался по сторонам, как побитая собака.

他像木偶似的站着，没动，也没说话。

Tā xiàng mù'ǒu shìde zhàn zhe, méi dòng, yě méi shuō huà.

Он стоял, словно каменное изваяние, не двигался и не говорил.

Придаточная часть, указывающая сходство и относящаяся к сказуемому основной части, может присоединяться также и при помощи простых союзов со значением «как, словно, будто»: 像 *xiàng*, 好像 *hǎoxiàng*, 如 *rú* и др. В этом случае придаточная часть может

⁷⁰⁴ 李英哲, 郑良伟「实用汉语参考语法」, 北京: 北京语言学院出版社, 1990. — 页 321.

⁷⁰⁵ Готлиб О. М. Практическая грамматика современного китайского языка. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Муравей, 2002. — С. 80-81.

помещаться не только между подлежащим и сказуемым основной части, то также и перед подлежащим либо после сказуемого⁷⁰⁶:

他爱钱如命。

Tā ài qián rú mìng.

Он любит деньги, как [саму] жизнь.

她像疯子大嚷大叫。

Tā xiàng fēngzi dà rǎng dà jiào.

Она орёт во всё горло, словно сумасшедшая.

好像受伤的狼, 我不再相信任何人了。(亚历山大·仲马)

Hǎoxiàng shòushāng de láng, wǒ bù zài xiāngxìn rènhé rén le.
(*Yàlishāndà Zhòngmǎ*)

Словно раненый волк, я никому больше не доверяю. (Александр Дюма)

12.3.9.1.2. Предложения, в которых придаточная часть указывает сходство и относится к обстоятельству основной части, обычно имеют следующий порядок слов: подлежащее основной части – придаточная часть – обстоятельство – сказуемое основной части, т.е. придаточная часть непосредственно предшествует обстоятельству основной части⁷⁰⁷:

Подлеж. основн. части	Придаточная часть		Обстоят.	Сказуем. основн. части
	Союз	Объект сравнения		
这个东西 <i>Zhè ge dōngxi</i>	像 <i>xiàng</i>	那个东西 <i>nà ge dōngxi</i>	那样 <i>nàyàng</i>	大。 <i>dà.</i>
Этот предмет	как тот предмет		настолько же	большой.

В таких предложениях обстоятельство, к которому относится придаточная часть, выражается местоименными наречиями со значением «так, в такой степени»: 这么 *zhème*, 这样 *zhèyàng*, 这般 *zhèbān*, 那么 *nàme*, 那样 *nàyàng*, 那般 *nàbān*. Придаточная часть этого

⁷⁰⁶ Ramón Chu. Las categorías funcionales en el chino estándar: un libro de referencia para estudiantes. — Habana: Universidad de La Habana, 1972. — p. 37.

⁷⁰⁷ 李英哲, 郑良伟「实用汉语参考语法」, 北京: 北京语言学院出版社, 1990. — 页 323.

типа присоединяется к обстоятельству, находящемуся в составе основной части предложения, посредством простых союзов со значением «как [и]»: 像 *xiàng*, 好像 *hǎoxiàng*, 仿佛 *fǎngfú* ⁷⁰⁸ :

弟弟像我那么高。

Dìdì xiàng wǒ nàme gāo.

Младший брат такой же высокий, как и я.

时间过得非常慢，一分钟就好像一年那样地长久。

Shíjiān guò de fēicháng màn, yī fēnzhōng jiù hǎoxiàng yī nián nà yàng de chángjiǔ.

Время шло крайне медленно, минуты тянулись подобно годам.

Иногда в аналогичной функции в путунхуа могут употребляться заимствованные из кантонского диалекта местоименное наречие 好似 *hǎosì* и простой союз 噉 *dàn* ⁷⁰⁹, однако это характерно для устной речи носителей из Южного Китая.

В отрицательных предложениях употребляется 不 *bù* (настоящее и будущее время) или 没(有) *méi (yǒu)* (прошедшее время), которые ставятся перед союзом:

面孔也没有像几天前这般地衰惫。(郭沫若)

Miànkǒng yě méi yǒu xiàng jǐ tiān qián zhèbān de shuāibèi. (Guō Mòruò)

Да и лицо уже не было столь изнурённым, как несколько дней тому назад. (Го Можо)

Предложения данного типа употребляются в тех случаях, когда между двумя предметами или явлениями устанавливается сходство в отношении какого-либо определённого, присущего им обоим признака. В тех же случаях, когда между двумя предметами или явлениями устанавливается сходство в целом, безотносительно к какому-либо признаку, употребляются простые предложения или

⁷⁰⁸ Claudia Ross, Jing-heng Sheng Ma. *Moderne chinesische Grammatik: Ein praktischer Leitfaden der chinesischen Hochsprache. Deutschsprachige Ausgabe basierend auf der zweiten überarbeiteten englischsprachigen Ausgabe / ins Deutsche übersetzt von Katrin Buchta; Lektorat: Cornelia Schindelin.* — London, New York: Routledge; Zürich: Chinabooks E. Wolf und E. Wu, 2016. — S. 218-219.

⁷⁰⁹ Stephen Matthews, Virginia Yip. *Cantonese: A Comprehensive Grammar.* — London, New-York: Routledge, 1994. — p. 169.

определённые конструкции. Так, например, рамочная конструкция 跟……一样 *gēn...yīyàng* служит для указания на т.н. сущностное или констатирующее сходство двух предметов или явлений как таковых, без указания на конкретный признак, основание или критерий этого сходства⁷¹⁰:

你的意见跟我的一样。

Nǐ de yìjiàn gēn wǒ de yīyàng.

Твоё мнение схоже с моим.

12.3.9.1.3. В предложениях, в которых придаточная часть указывает сходство и относится к определению основной части, эта придаточная часть занимает в предложении то или иное место в зависимости от того, к какому члену предложения относится определение.

Данное определение оформляется местоименными наречиями 这样 *zhèyàng*, 这般 *zhèbān*, 那样 *nàyàng*, 那般 *nàbān* «такой же», а придаточная часть присоединяется к определению посредством союза 像 *xiàng* «как»⁷¹¹:

我害怕以后不容易找到像你这样的朋友。

Wǒ hàipà yǐhòu bù róngyì zhǎodào xiàng nǐ zhèyàng de péngyou.

Я опасюсь, что будет нелегко найти такого друга, как ты.

他一向没遇到像曹先生这样的人。(巴金)

Yīxiàng méi yùdào xiàng Cáo xiānsheng zhèyàng de rén. (Bā Jīn)

Он никогда не встречал такого человека, как господин Цао. (Ба Цзинь)

莱昂纳多从没有感到过像现在那般的失望和孤独。(德米特里·梅列日科夫斯基)

Lái'àngnàduō cóng méi yǒu gǎndào guo xiàng xiànzài nàbān de shīwàng hé gūdú. (Démítèlǐ Mèilìèrikēfūsjī)

Леонардо никогда не чувствовал такого разочарования и одиночества, как сейчас. (Д. Мережковский)

⁷¹⁰ Омельченко О. А. Изучаем грамматику китайского языка. — М.: Восточная книга, 2007. — С. 248.

⁷¹¹ 李英哲, 郑良伟「实用汉语参考语法」, 北京: 北京语言学院出版社, 1990. — 页 369.

12.3.9.1.4. В предложениях, в которых придаточная часть указывает сходство и относится к основной части в целом, эта придаточная часть следует после основной части и присоединяется к последней при помощи сложных союзов со значением «как, будто, словно»: 像……似的 *xiàng...shìde*, 好像……似的 *hǎoxiàng...shìde*, 仿佛……似的 *fǎngfú...shìde*, 好像……那样 *hǎoxiàng... nà yàng* и некоторых других⁷¹²:

刹那间我们就急驰起来, 好像汽车里装上了喷气发动机似的。

Chà nà jiān wǒmen jiù jí chí qǐ lái, hǎoxiàng qì chē lǐ zhuāng shàng le pēn qì fā dòng jī shì de.

Через мгновение мы мчались с такой скоростью, словно в машине был установлен реактивный двигатель.

我累得好像刨了一整天地似的。

Wǒ lèi de hǎoxiàng páo le yī zhěng tiān dì shì de.

Я так устал, словно целый день землю копал.

她努力工作, 仿佛从不知疲倦似的。

Tā gōng zuò nǔ lì, fǎng fú cóng bù zhī pí juàn shì de.

Она работает старательно, словно усталость ей не ведома.

Придаточная часть, указывающая сходство и относящаяся к основной части в целом, может соединяться с основной частью предложения также посредством простых союзов 像 *xiàng*, 好像 *hǎoxiàng*, 如 *rú* и др. В этом случае придаточная часть может не только следовать за основной, но и предшествовать ей, а также помещаться между подлежащим и сказуемым основной части⁷¹³:

她爱这些年轻人, 好像爱她的孩子。

Tā ài zhè xiē nián qīng rén, hǎoxiàng ài tā de hái zǐ.

Она любила этих молодых людей, словно своих детей.

像跟谁生气, 他噘嘴和沉默。

Xiàng gēn shéi shēng qì, tā juē zuǐ hé chén mò.

Как будто на кого-то сердится, он надулся и молчал.

⁷¹² Thierry Marau, Li Yunhua. L'étude théorique de la syntaxe chinoise. — Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2019. — p. 202.

⁷¹³ Ramón Chu. Las categorías funcionales en el chino estándar: un libro de referencia para estudiantes. — Habana: Universidad de La Habana, 1972. — p. 38.

她如想起了什么，突然微笑了。

Tā rú xiǎngqǐ le shénme, túrán wéixiào le.

Она, словно вспомнив что-то, вдруг улыбнулась.

12.3.9.2. Предложением с придаточной частью, выражающим тождество, называется такое предложение, между частями которого посредством сравнения устанавливается конгруэнтность, т.е. тождество, идентичность. В зависимости от того, к чему относится придаточная часть, данные предложения подразделяются на предложения с придаточной частью, семантически соотносящейся со сказуемым основной части, обстоятельством основной части, определением основной части либо же со всей основной частью в целом⁷¹⁴:

12.3.9.2.1. Предложения, в которых придаточная часть указывает на тождество и относится к сказуемому основной части, обычно имеют следующий порядок частей: подлежащее основной части – придаточная часть – сказуемое основной части⁷¹⁵:

Подлеж. основн. части	Придаточная часть			Сказ. основн. части
	Союз	Объект тождества	Союз	
子弹 <i>Zìdàn</i>	像 <i>xiàng</i>	风 <i>fēng</i>	一样 <i>yīyàng</i>	穿过去。 <i>chuān guòqù.</i>
Пули	точно ветер			пронеслись.

Придаточная часть указанного типа присоединяется к сказуемому основной части предложения посредством следующих сложных союзов со значением «как, точно, словно»: 像……一样 *xiàng...yīyàng*, 像……一般 *xiàng...yībān*, 好像……一样 *hǎoxiàng...yīyàng*, 好像……一般 *hǎoxiàng...yībān*, 如同……一样 *rútóng...yīyàng*, 如同……一般 *rútóng...yībān*; возможно также употребление одиночного союза 好像 *hǎoxiàng*, который в данном контексте трактуется как т.н. свободное наречие⁷¹⁶:

⁷¹⁴ Thierry Marau, Li Yunhua. L'étude théorique de la syntaxe chinoise. — Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2019. — p. 204.

⁷¹⁵ 李晓琪「现代汉语虚词讲义」, 北京: 北京大学出版社, 2005. — 页 170.

⁷¹⁶ Jeroen Wiedenhof. A Grammar of Mandarin. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2015. — p. 339.

士兵像一个姑娘一样腼腆地说。

Shìbīng xiàng yī ge gūniang yīyàng miǎntiǎn de shuō.

Солдат, точно девушка, застенчиво сказал.

这些话如同针一般刺痛冉阿让的心。(维克多·雨果)

Zhèxiē huà rú tóng zhēn yībān cìtòng Rǎn Āràng de xīn. (Wéikèduō Yǔguǒ)

Эти слова, точно иглы, кололи сердце Жана Вальжана. (Виктор Гюго)

Придаточная часть данного типа может присоединяться к сказуемому основной части также при помощи сложных союзов со значением «как и»: 和……一样 *hé...yīyàng*, 同……一样 *tóng...yīyàng*. В этом случае придаточная часть может находиться не только между подлежащим и сказуемым основной части, но также и перед подлежащим⁷¹⁷:

我和全体在座人一样赞同您的意见。

Wǒ hé quán tǐ zài zuò rén yīyàng zàntóng nín de yìjiàn.

Я, как и [все] здесь присутствующие, разделяю Ваше мнение.

同他父亲一样, 他不喜欢空谈。

Tóng tā fùqīn yīyàng, tā bù xǐhuān kōngtán.

Как и его отец, он не любит пустых разговоров.

12.3.9.2.2. Предложения, в которых придаточная часть указывает тождество и относится к обстоятельству основной части, характеризуются местоположением этой придаточной части непосредственно перед обстоятельством, т.е. порядок следования частей следующий: подлежащее основной части – придаточная часть – обстоятельство – сказуемое основной части⁷¹⁸:

Подлеж. осн. части	Придаточная часть		Обстоят.	Сказуем. осн. части
	Союз	Объект тождества		
他 <i>Tā</i>	像 <i>xiàng</i>	他哥哥 <i>tā gēge</i>	一样 <i>yīyàng</i>	聪明。 <i>cōngmíng.</i>
Он	как его старший брат		точно так же	умён.

⁷¹⁷ Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgeseh. und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 233.

⁷¹⁸ 陈冉「现代汉语语法学」, 北京: 北京大学出版社, 2018. — 页 152.

В таких предложениях обстоятельство, к которому относится придаточная часть, выражается местоименными наречиями со значением «точно так же»: 一样 *yīyàng*, 一般 *yībān*. Присоединение придаточной части к обстоятельству осуществляется посредством соединительных союзов «и, как и»: 像 *xiàng*, а также 和 *hé*, 跟 *gēn*, 与 *yǔ*, 同 *tóng*⁷¹⁹:

她的脸像死人一样白。

Tā de liǎn xiàng sǐrén yīyàng bái.

Её лицо было бледным, точно у мертвеца.

他的声音又和平常一样响亮了。

Tā de shēngyīn yòu hé píngcháng yībān xiǎngliàng le.

Его голос опять стал таким же звонким, как обычно.

Предложения данного типа употребляются в случае, когда между двумя предметами или явлениями устанавливается тождество в отношении какого-либо определённого, присущего им обоим признака. Если же тождество между двумя предметами или явлениями устанавливается в целом, на сущностной основе и безотносительно к какому-либо признаку, то употребляются простые предложения⁷²⁰.

12.3.9.2.3. В предложениях, в которых придаточная часть указывает тождество и относится к определению основной части, придаточная часть занимает место в зависимости от того, к какому члену предложения относится определение⁷²¹.

Такое определение выражается местоименными наречиями со значением «точно так же»: 一样 *yīyàng*, 一般 *yībān*, а придаточная часть присоединяется к нему посредством соединительных союзов «и, как и»: 像 *xiàng*, а также 和 *hé*, 跟 *gēn*, 与 *yǔ*, 同 *tóng*⁷²²:

⁷¹⁹ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: A Comprehensive Grammar. — London, New York: Routledge, 2004. — p. 328.

⁷²⁰ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 161.

⁷²¹ Jian Kang Loar. Chinese Syntactic Grammar: Functional and Conceptual Principles. — New York: Peter Lang Publishing, 2011. — p. 32-33. — (Berkeley Models of Grammars; V. 9).

⁷²² Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: A Comprehensive Grammar. — London, New York: Routledge, 2004. — p. 328.

今天还是跟昨天一般的天气。

Jīntiān háishì gēn zuótiān yībān de tiānqì.

Сегодня точно такая же погода, что и вчера.

他喜欢像你一样的人。

Tā xǐhuān xiàng nǐ yīyàng de rén.

Ему нравятся такие люди, как ты.

12.3.9.2.4. В предложениях, в которых придаточная часть указывает тождество и относится к основной части в целом, основная часть всегда предшествует придаточной, которая присоединяется к ней посредством сложных союзов со значением «как [будто], точно, словно»: 像……一样 xiàng...yīyàng, 像……一般 xiàng... yībān, 好像……一样 hǎoxiàng...yīyàng, 好像……一般 hǎoxiàng...yībān, 如同……一样 rútóng...yīyàng, 如同……一般 rútóng...yībān⁷²³:

他从我身边走过去, 好像不认得我一样。

Tā cóng wǒ shēnbiān zǒu guòqù, hǎoxiàng bù rèn dé wǒ yīyàng.

Он прошёл мимо меня, как будто бы не узнал меня.

他们濒于灭亡, 如同自己也不知道他所作的是什么一般。

Tāmen bīnyú mièwáng, rútóng zìjǐ yě bù zhīdao tāmen suǒ zuò de shì shénme yībān.

Они стоят на краю гибели, словно сами не ведают, что творят.

12.3.9.3. Отрицательное и нарастающее сходство / тождество.

Два косвенных типа сходства / тождества – отрицательное и нарастающее – выражаются при помощи соответствующих союзов: 不如 *bùrú* и 越来越 *yuèláiyuè*.

Союз 不如 *bùrú* указывает на отрицательное тождество и в целом во всех вышеописанных случаях способен заменять утвердительные союзы типа 像 *xiàng* и др.⁷²⁴ В силу выражаемой семантики в

⁷²³ Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgeseh. und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 235.

⁷²⁴ Li Dejin, Cheng Meizhen. A Practical Chinese Grammar for Foreigners (Revised Edition). — Beijing: Beijing Language and Culture University Press, 2008. — p. 543.

подобных предложениях вместо местоименных наречий 一样 *yīyàng* и
一般 *yībān* употребляется местоимение 那么 *nàme*⁷²⁵:

我不如他。

Wǒ bùrú tā.

Я уступаю ему / хуже него / не так хорош, как он.

我不如他高。

Wǒ bùrú tā gāo.

Я уступаю ему в росте / не такой высокий, как он.

这本书不如那本书那么有趣。

Zhè běn shū bùrú nà běn shū nàme yǒuqù.

Эта книга не такая интересная, как та.

Нарастающее сходство / тождество предполагает постепенное
увеличение или уменьшение степени интенсивности проявления
признака, т.е. то, что с предметом или явлением с течением времени
происходят какие-либо определённые изменения. С этой целью
используется союз 越来越 *yuèlái yuè*, который выполняет в
предложении роль обстоятельства и занимает место непосредственно
перед сказуемым. В конце предложения может употребляться
видовременной показатель 了 *le*, указывая на уже произошедшие
изменения⁷²⁶:

天气越来越冷。

Tiānqì yuèlái yuè lěng.

Погода становится всё холоднее.

他的身体越来越坏了。

Tā de shēntǐ yuèlái yuè huài le.

Его здоровье становилось всё хуже.

В случае наличия в предложении комплемента степени, 越来越
yuèlái yuè ставится перед ним, а не перед сказуемым⁷²⁷:

⁷²⁵ Омельченко О. А. Изучаем грамматику китайского языка. — М.: Восточная книга, 2007. — С. 250.

⁷²⁶ Li Dejin, Cheng Meizhen. A Practical Chinese Grammar for Foreigners (Revised Edition). — Beijing: Beijing Language and Culture University Press, 2008. — p. 547.

⁷²⁷ Омельченко О. А. Изучаем грамматику китайского языка. — М.: Восточная книга, 2007. — С. 253.

他长得越来越高。

Tā zhǎng de yuèlái yuè gāo.

Он растёт всё выше и выше.

При отсутствии морфемы 来 *lái* рамочная конструкция 越……越…… *yuè... yuè...* будет означать параллельное изменение степени по мере изменения условий и переводится на русский язык «чем..., тем...»⁷²⁸.

她越说, 我越生气。

Tā yuè shuō, wǒ yuè shēngqì.

Чем больше она говорит, тем больше я сержусь.

12.4. Соотношение усложнённого и сложного предложений.

Как уже говорилось ранее, сложное предложение отличается от простого усложнённого тем, что состоит из двух частей, т.е. содержит две предикативные единицы (два синтактико-смысловых центра), внутри которых концентрируются средства выражения категорий времени и модальности, и, что особенно важно, каждая из двух частей предложения образует предикативную единицу самостоятельно, независимо от другой⁷²⁹.

В связной речи предложения обычно находятся в той или иной зависимости друг от друга. Зависимость предложений бывает двоякого рода: смысловая и синтаксическая. Так называемые самостоятельные предложения самостоятельны в синтаксическом плане, то есть можно говорить об отсутствии между ними зависимости синтаксической при наличии в ряде случаев зависимости смысловой. Что же касается предложений, входящих в состав сложных синтаксических единств, то они зависимы друг от друга как в смысловом, так и в синтаксическом отношениях. Таким образом, назначение различных способов сочетания предложений в сложные синтаксические единства заключается в том, чтобы смысловую зависимость предложений дополнить зависимостью синтаксической и

⁷²⁸ Шутова Е. И. Синтаксис современного китайского языка / Отв. ред. Н. Н. Коротков. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1991. — С. 301.

⁷²⁹ Неволин К. В., Нгуен Ань Нам. Аналитический синтаксис вьетнамского языка: Элементы и связи. — СПб.: Восточный экспресс, 2018. — С. 324.

тем самым подчеркнуть более высокую степень их смысловой близости⁷³⁰.

Сложное предложение представляет собой сложное синтаксическое единство. Хотя простые предложения служат строительным материалом для сложных предложений и последние действительно образуются путём сочетания в единое целое нескольких простых предложений, тем не менее следует учитывать, что простые предложения, входя в состав сложной синтаксической единицы, подвергаются значительным изменениям и по существу перестают быть предложениями в обычном понимании этого слова. Важнейшим моментом, характеризующим эти изменения, является утрата простыми предложениями смысловой и интонационной законченности⁷³¹.

Часть сложного предложения как синтактико-смысловая единица должна иметь минимум структурных элементов, в число которых прежде всего входят подлежащее и сказуемое. В ряде случаев для смысловой полноты и грамматической завершённости требуется также дополнение. В китайском языке дополнение (в более широком смысле – дополняющие слова) теснейшим образом связано с глаголом-сказуемым и часто необходимо для реализации его значения. Таким образом, дополнение, наряду с подлежащим и сказуемым, часто является неотъемлемым элементом минимального состава предикативной единицы, образующей часть сложного предложения⁷³².

Существуют два основных способа соединения частей сложного предложения: асиндетический и синдетический. Асиндетический способ – это такой синтаксический приём, при котором части сложного предложения соединяются при помощи двух обязательных для каждого сложного предложения средств: интонации и порядка расположения частей. Синдетический же способ – это такой

⁷³⁰ 范开泰, 张亚军「现代汉语语法分析」, 上海: 华东师范大学出版社, 2000. — 页 188.

⁷³¹ Спешнев Н. А. Введение в китайский язык: Фонетика и разговорный язык. — СПб.: КАРО, 2015. — С. 127-128.

⁷³² Nina Jin. Satzreihe und Satzgefüge in der chinesischen Sprache: Ein Versuch der mikrostrukturellen Analyse // Beiträge zur ostasiatischen Sprachwissenschaft (Eberhard Karls Universität Tübingen). — Bd. 1.: Chinesisch. Vietnamesisch. Tai-Kadai-Sprachfamilie / Bearbeitet vom Prof. Albert Zember. — Tübingen: Tübingen University Press, 2019. — S. 573-574.

синтаксический приём, при котором для объединения частей сложного предложения, кроме интонации и порядка расположения частей, используется также одно или несколько специальных средств синтаксической связи. Специальными средствами объединения частей сложного предложения в современном китайском литературном языке являются: союзы, союзные фразеологические единства, союзные частицы, предложно-послеложные сочетания, частицы типа 的 *de*⁷³³.

Что же касается классификации сложных предложений, то, согласно традиции, их подразделяют на **сложносочинённые** (составные части которых грамматически не зависят друг от друга, то есть они равноправны и соединены отношениями координации⁷³⁴) и **сложноподчинённые** (для которых характерно деление на две основные части: главную и придаточную; подчинительная связь в таком предложении обуславливается зависимостью одной части от другой (субординация), т.е. главное предложение предполагает обязательное продолжение мысли, а придаточное подчиняется главному и отвечает на его вопросы)⁷³⁵. Части сложносочинённого или сложноподчинённого предложения могут либо соединяться между собой при помощи союзов, частиц и т.п., либо находиться в бессоюзной связи. В последнем случае можно говорить об особом способе формирования сложного предложения, обладающем своими грамматическими особенностями⁷³⁶.

⁷³³ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 194.

⁷³⁴ Li Yafei. Syntax // The Routledge Encyclopedia of the Chinese Language / Edited by Prof. Chan Sin-Wai; Assisted by James Minett and Florence Li Wing Yee. — London, New-York: Routledge, 2016. — p. 746.

⁷³⁵ Кобрин Н. А., Корнеева Е. А., Оссовская М. И., Гузеева К. А. Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов и ун-тов. — 2-е изд., доп. и перераб. — СПб.: Изд-во “Союз”, 2003. — С. 421.

⁷³⁶ Горелов В. И. Исследования по синтаксису китайского языка. — М.: Просвещение, 1968. — С. 58-59.

13. Сложносочинённое предложение / 并列复合句 *bìngliè fùhéjù*.

13.1. Общие положения.

Сложносочинённое предложение представляет собой синтаксическую единицу, состоящую из двух или более равнозначных частей, равнозначных в том смысле, что они сохраняют значение относительно самостоятельных суждений и, следовательно, не подчинены друг другу. Части сложносочиненного предложения находятся в равной синтаксической зависимости. Они, таким образом, взаимосвязаны и взаимообусловлены.⁷³⁷

В сложносочинённых предложениях китайского языка наряду с такими средствами синтаксической связи, как интонация и порядок расположения частей сложного целого, широко используются союзы и частицы союзного типа.

К особенностям, свойственным сочинительным союзам, следует отнести наличие довольно большого числа парных сочетаний, а также одновременное употребление с частицами союзного типа. Анализируя особенности сочинительных союзов, следует сказать, что в отдельных случаях отсутствие у союза собственного лексического значения является причиной его многозначности. Так, например, союз 而 *ér* не имеет чётко очерченных смысловых границ и поэтому отличается своего рода семантической универсальностью. Он способен функционировать в предложениях, выражающих как соединительные, так и противительные отношения⁷³⁸. Что касается союзных частиц, то они, сохраняя своё изначальное лексическое значение, вместе с тем выступают и как средство, позволяющее уточнить значение союза. Вместе с тем они придают высказыванию более высокую степень экспрессивности.⁷³⁹

⁷³⁷ Неволин К. В., Нгуен Ань Нам. Аналитический синтаксис вьетнамского языка: Элементы и связи. — СПб.: Восточный экспресс, 2018. — С. 329.

⁷³⁸ 郭德润「几组常用词的分别」, 北京: 人民出版社, 1973. — 页 13.

⁷³⁹ Nina Jin. Satzreihe und Satzgefüge in der chinesischen Sprache: Ein Versuch der mikrostrukturellen Analyse // Beiträge zur ostasiatischen Sprachwissenschaft (Eberhard Karls Universität Tübingen). — Bd. 1.: Chinesisch. Vietnamesisch. Tai-Kadai-Sprachfamilie / Bearbeitet vom Prof. Albert Ziemer. — Tübingen: Tübingen University Press, 2019. — S. 577.

13.2. Классификация сложносочинённых предложений.

Сложносочинённые предложения образуют пять основных структурно-семантических разновидностей (типов)⁷⁴⁰: предложения, выражающие соединительные, противительные, разделительные, сопоставительные и соотносительно-изъяснительные отношения.

Кроме того, в составе основных разновидностей можно выделить предложения, осложненные добавочными значениями. Некоторые из них совмещают значения, присущие сложносочинённым и сложноподчинённым предложениям⁷⁴¹.

13.3. Сложносочинённые предложения, выражающие соединительные отношения.

Сложносочинённые предложения этого типа объединяют вместе два или более суждения, т.е. некоторые из них могут включать в свой состав и более двух частей. При этом суждения равноправны, они не определяют и не подчиняют друг друга⁷⁴², основываются на понятии субъективной однородности фактов, событий, явлений, а поэтому с точки зрения семантики их можно считать разновидностями т.н. сверхфразового единства, построенного на основе параллельного способа связи⁷⁴³.

Сложносочинённые предложения, выражающие соединительные отношения, подразделяются на два подтипа: сложносочинённые предложения, выражающие собственно соединительные отношения (т.н. «чистая» координация) и сложносочинённые предложения, выражающие соединительные отношения с добавочным значением следствия (т.н. консекутивная координация, выражающая логически вытекающий с точки зрения говорящего вывод)⁷⁴⁴.

⁷⁴⁰ Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgeseh. und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 241.

⁷⁴¹ Шутова Е. И. Синтаксис современного китайского языка / Отв. ред. Н. Н. Коротков. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1991. — С. 285-286.

⁷⁴² Щичко В. Ф. Практическая грамматика современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — С. 154.

⁷⁴³ Скворцов А. В. Курс древнекитайского языка: учебник. В 2-х ч. Ч. 1. — М.: Издательство ВКН, 2017. — С. 170.

⁷⁴⁴ 王维贤, 张学成 「现代汉语复句新解」, 上海: 华东师范大学出版社, 1994. — 页 301.

13.3.1. Сложносочинённые предложения, выражающие собственно соединительные отношения.

Две или более части такого рода предложений соединяются между собой посредством⁷⁴⁵:

- одиночных союзов со значением «и, [да] и к тому же, и вдобавок», которые ставятся во второй части предложения: 而 *ér*, 而且 *érqiě*, 并且 *bìngqiě*; необходимо обратить внимание, что союз 而 *ér* может также выражать и противительные отношения⁷⁴⁶;
- парных союзов со значением «не только..., но и [к тому же]», помещаемых в обеих частях предложения: 不但……而且 / 并且 *bùdàn...érqiě / bìngqiě*, 不仅……而且 / 并且 *bùjǐn...érqiě / bìngqiě*, 不仅……而且 / 并且 *bùjǐn...érqiě / bìngqiě*, 非但……而且 / 并且 *fēidàn...érqiě / bìngqiě*, 不特……而且 / 并且 *bùtè...érqiě / bìngqiě*;
- одиночных союзных частиц четырёх семантических категорий, занимающие место между подлежащим и сказуемым второй части предложения:
 - 1) 也 *yě*, 亦 *yì* «и тоже, и также»;
 - 2) 又 *yòu*, 且 *qiě*, 还 *hái*, «и опять»;
 - 3) 就 *jiù*, 便 *biàn*, 即 *jí* «и тогда»;
 - 4) 才 *cái*, 方 *fāng*, 始 *shǐ* «и только / лишь тогда»;

Частицы 也 *yě* и 又 *yòu* могут повторяться между подлежащим и сказуемым обеих частей (т.е. носить парный характер), при этом 也……也 *yě...yě* и 又……又 *yòu...yòu* выражают значение «и..., и...»⁷⁴⁷.

- парных союзных частиц со значением «и..., и...», располагающихся между подлежащим и сказуемым обеих

⁷⁴⁵ Ramón Chu. Las categorías funcionales en el chino estándar: un libro de referencia para estudiantes. — Habana: Universidad de La Habana, 1972. — p. 66-67.

⁷⁴⁶ Прядохин М. Г., Прядохина Л. И. Краткий словарь трудностей китайского языка. — Изд. 3-е. — М.: Муравей, 2002. — С. 139.

⁷⁴⁷ Jingling Wang, Monika Motsch. Grundlagen der chinesischen Grammatik / Unter Mitarb. v. Alex Kirch. — Stuttgart: Ernst Klett Sprachen, 2010. — S. 131-132.

частей предложения: 又……也 yòu...yě, 即……又 jí...yòu, 即……
且 jí...qiě, 即……也 jí...yě, 即……亦 jí...yì:

风停了, 雨也住了。

Fēng tíng le, yǔ yě zhù le.

Ветер прекратился, и дождь тоже перестал.

初到那里, 人地与生疏, 钱又不凑手。

Chūdào nàlǐ, rén dì yǔ shēngshū, qián yòu bù còu shǒu.

Когда [я] только туда приехал, и люди, и место были мне
незнакомыми, да и денег под рукой не было.

法院认为他无罪, 他就出了监狱。

Fǎyuàn rènwéi tā wúzuì, tā jiù chū le jiānyù.

Суд признал его невиновным, и тогда он вышел из тюрьмы.

你先答应了, 我才走。

Nǐ xiān dāyìng le, wǒ cái zǒu.

Ты сначала согласишься, только тогда я уйду.

这个东西又好, 价格又不贵。

Zhè ge dōngxi yòu hǎo, jiàgé yòu bù guì.

Эта вещь и хороша, и цена не высока.

工作即繁重, 工资也非常少。

Gōngzuò jí fánzhòng, gōngzī yě fēicháng shǎo.

И работа тяжёлая, и зарплата очень маленькая.

Одиночные и парные союзы могут употребляться как
самостоятельно, так и в сочетании с союзными частицами;
употребление последних не является в этом случае обязательным:

我们可以在商店买东西, 而且可以在网上买。

Wǒmen kěyǐ zài shāngdiàn mǎi dōngxi, érqiě kěyǐ zài wǎngshàng mǎi.

Мы можем покупать вещи в магазине, а также и в интернете.

这个词只是在口语里用, 而且用得也很少。

Zhè ge cí zhǐshì zài kǒuyǔ lǐ yòng, ér yòng de yě hěn shǎo.

Это слово употребляется только в разговорной речи, да и то редко.

我们要大胆, 而且还要谨慎。

Wǒmen yào dàdǎn, érqiě hái yào jǐnshèn.

Мы должны быть смелыми, и вдобавок ещё и осторожными.

他开始沉思，**并且**他也忧郁起来。

Tā kāishǐ chénstī, bìngqiě tā yě yōuyù qīlái.

Он стал задумчивым и унылым.

他们的建议**不仅**一钱不值，**而且**包藏祸心。

Tāmen de jiànyì bùjǐn yī qián bù zhí, érqiě bāo cáng huò xīn.

Их предложение не только ничего не стоит, но также скрывает злые намерения.

不特完成自己任务，**并且**能带动别人。

Bùtè wánchéng zìjǐ rènwù, bìngqiě néng dàidòng biérén.

[Он] не только выполняет свои задания, но способен ещё увлечь за собою других

此外，他**非但**是个傻瓜，**而且还**是个有首创精神的傻瓜。(余华)

Cǐwài, tā fēidàn shì ge shǎguā, érqiě hái shì ge yǒu shǒuchuàng jīngshén de shǎguā. (Yú Huá)

Мало того, что он дурак, так он ещё и инициативный дурак. (Юй Хуа)

老工人对青年工人**不仅**言传，**而且**他们**亦**身教。

Lǎo gōngrén duì qīngnián gōngrén bùjǐn yánchuán, érqiě tāmen yì shēnjiào.

Взрослые рабочие учат молодое поколение не только на словах, но и демонстрируют личный пример.

Наряду с парными союзами возможно использование в том же значении одиночного союза в первой части предложения и союзной частицы во второй части предложения⁷⁴⁸:

你**不但**不谢他，**还**埋怨他，真不知好歹。

Nǐ bùdàn bù xiè tā, hái mányuàn tā, zhēn bùzhī hǎodǎi.

Ты не только не поблагодарил его, а ещё и упрекаешь. Действительно неблагодарный.

不但他爱人没有来，他本**也**没到。

Bùdàn tā àirén méi yǒu lái, tā běn yě méi dào.

Не только не пришла его жена, но и сам он не появился.

⁷⁴⁸ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 166-167.

Наконец, в этих сложносочинённых предложениях возможно и бессоюзное соединение частей⁷⁴⁹:

我耳里嗡嗡, 脑袋发晕。

Wǒ ěr lǐ wēng wēng, nǎodai fāyūn.

В ушах у меня затрещало, и закружилась голова.

13.3.2. Сложносочинённые предложения, выражающие соединительные отношения с добавочным значением следствия характеризуются употреблением союзов 因而 *yīn'ér* «и поэтому, а потому», 从而 *cóng'ér* «и следовательно, стало быть, вследствие чего» которые соединяют части предложения⁷⁵⁰. Эти союзы всегда помещаются в самом начале второй части предложения:

我们的事业是正义的, 因而 是不可战胜的。

Wǒmen de shìyè shì zhèngyì de, yīn'ér shì bùkě zhànshèng de.

Наше дело правое, а потому непобедимое.

最近半年来, 我每天都坚持锻炼, 从而 使身体慢慢好了起来。

Zuìjìn bàn nián lái, wǒ měitiān dōu jiān chí duàn liàn, cóng'ér shǐ shēntǐ màn màn hǎo le qǐ lái.

Последние полгода я каждый день продолжал заниматься спортом, вследствие чего состояние моего здоровья постепенно начало улучшаться.

13.4. Сложносочинённые предложения, выражающие противительные отношения.

В предложениях данной разновидности объединяются вместе два суждения, основанные на понятии противоположности фактов, событий, явлений. Иногда вторая часть предложения по своему смыслу в том или ином отношении противоречит тому, что можно было бы ожидать, исходя из смыслового содержания первой части; частей в таких предложениях может быть только две⁷⁵¹.

⁷⁴⁹ Thierry Marau, Li Yunhua. L'étude théorique de la syntaxe chinoise. — Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2019. — p. 219-220.

⁷⁵⁰ Фролова М. Г., Барабошкин К. Е. Китайский язык. Большой справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2014. — С. 411-413.

⁷⁵¹ 孙德金「汉语语法教程: 语言知识类」, 北京: 北京语言大学出版社, 2002. — 页 233.

Иногда в предложениях этого типа имеет место одинаковый порядок членов предложения в обеих частях сложного целого, причём однородные члены предложения нередко выражаются словами, относящимися к одной и той же части речи.

Для соединения частей сложносочинённого предложения, выражающего противительные отношения, употребляются следующие средства⁷⁵²:

□ одиночные союзы, занимающие место вначале второй части предложения:

1) «но, однако»: 可 *kě*, 可是 *kěshì*, 但 *dàn*, 但是 *dànshì*, 然 *rán*, 而 *ér*, 然而 *rán'ér*;

2) «но только, однако»: 不过 *bùguò*;

Союз 而 *ér* в противительном значении часто употребляется вместе с союзными частицами 却 *què* или 则 *zé* «всё же, всё-таки, тем не менее»⁷⁵³.

□ парный союз 不是……而是 *bùshì...érshì* «не..., а...», элементы которого занимают место в начале каждой части сложного предложения;

Следует отличать парный противительный союз 不是……而是 *bùshì...érshì* «не..., а...» от парного сопоставительного союза 不是……就(是) / 乃(是) *bùshì...jiù(shì) / nǎi(shì)* «если не..., то...». Эти союзы выражают различные логические отношения и их смешение приводит к серьёзным смысловым ошибкам⁷⁵⁴.

不是臆造, 而是真事。

Bùshì yìzào, érshì zhēnshì.

Не выдумка, а действительный факт. (противопоставление)

不是臆造, 就是真事。

Bùshì yìzào, jiùshì zhēnshì.

Если не выдумка, то [значит] действительный факт. (логико-полемиический вывод)

⁷⁵² Ramón Chu. Las categorías funcionales en el chino estándar: un libro de referencia para estudiantes. — Habana: Universidad de La Habana, 1972. — p. 66-67.

⁷⁵³ 邢福义「汉语语法学」, 长春: 吉林东北师范大学, 1996. — 页 116.

⁷⁵⁴ Gaston Pereat. À propos de l'expression de l'opposition en chinois: conjonctions, particules, parenthèses // Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, Vol. 90, Issue 1. — Paris: Éditions Peeters Louvain, 1995. — p. 199.

- союзные частицы, которые могут использоваться как самостоятельно, так и вместе с вышеперечисленными союзами (в этом случае союзы факультативны⁷⁵⁵) и обычно занимающие место после подлежащего второй части предложения:

- 1) «всё же, всё-таки, тем не менее»: 却 *què*, 则 *zé*;
- 2) «ещё, всё ещё»: 还 *hái*;
- 3) «опять [же], опять-таки, вместе с тем»: 又 *yòu*.

В современном китайском языке служебное слово 则 *zé* используется также в качестве союза (например, в составе парного союза 如果……则 *rúguǒ...zé* «если..., то»). В соответствии с этой функцией оно может занимать место перед подлежащим второй части сложного предложения⁷⁵⁶.

她有许多话要说, 一时[却]什么也说不出来。

Tā yǒu xǔduō huà yào shuō, yīshí què shénme yě shuō bu chūlái.

Она хотела многое сказать, но в одночасье не смогла вымолвить ни слова.

耶稣也是没有罪的, [还]不一样钉在十字架上了。(亚历山大·仲马)

Yēsū yě shì méi yǒu zuì de, hái bù yīyàng dīng zài shízijià shàng le.
(*Yàlishāndà Zhōngmǎ*)

Иисус тоже был невиновен, и все же его распяли. (Александр Дюма)

我在后面叫你, [但是]你没有听到。

Wǒ zài hòumiàn jiào nǐ, dànshì nǐ méi yǒu tīngdào.

Я окликнул тебя, но ты не услышал.

他是个好人, [可]他又有点急躁。

Tā shì ge hǎo rén, kě tā yòu yǒudiǎn jíào.

Человек он хороший, но вместе с тем он немного вспыльчивый.

虽然这里很好, [可是]非去不可。

Suīrán zhèlǐ hěn hǎo, kěshì fēi qù bù kě.

Хотя здесь и очень хорошо, а придётся уходить.

⁷⁵⁵ Wen-Hua Teng. *Yufa! A Practical Guide to Mandarin Chinese Grammar*. — 2nd edition. — London, New York: Routledge, 2017. — p. 285.

⁷⁵⁶ 陈冉「现代汉语语法学」, 北京: 北京大学出版社, 2018. — 页 632.

他尽管不同意，**但**没有把话说绝。

Tā jǐnguǎn bù tóngyì, dàn méi yǒu bǎ huàshuō jué.

Хоть он и не согласен, но не высказывается окончательно.

她看起来非常年轻，**然而**她都已经当奶奶了。

Tā kàn qǐlái fēicháng niánqīng, rán'ér tā dōu yǐjīng dāng nǎinai le.

Она выглядит очень молодой, однако она уже стала бабушкой.

其实他早就知道了，**而他**故意不告诉你。

Qíshí tā zǎo jiù zhīdao le, ér tā zé gùyì bù gàosù nǐ.

На самом деле он давно всё знал, но он специально не говорил тебе.

一个人可以被打败，**然他又**不能够被打倒。

Yī ge rén kěyǐ bèi dǎbài, rán tā yòu bù nénggòu bèi dǎdǎo.

Человек может быть побеждён, но вместе с тем не может быть сломлен.

这篇作文还不错，**不过还**可以改进。

Zhè piān zuòwén hái bùcuò, bùguò hái kěyǐ gǎijìn.

Это сочинение неплохое, однако его можно ещё улучшить.

他**不是**专家，**而是**一个外行。

Tā bùshì zhuānjiā, érshì yī ge wàiháng.

Он не специалист, а дилетант.

不是地位使人增光，**而是**人使地位生色。

Bùshì dìwèi shǐ rén zēngguāng, érshì rén shǐ dìwèi shēngsè.

Не место красит человека, а человек место.

В сложносочинённых предложениях, выражающих противительные отношения, определённую роль играет также словесный состав. Иногда в этих предложениях употребляются вводные слова, своим значением передающие идею противопоставления: 倒 *dào*, 倒是 *dàoshi* «напротив, наоборот»; 可 *kě*, 可是 *kěshì* «однако [же]». Эти вводные слова всегда помещаются между подлежащим и сказуемым второй части сложносочинённого предложения⁷⁵⁷.

⁷⁵⁷ Gaston Pereat. À propos de l'expression de l'opposition en chinois: conjonctions, particules, parenthèses // Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, Vol. 90, Issue 1. — Paris: Éditions Peeters Louvain, 1995. — p. 201.

我的病总也不好，可是它倒变得更重了。

Wǒ de bìng zǒng yě bù hǎo, kěshì tā dào biàn de gèng zhòng le.

Моя болезнь не проходит, а напротив, становится всё хуже.

13.4.1. Бессоюзные сложносочинённые противительные предложения.

Сложносочинённые предложения, выражающие противительные отношения, могут также соединяться без помощи союзов или частиц. В этом случае происходит смысловое противопоставление двух (но только двух) суждений, которые в устной речи разделены продолжительной паузой: первая часть произносится с повышением, а вторая с понижением тона.

Для этих предложений характерно также определённое соотношение словесного состава. В обеих частях сложного целого однородные по своей функции члены предложения выражаются словами, относящимися к одной и той же части речи. Для подавляющего большинства подобных предложений характерен также одинаковый порядок следования членов предложения в обеих частях⁷⁵⁸:

这张桌子大，那张桌子小。

Zhè zhāng zhuōzi dà, nà zhāng zhuōzi xiǎo.

Этот стол большой, [а] тот стол маленький.

我看书，他写字。

Wǒ kàn shū, tā xiě zì.

Я читаю, [а] он пишет.

他是哥哥，我是弟弟。

Tā shì gēge, wǒ shì dìdì.

Он – старший брат, [а] я – младший брат.

Дополнительным средством, позволяющим более чётко и определённо выразить значением противопоставления в бессоюзных предложениях, являются вводные слова 倒 *dào*, 倒是 *dàoshi* «напротив, наоборот»; 可 *kě*, 可是 *kěshì* «однако [же]», которые

⁷⁵⁸ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 249.

ставятся между подлежащим и сказуемым второй части сложносочинённого предложения⁷⁵⁹:

你不会，我^{可是}很会。

Nǐ bù huì, wǒ kěshì hěn huì.

Ты не можешь, но я, однако же, могу.

13.5. Сложносочинённые предложения, выражающие разделительные отношения.

В составе синтаксических единиц этого типа имеет место объединение в одно семантико-синтаксическое целое двух суждений, основанное на противопоставлении несовместимых, взаимоисключающих фактов, событий, явлений, то есть в основе этих предложений лежит понятие логического соединения⁷⁶⁰.

В отдельных случаях эти предложения представляют собой последовательное перечисление нескольких фактов действительности или же обозначают чередование сменяющих друг друга событий, явлений.

Иногда в обеих частях сложносочинённых предложений, выражающих разделительные отношения, имеет место один и тот же порядок членов предложения, причём однородные по своей синтаксической роли члены предложения получают выражение словами, которые относятся к одной и той же части речи⁷⁶¹.

В качестве формальных средств выражения разделительных отношений используются союзы с морфемой *或* *huò*: собственно, *或 huò*, а также *或是 huòshì*, *或者 huòzhě*, *或则 huòzé*. Все они имеют значение «или, либо [же]» и употребляются в утвердительных или отрицательных предложениях⁷⁶². Каждый из этих союзов может носить как одиночный, так и повторный (парный) характер, т.е. *或 ……或 huò… huò*, *或是 ……或是 huòshì…huòshì* и т.п.

⁷⁵⁹ Gaston Preat. À propos de l'expression de l'opposition en chinois: conjonctions, particules, parenthèses // Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, Vol. 90, Issue 1. — Paris: Éditions Peeters Louvain, 1995. — p. 201.

⁷⁶⁰ Шутова Е. И. Синтаксис современного китайского языка / Отв. ред. Н. Н. Коротков. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1991. — С. 292.

⁷⁶¹ 邓思颖「形式汉语语法学」, 上海:上海教育出版社, 2010. — 页 152.

⁷⁶² Claudia Ross, Jing-heng Sheng Ma. Modern Mandarin Chinese Grammar: A Practical Guide. — London, New York: Routledge, 2006. — p. 93.

В вопросительных предложениях (содержащих как прямой, так и косвенный вопрос) в аналогичном значении вместо 或 *huò* употребляется союз 还是 *háishi*⁷⁶³, который также может быть одиночным или повторным (还是……还是 *háishi...háishi*). В последнем случае первый из повторяемых союзов может сокращаться до 是 *shì*, т.е. 是……还是 *shì...háishi*⁷⁶⁴.

При употреблении этих союзов нужно иметь в виду следующее⁷⁶⁵:

- повторные союзы употребляются только в сложносочинённых предложениях, выражающих разделительные отношения; с другой стороны, сложносочинённым предложениям этого типа несвойственно использование парных союзов;
- в сложносочинённых предложениях, выражающих разделительные отношения, в отличие от сложносочинённых предложений с соединительной и противительной связью, не употребляются союзные частицы, поэтому при выражении разделительных отношений использование союзов является обязательным;
- следует обратить внимание, что изначально морфема 或 *huò* использовалась в древнекитайском языке в качестве неопределённо-личного местоимения «кто-то, некто»⁷⁶⁶, что изредка может встречаться и в современных текстах на путунхуа, хотя справедливости ради нужно отметить, что даже в классическом вэньяне 或 *huò* в значении «кто-то» – явление достаточно редкое, вытесняемое выражением 有……者 *yǒu...zhě*; в целом, 或 *huò* в вэньяне чаще тоже означает «или» и соединяет однородные сказуемые либо части сложносочинённого предложения⁷⁶⁷.

⁷⁶³ Isabelle Rabut, Wu Yongyi, Liu Hong. Méthode de chinois: premier niveau / Avec la collaboration de Zhitang Drocourt. — Nouvelle édition révisée. — Paris: L'Asiathèque, 2009. — p. 249.

⁷⁶⁴ 马真「简明实用汉语语法教程(2版)」, 北京: 北京大学出版社, 2015. — 页 69.

⁷⁶⁵ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 173.

⁷⁶⁶ Скворцов А. В. Курс древнекитайского языка: учебник. В 2-х ч. Ч. 1. — М.: Издательство ВКН, 2017. — С. 255.

⁷⁶⁷ Зограф И. Т. Вэньян и байхуа: взаимодействие двух форм изолирующего языка // Письменные памятники Востока, 1(8), весна-лето 2008. — СПб.: Наука: Изд. фирма «Восточная литература», 2008. — С. 137-138.

您到我这儿来，我去接您。

Huò nín dào wǒ zhèr lái, huò wǒ qù jiē nín.

Вы придете ко мне или же я зайду за Вами.

只有一块巧克力，你吃，我吃。

Zhǐ yǒu yīkuài qiǎokèlì, huòzhě nǐ chī, huòzhě wǒ chī.

Есть только один кусочек шоколадки, либо ты ешь, либо я съем.

你是去学学习，是去工作。

Nǐ huòshì qù xuéxí, huòshì qù gōngzuò.

Ты или иди учиться, или иди работать.

今天的会得去一个人，或则你去，或则我去。

Jīntiān de huì de qù yī ge rén, huòzé nǐ qù, huòzé wǒ qù.

Сегодня кто-нибудь должен пойти на совещание: либо ты, либо я.

我打算自己创业，是往国外。

Wǒ dǎsuàn zìjǐ chuàngyè, huòshì wǎng guówài.

Я собираюсь открыть собственное дело или уехать за границу.

或应该说明自己的观点，或对辩论绝不插嘴。

Huò yīnggāi shuōmíng zìjǐ de guāndiǎn, huò duì biànlùn jué bù chāzǔi.

Необходимо либо обосновать свою точку зрения, либо же вовсе не
ввязываться в дискуссию.

前进呢，还是后退呢？

Qiánjìn ne, háishì hòutuì ne?

Идти вперед или же отступать？

是你买单程机票，还是买双程。

Shì nǐ mǎi dānchéng jīpiào, háishì mǎi shuāngchéng.

Ты покупаешь билет в один конец или туда и обратно？

13.5.1. Несколько реже могут употребляться ещё три разделительные конструкции, каждая из которых обладает теми или иными смысловыми или грамматическими особенностями:

- 要么……要么 *yàome...yàome*, 要不……要不 *yàobù...yàobù* или 要就(是)……要就(是) *yàojiù(shì)... yàojiù(shì)*: содержит дополнительный смысловой оттенок побуждения собеседника / слушателя сделать выбор в пользу одной из двух предложенных альтернатив⁷⁶⁸:

⁷⁶⁸ Xing Fuyi. Modern Chinese Grammar: A Clause-Pivot Approach / Translated by Wang Yong and Dong Fangfeng. — London, New York: Routledge, 2017. — p. 474.

要么战胜困难，要么被困难压倒。

Yàome zhànshèng kùnnán, yàome bèi kùnnán yādǎo.

[Выбирай сам,] либо [ты] справишься с трудностями, либо они [тебя] задавят.

- 不是……就(是) / 乃(是) *bùshì...jiù(shì) / nǎi(shì)*: выражает альтернативу через отрицание первого компонента, т.е. «если не..., то...»⁷⁶⁹:

不是你错，就是他错。

Bùshì nǐ cuò, jiùshì tā cuò.

Если не ты ошибаешься, то он / либо ты ошибаешься, либо он.

- 也罢……也罢 *yěbà...yěbà*: компоненты этой конструкции занимает место после сказуемого каждой части сложносочинённого предложения; в современном языке она носит поэтический, старомодно-литературный характер⁷⁷⁰:

你去也罢，我去也罢，反正一样。

Nǐ qù yěbà, wǒ qù yěbà, fǎnzhèng yīyàng.

Ты ли пойдёшь, я ли пойду, разницы никакой нет.

13.6. Сложносочинённые предложения, выражающие сопоставительные отношения.

Синтаксические единицы данного типа представляют собой сочетание двух (но не более) суждений, в основе которых лежит констатация несоответствия, установление различий между сопоставляемыми фактами, явлениями, событиями.

Иногда в обеих частях сложносочинённых предложений, выражающих сопоставительные отношения, имеет место один и тот же порядок членов предложения, причём однородные по своей синтаксической роли члены предложения получают выражение словами, которые относятся к одной и той же части речи⁷⁷¹.

Некоторые предложения этой разновидности выражают сопоставительно-разделительные отношения. Они, обладая

⁷⁶⁹ Xing Fuyi. Modern Chinese Grammar: A Clause-Pivot Approach / Translated by Wang Yong and Dong Fangfeng. — London, New York: Routledge, 2017. — p. 473-474.

⁷⁷⁰ 吕冀平「汉语语法基础」, 北京: 商务印书馆, 2000. — 页 371.

⁷⁷¹ 邓思颖「形式汉语句法学」, 上海: 上海教育出版社, 2010. — 页 154.

собственными формально-грамматическими признаками, занимают промежуточное положение между двумя основными структурно-семантическими типами сложносочинённых предложений, выражающих собственно сопоставительные и собственно разделительные отношения.

13.6.1. Сложносочинённые предложения, выражающие собственно сопоставительные отношения.

Части сложносочинённых предложений, выражающих сопоставительные отношения, обычно соединяются при помощи парных союзов со значением «если..., то / тогда...», элементы которых занимают место вначале каждой из частей предложения перед подлежащим: 如果……那么 *rúguǒ...nàme*, 如果……那就 *rúguǒ...nàjiù*, 如果……则 *rúguǒ...zé* и др. Заметим, что первым элементом является условный союз 如果 *rúguǒ*, который изредка может употребляться в сопоставительном значении и без второго элемента (那么 *nàme* и др.), что особенно характерно для диалектов (например, однокоренной союз 如果 *jyu4 gwo2* в кантонском диалекте сам по себе способен выражать как условные, так и сопоставительные отношения⁷⁷²), однако в литературном путунхуа такого употребления стараются избегать ввиду лёгкости смешивания такого рода высказываний с условными.

Кроме союзов, в этих предложениях дополнительно (на факультативной основе) могут использоваться также союзные частицы со значением «тогда, тогда же»: 就 *jiù*, 便 *biàn*, 即 *jí*. Эти частицы всегда ставятся между подлежащим и сказуемым второй части сложносочинённого предложения и среди прочего указывают на то, что второе действие во временном плане следует после первого, т.е. реализуют частично подчинительное (т.н. необусловленное) значение⁷⁷³:

⁷⁷² Peter C. Y. Leung. Essential Cantonese Grammar. — Davis: Asian American Studies Division, Department of Applied Behavioral Sciences, University of California, 1972. — p. 240.

⁷⁷³ Яхонтов С. Е. Образование сложноподчинённого предложения посредством служебных наречий в современном китайском языке // Проблемы китайского и общего языкознания. К 90-летию С. Е. Яхонтова / Отв. ред. к.ф.н. Е. Н. Колпачкова. — СПб.: Изд-во «Студия «НП-Принт», 2016. — С. 39-41.

如果国际象棋是运动项目，那么骂人话是艺术。(奥斯卡·王尔德)
Rúguǒ guójì xiàngqí shì yùndòng xiàngmù, nàme màrénhuà shì yìshù.
(*Aosīkǎ Wáng'ěrdé*)

Если шахматы – это вид спорта, то тогда ругань – это искусство.
(Оскар Уайльд)

如果母爱是河水，那么我们就是河中的小鱼。(茅盾)
Rúguǒ mǔ'ài shì héshuǐ, nàme wǒmen jiù shì hézhōng de xiǎo yú. (*Máo Dùn*)

Если материнская любовь – речная вода, то мы – маленькие речные рыбки. (Мао Дунь)

如果我们这一代怕核战争，则我们孩子的一代便丧失了这股恐惧。

Rúguǒ wǒmen zhè yīdài pà hézhànzhēng, zé wǒmen háizi de yīdài biàn sàngshī le zhè gǔ kǒngjù.

Если наше поколение боялось ядерной войны, то поколение наших детей утратило этот страх.

Иногда первая часть парного сопоставительного союза употребляется вместе со специальными словами – глагольными выражениями (的)话 (*de*) *huà*⁷⁷⁴ или 说 *shuō*⁷⁷⁵, которые на русский язык обычно не переводятся:

如果说春季是樱花，那么秋季便是红叶的了。

Rúguǒ shuō chūnjì shì yīnghuā, nàme qiūjì biàn shì hóngyè de le.

Если весна – это пора цветов вишни, то осень считается временем красных листьев [клёна].

Собственно сопоставительные отношения выражаются в отдельных случаях одиночным условным союзом (如果 *rúguǒ*, 若是 *ruòshì*, 要是 *yàoshì*, 假如 *jiǎrú*) или одиночной частицей. Союз и частица помещаются после подлежащего соответственно первой и второй части сложносочинённого предложения⁷⁷⁶:

⁷⁷⁴ Репнина Е. К. Китайский без репетитора. Самоучитель китайского языка. — М.: ООО «Хит-книга», 2017. — С. 168.

⁷⁷⁵ 陈冉「现代汉语语法学」, 北京: 北京大学出版社, 2018. — 页 639.

⁷⁷⁶ Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgeseh. und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 255.

你若是光是由于家丑而感到疲倦，我即对婚后生活彻底失望了。

Nǐ ruòshì guāngshì yóuyú jiāchǒu ér gǎndào píjuàn, wǒ jí duì hūnhòu shēnghuó chède shīwàng le.

Если ты всего лишь устал от семейных неурядиц, то я в супружеской жизни разочаровалась окончательно.

13.6.2. Сложносочинённые предложения, выражающие сопоставительно-разделительные отношения, фактически являются смысловой разновидностью разделительных предложений (см. 13.5.) и возникают вследствие расширения семантического поля последних⁷⁷⁷. В данных предложениях используются парные союзы со значением «если не..., то...; или..., или...»: 不是……就(是) / 乃(是) *bùshì...jiù(shì) / nǎi(shì)*, 不是……便是 *bùshì...biànshì*, при этом первый элемент в первой части предложения может занимать место либо в самом начале, либо (реже) после подлежащего, а второй элемент во второй части всегда располагается в её начале⁷⁷⁸:

不是下雨，就是下雪，天气糟糕。

Bùshì xià yǔ, jiùshì xià xuě, tiānqì zāogāo.

Если не дождь идёт, то снег; погода отвратительная.

不是我听错了，便是你说错了。

Bùshì wǒ tīngcuò le, biànshì nǐ shuōcuò le.

Или я ослышался, или ты оговорился.

不是我疯了，就物理定律的确改变了。(刘慈欣)

Bùshì wǒ fēng le, jiù wùlǐ dìnglǜ díquè gǎibiàn le. (Liú Cíxīn)

Либо я сошёл с ума, либо законы физики действительно изменились. (Лю Цысинь)

Различие, существующее между предложениями, выражающими сопоставительно-разделительные отношения, и предложениями, выражающими разделительные отношения, проявляется в структуре этих предложений: предложения первой разновидности всегда содержат две части, в то время как предложения второй разновидности иногда состоят более чем из двух частей. Указанные

⁷⁷⁷ 邓思颖「形式汉语语法学」, 上海: 上海教育出版社, 2010. — 页 153.

⁷⁷⁸ Shin Yong Robson. Speed Up Your Chinese: Strategies to Avoid Common Errors. — London, New York: Routledge, 2013. — p. 32.

разновидности сложносочинённых предложений отличаются друг от друга ещё и тем, что в предложениях, выражающих разделительные отношения, употребляются одиночные и повторные союзы, между тем как в предложениях, выражающих сопоставительно-разделительные отношения, используются парные союзы.⁷⁷⁹

13.7. Сложносочинённые предложения, выражающие соотносительно-изъяснительные отношения.

В сложносочинённых предложениях данного типа, называемых также связанно-замкнутыми структурами (кит. 连锁复句 *liánsuǒ fùjù*)⁷⁸⁰, части предложения соотнесены между собой и тесно связаны в смысловом отношении. Вторая часть развивает и вместе с тем уточняет содержание первой.

Основу структуры этих предложений образуют два одинаковых вопросительно-относительных слова, которые соответственно помещаются в обеих частях предложения. Вопросительно-относительные слова представляют собой вопросительные местоимения и наречия, которые в данном случае выражают отношения между частями предложения.⁷⁸¹

В этих предложениях вопросительно-относительные слова и союзные частицы употребляются, как правило, одновременно, хотя последние могут и опускаться. Вопросительно-относительные слова занимают в предложении позицию в зависимости от выполняемой ими синтаксической функции, а союзные частицы помещаются перед сказуемым второй части предложения.

В качестве вопросительно-относительных слов могут использоваться любые вопросительные местоимения или наречия, в том числе^{782, 783}: 什么 *shénme* «что?»; 谁 *shéi / shuí*, 什么人 *shénme rén*, 哪位 *nǎwèi* (вежл.) «кто?»; 谁的 *shéi de / shuí de* «чей?»; 多少 *duōshao*,

⁷⁷⁹ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 208.

⁷⁸⁰ 黎錦熙, 刘世儒「汉语语法教材」/ 第三篇, 北京: 商務印書館, 1962. — 页 140.

⁷⁸¹ 申小龙「当代中国语法学」, 广州: 广东教育出版社, 1995. — 页 327.

⁷⁸² Yip Po-Ching, Don Rimmington, with Zhang Xiaoming, Rachel Henson and Yip Li Quzhen. Basic Chinese: A Grammar and Workbook. — 2nd Edition. — London, New York: Routledge, 2009. — p. 28-32.

⁷⁸³ Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2010. — С. 55-57.

几 *jǐ* (до 10) «сколько?»; 哪儿 *nǎr*, 哪里 *nǎli*, 何处 *héchù*, 什么地方 *shénme dìfang* «где?; куда?; откуда?»; 什么时候 *shénme shíhou*, 多咱 *duōzan* «когда?»; 怎么 *zěnmē*, 如何 *rúhé* «как?; каким образом?»; 哪 *nǎ* / *něi* «какой?; который?»; 怎么样 *zěnmeyàng*, 哪样 *nǎyàng* «какой?; какого рода?» и др.

Союзными частицами являются⁷⁸⁴: 就 *jiù*, 便 *biàn*, 也 *yě*, 都 *dōu*. В данном случае они выполняют функцию, аналогичную русской частице «то»:

你吃[什么], 我就吃[什么]。

Nǐ chī shénme, wǒ jiù chī shénme.

Что ты ешь, то и я буду есть.

人家怎么说, 我也怎么[做]。

Rénjiā zěnmē shuō, wǒ yě zěnmē zuò.

Как люди скажут, так я и сделаю.

你在[哪里], 我便在[哪里]。

Nǐ zài nǎlǐ, wǒ biàn zài nǎlǐ.

Куда ты, туда и я.

[谁]个子高, [谁]排第一。

Shéi gèzi gāo, shéi pái dì yī.

Кто высокого роста, тот пусть и становится в первый ряд.

⁷⁸⁴ Ramón Chu. Las categorías funcionales en el chino estándar: un libro de referencia para estudiantes. — Habana: Universidad de La Habana, 1972. — p. 70.

14. Сложноподчинённое предложение / 主从复合句 *zhǔcóng fùhéjù*.

14.1. Общие положения.

Сложноподчинённое предложение в наиболее типичных случаях представляет собой синтаксическую единицу, состоящую из двух неравнозначных частей, неравнозначных в том смысле, что одна часть сохраняет значение относительно самостоятельного суждения, тогда как другая поясняет или дополняет первую и, следовательно, подчинена ей⁷⁸⁵.

Части сложноподчинённого предложения находятся в разной синтаксической зависимости. Эта зависимость получает внешнее выражение при помощи собственно синтаксических и лексико-синтаксических средств.

Для сложноподчинённых предложений современного китайского литературного языка характерно использование многочисленных и разнообразных средств связи. Наряду с интонацией и порядком расположения частей сложного единства мы находим в сложноподчинённых предложениях союзы, союзные фразеологические единства, частицы союзного типа, предложно-послеложные сочетания и, наконец, специальные лексические элементы. Кроме того, нужно упомянуть элементы структурного соотношения частей сложного предложения: указательные местоимения и наречия, а также вопросительно-относительные слова.⁷⁸⁶

Среди этих средств весьма видное место принадлежит союзам. Они являются наиболее совершенным средством синтаксической связи, способным не только объединять простые предложения в сложные синтаксические единства, но также выражать существующие между этими предложениями вещественно-логические отношения⁷⁸⁷.

⁷⁸⁵ Adam Qin. Key Chinese Grammar Structures: Complex Sentences vs. Compound Sentences // SOAS Papers on Sinitic and Tibeto-Burman Linguistics, Vol. 7. — London: University of London Press, 2019. — p. 115.

⁷⁸⁶ Ibid., p. 116.

⁷⁸⁷ Dai Xiangling. Chinese Morphology and Its Interface with Syntax (Dissertation Presented in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy in the Graduate School of The Ohio State University). — Columbus: The Ohio State University, 1992. — p. 33.

Сложноподчинённые предложения охватывают широкую сферу синтаксиса китайского языка, в которую входят десять основных структурно-семантических разновидностей (типов), выражающих атрибутивные, временные, целевые, причинные, условные, уступительные, результативные, пропорциональные отношения, а также отношения сходства и различия. В пределах отдельно взятого структурно-семантического типа могут быть выделены синтаксические структуры (подтипы), обладающие добавочными смысловыми значениями и соответствующими формально-грамматическими признаками и приметами⁷⁸⁸.

14.2. Сложноподчинённые предложения, выражающие определительные (атрибутивные) отношения.

В сложноподчинённых предложениях, выражающих определительные отношения, придаточное предложение поясняет (определяет) один из членов главного предложения, т.е. фактически служит распространённым атрибутом. Поясняемый член предложения обозначает предмет или лицо и обычно выражается существительным, несколько реже – местоимением.

Придаточное определительное предложение может пояснять подлежащее, дополнение, а также именную часть составного или сложного сказуемого, при этом оно всегда помещается непосредственно перед определяемым членом главного предложения; между определением и определяемым невозможны никакие дополнительные слова.⁷⁸⁹

Вместе с тем следует иметь в виду, что в сложноподчинённом предложении придаточное определительное предложение может занимать разную позицию. Эта позиция зависит от синтаксической функции определяемого члена главного предложения⁷⁹⁰. Кроме того, определение к именному члену само может иметь при себе

⁷⁸⁸ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 212.

⁷⁸⁹ Edward Gibson, H. —H. Iris Wu. Processing Chinese Relative Clauses in Context // Language and Cognitive Processes, Vol. 28, Issue 1-2 (January 2013). — London, New York: Routledge, 2013. — p. 125-155.

⁷⁹⁰ 卢福波「对外汉语教学实用语法（修订本）」，北京：北京语言大学出版社，2011. — 页 363.

определение, при этом отношения между определениями в цепочке обычно никак формально не выражаются⁷⁹¹.

Придаточное определительное предложение присоединяется к определяемому члену главного предложения при помощи т.н. маркеров атрибутивности (показателей атрибутивных отношений): общелитературного универсального 的 *de* или заимствованного из вэньяня 之 *zhi*⁷⁹². Маркеры атрибутивности отличаются от других служебных слов (в том числе от видовременных показателей) тем, что они – синтаксически обязательны, в то время как, к примеру, 了 *le*, 过 *guo*, 着 *zhe* и выражаемые ими категории носят несинтаксический, а следовательно, факультативный характер, т.е. могут быть опущены если их категориальное значение понятно из контекста или выражается какими-либо иными (например, лексическими) средствами⁷⁹³.

Сложные предложения этого типа подразделяются, в свою очередь, на сложноподчинённые предложения, выражающие собственно определительные отношения, и сложноподчинённые предложения, выражающие определительно-изъяснительные отношения⁷⁹⁴.

14.2.1. Сложноподчинённые предложения, выражающие собственно определительные отношения, как уже говорилось ранее, выполняют функцию распространённого определения к последующему именному члену главного предложения: подлежащему, дополнению, именной части составного или сложного сказуемого. Этот именной член, как правило, выражен существительным, в некоторых случаях – местоимением (см. последний пример ниже):

⁷⁹¹ Никитина Т. Н. Грамматика китайского публицистического текста: Учебное пособие. — СПб.: КАРО, 2007. — С. 131.

⁷⁹² Овчинникова А. Н. Маркер атрибутивности 的 (DE) в китайском языке // Вторые чтения, посвящённые памяти проф. В. А. Карпова, Минск, 28 марта 2008 г.: сб. материалов / редкол.: А. И. Головня (отв. ред.) [и др.] — Минск: Изд. центр БГУ, 2008. — С. 122-126.

⁷⁹³ Солнцева Н. В., Солнцев В. М. Теоретическая грамматика современного китайского языка (проблемы морфологии): Курс лекций. — М.: ВИИЯ, 1978. — С. 134.

⁷⁹⁴ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 179.

Придаточное предложение	Маркер атрибутивности	Главное предложение
我现在住 <i>Wǒ xiànzài zhù</i>	的 <i>de</i>	房子还不坏。 <i>fángzi hái bù huài.</i>
Я сейчас живу	в котором	дом всё же не плохой.
Дом, в котором я живу, всё же не плохой.		

你能不能把我在黑板上写的句子翻译成中文?

Nǐ néng bù néng bǎ wǒ zài hēibǎn shàng xiě de jùzi fānyì chéng zhōngwén?

Можешь ли ты перевести на китайский язык предложение, которое я написал на доске?

我祖母是一个记忆力非凡的人。

Wǒ zǔmǔ shì yī ge jìyìlì fēifán de rén.

Моя бабушка была человеком с феноменальной памятью.

这是他猜不透之一个谜。(夏衍)

Zhè shì tā cāi bù tòu zhī yī ge mí. (Xià Yǎn)

То была загадка, которую он не мог разгадать. (Ся Янь)

非洲、澳大利亚、波利尼西亚都是他多年以来探索过的地方。(瓦伦丁·皮库尔)

Fēizhōu, Àodàlìyǎ, Bōlínìxīyà dōu shì tā duōnián yǐlái tànsuǒ guo de dìfang. (Wǎlúndīng Píkù'ěr)

Африка, Австралия, Полинезия – всё это места, которые он исследовал на протяжении многих лет. (Валентин Пикуль)

就是你去找他的那一个不是?

Jiù shì nǐ qù zhǎo tā de nà yī ge bù shì?

Не тот ли самый, к которому ты ходил?

Одной из особенностей сложноподчинённых предложений, выражающих собственно определительные отношения, является возможность употребления в их составе служебного слова 所 *suǒ*. Это служебное слово обычно помещается перед сказуемым придаточного предложения и употребляется в тех случаях, когда поясняемый член главного предложения по смыслу связан с глаголом-сказуемым придаточного предложения; при соответствующем изменении предложения такой поясняемый член способен выступать в качестве

дополнения к этому сказуемому. Если сказуемое поясняют обстоятельственные слова, то 所 *suǒ* помещается перед ними⁷⁹⁵:

我已经明白了他所说的话。

Wǒ yǐjīng míngbái le tā suǒ shuō de huà.

Я уже понял то (те слова), что он сказал.

但他没有走运, 他又看见他所不愿意看的一切了。(贾平娃)

Dàn tā méi yǒu zǒuyùn, tā yòu kànjiàn tā suǒ bù yuànyì kàn de yīqiè le.
(*Jiǎ Píngwá*)

Однако ему не повезло, и он опять увидел всё то, чего не хотел видеть. (Цзя Пинва)

妈妈所一瘸一点走的路是唯一的。(刘震云)

Māma suǒ yī qué yī diǎn zǒu de lù shì wéiyī de. (*Liú Zhènyún*)

Путь, по которому, прихрамывая, пошла мать, был единственным. (Лю Чжэньюнь)

这就是大家所已经知道的事情。

Zhè jiù shì dàjiā suǒ yǐjīng zhīdao de shìqing.

Это именно и есть то, что (букв.: то дело, которое) уже известно всем.

Другой особенностью сложноподчинённых предложений этого типа можно считать использование в их составе относительных слов. В этой функции употребляется указательное местоимение 那 *nà / nèi*, обычно со счётным суффиксом или показателем неопределённого множества 些 *xiē* «несколько, немного», которое ставится перед поясняемым членом главного предложения, становясь, таким образом, формальным определяемым. Соотносительное слово употребляется для того, чтобы указать и вместе с тем подчеркнуть, логически выделить член главного предложения, поясняемый придаточным определительным предложением⁷⁹⁶:

你所说的那些人早已死了。

Nǐ suǒ shuō de nà xiē rén zǎoyǐ sǐ le.

Те люди, о которых ты говоришь, уже давно умерли.

⁷⁹⁵ Tzu-Shan Ou. *Suo* Relative Clauses in Mandarin Chinese // *Language and Linguistics*, Vol. 8 (2007), Issue 4 / Editor-in-Chief: Jo-wang Lin. — Taipei: Academia Sinica, Institute of Linguistics, 2007. — p. 914-925.

⁷⁹⁶ C.-T. James Huang. *Logical Relations in Chinese and the Theory of Grammar*. — New York, London: Garland Publishing, Inc., 1998. — p. 61-63.

不顾外表冷静，他在心里为着他所爱的那个少女痛哭。(司汤达)
Bùgù wàibiǎo lěngjìng, tā zài xīn lǐ wéizhe tā suǒ ài de nà ge shàonǚ tòngkū. (Sītāngdá)

Несмотря на внешнее хладнокровие, в душе он горько оплакивал ту девушку, которую любил. (Стендаль)

14.2.2. Сложноподчинённые предложения, выражающие определительно-изъяснительные отношения.

Как следует из их названия, данные предложения не просто определяют главное, но и в некоторой степени объясняют их – служат обоснованием, указывают на результат, концентрируют внимание на сообщении и пр. Ещё одной особенностью является то, что в роли определяемого выступает не всё главное предложение в целом, а лишь его часть, а точнее – дополнение главного предложения.

Как правило, придаточное предложение, выражающее определительно-изъяснительные отношения, располагается после подлежащего и сказуемого главного предложения и предшествует дополнению главного предложения, т.е. порядок слов обычно следующий: подлежащее и сказуемое главного предложения – придаточное предложение + 的 *de* – дополнение главного предложения⁷⁹⁷:

Главное предложение		Придаточное предложение	Главное предложение
Подлеж.	Сказуем.		Дополнение
各报纸 <i>Gè bàozhǐ</i>	发表了 <i>fābiǎo le</i>	自杀袭击者爆炸美国大使馆 <i>zìshā xíjízhě bào zhà Měiguó dàshǐguǎn</i>	的 <i>de</i> 消息。 <i>xīāoxi.</i>
Все газеты	опубликовали	террорист-смертник взорвал посольство США	сообщение.
Все газеты опубликовали сообщение о том, что террорист-смертник взорвал(ся) [в] посольстве США.			

⁷⁹⁷ 吴竞存, 侯学超「现代汉语语法分析」, 北京: 北京大学出版社, 1982. — 页 177.

В предложениях, выражающих определительно-изъяснительные отношения, поясняемый член главного предложения (т.е. дополнение) обычно бывает выражен существительным, обозначающим абстрактное понятие: 消息 *xīāoxi* «сообщение, весть», 问题 *wèntí* «вопрос», 原因 *yuányīn* «причина», 结果 *jiéguǒ* «результат» и т.п.⁷⁹⁸:

这是我们能够克服困难的保证。

Zhè shì wǒmen nénggòu kèfú kùnnán de bǎozhèng.

Это залог того, что мы сможем преодолеть трудности.

这就是计划彻底崩溃的基本原因。

Zhè jiù shì jìhuà chèdǐ bēngkuì de jīběn yuányīn.

Это и есть основная причина того, что проект потерпел полный крах.

他不知不觉地就到了怒冲冲的群人聚集的地方。

Tā bù zhī bù jué de jiù dào le nùchōngchōng de qún rén jùjí de dìfāng.

Он незаметно подошёл к месту, где собралась толпа разъярённых людей.

我们必须立即讨论什么行动今后采取的问题。

Wǒmen bìxū lìjí tāolùn shénme xíngdòng jīnhòu cǎiqǔ de wèntí.

Мы должны незамедлительно обсудить вопрос о том, какие действия предпринять дальше.

政治腐败的减小是政府使惩罚更加严格的结果。

Zhèngzhì fǔbài de jiǎnxiǎo shì zhèngfǔ shǐ chéngfá gèngjiā yángé de jiéguǒ.

Уменьшение коррупции в политической сфере есть результат того, что правительство ужесточило наказание.

В отличие от собственно определительных придаточных, в определительно-изъяснительных придаточных невозможно употребление ни служебного слова 所 *suǒ*, ни соотносительного слова, выраженного местоимением.⁷⁹⁹

В сложноподчинённых предложениях, выражающих определительно-изъяснительные отношения, поясняемый член

⁷⁹⁸ 廖定文「现代汉语语法入门」, 贵阳: 贵州人民出版社, 1987. — 页 128.

⁷⁹⁹ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 183-184.

главного предложения не может быть по смыслу ни одним из членов придаточного предложения.

14.3. Сложноподчинённые предложения, выражающие временные отношения.

К данному типу сложноподчиненных предложений относятся синтаксические единицы, между частями которых устанавливаются временные (темпоральные) отношения. Указание соотнесённости двух действий, событий во времени – основная и вместе с тем наиболее общая функция предложений этого структурно-семантического типа. Эти предложения выражают, таким образом, общеграмматическое значение временной соотнесённости явлений действительности.

Характерной конструктивной особенностью предложений, выражающих временные отношения, является обязательная препозиция подчиненной части (исключение составляет лишь одна из многих разновидностей). Другая характерная черта синтаксической структуры анализируемых предложений заключается в наличии полных и усечённых вариантов грамматического оформления подчиненной части⁸⁰⁰.

В китайском языке для выражения темпоральных отношений используются главным образом предложно-последельные сочетания, а также специальные лексические элементы. Известную роль в выражении этих отношений играют частицы союзного типа и видовременные формы глаголов-сказуемых. Применительно к основным группам предложений данного структурно-семантического типа необходимо установить некоторые общие закономерности употребления глагольных форм, функционирующих в роли сказуемых подчинённой и подчиняющей частей сложного целого, как морфологического средства выражения темпоральных отношений⁸⁰¹.

В сложных предложениях, выражающих одновременность, факты действительности, о которых сообщается в обеих частях сложного целого, относятся к одному времени. Глаголы-сказуемые обеих частей сложного целого обозначают не получившие своего завершения, длящиеся действия и выражаются словарными формами

⁸⁰⁰ Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgeseh. und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 261.

⁸⁰¹ 陈冉「现代汉语语法学」, 北京: 北京大学出版社, 2018. — 页 649.

соответствующих глаголов или глагольной формой на 着 *zhe*. Исключением служат предложения, выражающие частичную одновременность. В предложениях этого подтипа сказуемое главного предложения, обозначая завершённое действие, иногда выражается видовременной формой, образуемой показателем 了 *le*.⁸⁰²

В сложных предложениях, выражающих предшествование, суждения, содержащиеся в придаточном и главном предложениях, принадлежат к разным временным плоскостям. Сказуемое придаточного предложения обычно выражается словарной формой глагола, тогда как сказуемое главного предложения нередко получает своё выражение посредством суффиксальных форм соответствующих глаголов.

Что касается предложений, призванных выражать предшествование, осложнённое указанием конечного момента, то в них придаточное предложение, обозначая временной предел, иногда содержит сказуемое, выражаемое глагольной формой на 了 *le*.⁸⁰³

Сложные предложения, выражающие последование, так же, как и предложения, выражающие предшествование, содержат сообщение о двух разновременных происходящих событиях. Большое число структурно-семантических разновидностей, входящих в эту группу предложений, предопределяет собой значительное разнообразие в использовании средств, фиксирующих видовременную соотносённость частей сложного целого. Наиболее распространённым и в силу этого типичным является тот случай, когда глаголы-сказуемые обеих частей сложноподчинённого предложения обозначают действия, уже получившие завершение, и, следовательно, отнесённые к прошедшему времени. Они обычно выражаются маркированной формой (показатель 了 *le*) или же соответствующими глаголами в их словарной форме. Вместе с тем иногда, как, например, при выражении повторяющегося последования, действие, обозначенное сказуемым главного предложения, бывает представлено как длящееся состояние, имевшее место в прошлом. В этом случае оно обычно выражается формой с показателем 着 *zhe* или же словарной формой глаголов. Наконец, предложения, выражающие обусловленное последование, в соответствии с характером

⁸⁰² Thierry Marau, Li Yunhua. L'étude théorique de la syntaxe chinoise. — Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2019. — p. 229.

⁸⁰³ Ibid., p. 230.

передаваемых ими временных отношений, обычно бывают отнесены к будущему времени. Глаголы-сказуемые главного и придаточного предложений, обозначая незавершенные действия, как правило, выражаются в таких случаях словарными формами соответствующих глаголов.⁸⁰⁴

Особо следует отметить тот факт, что время главного и придаточного предложений в китайском языке – категория не столько грамматическая, сколько семантическая, поскольку реализуются в полной мере только в соответствующем контексте. Иными словами, с формально-грамматической точки зрения, китайский язык можно считать языком без категории времени, так как формальных морфологических средств однозначного выражения грамматического времени в нём не существует⁸⁰⁵. Отнести вышеупомянутые видовременные показатели к маркерам «чистого» времени нельзя по трём причинам: во-первых, в предложении они носят факультативный характер и могут опускаться, если время действия сказуемого очевидно из контекста; во-вторых, их базовая семантика завязана на категорию вида, а не времени (к примеру, морфема 了 *le* является показателем завершённости ситуации или действия⁸⁰⁶, которое часто, однако далеко не всегда, можно трактовать как произошедшие в прошлом⁸⁰⁷, поскольку основное её значение – сущность, экзистенциальность ситуации, её соотнесённость с объективной реальностью⁸⁰⁸), и, наконец, в-третьих, поскольку они характеризуются определённой ограниченностью сочетаемости в зависимости от семантики глагола, т.е. не все видовременные показатели могут употребляться со всеми глаголами (например, глаголы, обозначающие эмоциональные состояния (爱 *ài* «любить», 喜欢 *xǐhuan* «нравиться», 讨厌 *tǎoyàn* «испытывать отвращение», 骂 *mà* «ругать, поносить», 责备 *zébèi* «обвинять; осуждать», 笑话 *xiàohua*

⁸⁰⁴ Карпека Д. А. Глагол и грамматические категории предикатов в современном китайском языке. — СПб.: Восточный экспресс, 2017. — С. 281-282.

⁸⁰⁵ Jian Kang Loar. Learn to Use Chinese Aspect Particles. — London, New York: Routledge, 2019. — p. 16.

⁸⁰⁶ Yuen Ren Chao. A Grammar of Spoken Chinese. — Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1968. — p. 728-729.

⁸⁰⁷ Richard Xiao, Tony McEnery. Aspect in Mandarin Chinese: A Corpus-Based Study. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2004. — p. 159.

⁸⁰⁸ 刘勛宁「现代汉语词尾“了”的语法意义」// 中国语文, 1988年, 第5期. — 北京: 中国社会科学院语言研究所, 1988. — 页 3-6.

«высмеивать» и т.п.), свободно сочетаются с видовременным показателем 过 *guo* для обозначения действия в прошлом, но довольно ограничено употребляются с видовременным показателем 了 *le* в аналогичных контекстах⁸⁰⁹).

Всё вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что категория грамматического времени в китайском языке а) вторична по отношению к категории вида, б) выражается лексикограмматическими, а не чисто грамматическими средствами, не являющимися структурно обязательной частью предложения, и, следовательно, в) полноценно и однозначно реализуется только в соответствующих речевых контекстах, в частности, в сложноподчинённых предложениях, выражающих временные отношения.

14.3.1. Сложноподчинённые предложения, выражающие одновременность.

В предложениях этой группы то, о чём говорится в главном предложении, совпадает по времени с тем, о чём сообщается в придаточном предложении.

В зависимости от добавочных семантических значений, поддержанных особенностями синтаксической структуры, в пределах сложноподчинённых предложений, выражающих общее значение одновременности, можно наметить три разновидности: выражающие собственно одновременность, выражающие ограниченную одновременность и выражающие повторяющуюся одновременность⁸¹⁰.

14.3.1.1. Сложноподчинённые предложения, выражающие собственно одновременность, характеризуются следующим порядком следования частей: предлог – придаточное предложение + 的 *de* / 之 *zhi* – специальное слово – главное предложение⁸¹¹:

⁸⁰⁹ Rui Peng. Pivotal Constructions in Chinese: Diachronic, Synchronic and Constructional Perspectives. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2017. — p. 45.

⁸¹⁰ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 184.

⁸¹¹ Ángel Flogado, Manuela Cárdenas. La sintaxis estructural del idioma chino (mandarín estándar): un manual. — Habana: Universidad de La Habana, 1985. — p. 189.

Предлог	Придаточное предложение	Спец. слово	Главное предложение
当 <i>Dāng</i>	我们起程的 <i>wǒmen qǐchéng de</i>	时候, <i>shíhou,</i>	太阳刚刚出来。 <i>tàiyáng gānggāng chūlái.</i>
Когда мы отправлялись в путь,			солнце только поднялось.

В этих предложениях в качестве средств соединения частей сложносочинённого предложения употребляются специальные слова и предлоги. Возможно использование только специальных слов без предлогов⁸¹²:

- предлоги: 在 *zài*, 当 *dāng*, 当着 *dāngzhe*, 于 *yú*; изредка могут также использоваться предлоги из вэньяня 及 *jí*, 迨 *dài*, 方 *fāng*⁸¹³.
- специальные слова:
 - 1) 时 *shí*, 时候 *shíhou*, 时分 *shífēn* «время»;
 - 2) 当儿 *dāngr*, 际 *jì* «момент»;
 - 3) (一)刹那 (*yī chàna*) «миг, мгновение».

Сочетания специальных слов с предлогами соответствуют в русском языке союзу «когда» в придаточном предложении и словам «в то время», «в тот момент» в главном предложении.

К специальным словами 时候 *shíhou*, 时分 *shífēn*, 当儿 *dāngr*, 刹那 *chàna* придаточное предложение присоединяется посредством служебного слова 的 *de*, а к слову 际 *jì* – посредством служебного слова 之 *zhī*. Что касается специального слова 时 *shí*, то к нему придаточное предложение примыкает непосредственно, без какого-либо служебного слова⁸¹⁴:

你不在的时候, 我会想你。

Nǐ bù zài de shíhou, wǒ huì xiǎng nǐ.

Когда тебя [здесь] нет, я скучаю по тебе.

⁸¹² Philippe Roche. Grammaire active du Chinois / Préface de Joël Bel Lassen. — Paris: Editions Larousse, 2007. — p. 244-245.

⁸¹³ Edwin G. Pulleyblank. Outline of Classical Chinese Grammar. — Vancouver: UBC Press, 1995. — p. 159-160.

⁸¹⁴ 刁晏斌「现代汉语虚义动词研究」, 大连: 辽宁师范大学出版社, 2004. — 页 225.

当上课的时候，不要吃东西。

Dāng shàngkè de shíhou, bù yào chī dōngxi.

Во время занятий нельзя есть.

当老板工作的时候，他喜欢喝咖啡。

Dāngzhe lǎobǎn gōngzuò de shíhou, tā xǐhuan hē kāfēi.

Когда начальник работает, он любит пить кофе.

你开车的时候，可以打手机吗？

Nǐ kāichē de shíhou, kěyǐ dǎ shǒujī ma?

Можно ли говорить по мобильному телефону, когда ведёшь машину?

在我敢于承认自己的错误的当儿，突然响起了铃声。(姚文元)

Zài wǒ gǎnyú chéngrèn zìjǐ de cuòwù de dāngr, túrán xiǎngqǐ le língshēng. (Yáo Wényuán)

В тот момент, когда я решил сознаться в своей ошибке, неожиданно зазвенел звонок. (Яо Вэньюань)

我们告别之际，她像孩子似的哭起来了。

Wǒmen gàobié zhī jì, tā xiàng hái zǐ shì de kū qǐ lái le.

В момент, когда мы прощались, она расплакалась как ребёнок.

当飞机起飞时，应该关闭手机和电脑。

Dāng fēijī qǐfēi shí, yīnggāi guānbì shǒujī hé diànnǎo.

Когда самолёт взлетает, нужно отключить мобильные телефоны и компьютеры.

Самым распространённым и универсальным (обладающим самой широкой семантикой) средством подчинения сложных предложений, выражающих одновременность, в современном китайском языке является …… 的时候 ……*de shíhou* (с предлогом или без)⁸¹⁵, статистическая частотность употребления которого как в разговорной речи, так и в письменных текстах, превышает все остальные варианты вместе взятые.

⁸¹⁵ Hilary Chappell. The Universal Syntax of Semantic Primes in Mandarin Chinese // Meaning and Universal Grammar: Theory and Empirical Findings, Vol. 1 / Ed. by Cliff Goddard, Anna Wierzbicka. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2002. — p. 291.

14.3.1.2. В сложносочинённых предложениях, выражающих ограниченную одновременность, придаточное предложение всегда предшествует главному. Для соединения частей сложного целого используются сочетания специальных слов: 一天……一天 *yītiān...yītiān*, 一日……一日 *yīrì...yīrì*, которые помещаются в каждой из частей сложносочинённого предложения. Такие сочетания переводятся на русский язык «пока..., до тех пор...». Если при сказуемом не отрицания, то специальное слово ставится после сказуемого, а если отрицание имеется, то специальное слово занимает место перед этим отрицанием⁸¹⁶.

Иногда перед сказуемым главного предложения могут употребляться союзные частицы (союзные наречия⁸¹⁷), усиливающие смысл высказывания: 就 *jiù*, 便 *biàn*, 即 *jí*. Возможно также употребление 才 *cái*; в этом случае предполагается, что описываемое событие произойдёт не скоро, лишь в отдалённом будущем⁸¹⁸:

敌人[一天]不停止进攻, 我们[一天]不停止反抗。

Dírén yītiān bù tíngzhǐ jìngōng, wǒmen yītiān bù tíngzhǐ fǎnkàng.

Пока враг не прекратит наступления, до тех пор мы не прекратим сопротивления.

我在这里[一日], 什么事情也[一日]不会发生。

Wǒ zài zhèlǐ yīrì, shénme shìqìng yě yīrì bù huì fāshēng.

Пока я здесь, ничего не случится.

我活到[一天], [就]继续希望[一天]。

Wǒ huó dào yītiān, jiù jìxù xīwàng yītiān.

Пока я жив, до тех пор буду продолжать надеяться.

社会上的不平等存在[一日], 革命的危險[才]会存在[一日]。

Shèhuìshàng de bùpíngděng cúnzài yīrì, gé mìng de wéixiǎn cái huì cúnzài yīrì.

Пока существует социальное неравенство, до тех пор будет существовать опасность революции.

⁸¹⁶ Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgesehen und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 262.

⁸¹⁷ Щичко В. Ф. Практическая грамматика современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — С. 159.

⁸¹⁸ Чжу Яосин. Справочник для изучения китайской грамматики. — М.: Изд-во Пекинского ун-та; Международная издательская компания «Шанс», 2016. — С. 299.

14.3.1.3. В сложносочинённых предложениях, выражающих повторяющуюся одновременность, порядок следования частей в целом аналогичен таковому в сложноподчинённых предложениях, выражающих собственно одновременность (см. 14.3.1.1.): специальное слово – придаточное предложение + 的 *de* – специальное слово – главное предложение⁸¹⁹:

Спец. слово	Придаточное предложение	Спец. слово	Главное предложение
每当 <i>Měidāng</i>	我吃早饭的 <i>wǒ chī zǎofàn de</i>	时候, <i>shíhou,</i>	听收音机的新闻。 <i>tīng shōuyīnjī de xīnwén.</i>
	Каждый раз, когда я завтракаю,		слушаю новости по радио.

Части сложноподчинённого предложения этого типа соединяются между собой при помощи предложных специальных слов *每当 měidāng* или *每逢 měiféng*, которые занимают место в самом начале придаточного предложения и употребляются в обязательном порядке, и специальных слов ……的时候 *…de shíhou* или ……时 *…shí* в конце придаточного предложения, которые могут опускаться⁸²⁰.

На русский язык такие предложения переводятся с помощью союзов «каждый раз, когда», «всякий раз, когда»:

每当我看到这张相片的时候, 就想起她。

Měidāng wǒ kàndào zhè zhāng xiàngpiàn de shíhou, jiù xiǎngqǐ tā.

Каждый раз, когда я вижу эту фотографию, сразу же вспоминаю о ней.

每当我手头拮据, 他总是倾囊相助。

Měidāng wǒ shǒutóu jiégū, tā zǒngshì qīng náng xiāng zhù.

Каждый раз, когда у меня нет денег, он отдаёт [мне] последнее.

每逢我来到天安门广场时, 我的心情总是十分激动。(莫言)

Měiféng wǒ láidào Tiān'ānmén guǎngchǎng shí, wǒ de xīnqíng zǒngshì shífēn jīdòng. (Mò Yán)

Волнение охватывает меня каждый раз, когда я прихожу на площадь Тяньаньмэнь. (Мо Янь)

⁸¹⁹ Ángel Flogado, Manuela Cárdenas. La sintaxis estructural del idioma chino (mandarín estándar): un manual. — Habana: Universidad de La Habana, 1985. — p. 189.

⁸²⁰ 刁晏斌「现代汉语虚义动词研究」, 大连: 辽宁师范大学出版社, 2004. — 页 227.

В вняные части сложносочинённых предложений, выражающих повторяющуюся одновременность, могли соединяться в том числе при помощи союзов 而 *ér* или 则 *zé*⁸²¹, однако для современного путунхуа это не характерно.

14.3.2. Сложноподчинённые предложения, выражающие предшествование.

В предложениях этой группы то, о чём говорится в главном предложении, предшествует по времени тому, о чём сообщается в придаточном предложении.

В зависимости от добавочных семантических значений, поддержанных особенностями синтаксической структуры, в пределах сложноподчинённых предложений, выражающих общее значение предшествования, можно выделить две разновидности: выражающие собственно предшествование и выражающие предшествование с указанием конечного момента⁸²².

14.3.2.1. Сложноподчинённые предложения, выражающие собственно предшествование, имеют следующий порядок следования частей: предлог – придаточное предложение – послелог – главное предложение⁸²³.

Предлог	Придаточное предложение	Послелог	Главное предложение
在 <i>Zài</i>	我结婚 <i>wǒ jiéhūn</i>	以前, <i>yǐqián,</i>	我得找到工作。 <i>wǒ děi zhǎodào gōngzuò.</i>
Перед тем как жениться,			я должен найти работу.

В этих предложениях для соединения частей сложного целого используются сочетания предлогов с послелогами: 在 / 于……前 *zài /*

⁸²¹ Люй Шу-сян. Очерк грамматики китайского языка. II. Часть первая: Категории / Пер. с испр. кит. изд. А. В. Котова, А. Ф. Котовой, Е. И. Лубо-Лесниченко, Т. Н. Никитиной, Е. В. Пузицкого, Н. Г. Ранинской, Т. Н. Сорокиной, Н. И. Тяпкиной; Под ред. и с примеч. И. М. Ошанина. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1965. — С. 207.

⁸²² Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 187.

⁸²³ Ángel Flogado, Manuela Cárdenas. La sintaxis estructural del idioma chino (mandarín estándar): un manual. — Habana: Universidad de La Habana, 1985. — p. 191.

yú...qián, 在 / 于……以前 zài / yú...yǐqián, 在 / 于……之前 zài / yú...zhīqián. Предлоги, особенно в разговорной речи, могут опускаться⁸²⁴.

На русский язык такие предложения переводятся с помощью союзов «до того как», «перед тем как», «прежде чем»:

在我离开家以前, 我关了电灯。

Zài wǒ líkāi jiā yǐqián, wǒ guān le diàndēng.

Перед тем как выйти из дома, я выключил свет.

早在协定签署之前, 双方已经同意所有细节。

Zǎo zài xiédìng qiānshǔ zhīqián, shuāngfāng yǐjīng tóngyì suǒyǒu xìjié.

Задолго до того как было подписано соглашение, обе стороны уже согласовали все детали.

所幸的是, 起风暴以前, 他就来到了。

Suǒxìng de shì, qǐ fēngbào yǐqián, tā jiù lái dào le.

К счастью, он приехал до того, как поднялся ураган.

В отличие от русского языка в сложноподчинённых предложениях рассматриваемого типа сказуемое придаточного предложения иногда употребляется с отрицанием. Постановка отрицания логически оправдана, поскольку действие, о котором говорится в главном предложении, совершилось в то время, когда действие придаточного ещё не осуществлялось⁸²⁵:

他不能独立生活以前, 也不能考虑结婚的事。

Tā bù néng dúlì shēnghuó yǐqián, yě bù néng kǎolǜ jiéhūn de shì.

Пока (букв.: перед тем как) он не начнёт самостоятельную жизнь, ему не следует задумываться о женитьбе.

14.3.2.2. Сложноподчинённые предложения, выражающие предшествование с указанием конечного момента, имеют следующий порядок следования частей: главное предложение – специальное слово – придаточное предложение + 的 *de* – специальное слово⁸²⁶.

⁸²⁴ Yuen Ren Chao. A Grammar of Spoken Chinese. — Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1968. — p. 622-623.

⁸²⁵ Wen-Hua Teng. Yufa!: A Practical Guide to Mandarin Chinese Grammar. — 2nd edition. — London, New York: Routledge, 2017. — p. 265.

⁸²⁶ Ángel Flogado, Manuela Cárdenas. La sintaxis estructural del idioma chino (mandarín estándar): un manual. — Habana: Universidad de La Habana, 1985. — p. 193.

Главное предложение	Спец. слово	Придаточное предложение	Спец. слово
她低声哭着, <i>Tā dīshēng kū zhe,</i>	一直到 <i>yīzhí dào</i>	我使她安静下来的 <i>wǒ shǐ tā ānjìng xiàlái de</i>	时候。 <i>shíhou.</i>
Она тихо плакала	до тех пор, пока я не успокоил её.		

Части сложноподчинённого предложения этого типа соединяются при помощи специальных слов 直到 *zhídào* или 一直到 *yīzhí dào* «вплоть / непосредственно до» в начале придаточного и 时候 *shíhou*, 时 *shí* или 为止 *wéizhǐ* в конце придаточного предложения; при этом 时候 *shíhou* примыкает к придаточному с помощью служебного слова *de*, а 时 *shí* и 为止 *wéizhǐ* – непосредственно, без служебных слов. Специальные слова 时候 *shíhou*, 时 *shí* или 为止 *wéizhǐ* в конце придаточного, особенно в разговорной речи, могут опускаться⁸²⁷.

На русский язык такие предложения переводятся с помощью союза «[вплоть] до тех пор» в главном предложении и союза «пока» с отрицанием «не» в придаточном (последнее опционально и зависит от общего контекста высказывания⁸²⁸):

多读几遍, 一直到你都理解的时候。

Duō dú jǐ biàn, yīzhí dào nǐ dōu lǐjiě de shíhou.

Читай [это] ещё несколько раз до тех пор, пока всё не поймёшь.

我目送了他很久, 直到他看不见为止。

Wǒ mùsòng le tā hěn jiǔ, zhídào tā kàn bu jiàn wéizhǐ.

Я долго провожал его взглядом, пока он не скрылся из виду.

每个人都似乎平常, 直到你了解他们时。

Měigèrén dōu sìhū píngcháng, zhídào nǐ liǎojiě tāmen shí.

Все люди кажутся обычными, пока ты их не узнаешь [как следует].

我整日如坐针毡, 一直到她最后打来电话。

Wǒ zhěngrì rú zuò zhēn zhān, yīzhí dào tā zuìhòu dǎ lái diànhuà.

Я весь день просидел как на иголках до тех пор, пока наконец не дождался её звонка.

⁸²⁷ Sung Chang-Lien. Grammatik der chinesischen Umgangssprache / Mitarb. v. Monika Bessert; chinesischer Schriftsatz: Kathrin Reiser-von-Loh. — Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1984. — S. 579-580.

⁸²⁸ Janet Zhiqun Xing. Teaching and Learning Chinese as a Foreign Language: A Pedagogical Grammar. — Hong Kong: Hong Kong University Press, 2006. — p. 246.

14.3.3. Сложноподчинённые предложения, выражающие последование.

В предложениях этой группы то, о чём говорится в главном предложении, следует во времени после того, о чём сообщается в придаточном предложении.

В эту группу входят сложноподчинённые предложения, выражающие собственно последование, немедленное последование, повторяющееся последование, последование в определённое время, а также последование с указанием начального момента⁸²⁹.

14.3.3.1. Сложноподчинённые предложения, выражающие собственно последование, имеют следующий порядок следования частей: предлог – придаточное предложение – послелог – главное предложение⁸³⁰:

Предлог	Придаточное предложение	Послелог	Главное предложение
在 <i>Zài</i>	发生了这个不幸的 事 <i>fāshēng le zhè ge bùxìng de shì</i>	以后, <i>yǐhòu</i> ,	他丧失了活头儿。 <i>tā sàngshī le huótóur.</i>
После того как произошла эта трагедия,			он утратил интерес к жизни.

В этих предложениях для соединения частей сложного целого используются сочетания предлогов с послелогами: 在 / 于……以后 *zài / yú...yǐhòu*, 在 / 于……之后 *zài / yú...zhīhòu*. Предлоги, особенно в разговорной речи, могут опускаться⁸³¹. Как и в случае с 以前 *yǐqián*, первый слог у 以后 *yǐhòu* может опускаться, т.е. могут использоваться усечённые формы 前 *qián* и 后 *hòu*⁸³².

⁸²⁹ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 189.

⁸³⁰ 刘月华, 潘文娉, 故韡「实用现代汉语语法」, 北京: 外语教学与研究出版社, 1983. — 页 411.

⁸³¹ Yuen Ren Chao. A Grammar of Spoken Chinese. — Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1968. — p. 622-623.

⁸³² Моценко И. А., Острогская А. А., Сорокина Е. М. Грамматика китайского языка в таблицах: учебное пособие. — М.: Издательство ВКН, 2018. — С. 65. — (Серия «Китайская грамота»).

На русский язык такие предложения переводятся с помощью союза «после того как».

После подлежащего главного предложения опционально используются союзные частицы 就 *jiù*, 便 *biàn*, 即 *jí* «тогда, тогда же»; 才 *cái*, 方 *fāng*, 始 *shǐ* «только тогда»⁸³³:

在他走了以后, 你才来了。

Zài tā zǒu le yǐhòu, nǐ cái lái le.

Ты пришёл только после того, как он уже ушёл.

会议结束之后, 大家纷纷走出会场。

Huìyì jiéshù zhīhòu, dàjiā fēnfēn zǒuchū huìchǎng.

После того как собрание завершилось, люди один за другим стали выходить из зала.

在危险已过后, 我方彻底以茶代酒。

Zài wéixiǎn yǐguò hòu, wǒ fāng chèdǐ yǐ chá dài jiǔ.

Только после того как опасность миновала, я окончательно успокоился.

Особенно часто используется сочетание послелога 之后 *zhīhòu* в конце придаточного предложения и частицы 才 *cái* после подлежащего главного предложения, что некоторыми исследователями даже рассматривается как устоявшаяся конструкция⁸³⁴:

冒冒失失结婚之后, 我才意识到自己的错误。

Mào mào shī shī jiéhūn zhīhòu, wǒ cái yìshí dào zìjǐ de cuòwù.

Только после того как опрометчиво женился, я осознал свою ошибку.

Подобно тому, как в русском языке союз «когда» употребляется для выражения не только одновременности действий, но и их последования, в китайском языке лексические элементы ……的时候 *…de shíhou*, …… 时 *…shí* и др., обычно выражающие

⁸³³ 张旺熹「汉语句法的认知结构研究」, 北京: 北京大学出版社, 2006. — 页 99.

⁸³⁴ Yip Po-Ching, Don Rimmington, with Zhang Xiaoming and Rachel Henson. Intermediate Chinese: A Grammar and Workbook. — London, New York: Routledge, 1998. — p. 75.

одновременность, иногда используются и для выражения последования⁸³⁵:

当演员上台的时候, 响起了暴风雨般的掌声。

Dāng yǎnyuán chū tái de shíhòu, xiǎngqǐ le bàofēngyǔ bān de zhǎngshēng.

Когда (фактически: после того как) актёр вышел на сцену, раздались бурные аплодисменты.

Наконец, иногда единственным показателем последования служит союзная частица⁸³⁶:

我长到十二岁, 我母亲就去世了。

Wǒ zhǎng dào shí èr suì, wǒ mǔqīn jiù qùshì le.

Когда мне исполнилось двенадцать лет, умерла моя мать.

14.3.3.2. В сложноподчинённых предложениях, выражающих немедленное последование, придаточное предложение всегда предшествует главному.

Немедленное последование указывается специальными словами со значением «едва [лишь], как только, чуть только»: 一 *yī*, 一经 *yījīng*, 刚 *gāng*, 刚一 *gāngyī*, 刚刚 (儿) *gānggāng(r)*, 才 *cái*, 刚才 *gāngcái*, 才一 *cáiyī*, 方 *fāng*, 一旦 *yīdàn*, 只要 *zhǐyào*, 一俟 *yīsì*, 前脚 *qiánjiǎo*, 但等 *dànděng*⁸³⁷.

Кроме специальных слов, в предложениях этого типа употребляются также союзные частицы 就 *jiù*, 便 *biàn*, 即 *jí* «тогда [же]».

Специальные слова ставятся перед сказуемым придаточного предложения, а союзные частицы – перед сказуемым главного предложения.

Некоторые сочетания специальных слов и союзных частиц встречаются чаще других и, фактически, превратились в своего рода более или менее устойчивые конструкции со значением немедленного

⁸³⁵ Sung Chang-Lien. Grammatik der chinesischen Umgangssprache / Mitarb. v. Monika Bessert; chinesischer Schriftsatz: Kathrin Reiser-von-Loh. — Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1984. — S. 581.

⁸³⁶ Joël Bellassen, Tching Kanehisa, Zujian Zhang. Chinois mode d'emploi, grammaire pratique et exercices. — Paris: Librairie You Feng, 2003. — p. 214.

⁸³⁷ 陈冉「现代汉语语法学」, 北京: 北京大学出版社, 2018. — 页 677.

последования. Среди таковых можно отметить —…… 就…… yī... jiù...⁸³⁸, а также 才…… 就…… cái...jiù... (аналог в вэньяне: 適…… 已…… shì...yǐ...) ⁸³⁹:

我刚一进屋, 电话就响了。

Wǒ gāngyī jìn wū, diànhuà jiù xiǎng le.

Едва я вошёл в комнату, как зазвонил телефон.

你刚刚叫, 我就来。

Nǐ gānggāng jiào, wǒ jiù lái.

Как только ты позовёшь, я сразу приду.

老师一走进教室, 学生就站起来。

Lǎoshī yī zǒujìn jiàoshì, xuéshēng jiù zhàn qǐlái.

Как только учитель вошёл в аудиторию, студенты сразу встали.

我才有时间, 便到你那儿去。

Wǒ cái yǒu shíjiān, biàn dào nǐ nàr qù.

Как только освобожусь, приду к тебе.

错误一经发觉, 就应改正。

Cuòwù yījīng fājué, jiù yīng gǎizhèng.

Как только ошибка обнаружена, надо сразу исправить.

我一旦开灯, 电了我一下。

Wǒ yīdàn kāi dēng, diàn le wǒ yīxià.

Как только я включил свет, меня ударило током.

В текстах на вэньяне, а также иногда в современной художественной литературе возможно выражение немедленного последования с помощью конструкции 旋…… 旋…… xián...xián..., элементы которой занимают место перед сказуемыми каждой из частей сложного предложения⁸⁴⁰:

⁸³⁸ Wen-Hua Teng. Yufa!: A Practical Guide to Mandarin Chinese Grammar. — 2nd edition. — London, New York: Routledge, 2017. — p. 299.

⁸³⁹ Люй Шу-сян. Очерк грамматики китайского языка. II. Часть первая: Категории / Пер. с испр. кит. изд. А. В. Котова, А. Ф. Котовой, Е. И. Лубо-Лесниченко, Т. Н. Никитиной, Е. В. Пузицкого, Н. Г. Ранинской, Т. Н. Сорокиной, Н. И. Тяпкиной; Под ред. и с примеч. И. М. Ошанина. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1965. — С. 102.

⁸⁴⁰ 张旺熹「汉语句法的认知结构研究」, 北京: 北京大学出版社, 2006. — 页 103.

旋醒来，旧愁旋生。

Xuán xǐnglái, jiù chóu xuán shēng.

Как только очнулся, старая тоска напала снова.

14.3.3.3. В сложноподчинённых предложениях, выражающих повторяющееся последование, придаточное предложение также всегда предшествует главному.

Повторяющееся последование в сложноподчинённых предложениях обозначается специальными словами⁸⁴¹:

1) 每一 *měiyī*, 每逢 *měiféng* «каждый раз, всякий раз»; слово 每一 *měiyī* всегда ставится перед сказуемым придаточного предложения, а слово 每逢 *měiféng* – всегда перед подлежащим придаточного предложения;

2) ……的时候 *de shíhou* «когда; во время»; занимает место в конце придаточного предложения, часто совсем опускается.

Кроме специальных слов, в предложениях этого типа употребляются также союзные частицы 就 *jiù*, 便 *biàn*, 即 *jí* «тогда [же]», занимающие место перед сказуемым главного предложения.

На русский язык такие предложения переводятся при помощи союза «каждый раз, когда / всякий раз, когда»:

每逢她笑，我便情绪高涨了。

Měiféng tā xiào, wǒ biàn qíngxù gāozhàng le.

Каждый раз, когда она улыбалась, у меня поднималось настроение.

我每一起想起这些，我的心就被憎恨绞痛着。

Wǒ měiyī xiǎngqǐ zhèxiē, wǒ de xīn jiù bèi zēnghèn jiǎotòng zhe.

Каждый раз, когда я вспоминал об этом, меня душила ненависть.

每逢我来到这里的时候，我的心情总是十分激动。

Měiféng wǒ lái dào zhèlǐ de shíhou, wǒ de xīnqíng zǒngshì shífēn jīdòng.

Волнение охватывает меня каждый раз, когда я прихожу сюда.

她每一起闲得无事，就跟丈夫逗咳嗽。

Tā měiyī xián de wúshì, jiù gēn zhàngfu dòu késou.

Всякий раз, когда ей нечем заняться, она затевает ссору с мужем.

⁸⁴¹ Thierry Marau, Li Yunhua. L'étude théorique de la syntaxe chinoise. — Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2019. — p. 233.

14.3.3.4. Сложноподчинённые предложения, выражающие последование в определённое время, имеют следующий порядок следования частей: специальное слово – придаточное предложение – послелог – главное предложение⁸⁴².

Спец. слово	Придаточное предложение	Послелог	Главное предложение
等 <i>Děng</i>	大家安静下来 <i>dàjiā ānjìng xiàlái</i>	以后, <i>yǐhòu,</i>	他站起来说。 <i>tā zhàn qǐlái shuō.</i>
Дождавшись, пока все успокоились,			он встал и сказал.

В этих предложениях для соединения частей сложного целого употребляются специальные слова и послелоги. Возможно использование специального слова без послелога⁸⁴³:

□ специальные слова:

- 1) 等 *děng*, 等到 *děngdào*, 待 *dài*, 待到 *dàidào*, 赶 *gǎn*, 赶到 *gǎndào*, 投到 *tóudào* «дождавшись (того момента, когда...)»;
- 2) 到 *dào*, 及 *ji*, 至 *zhì*, 及至 *jízhì* «с наступлением»;

□ послелоги: 后 *hòu*, 以后 *yǐhòu*, 之后 *zhīhòu*.

Специальное слово указывает, что действие, о котором говорится в главном предложении, совершается с наступлением времени действия, о котором сообщается в придаточном предложении. Послелог же подчёркивает, что действие, о котором говорится в главном предложении, совершается после действия, о котором сообщается в придаточном предложении. На русский язык такие предложения переводятся с помощью союзов «с наступлением (того времени, когда)», «к тому времени, когда» или же «после того как»⁸⁴⁴:

⁸⁴² 刘月华, 潘文娉, 故韡「实用现代汉语语法」, 北京: 外语教学与研究出版社, 1983. — 页 413.

⁸⁴³ Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgeseh. und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 266.

⁸⁴⁴ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 194.

等到我们赶到江边，轮船早就没有影了。（高行健）

Dēngdào wǒmen gǎndào jiāng biān, lúnchuán zǎojiù méi yǒng yǐng le.
(*Gāo Xíngjiàn*)

К тому времени, когда мы подросли на берег реки, парохода давно уже и след простыл. (Гао Синцзянь)

待到打起架来以后，他就跑掉了。

Dàidào dǎqǐ jià lái yǐhòu, tā jiù pǎodiào le.

Когда (после того как) дело дошло до драки, он убежал.

及至你完成学业，我已经成为一个衰迈的老人。

Jízhì nǐ wánchéng xuéyè, wǒ yǐjīng chéngwéi yī ge shuāimài de lǎorén.

К тому времени, когда (после того как) ты закончишь учёбу, я уже буду дряхлым стариком.

Части сложноподчинённых предложений, выражающих последование в определённое время, нередко соединяются при помощи двух специальных слов: специальные слова 等 *děng*, 等到 *dēngdào*, 至 *zhì*, 及至 *jízhì* и др. ставятся в начале придаточного предложения, а элемент …… 的时候 *…de shíhou* – в конце придаточного предложения⁸⁴⁵. В главном предложении в таких случаях иногда используются союзные частицы 就 *jiù*, 便 *biàn*, 即 *jí* «тогда, тогда же»:

等到我下决心的时候，已经就太晚了。

Dēngdào wǒ xiàjuéxīn de shíhou, yǐjīng jiù tài wǎn le.

К тому времени, как я решился [на это], было уже слишком поздно.

Иногда для соединения частей сложноподчинённых предложений, выражающих последование в определённое время, употребляется специальное слово 直到 *zhídào* «вплоть до» в придаточном предложении и союзная частица 才 *cái* «только тогда, лишь тогда» в главном предложении; 才 *cái* в этом случае носит структурно обязательный характер⁸⁴⁶:

⁸⁴⁵ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: A Comprehensive Grammar. — London, New York: Routledge, 2004. — p. 340.

⁸⁴⁶ 陈冉「现代汉语语法学」，北京：北京大学出版社，2018。— 页 679.

直到会议结束(的时候), 我们才找到会场。

Zhídào huìyì jiéshù (de shíhòu), wǒmen cái zhǎodào huìchǎng.

Только с наступлением того времени, как собрание закончилось, мы смогли найти место собрания.

14.3.3.5. В сложноподчинённых предложениях, выражающих последование в неопределённое время, придаточное предложение всегда предшествует главному.

Для соединения частей сложного целого используется сочетание специального слова 一旦 *yīdàn* «как-то раз, однажды» в придаточном предложении и союзных частиц 就 *jiù*, 便 *biàn*, 即 *jí* «тогда, тогда же» в главном предложении. Специальное слово 一旦 *yīdàn* может помещаться либо перед подлежащим придаточного предложения, либо после него, а союзные частицы всегда располагаются между подлежащим и сказуемым главного предложения⁸⁴⁷.

На русский язык такие предложения переводятся с помощью словосочетаний «когда однажды», «в один прекрасный день, когда»:

她一旦变富, 就把所有的老朋友都甩了。(铁凝)

Tā yīdàn biàn fù, jiù bǎ suǒyǒu de lǎo péngyou dōu shuǎi le. (Tiě Níng)

В один прекрасный день, когда она разбогатела, она порвала отношения со всеми старыми друзьями. (Те Нин)

一旦我死了, 你便继承家族企业。

Yīdàn wǒ sǐ le, nǐ biàn jìchéng jiāzú qǐyè.

Когда однажды я умру, ты унаследуешь семейный бизнес.

14.3.3.6. В сложноподчинённых предложениях, выражающих обусловленное последование, придаточное предложение также всегда предшествует главному.

Обусловленное последование в сложноподчинённых предложениях указывается сочетаниями специальных слов: 多咱……, 多咱…… *duōzan...*, *duōzan...* «когда..., тогда...[и]», 什么时候……, 什么时候…… *shénme shíhòu...*, *shénme shíhòu...*; 哪时……, 哪时…… *nǎshí...*, *nǎshí...* «в какое время..., в такое время [и]...». Части этих сочетаний помещаются соответственно перед сказуемыми придаточного и главного предложений. Кроме того, в главном

⁸⁴⁷ 张旺熹「汉语句法的认知结构研究」, 北京: 北京大学出版社, 2006. — 页 101.

предложении в позиции между подлежащим и сказуемым иногда употребляются союзные частицы 就 *jiù*, 便 *biàn*, 即 *jí* «тогда, тогда же»⁸⁴⁸:

他多咱回来, 我就多咱来拜会他。

Tā duōzan huílái, wǒ jiù duōzan lái bài huì tā.

Когда он вернётся, тогда я и нанесу ему визит.

我什么时候领到工资, 什么时候通过邮局寄款。

Wǒ shénme shíhou língdào gōngzī, shénme shíhou tōngguò yóujúǐ jùkuǎn.

Когда получу зарплату, тогда и отправлю вам деньги почтой.

14.3.3.7. Сложноподчинённые предложения, выражающие последование с указанием начального момента, характеризуются следующим порядком следования частей: предлог – придаточное предложение – послелог – главное предложение:

Предлог	Придаточное предложение	Послелог	Главное предложение
自从 <i>Zìcóng</i>	他回来 <i>tā huílái</i>	之后, <i>zhīhòu,</i>	他母亲的病便好了。 <i>tā mǔqīn de bìng biàn hǎo le.</i>
С тех пор как он вернулся,			его мать поправилась.

В этих предложениях в качестве средств соединения частей сложного целого употребляются сочетания предлогов с послелогами: 自从……之后 *zìcóng...zhīhòu*, 自从……以后 *zìcóng... yǐhòu*. Предлог указывает, что действие, о котором говорится в главном предложении, совершается начиная со времени осуществления действия, о котором сообщается в придаточном предложении; послелог же подчёркивает, что действие, о котором говорится в главном предложении, совершается после действия придаточного предложения⁸⁴⁹.

В главном предложении, в позиции между подлежащим и сказуемым, иногда употребляются союзные частицы 就 *jiù*, 便 *biàn*, 即 *jí* «тогда, тогда же».

⁸⁴⁸ 张伯江, 方梅 「汉语功能语法研究」, 南昌: 江西教育出版社, 1996. — 页 121.

⁸⁴⁹ 张斌, 方绪军 「现代汉语实词」, 上海: 华东师范大学出版社, 2000. — 页 154.

На русский язык такие предложения обычно переводятся при помощи союзов «с тех пор как», «после того как»:

自从老婆四天前出差之后, 我就如鱼在水里。

Zìcóng lǎopo sì tiān qián chūchāi zhīhòu, wǒ jiù rú yú zài shuǐ lǐ.

С тех пор как жена четыре дня назад уехала в командировку, я наслаждаюсь жизнью.

自从中华人民共和国成立以后, 世界上发生了很大的变化。

Zìcóng Zhōnghuá rénmín gònghéguó chénglì yǐhòu, shìjiè shàng fāshēng le hěn dà de biànhuà.

С момента образования КНР в мире произошли большие перемены.

自从实行新的管理制度之后, 这个厂的生产有了很大发展。

Zìcóng shíxíng xīn de guǎnlǐ zhìdù zhīhòu, zhè ge chǎng de shēngchǎn yǒu le hěn dà fāzhǎn.

После внедрения новой системы управления, производительность на этом заводе значительно увеличилась.

Части сложноподчинённых предложений, выражающих последование с указанием начального момента, часто соединяются также при помощи таких сочетаний предлогов с послелогоми, как 自从……以来 *zìcóng...yǐlái*, 自……以来 *zì... yǐlái*, 从……以来 *cóng...yǐlái*. Допускается употребление в данных предложениях одного предлога или одного послелога, а также использование союзных частиц 就 *jiù*, 便 *biàn*, 即 *jí* «тогда, тогда же»⁸⁵⁰:

自从他当了班长以来, 课堂秩序有了明显好转。

Zìcóng tā dāng le bānzhǎng yǐlái, kètáng zhìxù yǒu le míngxǎn hǎozhuǎn.

С тех пор как он стал старостой группы, порядок в аудитории заметно улучшился.

从与你分手以来, 我心里难受。

Cóng yǔ nǐ fēnshǒu yǐlái, wǒ xīnlǐ nánshòu.

С тех пор как расстался с тобой, у меня тягостно на сердце.

⁸⁵⁰ Thierry Marau, Li Yunhua. L'étude théorique de la syntaxe chinoise. — Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2019. — p. 236.

生意兴隆以来, 他们便过着优裕的生活。

Shēngyì xīnglóng yǐlái, tāmen biàn guòzhe yōuyù de shēnghuó.

С тех пор как бизнес начал процветать, они живут в богатстве.

14.3.4. Бессоюзные сложноподчинённые предложения, выражающие временные отношения.

В бессоюзных сложноподчинённых предложениях, выражающих временные отношения, объединяются вместе несколько сопоставляемых во времени суждений. Эти предложения могут иметь в своём составе несколько частей.

Для предложений данного типа характерна интонация перечисления. В каждой части имеет место повышение тона, кроме последней части, которая произносится с понижением тона.

Бессоюзные сложноподчинённые предложения, выражающие временные отношения, обычно перечисляют одновременно происходящие события (одновременность) или же события, следующие одно за другим (последование)⁸⁵¹:

天已放晴, 雨徒空气湿润。

Tiān yǐ fàngqíng, yǔ tú kōngqì shīrùn.

Небо прояснилось, после дождя воздух стал влажным.
(одновременность)

门突然开了, 车间嘈杂的机器声飞了进来。

Mén túrán kāi le, chējiān cáozá de jīqì shēng fēi le jìn lái.

Дверь внезапно открылась, ворвался шум работающих в цехе машин. (последование)

14.4. Сложноподчинённые предложения, выражающие целевые отношения.

В сложноподчинённых предложениях, выражающих целевые отношения, придаточное предложение указывает цель того, о чём говорится в главном предложении. Такие придаточные предложения называются придаточными цели.

⁸⁵¹ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 250-251.

Сложные предложения с придаточными цели подразделяются на сложноподчинённые предложения, выражающие собственно целевые отношения, и сложноподчинённые предложения, выражающие изъяснительно-целевые отношения⁸⁵².

14.4.1. Сложноподчинённые предложения, выражающие собственно целевые отношения.

В предложениях данной разновидности целевые отношения получают своё выражение в наиболее чистом виде, не осложнённом какими-либо добавочными значениями. Такого рода предложения чаще имеют следующий порядок частей: союз – специальное слово (каузативный глагол) – придаточное предложение – главное предложение⁸⁵³:

Союз	Спец. слово	Придаточное предложение	Главное предложение
为了 <i>Wèile</i>	使 <i>shǐ</i>	大家彻底了解, <i>dàjiā chetǐ liǎojiě,</i>	让我再举两个例子。 <i>ràng wǒ zài jǔ liǎng ge lìzi.</i>
Чтобы		все до конца поняли,	позвольте мне привести ещё два примера.

В этих предложениях употребляются одиночные целевые союзы со значением «для того чтобы»: 为 *wèi*, 为了 *wèile*, 为是 *wéishì*, 为着 *wèizhe*, 为的 *wèide*, 为的是 *wèideshì*⁸⁵⁴.

Характерной особенностью союзов цели является их одновременное употребление со специальными словами. В сложных предложениях, выражающих собственно целевые отношения, употребляются следующие специальные слова:

- 1) каузативные глаголы (глаголы, побуждающие к осуществлению действия) со значением «побуждать,

⁸⁵² 张斌, 陈昌来「现代汉语句子」, 上海: 华东师范大学出版社, 2000. — 页 247.

⁸⁵³ Ángel Flogado, Manuela Cárdenas. La sintaxis estructural del idioma chino (mandarín estándar): un manual. — Habana: Universidad de La Habana, 1985. — p. 198.

⁸⁵⁴ Sung Chang-Lien. Grammatik der chinesischen Umgangssprache / Mitarb. v. Monika Bessert; chinesischer Schriftsatz: Kathrin Reiser-von-Loh. — Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1984. — S. 334.

заставлять, способствовать»⁸⁵⁵: 使 *shǐ*, 使得 *shǐde*, 叫 *jiào*, 让 *ràng*, 请 *qǐng*;

2) модальный глагол 要 *yào* «хотеть, желать».

Изредка возможно одновременное употребление модального и каузативного глагола, а также употребление союзных частиц 就 *jiù*, 便 *biàn*, 即 *jí*, хотя и то, и другое не типично для предложений этого типа. Все перечисленные выше союзы цели, за исключением 为着 *wèizhe*, употребляются также в значении союзов причины⁸⁵⁶.

Союзы всегда помещаются в самом начале придаточного предложения, а специальные слова следуют непосредственно после союзов:

为了使客人感到舒适, 他突然说法语。(张贤亮)

Wèile shǐ kèrén gǎndào shūshì, tā túrán shuō fǎyǔ. (*Zhāng Xiánliàng*)

Чтобы гости себя уютно чувствовали, он неожиданно заговорил по-французски. (Чжан Сяньлян)

为了使孩子有发展前途, 他决定搬到上海。

Wèile shǐ háizi yǒu fāzhǎn qiántú, tā juéding bāndào Shànghǎi.

Чтобы обеспечить детям хорошие перспективы, он решил переехать в Шанхай.

为要使得他的朋友振作起来, 他开始讲笑话。

Wèi yào shǐde tā de péngyou zhènzuo qǐlái, tā kāishǐ jiǎng xiàohuà.

Чтобы его друг приободрился, он начал рассказывать анекдоты.

В письменной речи придаточное предложение цели может иногда присоединяться к главному предложению при помощи союзного единства и специального слова: 为……起见 *wèi...qǐjiàn*, 为着……计 *wèizhe...jì* и др. со значением «для того чтобы, с той целью чтобы, дабы»⁸⁵⁷:

⁸⁵⁵ Yuen Ren Chao. A Grammar of Spoken Chinese. — Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1968. — p. 675.

⁸⁵⁶ Claudia Ross, Jing-heng Sheng Ma. Modern Mandarin Chinese Grammar: A Practical Guide. — London, New York: Routledge, 2006. — p. 288.

⁸⁵⁷ Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgeseh. und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 269.

为使读者便于阅读起见，我们编制了一份详细的目录。

Wèi shǐ dúzhě biànyú yuèdú qǐjiàn, wǒmen biānzhì le yī fèn xiángxì de mùlù.

Для удобства читателей (букв.: чтобы читателям было удобно читать) мы составили подробный указатель.

В отдельных случаях возможно также присоединение придаточного предложения к главному без союза, посредством одного специального слова с отрицательной семантикой 免(得) *miǎn(de)*, 省(得) *shěng(de)* «во избежание, для того чтобы не»⁸⁵⁸:

免得明天上班迟到，请你把闹表定上。

Miǎnde míngtiān shàngbān chídào, qǐng nǐ bǎ nàobiǎo dìng shàng.

Чтобы завтра не опоздать на работу, поставь будильник.

В несколько более формальных контекстах в сложноподчинённых предложениях, выражающих собственно целевые отношения, используется обратный порядок слов, при котором главное предложение предшествует придаточному⁸⁵⁹:

Главное предложение	Союз	Спец. слово	Придаточное предложение
演讲者故意把声音提高， <i>Yǎnjiǎngzhě gùyì bǎ shēngyīn tígāo,</i>	好 <i>hǎo</i>	让 <i>ràng</i>	每个人都听到他。 <i>měigèrén dōu tīngdào tā.</i>
докладчик нарочно повесил голос，	чтобы		все его слышали.

В этих предложениях употребляются одиночные союзы и специальные слова⁸⁶⁰:

□ одиночные союзы («чтобы, дабы»):

1) 为 *wèi*, 为着 *wèizhe*, 为了 *wèile*, 为是 *wèishì*, 为的 *wèide*, 为的是 *wèideshì*;

⁸⁵⁸ 李晓琪「现代汉语虚词讲义」，北京：北京大学出版社，2005。— 页 113。

⁸⁵⁹ 池昌海「现代汉语语法修辞教程」，杭州：浙江大学出版社，2002。— 页 245。

⁸⁶⁰ Ángel Flogado, Manuela Cárdenas. La sintaxis estructural del idioma chino (mandarín estándar): un manual. — Habana: Universidad de La Habana, 1985. — p. 200.

2) 以 yǐ, 以便 yǐbiàn;

3) 好 hǎo;

□ специальные слова:

1) каузативные глаголы: 使 shǐ, 使得 shǐde, 叫 jiào, 让 ràng, 请 qǐng;

2) модальный глагол 要 yào «хотеть, желать».

3) специальные слова с отрицательной семантикой 免(得) miǎn(de), 省(得) shěng(de) «во избежание, для того чтобы не».

Из указанных союзов только 以便 yǐbiàn иногда употребляется без специального слова. Также возможны одновременные сочетания двух специальных слов (каузативного и модального глаголов) или же использование одного только специального слова (без союза), но кроме 要 yào и 免(得) miǎn(de)⁸⁶¹:

政府正在采取果断措施, 以便使该地区的局势正常化。

Zhèngfǔ zhèngzài cǎiqǔ guǒduàn cuòshī, yǐbiàn shǐ gāi dìqū de júshì zhèngchánghuà.

Правительство предпринимает решительные меры, чтобы нормализовать ситуацию в этом регионе.

他把双手放在嘴边做成喇叭筒形, 为的使声音显得更响一点。

Tā bǎ shuāngshǒu fàng zài zuǐ biān zuòchéng lǎbātǒng xíng, wèide shǐ shēngyīn xiǎn de gèng xiǎng yīdiǎn.

Он сложил руки рупором, чтобы голос звучал сильнее.

我离开你, 正好让你幸福。

Wǒ líkāi nǐ, zhèng hǎo ràng nǐ xìngfú.

Я покидаю тебя именно для того, чтобы ты была счастлива.

我要让你看看有两种方案的计划, 使你可以独立选择。

Wǒ yào ràng nǐ kàn kan yǒu liǎng zhǒng fāng'àn de jìhuà, shǐ nǐ kěyǐ dúlì xuǎnzé.

Я хочу показать тебе проект в двух вариантах, чтобы ты мог сделать выбор самостоятельно.

⁸⁶¹ 王维贤, 张学成「现代汉语复句新解」, 上海: 华东师范大学出版社, 1994. — 页 267.

你把这些东西带去, 省得你再来一遍。

Nǐ bǎ zhèxiē dōngxi dàiqù, shěngde nǐ zài lái yībiàn.

Захвати с собой эти вещи, чтобы не возвращаться ещё раз.

14.4.2. В сложноподчинённых предложениях, выражающих изъяснительно-целевые отношения, главное предложение всегда предшествует придаточному.

В предложениях этой разновидности в подчиняющей части содержится общее указание на цель, конкретное же содержание цели разъясняется в подчиненной части. Таким образом, изъяснительно-целевые отношения именно и являются обобщённо-грамматическим значением сложных предложений данного типа.

Данные предложения отличаются сложной грамматической структурой. Важной чертой синтаксической организации является использование в их составе парных союзов с обратным порядком компонентов. Последние, подобно союзам одиночным, употребляются вместе с лексическими элементами, в качестве которых выступают каузативные глаголы.

Кроме того, в этих синтаксических построениях находят применение усилительные и ограничительные частицы как семантически обязательные структурные компоненты. Наконец, в качестве факультативного компонента синтаксической структуры иногда употребляют служебное слово 的 *de* или 之 *zhi*⁸⁶²:

Главное предложение начинает сложноподчинённое предложение и имеет следующий порядок слов:

Подлеж.	Служ. сл.	Союз	Сказуемое	Дополнение
我们 <i>Wǒmen</i>	之 <i>zhi</i>	所以 <i>suǒyǐ</i>	要帮助 <i>yào bāngzhù</i>	他们, <i>tāmen,</i>
Мы для того и должны помогать им, [...]				

Придаточное предложение размещается после главного, начинается с цепочки служебных слов и объясняет цель / причину совершения действия, описанного в главном предложении; оно имеет такой порядок слов:

⁸⁶² Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 243.

Частица	Служ. сл.	Спец. сл.	Подлеж.	Сказуем.	Дополн.
就是 <i>jiùshì</i>	为的 <i>wèide</i>	使 <i>shǐ</i>	这个问题 <i>zhè ge wèntí</i>	得到 <i>dédào</i>	解决。 <i>jiějué.</i>
[...] чтобы эта проблема получила решение.					

Характерная особенность сложноподчинённых предложений, выражающих изъяснительно-целевые отношения, заключается в использовании в их составе парных союзов с обратным расположением частей.

Парные союзы, подобно одиночным союзам цели, употребляются со специальными словами. Союзы и специальные слова образуют такие сочетания, как 所以……为的使…… *suǒyǐ...wèide shǐ...*, 所以……为着使…… *suǒyǐ...wèizhe shǐ...*, 所以……为了让…… *suǒyǐ...wèile ràng...*, 所以……为此使 *suǒyǐ...wèicǐ shǐ...* и многие другие. В письменном языке может также использоваться сочетание 所以……者 *suǒyǐ...zhě* или 所以……之故 *suǒyǐ...zhi gù*⁸⁶³. Первая часть данного парного союза помещается между подлежащим и сказуемым главного предложения, а вторая часть ставится в начале придаточного предложения.

Помимо парных союзов и специальных слов, в сложных предложениях данной разновидности находят применение усилительные частицы 就 *jiù*, 是 *shì*, 就是 *jiùshì* «именно», а также ограничительные частицы 只 *zhǐ*, 只是 *zhǐshì*, 仅是 *jǐnshì* «только, только лишь». В отличие от русского языка, эти частицы помещаются не в главном, а в придаточном предложении.⁸⁶⁴

Наконец, в главном предложении перед первой частью парного союза иногда употребляется служебное слово 的 *de* или 之 *zhi*, которое, впрочем, может и отсутствовать.

Парные союзы с обратным порядком расположения частей, усилительные и ограничительные частицы являются средствами смыслового выделения придаточного предложения. Предложения

⁸⁶³ Люй Шу-сян. Очерк грамматики китайского языка. II. Часть вторая: Типы связи / Пер. с испр. кит. изд. Е. И. Лубо-Лесниченко, Т. Н. Никитиной, Е. Д. Оксюкевич, И. М. Ошанина; Под ред. и с примеч. И. М. Ошанина. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1965. — С. 133.

⁸⁶⁴ 王维贤, 张学成 「现代汉语复句新解」, 上海: 华东师范大学出版社, 1994. — 页 270.

этой разновидности обладают высокой степенью выразительности и представляют собой усиленный (эмфатический) вариант сложноподчинённых предложений с придаточным цели⁸⁶⁵:

法律之所以通过，就是为的使人们守法。

Fǎlǜ zhī suǒyǐ tōngguò, jiùshì wèide shǐ rénmen shǒufǎ.

Законы для того и принимаются, чтобы люди их соблюдали.

我所以邀请你，只是为了让你亲自信服我说的话是正确的。

Wǒ suǒyǐ yāoqǐng nǐ, zhǐshì wèile ràng nǐ qīnzì xìnfú wǒ shuō de huà shì zhèngquè de.

Я только потому и позвал (пригласил) тебя, чтобы ты сам убедился в правильности моих слов.

他父母的所以不离婚，是为的使这件事不伤害儿童心理。

Tā fùmǔ de suǒyǐ bù lǐhūn, shì wèide shǐ zhè jiàn shì bù shānghài èrtóng xīnlǐ.

Его родители только потому и не разводятся, чтобы это не травмировало психику ребёнка.

14.5. Сложноподчинённые предложения, выражающие причинные отношения.

В предложениях данной разновидности в наиболее типичных случаях, которые характеризуются прямым порядком расположения образующих частей, придаточное предложение указывает причину, а главное содержит следствие. Таким образом, содержание подчиняющей части причинно детерминировано содержанием подчинённой части. В основе этих синтаксических единиц лежат причинно-следственные отношения, отражающие причинную зависимость между явлениями. Каузальная зависимость как раз и есть то обобщённое грамматическое значение, которое присуще сложноподчинённым предложениям данного структурно-семантического типа⁸⁶⁶.

⁸⁶⁵ Dmitri Karpeka. Grammatische Variation bei der Deutsch-Chinesisch Übersetzung // Beiträge zur ostasiatischen Sprachwissenschaft (Eberhard Karls Universität Tübingen). — Bd. 1.: Chinesisch. Vietnamisch. Tai-Kadai-Sprachfamilie / Bearbeitet vom Prof. Albert Ziemmer. — Tübingen: Tübingen University Press, 2019. — S. 440.

⁸⁶⁶ Неволин К. В., Нгуен Ань Нам. Аналитический синтаксис вьетнамского языка: Элементы и связи. — СПб.: Восточный экспресс, 2018. — С. 377.

Грамматическая структура сложноподчинённых предложений, выражающих причинные отношения, характеризуется наличием в их составе формальных средств синтаксической связи, среди которых нужно прежде всего указать союзы. В сложных предложениях этого структурно-семантического типа употребляются как одиночные, так и парные союзы, широко используются также и союзные фразеологические единства.

Выражение причинно-следственных отношений не связано с определённой видовойременной и модальной характеристикой. Действия, состояния или качества, указанные сказуемыми подчинённой и подчиняющей частей сложного целого, могут быть представлены в настоящем, прошедшем или будущем времени. Глагольное сказуемое может быть выражено как словарной формой, так и формой суффиксальной. Различные модальные значения обычно выражаются модальными глаголами. Значения возможности и невозможности совершения действия иногда находят своё формальное выражение посредством модальных форм результативных глаголов.⁸⁶⁷

Сложноподчинённые предложения с придаточными причины подразделяются на предложения, выражающие собственно причинные отношения, и предложения, выражающие изъяснительно-причинные отношения⁸⁶⁸.

14.5.1. Сложноподчинённые предложения, выражающие собственно причинные отношения, зачастую имеют следующий порядок расположения частей: союз – придаточное предложение – союз – главное предложение⁸⁶⁹:

<i>Союз</i>	<i>Придаточное предложение</i>	<i>Союз</i>	<i>Главное предложение</i>
因为 <i>Yīnwèi</i>	今天天气很好, <i>jīntiān tiānqì hěn hǎo,</i>	所以 <i>suǒyǐ</i>	我们到城外去。 <i>wǒmen dào chéngwài qù.</i>
	Так как сегодня хорошая погода,		то мы поедем за город.

⁸⁶⁷ Thierry Marau, Li Yunhua. L'étude théorique de la syntaxe chinoise. — Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2019. — p. 246.

⁸⁶⁸ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 244.

⁸⁶⁹ Li Dejin, Cheng Meizhen. A Practical Chinese Grammar for Foreigners (Revised Edition). — Beijing: Beijing Language and Culture University Press, 2008. — p. 622-623.

В этих предложениях используются одиночные союзы со значением «так как, ввиду того что, поскольку, из-за того что», которые могут занимать место либо перед подлежащим придаточного предложения, либо после этого подлежащего: 因 *yīn*, 因为 *yīnwei*, 既然 *jìrán*, 既是 *jìshì*; 为 *wèi*, 为了 *wèile*, 为着 *wèizhe*, 为的 *wèide*, 为是 *wèishì*, 为的是 *wèideshì* (употребляются также в значении союзов цели); 由于 *yóuyú* (характерен для письменной речи, может употребляться только если придаточное предложение предшествует главному⁸⁷⁰).

Хотя в целом одновременное использование союзов и частиц не характерно для сложных предложений, выражающих причинные отношения, тем не менее иногда в предложениях этого типа употребляются частицы 就 *jiù*, 便 *biàn*, 即 *jí*, 才 *cái*; чаще других встречается сочетание союза 既然 *jìrán* и частицы 就 *jiù*⁸⁷¹:

因为天气不好，那就不去了吧。

Yīnwéi tiānqì bù hǎo, nà jiù bù qù le ba.

Поскольку погода плохая, давай не пойдём.

既然这个方法不行，我们试试另一个。

Jìrán zhè ge fāngfǎ bùxíng, wǒmen shì shì lìng yī ge.

Поскольку этот метод не годится, мы попробуем другой.

你因为已经着手这项工作了，那应该尽力完成它。

Nǐ yīn wéi yǐjīng zhuóshǒu zhè xiàng gōngzuò le, nà yīnggāi jìnli wánchéng tā.

Поскольку ты уже начал эту работу, должен приложить все силы, чтобы закончить её.

由于工厂倒闭，大批工人就失业了。

Yóuyú gōngchǎng dǎobì, dàpī gōngrén jiù shīyè le.

Так как фабрика обанкротилась, много людей осталось без работы.

Чаще, чем одиночные союзы, в подобного рода предложениях используются союзы парные. Возможны многочисленные комбинации (由于……所以…… *yóuyú...suǒyǐ...*, 因为……因此…… *yīnwei...yīncǐ...*,

⁸⁷⁰ Jinyang Zhu. Chinesische Grammatik für Deutsche: Ein Lehr- und Übungsbuch mit Lösungen / Unter Mitarb. v. Ruth Cordes. — Hamburg: Helmut Buske Verlag GmbH, 2007. — S. 155.

⁸⁷¹ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: An Essential Grammar / Second Edition. — London, New York: Routledge, 2006. — p. 186-187.

为的……所以…… *wèide...suǒyǐ...*, 为的是……所以……
wèideshì...suǒyǐ..., 既然……所以…… *jìrán...suǒyǐ...*, 由于……因
而…… *yóuyu...yīn'ér...* и др.), при этом первая часть такого союза (в
придаточном предложении) может опускаться. Наиболее
употребительным в современном языке является сочетание 因为……
所以…… *yīnwei...suǒyǐ...* ⁸⁷²:

因为我记忆力很好, **所以**学起来比别人快一些。

Yīnwèi wǒ jìyìlì hěn hǎo, suǒyǐ xué qǐlái bǐ biérén kuài yīxiē.

Так как у меня хорошая память, то я учусь немного быстрее, чем
другие люди.

既然决议已经通过了, **所以就**不必继续讨论, 而要去执行它。

Jìrán juéyì yǐjīng tōngguò le, suǒyǐ jiù bùbì jìxù tāolùn, ér yào qù zhíxíng tā.

Поскольку решение уже принято, то требуется не дальнейшее
обсуждение, а его выполнение.

因共产拥有权分配为共有者相应的拥有股, **所以**本共产的出售行
为只经全部共有者无一例外的一致通过并且不分股额的实行。

*Yīn gòngchǎn yǒngyǒuquán fēnpèi wèi gòngyǒu zhě xiāngyìng de
yǒngyǒu gǔ, suǒyǐ běn gòngchǎn de chūshòu xíngwéi zhǐ jīng quánbù
gòngyǒu zhě wú yī liwài de yīzhì tōngguò bìngqiě bù fēn gǔ é de
shíxíng.*

Поскольку право собственности на общее имущество разделено
между сособственниками на соответствующие доли, то его
реализация может происходить только по единогласному
решению всех без исключения сособственников независимо от
размера их долей.

В сложноподчинённых предложениях, выражающих собственно
причинные отношения, возможен также и обратный порядок частей,
при котором главное предложение предшествует придаточному; такие
предложения концентрируют внимание собеседника на следствии, а
причина носит второстепенный, объяснительно-иллюстративный
характер ⁸⁷³:

⁸⁷² Рукодельникова М. Б., Салазанова О. А., Холкина Л. С., Ли Тао. Китайский язык:
второй иностранный язык: 7 класс: учебное пособие. — М.: Вентана-Граф, 2018. — С.
76. — (Российский учебник).

⁸⁷³ 刘月华, 潘文娉, 故韩「实用现代汉语语法」, 北京: 商务印书馆, 2001. — 页 672.

Главное предложение	Союз	Придаточное предложение
我们今天不到城外去, <i>Wǒmen jīntiān bù dào chéngwài qù,</i>	因为 <i>yīnwèi</i>	天气不好。 <i>tiānqì bù hǎo.</i>
Мы сегодня не поедem за город	так как	погода плохая.

В таких предложениях употребляются все те же одиночные союзы в начале придаточной части, что и при прямом порядке следования частей, за исключением союза 由于 *yóuyú*:

你们不懂得, 因为你们还没有经验。

Nǐmen bù dǒngde, yīnwèi nǐmen hái méi yǒu jīngyàn.

Вы не понимаете, потому что у вас ещё нет опыта.

他不想公了, 因为交通民警会扣他的驾驶证。

Tā bù xiǎng gōngliǎo, yīnwèi jiāotōng mǐnjǐng huì kòu tā de jiàshǐzhèng.

Он не хочет решать дело через суд, потому что тогда полиция лишит его водительских прав.

他被解雇了, 为的是他怠忽职守。

Tā bèi jiěgù le, wèideshì tā dài hū zhíshǒu.

Его уволили, так как он небрежно относился к своим обязанностям.

14.5.2. В сложноподчинённых предложениях, выражающих изъяснительно-причинные отношения, главное предложение предшествует придаточному:

Главное предложение				Придаточное предложение		
Подлеж.	Служ. сл.	Союз	Доп. + сказ.	Част.	Союз	Подл. + сказ. + доп.
人 <i>Rén</i>	之 <i>zhī</i>	所以 <i>suǒyǐ</i>	与动物不同, <i>yǔ dòngwù bùtóng,</i>	就 <i>jiù</i>	因为 <i>yīnwèi</i>	人知道希望。 <i>rén zhīdao xīwàng.</i>
Люди потому и отличаются от животных,				Что они живут надеждой (букв.: знают, что такое надежда).		

Предложения данной разновидности имеют сложную грамматическую структуру, включающую в себя формальное сложное определение в главной части⁸⁷⁴. Отличительная особенность сложноподчинённых предложений, выражающих изъяснительно-причинные отношения, – употребление в их составе парных союзов с обратным порядком расположения частей.

В этих предложениях употребляются следующие парные союзы («потому..., что...», «оттого..., что...»): 所以……因为…… *suǒyǐ...yīnwèi...*, 所以……由于…… *suǒyǐ...yóuyú...*, 所以……既然…… *suǒyǐ...jìrán...*, 所以……为的…… *suǒyǐ...wèide...*, 所以……为的是…… *suǒyǐ...wèideshì...* и другие комбинации. Первая часть парного союза помещается между подлежащим и сказуемым главного предложения, а вторая часть ставится перед подлежащим придаточного предложения.

Кроме парных союзов, в сложных предложениях этой разновидности употребляются усилительные частицы 就 *shì*, 是 *shì*, 就是 *jiùshì* «именно [и]», а также ограничительные частицы 只 *zhǐ*, 只是 *zhǐshì*, 仅是 *jǐnshì* «только, лишь», которые, в отличие от русского языка, помещаются не в главном, а в придаточном предложении. Наибольшей частотностью в современном языке обладает сочетание 是因为 *shì yīnwèi*⁸⁷⁵.

Наконец, перед первой частью парного союза, которая помещается между подлежащим и сказуемым главного предложения, опционально могут использоваться служебные слова 之 *zhī* или 的 *de*⁸⁷⁶:

我所以打算向他学习, 是因为他有丰富的经验。

Wǒ suǒyǐ dǎsuàn xiàng tā xuéxí, shì yīnwèi tā yǒu fēngfù de jīngyàn.

Я потому и собираюсь учиться у него, что он имеет богатый опыт.

这之所以发生, 只因为你玩忽职守了。

Zhè zhī suǒyǐ fāshēng, zhǐ yīnwèi nǐ wànhū zhíshǒu le.

Это именно потому и произошло, что ты халатно относился к своим обязанностям.

⁸⁷⁴ Шутова Е. И. Синтаксис современного китайского языка / Отв. ред. Н. Н. Коротков. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1991. — С. 340.

⁸⁷⁵ Wen-Hua Teng. Yufa!: A Practical Guide to Mandarin Chinese Grammar. — 2nd edition. — London, New York: Routledge, 2017. — p. 293-294.

⁸⁷⁶ 陈冉「现代汉语语法学」, 北京: 北京大学出版社, 2018. — 页 693.

我们之所以获得战争胜利，是由于遵照阶级正义的观点。(毛泽东)
Wǒmen zhī suǒyǐ huòdé zhànzhēng shènglì, shì yóuyú zūnzhào jiējí zhèngyì de guāndiǎn. (Máo Zédōng)

Мы потому и выиграли войну, что руководствовались соображениями классовой справедливости. (Мао Цзэдун)

В сложноподчинённых предложениях, выражающих изъяснительно-причинные отношения, кроме парных союзов, употребляются также разнообразные союзные единства⁸⁷⁷: 因为……缘故 / 原故 *yīnwèi...yuángù*, 由于……缘故 / 原故 *yóuyú...yuángù*, 为的……缘故 / 原故 *wèide...yuángù*, 所以……缘故 / 原故 *suǒyǐ...yuángù*, 所以……缘因 / 原因 *suǒyǐ...yuányīn*, 困了……缘故 / 原故 *yīnle...yuángù* и др.

Союзные единства используются вместе с одиночными союзами. При этом в большинстве случаев в главном предложении находится союз 所以 *suǒyǐ*, а в придаточном предложении помещается союзное единство. Союз занимает место между подлежащим и сказуемым главного предложения, а части союзного единства ставятся соответственно в начале и в конце придаточного предложения. Придаточное предложение присоединяется ко второй части союзного единства при помощи служебного слова 的 *de*⁸⁷⁸.

Перед союзом может находиться служебное слово 之 *zhi* или 的 *de*, а перед первой частью союзного единства – усилительная или ограничительная частица⁸⁷⁹.

Сочетания союзных единств с одиночными союзами соответствуют в русском языке словам «по той причине что», «в силу того что»:

他之所以能够获得成功，是因为习惯于做艰苦工作的原故。

Tā zhī suǒyǐ nénggòu huòdé chénggōng, shì yīnwèi xíguānyú zuò jiānkǔ gōngzuò de yuángù.

Он именно по той причине сумел добиться успеха, что привык тяжело работать.

⁸⁷⁷ Yuen Ren Chao. A Grammar of Spoken Chinese. — Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1968. — p. 290-291.

⁸⁷⁸ 邓思颖「形式汉语语法学」, 上海: 上海教育出版社, 2010. — 页 155.

⁸⁷⁹ Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgesehen und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 269.

青年的爱情所以那样强烈，就因了他们把爱人理想化的缘故。(司汤达)

Qīngnián de àiqíng suǒyǐ nàiyàng qiánɡliè, jiù yīnle tāmen bǎ àirén lǐxiǎnghuà de yuángù. (Sītāngdá)

Чувства (букв.: влюблённость) молодых людей именно по той причине столь сильны, что они идеализируют [своих] возлюбленных. (Стендаль)

В единичных случаях можно наблюдать употребление союзного единства в главном предложении, а одиночного союза в придаточном предложении⁸⁸⁰.

蒙古民族之所以能够那样强盛的原因，是由于他们人民的生活是游牧。(孙逸仙)

Ménggǔ mínzú zhī suǒyǐ nénggòu nàiyàng qiánɡshèng de yuányīn, shì yóuyù tāmen rénmín de shēnghuó shì yóumù. (Sūn Yìxiān)

Монголы смогли стать столь могущественными именно по той причине, что они вели кочевой образ жизни. (Сунь Ятсен)

Парные союзы с обратным порядком расположения частей, союзные единства в сочетании с одиночными союзами, усилительные и ограничительные частицы – всё это средства смыслового выделения придаточного предложения. Для предложений указанной разновидности характерна высокая степень эмфатичности, т.е. смысловое и / или эмоциональное выделение причины в главном предложении, из-за которой возникает то или иное следствие в придаточном предложении⁸⁸¹.

14.6. Сложноподчинённые предложения, выражающие условные отношения.

В сложноподчинённых предложениях этого структурно-семантического типа в наиболее характерных случаях, для которых типичен прямой порядок составляющих частей, придаточное предложение указывает условие, а главное содержит следствие. Таким образом, в основе этих предложений лежат условно-следственные отношения, отражающие условную зависимость между явлениями

⁸⁸⁰ 陆俭明「现代汉语研究教程」/第4版,北京:北京大学出版社,2013.—页307.

⁸⁸¹ 邢福义「汉语语法学」,长春:吉林东北师范大学,1996.—页388.

действительности. Условная зависимость и есть то общеграмматическое значение, которое присуще рассматриваемым синтаксическим структурам.

В сложных предложениях, выражающих условные отношения, модальность в зависимости от характера условия (реальное или ирреальное) может быть потенциальной (модальность действительности) или же гипотетической (модальность недействительности)⁸⁸².

Обычно внешними грамматическими приметами реальности / ирреальности условия служат глагольные формы и прежде всего формы наклонений. В отличие от некоторых языков модальные и видовременные формы китайского глагола не дают прочной грамматической опоры для деления сложноподчинённых предложений, выражающих условные отношения, по признаку реальной и ирреальной условно-следственной связи, или, иными словами, по степени реальности условия⁸⁸³. Кроме глагольных форм, грамматическим показателем степени реальности условия иногда служат союзы. В китайском языке условные союзы, представителем которых является слово 既然 *jìrán* «раз уж, поскольку», указывая мотив, основанный на действительном факте, в силу своего значения всегда выражают реальное условие. Как средство выражения ирреального условия можно указать сочетание союза с отрицанием (要不是 *yào bù shì* «если бы не»). Этим, собственно, и ограничиваются случаи формального выявления реального и ирреального условия. С другой стороны, подавляющее большинство условных союзов китайского языка может употребляться в обоих случаях: как при реальном условии, так и при условии предполагаемом (сослагательном)⁸⁸⁴.

Сложноподчинённые предложения, выражающие условные отношения, традиционно принято подразделять на сложноподчинённые предложения, выражающие собственно условные отношения, условно-временные отношения, условно-уступительные отношения, условные отношения с добавочным

⁸⁸² Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 249-250.

⁸⁸³ 吕叔湘「语法学习」, 上海: 复旦大学出版社, 2006. — 页 142.

⁸⁸⁴ Горелов В. И. Союзы в сложном предложении современного китайского литературного языка. — М.: Изд-во ИМО, 1963. — С. 173.

значением обоснования и условные отношения с ограничительным оттенком^{885, 886}.

14.6.1. Сложноподчинённые предложения, выражающие собственно условные отношения, обычно имеют следующий порядок частей: союз – придаточное предложение – союз – главное предложение:

Союз	Придаточное предложение	Союз	Главное предложение
如果 <i>Rúguǒ</i>	大家都同意, <i>dàjiā dōu tóngyì,</i>	那么 <i>nàme</i>	我也不反对。 <i>wǒ yě bù fǎnduì.</i>
Если	все согласны,	то	я тоже не возражаю.

Семантика предложений данного типа имеет двойственную природу – они могут выражать как реальное («если»), так и нереальное, субъюнктивное («если бы») условие. О каком именно условии идёт речь – реальном или нереальном – устанавливается только исходя из общего контекста высказывания⁸⁸⁷.

Средством связи между частями сложноподчинённого предложения являются⁸⁸⁸:

- одиночные союзы (ставятся либо перед подлежащим придаточного предложения, либо после этого подлежащего):
 - 1) «если [бы]»: 如 *rú*, 若 *ruò*, 如若 *rúruò*, 若是 *ruòshì*, 如是 *rúshì*, 要 *yào*, 要是 *yàoshì*, 苟 *gǒu*, 倘 *tǎng*, 倘要 / 倘药 *tǎngyào*, 倘如 *tǎngrú*, 倘若 *tǎngruò*, 倘然 *tǎngrán*;
 - 2) «если действительно»: 如果 *rúguǒ*, 若果 *ruòguǒ*, 果然 *guǒrán*;

⁸⁸⁵ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 213.

⁸⁸⁶ 张斌, 陈昌来「现代汉语句子」, 上海: 华东师范大学出版社, 2000. — 页 270.

⁸⁸⁷ Charles N. Li, Sandra A. Thompson. Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. — Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1989. — p. 647.

⁸⁸⁸ Xumei Huang. Conditional Sentences in Modern Mandarin Chinese // SOAS Papers on Sinitic and Tibeto-Burman Linguistics, Vol. 7. — London: University of London Press, 2019. — p. 243-246.

3) «если бы; если допустить / предположить»: 如使 *rúshǐ*, 若使 *ruòshǐ*, 倘使 *tǎngshǐ*, 假使 *jiǎshǐ*, 设使 *shèshǐ*, 假令 *jiǎlìng*, 假设 *jiǎshè*, 假如 *jiǎrú*, 假若 *jiǎruò*, 设如 *shèrú*, 设若 *shèruò*;

□ союзные частицы (факультативный элемент; занимают место между подлежащим и сказуемым главного предложения):

1) «тогда, только тогда»: 就 *jiù*, 便 *biàn*, 即 *jí*, 才 *cái*;

2) «тоже, всё же, всё-таки»: 也 *yě*, 亦 *yì*.

如若搭配妥当, 奶酪配葡萄酒, 将是一道美味又优雅的法国菜。

Rúruò dāpèi tuǒdāng, nǎilào pèi pútáojiǔ, jiāng shì yīdào měiwèi yòu yōuyǎ de Fàguó cài.

Если правильно сочетать сыр и вино, вы сможете получить изысканный деликатес французской кухни.

若是我不在班上, 请往我家打电话。

Ruòshì wǒ bù zài bānshàng, qǐng wǎng wǒjiā dǎ diànhuà.

Если меня не будет на работе, позвоните мне домой.

要是你想参加, 我就可以当介绍人。

Yàoshì nǐ xiǎng cānjiā, wǒ jiù kěyǐ dāng jièshào rén.

Если ты хочешь участвовать, я могу порекомендовать тебя.

你倘若少问, 谎话就难进。

Nǐ tǎngruò shǎo wèn, huǎnghuà jiù nán jìn.

Если ты воздержался от вопросов, услышал бы меньше вранья.

如果空气中没有水气, 便没有露水。

Rúguǒ kōngqì zhōng méi yǒu shuǐqì, biàn méi yǒu lùshuǐ.

Если в воздухе отсутствует водяной пар, роса не образуется.

你若果忘记了, 我即会提醒你。

Nǐ ruòguǒ wàngjì le, wǒ jí huì tíxǐng nǐ.

Если ты забудешь, то я могу тебе напомнить.

假使没有飞机, 怎麼能一天之内就从中国到了印度?

Jiǎshǐ méi yǒu fēijī, zěnmó néng yītiān zhī nèi jiù cóng Zhōngguó dào le Yīndù?

Если бы не было самолётов, как можно было бы за один день доехать из Китая в Индию?

假如没有汽车，我们就不能按时赶到机场。

Jiǎrú méi yǒu qìchē, wǒmen jiù bù néng ànshí gǎndào jīchǎng.

Если автомобиля нет, то мы не сможем вовремя прибыть в аэропорт.

设若出个甚麽错，后悔才晚了。

Shèruò chū gè shénmó cuò, hòuhuǐ cái wǎn le.

Если случится какая-нибудь ошибка, раскаиваться будет поздно.

Сложные предложения, в которых условные отношения передаются лишь с помощью союзных частиц, в основном встречаются в произведениях художественной литературы, а также в устной речи; важную роль в таких предложениях играет интонация⁸⁸⁹:

你不做，我就做。

Nǐ bù zuò, wǒ jiù zuò.

Если ты не сделаешь, то тогда сделаю я.

□ парные союзы:

- 1) «если..., то...»: 如……, 则…… *rú..., zé...*; 若……, 则…… *ruò..., zé...*; 要……, 那…… *yào..., nà...*; 要是……, 那么 / 那 / 那就…… *yàoshì..., nàme / nà / nàjiù...*; 若是……, 那么 / 那 / 那就…… *ruòshì..., nàme / nà / nàjiù...*; 倘若……, 那么 / 那 / 那就…… *tǎngruò..., nàme / nà / nàjiù...*; 倘使……, 那么 / 那 / 那就…… *tǎngshǐ..., nàme / nà / nàjiù...* и др.;
- 2) «если действительно..., то...»: 如果……, 则…… *rúguǒ..., zé...*; 如果……, 那么 / 那 / 那就…… *rúguǒ..., nàme / nà / nàjiù...*; 若果……, 则…… *ruòguǒ..., zé...*; 若果……, 那么 / 那 / 那就…… *ruòguǒ..., nàme / nà / nàjiù...* и др. (эти же парные союзы употребляются в сложносочинённых предложениях, выражающие сопоставительные отношения);
- 3) «если бы; если допустить / предположить..., то...»: 假如……, 那么 / 那 / 那就…… *jiǎrú..., nàme / nà / nàjiù...*; 假若……, 那么 / 那 / 那就…… *jiǎruò..., nàme / nà / nàjiù...*; 假使……, 那么 / 那 / 那就…… *jiǎshǐ..., nàme / nà / nàjiù...*;

⁸⁸⁹ Омельченко О. А. Изучаем грамматику китайского языка. — М.: Восточная книга, 2007. — С. 281.

□ союзные единства:

- 1) «при условии если...»: 要是……(的)话 yàoshi...(de) huà; 倘若……(的)话 tǎngyào...(de) huà и др.;
- 2) «при условии, что действительно...»: 如果……(的)话 rúguǒ...(de) huà; 若果……(的)话 ruòguǒ...(de) huà и др.;
- 3) «если допустить, что...»: 假如……(的)话 jiǎrú...(de) huà; 倘使……(的)话 tǎngshǐ...(de) huà и др.

我要是¹有时间, 那么²给你打电话。

Wǒ yàoshi yǒu shíjiān, nàme gěi nǐ dǎ diànhuà.

Если у меня будет время, то я тебе позвоню.

倘若¹错过这个机会, 那²你会后悔的。

Tǎngguò cuòguò zhè ge jīhuì, nà nǐ huì hòuhuǐ de.

Если ты упустишь этот шанс, то пожалеешь.

如果¹不是他, 则²我们迷路了。

Rúguǒ bù shì tā, zé wǒmen mílù le.

Если бы не он, то мы бы сбились с пути.

假使¹明天天气不好, 那么²我们不去爬山了。

Jiǎshǐ míngtiān tiānqì bù hǎo, nàme wǒmen bù qù páshān le.

Если завтра погода будет плохая, мы не пойдём в горы.

倘若¹你已看完那本书, 那就²将它还回图书馆。

Tǎngguò nǐ yǐ kànwán nà běn shū, nàjiù jiāng tā huán huí túshūguǎn.

Если ты уже прочёл ту книгу, верни её обратно в библиотеку.

如果¹她来的话, 告诉我一声。

Rúguǒ tā lái de huà, gàosu wǒ yīshēng.

Если она придёт, скажи мне.

假如¹你向他请求话, 他会帮助你。

Jiǎrú nǐ xiàng tā qǐngqiú huà, tā huì bāngzhù nǐ.

Если ты обратишься к нему с просьбой, он сможет тебе помочь.

倘使¹你那时没有支援我的话, 我早没命了。

Tǎngshǐ nǐ nà shí méi yǒu zhīyuán wǒ de huà, wǒ zǎo méimìng le.

Если бы ты меня тогда не поддержал, меня бы уже давно не было в живых.

Иногда встречается сочетание союзного единства в придаточном предложении с одиночным союзом в главном предложении. Возможны самые разнообразные варианты: 如果……(的)话……那么…… *rúguǒ... (de) huà... nàme...*; 假若……(的)话……那…… *jiǎruò... (de) huà... nà...*; 倘使……(的)话……那么…… *tǎngshǐ... (de) huà... nàme...* и др.⁸⁹⁰.

假如人类能发生出翅膀来的话, 那么政府开始征收空气的赋税。
(弗朗茨·卡夫卡)

Jiǎrú rénlèi néng fāshēng chū chìbǎng lái de huà, nàme zhèngfǔ kāishǐ zhēngshōu kōngqì de fùshuì. (Fúlǎngcí Kǎfūkǎ)

Если бы у людей могли вырасти крылья, то правительство начало бы взимать плату за воздух. (Франц Кафка)

Наконец, изредка можно наблюдать усечённые союзные единства. В таких случаях вторая часть союзного единства, находящаяся в придаточном предложении, самостоятельно выступает как средство подчинения или же выполняет эту функцию вместе с одиночным союзом, который помещается в главном предложении⁸⁹¹:

谁愿意跟我去吃晚饭的话, 那我是很欢迎的 / 我就是很欢迎的。

Shéi yuànyì gēn wǒ qù chī wǎnfàn de huà, nà wǒ shì hěn huānyíng de / wǒ jiù shì hěn huānyíng de.

В случае если кто-то пожелает пойти со мной поужинать, то буду очень рад.

14.6.1.1. Смысловые особенности условных союзов 倘或 *tǎnghuò* и 如或 *rúhuò*.

Эти союзы, выражая условные отношения, вместе с тем передают также добавочное значение случайности, неожиданности. На русский язык они чаще всего переводятся словосочетаниями типа «если [вдруг] случится [так], что...»:

倘或他拒绝我的要求, 我只得和他分离。

Tǎnghuò tā jùjué wǒ de yāoqiú, wǒ zhǐdé hé tā fēnlí.

Если случится так, что он отклонит мою просьбу, мне не останется ничего другого, кроме как расстаться с ним.

⁸⁹⁰ 陈冉「现代汉语语法学」, 北京: 北京大学出版社, 2018. — 页 696.

⁸⁹¹ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 218.

Иногда в том же значении, что и союзы 倘或 *tǎnghuò* и 如或 *rúhuò*, употребляется специальное слово 万一 *wànyī*, имеющее значение «случись так, что...»:

万一你没考好, 别灰心。

Wànyī nǐ méi kǎohǎo, bié huīxīn.

Случись так, что ты не сдашь экзамен хорошо, не отчаивайся.

Допускается также употребление специального слова в придаточном предложении и одиночного союза в главном предложении:

万一我迟到了, 那么不要等我。

Wànyī wǒ chídào le, nàme bù yào děng wǒ.

Случись так, что я опоздаю, то не ждите меня.⁸⁹²

14.6.1.2. Смысловые особенности условных союзов 比如 *bǐrú* и 譬如 *pǐrú*.

Эти союзы, выражая условные отношения, передают вместе с тем и добавочное значение приведения конкретного факта или события в качестве иллюстрации, примера. На русский язык они переводятся словосочетаниями типа «если [бы], например,...». Возможно сочетание этих союзов с союзом 那么 *nàme* в главном предложении⁸⁹³:

比如有人要向他借钱, 他总是说:「我没有钱!」。

Bǐrú yǒurén yào xiàng tā jiè qián, tā zǒngshì shuō: “Wǒ méi yǒu qián!”

Если, например, кто-нибудь хочет занять у него денег, он всегда отвечает: «Денег у меня нет!».

14.6.1.3. В современном китайском языке часто встречаются также сложноподчинённые предложения, части которых соединяются при помощи условного союза 要 *yào* (реже тж. 如果 *rúguǒ*) и сочетания частиц 不是 *bù shì*; в главном предложении при этом факультативно употребляются союзные частицы (чаще всего 就 *jiù*). Эти предложения описывают свершившееся действие, реальный факт как

⁸⁹² Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgesehen und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 271.

⁸⁹³ Ibid., p. 272.

действие, ещё не совершившееся, как событие, не имевшее место в реальной действительности. Иными словами, подобные сочетания являют собой один из немногих прецедентов однозначного формально-грамматического выражения ирреального (субъюнктивного) отрицательного условия в китайском языке⁸⁹⁴:

要不是小陈跟我们说, 我们哪里会得知? (艾芜)

Yào bù shì Xiǎo Chén gēn wǒmen shuō, wǒmen nǎlǐ huì dézhī? (Ài Wú)

Если бы Сяо Чэнь не сказал нам, откуда мы могли бы узнать?
(Ай У)

В письменной и формальной устной речи (публицистике, официальных выступлениях и т.п.) вместо 要不是 *yào bù shì* могут использоваться союзы 若非 *ruòfēi* или 莫非 *mòfēi*⁸⁹⁵:

若非我这件事亲眼看见, 我是不会相信的。

Ruòfēi wǒ zhè jiàn shì qīnyǎn kànjàn, wǒ shì bù huì xiāngxìn de.

Если бы я не видел это своими глазами, я бы не поверил.

14.6.1.4. В сложноподчинённых предложениях, выражающих собственно условные отношения, иногда наблюдается обратный порядок расположения частей, при котором главное предложение предшествует придаточному. В этом случае основное смысловое ударение делается на следствии, а условие выступает в качестве иллюстративно-второстепенного фактора. В таких предложениях используются одиночные союзы и союзные единства⁸⁹⁶:

我哪儿也不去, 要是天气不晴的话。

Wǒ nǎr yě bù qù, yàoshi tiānqì bù qíng de huà.

Я никуда не пойду, если погода не прояснится.

我明天探望老朋友, 如果他还是住在这里的话。

Wǒ míngtiān tànwàng lǎo péngyou, rúguǒ tā háishì zhù zài zhèlǐ de huà.

Завтра я навещу старого друга, если он всё ещё живёт здесь.

⁸⁹⁴ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: A Comprehensive Grammar. — London, New York: Routledge, 2004. — p. 334.

⁸⁹⁵ 刘月华, 潘文娉, 故鞞「实用现代汉语语法」, 北京: 外语教学与研究出版社, 1983. — 页 427.

⁸⁹⁶ Ángel Flogado, Manuela Cárdenas. La sintaxis estructural del idioma chino (mandarín estándar): un manual. — Habana: Universidad de La Habana, 1985. — p. 219.

14.6.2. Сложноподчинённые предложения, выражающие условно-временные отношения, имеют следующий порядок слов: первая часть союзного единства – придаточное предложение – служебное слово – вторая часть союзного единства – главное предложение⁸⁹⁷:

Служ. сл.	Придаточное предложение	Служ. сл.	Спец. сл.	Главное предложение
假如 <i>Jiǎrú</i>	他到城外去 <i>tā dào chéngwài qù</i>	的 <i>de</i>	时候, <i>shíhou,</i>	他总是带着孩子去的。 <i>tā zǒngshì dài zhe háizi qù de.</i>
В том случае, если он ездит за город,				Он всегда ездит вместе с детьми.

В сложноподчинённых предложениях этого типа условно-временное значение получает свое выражение посредством союзных единств со значением «в том случае если», «в том случае когда»»: 要是……的时候 / 时 *yàoshi...de shíhou/ shí*, 若是……的时候 / 时 *ruòshì...de shíhou/ shí*, 如果……的时候 / 时 *rúguǒ...de shíhou/ shí*, 假如……的时候 / 时 *jiǎrú...de shíhou/ shí* и др.⁸⁹⁸:

但如果他忙于工作的时候, 不许分心他。

Dàn rúguǒ tā máng yú gōngzuò de shíhou, bùxǔ fēnxīn tā.

Однако в том случае, когда он занят, отвлекать его нельзя.

若是我已经做了决定时, 说不服我。

Ruòshì wǒ yǐjīng zuò le juéding shí, shuō bu fú wǒ.

В том случае, если я уже принял решение, меня не переубедить.

Иногда условно-временные отношения выражаются специальным словом 一旦 *yīdàn* «однажды, в один прекрасный день», которое помещается в придаточном предложении. В главном предложении в таких случаях нередко используются союзные частицы 就 *jiù*, 便 *biàn*,

⁸⁹⁷ 陆俭明「现代汉语研究教程」, 北京: 北京大学出版社, 2005. — 页 104.

⁸⁹⁸ Xumei Huang. Conditional Sentences in Modern Mandarin Chinese // SOAS Papers on Sinitic and Tibeto-Burman Linguistics, Vol. 7. — London: University of London Press, 2019. — p. 248-249.

即 *jí*. На русский язык подобные предложения зачастую переводятся при помощи словосочетания «стоит только [однажды]...»⁸⁹⁹:

一早起床的习惯一旦养成，即把意志锻炼坚强。

Yīzǎo qǐ chuáng de xíguàn yīdàn yǎngchéng, jí bǎ yìzhì duànliàn jiānqiáng.

Стоит только воспитать в себе привычку вставать рано, и это закалит волю.

14.6.3. В сложноподчинённых предложениях, выражающих условно-уступительные отношения, придаточное предложение, вводимое союзом, обычно предшествует главному⁹⁰⁰:

Союз	Придаточное предложение	Главное предложение
就是 <i>Jiùshì</i>	你来邀请, <i>nǐ lái yāoqǐng,</i>	我也不去。 <i>wǒ yě bù qù.</i>
Если даже	ты придёшь приглашать,	я всё равно не пойду.

В качестве средств связи в таких предложениях выступают⁹⁰¹:

- одиночные союзы (размещаются перед подлежащим придаточного предложения):
 - 1) «даже если [бы]»: 就是 *jiùshì*, 便是 *biànshì*, 即便 *jíbiàn*, 就便 *jiùbiàn*, 哪怕 *nǎpà*;
 - 2) «даже если допустить / предположить»: 即使 *jíshǐ*, 即令 *jìlìng*;
 - 3) «даже если случится, что...»: 即或 *jíhuò*;
- союзные частицы (ставятся перед сказуемым главного предложения):
 - 1) «всё равно, всё же»: 也 *yě*, 都 *dōu*;
 - 2) «всё же, всё-таки; тем не менее»: 还 *hái*.

⁸⁹⁹ Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. — М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. — С. 453.

⁹⁰⁰ 周国光, 张林林「现代汉语语法理论与方法(修订版)」, 广州: 广东高等教育出版社, 2011. — 页 228.

⁹⁰¹ 陆俭明「现代汉语研究教程」, 北京: 北京大学出版社, 2005. — 页 105.

就是我有钱，**我也**要工作。

Jiùshì wǒ yǒu qián, wǒ yě yào gōngzuò.

Даже если бы у меня были деньги, я бы все равно работал.

即便下大雨，我们这里**也**不会积水。

Jībàn xià dàyǔ, wǒmen zhèlǐ yě bù huì jīshuǐ.

Даже если будет ливень, у нас [здесь] вода не будет скапливаться.

即令骗子说真话，没人**也**相信。

Jílìng piànzi shuō zhēnhuà, méirén yě xiāngxìn.

Даже если обманщик скажет правду, ему никто не поверит.

即或你知道了这个秘密，**还**没有必要闹得满城风雨。

Jíhuò nǐ zhīdao le zhè ge mìmì, hái méi yǒu bìyào nào de mǎn chéng fēng yǔ.

Даже если ты узнал этот секрет, всё же незачем кричать о нём на весь город.

При обратном порядке следования частей, т.е. когда главное предложение предшествует придаточному, смысловой акцент перемещается на действие главного предложения, которое совершается вопреки обстоятельствам, описанным в придаточном предложении⁹⁰²:

我们**也**一定要按期完成任务，**即使**须要付出巨大的努力。

Wǒmen yě yīdìng yào ànqī wánchéng rènwu, jìshǐ xūyào fùchū jùdà de nǔlì.

Мы обязательно выполним эту задачу в срок, даже если это будет стоить больших усилий.

14.6.4. В сложноподчинённых предложениях, выражающих условные отношения с добавочным оттенком обоснования, придаточное предложение тоже предшествует главному⁹⁰³:

Союз	Придаточное предложение	Главное предложение
既然 <i>Jìrán</i>	做错了， <i>zuò cuò le,</i>	就应当赶快纠正。 <i>jiù yīngdāng gǎnkuài jiūzhèng.</i>
Раз	совершил ошибку，	то необходимо быстро её исправить.

⁹⁰² Thierry Marau, Li Yunhua. L'étude théorique de la syntaxe chinoise. — Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2019. — p. 251.

⁹⁰³ 陆俭明「现代汉语研究教程」，北京：北京大学出版社，2005。— 页 105-106.

В качестве средств связи в таких предложениях употребляются⁹⁰⁴:

- одиночные союзы со значением «раз [уж], коль скоро» (ставятся либо перед подлежащим придаточного предложения, либо после него): 既 *jì*, 既然 *jìrán*, 既是 *jìshì*, а также 一经 *yījīng* (употребляется в этом значении реже других);
- союзные частицы (занимают место между подлежащим и сказуемым главного предложения): 就 *jiù*, 便 *biàn*, 即 *jí*.

既许愿, 就要还愿。

Jì xǔyuàn, jiù yào huányuàn.

Раз уж дал обещание, изволь его выполнить.

既然不干不行了, 那就要干好。

Jìrán bù gān bùxíng le, nà jiù yào gàn hǎo.

Если уж нельзя отказаться от этой работы, то делать надо старательно.

既是你不吃药, 我便要打针。

Jìshì nǐ bù xiǎng chī yào, wǒ biàn yào dǎzhēn.

Коль скоро ты не хочешь принимать лекарство, то мне придётся сделать [тебе] укол.

Помимо одиночных союзов и союзных частиц, в предложениях этого типа используются также и парные союзы, состоящие из вышперечисленных одиночных союзов в начале придаточного предложения и второго компонента 那 *nà*, 那么 *nàme* или 则 *zé* в начале главного предложения⁹⁰⁵:

既然协商不行, 那么我们就走法律途径吧。

Jìrán xiéshāng bùxíng, nàme wǒmen jiù zǒu fǎlǜ tújìng ba.

Раз договориться не получается, то будем действовать через закон.

14.6.5. В сложноподчинённых предложениях, выражающих условные отношения с ограничительным оттенком, как и в двух

⁹⁰⁴ 刘月华, 潘文娉, 故鞞「实用现代汉语语法」, 北京: 商务印书馆, 2001. — 页 674.

⁹⁰⁵ Xumei Huang. Conditional Sentences in Modern Mandarin Chinese // SOAS Papers on Sinitic and Tibeto-Burman Linguistics, Vol. 7. — London: University of London Press, 2019. — p. 251-252.

предыдущих случаях, придаточное предложение тоже предшествует главному⁹⁰⁶:

Союз	Придаточное предложение	Главное предложение
只要 <i>Zhǐyào</i>	你一招呼, <i>nǐ yī zhāohu,</i>	我马上就来。 <i>wǒ mǎshàng jiù lái.</i>
Если только	ты позовёшь,	я сразу же приду.

В предложениях данного типа употребляются одиночные союзы со значением «если только, стоит только, стоит лишь»: самый распространённый 只要 *zhǐyào*⁹⁰⁷, а также 只有 *zhǐyǒu*; гораздо реже употребляются архаичные союзы 自要 *zìyào*, 但凡 *dàn fán*, 但须 *dàn xū*. При наличии союза 只要 *zhǐyào* в придаточном предложении, в главном часто употребляются союзные частицы 就 *jiù* или 便 *biàn*, а при наличии в придаточном союза 只有 *zhǐyǒu* – в главном часто употребляются союзные частицы 才 *cái* или 还 *hái*⁹⁰⁸:

只要他不反对, 我明天就到他那儿去。

Zhǐyào tā bù fǎnduì, wǒ míngtiān jiù dào tā nàr qù.

Если только он не возражает, я завтра же пойду к нему.

只要他的主意定打, 什么也不使他迷路。

Zhǐyào tā de zhǔyì dìngdǎ, shénme yě bù shǐ tā mílù.

Стоило ему лишь принять решение, ничего могло сбить его с пути.

只要她那口黄齙牙, 就觉得各应。(曹文轩)

Zhǐyào tā nà kǒu huáng bāoyá, jiù juéde gèyīng. (Cáo Wénxuān)

Стоит лишь вспомнишь её жёлтые торчащие зубы, как становится не по себе. (Цао Вэньсюань)

只要有决心, 有毅力, 持之以恒, 便一定能把山搬走。

Zhǐyào yǒu juéxīn, yǒu yìlì, chí zhī yǐ héng, biàn yīdìng néng bǎ shān bānzǒu.

Стоит только обладать решимостью, твердой волей и неуклонно идти вперед, и сдвинуть гору обязательно удастся.

⁹⁰⁶ 周国光, 张林林「现代汉语语法理论与方法(修订版)」, 广州: 广东高等教育出版社, 2011. — 页 230.

⁹⁰⁷ Li Dejin, Cheng Meizhen. A Practical Chinese Grammar for Foreigners (Revised Edition). — Beijing: Beijing Language and Culture University Press, 2008. — p. 628-629.

⁹⁰⁸ Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. — М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. — С. 449-450.

Разговорное сочетание 只要……, 才…… *zhǐyào...*, *cái...* встречается в современном языке очень часто и фактически приобретает черты устоявшейся конструкции⁹⁰⁹:

只要你去, 才说得他服。

Zhǐyào nǐ qù, cái shuō de tā fú.

Только если ты пойдёшь, то можно будет убедить его.

При обратном следовании частей, т.е. когда главная часть предшествует придаточной, употребляется только союз 只要 *zhǐyào*:

你或早或晚总归会明白了, 只要用一下脑。

Nǐ huò zǎo huò wǎn zǒngguī huì míngbái le, zhǐyào yòng yīxià nǎo.

Ты рано или поздно всё равно поймёшь, стоит лишь пошевелить мозгами.

14.6.5.1. К условным союзам с ограничительным оттенком относится также и союз 除非 *chúfēi*. Однако по значению и употреблению он отличается от союза 只要 *zhǐyào* следующими особенностями⁹¹⁰:

- при одиночном употреблении союз 除非 *chúfēi* приобретает добавочный ограничительно-исключительный оттенок («за исключением / кроме / помимо того случая если / когда»). Поскольку в русском языке нет условного союза с таким оттенком, при переводе используется союз «разве что [только]»⁹¹¹:

除非你引用证据, 我不会相信。

Chúfēi nǐ yǐnyòng zhèngjù, wǒ bù huì xiāngxìn.

Я не могу [в это] поверить, разве что ты приведёшь доказательства.

⁹⁰⁹ Philippe Roche. Grammaire active du Chinois / Préface de Joël Bel Lassen. — Paris: Editions Larousse, 2007. — p. 124.

⁹¹⁰ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 228-229.

⁹¹¹ Claudia Ross, Jing-heng Sheng Ma. Modern Mandarin Chinese Grammar: A Practical Guide. — London, New York: Routledge, 2006. — p. 292.

- при одновременном употреблении союза 除非 *chúfēi* и союзной частицы 才 *cái* (несколько реже тж. 方 *fāng*, 始 *shǐ*) выражаемое значение аналогично союзу 只要 *zhǐyào* («только если»)⁹¹²:

除非在这里修个水库，才能解决灌溉问题。

Chúfēi zài zhèlǐ xiū gè shuǐkù, cái néng jiějué guàngài wèntí.

Только если [мы] построим здесь водохранилище, сможем решить проблему ирригации.

- при одновременном употреблении союза 除非 *chúfēi* в придаточном предложении и наречия 否则 *fǒuzé* или 不然 *bùrán* в главном предложении выражаемое значение носит эмфатический характер и переводится на русский язык «разве что / пока не..., иначе не / в противном случае не»⁹¹³:

除非你亲自尝试一下，否则你永远不知道你能做什么。

Chúfēi nǐ qīnzì chángshì yíxià, fǒuzé nǐ yǒngyuǎn bù zhīdào nǐ nénggòu zuò shénme.

Ты никогда не узнаешь, на что способен, пока сам не попробуешь.

В предложениях с 除非 *chúfēi* возможен также и обратный порядок следования частей:

我一定来，除非有病。

Wǒ yīdìng lái, chúfēi yǒu bìng.

Я непременно приду, если только не заболею.

14.6.6. Эпизодически в современном языке могут употребляться условные союзы из вэньяня 而 *ér*, 若 *ruò*, 如 *rú*, 苟 *gǒu*, 倘 *tǎng*⁹¹⁴, что в первую очередь свойственно языку художественной литературы, а также официальной документации:

倘有困难，当再设法。

Tǎng yǒu kùnnán, dāng zài shèfǎ.

Если возникнут трудности, тогда нужно будет принять те или иные меры.

⁹¹² Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. — М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. — С. 450.

⁹¹³ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: An Essential Grammar / Second Edition. — London, New York: Routledge, 2006. — p. 192.

⁹¹⁴ Edwin G. Pulleyblank. Outline of Classical Chinese Grammar. — Vancouver: UBC Press, 1995. — p. 150-153.

14.6.7. Бессоюзные сложноподчинённые предложения, выражающие условные отношения.

Такие предложения могут состоять не более чем из двух частей, причём первая часть обуславливает собой вторую, т.е. первая часть содержит условие, а вторая – следствие; обратный порядок следования частей не допускается⁹¹⁵.

Предложения данного типа в устной речи разделяются на две части паузой, первая часть произносится с повышением тона, а вторая часть – с понижением⁹¹⁶.

В некоторых предложениях описываемого типа имеет место определённое соотношение словесного состава, в частности употребление в обеих частях предложения модального глагола или же употребление в первой части, содержащей условие, видовременной формы на 了 *le* сказуемого⁹¹⁷:

他得知, 我也不怕。

Tā dézhī, wǒ yě bù pà.

Узнает он – я всё равно не испугаюсь.

要[]达到目的, 必须[]努力。

Yào dá dào mù dì, bì xū nǔ lì.

Хочешь достичь цели – должен стараться.

你来了[], 我很高兴。

Nǐ lái le, wǒ hěn gāoxìng.

Придёшь – буду очень рад.

14.7. Сложноподчиненные предложения, выражающие уступительные отношения.

В сложноподчинённых предложениях, выражающих уступительные отношения, главное предложение содержит суждение, по своему смысловому содержанию противоположное тому, чего следовало бы ожидать, исходя из содержания придаточного

⁹¹⁵ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 251.

⁹¹⁶ 丁崇明, 荣晶「现代汉语语音教程」, 北京: 北京大学出版社, 2012. — 页 180.

⁹¹⁷ Sung Chang-Lien. Grammatik der chinesischen Umgangssprache / Mitarb. v. Monika Bessert; chinesischer Schriftsatz: Kathrin Reiser-von-Loh. — Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1984. — S. 322.

предложения. Придаточные предложения, входящие в состав сложных предложений этого типа, называются уступительными.

Идея противопоставления одного суждения другому, находящая своё отражение в семантике сложных предложений анализируемого типа, сближает последние со сложными предложениями, выражающими противительные отношения⁹¹⁸. Смысловая близость внешне выражается в общности некоторых элементов грамматического оформления названных синтаксических построений. Так, в китайском языке средствами формального выявления идеи противопоставления (в том числе и уступки как частного случая) обычно служат союзы типа 但是 *dànshì* и частицы типа 却 *què*⁹¹⁹.

Современный китайский литературный язык располагает совершенными и многочисленными средствами выражения уступительных отношений. Среди этих средств видное место принадлежит союзам. Уступительные союзы, наряду с союзами условными, выражают наиболее абстрактные отношения между предметами, явлениями действительности. Одни из них выражают реальное, основанное на фактах допущение, тогда как другие являются средством выражения ирреального, предполагаемого допущения.

Хотя одиночные и парные союзы, употребляемые в сложных предложениях с придаточными уступительными, являются важнейшим средством выражения смысловых отношений, существующих между частями сложного единства, однако они не могут в полной мере передать многочисленные дополнительные значения и оттенки во всей их сложности и многообразии. Поэтому уступительные союзы часто используются совместно с такими средствами, как частицы союзного типа и вопросительно-относительные слова⁹²⁰.

Видовременная характеристика сложных предложений, выражающих уступительные отношения, зависит от степени реальности уступки⁹²¹. В предложениях, выражающих реальную

⁹¹⁸ 金天俊「实用语法与修辞」, 长沙: 中南工业大学出版社, 1988. — 页 325.

⁹¹⁹ Yuen Ren Chao. A Grammar of Spoken Chinese. — Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1968. — p. 114-115.

⁹²⁰ 陆俭明「现代汉语语法研究教程」, 北京: 北京大学出版社, 2003. — 页 247.

⁹²¹ Meichun Liu. Tense and Aspect in Mandarin Chinese // The Oxford Handbook of Chinese Linguistics / Edited by William S.-Y. Wang and Chaofen Sun. — Oxford, New York: Oxford University Press, 2015. — p. 277.

уступку, действие или состояние, указанные сказуемым подчиненной части, могут быть представлены только в настоящем или прошедшем времени. Это определяется характером смысловых отношений, существующих между частями сложного предложения: при реальной уступке подчиненная часть содержит указание на факт, который имеет место в настоящем или уже имел место в прошлом. Будущее время в таких случаях исключено. Глагольное сказуемое подчиненной части часто выражается словарной (бессуфиксальной) формой глагола, вместе с тем оно имеет иногда форму, образуемую одним из видовременных суффиксов⁹²².

Напротив, в предложениях, выражающих предположительную уступку, действие или состояние, указанные сказуемым подчиненной части, обычно осознаются в будущем времени. Сказуемое подчиненной части, как правило, выражается словарной формой глагола. Встречающаяся в отдельных случаях форма глагола с суффиксом 了 *le* имеет значение завершённого вида.

Что касается сказуемого подчиняющей части, то в его состав независимо от степени реальности уступки нередко входит модальный глагол, или же оно бывает выражено модальной формой результативного глагола.⁹²³

Сложные предложения с придаточным уступительным подразделяются на сложноподчиненные предложения, выражающие собственно уступительные отношения, и сложноподчиненные предложения, выражающие обобщенно-уступительные отношения⁹²⁴.

14.7.1. В сложноподчиненных предложениях, выражающих собственно уступительные отношения, придаточное предложение, как правило, предшествует главному; в начале каждой из частей предложения располагается союз⁹²⁵:

⁹²² Nick Huang. On Syntactic Tense in Mandarin Chinese // SOAS Papers on Sinitic and Tibeto-Burman Linguistics, Vol. 5-6. — London: University of London Press, 2018. — p. 40-41.

⁹²³ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 269-270.

⁹²⁴ Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgeseh. und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 275.

⁹²⁵ Ángel Flogado, Manuela Cárdenas. La sintaxis estructural del idioma chino (mandarín estándar): un manual. — Habana: Universidad de La Habana, 1985. — p. 226.

Союз	Придаточное предложение	Союз	Главное предложение
虽然 <i>Suīrán</i>	任务困难, <i>rènwu kùnnán,</i>	但是 <i>dànshì</i>	可以完成的。 <i>kěyǐ wánchéng de.</i>
Хоть	задача [и] сложная,	НО	выполнимая.

Средствами синтаксической связи в подобного рода предложениях выступают⁹²⁶:

□ одиночные союзы:

- 1) «хотя, несмотря [на то, что], невзирая [на то, что]» (могут занимать место либо перед подлежащим придаточного предложения, либо после него): 虽 *suī*, 虽然 *suīrán*, 虽说 *suīshuō*, 虽则 *suīzé*, 尽管 *jǐnguǎn*; в разговорной речи тж. 饶 *ráo*⁹²⁷;
- 2) «пусть [даже], пускай [даже]» (занимают место главным образом перед подлежащим придаточного предложения): 纵 *zòng*, 纵然 *zòngrán*, 纵使 *zòngshǐ*, 纵令 *zònglìng*, 哪怕 *nǎpà*;

□ союзные частицы «всё же, всё-таки, тем не менее» (помещаются между подлежащим и сказуемым главного предложения):

- 1) (употребляются с союзами 1-й группы): 却 *què*, 还 *hái*;
- 2) (употребляются с союзами 2-й группы): 总 *zǒng*, 都 *dōu*;
- 3) (могут употребляться со всеми союзами): 也 *yě*, 亦 *yì*.

虽然我们分开了, 我们的心却在一起。

Suīrán wǒmen fēnkāi le, wǒmen de xīn què zài yìqǐ.

Хотя мы разделились, но наши сердца находятся вместе.

他虽说是个懒汉, 也有一个长处: 为人诚实。

Tā suīshuō shì ge lǎnhàn, yě yǒu yī ge chángchù: wéirén chéngshí.

Он хоть и лентяй, но есть у него одно достоинство: он человек честный.

⁹²⁶ 周国光, 张林林「现代汉语语法理论与方法(修订版)」, 广州: 广东高等教育出版社, 2011. — 页 233.

⁹²⁷ Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. — М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. — С. 444.

虽则数学的测验很难, 我却来得及做所有五个练习。

Suīzē shùxué de cèyàn hěn nán, wǒ què lái de jí zuò suǒyǒu wǔ ge liànxí.

Хотя контрольная работа по математике была очень сложная, я успел сделать все пять упражнений.

尽管你说得天花乱坠, 你还不相信我。

Jǐnguǎn nǐ shuō de tiān huā luàn zhuì, nǐ hái bù xiāngxìn wǒ.

Несмотря на твоё красноречие, ты всё же меня не убедил.

纵然他有时间, 也不能管这些小事。

Zòngrán tā yǒu shíjiān, yě bù néng guǎn zhè xiē xiǎoshì.

Пусть даже у него оказалось бы время, ему всё равно не справиться с этой уймой мелких дел.

纵使任务艰巨, 我们总要及时完成。

Zòngshǐ rènwu jiānjù, wǒmen zǒng yào jíshí wánchéng.

Пусть даже это задание будет очень сложным, мы выполним его своевременно.

哪怕我失败, 我亦要试一下。

Nǎpà wǒ shībài, wǒ yì yào shì yíxià.

Пусть даже потерплю неудачу, всё равно хочу попробовать.

В сложноподчинённых предложениях, выражающих собственно уступительные отношения, кроме одиночных союзов и союзных частиц, находят применение также и парные союзы⁹²⁸:

- 1) «хотя [и]..., но / однако...»: 虽……, 然…… *suī...*, *rán...*, 虽然……, 但(是)…… *suīrán...*, *dàn(shì)...*, 虽说……, 但(是)…… *suīshuō...*, *dàn(shì)...*, 虽然……, 可(是)…… *suīrán...*, *kě(shì)...*, 虽则……, 然而…… *suīzē...*, *rán'ér...*, 尽管……, 而…… *jǐnguǎn...*, *ér...* и др.;
- 2) «правда..., но / однако...»: 不错……, 但(是)…… *bùcuò...*, *dàn(shì)...*, 不错……, 可(是)…… *bùcuò...*, *kě(shì)...*, 固然……, 但(是)…… *gùrán...*, *dàn(shì)...*, 固然……, 可(是)…… *gùrán...*,

⁹²⁸ Jian Kang Loar. Chinese Syntactic Grammar: Functional and Conceptual Principles. — New York: Peter Lang Publishing, 2011. — p. 215-216. — (Berkeley Models of Grammars; V. 9).

kě(shì)...; слова 不错 *bùcuò* и 固然 *gùrán*, будучи вводными словами, отделяются на письме запятыми.

Шире всего в современном языке используются парные союзы с компонентом 虽 *suī* и его производными:

虽然这翻译并不尽善尽美, 但他已尽力而为了。

Suīrán zhè fānyì bìng bù jìnshàn jìnměi, dàn tā yǐ jìnlì ér wéi le.

Хоть этот перевод не идеален, но он старался изо всех сил.

手术虽然很成功, 可是伤口的刺痛感还会持续一段时间。

Shǒushù suīrán hěn chénggōng, kěshì shāngkǒu de cì tòng gǎn hái huì chíxù yīduàn shíjiān.

Хотя операция прошла очень успешно, колющие боли будут беспокоить ещё какое-то время.

他表面虽则冷厉, 然而有一颗体贴的心, 总是尽全力帮助有困难的人。

Tā biǎomiàn suīzé lěnglì, rán'ér yǒu yī kē tǐtiē de xīn, zǒngshì jìn quánlì bāngzhù yǒu kùnnán de rén.

Хотя внешне он и холоден, у него все же чуткое сердце, и он при каждом случае всеми силами помогает тому, у кого трудности.

尽管我们一再警告, 而他还是我行我素。

Jǐnguǎn wǒmen yīzài jǐnggào, ér tā hái shì wǒxíng wǒsù.

Хоть мы неоднократно предупреждали его, он по-прежнему поступает по-своему.

不错, 那是很早的事了, 但我什么事情也没忘记。

Bùcuò, nà shì hěn zǎo de shì le, dàn wǒ shénme shìqíng yě méi wàngjì.

Правда, это было давно, но я ничего не забыл.

В случае обратного порядка следования частей сложноподчинённого предложения, т.е. когда главное предложение предшествует придаточному, могут употребляться одиночные союзы 1-й группы 虽 *suī*, 虽然 *suīrán*, 虽说 *suīshuō*, 虽则 *suīzé*, 尽管 *jǐnguǎn*, 饶 *ráo* и один союз 2-й группы 哪怕 *nǎpà* (используется реже); союз 纵 *zòng* и его производные в таких предложениях не употребляются⁹²⁹:

⁹²⁹ 陈昌来「现代汉语句子」, 上海: 华东师范大学出版社, 2000. — 页 162.

有些人[却]总是给你打击，[虽然]如此我们依然也能从中取得经验。

Yǒuxiē rén què zǒngshì gěi nǐ dǎjī, suīrán rúcǐ wǒmen yīrán yě néng cóngzhōng qǔdé jīngyàn.

От некоторых людей мы получаем только удары, хотя и из этого можно извлечь опыт.

一切都进行得很顺利，[尽管]遇到了一两件小小的不幸。

Yīqiè dōu jìnxíng de hěn shùnlì, jǐnguǎn yùdào le yī liǎng jiàn xiǎo xiǎo de bùxìng.

Всё прошло гладко, несмотря на пару неудачных моментов.

珍惜每一个人，[哪怕]只是一瞬间的闪现。

Zhēnxī měi yī ge rén, nǎpà zhǐshì yīshùnjiān de shǎnxiàn.

Цени каждого человека, пусть даже он появился на мгновение.

14.7.1.1. В качестве окказионализма в некоторых диалектах возможно употребление второй части парных союзов 也罢 *yěbà*, что является чертой просторечия. Тем не менее, например, в дунганском языке, который исторически и типологически можно отнести к диалектам китайского языка, конструкция 虽然……, 也罢…… *suīrán...*, *yěbà...* и ей подобные являются основным нормативным средством выражения уступительных отношений⁹³⁰.

14.7.2. В сложноподчинённых предложениях, выражающих обобщённо-уступительные отношения, придаточное предложение обычно предшествует главному, а в начале придаточного предложения помещается союз⁹³¹:

Союз	Придаточное предложение	Вопр.-относ. сл	Главное предложение
不管 <i>Bùguǎn</i>	他说 <i>tā shuō</i>	什么, <i>shénme,</i>	我也不相信。 <i>wǒ yě bù xiāngxìn.</i>
Что бы он не говорил,			я всё равно не поверю.

⁹³⁰ Имазов М. Х. Грамматика дунганского языка / Отв. ред. к.ф.н. Х. Б. Бугазов; НАН Кыргызской Республики, ИПЭЗО, отдел дунгановедения. — Бишкек: Изд-во «Илим», 1993. — С. 172.

⁹³¹ 李英哲, 郑良伟「实用汉语参考语法」, 北京: 北京语言学院出版社, 1990. — 页 319.

Обобщённо-уступительные отношения в этих предложениях выражаются сочетаниями одиночных союзов (不管 *bùguǎn*, 不论 *bùlùn*, 无论 *wúlùn*), занимающих место перед подлежащим придаточного предложения (реже – после него), с вопросительно-относительными словами (什么 *shénme* / разг. диал. 啥 *shá* «что», 谁 *shéi* / *shuí* «кто», 多少 *duōshao* «сколько», 哪儿 *nǎr* / 哪里 *nǎlǐ* «где», 怎样 *zěnyàng*, 怎么 *zěnmē*, 如何 *rúhé* «как» и др.)⁹³². На русский язык такие сочетания переводятся с помощью частиц «бы» и «ни».

Вышеупомянутые союзы в структуре придаточного предложения факультативно коррелируют со сказуемостными определителями-частицами обобщающего характера типа 也 *yě*, 却 *què*, 都 *dōu*, 总 *zǒng* в структуре главного (ставятся перед сказуемым главного предложения)⁹³³:

不管你做什么, 都会是好的。

Nǐ zuò shénme, dōu huì shì hǎo de.

Что бы ты ни сделал, всё будет хорошо.

不管怎样, 应该讲信誉。

Bùguǎn zěnyàng, yīnggāi jiǎng xìnyù.

Как бы то ни было, за свои слова следует отвечать.

不论他是谁, 他对他的暴行总不得不负有责任。

Bùlùn tā shì shéi, tā duì tā de bàoxíng zǒng bùdébù fùyǒu zérèn.

Кем бы он ни был, он будет вынужден нести ответственность за свои злодеяния.

不论经济条件如何, 也必须维持政治稳定。

Bùlùn jīngjì tiáojiàn rúhé, yě bìxū wéichí zhèngzhì wěndìng.

Какими бы ни были экономические условия, необходимо поддерживать политическую стабильность.

无论你住在哪儿, 都别忘了祖国。

Wúlùn nǐ zhù zài nǎr, dōu bié wàng le zǔguó.

Где бы ты ни жил, не забывай родину.

⁹³² Li Dejin, Cheng Meizhen. A Practical Chinese Grammar for Foreigners (Revised Edition). — Beijing: Beijing Language and Culture University Press, 2008. — p. 626-627.

⁹³³ Шутова Е. И. Синтаксис современного китайского языка / Отв. ред. Н. Н. Коротков. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1991. — С. 353.

无论人有多少钱, 健康也买不到。

Wúlùn rén yǒu duōshǎo qián, jiànkāng yě mǎi bù dào.

Сколько бы у человека ни было денег, а здоровья не купишь.

Следует иметь в виду, что союзы, выражающие собственно уступительные отношения, не могут употребляться с вопросительно-относительными словами 怎样 *zěnyàng*, 怎么 *zěnmě*, 如何 *rúhé* «как», а союзы, выражающие обобщённо-уступительные отношения, напротив, не могут использоваться с местоименными наречиями 那么 *nàme*, 那样 *nàyàng*, 那般 *nàbān* «так, столь, настолько»⁹³⁴.

Союз 不管 *bùguǎn*, выражающий обобщённо-уступительные отношения, нужно отличать от союза 尽管 *jǐnguǎn*, выражающего собственно уступительные отношения⁹³⁵.

Обобщённо-уступительные отношения в предложениях этого типа выражаются также сочетаниями специальных слов (任 *rèn*, 凭 *píng*, 任凭 *rènpíng*, 随 *suí*, 随便 *suíbiàn* «как угодно, по желанию, произвольно»), занимающих место перед подлежащим придаточного предложения (реже – после него), с вопросительно-относительными словами. Кроме того, в таких предложениях перед сказуемым главного предложения зачастую употребляются союзные частицы⁹³⁶:

凭你跑到哪里, 我都找得着你。

Píng nǐ pǎodào nǎlǐ, wǒ dōu zhǎo de zháo nǐ.

Куда бы ты ни скрылся, я всё равно найду тебя.

任凭你怎么说, 事实总是事实。

Rènpíng nǐ zěnmě shuō, shìshí zǒng shì shìshí.

Что бы ты ни говорил, факт остаётся фактом.

随便天气怎样热, 他每天早上也做体操。

Suíbiàn tiānqì zěnyàng rè, tā měitiān zǎoshang yě zuò tǐcāo.

Какая бы ни была жара, он каждое утро делает гимнастику.

⁹³⁴ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 236.

⁹³⁵ Yuen Ren Chao. A Grammar of Spoken Chinese. — Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1968. — p. 165.

⁹³⁶ Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. — М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. — С. 444.

При обратном порядке следования частей, т.е. когда главное предложение предшествует придаточному, в подобного рода предложениях могут употребляться только сочетания одиночных союзов и вопросительно-относительных слов; частицы факультативны⁹³⁷:

我都¹不动摇, 不管²他³怎么⁴说。

Wǒ dōu bù dòngyáo, bùguǎn tā zěnmē shuō.

Я буду стоять на своём, что бы он ни сказал.

Как частный случай функционирования предложений этой разновидности нужно указать синтаксические построения, в составе которых при однородных членах предложения употребляется частица 也好 *yěhǎo*⁹³⁸:

不论¹你开车来²也好, 乘火车来³也好, 但必须准时到达。

Bùlùn nǐ kāichē lái yěhǎo, chéng huǒchē lái yěhǎo, dàn bìxū zhǔnshí dàodá.

Как бы то ни было, поедешь ли ты на машине или на поезде, прибыть нужно вовремя.

14.8. Сложноподчинённые предложения, выражающие результативные отношения.

Между частями сложноподчинённых предложений, относимых к данному структурно-семантическому типу, существуют результативные отношения. Этот тип смысловых отношений характеризуется тем, что в первой (подчиняющей) части предложения указывается действие (как внешне проявляемый предметом признак) или качество (как внутренне присущий предмету признак), а во второй (подчинённой) части сообщается о результате осуществления действия или проявления качества. Указание результата и есть общеграмматическое значение данных предложений. Кроме значения результата, они иногда содержат также сопутствующее значение степени⁹³⁹.

⁹³⁷ 陈冉「现代汉语语法学」, 北京: 北京大学出版社, 2018. — 页 695.

⁹³⁸ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 278.

⁹³⁹ Неволин К. В., Нгуен Ань Нам. Аналитический синтаксис вьетнамского языка: Элементы и связи. — СПб.: Восточный экспресс, 2018. — С. 390.

В сложноподчинённых предложениях, выражающих результативные отношения, сказуемые обеих частей обычно бывают отнесены к прошедшему времени и, таким образом, принадлежат к одной временной плоскости. В предложениях, выражающих результативные отношения с добавочным значением степени, сказуемое подчиняющей части, будучи отнесено к прошедшему времени, тем не менее никогда не бывает выражено глагольной формой на 了 *le*. Суффикс 了 *le* в таких синтаксических построениях как бы «вытеснен» служебным словом 得 *de*⁹⁴⁰. Напротив, в предложениях, выражающих собственно результативные отношения, сказуемое подчиняющей части нередко бывает представлено глаголом, оформленным суффиксом 了 *le*. Что касается, сказуемого подчинённой части, то оно в предложениях обеих разновидностей часто выражается видовременной формой результативных глаголов, образуемой суффиксом 了 *le*. Общеграмматическое значение результата, выражаемое предложениями этого структурно-семантического типа, предопределяет возможность использования в их составе экспрессивных (фразовых) частиц 了 *le* и 啦 *la*, означающих переход предмета в иное состояние⁹⁴¹.

Сравнительно редко в исследуемых предложениях сказуемые главного и придаточного предложений обозначают незавершённые, продолжающиеся действия и относятся к настоящему времени. В этом случае они обычно выражаются словарными формами соответствующих глаголов. Наконец, еще реже встречаются сложные предложения, выражающие результативные отношения, в которых содержание подчинённой части отнесено к будущему времени.

Сложноподчинённые предложения анализируемого типа обычно содержат сообщения относительно объективно существующих фактов, явлений, и, следовательно, в них имеет место модальность действительности. В единичных случаях придаточное предложение сообщает о предполагаемом результате и, таким образом, заключает в себе предположительную модальность. Средствами выражения модальности в сложных предложениях с придаточными результата

⁹⁴⁰ Richard Xiao, Tony McEnery. Aspect in Mandarin Chinese: A Corpus-Based Study. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2004. — p. 166.

⁹⁴¹ Yicheng Wu. The Interfaces of Chinese Syntax with Semantics and Pragmatics. — London, New York: Routledge, 2017. — p. 84-86. — (Routledge Studies in Chinese Linguistics).

служат модальные глаголы, а также модальные формы результативных глаголов⁹⁴².

Сложные предложения указанного типа подразделяются на сложноподчинённые предложения, выражающие собственно результативные отношения, и сложноподчинённые предложения, выражающие результативные отношения с добавочным значением степени.

14.8.1. В сложноподчинённых предложениях, выражающих собственно результативные отношения, главное предложение всегда предшествует придаточному и соединяется с придаточным посредством специального слова⁹⁴³:

Главное предложение	Спец. сл.	Придаточное предложение
双方达成了协议, <i>Shuāngfāng dáchéng le xiéyì,</i>	使 <i>shǐ</i>	谈判获得了圆满的结果。 <i>tánpàn huòdé le yuánmǎn de jiéguǒ.</i>
Обе стороны достигли соглашения,	так что	переговоры завершились положительными результатами.

Для присоединения придаточного предложения к предшествующему главному в сложных предложениях этой разновидности используются следующие специальные слова (всегда находятся в самом начале придаточного предложения) со значением «так что», «в результате чего»⁹⁴⁴: 使 *shǐ*, 使得 *shǐde*, 弄得 *nòngde*, 以致 *yǐzhì*, 致使 *zhìshǐ*:

河水结了冰, 使得航行困难。

Héshuǐ jié le bīng, shǐde hángxíng kùnnán.

Река замёрзла, так что судоходство затруднено.

天气变化太快, 弄得外面来的人难于适应。

Tiānqì biànhuà tài kuài, nòngde wàimiàn lái de rén nányú shìyìng.

Погода меняется слишком быстро, так что приедем трудно приспособится.

⁹⁴² 何洪峰「汉语方式状语」, 北京: 中国社会科学出版社, 2012. — 页 335.

⁹⁴³ 吴竞存, 侯学超「现代汉语语法分析」, 北京: 北京大学出版社, 1982. — 页 173.

⁹⁴⁴ Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgesehen und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 277.

中国四大银行的领导人作出了轻率的行为，致使经济和社会面临危机。

Zhōngguó sì dà yínháng de lǐngdǎorén zuòchū le qīngshuài de xíngwéi, zhìshǐ jīngjì hé shèhuì miànlín wéijī.

Руководители четырёх крупнейших китайских банков совершили опрометчивый поступок, в результате чего экономика и общество столкнулись с кризисом.

他平日不用功，以致考时落第。

Tā píngrì bù yònggōng, yǐzhì kǎoshí luòdì.

В обычное время он не прилагал усилий в учёбе, в результате чего провалился на экзамене.

14.8.2. Сложноподчинённые предложения, выражающие результативные отношения с добавочным значением степени, имеют следующий порядок следования частей: главное предложение – служебное слово 得 *de* – придаточное предложение⁹⁴⁵:

Главное предложение	Спец. сл.	Придаточное предложение
她哭 <i>Tā kū</i>	得 <i>de</i>	眼都红了。 <i>yǎn dōu hóng le.</i>
Она плакала	так, что	даже глаза покраснели.

С точки зрения формального синтаксиса подобного рода сложные предложения, фактически, являются частными случаями реализации комплемента состояния (см. 7.3.), отличаясь от него только более разветвлённой структурой. В отдельных случаях вместо служебного слова 得 *de* возможно употребление предлога 到 *dào*⁹⁴⁶. Кроме того, ввиду высокой степени выразительности таких предложений, в их состав нередко входят усилительные частицы со значением «даже»: 连 *lián*, 都 *dōu*, 也 *yě* и др.⁹⁴⁷:

⁹⁴⁵ Ángel Flogado, Manuela Cárdenas. La sintaxis estructural del idioma chino (mandarín estándar): un manual. — Habana: Universidad de La Habana, 1985. — p. 234.

⁹⁴⁶ Thierry Marau, Li Yunhua. L'étude théorique de la syntaxe chinoise. — Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2019. — p. 279.

⁹⁴⁷ Wen-Hua Teng. Yufa!: A Practical Guide to Mandarin Chinese Grammar. — 2nd edition. — London, New York: Routledge, 2017. — p. 120-121.

公共汽车挤得我简直没办法呼吸。

Gōnggòng qìchē jǐ de wǒ jiǎnzhí méi bànfǎ hūxī.

Автобус настолько полон, что я прямо-таки не могу дышать.

天气热得大家都没有胃口吃饭。

Tiānqì rè de dàjiā dōu méiyǒu wèikǒu chīfàn.

Настолько жарко, что ни у кого нет аппетита.

他大嚷大叫得周围的人们无意地作了怪脸。

Tā dà rǎng dà jiào de zhōuwéi de rénmen wúyì de zuò le guàiliǎn.

Он орал во всё горло, что окружающие невольно поморщились.

他高兴到声音有些抖。

Tā gāoxìng dào shēngyīn yǒuxiē dǒu.

Он до того обрадовался, что голос задрожал.

Иногда в сложноподчинённых предложениях, выражающих результативные отношения с добавочным значением степени, употребляются соотносительные слова со значением «так, настолько» (那么 *nàme*, 那样 *nàyàng*, 那般 *nàbān*), которые ставятся перед сказуемым главного предложения. Такие предложения совмещают особенности, присущие обоим разновидностям сложных предложений с придаточным результата: в грамматическом отношении они сходны с предложениями первой разновидности (наличие специальных слов в начале придаточного предложения), а в смысловом отношении они сближаются с предложениями второй разновидности (способность выражать добавочное значение степени)⁹⁴⁸:

事变是发展得那么快, 以至使很多人感到突然。

Shìbiàn shì fāzhǎn de nàme kuài, yǐzhì shǐ hěn duō rén gǎndào túrán.

События развивались так быстро, что для многих оказались неожиданными.

14.9. Сложноподчинённые предложения, выражающие пропорциональные отношения.

В сложных предложениях данного структурно-смыслового типа признак (качество, количество, действие), выраженный сказуемым подчиняющейся части, изменяется (увеличивается или уменьшается,

⁹⁴⁸ 陈冉「现代汉语语法学」, 北京: 北京大学出版社, 2018. — 页 697.

нарастает или снижается, усиливается или ослабевает) соответственно изменению признака, обозначенного сказуемым подчинённой части. Эти предложения, таким образом, отражают средствами языка соразмерное, пропорциональное изменение степени проявления признаков, присущих сопоставляемым предметам. Пропорциональное соотношение признаков и есть обобщённо-грамматическое значение синтаксических структур данного типа.

Сложноподчинённые предложения, выражающие пропорциональные отношения, обладают довольно высокой степенью экспрессивности. Логическое ударение в этих синтаксических структурах распределяется равномерно между частями сложного целого и неизменно падает на компоненты повторной частицы.⁹⁴⁹

Характерной чертой синтаксической организации сложноподчинённых предложений данного класса является структурный параллелизм составляющих частей. Параллелизм структуры проявляется прежде всего в идентичном использовании специальных формальных средств объединения частей сложного целого. В обеих частях сложного предложения употребляется частица 越 *yue* или 愈 *yu* (заимствована из *вэньяня*, в *путунхуа* характерна для письменного формального или художественного стилей⁹⁵⁰), причём частица всегда помещается между подлежащим и сказуемым соответственно первой и второй частей сложноподчинённого предложения. Частицы объединяют части предложения в нерасторжимое сложное целое⁹⁵¹, что свидетельствует о высокой степени спаянности составных частей сложноподчинённых предложений этого структурно-семантического типа. Другая конструктивная особенность сложноподчинённых предложений исследуемого типа заключается в том, что им неизменно присущ прямой порядок расположения частей сложного целого. Это, следовательно, означает постоянную препозицию подчинённой части по отношению к подчиняющей.⁹⁵²

В сложноподчинённых предложениях, выражающих пропорциональные отношения, глагольные сказуемые обычно бывают

⁹⁴⁹ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 287.

⁹⁵⁰ Michael A. Fuller. An Introduction to Literary Chinese. — Cambridge: Harvard University Asia Center, 2004. — p. 259.

⁹⁵¹ 张伯江, 方梅「汉语功能语法研究」, 南昌: 江西教育出版社, 1996. — 页 217.

⁹⁵² 杨月蓉「实用汉语语法与修辞」, 重庆: 西南师范大学出版社, 1999. — 页 240.

выражены словарной формой соответствующих глаголов. Они, как правило, обозначают незавершённое действие. Что касается синтаксического времени сказуемых, то оно определяется по контексту. Для исследуемых предложений характерно полное соответствие показателей, определяющих видовременную характеристику образующих частей. Это соответствие является одним из показателей структурного параллелизма частей сложного предложения.⁹⁵³

Семантика вещественно-логических отношений, лежащих в основе исследуемых предложений, а именно, соразмерное изменение степени проявления признаков, присущих сопоставляемым предметам, предопределяет одинаковую, одноплановую модальность двух частей сложного целого. В качестве средства выражения модальных значений обычно используются те или иные модальные глаголы.⁹⁵⁴

Как уже говорилось выше, придаточная часть в таких предложениях всегда предшествует главной. Для выражения семантического значения (т.е. того, что последующий признак реализуется по мере реализации предшествующего признака⁹⁵⁵) служат парные союзные частицы 越……, 越…… *yùè...*, *yùè...* или 愈……, 愈…… *yù...*, *yù...* со значением «чем..., тем...», которые ставятся перед сказуемым каждой из частей; в главной и придаточной части повторяется одна и та же частица, повторение разных частиц исключено. В главной части перед 越 *yùè* / 愈 *yù* могут дополнительно присутствовать союзные частицы «[и] тогда»: 就 *jiù*, 便 *biàn*, 才 *cái*. В том случае, если перед сказуемым придаточного предложения имеется второстепенный член (дополнение или обстоятельство), частица 越 *yùè* / 愈 *yù* помещается перед этим членом⁹⁵⁶:

时间越¹长, 成果越²显著。

Shíjiān yuè zhǎng, chéngguǒ yuè xiǎnzhù.

Чем длительнее время, тем заметнее достижения.

⁹⁵³ 梁银峰「汉语动补结构的产生与演变」, 上海: 学林出版社, 2006. — 页 188.

⁹⁵⁴ Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgesehen und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 280.

⁹⁵⁵ Шутова Е. И. Синтаксис современного китайского языка / Отв. ред. Н. Н. Коротков. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1991. — С. 301.

⁹⁵⁶ 张斌, 陈昌来「现代汉语句子」, 上海: 华东师范大学出版社, 2000. — 页 255.

他走得越远, 力量就越不足。

Tā zǒu de yuè yuǎn, lìliàng jiù yuè bùzú.

Чем дальше он шёл, тем меньше оставалось сил.

事业愈大, 困难也愈多。

Shìyè yù dà, kùnnán yě yù duō.

Чем крупнее дело, тем больше в нём трудностей.

我越对她好, 她越不好意思。

Wǒ yuè duì tā hǎo, tā yuè bù hǎo yìsi.

Чем лучше я относился к ней, тем больше она ощущала неловкость.

14.10. Сложноподчинённые предложения, выражающие отношения сходства.

В сложноподчинённых предложениях данного структурно-семантического типа посредством сравнения устанавливается сходство смыслового содержания составляющих частей. Иначе говоря, в сложных синтаксических единицах этого типа подчиняющая часть сближается по своему семантическому содержанию с подчинённой частью; подчинённая часть указывает, с чем сходно то, о чём сообщается в подчиняющей части. Таким образом, сходство, подобие двух явлений, фактов действительности и есть то общеграмматическое значение, которое выражается предложениями этого структурно-семантического типа⁹⁵⁷.

Наиболее характерной грамматической особенностью сложных предложений этого типа является использование в качестве формального средства синтаксической связи сложных союзов и невозможность, с другой стороны, употребления в их составе парных союзных сочетаний. Это объясняется тем, что сравнение носит характер одностороннего пояснения, нередко представленного в виде дополнительного замечания, что, естественно, исключает возможность применения парных союзов. Другой чертой синтаксической организации этих предложений служит постпозиция подчинённой части по отношению к подчиняющей⁹⁵⁸.

⁹⁵⁷ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 292.

⁹⁵⁸ 杨月蓉「实用汉语语法与修辞」, 重庆: 西南师范大学出版社, 1999. — 页 233.

Отношения схождения не обусловлены определенной видовременной характеристикой. Действия, состояния или качества, указанные сказуемыми обеих частей сложного предложения, нередко осознаются в настоящем времени. В силу этого глагольные сказуемые часто бывают выражены словарной формой соответствующих глаголов. Вместе с тем, содержание как одной, так и другой части сложного предложения может быть отнесено к прошедшему времени. В таких случаях глаголы-сказуемые иногда получают выражение посредством формы, образуемой суффиксом 了 *le*⁹⁵⁹.

Модальные значения обычно выражаются модальными глаголами. В китайском языке нет сравнительных союзов с добавочным значением ирреальной модальности, подобных русским союзам «будто», «как будто». Можно с некоторым основанием утверждать, что китайские компаративные союзы в зависимости от конкретного лексического наполнения предложения способны выражать действительное, основанное на фактах схождение и схождение недействительное, воображаемое. Возможно говорить лишь о предпочтительном выражении конкретными союзами одного из двух названных значений. Поэтому такое смысловое противопоставление, или, иначе говоря, семантическая оппозиция, как реальное схождение / ирреальное схождение, не находит в китайском языке чёткого и определённого выражения при помощи формально-грамматических средств⁹⁶⁰.

Компаративные союзы в отличие от союзов других семантических классов представляют собой средство образного выражения смысловых отношений, существующих между частями сложного целого. В этой связи следует заметить, что в предложениях данного структурно-семантического типа придаточное предложение является образной параллелью или образным комментарием к содержанию главного предложения⁹⁶¹.

Синтаксические единицы анализируемого типа образуют две структуры, соответственно выражающие собственно схождение (схождение как таковое) и полное схождение (тождество).

⁹⁵⁹ Jian Kang Loar. Learn to Use Chinese Aspect Particles. — London, New York: Routledge, 2019. — p. 22-23.

⁹⁶⁰ 鲁晓琨「现代汉语基本助动词语义研究」, 北京: 中国社会科学出版社, 2004. — 页 73.

⁹⁶¹ Неволин К. В., Нгуен Ань Нам. Аналитический синтаксис вьетнамского языка: Элементы и связи. — СПб.: Восточный экспресс, 2018. — С. 393.

Компаративные союзы китайского языка как формальное средство выражения отношений сходства позволяют чётко разграничить эти синтаксические структуры.

14.10.1. Сложноподчинённые предложения, выражающие собственно сходство, имеют следующий порядок следования частей: главное предложение – первая часть сложного союза – придаточное предложение – вторая часть сложного союза⁹⁶²:

Главное предложение	1-я часть сл. союза	Придаточное предложение	2-я часть сл. союза
老师爱护学生, <i>Lǎoshī àihù xuésheng,</i>	好比 <i>hǎobǐ</i>	母亲爱护自己的孩子 <i>mǔqīn àihù zìjǐ de hái zi</i>	似的。 <i>shìde.</i>
Учитель любит учеников,	словно	мать любит своих детей.	

Части таких предложений соединяются между собой последствием⁹⁶³:

- простых союзов: 好像 *hǎoxiàng*, 好似 *hǎosì*, 好比 *hǎobǐ*, 犹如 *yóurú*, 如同 *rútóng*, 仿佛 *fǎngfú*;
- сложных союзов:
 - 1) с использованием в качестве второго компонента 似的 *shìde*, т.е.: 像……似的 *xiàng...shìde*, 好像……似的 *hǎoxiàng...shìde*, 好比……似的 *hǎobǐ...shìde*, 仿佛……似的 *fǎngfú...shìde* и др.;
 - 2) с использованием в качестве второго компонента 那样 *nàyàng*, т.е.: 像……那样 *xiàng...nàyàng*, 好像……那样 *hǎoxiàng...nàyàng*, 好比……那样 *hǎobǐ...nàyàng*, 仿佛……那样 *fǎngfú...nàyàng* и др.

⁹⁶² Ángel Flogado, Manuela Cárdenas. La sintaxis estructural del idioma chino (mandarín estándar): un manual. — Habana: Universidad de La Habana, 1985. — p. 236.

⁹⁶³ Фролова М. Г., Барабошкин К. Е. Китайский язык. Большой справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2014. — С. 499-500.

Все вышеперечисленные союзы имеют значение « как будто [бы], словно». Простые союзы ставятся в начале придаточного предложения, а части сложных союзов помещаются соответственно в начале и в конце придаточного предложения⁹⁶⁴:

哨兵停下了，好像在仔细听着什么。

Shàobīng tíngxià le, hǎoxiàng zài zìxì tīng zhe shénme.

Часовой остановился, будто прислушиваясь к чему-то.

她又沉默了，如同在考虑什么。

Tā yòu chénmò le, rútóng zài kǎolǜ shénme.

Она опять замолчала, словно задумалась о чём-то.

他看起来善良得仿佛连只苍蝇也不忍心伤害似的。

Tā kàn qílái shànliáng de fǎngfú lián zhǐ cāngyíng yě bù rěnxīn shānghài sìde.

Он выглядит таким порядочным, словно и мухи не обидит.

他脸都变，犹如他忽然牙疼了那样。

Tā liǎn dōu biàn, yóurú tā hūrán yá téng le nà yàng.

Его лицо исказилось, словно он почувствовал внезапную зубную боль.

При употреблении простых союзов в главном предложении перед сказуемым могут для усиления употребляться соотносительные слова 那么 nàme, 那样 nà yàng, 那般 nà bān⁹⁶⁵:

他走得那样迅速和自信，好比在这里走过不止一次了。

Tā zǒu de nà yàng xùnsù hé zìxìn, hǎobǐ zài zhèlǐ zǒu guo bù zhǐ yīcì le.

Он идёт быстро и уверенно, будто бы не раз уже ходил здесь.

14.10.2. Сложноподчинённые предложения, выражающие тождество, имеют следующий порядок следования частей: главное предложение – первая часть сложного союза – придаточное предложение – вторая часть сложного союза⁹⁶⁶:

⁹⁶⁴ Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — С. 244.

⁹⁶⁵ 张旺熹「汉语句法的认知结构研究」, 北京: 北京大学出版社, 2006. — 页 112.

⁹⁶⁶ Ángel Flogado, Manuela Cárdenas. La sintaxis estructural del idioma chino (mandarín estándar): un manual. — Habana: Universidad de La Habana, 1985. — p. 238.

Главное предложение	1-я часть сл. союза	Придаточное предложение	2-я часть сл. союза
这位医生服侍病人 <i>Zhè wèi yīshēng fúshì bìngrén,</i>	好像 <i>hǎoxiàng</i>	父亲服侍自己的孩子 <i>fùqīn fúshì zìjǐ de háizi</i>	一样 <i>yīyàng</i>
Этот врач ухаживает за больными,	точно	отец ухаживает за своими детьми.	

Части сложноподчинённых предложений, выражающих тождество как разновидность сходства, обычно соединяются посредством следующих сложных союзов со значением «точно [как]», части которых ставятся в начале и в конце придаточного предложения⁹⁶⁷: 像……一样 / 一般 *xiàng...yīyàng / yībān*, 好像……一样 / 一般 *hǎoxiàng...yīyàng / yībān*, 好比……一样 / 一般 *hǎobǐ...yīyàng / yībān*, 如同……一样 / 一般 *rútóng...yīyàng / yībān*, 仿佛……一样 / 一般 *fǎngfú...yīyàng / yībān*. Перед первой частью союза возможно употребление союзной частицы 就 *jiù*⁹⁶⁸:

妈妈总是想念着我, 如同我总是想念着她一样。

Māma zǒngshì xiǎngniàn zhe wǒ, rútóng wǒ zǒngshì xiǎngniàn zhe tā yīyàng.

Мать всегда думала обо мне, точно также как и я всегда думал о ней.

鼓声得更厉害了, 就像打了一声雷一般。

Gǔ shēng dé gèng lìhài le, jiù xiàng dǎ le yī shēng léi yībān.

Барабаны загремели ещё сильнее, точно ударил гром.

14.11. Сложноподчинённые предложения, выражающие отношения различия.

В сложных предложениях этого структурно-семантического типа посредством сравнения устанавливается различие смыслового содержания образующих частей. При этом компоненты сложного целого противопоставлены друг другу: в придаточном предложении

⁹⁶⁷ Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgesehen und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 283.

⁹⁶⁸ 张旺熹「汉语句法的认知结构研究」, 北京: 北京大学出版社, 2006. — 页 110-111.

указывается то, что отвергается, а в главном предложении говорится о том, чему отдаётся предпочтение.⁹⁶⁹

Основными структурными особенностями сложных предложений данного типа являются функциональное сочетание союза в подчинённой части с лексическим элементом в подчиняющей части, а также препозиция подчинённой части по отношению к подчиняющей. Анализируемые синтаксические структуры по своему смысловому содержанию часто представляют собой общие рассуждения дидактического характера. Они не связаны непосредственно с какой-либо определённой видовой характеристикой. Поэтому сказуемые обеих частей сложного единства обычно выражаются словарными формами соответствующих глаголов. Форма на 了 *le*, которая изредка встречается в этих предложениях, имеет значение завершённого вида.⁹⁷⁰

Сложноподчинённые предложения, выражающие отношения различия, имеют следующий порядок частей: союз – придаточное предложение – специальное слово – главное предложение⁹⁷¹:

Союз	Придаточн. предложение	Спец. сл.	Главное предложение
与其 <i>Yǔqí</i>	急着往前赶, <i>jízhe wǎngqián gǎn,</i>	不如 <i>bùrú</i>	我们早些动身。 <i>wǒmen zǎoxiē dòngshēn.</i>
чем	торопиться,	лучше	выйдем заранее.

В качестве союза используется 与其 *yǔqí*, а в качестве специальных слов – ряд компонентов со сходным значением «лучше уж»: 不如 *bùrú*, 倒不如 *dàoburú*, 如何 *rúhé*, 何如 *héru*, 宁 *níng*, 宁可 *níngkě*, 宁肯 *níngkěn*, 宁愿 *níngyuàn*, 毋宁 *wúning*, 不若 *bùruò*. Союз ставится в начале придаточного предложения, а специальное слово – в начале главного предложения или после подлежащего главного предложения⁹⁷²:

⁹⁶⁹ Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — С. 295.

⁹⁷⁰ 杨月蓉「实用汉语语法与修辞」, 重庆: 西南师范大学出版社, 1999. — 页 176.

⁹⁷¹ 刘月华, 潘文娉, 故鞻「实用现代汉语语法」, 北京: 外语教学与研究出版社, 1983. — 页 439.

⁹⁷² Robert H. Gassmann. Abriss der chinesischen Syntax. — 2. durchgeseh. und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — S. 285.

与其把钱存在银行里，我宁可用来买房子。

Yǔqí bǎ qián cún zài yínháng lǐ, wǒ nìngkě yòng lái mǎi fángzi.

Чем хранить эти деньги в банке, лучше купить на сбережения квартиру.

与其坐着等待，不如去实践。

Yǔqí zuò zhe děngdài, bùrú qù shíjiàn.

Чем сидеть и ждать, лучше пойти и сделать.

与其求别人帮忙，宁肯靠自己的努力。

Yǔqí qiú biérén bāngmáng, nìngkěn kào zìjǐ de nǚlì.

Чем просить у кого-то помощи, лучше полагаться только на свои собственные силы.

与其跪着生，宁愿站着死。（多洛雷斯·伊巴露丽）

Yǔqí guì zhe shēng, nìngyuàn zhàn zhe sǐ. (Duōluòlěisī Yībālùlì)

Лучше умереть стоя, чем жить на коленях. (Долорес Ибаррури)

Союз *yǔqí* в сочетании со специальным словом 无宁 *wúníng* выражает альтернативный риторический вопрос «чем..., не лучше ли...?»⁹⁷³:

与其咒骂黑暗，无宁点亮一支蜡烛？

Yǔqí zhòumà hēi'àn, wúníng diǎn liàng yī zhī làzhú?

Чем проклинать тьму, не лучше ли зажечь одну свечу?

Сложноподчинённые предложения, выражающие отношения различия, могут иметь и обратный порядок следования частей, т.е. главное предложение может предшествовать придаточному. В таких случаях употребляются специальные слова 宁可 *nìngkě* и 宁愿 *nìngyuàn* в позиции после подлежащего главного предложения, а придаточное предложение присоединяется к главному посредством сочетания частиц 也 *yě* и 不 *bù* (букв.: «лучше..., но не...»)⁹⁷⁴:

我宁愿吃素，也不吃蜗牛。

Wǒ nìngyuàn chī sù, yě bù chī wōniú.

Я лучше буду вегетарианцем, чем (букв.: но не) стану есть улиток.

⁹⁷³ Thierry Marau, Li Yunhua. L'étude théorique de la syntaxe chinoise. — Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2019. — p. 284.

⁹⁷⁴ Yip Po-Ching, Don Rimmington. Chinese: A Comprehensive Grammar. — London, New York: Routledge, 2004. — p. 342.

14.12. Усложнение структуры сложноподчинённого предложения.

Исходя из общей теории синтаксиса, возможно дальнейшее усложнение структуры сложноподчинённого предложения. Так, например, одно усложнённое сложноподчинённое предложение может иметь несколько главных членов предложения в каждой части, находящихся пусть и в слабой, но взаимосвязи⁹⁷⁵. Выявление каркаса таких предложений и точное установление их структуры возможно на основе трансформационных отношений⁹⁷⁶.

Фактическим результатом такого усложнения является наличие в составе одного сложного предложения нескольких придаточных частей. Эти усложнённые сложноподчинённые предложения можно подразделить на три подвида⁹⁷⁷:

- с последовательным подчинением – первая придаточная часть подчиняется главной, а каждая последующая, в свою очередь, – предыдущей придаточной части;
- с однородным подчинением – придаточная часть относится к одному слову в главной части или ко всей главной части;
- с параллельным (или неоднородным) подчинением – различные типы придаточных частей подчиняются либо всей главной части, либо же нескольким разным элементам главной части по отдельности.

⁹⁷⁵ Пашковский А. А. Членение японского предложения // Исследования по японскому языку / Отв. ред. И. Ф. Вардуль. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1967. — С. 38.

⁹⁷⁶ Головнин И. В. О трансформационных отношениях в системе предложений японского языка // Вопросы японской филологии: Вып. 2 / Отв. ред. И. В. Головнин, В. С. Гривнин. — М.: Изд-во Моск. ун-та., 1973. — С. 20-21.

⁹⁷⁷ Thomas Tellier. Analyse syntaxique de la langue naturelle: l'arbre syntaxique comme la représentation de la structure syntaxique d'une phrase // Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, Vol. 112, Issue 2. — Paris: Éditions Peeters Louvain, 2017. — p. 156-157.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

На русском и украинском языках

1. Адьяа Гэрэлмаа. Члены предложения в китайском языке в сравнении с монгольским языком: Дис. ... канд. филол. наук. — СПб.: СПбГУ, 2007. — 160 с.
2. Алексахин А. Н. Вводный курс практической фонетики китайского языка путунхуа для русскоязычных студентов. Фонема – Звук речи – Слог – Слово. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство ВКН, 2015. — 176 с.
3. Алексахин А. Н. Диалект Хакка (китайский язык). Фонология, морфология, синтаксис. — 2-е изд., доп. — М.: Восточная книга, 2013. — 88 с.
4. Алексахин А. Н. Начальный курс разговорного шанхайского языка. — М.: Восток – Запад, 2007. — 154, [6] с.
5. Алексахин А. Н. Теоретическая фонетика китайского языка: учебное пособие. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. — 204 с.
6. Алиева Н. Ф. Повторы в языковых семьях Юго-Восточной Азии // Генетические, ареальные и типологические связи языков Азии / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1983. — С. 176-181.
7. Алиева Н. Ф., Аракин В. Д., Оглоблин А. К., Сирк Ю. Х. Грамматика индонезийского языка / Отв. ред. В. Д. Аракин. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1972. — 462 с.
8. Антонян К. В. «Глагольные» категории прилагательного в современном китайском языке (прилагательное в сочетании с глагольными модификаторами) // Проблемы типологии и общей лингвистики. Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения проф. А. А. Холодовича. Материалы. — СПб.: «Нестор – История», 2006. — С. 10-14.
9. Антонян К. В. Морфология результативных конструкций в китайском языке. Научное издание. — М.: «Муравей», 2003. — 270 с.
10. Арутюнова Н. Д. Члены предложения // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — Изд. 2-е, репринт. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — С. 584-585.
11. Астрахан Е. Б., Завьялова О. И., Софронов М. В. Диалекты и национальный язык в Китае / Отв. ред. С. Е. Яхонтов. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1985. — 366 с.
12. Аюшеева М. Г., Базарова А. Н. Грамматика китайского языка. Теория и практика. Начальный курс: Учеб.-метод. пособие. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятск. гос. ун-та, 2016. — 135 с.

13. Аюшеева М. Г., Базарова А. Н. Грамматика китайского языка. Теория и практика. Вводный курс: Учеб.-метод. пособие. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятск. гос. ун-та, 2016. — 105 с.
14. Баринаева А. Н. Повтор в китайском и вьетнамском языках // Вопросы китайской филологии: сборник статей / Под ред. А. П. Рогачёва. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. — С. 262-276.
15. Баринаева А. Н. Полный и частичный повтор во вьетнамском языке // Вопросы филологии стран Юго-Восточной Азии: сборник статей / Под ред. Ю. Н. Мазура. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. — С. 146-150.
16. Баринаева М. Ю. Грамматизация семантики компонентов составного именного сказуемого: Дис. ... канд. филол. наук. — М.: МГОУ, 2011. — 181 с.
17. Бахтина Е. В. К изучению и использованию классификаторов китайского языка // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке / Глав. ред. О. Г. Дилакторская, д.ф.н., проф. — Вып. 2 (6), 2009. — Владивосток: ДВГТУ, 2009. — С. 17-21.
18. Беликов В. И., Сирк Ю. Х. Австронезийские языки // Большой энциклопедический словарь. Языковедение / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — Изд. 2-е, репринт. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — С. 13-14.
19. Благовая А. В. Учебник китайского языка. Начальный курс. — 2-е изд. — М.: Цитадель-трейд, 2008. — 544 с.
20. Бондаренко В. Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. — М.: Наука, 1983. — 212 с.
21. Бортко В. В., Зайцев В. П., Кондратьева Е. Б., Никитина Т. Н. Словарь древнекитайских иероглифов: С приложением словаря наиболее частотных омографов, встречающихся в древнекитайском тексте, сост. Е. Г. Ивановой / Под научной ред. Т. Н. Никитиной, В. П. Зайцева. — СПб.: КАРО, 2009. — 344, [8] с.
22. Бродский И. Н. Элементарное введение в символическую логику / Науч. ред. О. Ф. Серебрянников. — 2-е изд., перераб. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. — 64 с.
23. Быстров И. С., Нгуен Тай Кан, Станкевич Н. В. Грамматика вьетнамского языка / Отв. ред. канд. филолог. наук доц. С. Е. Яхонтов. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. — 225 с.
24. Быстров И. С., Станкевич Н. В. К вопросу о пассиве и пассивных конструкциях во вьетнамском языке // Типология пассивных конструкций: диатезы и залогов / Отв. ред. А. А. Холодович. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1974. — С. 113-119.
25. Валиева Т. Д. Учебное пособие по практической грамматике современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — 168 с.
26. Ван Ли. Части речи // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 22. Языковедение в Китае: Пер. с кит. / Редкол.: В. А. Звягинцев (пред.) и др.;

- Сост., общ. ред. и вступ. ст. М. В. Софронова. — М.: Прогресс, 1989. — С. 37-55.
27. Ван Ляо-и. Основы китайской грамматики / Пер. с кит. Г. Н. Райской, под ред. А. А. Драгунова и Чжоу Сун-Юаня, предисл. А. А. Драгунова и Л. Д. Позднеевой, примеч. А. А. Драгунова. — М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1954. — 263 с.
 28. Ван Цуй, Бочина Т. Г. Каузативная конструкция в русском и китайском языках // Филология и культура. *Philology and Culture*, № 3 (37), 2014. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. — С. 7-12.
 29. Войцехович И. В. Практическая фразеология современного китайского языка. Учебник. — М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. — 509, [3] с.
 30. Гальцев И. Н. Введение в изучение китайского языка / Ред. проф. Г. П. Сердюченко. — М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1962. — 320 с.
 31. Головнин И. В. О трансформационных отношениях в системе предложений японского языка // Вопросы японской филологии: Вып. 2 / Отв. ред. И. В. Головнин, В. С. Гривнин. — М.: Изд-во Моск. ун-та., 1973. — С. 18-36.
 32. Горбова Е. В. Грамматическая категория аспекта и контекст (на материале испанского и русского языков). — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2017. — 420 с.
 33. Горгониев Ю. А. Грамматика кхмерского языка / Отв. ред. Г. П. Сердюченко; Вступ. ст. Л. С. Горгониевой — Изд. 2-е, доп. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 322 с.
 34. Горгониев Ю. А. Категория глагола в современном кхмерском языке / Отв. ред. проф. Г. Д. Санжеев. — М.: Изд-во вост. лит., 1963. — 133 с.
 35. Горгониев Ю. А. Кхмерский язык / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Изд-во вост. лит., 1961. — 131 с.
 36. Горелов В. И. Грамматика китайского языка. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Просвещение, 1982. — 279 с.
 37. Горелов В. И. Исследования по синтаксису китайского языка. — М.: Просвещение, 1968. — 132 с.
 38. Горелов В. И. Синтактико-смысловые особенности сложноподчинённых предложений, выражающих атрибутивные отношения (на материале китайского языка) // Разыскания по общему и китайскому языкознанию / [редкол.: С. Е. Яхонтов (предсл.) и др.]; АН СССР, Ин-т востоковедения. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1980. — С. 43-49.
 39. Горелов В. И. Союзы в сложном предложении современного китайского литературного языка. — М.: Изд-во ИМО, 1963. — 212 с.
 40. Горелов В. И. Стилистика современного китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1979. — 192 с.

41. Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» — М.: Просвещение, 1989. — 318 с.
42. Готлиб О. М. Практическая грамматика современного китайского языка. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Муравей, 2002. — 304 с.
43. Гуревич И. С. Историческая грамматика китайского языка: язык прозы на *байхуа* периода Сун-Юань (*пинхуа*). — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. — 224 с. — (Серия «Orientalia»).
44. Гуревич И. С. Категория состояния в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания / Отв. ред. проф. А. А. Холодович. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — С. 150-157.
45. Гуревич И. С. Некоторые особенности глагола в китайском языке III-V вв. (на материале сутры “Бай юй цзин”) // Разыскания по общему и китайскому языкознанию / [редкол.: С. Е. Яхонтов (предсл.) и др.]; АН СССР, Ин-т востоковедения. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1980. — С. 73-80.
46. Гуревич И. С., Зограф И. Т. Хрестоматия по истории китайского языка III-XV вв. / Отв. ред. Б. Л. Рифтин. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1982. — 147 с.
47. Даниленко В. П. Синтетическая морфологизация в китайском языке // Вестник ИГЛУ. — № 2 (23) / 2013. — Иркутск: ИГЛУ, 2013. — С. 117-122.
48. Дёмина Н. А. Методика преподавания практического китайского языка. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Вост. лит., 2006. — 88 с.
49. Драгунов А. А. Грамматическая система современного китайского разговорного языка. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. — 270 с.
50. Драгунов А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка. Том I. Части речи. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952. — 231 с.
51. Драгунов А. А. К вопросу о классификации простых предложений современного китайского языка (предложения наличности и обладания) // Некоторые вопросы китайской грамматики / Отв. ред. И. М. Ошанин. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — С. 5-22.
52. Драгунов А. А. О зависимых членах предложения в современном китайском языке // Известия АН СССР: От-ние лит.-ры. и языка. — Т. V, вып. 6. — М.: Изд-во АН СССР, 1946. — С. 484-490.
53. Драгунов А. А. Структурные единицы китайской речи // Вопросы корейского и китайского языкознания / Отв. ред. проф. А. А. Холодович. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — С. 230-249.
54. Еловков Д. И. Очерки по лексикологии языков Юго-Восточной Азии. — Изд. 2-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 152 с.
55. Еловков Д. И. Теоретическая грамматика кхмерского языка: Дополнительные значения и способы их выражения: Учеб. пособие. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. — 190 с.

56. Завьялова О. И. Диалекты Ганьсу / Отв. ред. С. Е. Яхонтов. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1979. — 119 с.
57. Завьялова О. И. Диалекты китайского языка. — М.: Научная книга, 1996 — 207 с.
58. Завьялова О. И. Связь между оформленностью глагола и определённой дополнения в китайском языке // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. VI годичная научная сессия ЛО ИВ АН, посвящённая 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Апрель 1970 года. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1970. — С. 147-148.
59. Задоевко Т. П. К вопросу о фонетическом выражении синтаксических отношений в китайском языке // Разыскания по общему и китайскому языкознанию / [редкол.: С. Е. Яхонтов (предсл.) и др.]; АН СССР, Ин-т востоковедения. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1980. — С. 10-15.
60. Задоевко Т. П., Хуан Шуин. Начальный курс китайского языка. Часть вторая / Отв. ред. М. В. Крюков. — Изд. 2-е, стер. — М.: Муравей, 2004. — 336 с.
61. Задоевко Т. П., Хуан Шуин. Начальный курс китайского языка. Часть первая / Отв. ред. М. В. Крюков. — Изд. 2-е, испр. — М.: Муравей, 2004. — 288 с.
62. Задоевко Т. П., Хуан Шуин. Начальный курс китайского языка. Часть третья / Отв. ред. М. В. Крюков. — Изд. 2-е, стер. — М.: Муравей, 2004. — 336 с.
63. Задоевко Т. П., Хуан Шуин. Основы китайского языка. Вводный курс / Отв. ред. М. В. Крюков. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1983. — 271 с.
64. Задоевко Т. П., Хуан Шуин. Основы китайского языка. Основной курс / Отв. ред. Ю. В. Рождественский. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1986. — 719 с.
65. Зограф И. Т. Вэньянь и байхуа: взаимодействие двух форм изолирующего языка // Письменные памятники Востока, 1(8), 2008. — СПб.: Института восточных рукописей РАН; М.: Наука; Изд. фирма «Восточная литература», 2008. — С. 125-146.
66. Зограф И. Т. Конечные модальные частицы в юаньской драме // Разыскания по общему и китайскому языкознанию / [редкол.: С. Е. Яхонтов (предсл.) и др.]; АН СССР, Ин-т востоковедения. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1980. — С. 81-90.
67. Зограф И. Т. О связочных и несвязочных функциях служебных слов *шэ* и *вэй* в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания / Отв. ред. проф. А. А. Холодович. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — С. 198-210.
68. Зограф И. Т. Официальный вэньянь / Отв. ред. С. Е. Яхонтов. — Изд. 2-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 344 с.

69. Зограф И. Т. Среднекитайский язык: Опыт структурно-типологического описания. — Изд. 2-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 258 с.
70. Иванов А. И., Поливанов Е. Д. Грамматика современного китайского языка. — Изд. 3-е, стереотипное. — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 304 с.
71. Ивченко Т. В., Янчинов С. Х. Начальный курс разговорного китайского языка. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. — 366 с.
72. Имазов М. Х. Грамматика дунганского языка / Отв. ред. к.ф.н. Х. Б. Бугазов; НАН Кыргызской Республики, ИПЭЗО, отдел дунгановедения. — Бишкек: Изд-во «Илим», 1993. — 216 с.
73. Имазов М. Х. Фонетика дунганского языка / Отв. ред. Х. Б. Бугазов; АН КиргССР, Отд. востоковедения. — Фрунзе: Изд-во «Илим», 1975. — 174 с.
74. Исаенко Б. С., Коротков Н. Н., Советов-Чэнь И. М. Учебник китайского языка / Под ред. Н. Н. Короткова; Фонетическая часть «Вводного курса» написана Н. И. Гальцевым. — М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1954. — 540 с.
75. Карапетьянц А. М., Тань Аошуан. Учебник китайского языка: Новый практический курс [В 2 ч.]. Ч. 1. — М.: Вост. лит., 2003. — 640 с.
76. Карапетьянц А. М., Тань Аошуан. Учебник китайского языка: Новый практический курс [В 2 ч.]. Ч. 2. — М.: Вост. лит., 2004. — 527 с.
77. Карапетьянц А. М., Тань Аошуан. Учебник классического китайского языка взньянь. Начальный курс. — М.: Муравей, 2001. — 432 с.
78. Карпека Д. А. Глагол и грамматические категории предикатов в современном китайском языке. — СПб.: Восточный экспресс, 2017. — 385 с.
79. Карпека Д. А. Грамматика корейского языка: в 3 т. Т. 1. — СПб.: Восточный экспресс, 2018. — 522 с.
80. Карпека Д. А. Грамматика японского языка: в 3 т. Т. 1. — СПб.: Восточный экспресс, 2018. — 573 с.
81. Касевич В. Б. Пассивные конструкции в бирманском языке // Типология пассивных конструкций: диатезы и залогов / Отв. ред. А. А. Холодович. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1974. — С. 91-98.
82. Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология / Отв. ред. Ю. С. Маслов. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1988. — 309 с.
83. Касевич В. Б. Элементы общей лингвистики / Отв. ред. Ю. С. Маслов. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1977. — 183 с.
84. Кепинг К. Б. Тангутский язык. Морфология / Отв. ред. С. Е. Яхонтов. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1985. — 367 с.
85. Кирюхина Л. В. Грамматические исследования в китайском языкознании // Вестник Иркутск. гос. линв. ун-та, № 1 (26), 2014. — Иркутск: ИГЛУ, 2014. — С. 204-208.

86. Кирюхина Л. В. Китайская падежная грамматика // *Magister Dixit*: научно-педагогический журнал Восточной Сибири, № 4 (12), 2011. — Иркутск: ИГЛУ, 2011. — С. 73-78.
87. Кишинский С. Б. Прилагательное в современном китайском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М.: МГУ, 1970. — 17 с.
88. Кірносова Н. А. Явище граматичної синонімії в китайській мові // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Серія: східні мови та літератури. Вип. 13 (2008) / Відпов. ред. д-р. філол. наук, проф. Г. Ф. Семенюк. — К.: Видавничо-поліграфічний центр "Київський університет", 2008. — С. 8-11.
89. Кленин И. Д., Щичко В. Ф. Лексикология китайского языка. — М.: Восточная книга, 2013. — 272 с.
90. Кобрин Н. А., Корнеева Е. А., Оссовская М. И., Гузеева К. А. Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов и ун-тов. — 2-е изд., доп. и перераб. — СПб.: Изд-во "Союз", 2003. — 496 с.
91. Колодко С. А. Прислівник у китайській мові: структура, семантика, функції: Автореф. дис. ... канд. філол. наук. — К.: Ін-т сходознавства ім. А. Кримського, 2009. — 19 с.
92. Колпачкова Е. Н. Акциональные классы глаголов в современном китайском языке: грамматика и комбинаторика: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — СПб.: СПбГУ, 2011. — 26 с.
93. Колпачкова Е. Н. Грамматика порядков: правила формирования глагольных цепочек в китайском языке // *Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика»*. — № 3 / 2011. — М.: Изд-во МГОУ, 2011. — С. 115-121.
94. Кондрашевский А. Ф., Румянцева М. В., Фролова М. Г. Практический курс китайского языка. В 2 т., Т. 1 / Отв. ред. А. Ф. Кондрашевский. — 9-е изд., испр. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. — 399, [1] с.
95. Кондрашевский А. Ф., Румянцева М. В., Фролова М. Г. Практический курс китайского языка. В 2 т., Т. 2 / Отв. ред. А. Ф. Кондрашевский. — 9-е изд., испр. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. — 386, [4] с.
96. Коротков Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова) / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1968. — 400 с.
97. Коротков Н. Н., Панфилов В. З. О типологии грамматических категорий // *Вопросы языкознания*. — № 1, январь-февраль. — М.: Наука, 1965. — С. 37-47.
98. Коротков Н. Н., Рождественский Ю. В., Сердюченко Г. П., Солнцев В. М. Китайский язык. — М.: Изд-во вост. лит., 1961. — 134 с.
99. Котов А. М. Стилистический статус вэньянизмов в современном китайском литературном языке // *Вопросы языкознания*, №5 (сентябрь - октябрь). — М.: Наука, 1987. — С. 107-114.

100. Котова А. Ф. Вопросительное предложение в современном китайском языке (определённо-альтернативный вопрос) / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. — 83 с.
101. Кошелева И. В. Модальные глаголы. Китайский язык. Справочное пособие. Часть 1. (для студентов III курса факультета иностранных языков, изучающих китайский язык). — Харьков: ХНУ им. В. Н. Каразина, 2011. — 168 с.
102. Кошкин А. П. Некоторые морфологические и синтаксические особенности предлогов пространственных отношений китайского языка // Вестник Челябинского государственного университета, № 28 (282), 2012: Филология. Искусствоведение. Вып. 70. — Челябинск: Издательство ЧелГУ, 2012. — С. 95-100.
103. Кошкин А. П. Элементарная грамматика китайского языка (с пояснениями и упражнениями): учебное пособие. Начальный этап. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Восточная книга, 2013. — 216 с.
104. Крюков М. В. Язык иньских надписей / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1973. — 134 с.
105. Крюков М. В., Хуан Шу-ин. Древнекитайский язык (тексты, грамматика, лексический комментарий) / Отв. ред. Т. П. Задоевко, М. В. Софронов. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1978. — 512 с.
106. Кузнецов П. С. Морфологическая классификация языков: Материалы к курсам языкознания / Под общ. ред. В. А. Звегинцева. — Изд. 2-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. — 36 с.
107. Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. — М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. — 576 с.
108. Лекомцев Ю. К. Структура вьетнамского простого предложения / Отв. ред. Ю. В. Рождественский. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1964. — 136 с.
109. Линшайло Л., Оксюкевич Е. Д., Саакян А. В. Учебник китайского языка. Часть II / Под ред. Л. Линшайло. — М.: Внешторгиздат, 1963. — 427 с.
110. Линшайло, Джан Мин-Шен, Молодой К. Т. Учебник китайского языка / Под ред. Линшайло. — М.: Внешторгиздат, 1955. — 448 с.
111. Лю Сюнь, Чжан Кай, Лю Шэхуэй, Чэнь Си, Цзо Шандань, Ши Цзявэй, Сирко Е. В. Новый практический курс китайского языка: Учебник. Ч. 1. — Пекин: Beijing Language and Culture University Press, 2006. — 244 с.
112. Лю Сюнь, Чжан Кай, Лю Шэхуэй, Чэнь Си, Цзо Шандань, Ши Цзявэй, Сирко Е. В. Новый практический курс китайского языка: Учебник. Ч. 2. — Пекин: Beijing Language and Culture University Press, 2006. — 296 с.
113. Лю Сюнь, Чжан Кай, Лю Шэхуэй, Чэнь Си, Цзо Шандань, Ши Цзявэй, Сирко Е. В. Новый практический курс китайского языка: Учебник. Ч. 3. — Пекин: Beijing Language and Culture University Press, 2006. — 252 с.

114. Лю Сюнь, Чжан Кай, Лю Шэхуэй, Чэнь Си, Цзо Шандань, Ши Цзявэй, Сирко Е. В. Новый практический курс китайского языка: Учебник. Ч. 4. — Пекин: Beijing Language and Culture University Press, 2006. — 303 с.
115. Любимова Ю. С. Засоби і способи вираження категорії модальності в сучасній китайській мові // Одеський лінгвістичний вісник: Науково-практичний журнал. — Вип. 5, том 1. — Одеса: Національний університет «Одеська юридична академія», 2015 — С. 87-90.
116. Любимова Ю. С. Засоби і способи реалізації модальності можливості в сучасній китайській мові // Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка. Філологічні науки. Випуск 1 (83). — Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2016. — С. 72-78.
117. Люй Шу-сян. Очерк грамматики китайского языка. I. Слово и предложение / Пер. с испр. кит. изд. Ю. Я. Плама, Е. В. Пузицкого, Ю. В. Рождественского, Н. В. Солнцовой, В. М. Солнцева; Под ред. и с примеч. И. М. Ошанина. — М.: Изд-во вост. лит., 1961. — 266 с.
118. Люй Шу-сян. Очерк грамматики китайского языка. II. Часть вторая: Типы связи / Пер. с испр. кит. изд. Е. И. Лубо-Лесниченко, Т. Н. Никитиной, Е. Д. Оксюкевич, И. М. Ошанина; Под ред. и с примеч. И. М. Ошанина. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1965. — 284 с.
119. Люй Шу-сян. Очерк грамматики китайского языка. II. Часть первая: Категории / Пер. с испр. кит. изд. А. В. Котова, А. Ф. Котовой, Е. И. Лубо-Лесниченко, Т. Н. Никитиной, Е. В. Пузицкого, Н. Г. Ранинской, Т. Н. Сорокиной, Н. И. Тяпкиной; Под ред. и с примеч. И. М. Ошанина. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1965. — 349 с.
120. Мазо В. Д. Группа существительного в бирманском языке / Отв. ред. С. Е. Яхонтов. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1978. — 230, [1] с.
121. Маун Маун Ньюн, Орлова И. А., Пузицкий Е. В., Тагунова И. М. Бирманский язык / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Изд-во вост. лит., 1963. — 122, [1] с.
122. Мерзлюк Д. О. Система показників категорії виду в сучасній китайській мові // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Сер.: Філологія. 2014, № 10, т. 1. — Одеса: Міжнародний гуманітарний університет, 2014. — С. 151-153.
123. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи / Отв. ред. В. З. Панфилов, П. Я. Скорик. — 2-е изд. — АН СССР, Отд-ние литературы и языка. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1978. — 386 с.
124. Милицина И. А. Проблемы отрицания в китайском языке в работах китайских лингвистов // Известия Восточного института. — №18 (2). — Владивосток: ДВФУ, 2011. — С. 100-108.
125. Михедова Т. В. Грамматическая шпаргалка по китайскому языку. Базовый курс. — Хабаровск: ДВГГУ, 2011. — 89 с.
126. Морев Л. Н. Основы синтаксиса тайского языка / Отв. ред. Б. К. Пашков. — М.: Наука, 1964. — 124 с.

127. Морев Л. Н. Сопоставительная грамматика тайских языков / Отв. ред. А. А. Москалёв. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1991. — 230 с.
128. Морев Л. Н., Москалев А. А., Плам Ю. Я. Лаосский язык / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1972. — 256 с.
129. Морев Л. Н., Плам Ю. Я., Фомичёва М. Ф. Тайский язык. — М.: Изд-во вост. лит., 1961. — 150 с.
130. Москалёв А. А. Грамматика языка чжуан / Отв. ред. Ю. Я. Плам. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1971. — 336 с.
131. Москалёв А. А. О различиях в структуре цепочек “числительное – классификатор – существительное” в китайском и чжуан // Разыскания по общему и китайскому языкознанию / [редкол.: С. Е. Яхонтов (предсл.) и др.]; АН СССР, Ин-т востоковедения. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1980. — С. 157-162.
132. Мощенко И. А., Острогская А. А., Сорокина Е. М. Грамматика китайского языка в таблицах: учебное пособие. — М.: Издательство ВКН, 2018. — 160 с. — (Серия «Китайская грамота»).
133. Неволин К. В., Нгуен Ань Нам. Аналитический синтаксис вьетнамского языка: Элементы и связи. — СПб.: Восточный экспресс, 2018. — 435 с.
134. Никитина Т. Н. Грамматика древнекитайских текстов: Конструкции с особыми глаголами и прилагательными. Необычные функции знаменательных слов. Служебные слова. Структура текста: Учебное пособие. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. — 148 с.
135. Никитина Т. Н. Грамматика древнекитайских текстов: Синтаксические структуры: Учебное пособие. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. — 132 с.
136. Никитина Т. Н. Грамматика древнекитайских текстов: Учеб. пособие. — М.: Восток-Запад, 2005. — 311 с.
137. Никитина Т. Н. Грамматика китайского публицистического текста: Учебное пособие. — СПб.: КАРО, 2007. — 224 с.
138. Никитина Т. Н. Каузативная и пассивная конструкции в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания / Отв. ред. проф. А. А. Холодович. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — С. 211-221.
139. Никитина Т. Н. Предлог “и” в древнекитайском языке // Разыскания по общему и китайскому языкознанию / [редкол.: С. Е. Яхонтов (предсл.) и др.]; АН СССР, Ин-т востоковедения. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1980. — С. 91-97.
140. Овчинникова А. Н. Маркер атрибутивности 的 (DE) в китайском языке // Вторые чтения, посвящённые памяти проф. В. А. Карпова, Минск, 28 марта 2008 г.: сб. материалов / редкол.: А. И. Головня (отв. ред.) [и др.] — Минск: Изд. центр БГУ, 2008. — С. 122-126.
141. Омельченко О. А. Изучаем грамматику китайского языка. — М.: Восточная книга, 2007. — 320 с.

142. Омелянович Н. В. О пассиве в современном бирманском языке // Языки Юго-Восточной Азии: Вопросы морфологии, фонетики и фонологии / Отв. ред. Н. В. Солнцева. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1970. — С. 145-157.
143. Омелянович Н. В. Общая характеристика синтаксического строя бирманского языка // Очерки по синтаксису простого предложения в бирманском языке / Отв. ред. Ю. А. Горгониев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1971. — С. 3-33.
144. Панасюк В. А. Употребление модальных глаголов в современном китайском языке и их классификация: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М.: ВИИЯ, 1954. — 20 с.
145. Панасюк В. А. Употребление модальных глаголов в современном китайском языке и их классификация: Дис. ... канд. филол. наук. — М.: ВИИЯ, 1954. — 177 с.
146. Панфилов В. С. Грамматический строй вьетнамского языка / Отв. ред. д.ф.н. В. Б. Касевич. — СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1993. — 412 с.
147. Пашков Б. К. Маньчжурский язык / Отв. ред. Л. Б. Никольский. — М.: Изд-во вост. лит., 1963. — 68 с.
148. Пашковский А. А. Членение японского предложения // Исследования по японскому языку / Отв. ред. И. Ф. Вардуль. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1967. — С. 31-44.
149. Плам Ю. Я. Морфологические категории в тайском языке: На материале глагола / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1965. — 128 с.
150. Прядохин М. Г., Прядохина Л. И. Краткий словарь трудностей китайского языка. — Изд. 3-е. — М.: Муравей, 2002. — 464 с.
151. Пузицкий Е. В. Качинский язык (язык чжингпхо) / Отв. ред. Ю. Я. Плам. — М.: Изд-во вост. лит., 1968. — 111, [1] с.
152. Разговорный китайский: 300 грамматических правил / сост. Дай Сьюмэй, Чжан Жоин; ред. Анна Лямина, Фу Цзе. — М.: АСТ: Восток-Запад; Владимир: ВКТ, 2008. — 287, [1] с.
153. Райская Г. Н. Страдательная конструкция в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания / Отв. ред. проф. А. А. Холодович. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — С. 222-229.
154. Ранинская Н. Г. Инверсия прямого дополнения со служебным словом 把 *bǎ* в современном китайском языке: Дис. ... канд. филол. наук. — М.: МИВ, 1953. — 189 с.
155. Ранинская Н. Г. О выделении в современном китайском языке особой модели определительных структур // Научные труды МГИМО. Вопросы языка и литературы. Восточные языки; Вып. 12. — М.: МГИМО, 1974. — С. 50-61.

156. Рахимбекова Л. Ш. Повторы и их функции в современном китайском языке: Дис. ... канд. филол. наук. — М.: МГЛУ, 1999. — 219 с.
157. Рачков Г. Е. Введение в морфологию современного тагальского языка: Учеб. пособие. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. — 216 с.
158. Репнина Е. К. Китайский без репетитора. Самоучитель китайского языка. — М.: ООО «Хит-книга», 2017. — 320 с.
159. Рождественский Ю. В. К вопросу о частях речи: на материале китайского языка // Спорные вопросы строя языков Китая и Юго-Восточной Азии / Отв. ред. Ю. В. Рождественский. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1964. — С. 76-87.
160. Романенко Д. В. Взаимовлияние путунхуа и диалектов в современном китайском языке // Китайское языкознание: Изолирующие языки: X международная конференция: Материалы. — М.: Институт языкознания РАН, 2002. — С. 132-133.
161. Ростовцев В. А. Теория перевода китайского языка: Курс лекций. — М.: ВИИЯ, 1977. — 202 с.
162. Рукодельникова М. Б., Салазанова О. А., Ли Тао. Китайский язык: второй иностранный язык: 5 класс: учебное пособие. — М.: Вентана-Граф, 2017. — 175, [1] с. — (Российский учебник).
163. Рукодельникова М. Б., Салазанова О. А., Ли Тао. Китайский язык: второй иностранный язык: 6 класс: учебное пособие. — М.: Вентана-Граф, 2018. — 175, [1] с. — (Российский учебник).
164. Рукодельникова М. Б., Салазанова О. А., Холкина Л. С., Ли Тао. Китайский язык: второй иностранный язык: 7 класс: учебное пособие. — М.: Вентана-Граф, 2018. — 223, [1] с. — (Российский учебник).
165. Рукодельникова М. Б., Салазанова О. А., Холкина Л. С., Ли Тао. Китайский язык: второй иностранный язык: 8 класс: учебное пособие. — М.: Вентана-Граф, 2018. — 239, [1] с. — (Российский учебник).
166. Рукодельникова М. Б., Салазанова О. А., Холкина Л. С., Ли Тао. Китайский язык: второй иностранный язык: 9 класс: учебное пособие. — М.: Вентана-Граф, 2019. — 254, [2] с. — (Российский учебник).
167. Румянцев М. К. По поводу эризации в китайском языке // Разыскания по общему и китайскому языкознанию / [редкол.: С. Е. Яхонтов (предсл.) и др.]; АН СССР, Ин-т востоковедения. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1980. — С. 16-25.
168. Румянцев М. К. Синтаксическая структура предложения и интонация // Спорные вопросы строя языков Китая и Юго-Восточной Азии: Сборник статей / Отв. ред. Ю. В. Рождественский. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1964. — С. 35-48.
169. Румянцев М. К. Фонетика и фонология современного китайского языка. — М.: «Восток – Запад», 2007. — 303 с. — (Лингвистика и межкультурная коммуникация: золотая серия).

170. Семенас А. Л. Лексика китайского языка. — 2-е изд., стер. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2005. — 310 с.
171. Сизова И. А. Что такое синтаксис / Отв. ред. д.ф.н. В. Н. Ярцева. — М.: Наука, 1966. — 70 с.
172. Симатова С. А. Частицы как способ выражения модальности в китайском языке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13. Востоковедение. Африканистика. — Вып. 4, 2014. — Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2014. — С. 23-36.
173. Скворцов А. В. Курс древнекитайского языка: учебник. В 2-х ч. Ч. 1. — М.: Издательство ВКН, 2017. — 328 с.
174. Смирницкий А. И. Морфология английского языка / Ред. В. В. Пассек. — М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. — 440 с.
175. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка / Подгот. к печати и ред. к.ф.н. В. В. Пассек. — М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1957. — 284 с.
176. Смирнов Б. Л. Подлежащее и исходный пункт высказывания в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания / Отв. ред. проф. А. А. Холодович. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — С. 184-198.
177. Соколовский Я. В. Русско-китайские языковые параллели: лингвистический и переводческий аспект // 「俄语语言文学研究」, 2008 年第 3 期, 总第 21 期。 — 哈尔滨: 黑龙江大学俄语语言文学研究中心主办, 2008. — 页 62-66.
178. Солнцев В. М. Введение в теорию изолирующих языков. — М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — 353 с.
179. Солнцев В. М. Очерки по современному китайскому языку. — М.: Издательство ИМО, 1957. — 208 с.
180. Солнцев В. М. Соотношение слова и предложения в китайском языке // Доклады Делегации СССР / XXV Международный конгресс востоковедов (25; 1960; Москва). — М.: Изд-во вост. лит., 1960. — С. 1-10.
181. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1971. — 291 с.
182. Солнцев В. М., Лекомцев Ю. К., Мхитарян Т. Т., Глебова И. И. Вьетнамский язык / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Изд-во вост. лит., 1960. — 100 с.
183. Солнцев В. М., Солнцева Н. В. Куда идёт китайский язык? // Китайское языкознание: Изолирующие языки: IX международная конференция: Материалы. — М.: Ин-т языкознания РАН, 1998. — С. 15-22.
184. Солнцева Н. В. Категория страдательного залога в современном литературном китайском языке: Дис. ... канд. филол. наук. — М.: МИВ, 1953. — 144 с.

185. Солнцева Н. В. О критериях определения подлежащего глагольного предложения в китайском языке // Некоторые вопросы китайской грамматики / Отв. ред. И. М. Ошанин. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — С. 23-47.
186. Солнцева Н. В. Страдательный залог в китайском языке: проблемы морфологии / Отв. ред. Н. Н. Коротков. — М.: Изд-во вост. лит., 1962. — 104 с.
187. Солнцева Н. В. Строй глагольного предложения в китайском языке // Языки Китая и Юго-Восточной Азии: Проблемы синтаксиса / Отв. ред. Н. Ф. Алиева, Ю. Я. Плам. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1971. — С. 149-167.
188. Солнцева Н. В. Характер морфологических категорий в китайском языке // Историко-филологические исследования: Сборник статей к семидесятипятилетию акад. Н. И. Конрада / Глав. ред. М. Б. Храпченко. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1967. — С. 173-177.
189. Солнцева Н. В., Солнцев В. М. Теоретическая грамматика современного китайского языка (проблемы морфологии): Курс лекций. — М.: ВИИЯ, 1978. — 152 с.
190. Софронов М. В. Китайский язык и китайская письменность. Курс лекций. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. — 640 с.
191. Спешнев Н. А. Введение в китайский язык: Фонетика и разговорный язык. — СПб.: КАРО, 2015. — 256 с.
192. Спешнев Н. А. Фонетика китайского языка. Учебное пособие. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. — 142 с.
193. Старостин С. А. Реконструкция древнекитайской фонологической системы / Отв. ред. С. Е. Яхонтов. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1989. — 725 с.
194. Тагунова И. М. Определение в бирманском языке // Очерки по синтаксису простого предложения в бирманском языке / Отв. ред. Ю. А. Горгониев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1971. — С. 90-164.
195. Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Московский гос. ун-т; Ин-т стран Азии и Африки. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — 896 с. — (Studia philologica).
196. Тань Аошуан. Учебник современного китайского разговорного языка / Отв. ред. М. Г. Прядохин. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1988. — 720 с.
197. Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. — М.: Изд-во РГТУ, 2001. — 798 с.
198. Тихонова Е. В., Привороцкая Т. В., Тагина Е. К., Терешкова Н. С., Ветрова Е. В. Комплемент в китайском языке: учеб. пособие / Под общ. ред. проф. С. К. Гураль. — Томск: Издательский Дом Томского гос. ун-та, 2015. — 92 с.

199. Товянская Е. Прагматическая функция пассивных конструкций bei в современном китайском языке // Китаєзнавчі дослідження: зб. наук. пр. / Нац. акад. наук України, Ін-т сходознав. ім. А. Ю. Кримського, Укр. асоц. китаєзнавців. — К., 2011. — С. 103-110.
200. Тугулова О. Д. Введение в специальную (китайскую) филологию: Учебно-методический комплекс дисциплин. — Улан-удэ: БурГУ, 2010. — 158 с.
201. Тяпкина Н. И. О значении связочных структур (к вопросу о роли частицы *de*) // Спорные вопросы строя языков Китая и Юго-Восточной Азии / Отв. ред. Ю. В. Рождественский. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1964. — С. 71-85.
202. Тяпкина Н. И. О принципах анализа и классификации простых предложений в китайском языке // Языки Китая и Юго-Восточной Азии: Проблемы синтаксиса / Отв. ред. Н. Ф. Алиева, Ю. Я. Плам. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1971. — С. 168-187.
203. Тяпкина Н. И. Об использовании понятия валентности при описании моделей предложений // Разыскания по общему и китайскому языкознанию / [редкол.: С. Е. Яхонтов (предсл.) и др.]; АН СССР, Ин-т востоковедения. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1980. — С. 50-57.
204. Тяпкина Н. И. Об особенностях структуры китайского предложения в связи выражением партитивных отношений // Языки Китая и Юго-Восточной Азии: Вопросы грамматического строя: Памяти д.ф.н. Ю. А. Горгониева / [редкол.: Ю. Я. Плам и др.]. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1974. — С. 196-208.
205. Тяпкина Н. И. Относительно возможности употребления сочетаний с послелогом в функции подлежащего в китайском языке // Языки Китая и Юго-Восточной Азии: Вопросы грамматического строя: Памяти д.ф.н. Ю. А. Горгониева / [редкол.: Ю. Я. Плам и др.]. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1974. — С. 209-223.
206. Тяпкина Н. И. Послелог в современном китайском языке // Некоторые вопросы китайской грамматики / Отв. ред. И. М. Ошанин. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — С. 48-87.
207. Тяпкина Н. И. Послелог в современном китайском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М.: Ин-т востоковедения АН СССР, 1954. — 15 с.
208. Тяпкина Н. И. Предложения безличного типа в современном китайском языке // Языки Китая и Юго-Восточной Азии: Проблемы синтаксиса / Отв. ред. Н. Ф. Алиева, Ю. Я. Плам. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1971. — С. 188-203.
209. Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — 224 с.
210. Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2010. — 224 с.

211. Фролова М. Г., Барабошкин К. Е. Китайский язык. Большой справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2014. — 512 с.
212. Фу Цзыдун. Разграничение и распознавание частей речи / Пер. А. А. Беликова // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 22. Языкознание в Китае: Пер. с кит. / Редкол.: В. А. Звегинцев (пред.) и др.; Сост., общ. Ред и вступ. ст. М. В. Софронова. — М.: Прогресс, 1989. — С. 108-125.
213. Хабибулин В. А. О порядке слов в современных китайском, английском и русском языках. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1996. — 105, [1] с.
214. Хаматова А. А. Словообразование современного китайского языка. — М.: Муравей, 2003. — 224 с.
215. Цуканов А. М. Глагольная форма на -ла и некоторые проблемы вида в китайском языке: Дис. ... канд. филол. наук. — М.: МИВ, 1955. — 236 с.
216. Чан Ван Ко. Вьетнамский язык. Справочник по грамматике. — М.: Живой язык, 2015. — 224 с.
217. Чжао Сяобин. К вопросу о порядке слов в русском и китайском языках: трансформации при переводе // Гуманитарный вектор, Том 11, № 3. — Чита: Забайкал. гос. ун-т, 2016. — С. 120-126.
218. Чжу Сяосин. Справочник для изучения китайской грамматики. — М.: Изд-во Пекинского ун-та; Международная издательская компания «Шанс», 2016. — 368 с.
219. Чу Пэйжу, Цзинь Найлу. Учебное пособие по китайскому языку: счётные слова. — М.: Изд-во Пекинского ун-та; Международная издательская компания «Шанс», 2016. — 216 с.
220. Чэнь Юнь Чжу. Сопоставительный анализ порядка слов в русском и китайском языке с точки зрения синтаксического, типологического и функционального анализа: Автореф. дис. ... магистр. гуманитар. наук. — Тайбэй: Гос. ун-т Чжэнчжи, фак. русс. яз., 2004. — 55 с.
221. Шарко С. В. Практический курс грамматики китайского языка: Учебник с упражнениями и ответами. — М.: Изд-во Нобель Пресс, 2013. — 210 с.
222. Шатравка А. В. Спорные вопросы классификации служебных слов в современном китайском языке: Дис. ... канд. филол. наук. — СПб.: СПбГУ, 2002. — 209 с.
223. Шахаева А. А. К проблеме изучения грамматической категории вида китайского глагола учеными лингвистами // Вестник Бурятского государственного университета. — Вып. 8. — Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2009. — С. 224-225.
224. Шахаева А. А. Типология глаголов направления движения в разноструктурных языках (на материале бурятского и китайского языков): Дис. ... канд. филол. наук. — Улан-Удэ: БГУ, 2014. — 199 с.

225. Шведова Н. Ю. Предложение // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — Изд. 2-е, репринт. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — С. 395-396.
226. Шевцова Н. И. Синтаксис глагольного предложения (конструкция сопряжённых действий): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М.: ИСАА МГУ, 1991. — 19 с.
227. Шеньшина М. А., Цзоу Сюэцян. Самоучитель современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2006. — 320 с.
228. Шер А. Я. Что нужно знать о китайской письменности / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1968. — 209 с.
229. Шутова Е. И. К вопросу о глагольном формообразовании в китайском языке // Разыскания по общему и китайскому языкознанию / [редкол.: С. Е. Яхонтов (предсл.) и др.]; АН СССР, Ин-т востоковедения. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1980. — С. 58-69.
230. Шутова Е. И. Проблема частей речи в китаеведении // Вопросы языкознания, №6. — М.: Наука, 2003. — С. 47-64.
231. Шутова Е. И. Синтаксис современного китайского языка / Отв. ред. Н. Н. Коротков. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1991. — 391 с.
232. Щичко В. Ф. Практическая грамматика современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — 208 с.
233. Щичко В. Ф. Учебник общего перевода китайского языка / Отв. ред. член-корр. В. М. Солнцев. — М., 1993. — 150 с.
234. Щичко В. Ф., Радус Л. А., Абдрахимов Л. Г. Курс лекций по истории китайского языка. — М.: Издательство ВКН, 2015. — 192 с.
235. Щичко В. Ф., Яковлев Г. Ю. Китайский язык. Полный курс перевода: учебник. — М.: Восточная книга, 2009. — 368 с.
236. Юань Цзя-хуа. Диалекты китайского языка / Пер. с кит. А. В. Котова, отв. ред. М. В. Софронов. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1965. — 55, [1] с.
237. Янкивер С. Б. Гуанчжоуский (кантонский) диалект китайского языка / Отв. ред. Н. В. Солнцева. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1987. — 107 с.
238. Янкивер С. Б. О глаголах-предлогах современного китайского языка // Исследования по китайскому языку: Сб. статей / Отв. ред. Н. И. Тяпкина. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1973. — С. 47-62.
239. Янкивер С. Б. Предлоги в китайском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М.: МГУ, 1964. — 16 с.
240. Яхонтов С. Е. Выражение каузативности в древнекитайском языке // Типология каузативных конструкций: морфологический каузатив / Отв. ред. А. А. Холодович. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1969. — С. 51-60.
241. Яхонтов С. Е. Древнекитайский язык. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1965. — 116 с.
242. Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. — 182 с.

243. Яхонтов С. Е. Некоторые пассивные конструкции в китайском языке // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогов / Отв. ред. А. А. Холодович. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1974. — С. 195-202.
244. Яхонтов С. Е. Образование сложноподчинённого предложения посредством служебных наречий в современном китайском языке // Проблемы китайского и общего языкознания. К 90-летию С. Е. Яхонтова / Отв. ред. к.ф.н. Е. Н. Колпачкова. — СПб.: Изд-во «Студия «НП-Принт», 2016. — С. 27-63.
245. Яхонтов С. Е. Принципы выделения членов предложения в китайском языке // Языки Китая и Юго-Восточной Азии: Проблемы синтаксиса / Отв. ред. Н. Ф. Алиева, Ю. Я. Плам. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1971. — С. 4-25.
246. Яхонтов С. Е. Проблема описания множественности действий в китайском языке // Типология интеративных конструкций / Отв. ред. В. С. Храковский. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1989. — С. 238-241.
247. Яхонтов С. Е. Современное состояние вопроса о генетических связях языков Юго-Восточной Азии // Генетические, ареальные и типологические связи языков Азии / Отв. ред. В. М. Солнцев. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1983. — С. 19-33.
248. Яхонтов С. Е. Члены предложения в китайском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания / Отв. ред. проф. А. А. Холодович. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — С. 158-183.

На западноевропейских языках

249. Adam Qin. Key Chinese Grammar Structures: Complex Sentences vs. Compound Sentences // SOAS Papers on Sinitic and Tibeto-Burman Linguistics, Vol. 7. — London: University of London Press, 2019. — p. 115-147.
250. Alain Peyraube and Ming Li. The semantic historical development of modal verbs of volition in Chinese // Newest Trends in the Study of Grammaticalization and Lexicalization in Chinese / Edited by Janet Zhiqun Xing. — Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2012. — p. 149-168. — (Trends in Linguistics. Studies and Monographs, Vol. 236).
251. Alain Peyraube. Ancient Chinese // The Routledge Encyclopedia of the Chinese Language / Edited by Prof. Chan Sin-Wai; Assisted by James Minett and Florence Li Wing Yee. — London, New-York: Routledge, 2016. — p. 1-17.
252. Alessandra Bonfanti. Grammatica del cinese moderno: volume terzo. — Milano: Le Lettere, 1993. — p. 218.
253. Alexander Williams. Agents in Mandarin and Igbo Resultatives // Chinese Syntax in a Cross-Linguistic Perspective / Edited by Audrey Li, Andrew

- Simpson and Wei-Tien Dylan Tsai. — Oxford, New York: Oxford University Press, 2015. — p. 270-299.
254. Amélie Manente. Types de prédication en vietnamien: Dynamique et variété des structures (Thèse de doctorat de Sciences du Langage). — Paris: Université Paris Descartes, 2013. — 569 p.
255. Ángel Flogado, Manuela Cárdenas. La sintaxis estructural del idioma chino (mandarín estándar): un manual. — Habana: Universidad de La Habana, 1985. — 449 p.
256. Anne O. Yue. Chinese dialects: grammar // *The Sino-Tibetan Languages* / Edited by Graham Thurgood and Randy J. LaPolla. — London, New-York: Routledge, 2003. — p. 84-125.
257. Axel Schuessler. Minimal Old Chinese and Later Han Chinese: A Companion to *Grammata Serica Recensa*. — Honolulu: University of Hawai'i Press, 2009. — xxiv, 422 p.
258. Bai Jianhua. Chinese Grammar Made Easy: A Practical and Effective Guide for Teachers. — New Haven: Yale University Press, 2008. — 336 p.
259. C. T. James Huang. More on Chinese Word Order and Parametric Theory // *Syntactic Theory and First Language Acquisition: Heads, Projections, and Learnability*. Vol. 1. / Editors: Barbara Lust, Margarita Suárez, John Whitman; Co-editors: Gabriella Hermon, Jaklin Kornfilt, Suzanne Flynn et al. — Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 1994. — p. 15-35.
260. C.-T. James Huang, Y.-H. Audrey Li, Yafei Li. *The Syntax of Chinese*. — New York: Cambridge University Press, 2009. — xii, 391 p.
261. C.-T. James Huang. *Logical Relations in Chinese and the Theory of Grammar*. — New York, London: Garland Publishing, Inc., 1998. — xiv, 456 p.
262. Candice Chi-Hang Cheung. Chinese: Parts of Speech // *The Routledge Encyclopedia of the Chinese Language* / Edited by Prof. Chan Sin-Wai; Assisted by James Minett and Florence Li Wing Yee. — London, New-York: Routledge, 2016. — p. 242-294.
263. Chang Jung-hsing. *The Syntax of Event Structure in Chinese*. — Saarbrücken: VDM Verlag, 2009. — 167 p.
264. Charles N. Li, Sandra A. Thompson. An Explanation of Word Order Change SVO → SOV // *Foundations of Language*, Vol. 12, No. 2 (Nov., 1974). — New York, Heidelberg, Dordrecht: Springer, 1974. — p. 201-214.
265. Charles N. Li, Sandra A. Thompson. *Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar*. — Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1989. — 691 p.
266. Charles N. Li, Sandra A. Thompson. Subject and Topic: A New Typology of Language // *Subject and topic* / Ed. by Charles N. Li. — London, New York: Academic Press, 1976. — p. 457-489.

267. Cheng Siu-Pong, Tang Sze-Wing. Cantonese // *The Routledge Encyclopedia of the Chinese Language* / Edited by Prof. Chan Sin-Wai; Assisted by James Minett and Florence Li Wing Yee. — London, New-York: Routledge, 2016. — p. 18-34.
268. Cheng Zhang. The repeater in Chinese and other languages // *Newest Trends in the Study of Grammaticalization and Lexicalization in Chinese* / Edited by Janet Zhiqun Xing. — Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2012. — p. 215-234. — (Trends in Linguistics. Studies and Monographs, Vol. 236).
269. Cheng-hui Liu. The grammaticalization of the directional verb 'lái': A construction grammar approach // *Newest Trends in the Study of Grammaticalization and Lexicalization in Chinese* / Edited by Janet Zhiqun Xing. — Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2012. — p. 87-114. — (Trends in Linguistics. Studies and Monographs, Vol. 236).
270. Cheung Candice Chi-Hang. *Parts of Speech in Mandarin: The State of the Art*. — Heidelberg: Springer, 2016. — xiii, 146 p.
271. Chiara Romagnoli, Jing Wang. *Grammatica d'uso della lingua cinese. Teoria ed esercizi. Livelli A1-B1 del quadro comune europeo di riferimento per le lingue*. — Milano: Hoepli, 2016. — p. 208.
272. Chiara Romagnoli. *Grammatica cinese: Le parole vuote del cinese moderno*. — Milano: Hoepli, 2012. — p. 304.
273. Chien-Jer Charles Lin. *The syntax of possessive arguments in Mandarin Chinese* (National Taiwan Normal University). URL: [http://www.indiana.edu/~lacl/att/Lin WorkshoponArgumentRealization.pdf](http://www.indiana.edu/~lacl/att/Lin%20WorkshoponArgumentRealization.pdf)
274. Chris Wen-chao Li. *Classical Chinese* // *The Routledge Encyclopedia of the Chinese Language* / Edited by Prof. Chan Sin-Wai; Assisted by James Minett and Florence Li Wing Yee. — London, New-York: Routledge, 2016. — p. 408-419.
275. Christoph Harbsmeier. *Aspects of Classical Chinese Syntax*. — London, Malmö: Curzon Press, 1981. — vii, 303 p.
276. Chu-Ren Huang, Dingxu Shi. *Preliminaries (Chapter 1) // A Reference Grammar of Chinese* / Edited by Chu-Ren Huang, Dingxu Shi. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — p. 1-13.
277. Chu-Ren Huang, Shu-Kai Hsieh, Keh-Jiann Chen. *Mandarin Chinese Words and Parts of Speech: A corpus-based study*. — London, New York: Routledge, 2017. — xiv, 288 p.
278. Claudia Ross, Jing-heng Sheng Ma. *Modern Mandarin Chinese Grammar: A Practical Guide*. — London, New York: Routledge, 2006. — xxvi, 397 p.
279. Claudia Ross, Jing-heng Sheng Ma. *Moderne chinesische Grammatik: Ein praktischer Leitfaden der chinesischen Hochsprache. Deutschsprachige Ausgabe basierend auf der zweiten überarbeiteten englischsprachigen Ausgabe / ins Deutsche übersetzt von Katrin Buchta; Lektorat: Cornelia Schindelin*. — London, New York: Routledge; Zürich: Chinabooks E. Wolf und E. Wu, 2016. — xxvi, 406 S.

280. Dah-an Ho. The characteristics of Mandarin dialects // *The Sino-Tibetan Languages* / Edited by Graham Thurgood and Randy J. LaPolla. — London, New-York: Routledge, 2003. — p. 126-130.
281. Dai Xiangling. Chinese Morphology and Its Interface with Syntax (Dissertation Presented in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Doctor of Philosophy in the Graduate School of the Ohio State University). — Columbus: Ohio State University, 1992. — 294 p.
282. David Smyth. Thai: An Essential Grammar. — 2nd ed. — London, New York: Routledge, 2013. — x, 265 p.
283. Denis Creissels. *Syntaxe générale. Une introduction typologique. 2: La phrase* (Collection Langues et Syntaxe). — Paris: Hermes Sciences Lavoisier, 2006. — xiv, 334 p.
284. Denise Bernot, Marie-Hélène Cardinaud, Marie Yin Yin Myint. *Manuel de birman, volume 2: Grammaire birmane*. — Paris: L'Asiathèque, 2001. — 165 p.
285. Derek Herforth. A sketch of late Zhou Chinese grammar // *The Sino-Tibetan Languages* / Edited by Graham Thurgood and Randy J. LaPolla. — London, New-York: Routledge, 2003. — p. 59-71.
286. Dingxu Shi, Chu-Ren Huang. *Syntactic Overview (Chapter 2) // A Reference Grammar of Chinese* / Edited by Chu-Ren Huang, Dingxu Shi. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — p. 14-66.
287. Dingxu Shi. *Nouns and Nominal Phrases (Chapter 8) // A Reference Grammar of Chinese* / Edited by Chu-Ren Huang, Dingxu Shi. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — p. 199-255.
288. Dingxu Shi. *Topic and Topic-Comment Constructions in Mandarin Chinese // Language Vol. 76, No. 2 (Jun., 2000)*. — Washington: Linguistic Society of America, 2000. — p. 383-408.
289. Dmitri Karpeka. *Grammatische Variation bei der Deutsch-Chinesisch Übersetzung // Beiträge zur ostasiatischen Sprachwissenschaft* (Eberhard Karls Universität Tübingen). — Bd. 1.: Chinesisch. Vietnamesisch. Tai-Kadai-Sprachfamilie / Bearbeitet vom Prof. Albert Zemmer. — Tübingen: Tübingen University Press, 2019. — S. 434-488.
290. Edward Gibson, H. -H. Iris Wu. *Processing Chinese Relative Clauses in Context // Language and Cognitive Processes, Vol. 28, Issue 1-2 (January 2013)*. — London, New York: Routledge, 2013. — p. 125-155.
291. Edward McDonald. *The Complement in Chinese Grammar: A Functional Reinterpretation // Functional Descriptions: Theory in practice* / Edited by Ruqaiya Hasan, Carmel Cloran, David G. Butt. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1996. — p. 265-286.
292. Edwin G. Pulleyblank. *Outline of Classical Chinese Grammar*. — Vancouver: UBC Press, 1995. — xiv, 192 p.

293. Ewa Zajdler. Gramatyka współczesnego języka chińskiego. Składnia i semantyka. — Warszawa: Wydawnictwo Akademickie Dialog, 2005. — vi, 234 str.
294. Feng Shengli. Modern Chinese: Written Chinese // The Routledge Encyclopedia of the Chinese Language / Edited by Prof. Chan Sin-Wai; Assisted by James Minett and Florence Li Wing Yee. — London, New-York: Routledge, 2016. — p. 645-663.
295. Feng-fu Tsao. Argument structure change, reanalysis and lexicalization: Grammaticalization of transitive verbs into ditransitive verbs in Chinese, Japanese and English // Newest Trends in the Study of Grammaticalization and Lexicalization in Chinese / Edited by Janet Zhiquan Xing. — Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2012. — p. 275-302. — (Trends in Linguistics. Studies and Monographs, Vol. 236).
296. Fowler Roger. An Introduction to Transformational Syntax. — New York: Barnes and Nobles Inc., 1971. — ix, 178 p.
297. Francesca Del Gobbo. Appositives in Mandarin Chinese and Cross-Linguistically // Chinese Syntax in a Cross-Linguistic Perspective / Edited by Audrey Li, Andrew Simpson and Wei-Tien Dylan Tsai. — Oxford, New York: Oxford University Press, 2015. — p. 73-99.
298. Gaston Pereat. À propos de l'expression de l'opposition en chinois: conjonctions, particules, parenthèses // Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, Vol. 90, Issue 1. — Paris: Éditions Peeters Louvain, 1995. — p. 180-227.
299. George van Driem. The Grammar of Dzongkha. — Thimphu: Dzongkha Development Commission, Royal Government of Bhutan, 1992. — 388 p.
300. Graham Thurgood. A subgrouping of the Sino-Tibetan languages: the interaction between language contact, change, and inheritance // The Sino-Tibetan Languages / Edited by Graham Thurgood and Randy J. LaPolla. — London, New-York: Routledge, 2003. — p. 3-21.
301. Haenisch E. Lehrgang der klassischen chinesischen Schriftsprache. — Leipzig: Verlag Enzyklopaedie, 1990. — xii, 408 S.
302. Haihua Pan, Po Lun Peppina Lee, Chu-Ren Huang. Negation (Chapter 6) // A Reference Grammar of Chinese / Edited by Chu-Ren Huang, Dingxu Shi. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — p. 143-168.
303. Hilary Chappell, Dingxu Shi. Major Non-Canonical Clause Types: *ba* and *bei* (Chapter 15) // A Reference Grammar of Chinese / Edited by Chu-Ren Huang, Dingxu Shi. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — p. 451-483.
304. Hilary Chappell, Li Lan. Mandarin and Other Sinitic Languages // The Routledge Encyclopedia of the Chinese Language / Edited by Prof. Chan Sin-Wai; Assisted by James Minett and Florence Li Wing Yee. — London, New-York: Routledge, 2016. — p. 605-628.

305. Hilary Chappell. *The Universal Syntax of Semantic Primes in Mandarin Chinese // Meaning and Universal Grammar: Theory and Empirical Findings*, Vol. 1 / Ed. by Cliff Goddard, Anna Wierzbicka. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2002. — p. 243-322.
306. Hong Zhang. *Numeral Classifiers in Mandarin Chinese // Journal of East Asian Linguistics*, Vol. 16, Issue 1 (March 2007). — Berlin: Springer, 2007. — p. 43-59.
307. Hongyuan Dong. *A History of the Chinese Language*. — London, New York: Routledge, 2014. — x, 203 p.
308. Hua Lin. *A Grammar of Mandarin Chinese / Ed. by Ulrich J. Lüders*. — München: Lincom Europa, 2001. — 208 p.
309. Huaqing Yuan. *Grammatica cinese facile*. — Milano: Antonio Vallardi Editore s.u.r.l., 2007. — 220 p.
310. Huaqing Yuan. *Grammatica cinese: Grammatica essenziale*. — Milano: Antonio Vallardi Editore s.u.r.l., 2004. — 341 p.
311. Huiqin Mao. *So lernt man Chinesisch: Sprachkurs für HSK 1 und HSK 2 (Anfänger)*. — Berlin: Eigenverlag Huiqin Mao, 2018. — 197 S.
312. Huiqin Mao. *So lernt man Chinesisch: Sprachkurs für HSK 3 (Fortgeschrittene)*. — Berlin: Eigenverlag Huiqin Mao, 2016. — 244 S.
313. Isabelle Rabut, Wu Yongyi, Liu Hong. *Méthode de chinois: premier niveau / Avec la collaboration de Zhitang Drocourt*. — Nouvelle édition révisée. — Paris: L'Asiathèque, 2009. — xvi, 492 p.
314. Ivona Kučerová. *The Syntax of Null Subjects // Syntax. A Journal of Theoretical, Experimental and Interdisciplinary Research*. — Volume 17, Issue 2, June 2014. — Hoboken: Wiley-Blackwell Publishing, 2014. — p. 132-167.
315. Janet Zhiqun Xing. *Semantic change in the grammaticalization of classifiers in Mandarin Chinese // Newest Trends in the Study of Grammaticalization and Lexicalization in Chinese / Edited by Janet Zhiqun Xing*. — Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2012. — p. 169-214. — (Trends in Linguistics. Studies and Monographs, Vol. 236).
316. Janet Zhiqun Xing. *Teaching and Learning Chinese as a Foreign Language: A Pedagogical Grammar*. — Hong Kong: Hong Kong University Press, 2006. — x, 323 p.
317. Jaroslav Průšek. *Quelques remarques sur les aspects en chinois // Archiv orientální. Journal of the czechoslovak oriental institute, Prague / ed. Bedřich Hrozný*. — Vol. XVIII, No. 1-2., 1950. — Praha: Orientalni Ustav, 1950. — s. 403-426.
318. Jean-Pierre Dupuis, Nattawan Boonniyom. *Précis de grammaire thaïe*. — Paris: Librairie You-Feng, 2004. — 253 p.
319. Jeroen Wiedenhof. *A Grammar of Mandarin*. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2015. — xxv, 477 p.

320. Jerome L. Packard. Chinese Morphology // The Routledge Encyclopedia of the Chinese Language / Edited by Prof. Chan Sin-Wai; Assisted by James Minett and Florence Li Wing Yee. — London, New-York: Routledge, 2016. — p. 215-226.
321. Jerome L. Packard. Chinese Psycholinguistics // The Routledge Encyclopedia of the Chinese Language / Edited by Prof. Chan Sin-Wai; Assisted by James Minett and Florence Li Wing Yee. — London, New-York: Routledge, 2016. — p. 315-327.
322. Jerome L. Packard. The Morphology of Chinese: A Linguistic and Cognitive Approach. — Cambridge: Cambridge University Press, 2000. — xvi, 335 p.
323. Jerome Packard. Lexical Word Formation (Chapter 3) // A Reference Grammar of Chinese / Edited by Chu-Ren Huang, Dingxu Shi. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — p. 67-80.
324. Jian Kang Loar. Chinese Syntactic Grammar: Functional and Conceptual Principles. — New York: Peter Lang Publishing, 2011. — xxiv, 493 p. — (Berkeley Models of Grammars; V. 9).
325. Jian Kang Loar. Learn to Use Chinese Aspect Particles. — London, New York: Routledge, 2019. — 286 p.
326. Jiehong Zhang, Telse Hack. Langenscheidt Praktisches Lehrbuch Chinesisch: Der Standardkurs Mandarin für Selbstlerner. — Berlin, München: Langenscheidt, 2007. — 256 S.
327. Jing Jin. Partition and Quantity: Numeral Classifiers, Measurement, and Partitive Constructions in Mandarin Chinese. — London, New York: Routledge, 2019. — xii, 229 p.
328. Jingling Wang, Monika Motsch. Grundlagen der chinesischen Grammatik / Unter Mitarb. v. Alex Kirch. — Stuttgart: Ernst Klett Sprachen, 2010. — 158 S.
329. Jingxia Lin, Chaofen Sun. Prepositions and Preposition Phrases (Chapter 13) // A Reference Grammar of Chinese / Edited by Chu-Ren Huang, Dingxu Shi. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — p. 353-400.
330. Jinyang Zhu. Chinesisch für Deutsche 2: Hochchinesisch für Fortgeschrittene. — Hamburg: Helmut Buske Verlag, 2006. — x, 279 S.
331. Jinyang Zhu. Chinesische Grammatik für Deutsche: Ein Lehr- und Übungsbuch mit Lösungen / Unter Mitarb. v. Ruth Cordes. — Hamburg: Helmut Buske Verlag GmbH, 2007. — xvi, 258 S.
332. Jiun-Shiung Wu. Intensification and Modal Necessity in Mandarin Chinese. — London, New York: Routledge, 2019. — x, 190 p.
333. Joël Bellassen, Arnaud Arslangul. Bescherelle. Le chinois pour tous: Écriture, Grammaire, Vocabulaire, Traduction. — Paris: Hatier, 2014. — p. 336.
334. Joël Bellassen, Tching Kanehisa, Zujian Zhang. Chinois mode d'emploi, grammaire pratique et exercices. — Paris: Librairie You Feng, 2003. — 376 p.

335. John Haiman. *Cambodian: Khmer / London Oriental and African Language Library*. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2011. — xix, 425 p.
336. Jos. Mullie. Le mot-particule 之 tchē. — Tirage-à-part du “T’oung Pao”, Vol. 36, Livr. 3-5. — Leiden: E. J. Brill, 1942. — p. 146-180.
337. Jo-Wang Lin and Wei-Tien Dylan Tsai. *Restricting Non-restrictive Relatives in Mandarin Chinese // Chinese Syntax in a Cross-Linguistic Perspective / Edited by Audrey Li, Andrew Simpson and Wei-Tien Dylan Tsai*. — Oxford, New York: Oxford University Press, 2015. — p. 100-127.
338. K. K. Luke. *Utterance Particles in Cantonese Conversation*. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1990. — xvi, 329 p.
339. Kaidi Zhan. *The strategies of politeness in the Chinese language*. — Berkeley: Institute of East Asian Studies, University of California, 1992. — 106 p.
340. Kathleen Ahrens, Chu-Ren Huang. *Classifiers (Chapter 7) // A Reference Grammar of Chinese / Edited by Chu-Ren Huang, Dingxu Shi*. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — p. 169-198.
341. Keiko Murasugi. *Root Infinitive Analogues in Chinese and Japanese and the Emergence of Full Syntactic Structure // Chinese Syntax in a Cross-Linguistic Perspective / Edited by Audrey Li, Andrew Simpson and Wei-Tien Dylan Tsai*. — Oxford, New York: Oxford University Press, 2015. — p. 375-398.
342. Klaus Fischer, Vilmos Ágel. *Dependency Grammar and Valency Theory // The Oxford Handbook of Linguistic Analysis / Ed. by Bernd Heine and Heiko Narrog*. — Oxford: Oxford University Press, 2010. — p. 223-255.
343. Kristin Roose. *Using the Simple and Complex Directional Complements in Chinese for Beginners (An Honors Thesis)*. — Muncie, Indiana: Ball State University, 2010. — 30 p.
344. L. Julie Jiang. *A Parametric Analysis of Nominal Arguments in Classifier Languages // Chinese Syntax in a Cross-Linguistic Perspective / Edited by Audrey Li, Andrew Simpson and Wei-Tien Dylan Tsai*. — Oxford, New York: Oxford University Press, 2015. — p. 51-72.
345. Laurence C. Thompson. *A Vietnamese Reference Grammar*. — Honolulu: University of Hawaii Press, 1987. — 416 p. — (Mon-Khmer studies XIII – XIV).
346. Laurent Sagart. *The Roots of Old Chinese*. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1999. — xii, 272 p.
347. Li Chen. *Downward Entailing and Chinese Polarity Items*. — London, New York: Routledge, 2018. — x, 123 p.
348. Li Dejin, Cheng Meizhen. *A Practical Chinese Grammar for Foreigners (Revised Edition)*. — Beijing: Beijing Language and Culture University Press, 2008. — 864 p.

349. Li Yafei. *Syntax* // *The Routledge Encyclopedia of the Chinese Language* / Edited by Prof. Chan Sin-Wai; Assisted by James Minett and Florence Li Wing Yee. — London, New-York: Routledge, 2016. — p. 736-755.
350. Lin Jo-wang. Chinese Durative and Completive NPs as Polarity Items // *Language and Cognition: Festschrift in honor of James H-Y. Tai on his 70th birthday* / ed. Jung-hsing Chang. — Taipei: Crane Publishing Company, 2011. — p. 345-362.
351. Lisa Lai-Shen Cheng and Rint Sybesma. *Transitive Psych-Predicates* // *Chinese Syntax in a Cross-Linguistic Perspective* / Edited by Audrey Li, Andrew Simpson and Wei-Tien Dylan Tsai. — Oxford, New York: Oxford University Press, 2015. — p. 207-228.
352. Liu Xun, Zhang Kai, Liu Shehui, Chen Xi, Zuo Shandan, Shi Jiawei. *New Practical Chinese Reader 5: Textbook*. — Beijing: Beijing Language and Culture University Press, 2017. — 302 p.
353. Liu Xun, Zhang Kai, Liu Shehui, Chen Xi, Zuo Shandan, Shi Jiawei. *New Practical Chinese Reader 6: Textbook*. — Beijing: Beijing Language and Culture University Press, 2017. — 298 p.
354. Mamoru Saito. *Selection and Incorporation in Complex Predicate Formation* // *Chinese Syntax in a Cross-Linguistic Perspective* / Edited by Audrey Li, Andrew Simpson and Wei-Tien Dylan Tsai. — Oxford, New York: Oxford University Press, 2015. — p. 251-269.
355. Marie-Claude Paris, Dingxu Shi. *Comparison (Chapter 11)* // *A Reference Grammar of Chinese* / Edited by Chu-Ren Huang, Dingxu Shi. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — p. 297-314.
356. Masao Ochi. *Wh*-adjunct, Left Periphery and *Wh*-in-situ // *Chinese Syntax in a Cross-Linguistic Perspective* / Edited by Audrey Li, Andrew Simpson and Wei-Tien Dylan Tsai. — Oxford, New York: Oxford University Press, 2015. — p. 401-428.
357. Mathias Jenny, San San Hnin Tun. *Burmese: A Comprehensive Grammar*. — London, New-York: Routledge, 2016. — xxi, 503 p.
358. Matthew S. Dryer. *Word order in Sino-Tibetan languages from a typological and geographical perspective* // *The Sino-Tibetan Languages* / Edited by Graham Thurgood and Randy J. LaPolla. — London, New-York: Routledge, 2003. — p. 43-56.
359. Maurizio Scarpari. *Avviamento allo studio del cinese classico*. — Venezia: Libreria Editrice Cafoscarina, 1995. — 200 p.
360. Maurizio Scarpari. *Breve introduzione alla lingua cinese classica*. — Venezia: Libreria Editrice Cafoscarina, 2002. — 80 p.
361. Mei Fang. *The emergence of a definite article in Beijing Mandarin: The evolution of the proximal demonstrative zhè* // *Newest Trends in the Study of Grammaticalization and Lexicalization in Chinese* / Edited by Janet Zhiqun Xing. — Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2012. — p. 55-86. — (Trends in Linguistics. Studies and Monographs, Vol. 236).

362. Mei-Chun Liu and Chun Chang. The degree-evaluative construction: Grammaticalization in constructionalization // *Newest Trends in the Study of Grammaticalization and Lexicalization in Chinese* / Edited by Janet Zhiqun Xing. — Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2012. — p. 115-148. — (Trends in Linguistics. Studies and Monographs, Vol. 236).
363. Meichun Liu. Tense and Aspect in Mandarin Chinese // *The Oxford Handbook of Chinese Linguistics* / Edited by William S-Y. Wang and Chaofen Sun. — Oxford, New York: Oxford University Press, 2015. — p. 274-289.
364. Michael A. Fuller. *An Introduction to Literary Chinese*. — Cambridge: Harvard University Asia Center, 2004. — xii, 370 p.
365. Michael Barrie and Audrey Li. Analysis versus Synthesis: Objects // *Chinese Syntax in a Cross-Linguistic Perspective* / Edited by Audrey Li, Andrew Simpson and Wei-Tien Dylan Tsai. — Oxford, New York: Oxford University Press, 2015. — p. 179-206.
366. Michael Yoshitaka Erlewine. The Verbal Nature of Mandarin Comparative *bi* // *Proceedings of the National Conference on Linguistics 2008*. — Taipei: Linguistic Society of Taiwan, 2008. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download;jsessionid=EB3E74C14145D623938609AF6BDE1ADF?doi=10.1.1.363.3973&rep=rep1&type=pdf>
367. Mieczysław Jerzy Künstler. *Języki chińskie*. — Warszawa: Wydawnictwo Akademickie Dialog, 2000. — 330 str.
368. Nai Fai Wong. *On the Interface Properties of Chinese Modals*. — Hong Kong: Chinese University of Hong Kong, 1999. — 152 p.
369. Nguyễn Đình-Hoà. *Vietnamese* / London Oriental and African Language Library. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1997. — x, 290 p.
370. Nick Huang. *On Syntactic Tense in Mandarin Chinese* // *SOAS Papers on Sinitic and Tibeto-Burman Linguistics*, Vol. 5-6. — London: University of London Press, 2018. — p. 37-59.
371. Nicoletta Romeo. *Aspect in Burmese: Meaning and Function*. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2008. — xv, 289 p.
372. Nina Jin. *Satzreihe und Satzgefüge in der chinesischen Sprache: Ein Versuch der mikrostrukturellen Analyse* // *Beiträge zur ostasiatischen Sprachwissenschaft* (Eberhard Karls Universität Tübingen). — Bd. 1.: Chinesisch. Vietnamisch. Tai-Kadai-Sprachfamilie / Bearbeitet vom Prof. Albert Zemmer. — Tübingen: Tübingen University Press, 2019. — S. 569-599.
373. Peppina Po-lun Lee. *Cantonese Particles and Affixal Quantification*. — Dordrecht, Heidelberg, New York, London: Springer, 2012. — xiv, 253 p.

374. Peter C. Y. Leung. *Essential Cantonese Grammar*. — Davis: Asian American Studies Division, Department of Applied Behavioral Sciences, University of California, 1972. — 306 p.
375. Peter Kupfer. Strukturelle und semantische Besonderheiten der Konditionalsätze im Chinesischen // *Beiträge zur ostasiatischen Sprachwissenschaft* (Eberhard Karls Universität Tübingen). — Bd. 1.: Chinesisch. Vietnamisch. Tai-Kadai-Sprachfamilie / Bearbeitet vom Prof. Albert Zemmer. — Tübingen: Tübingen University Press, 2019. — S. 114-146.
376. Philip T. Lin. *Taiwanese Grammar: A Concise Reference*. — Dublin: Greenhorn Media, 2015. — 621 p.
377. Philippe Roche. *Grammaire active du Chinois / Préface de Joël Bel Lassen*. — Paris: Editions Larousse, 2007. — x, 309 p.
378. Pranee Kullavanijaya. *A Historical Study of /thŋi/ in Thai // The Thai-Kadai Languages / Edited by Anthony V. N. Diller, Jerold A. Edmondson and Yongxian Luo*. — London, New York: Routledge, 2008. — p. 445-467.
379. Qianrui Chen. *The development of the Chinese aspectual sentence-final marker yě // Newest Trends in the Study of Grammaticalization and Lexicalization in Chinese / Edited by Janet Zhiqun Xing*. — Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2012. — p. 21-54. — (Trends in Linguistics. Studies and Monographs, Vol. 236).
380. Qin Xue Herzberg, Larry Herzberg. *Basic Patterns of Chinese Grammar: A Student's Guide to Correct Structures and Common Errors*. — Berkeley: Stone Bridge Press, 2011. — 128 p.
381. Ramón Chu. *Las categorías funcionales en el chino estándar: un libro de referencia para estudiantes*. — Habana: Universidad de La Habana, 1972. — 377 p.
382. Randy J. LaPolla. *Overview of Sino-Tibetan morphosyntax // The Sino-Tibetan Languages / Edited by Graham Thurgood and Randy J. LaPolla*. — London, New-York: Routledge, 2003. — p. 22-42.
383. Renzhi Li. *Modality in English and Chinese: A Typological Perspective*. — Boca Raton: Universal Publishers, 2004. — 368 p.
384. Richard Xiao, Tony McEnery. *Aspect in Mandarin Chinese: A Corpus-Based Study*. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2004. — x, 305 p.
385. Robert H. Gassmann. *Abriss der chinesischen Syntax*. — 2. durchgeseh. und korrigiert. Auflage. — Bern: Peter Lang, 2018. — 498 S.
386. Rui Peng. *Pivotal Constructions in Chinese: Diachronic, Synchronic and Constructional Perspectives*. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2017. — xix, 243 p.
387. Ruth Cremerius. *Attribut und attributive Konstruktionen im Chinesischen // Beiträge zur chinesischen Linguistik: Grammatik und Phonologie (Staats- und Universitätsbibliothek Hamburg Karl von Ossietzky)*. — Hamburg: Hamburg University Press, 2019. — S. 70-88.

388. Ruth Cremerius. Chinesisch für Deutsche 1: Hochchinesisch für Anfänger: In Kurzzeichen. — Hamburg: Helmut Buske Verlag, 2004. — xiv, 304 S.
389. Shengli Feng. Light-Verb Syntax Between English and Classical Chinese // Chinese Syntax in a Cross-Linguistic Perspective / Edited by Audrey Li, Andrew Simpson and Wei-Tien Dylan Tsai. — Oxford, New York: Oxford University Press, 2015. — p. 229-250.
390. Shi Dingxu. Standard Chinese // The Routledge Encyclopedia of the Chinese Language / Edited by Prof. Chan Sin-Wai; Assisted by James Minett and Florence Li Wing Yee. — London, New-York: Routledge, 2016. — p. 723-735.
391. Shin Yong Robson. Speed Up Your Chinese: Strategies to Avoid Common Errors. — London, New York: Routledge, 2013. — xvii, 193 p.
392. Shi-Zhe Huang, Jing Jin, Dingxu Shi. Adjectives and Adjective Phrases (Chapter 10) // A Reference Grammar of Chinese / Edited by Chu-Ren Huang, Dingxu Shi. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — p. 276-296.
393. Shu-Ing Shyu. Information Structure (Chapter 17) // A Reference Grammar of Chinese / Edited by Chu-Ren Huang, Dingxu Shi. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — p. 518-576.
394. Sian L. Yen. On Negation with *Fei* in Classical Chinese // Journal of the American Oriental Society. — Vol. 91, No. 3 (Jul. – Sep., 1971). — Ann Arbor: University of Michigan Press, 1971. — p. 409-417.
395. Stephen Matthews, Virginia Yip. Cantonese: A Comprehensive Grammar. — London, New-York: Routledge, 1994. — xii, 429 p.
396. Stephen Matthews, Virginia Yip. Relative Constructions (Chapter 9) // A Reference Grammar of Chinese / Edited by Chu-Ren Huang, Dingxu Shi. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — p. 256-275.
397. Sung Chang-Lien. Grammatik der chinesischen Umgangssprache / Mitarb. v. Monika Bessert; chinesischer Schriftsatz: Kathrin Reiser-von-Loh. — Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1984. — xxiv, 693 S.
398. Sze-Wing Tang. Aspectual System (Chapter 5) // A Reference Grammar of Chinese / Edited by Chu-Ren Huang, Dingxu Shi. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — p. 116-142.
399. Thierry Marau, Li Yunhua. L'étude théorique de la syntaxe chinoise. — Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2019. — 505 p.
400. Thomas Tellier. Analyse syntaxique de la langue naturelle: l'arbre syntaxique comme la représentation de la structure syntaxique d'une phrase // Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, Vol. 112, Issue 2. — Paris: Éditions Peeters Louvain, 2017. — p. 141-160.
401. Tobias Strache. Grammatik der chinesischen Dialekte. — Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2014. — 557 S.
402. Tzu-Shan Ou. *Suo* Relative Clauses in Mandarin Chinese // Language and Linguistics, Vol. 8 (2007), Issue 4 / Editor-in-Chief: Jo-wang Lin. — Taipei: Academia Sinica, Institute of Linguistics, 2007. — p. 913-937.

403. Viviane Alleton. Les auxiliaires de mode en chinois contemporain. — Paris: Éditions de la maison des sciences de l'homme, 1984. — 490 p.
404. W.A.C.H. Dobson. A Dictionary of the Chinese Particles: with a prolegomenon in which the problems of the particles are considered and they are classified by their grammatical functions. — Toronto: University of Toronto Press, 1974. — 918 p.
405. Walter Bisang. Chinese Syntax // The Routledge Encyclopedia of the Chinese Language / Edited by Prof. Chan Sin-Wai; Assisted by James Minett and Florence Li Wing Yee. — London, New-York: Routledge, 2016. — p. 354-377.
406. Walter Bisang. Das Verb im Chinesischen, Hmong, Vietnamesischen, Thai und Khmer: vergleichende Grammatik im Rahmen der Verbserialisierung, der Grammatikalisierung und der Attraktorpositionen. — Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1992. — 524 S.
407. Waltraud Paul. New Perspectives on Chinese Syntax. — Berlin, Munich, Boston: De Gruyter Mouton, 2015. — xvi, 357 p. — (Trends in Linguistics. Studies and Monographs, Vol. 271).
408. Weidong Zhan, Xiaojing Bai. Sentence Types (Chapter 14) // A Reference Grammar of Chinese / Edited by Chu-Ren Huang, Dingxu Shi. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — p. 401-450.
409. Wei-Wen Roger Liao and Yuyun Iris Wang. The *same* Difference: Comparative Syntax-Semantics of English *same* and Chinese *tong* / *xiang-tong* // Chinese Syntax in a Cross-Linguistic Perspective / Edited by Audrey Li, Andrew Simpson and Wei-Tien Dylan Tsai. — Oxford, New York: Oxford University Press, 2015. — p. 128-146.
410. Wei-wen Roger Liao. The Syntax-Semantics of Durative Phrases in Chinese: The Archimedes' Principle in Linguistics // Bulletin of Chinese Linguistics, Vol. 8, Issue 2. — Leiden: Brill, 2015. — p. 301-318.
411. Wen Shaoxian. An Active Modern Chinese Grammar & Translation. — Hong Kong: Everflow Publications, 2013. — 413 p.
412. Wen-Hua Teng. Yufa!: A Practical Guide to Mandarin Chinese Grammar. — 2nd edition. — London, New York: Routledge, 2017. — x, 390 p.
413. Wenyng Jiang. Acquisition of Word Order in Chinese as a Foreign Language. — Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2009. — xvi, 320 p. — (Studies on Language Acquisition, 38).
414. Xing Fuyi. Modern Chinese Grammar: A Clause-Pivot Approach / Translated by Wang Yong and Dong Fangfeng. — London, New York: Routledge, 2017. — xxvi, 639 p.
415. Xiufang Dong. Lexicalization in the history of the Chinese language // Newest Trends in the Study of Grammaticalization and Lexicalization in Chinese / Edited by Janet Zhiquan Xing. — Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2012. — p. 235-274. — (Trends in Linguistics. Studies and Monographs, Vol. 236).

416. Xu Dan. *Initiation à la syntaxe chinoise: Des repères et des analyses pour écrire et parler juste / Préface de Claude Hagège*. — 2e édition revue et corrigée. — Paris: L'Asiathèque, 2010. — vii, 254 p.
417. Xu Yulong. A Study of Referential Functions of Demonstratives in Chinese Discourse // *Journal of Chinese Linguistics*, Vol. 15, No. 1 (January 1987). — Hong Kong: Chinese University Press, 1987. — p. 132-151.
418. Xumei Huang. *Conditional Sentences in Modern Mandarin Chinese // SOAS Papers on Sinitic and Tibeto-Burman Linguistics*, Vol. 7. — London: University of London Press, 2019. — p. 239-265.
419. XuPing Li. *Numeral Classifiers in Chinese: The Syntax-Semantics Interface*. — Berlin, Munich, Boston: De Gruyter Mouton, 2013. — xv, 309 p. — (Trends in Linguistics. Studies and Monographs, Vol. 250).
420. Y.-H. Audrey Li. *Verbs and Verb Phrases (Chapter 4) // A Reference Grammar of Chinese / Edited by Chu-Ren Huang, Dingxu Shi*. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — p. 81-115.
421. Yan Jiang. *Deixis and Anaphora (Chapter 16) // A Reference Grammar of Chinese / Edited by Chu-Ren Huang, Dingxu Shi*. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — p. 484-517.
422. Yang Gu and Jie Guo. *On the Internal Structure of Comparative Constructions: From Chinese and Japanese to English // Chinese Syntax in a Cross-Linguistic Perspective / Edited by Audrey Li, Andrew Simpson and Wei-Tien Dylan Tsai*. — Oxford, New York: Oxford University Press, 2015. — p. 334-374.
423. Yang Jizhou. *Verbformen im Chinesischen: Bildung und Bedeutung*. — Wiesbaden: Reichert Verlag, 2015. — 227 S.
424. Yicheng Wu. *The Interfaces of Chinese Syntax with Semantics and Pragmatics*. — London, New York: Routledge, 2017. — xii, 218 p. — (Routledge Studies in Chinese Linguistics).
425. Ying Xian Wang. *On Chinese Modal Particle A (啊): A Pragmatic and Semantic Study*. — Bern: Peter Lang, 2013. — xvii, 409 p.
426. Yip Po-Ching, Don Rimmington, with Zhang Xiaoming and Rachel Henson. *Intermediate Chinese: A Grammar and Workbook*. — London, New York: Routledge, 1998. — vi, 197 p.
427. Yip Po-Ching, Don Rimmington, with Zhang Xiaoming, Rachel Henson and Yip Li Quzhen. *Basic Chinese: A Grammar and Workbook*. — 2nd Edition. — London, New York: Routledge, 2009. — viii, 370 p.
428. Yip Po-Ching, Don Rimmington. *Chinese: A Comprehensive Grammar*. — London, New York: Routledge, 2004. — xviii, 418 p.
429. Yip Po-Ching, Don Rimmington. *Chinese: An Essential Grammar / Second Edition*. — London, New York: Routledge, 2006. — xiv, 242 p.
430. Yuen Ren Chao. *A Grammar of Spoken Chinese*. — Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1968. — xxxvi, 1109 p.

431. Yung-O Biq, Chu-Ren Huang. Adverbs (Chapter 12) // A Reference Grammar of Chinese / Edited by Chu-Ren Huang, Dingxu Shi. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — p. 315-352.
432. Yuzhi Shi. The Establishment of Modern Chinese Grammar: the Formation of the Resultative Construction and Its Effects. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2002. — xiv, 262 p.
433. Zádrapa Lukáš. Word-Class Flexibility in Classical Chinese: Verbal and Adverbial Uses of Nouns. — Leiden: Brill, 2011. — xii, 256 p. — (Conceptual History and Chinese Linguistics).
434. Zhan Shimu. Les particularités syntaxiques du chinois moderne // Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, Vol. 112, Issue 2. — Paris: Éditions Peeters Louvain, 2017. — p. 187-198.
435. Zhitang Yang-Drocourt, Liu Hong, Fan Jianmin. Méthode de chinois: deuxième niveau / Avec la collaboration d'Isabelle Rabut. — Deuxième édition revue et augmentée. — Paris: L'Asiathèque, 2017. — 559 p.
436. Zhu Xiaoxing. Chinesische Grammatik leicht gemacht / Aus dem Chinesischen übersetzt von Katrin Buchta. — Zürich: Chinabooks E. Wolf und E. Wu, 2010. — 321 S.
437. Zhuo Jing-Schmidt. Dramatized Discourse: The Mandarin Chinese ba-construction. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2005. — xxii, 337 p.

На китайском языке

438. 「汉俄词典」, 北京: 商务印书馆, 1977. — 1235 页。
439. 曹逢甫「汉语的句子与子句结构」, 北京: 北京语言大学出版社, 2005. — 393 页。
440. 曹炜「现代汉语词义学」, 上海: 学林出版社, 2001. — 285 页。
441. 曹文「现代汉语语音答问」, 北京: 北京大学出版社, 2010. — 165 页。
442. 陈昌来「现代汉语动词的句法语义属性研究」, 上海: 学林出版社, 2002. — 265 页。
443. 陈昌来「现代汉语句子」, 上海: 华东师范大学出版社, 2000. — 319 页。
444. 陈翠珠「汉语人称代词考论」, 北京: 光明日报出版社, 2013. — 308 页。
445. 陈启彤, 杜桂林「现代汉语虚词例释」, 北京: 商务印书馆, 1996. — 575 页。
446. 陈冉「现代汉语语法学」, 北京: 北京大学出版社, 2018. — 990 页。
447. 陈霞村「古代漢語虛詞類解」, 太原: 山西教育出版社, 1992. — 761 页。

448. 陈玉洁「汉语指示词的类型学研究」, 北京: 中国社会科学出版社, 2010. — 449 页。
449. 池昌海「现代汉语语法修辞教程」, 杭州: 浙江大学出版社, 2002. — 327 页。
450. 储译祥「汉语联合短语研究」, 长沙: 湖南大学出版社, 2002. — 206 页。
451. 崔应贤「现代汉语语法学习与研究入门」, 北京: 清华大学出版社, 2004. — 303 页。
452. 戴耀晶「试论汉语的否定范畴」//「语言教学与研究」, 号 3, 2000. — 北京: 北京语言大学出版社, 2000. — 页 45-49.
453. 戴耀晶「现代汉语时体系统研究」, 杭州: 浙江教育出版社, 1997. — 183 页。
454. 邓福南「汉语语法新编」, 长沙: 湖南教育出版社, 1983. — 310 页。
455. 邓思颖「形式汉语句法学」, 上海: 上海教育出版社, 2010. — 314 页。
456. 鄧守信「漢語及物性關係的語意研究」, 臺北: 臺灣學生書局, 1984. — 216 页。
457. 刁晏斌「现代汉语虚义动词研究」, 大连: 辽宁师范大学出版社, 2004. — 444 页。
458. 丁崇明, 荣晶「现代汉语语音教程」, 北京: 北京大学出版社, 2012. — 297 页。
459. 丁声树「现代汉语语法讲话」, 北京: 商务印书馆, 1999. — 228 页。
460. 范开泰, 张亚军「现代汉语语法分析」, 上海: 华东师范大学出版社, 2002. — 270 页。
461. 方经民「汉语语法变换研究」, 郑州: 河南人民出版社, 2000. — 224 页。
462. 房玉清「实用汉语语法」, 北京: 北京语言学院出版社, 1992. — 746 页。
463. 符淮青「现代汉语词汇(增订本)」, 北京: 北京大学出版社, 2004. — 261 页。
464. 傅永和, 刘连元「现代汉语通用字笔顺规范」, 北京: 语文出版社, 1997. — 456 页。
465. 高明凯「汉语语法论」, 上海: 开明出版社, 1948. — 577 页。
466. 高明凯「语法理论」, 北京: 商务印书馆, 1960. — 681 页。
467. 葛本仪「现代汉语词汇学」, 济南: 山东人民出版社, 2001. — 237 页。
468. 郭德润「几组常用词的分别」, 北京: 人民出版社, 1973. — 59 页。

469. 郭先珍「现代汉语量词用法词典」, 北京: 北京语文出版社, 2002. — 234 页。
470. 何耿镛「汉语方言研究小史」, 太原: 山西人民出版社, 1984. — 124 页。
471. 何洪峰「汉语方式状语」, 北京: 中国社会科学出版社, 2012. — 450 页。
472. 何九盈「中国现代语言学史」, 2 版, 广州: 广东教育出版社, 2000. — 686 页。
473. 何其莘, 仲伟合, 许钧「交替传译」, 北京: 外语教学与研究出版社, 2009. — 424 页。
474. 何其莘, 仲伟合, 许钧「同声传译」, 北京: 外语教学与研究出版社, 2009. — 358 页。
475. 何其莘, 仲伟合, 许钧「外事笔译」, 北京: 外语教学与研究出版社, 2009. — 333 页。
476. 何世达, 吴为章「现代汉语」, 北京: 北京大学出版社, 1986. — 463 页。
477. 何元建「现代汉语生成语法」, 北京: 北京大学出版社, 2011. — 551 页。
478. 何兆熊「语用学概要」, 上海: 上海外语教育出版社, 1999. — 263 页。
479. 洪成玉「汉语词义散论」, 北京: 商务印书馆, 2008. — 481 页。
480. 洪心衡「现代汉语语法概要」, 广州: 广东人民出版社, 1981. — 233 页。
481. 华宏仪「实用汉语语法」, 济南: 山东人民出版社, 1979. — 289 页。
482. 黄伯蓉, 廖序东「现代汉语教学与自学参考(增订四版)」, 北京: 高等教育出版社, 2007. — 301 页。
483. 黄为之「实用商务汉语」, 北京: 华语教学出版社, 2008. — 237 页。
484. 黄正德, 李艳慧, 李亚非「汉语句法学」, 北京: 世界图书出版公司北京公司, 2013. — 371 页。
485. 姜丽萍「体验汉语基础教程教学参考书」, 北京: 高等教育出版社, 2008. — 318 页。
486. 金天俊「实用语法与修辞」, 长沙: 中南工业大学出版社, 1988. — 390 页。
487. 靳光瑾「现代汉语动词语义计算理论」, 北京: 北京大学出版社, 2001. — 244 页。
488. 康瑞琮「古代汉语语法」, 沈阳: 辽宁人民出版社, 1982. — 333 页。
489. 黎锦熙「新著國語文去」, 上海: 商務印書館, 1924. — 347 頁。

490. 黎錦熙, 刘世儒「汉语语法教材」/ 第三篇, 北京: 商務印書館, 1962. — 607 页。
491. 黎錦熙「新著國語文法」, 18 版, 上海: 商務印書館, 1954. — 396 頁。
492. 黎运汉「汉语修辞学」, 广州: 广东教育出版社, 2010. — 545 页。
493. 李大忠「外国人学汉语语法偏误分析」, 北京: 北京语言大学出版社, 1996. — 244 页。
494. 李德津「外国人实用汉语语法」/ 程美珍编著, 北京: 北京语言大学出版社, 2008. — 864 页。
495. 李劲荣「现代汉语形容词生动形式的语用价值」, 北京: 中国社会科学出版社, 2014. — 255 页。
496. 李立, 丁安琪「公司汉语」, 北京: 北京大学出版社, 2002. — 212 页。
497. 李临定「现代汉语动词」, 北京: 中国社会科学出版社, 1990. — 216 页。
498. 李如龙「东南亚华人语言研究」, 北京: 北京语言文化大学出版社, 2000. — 271 页。
499. 李晓琪「现代汉语虚词讲义」, 北京: 北京大学出版社, 2005. — 256 页。
500. 李新魁「汉语文言语法」, 广州: 广东人民出版社, 1983. — 418 页。
501. 李英哲, 郑良伟「实用汉语参考语法」, 北京: 北京语言学院出版社, 1990. — 470 页。
502. 梁德曼「四川方言与普通话」, 成都: 四川人民出版社, 1982. — 283 页。
503. 梁东汉「汉字的结构及其流变」, 上海: 上海教育出版社, 1981. — 196 页。
504. 梁银峰「汉语动补结构的产生与演变」, 上海: 学林出版社, 2006. — 364 页。
505. 廖定文「现代汉语语法入门」, 贵阳: 贵州人民出版社, 1987. — 261 页。
506. 廖振佑「古代汉语特殊语法」, 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 1980. — 283 页。
507. 玲子传媒「新加坡华语词汇与语法」, 新加坡: 周清海教授, 2002. — 340 页。
508. 刘美如「初级实用商务汉语」, 北京: 北京大学出版社, 2006. — 436 页。
509. 刘顺「现代汉语语法的多维研究」, 上海: 社会科学文献出版社, 2005. — 287 页。

510. 刘勋宁「现代汉语词尾“了”的语法意义」//中国语文, 1988年, 第5期。—北京: 中国社会科学院语言研究所, 1988。—页1-10。
511. 刘月华, 潘文娉, 故鞞「实用现代汉语语法」, 北京: 商务印书馆, 2001。—1022页。
512. 刘月华, 潘文娉, 故鞞「实用现代汉语语法」, 北京: 外语教学与研究出版社, 1983。—637页。
513. 卢福波「对外汉语教学实用语法(修订本)」, 北京: 北京语言大学出版社, 2011。—451页。
514. 卢英顺「现代汉语语汇学」, 上海: 复旦大学出版社, 2007。—270页。
515. 鲁晓琨「现代汉语基本助动词语义研究」, 北京: 中国社会科学出版社, 2004。—296页。
516. 陆俭明「现代汉语研究教程」, 北京: 北京大学出版社, 2005。—364页。
517. 陆俭明「现代汉语研究教程」/第4版, 北京: 北京大学出版社, 2013。—367页。
518. 陆俭明「现代汉语语法研究教程」, 北京: 北京大学出版社, 2003。—339页。
519. 陆庆和「实用对外汉语教学语法」, 北京: 北京大学出版社, 2006。—512页。
520. 陆志韦「汉语的构词法(修订本)」, 北京: 科学出版社, 1964。—148页。
521. 栾波「普通话的语法」, 杭州: 浙江大学出版社, 2013。—549页。
522. 吕冀平「汉语语法基础」, 北京: 商务印书馆, 2000。—507页。
523. 吕叔湘「关于汉语词类的一些原则性问题(下)」//「中国语文」, 号10, 北京: 中国社会科学院语言研究所, 1954。—页13-17。
524. 吕叔湘「语法学习」, 上海: 复旦大学出版社, 2006。—199页。
525. 吕文华「对外汉语教学语法体系研究」, 北京: 北京语言文化大学出版社, 1999。—135页。
526. 马洪海「汉语的句子类型」, 上海: 书海出版社, 1998。—414页。
527. 马庆株「汉语动词和动词性结构」, 北京: 北京语言学院出版社, 1992。—223页。
528. 马真「简明实用汉语语法教程(2版)」, 北京: 北京大学出版社, 2015。—245页。
529. 潘采「也说“在”」//「中国语文」, 号3, 北京: 中国社会科学院语言研究所, 1960。—页107-108, 页140。
530. 潘国英「汉语状语语序研究及其类型学意义」, 北京: 中国社会科学出版社, 2010。—415页。

531. 彭利贞「现代汉语情态研究」, 北京: 中国社会科学出版社, 2007. — 486 页。
532. 彭萍「实用英汉对比与翻译(英汉双向)」, 北京: 中央编译出版社, 2009. — 334 页。
533. 彭小川, 李守纪, 王红「对外汉语教学·语法释疑 201 例」, 北京: 商务印书馆, 2017. — 416 页。
534. 戚雨村「语言学百科词典」, 上海: 上海辞书出版社, 1993. — 755 页。
535. 齐沪扬(等编)「现代汉语虚词研究综述: 现代汉语虚词研究丛书」, 合肥: 安徽教育出版社, 2002. — 372 页。
536. 齐沪扬「对外汉语教学语法」, 上海: 复旦大学出版社, 2005. — 393 页。
537. 钱乃荣「现代汉语」, 南京: 江苏教育出版社, 2001. — 299 页。
538. 任学良「汉语造词法」, 北京: 中国社会科学出版社, 1981. — 291 页。
539. 邵敬敏, 任芝镛, 李家树「汉语语法专题研究(增订本)」, 北京: 北京大学出版社, 2009. — 279 页。
540. 邵敬敏「汉语语法的立体研究」, 北京: 商务印书馆, 2000. — 365 页。
541. 申小龙「当代中国语法学」, 广州: 广东教育出版社, 1995. — 425 页。
542. 沈行望「实用苏州话」, 南昌: 江西人民出版社, 2009. — 295 页。
543. 史锡尧「常用词语漫话」, 北京: 北京师范大学出版社, 2000. — 271 页。
544. 宋永圭「现代汉语情态动词否定研究」, 北京: 中国社会科学出版社, 2007. — 294 页。
545. 苏培成「现代汉字学纲要」, 北京: 北京大学出版社, 1997. — 209 页。
546. 孙德金「汉语语法教程: 语言知识类」, 北京: 北京语言大学出版社, 2002. — 298 页。
547. 孙万彪, 王恩铭「高级翻译教程」/ 第 3 版, 上海: 上海外语教育出版社, 2006. — 459 页。
548. 孙维张「汉语熟语学」, 长春: 吉林教育出版社, 1989. — 395 页。
549. 孙锡信「汉语历史语法要略」, 上海: 复旦大学出版社, 1992. — 383 页。
550. 太田辰夫「中国语历史文法」/ 蒋绍愚、徐昌华译, 北京: 北京大学出版社, 2003. — 418 页。

551. 万艺玲「汉语词汇教程」, 北京: 北京语言文化大学, 2000. — 199 页。
552. 王宏印「英汉翻译综合教程」, 大连: 辽宁师范大学出版社, 2002. — 399 页。
553. 王克仲「古汉语词类活用」, 长沙: 湖南人民出版社, 1989. — 151 页。
554. 王维贤, 张学成「现代汉语复句新解」, 上海: 华东师范大学出版社, 1994. — 379 页。
555. 王希杰「汉语修辞学」, 北京: 北京出版社, 1983. — 382 页。
556. 王希杰「数词·量词·代词」, 北京: 人民教育出版社, 1990. — 124 页。
557. 王希杰「修辞学导论」, 杭州: 浙江教育出版社, 2000. — 617 页。
558. 王雅军「实用交际语词典」, 上海: 上海辞书出版社, 2000. — 313 页。
559. 王占福「古代汉语修辞学」, 石家庄: 河北教育出版社, 2000. — 497 页。
560. 温端政「二十世纪的汉语俗语研究」, 太原: 书海出版社, 2000. — 418 页。
561. 文贞惠「现代汉语否定范畴研究」: 博士学位论文, 上海: 复旦大学, 2003. — 218 页。
562. 吴福祥「汉语语法化研究」, 北京: 商务印书馆, 2005. — 413 页。
563. 吴竞存, 侯学超「现代汉语句法分析」, 北京: 北京大学出版社, 1982. — 307 页。
564. 吴宗济「现代汉语语音概要」, 北京: 华语教学出版社, 1992. — 302 页。
565. 武占坤「汉语熟语通论(修订版)」, 保定: 河北大学出版社, 2007. — 352 页。
566. 萧红「汉语历史语法词汇研究」, 北京: 中国社会科学出版社, 2013. — 286 页。
567. 萧红「洛阳伽蓝记句法研究」, 北京: 中国社会科学出版社, 2008. — 255 页。
568. 萧奚强「现代汉语语法与对外汉语教学」, 上海: 学林出版社, 2002. — 339 页。
569. 蕭惠貞, 林倩如「論現代漢語補語可能構式」// 《語言暨語言學》, 第十三卷第五期. — 臺北: 中研院語言學研究所, 2012. — 頁 963-998.
570. 邢福义「汉语语法学」, 长春: 吉林东北师范大学, 1996. — 488 页。
571. 徐峰「汉语配价分析与实践: 现代汉语三价动词探索」, 上海: 学林出版社, 2004. — 363 页。

572. 徐晶凝「现代汉语话语情态研究」, 北京: 昆仑出版社, 2008. — 427 页。
573. 徐通锵「汉语结构的基本原理: 字本位和语言研究」, 青岛: 中国海洋大学出版社, 2005. — 333 页。
574. 许威汉「古汉语语法精讲」, 上海: 上海大学出版社, 2002. — 308 页。
575. 杨伯峻「文言语法」, 北京: 北京出版社, 1962. — 247 页。
576. 杨月蓉「实用汉语语法与修辞」, 重庆: 西南师范大学出版社, 1999. — 334 页。
577. 游汝杰「汉语方言学教程」, 上海: 上海教育出版社, 2004. — 266 页。
578. 于根元「实用语法修辞(修订本)」, 北京: 北京广播学院出版社, 2003. — 340 页。
579. 俞士汶「现代汉语语法信息词典详解」, 北京: 清华大学出版社, 1998. — 546 页。
580. 袁家骅「汉语方言概要」, 北京: 语文出版社, 2001. — 323 页。
581. 袁毓林「汉语动词的配价研究」, 南昌: 江西教育出版社, 1998. — 423 页。
582. 詹伯慧「汉语方言及方言调查」, 武汉: 湖北教育出版社, 2001. — 618 页。
583. 张斌, 陈昌来「现代汉语句子」, 上海: 华东师范大学出版社, 2000. — 319 页。
584. 张斌, 方绪军「现代汉语实词」, 上海: 华东师范大学出版社, 2000. — 316 页。
585. 张斌「现代汉语语法十讲」, 上海: 复旦大学出版社, 2005. — 356 页。
586. 张伯江, 方梅「汉语功能语法研究」, 南昌: 江西教育出版社, 1996. — 262 页。
587. 张赫「类型学视野的汉语名量词演变史」, 北京: 北京大学出版社, 2012. — 362 页。
588. 张涤华, 胡裕树, 张斌, 林祥楣(主编)「汉语语法修辞词典」, 合肥: 安徽教育出版社, 1988. — 733 页。
589. 张弓「现代汉语修辞学」, 天津: 天津人民出版社, 1963. — 295 页。
590. 张惠英「汉语方言代词研究」, 北京: 语文出版社, 2001. — 383 页。
591. 张宁志「国际汉语教师手册: 新教师必备 81 问」, 北京: 商务印书馆, 2012. — 250 页。
592. 张松林「现代汉语语法表解」, 成都: 四川科学技术出版社, 1985. — 237 页。

593. 张素凤「汉字结构演变史」，上海：上海古籍出版社，2012。— 501页。
594. 张旺熹「汉语句法的认知结构研究」，北京：北京大学出版社，2006。— 177页。
595. 张志公「汉语语法常识」，北京：中国青年出版社，1954。— 242页。
596. 张志公「小學語言教學基本知識講話」，上海：上海教育出版社，1962。— 193页。
597. 张中行「文言和白话」，北京：中华书局，2007。— 301页。
598. 赵金铭「对外汉语教学概论」，北京：商务印书馆，2004。— 528页。
599. 赵永新「汉外语言文化对比与对外汉语教学」，北京：北京语言文化大学出版社，1997。— 468页。
600. 赵遵礼「现代汉语句子成分的分析」，西安：陕西人民出版社，1983。— 296页。
601. 钟文佳「汉语口语学」，重庆：西南师范大学出版社，2003。— 416页。
602. 仲伟合「英语口语基础教程」，北京：高等教育出版社，2007。— 336页。
603. 周国光，张林林「现代汉语语法理论与方法（修订版）」，广州：广东高等教育出版社，2011。— 282页。
604. 周丽颖「现代汉语语序研究」，上海：上海辞书出版社，2008。— 219页。
605. 周小兵「外国人学汉语语法偏误研究」/ 朱其智、邓小宁、徐霄鹰、林凌、张念、赖鹏。— 北京：北京语言大学出版社，2007。— 405页。
606. 朱德熙「现代汉语语法研究」，北京：商务印书馆，1997。— 224页。
607. 朱德熙「语法答问」，北京：商务印书馆，1999。— 84页。
608. 朱绍禹，庄文中「本国语文卷」，北京：人民教育出版社，2001。— 653页。
609. 邹崇理「逻辑、语言和信息：逻辑语法研究」，上海：人民出版社，2002。— 530页。

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
Введение в проблематику.....	7
РАЗДЕЛ 1. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ.....	22
1. Общие положения.....	22
1.1. Понятие «член предложения».....	22
1.2. Принцип соотносительности синтаксических конструкций.....	23
1.3. «Член предложения» и «синтаксическая единица».....	24
1.4. Синтаксический анализ.....	25
<i>1.4.1. Неоформленные слова в препозиции или постпозиции к глаголу-сказуемому.....</i>	<i>25</i>
1.5. Разграничение препозитивных элементов глагольного предложения.....	26
1.6. Разграничение постпозитивных элементов глагольного предложения.....	27
1.7. <i>Размежевание дополнения и обстоятельства места.....</i>	<i>29</i>
1.8. Сложное сказуемое, содержащее каузатив.....	29
1.9. Семантический объём и формально-грамматические признаки определения.....	29
1.10. Семантический объём и формально-грамматические признаки обстоятельства.....	30
1.11. Особый способ выражения субстантивных членов предложения.....	31

2. Подлежащее	33
2.1. Общие положения.....	33
2.2. Слова и словосочетания, способные выполнять роль подлежащего.....	33
2.3. Три возможные позиции подлежащего в предложении.....	35
2.4. Опущение подлежащего в безличных предложениях с глаголом-сказуемым 有 <i>уби</i> «имеется...».....	36
2.5. Эллипс подлежащего.....	36
2.6. Инверсия подлежащего.....	37
2.7. Структуры выделения подлежащего.....	38
2.8. Семантическая классификация типов подлежащего.....	38
2.9. Маркированное и немаркированное подлежащее.....	40
2.10. Подлежащее-предложение.....	42
2.11. Подлежащее и исходный пункт высказывания.....	42
3. Сказуемое	44
3.1. Общие положения.....	44
3.2. Место сказуемого в предложении.....	45
3.3. Грамматические типы сказуемого.....	46
3.3.1. Глагольное сказуемое.....	46
3.3.2. Качественное или адъективное сказуемое.....	50
3.3.3. Именное сказуемое.....	53
3.4. Имя существительное без связки в роли сказуемого.....	55
3.5. Эллипс сказуемого.....	56
3.6. Однородные сказуемые.....	57
4. Дополнение	59

4.1. Общие положения.....	59
4.2. Прямое дополнение.....	60
4.3. Косвенное дополнение.....	61
4.3.1. Беспредложное косвенное дополнение.....	61
4.3.2. Предложное косвенное дополнение.....	62
4.4. Количественное дополнение.....	65
4.5. Прямое дополнение с глаголом-предлогом 把 <i>bǎ</i>	66
5. Определение.....	71
5.1. Общие положения.....	71
5.2. Служебное слово 的 <i>de</i> как маркер определительных отношений.....	72
5.3. Качественное определение.....	75
5.4. Относительное определение.....	76
5.5. Указательное определение.....	76
5.6. Притяжательное определение.....	77
5.7. Фразеологизмы в роли определений.....	77
5.8. Определение при местоимении.....	78
5.9. Усложнённое определение.....	78
5.10. Порядок следования однородных определений.....	79
5.11. Приложение как особый тип определения.....	79
6. Обстоятельство.....	81
6.1. Общие положения.....	81
6.2. Средства выражения обстоятельства.....	82
6.3. Собственно обстоятельства.....	85
6.3.1. Обстоятельство времени.....	85
6.3.1.1. Оформление обстоятельства времени <i>c</i>	

<i>помощью служебного слова 得 de</i>	89
6.3.1.2. Наречия 以前 <i>yǐqián</i> и 以后 <i>yǐhòu</i>	89
6.3.2. Обстоятельство места.....	91
6.3.2.1. Позиция обстоятельства места в предложении.....	94
6.3.2.1.1. Положение статического обстоятельства места.....	95
6.3.2.1.2. Положение динамического обстоятельства места.....	98
6.3.2.2. Обозначение расстояния.....	100
6.3.3. Обстоятельство цели.....	101
6.3.4. Обстоятельство причины.....	102
6.3.5. Обстоятельство условия.....	104
6.3.6. Обстоятельство уступки.....	105
6.4. Определительные обстоятельства.....	105
6.4.1. Служебное слово 地 <i>de</i> как маркер определительного обстоятельства.....	106
6.4.2. Обстоятельство качества действия.....	109
6.4.3. Обстоятельство способа действия.....	110
6.4.4. Обстоятельство степени.....	110
6.4.5. Обстоятельство меры.....	111
6.5. <i>Затруднённость чёткого разграничения второстепенных членов предложения</i>	112
7. Комплемент	113
7.1. Общие положения.....	113
7.2. Комплемент степени.....	114
7.2.1. Комплемент степени без 得 <i>de</i>	114
7.2.2. Комплемент степени со служебным словом 得	

<i>de</i>	116
7.2.3. Отсутствие усиливающих наречий перед комплементом степени.....	118
7.3. Комплемент состояния.....	118
7.3.1. Грамматические особенности комплемента состояния.....	121
7.4. Комплемент результата.....	122
7.4.1. Результативные морфемы.....	124
7.4.2. Глаголы 弄 <i>nòng</i> «делать, выполнять» и 搞 <i>gǎo</i> «заниматься чем-л., делать».....	128
7.4.3. Потенциальная форма результативного комплемента.....	129
7.4.4. Комплемент результата с метафорическим или фразеологическим значением.....	131
7.5. Комплемент направления.....	132
7.5.1. Порядок слов в предложении с комплементом направления.....	134
7.5.2. Соотношение сложного и простого комплемента направления.....	136
7.5.3. Однозначные и многозначные сложные комплементы направления.....	138
7.5.3.1. 起来 <i>qǐlái</i>	139
7.5.3.2. 下去 <i>xiàqù</i>	141
7.5.3.3. 下来 <i>xiàlái</i>	142
7.5.3.4. 上来 <i>shànglái</i>	144
7.5.3.5. 上去 <i>shàngqù</i>	145
7.5.3.6. 出来 <i>chūlái</i>	146
7.5.3.7. 过去 <i>guòqù</i>	147
7.5.3.8. 过来 <i>guòlái</i>	148

7.6. Комплемент вероятности.....	149
7.6.1. Комплемент вероятности и модальные глаголы.....	151
7.6.2. Различия между комплементом вероятности, комплементом состояния и комплементом результата.....	152
7.7. Комплемент длительности.....	154
7.7.1. Грамматические особенности комплемента длительности.....	156
7.8. Комплемент кратности.....	157
7.8.1. Структура предложения с комплементом кратности.....	159
7.9. Комплемент количества.....	161
8. Служебные слова.....	163
8.1. Общие положения.....	163
8.2. Служебные морфемы.....	164
8.2.1. Предлоги.....	164
8.2.2. Послелогии.....	166
8.2.3. Союзы.....	169
8.2.4. Частицы.....	173
8.2.4.1. Модально-экспрессивные частицы.....	174
8.2.5. Счётные суффиксы.....	176
8.2.5.1. Счётный суффикс ↑ <i>gè</i>	179
8.2.5.2. Другие счётные суффиксы.....	180
8.3. Форманты.....	192
8.3.1. Видовременные показатели.....	192
8.3.2. Показатели главных членов предложения.....	194
8.3.3. Показатели второстепенных членов	

предложения.....	195
8.3.4. Нейтрализаторы предикативности.....	197
8.4. <i>Модальные слова</i>	198
РАЗДЕЛ 2. СИНТАКСИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ.....	200
9. Словосочетание.....	200
9.1. Общие положения.....	200
9.2. Средства синтаксической связи в словосочетаниях.....	202
9.3. Классификация словосочетаний.....	203
9.3.1. Классификация по числу компонентов.....	203
9.3.2. Классификация по слитности компонентов.....	205
9.3.3. Классификация по центральному компоненту.....	206
9.3.3.1. Собственно субстантивные словосочетания.....	206
9.3.3.2. Субстантивно-квантитативные словосочетания.....	208
9.3.3.3. Субстантивно-кваликативные словосочетания.....	208
9.3.3.4. Субстантивные словосочетания особого типа.....	209
9.3.3.5. Адъективные словосочетания.....	209
9.3.3.6. Глагольные словосочетания.....	210
10. Предложение.....	212
10.1. Общие положения.....	212
10.2. Классификация предложений.....	214
10.2.1. Классификация по цели высказывания.....	214

10.2.1.1. Повествовательные предложения.....	214
10.2.1.2. Вопросительные предложения.....	217
10.2.1.3. Побудительные предложения.....	221
10.2.2. Классификация по эмоциональной окраске.....	222
10.2.3. Классификация по структуре.....	224
11. Простое предложение.....	226
11.1. Общие положения.....	226
11.2. Принципы разграничения членов предложения.....	226
11.3. Порядок слов в китайском языке.....	230
11.4. Интерпретация некоторых синтаксических структур.....	232
11.4.1. Структура типа 大会开了 <i>Dàhuì kāi le</i>	232
11.4.2. Структура типа 有人敲门呢 <i>Yǒu rén qiāo mén ne</i>	233
11.4.3. Структура типа 茶碗打破了 <i>Cháwǎn dǎpò le</i>	235
11.4.5. Структура типа 我记性坏 <i>Wǒ jìxìng huài</i>	236
11.4.6. Структура типа 柜子里是书 <i>Guizi lǐ shì shū</i>	237
11.5. Однородные члены предложения.....	238
11.6. Вводные слова.....	243
11.7. Смысловое выделение членов предложения.....	245
11.7.1. Смысловое выделение подлежащего.....	245
11.7.2. Смысловое выделение сказуемого.....	247
11.7.3. Смысловое выделение дополнения.....	250
11.7.4. Смысловое выделение обстоятельства.....	251
11.7.5. Одновременное выделение нескольких членов	

предложения с помощью конструкции 是…… 的…… <i>shì... de...</i>	251
11.8. Структурно-семантические типы простого предложения.....	252
11.8.1. Предложения с глагольным сказуемым.....	252
11.8.1.1. Предложения с простым сказуемым.....	253
11.8.1.1.1. Предложения активного строя.....	254
11.8.1.1.1.1. Изменение порядка слов.....	255
11.8.1.1.1.2. Инверсия подлежащего.....	255
11.8.1.1.1.3. Инверсия дополнения.....	257
11.8.1.1.1.4. Позиция обстоятельства.....	259
11.8.1.1.1.5. Позиция отрицательных частиц.....	260
11.8.1.1.1.6. Позиция союзных частиц.....	261
11.8.1.1.1.7. Структурные разновидности предложений активного строя.....	262
11.8.1.1.1.7.1. Первая разновидность.....	262
11.8.1.1.1.7.2. Вторая разновидность.....	264
11.8.1.1.1.7.3. Третья разновидность.....	265
11.8.1.1.1.7.4. Четвёртая разновидность.....	266

11.8.1.1.1.7.5.	Пятая разновидность.....	267
11.8.1.1.1.7.6.	Шестая разновидность.....	268
11.8.1.1.1.7.7.	Седьмая разновидность.....	268
11.8.1.1.2.	Предложения пассивного строя.....	270
11.8.1.1.2.1.	Трёхчленное пассивное предложение.....	271
11.8.1.1.2.2.	Двухчленное пассивное предложение.....	272
11.8.1.1.2.3.	Лексическое выражение пассива.....	273
11.8.1.1.2.4.	Условный пассив.....	273
11.8.1.1.2.5.	Конструкция 是... 的... <i>shì... de...</i> в пассивном значении.....	274
11.8.1.1.2.6.	Пассивная конструкция 为... 所... <i>wéi... suǒ...</i>	274
11.8.1.1.2.7.	Позиция частиц в предложениях пассивного строя.....	275
11.8.1.1.2.8.	Структурные разновидности предложений пассивного строя.....	276
11.8.1.1.2.8.1.	Первая разновидность.....	276
11.8.1.1.2.8.2.	Вторая разновидность.....	277
11.8.1.1.2.8.3.	Третья	

разновидность.....	277
11.8.1.2. Предложения со сложным глагольным сказуемым.....	278
11.8.1.2.1. Предложения активного строя.....	278
11.8.1.2.1.1. Первая разновидность.....	278
11.8.1.2.1.2. Вторая разновидность.....	280
11.8.1.2.1.3. Третья разновидность.....	281
11.8.1.2.2. Предложения пассивного строя.....	282
11.8.2. Предложения с именным сказуемым.....	283
11.8.2.1. Предложения с составным именным сказуемым.....	283
11.8.2.1.1. Первая разновидность.....	286
11.8.2.1.2. Вторая разновидность.....	286
11.8.2.2. Предложения со сложным именным сказуемым.....	287
11.8.2.3. <i>Предложения с составным именным сказуемым, построенные по древнекитайской модели.....</i>	288
11.8.3. Предложения с качественным сказуемым.....	289
11.8.3.1. Предложения с простым качественным сказуемым.....	289
11.8.3.1.1. Первая разновидность.....	292
11.8.3.1.2. Вторая разновидность.....	293
11.8.3.1.3. Третья разновидность.....	293
11.8.3.1.4. Четвёртая разновидность.....	294

11.8.3.1.5. Различия между предложениями третьей и четвёртой разновидности.....	295
11.8.3.1.6. Пятая разновидность.....	296
11.8.3.1.7. Шестая разновидность.....	296
11.8.3.2. Предложения со сложным качественным сказуемым.....	298
12. Усложнённое предложение.....	300
12.1. Общие положения.....	300
12.2. Предложения с включённой частью.....	300
12.2.1. Предложения с включённым подлежащим.....	302
12.2.2. Предложения с включённым дополнением.....	302
12.2.3. Предложения с включённой именной частью сказуемого.....	303
12.2.4. Предложения с включённым обстоятельством.....	304
12.2.5. Предложения с включённой частью особого типа.....	304
12.3. Предложения с придаточной частью.....	305
12.3.1. Предложения с придаточной частью, выражающие атрибутивные отношения.....	306
12.3.2. Предложения с придаточной частью, выражающие временные отношения.....	307
12.3.2.1. Предложения с придаточной частью, выражающие одновременность.....	308
12.3.2.2. Предложения с придаточной частью, выражающие предшествование.....	309
12.3.2.3. Предложения с придаточной частью, выражающие последование.....	310
12.3.3. Предложения с придаточной частью,	

выражающие целевые отношения.....	311
12.3.3.1. Предложения с придаточной частью, выражающие собственно целевые отношения.....	312
12.3.3.1.1. Предложения, в которых придаточная часть указывает цель и присоединяется к основной части посредством одиночного союза.....	312
12.3.3.1.2. Предложения, в которых придаточная часть указывает цель и присоединяется к основной части посредством специального слова.....	315
12.3.3.1.3. Предложения, в которых придаточная часть указывает цель и присоединяется к основной части посредством одновременно одиночного союза и специального слова.....	316
12.3.3.1.4. Предложения, в которых придаточная часть указывает цель и присоединяется к основной части посредством союзного единства.....	317
12.3.3.2. Предложения с придаточной частью, выражающие изъяснительно-целевые отношения.....	318
12.3.4. Предложения с придаточной частью, выражающие отношения исключения.....	320
12.3.5. Предложения с придаточной частью, выражающие причинные отношения.....	320
12.3.6. Предложения с придаточной частью, выражающие условные отношения.....	323
12.3.7. Предложения с придаточной частью, выражающие уступительные отношения.....	326
12.3.8. Предложения с придаточной частью, выражающие результативные отношения.....	328

12.3.8.1. Выделительная конструкция 连……也 / 都 lián...yě / dōu.....	330
12.3.9. Предложения с придаточной частью, выражающие отношения сходства.....	330
12.3.9.1. Предложением с придаточной частью, выражающим собственно сходство.....	330
12.3.9.1.1. Предложения, в которых придаточная часть указывает сходство и относится к сказуемому.....	331
12.3.9.1.2. Предложения, в которых придаточная часть указывает сходство и относится к обстоятельству.....	332
12.3.9.1.3. В предложениях, в которых придаточная часть указывает сходство и относится к определению основной части.....	334
12.3.9.1.4. В предложениях, в которых придаточная часть указывает сходство и относится к основной части в целом.....	335
12.3.9.2. Предложением с придаточной частью, выражающим тождество.....	336
12.3.9.2.1. Предложения, в которых придаточная часть указывает на тождество и относится к сказуемому.....	336
12.3.9.2.2. Предложения, в которых придаточная часть указывает тождество и относится к обстоятельству.....	337
12.3.9.2.3. В предложениях, в которых придаточная часть указывает тождество и относится к определению.....	338
12.3.9.2.4. В предложениях, в которых придаточная часть указывает тождество и относится к основной части в целом.....	339

12.3.9.3. Отрицательное и нарастающее сходство / тождество.....	339
12.4. Соотношение усложнённого и сложного предложений.....	341
13. Сложносочинённое предложение.....	344
13.1. Общие положения.....	344
13.2. Классификация сложносочинённых предложений.....	345
13.3. Сложносочинённые предложения, выражающие соединительные отношения.....	345
13.3.1. Сложносочинённые предложения, выражающие собственно соединительные отношения.....	346
13.3.2. Сложносочинённые предложения, выражающие соединительные отношения с добавочным значением следствия.....	349
13.4. Сложносочинённые предложения, выражающие противительные отношения.....	349
13.4.1. Бессоюзные сложносочинённые противительные предложения.....	353
13.5. Сложносочинённые предложения, выражающие разделительные отношения.....	354
13.5.1. <i>Разделительные конструкции, обладающие дополнительными смысловыми или грамматическими особенностями.....</i>	<i>356</i>
13.6. Сложносочинённые предложения, выражающие сопоставительные отношения.....	357
13.6.1. Сложносочинённые предложения, выражающие собственно сопоставительные отношения.....	358
13.6.2. Сложносочинённые предложения, выражающие сопоставительно-разделительные	

отношения.....	360
13.7. Сложносочинённые предложения, выражающие соотносительно-изъяснительные отношения.....	361
14. Сложноподчинённое предложение.....	363
14.1. Общие положения.....	363
14.2. Сложноподчинённые предложения, выражающие определятельные (атрибутивные) отношения.....	364
14.2.1. Сложноподчинённые предложения, выражающие собственно определятельные отношения.....	365
14.2.2. Сложноподчинённые предложения, выражающие определятельно-изъяснительные отношения.....	368
14.3. Сложноподчинённые предложения, выражающие временные отношения.....	370
14.3.1. Сложноподчинённые предложения, выражающие одновременность.....	373
14.3.1.1. Сложноподчинённые предложения, выражающие собственно одновременность.....	373
14.3.1.2. Сложносочинённые предложения, выражающие ограниченную одновременность.....	376
14.3.1.3. Сложносочинённые предложения, выражающие повторяющуюся одновременность.....	377
14.3.2. Сложноподчинённые предложения, выражающие предшествование.....	378
14.3.2.1. Сложноподчинённые предложения, выражающие собственно предшествование.....	378
14.3.2.2. Сложноподчинённые предложения, выражающие предшествование с указанием	

14.5.1.	Сложноподчинённые предложения, выражающие собственно причинные отношения.....	399
14.5.2.	Сложноподчинённые предложения, выражающие изъяснительно-причинные отношения.....	402
14.6.	Сложноподчинённые предложения, выражающие условные отношения.....	405
14.6.1.	Сложноподчинённые предложения, выражающие собственно условные отношения.....	407
14.6.1.1.	Смысловые особенности условных союзов 倘或 <i>tǎnghuò</i> и 如或 <i>rúhuò</i>	411
14.6.1.2.	Смысловые особенности условных союзов 比如 <i>bǐrú</i> и 譬如 <i>pìrú</i>	412
14.6.1.3.	Сложноподчинённые предложения, части которых соединяются при помощи условного союза 要 <i>yào</i> / 如果 <i>rúguǒ</i> и сочетания частиц 不是 <i>bù shì</i>	412
14.6.1.4.	Обратный порядок расположения частей в сложноподчинённых предложениях, выражающих собственно условные отношения.....	413
14.6.2.	Сложноподчинённые предложения, выражающие условно-временные отношения.....	414
14.6.3.	Сложноподчинённые предложения, выражающие условно-уступительные отношения.....	415
14.6.4.	Сложноподчинённые предложения, выражающие условные отношения с добавочным оттенком обоснования.....	416
14.6.5.	Сложноподчинённые предложения, выражающие условные отношения с ограничительным оттенком.....	417

14.6.5.1. Условный союз с ограничительным оттенком 除非 <i>chúfēi</i>	419
14.6.6. Условные союзы из <i>вэньяня</i> 而 <i>ér</i> , 若 <i>ruò</i> , 如 <i>rú</i> , 苟 <i>gǒu</i> , 倘 <i>tǎng</i>	420
14.6.7. Бессоюзные сложноподчинённые предложения, выражающие условные отношения.....	421
14.7. Сложноподчинённые предложения, выражающие уступительные отношения.....	421
14.7.1. Сложноподчинённые предложения, выражающие собственно уступительные отношения.....	423
14.7.1.1. Вторая часть парных союзов 也 罢 <i>yěbà</i>	427
14.7.2. Сложноподчинённые предложения, выражающие обобщённо-уступительные отношения.....	427
14.8. Сложноподчинённые предложения, выражающие результативные отношения.....	430
14.8.1. Сложноподчинённые предложения, выражающие собственно результативные отношения.....	432
14.8.2. Сложноподчинённые предложения, выражающие результативные отношения с добавочным значением степени.....	433
14.9. Сложноподчинённые предложения, выражающие пропорциональные отношения.....	434
14.10. Сложноподчинённые предложения, выражающие отношения сходства.....	437
14.10.1. Сложноподчинённые предложения, выражающие собственно сходство.....	439
14.10.2. Сложноподчинённые предложения, выражающие тождество.....	440

14.11. Сложноподчинённые предложения, выражающие отношения различия.....	441
14.12. Усложнение структуры сложноподчинённого предложения.....	444
Список использованной литературы.....	445